

Россинская Е.Р., Баринов Е.Х., Бутырин А.Ю., Галяшина Е.И., Голикова В.В., Зинин А.М., Клименко Т.В., Ковалев А.В., Меланич Е.В., Неретина Н.С., Омелянюк Г.Г., Подволотский И.Н., Подкатилина М.Л., Савицкий А.А., Семиколонова А.И., Слепнева Л.И., Соколова Т.П., Статина Е.Б., Сундуков Д.В., Чубина Е.А., Шамаев Г.П. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие (под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской). - "Проспект", 2018 г.

Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие

Глава 1. Судебные экспертизы в цивилистических процессах: теоретические и процессуальные аспекты

1.1. Судебная экспертиза - основная форма использования специальных знаний в цивилистических процессах

В социально-экономических условиях современной России в гражданском судопроизводстве существенно возрастает роль специальных знаний, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности. Кроме того, происходящая на настоящем этапе научно-технической революции интеграция и дифференциация научного знания предоставляет возможность использования в доказывании все новых достижений современной науки.

Специальные знания в процессе гражданского судопроизводства могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме.

Среди видов процессуального использования специальных знаний в цивилистических процессах основным является судебная экспертиза, сущность которой состоит в анализе по определению суда сведущим лицом - экспертом - предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов, с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств. Основным носителем специальных знаний согласно [ГПК](#), [АПК](#) является эксперт, использующий свои специальные знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы.

В цивилистических процессах предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний - привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий ([ст. 188 ГПК](#); [55.1 АПК](#)), где он использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, оказывает помощь в постановке вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Подчеркнем, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов.

Согласно [ст. 188 ГПК](#) консультации специалиста даются в устной или письменной форме на основе профессиональных знаний, без проведения специальных исследований. Следует отметить, что консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу, а консультации и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания. В целях разъяснения или дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы.

Судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, в принципе может обойтись без помощи специалиста, но это случай скорее гипотетический, чем реальный. В то же время в законе прямо указано, что в допросе свидетеля в возрасте до 14 лет должен участвовать педагог (ст. 179 ГПК).

В ГПК законодатель не был до конца последователен и, с одной стороны, не включил консультации и пояснения специалистов (даваемые в процессуальной форме, поскольку они приобщаются к делу ч. 3 ст. 188 ГПК) в число источников доказательств (ч. 1 ст. 55 ГПК), но с другой - причислил их к доказательствам. Так в ч. 1 ст. 157 ГПК указывается: "Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов...". Таким образом, консультации специалиста, часто даваемые письменно и оформленные в виде заключения по различным вопросам права, приобретают статус доказательств.

В соответствии с положениями ст. 55.1 АПК специалист дает разъяснения, консультации по существу разрешаемого арбитражным судом спора, причем консультация дается в устной форме (ч. 2 ст. 87.1 АПК) и такая консультация включается в число доказательств (ч. 2 ст. 64 АПК).

По адвокатскому запросу, сделанному на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", специалист в области процессуального права, теории и практики и судебной экспертизы произвела анализ заключения судебной оценочной экспертизы, назначенной определением арбитражного суда г. Москвы по делу N XXX и выполненной сотрудниками ЗАО "НКГ"*(1).

Специалисту было предложено высказать свое мнение по следующим вопросам:

1. Соблюдены ли при производстве судебной оценочной экспертизы требования законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, рекомендации, выработанные процессуальной наукой и судебной экспертологией?

2. Получены ли в результате производства экспертизы ответы на все сформулированные в постановлении вопросы?

3. Являются ли выводы эксперта обоснованными, опираются ли эти выводы на исследования, произведенные экспертом, как того требуют законодательство и судебная экспертология? Отвечает ли заключение эксперта, как доказательство, требованиям относимости, допустимости и достоверности, предъявляемым процессуальным законом к доказательствам?

В своем заключении специалист указал следующее. Как следует из определения арбитражного суда г. Москвы по делу N XXX на разрешение судебной оценочной экспертизы были поставлены два вопроса:

1. Какова рыночная стоимость 3 100 штук акций ОАО "Соната" по состоянию на март 2015 г., составляющих 51% от общего числа акций, на момент заключения договора от 14 июня 2011 г.?

2. Какова рыночная стоимость одной акции ОАО "Соната" по состоянию на март 2015 г.?

Таким образом, первый вопрос касается рыночной цены 3100 штук акций пансионата по состоянию на март 2015 г., которые составляли 51% от общего числа акций именно на момент заключения договора от 14 июня 2011 г. С этим корреспондируется и второй вопрос о рыночной цене одной акции пансионата по состоянию на март 2015 г.

Специалист отмечает, что согласно ч. 2 ст. 55 АПК эксперт обязан дать объективное заключение по поставленным вопросам. В комментариях к АПК*(2) прямо указывается, что "основная процессуальная обязанность эксперта состоит в даче объективного заключения по тем вопросам, которые ему поставлены". Той же позиции придерживается законодатель в ст. 16 ФЗ ГСЭД, где указывается, что эксперт обязан "...дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам". Ни в АПК, ни в Законе судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться в арбитражный суд с ходатайством о предоставлении дополнительных

материалов.

Однако в данном случае эксперты нарушили вышеуказанные нормы федерального законодательства и переформулировали вопросы, что автоматически повлекло за собой и изменение смысла. Если из формулировки вопроса, данной судом (против этой формулировки стороны не высказали каких-либо возражений), следует, что суд интересуется рыночная цена 3100 штук акций ОАО "Соната" по состоянию на март 2015 г., но при этом утверждается, что эти 3100 штук акций составляли 51% от общего числа акций, на момент заключения договора от 14 июня 2011 г., то в формулировке этого вопроса, приведенной в экспертном заключении, весьма важная деталь "составляли 51% от общего числа акций, на момент заключения договора от 14.06.2011", была опущена. Тем самым смысл вопроса совершенно исказился. Отметая весьма существенную часть вопроса, поставленного судом, эксперты без всякой аргументации, голословно производят подмену понятий. Они приравнивают рыночную стоимость 3100 обыкновенных именных акций ОАО "Соната" по состоянию на март 2011 г. к рыночной стоимости акций, составляющих 51% от общего числа акций по состоянию на март 2011 г. Тем самым фактически бездоказательно указывается, что 3100 штук акций ОАО "Соната" по состоянию на март 2015 г. составляют 51% от общего числа акций, хотя никаких утверждений о том, что по состоянию на март 2015 г. 3100 акций пансионата составляли 51% от общего числа акций, в определении суда о назначении судебной оценочной экспертизы не содержится.

На этой бездоказательной основе в дальнейшем строится все экспертное заключение. Искаженный ответ на первый вопрос автоматически влечет и искаженный ответ на второй.

Далее эксперты в нарушение [ст. 16](#) ФЗ ГСЭД, где декларируется необходимость производства полного исследования представленных эксперту объектов и материалов дела, не исследовали без объяснения причин документы, имеющие прямое отношение к вопросам о рыночной стоимости 3100 акций ОАО "Соната" и рыночной стоимости одной его акции по состоянию на март 2015 г., т.е. к вопросам, сформулированным судом.

Оставлено без внимания находящееся в распоряжении экспертов уведомление регионального отделения в Центральном федеральном округе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.02.2015 о государственной регистрации выпуска ценных бумаг, согласно которому на основании распоряжения Регионального отделения ФКЦБ России в Центральном федеральном округе от 03.02.2015 осуществлена государственная регистрация акций обыкновенных именных бездокументарных эмитента - ОАО "Соната" по закрытой подписке в количестве 199980 штук и данному выпуску присвоен государственный регистрационный номер ХХХ-000. Учитывая, что ранее уже был зарегистрирован выпуск 6060 штук акций ОАО "Соната", общее количество зарегистрированных в установленном порядке его акций по состоянию на март 2015 г. составило 206040 штук. Как усматривается из заключения экспертов, распоряжение государственного органа - Регионального отделения ФКЦБ России в Центральном федеральном округе от 03.02.2015 не отменено и вплоть до настоящего времени имеет законную силу как акт государственного органа, порождающий гражданские права и обязанности.

Таким образом, на момент определения рыночной стоимости (на март 2015 г.) 3100 штук акций по отношению к общему числу зарегистрированных в установленном порядке обыкновенных именных акций ОАО "Соната" в количестве 206040 штук составляли не 51%, а 1,5% от общего числа зарегистрированных акций. Это влечет и существенное снижение рыночной стоимости как 1,5% пакета до 3 235 705,9 руб., так и одной акции до 1043,8 руб. соответственно.

Поскольку заключение выполняли несколько экспертов - оно автоматически подпадает под признаки заключения судебной комиссионной (комиссия экспертов одной специальности) или комплексной (комиссия экспертов разных специальностей) экспертизы - [ст. 21-23](#) ФЗ ГСЭД, а также [ст. 84](#), [85](#) АПК. Но в определении арбитражного суда г. Москвы от 16 января 2012 г. по делу N А40-9738/04-34-126 экспертиза назначается не экспертам, а именно эксперту. Заметим, что согласно [ч. 1 ст. 84](#) АПК комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом. Поскольку комплексной экспертизой согласно ФЗ ГСЭД является экспертиза, производимая

комиссией экспертов разных специальностей, т.е. комплексной экспертизой является обязательно комиссионная, такая экспертиза также назначается только арбитражным судом.

Но даже если бы назначение комплексной или комиссионной экспертизы было правомерным, сам текст ее не выдерживает никакой критики. Дело в том, что в заключении не оговаривается, какие именно исследования произвел каждый их экспертов, пришли ли они к единому мнению? Заключение оформлено не как заключение судебных экспертов, а как отчет об оценочной деятельности. Вместо подписей экспертов в конце заключения имеется подпись руководителя фирмы.

В заключении экспертов имеются данные, позволяющие утверждать, что исследовательская часть заключения противоречит выводам экспертов. Вместе с тем согласно [ст. 25](#) ФЗ ГСЭД таких противоречий быть не должно. Так, например, в исследовательской части заключения (табл. N 34) утверждается, что стоимость 100% собственного капитала ОАО "Соната" составляет 249 080 000 руб., Сделанные же экспертами выводы никак не соответствуют ими же самими произведенному исследованию. В выводах экспертов утверждается, что стоимость одной акции ОАО "Соната" равна 35 488,39 руб. Если данную сумму умножить на 6060 акций, то стоимость 100% собственного капитала ОАО "Соната" должна составить 215 059 643,40 руб., а не 249 080 000 руб., как это указано в исследовательской части заключения.

Если же принять во внимание общее количество зарегистрированных акций по состоянию на март 2015 г. 206 040 штук и умножить это количество на стоимость одной акции, значащуюся в выводах экспертного заключения как 35 488,39 руб., то стоимость 100% собственного капитала ОАО "Соната" составит 7 312 027 875,60 руб. (семь миллиардов триста двенадцать миллионов двадцать семь тысяч восемьсот семьдесят пять и 0,6 руб.), что почти в 30 раз превышает стоимость 100% собственного капитала ОАО "Соната" согласно исследовательской части заключения.

В заключении имеют место несоответствия данных и просто арифметические ошибки, недопустимые в таком серьезном исследовании.

1. Сравним данные раздела "Корректировка на время продажи" в табл. А "Расчет корректировки на время продажи" и табл. Б "Расчет рыночной стоимости 1 га земельных участков, находящихся в собственности ОАО "Соната".

Таблица А

Наименование показателя	Объект оценки	Аналог N 1	Аналог N 4
Корректировка на время продажи	-	0,963	0,716

Таблица Б

Наименование показателя	Объект оценки	Аналог N 1	Аналог N 4
Корректировка на время продажи	-	0,953	0,650

2. Земельный налог на участки установлен в размере 51,84 коп. за M^2 . В то же время в расчетах принимается значение 51,48 коп.

3. В заключении эксперта имеют место многочисленные арифметические ошибки, например, $181\,514 - 181\,514 \times 20\% - 1\,999 = 152\,761$ (по расчету специалиста итог данного выражения составляет 143 212,2).

На основании вышеизложенного специалист пришел к следующим выводам:

1. При производстве судебной оценочной экспертизы нарушены требования [ст. 55](#), [82-85](#)

АПК и ст. 14, 16, 17, 21-23, 25, 41 ФЗ ГСЭД, регулирующие экспертную деятельность, не учтены выработанные процессуальной наукой и судебной экспертологией, апробированные экспертной практикой рекомендации по производству судебных экспертиз.

2. Формулировка первого вопроса, вынесенного в определении суда на разрешение судебной оценочной экспертизы, экспертами самовольно изменена, что привело к искажению их смысла и подмене понятий. На этой основе в дальнейшем строится все экспертное заключение, что и привело к ошибочным выводам по второму вопросу, тесно связанному с первым.

3. В экспертном заключении, выполненном сотрудниками ЗАО "НКГ", имеются серьезные нарушения как процессуального, так и содержательного характера, неточности и грубые арифметические ошибки в расчетах.

Ответы на поставленные судом вопросы могут быть, по мнению специалиста, даны при производстве повторной комиссионной судебной оценочной экспертизы.

Получив данное заключение специалиста, адвокат ходатайствовал о вызове специалиста в судебное заседание. Суд вызвал специалиста в судебное заседание, поскольку письменная консультация специалиста в АКП не предусмотрена. Специалист, давая показания, фактически озвучил в суде свое заключение, в результате чего судом была назначена повторная судебная оценочная.

Судебная экспертиза назначается независимо от того, обладает ли судья специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе кроме заключения эксперта.

Непроцессуальной формой использования специальных знаний является справочно-консультационная деятельность специалиста, например, до начала производства по делу. В этой форме специалист может давать консультации адвокатам, поскольку согласно [подп. 4 п. 3 ст. 6](#) Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Производство несудебных экспертиз и исследований также относится к непроцессуальной форме применения специальных знаний.

1.2. Экспертиза в гражданском процессе. Исторический аспект

Использование специальных знаний в целях судопроизводства имеет давнюю историю. Сведущие, т.е. знающие что-либо основательно, искусные в чем-либо люди часто привлекались для осуществления помощи правосудию. Конечно, и в Древнем мире, и в Средневековье экспертиза в современном ее понимании еще не существовала. Тем не менее, привлечение знающих людей к участию в судопроизводстве имело место уже издревле.

Начальный этап формирования судебной экспертизы следует связывать с появлением первых письменных юридических памятников. В них содержались пока только прообразы будущей нормативной регламентации использования специальных знаний в судопроизводстве, порядка производства судебных экспертиз, их родов и видов, прав и обязанностей эксперта и т.д. Однако привлечение сведущих людей к участию в судопроизводстве на практике происходило многим раньше, как указывают дошедшие до нас исторические источники.

Привлекаемые для решения тех или иных вопросов люди были специалистами в самых разных областях научных знаний. Формирование судебной экспертизы напрямую связано не только с развитием науки, техники, искусства или ремесла, но и с эволюцией права и процесса осуществления правосудия. Использование специальных знаний осуществлялось не только в целях уголовного преследования, розыска и установления виновных, но и для целей гражданского судопроизводства.

Судебно-медицинские знания довольно рано стали использоваться для целей

судопроизводства. С развитием медицины уровень судебно-медицинских знаний выходит на более высокую ступень. Еще во времена Средних веков встречаются упоминания о роли врача при разборе различных судебных дел, связанных с определением возраста, установлением беременности, бывших родов, аборт, установлением полового состояния мужчин при решении вопросов спорного отцовства, исследованием притворных болезней, оказанием некачественной медицинской помощи.

На Руси появление судебно-медицинской экспертизы следует отнести к XVI в. Так, в 1535 г. врач Феофил по поручению правительницы Елены произвел освидетельствование удельного князя Андрея Старицкого по поводу подозрения в симуляции болезни*(3).

Также в XVI-XVII вв. произошло зарождение еще одного вида экспертизы - судебно-психиатрической. В России сведения о судебно-психиатрической экспертизе относят к концу XVII в.

Исследователи прошлого русской психиатрии отмечают, что в допетровской Руси в XVI-XVII вв., а отчасти и в более поздние времена, центрами оказания психиатрической помощи и проведения освидетельствований в этой области медицины были монастыри.

И.Ф. Крылов считает, что первый случай обращения к врачебно-психиатрической экспертизе имел место в мае 1679 г., когда врачи Блюментрост и Фугаданов освидетельствовали Петра Бунакова. Как указывает исследователь, "в своем заключении эксперты записали, что нашли у него болезнь: "Ипохондрика, приходит пар от селезенки и приступает к сердцу и к голове, и от того у него памяти долгое время нет и не узнает людей". В результате освидетельствования они пришли к выводу: "За такими де болезнями ему Петру государевы службы служить не мочно"*(4).

На законодательном уровне психиатрическая экспертиза в России начинает свою регламентацию с Указа 6 апреля 1722 г. "О свидетельствовании дураков в Сенате". Указ предписывал людям высших и низших чинов, имеющим в семье подобных негодных ни в науку, ни в службу лиц, "от которых доброго наследия к Государственной пользе надеяться не можно, к тому ж и оное имение получа, беспутно расточают, а подданных бьют и мучат и смертные убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят"*(5), извещать о них Сенат и проходить там освидетельствование. После прохождения освидетельствования имущество передавалось по приказной записке в управление близким родственникам, которые, в свою очередь, были обязаны кормить и обеспечивать признанных Сенатом недееспособных.

Способ выявления слабоумных Петр I устанавливает позже в Именном, объявленном из Сената Указе, принятом 6 декабря 1723 г.: "сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповеди учинить не может, а станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать"*(6).

С появлением письма и развитием документооборота письменные носители информации вытесняют иные способы удостоверения юридически значимых действий (институт свидетелей, граничные камни, межи и т.д.). Письменный документ становится средством удостоверения юридических фактов, к его обязательным реквизитам относят печать, подпись и дату его составления. Среди первых способов подделки документов, зафиксированных еще в древнеримских источниках, были в том числе приложение печатей к подложным документам, сокрытие, похищение, подбрасывание, распечатывание и прочтение документов, и порча их, изменение содержания документа, т.е. переделка его, подделка подписи.

С признанием важности письменных документов и дальнейшим развитием делопроизводства выделяется несколько способов и приемов совершения подлогов документов: приложение фальшивой печати к фальшивому документу, приложение настоящей печати к фальшивому документу, изменение содержания подлинного документа без подделки печати (с помощью легкого подкабливания, либо посредством написания нового документа на месте прежнего после смывания текста, либо посредством наклеивания на прежний документ нового, такого же размера из очень тонкого материала), а также приписка чего-то нового в подлинный документ*(7).

Исследование почерка в судебных целях проводилось еще во времена византийского императора Юстиниана (V-VI вв. н.э.). В источниках римского права сохранились сведения о высоком профессионализме экспертов.

С развитием письменности и распространением грамотности в Европе возникли и попытки исследований возможности использования почерка для установления каких-либо характеристик физического и психологического облика человека.

Распространение грамотности постепенно способствовало увеличению исследований, связанных с почерком, и созданию специальных организаций. В Париже в 1570 г. образуется Корпорация присяжных мастеров-письмоводов по исследованию подписей, почерков, счетов и расписок, оспариваемых в судебном порядке. В 1595 г. Корпорация получила от короля Генриха IV патент на право производства экспертиз, в 1727 г. Людовиком XV была преобразована в Академию и просуществовала до конца XVIII в. *(8)

Именно в Париже, в 1604 г., издается работа Франсуа Демелля "Советы по распознаванию поддельных рукописей и сравнению почерков и подписей для того, чтобы уметь видеть и обнаруживать всякие подделки; с подробным и полным объяснением искусства письма; о том, как распознавать и расшифровывать скрытые и тайные письма" ("*Advis, pour juger des inscriptions en faux & comparaison des écritures & signatures, pour en faire et dresser les moyens, veoir et découvrir toutes falsifications et faulsetez, plus pour cognoistre et deschiffrer les lettres cachées et occultes*").

В дальнейшем накопленный опыт экспертных исследований в этой области послужил толчком для публикации ряда работ, обобщающих эмпирические данные и методики исследования, определив, таким образом, будущее развитие как почерковедческой, так и судебной экспертизы документов.

В Италии в 1622 г. издается трактат Камилло Бальдо под названием "Трактат о том, как по букве письма узнавать характер и особенности писавшего" ("*Trattato Come Da Una Lettera Missiva Si Conoscano La Natura E Qualità Dello Scrittore*").

В 1665 г. в Париже опубликована работа Жака Ровено - "Трактат о поддельных надписях и идентификации почерков и подписей сравнительным и иными методами" ("*Traité des inscriptions en faux et reconnaissances d'écritures et signatures par comparaison et autrement*"), в котором уже анализировались способы подделки документов. Данное исследование было настолько передовым в то время, что весь тираж книги по распоряжению судебных властей 10 февраля 1670 г. был предан огню, чтобы не допустить распространения описанных в ней способов подделки документов среди злоумышленников *(9).

В России в начале XVI в. в целях установления подлинности рукописных документов сведущими лицами проводились их исследования. Как указывают ученые, одно из первых известных исследований почерка было проведено в 1508 г. по делу об имущественном споре *(10). Предметом исследования оказалась купчая грамота князя Федора Кемского о продаже деревень, по которой после его смерти вдова отказалась передавать приобретенные деревни покупателям, заявив, что купчую ее супруг не подписывал. В доказательство она представила образцы документов, подписанных мужем. Было проведено сравнительное исследование, в ходе которого исследовались образцы почерка на спорном документе и на представленных образцах.

На законодательном уровне общие положения, касавшиеся привлечения сведущих людей к исследованию документов, закрепляются в Указе от 9 декабря 1699 г. "О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей, для подписания крепостных актов" *(11). Указ устанавливал, что исследованиями занимались дьяки и подьячие в приказах, порядок назначения и производства экспертизы в этом документе законодатель еще не затрагивал. Это было сделано позднее.

Бурное развитие физики, химии, биологии в XVIII в. привело к появлению ряда новых судебных экспертиз, формированию новых методов исследований и, как следствие, дальнейшему развитию института судебных экспертиз как в России, так и за рубежом.

Развитие естествознания, широкое применение экспериментальных исследований стимулировало развитие экспериментальной науки и создание научных обществ и лабораторий. В ряде стран Европы еще в конце XVII в. стали создаваться принципиально новые формы организации ученых. В 1662 г. открывается английское Королевское общество, в 1666 г. - Французская Академия наук, а в 1724 г. по указу Петра I в России создается Академия наук и художеств. Эти научные учреждения ставили своей задачей оказание помощи ученым в проведении экспериментов, активизации научных исследований, налаживании обмена информацией и опытом.

К середине XVIII - началу XIX вв. к проведению исследований в интересах правосудия стали привлекать известных деятелей науки. "Первым в истории России учреждением, в котором начала формироваться судебная экспертиза, стала Санкт-Петербургская Академия наук. Первоначально судебно-экспертная деятельность Академии наук ограничивалась вопросами медицины, но вскоре потребности в анализе документов и веществ привели к необходимости выполнения судебно-химических исследований"*(12). Так, в одном из документов Академии наук сказано: "...хлеба ломоть послать при указе профессору и доктору Дюверною, в котором прописать, дабы тот хлеб свидетельствовал - нет ли в оном какого яда"*(13).

Первая химическая лаборатория в России была создана М.В. Ломоносовым в 1748 г. Это была первая в Российской империи научно-исследовательская и учебная лаборатория. Она оказала большое влияние на развитие химии в России, в том числе и на развитие аналитической химии, методы которой широко использовались при судебно-химических анализах. Значительную часть исследований в то время занимал анализ изделий для определения в них количественного состава драгоценных металлов, - золота и серебра. Великим российским ученым М.В. Ломоносовым лично было проведено множество судебно-химических исследований. Им же подчеркивалось особенное значение химии для развития медицины: "...медик без довольного познания химии совершен быть не может, и всех недостатков, всех излишеств и от них происходящих во врачебной науке поползновений дополнения, отвращения и исправления от одной почти химии уповать должно"*(14).

Специальные познания в области филологии также начинают активно использоваться при расследовании преступлений. Поначалу перед первыми экспертами, в качестве которых в начале XVII в. в России выступали подьячие сначала Ивановской площади, затем дьяки и подьячие в приказах, ставились цели определения исполнителя документа путем сличения написания букв. Уже к середине XVIII в. в качестве экспертов привлекаются учителя чистописания, секретари, нотариусы и делопроизводители. Основная их задача сводилась к установлению исполнителя исследуемых документов. Проведение же судебных экспертиз по установлению авторства по признакам письменной речи до начала XIX в. развивалось значительно медленнее.

Упоминание о бухгалтерской экспертизе в России впервые появилось в середине XVII в. По мнению некоторых ученых, разработчиком этого вида экспертизы "можно считать созданный в 1654 г. (по другой версии - в 1656 г.) Приказ счетных дел, функцией которого были "государевы счетные и сыскные, и описные дела". В период петровских реформ в 1699 г. была учреждена Ближняя канцелярия, в задачи которой входила оценка финансового состояния государства и продовольственных запасов"*(15). Дальнейшее развитие этой деятельности в России стимулировало образование Сената в 1711 г., перед которым Петр I поставил задачу "смотреть во всем государстве расходы и ненужные, а особливо напрасные оставить"*(16).

Еще в Средние века, как отмечают исследователи, "возникла профессия путешествующих писцов, которые за плату составляли отчеты феодалам, выступая их представителями в судебных инстанциях разного рода при рассмотрении имущественных споров"*(17). К этому же времени относится и возникновение более совершенной формы учета, основателем которой является

ученый-математик Лука Пачоли. В его "Трактате о счетах и записях", изданном в 1494 г., было зафиксировано первое описание двойной бухгалтерии. Однако сама же судебно-бухгалтерская экспертиза, как указывают ряд ученых, имеет канадские корни. В качестве примера они приводят первое проведенное судебно-бухгалтерское исследование по делу о банкротстве 1817 г. Мейер против Сефтона. По этому делу бухгалтер, выступая как эксперт в судебном заседании, был заслушан судом.

Первая же организационная попытка судебно-бухгалтерской экспертизы относится к 1911 г. При Рижском городском управлении была учреждена должность присяжного бухгалтера, в обязанности которого входило, помимо проверок коммерческих книг и счетоводства, участие в производстве экспертиз в местных судебных установлениях по первому их требованию*(18).

Дальнейшие открытия в науке и технике оказывали значительное влияние на развитие института судебных экспертиз.

Для установления личности признаки внешности использовались еще в Древнем Египте в III в. до н.э. До нас дошли сведения об использовании специализированного описания признаков внешности человека по методу, имевшему название "Кулай-Пулай". Описание составлялось двух видов - подробное (Кулай) и краткое (Пулай). В подробное включались имя, возраст, рост, особенности фигуры, цвет кожи, волос, глаз, форма лица, особые приметы (бородавки, шрамы) и т.п. В кратком описании давались возраст и особые приметы*(19).

Описания использовались не только для установления личности, но и для розыска пропавших. В России в конце XVIII в. описание внешности преступников заносилось в реестровые книги. В 1843 г. в Московском Кремле был найден клад, в котором среди различных предметов был и лоскут кожи со следующей записью: "Микита плешив, бородат. Швец портной. Бородавница на правом лице, пятно у него в костнице"*(20).

Создание и в России, и за рубежом специализированных учреждений, предназначенных только для проведения экспертиз, относится к началу XX в. Первоначально подобные учреждения создавались для нужд уголовного судопроизводства. Первая криминалистическая лаборатория была создана в 1910 г. в Лионе одним из отцов криминалистики - Эдмоном Локармом. В России первые кабинеты научно-судебной экспертизы открываются сначала в 1912 г. в Санкт-Петербурге, затем в 1913 г. в Москве, следом за ними кабинеты появляются в Киеве и Одессе. Для нужд гражданского судопроизводства подобные учреждения в нашей стране стали создаваться позднее.

Внедрение методов фотографии, дактилоскопии, химии, физики, применение новейших технических средств при исследовании вещественных доказательств, содействует росту уровня проведения судебных экспертиз.

Публикация методик исследования, обмен опытом и знаниями, систематизация производства экспертных исследований способствуют обобщению экспертной практики по отдельным направлениям экспертных исследований.

Бурное развитие науки и техники в XIX-XX вв., появление новых наук, создание новых технических средств и приборов в полной мере способствовало дальнейшему развитию судебной экспертизы, совершенствованию методик экспертного исследования и появлению новых родов и видов судебных экспертиз.

Стремительное развитие физики в XIX в. позволило сделать ряд изобретений, связанных с записью и воспроизведением звука. Томасом Эдисоном в 1877 г. был запатентован фонограф - первый в мире прибор для записи и воспроизведения звука, следом за ним в 1888 г. американский инженер Оберлайн Смит разрабатывает принцип магнитной записи на стальную проволоку. Дальнейшее совершенствование аппаратуры звукозаписи, появление магнитной ленты способствовало развитию технических средств звукозаписи, появлению магнитофонов.

При этом необходимо отметить, что для развития фоноскопической экспертизы необходимы были технические средства для исследования звукозаписи, "специальные методы и соответствующая приборная база, позволяющие объективно изучать и оценивать качество звучания, измерять физические параметры речевых сигналов"*(21).

Таким образом, ряд новых судебных экспертиз могли быть образованы только после того, как технический прогресс позволил создать приборы, инструменты, которые, во-первых, стали объектами экспертизы, и во-вторых, техническими средствами, с помощью которых они исследовались.

Первое документально зарегистрированное ДТП датируется 1414 г. и фиксирует крушение папской повозки Иоанна XXIII на горной альпийской дороге, но с тех пор средства передвижения все более и более совершенствовались. Изобретение автомобиля в 1886 г. немецким инженером Карлом Бенцем и дальнейшее широкое распространение и использование его среди населения со временем начинает приводить к несчастным случаям и дорожно-транспортным происшествиям с их участием. Первое из них зарегистрировано в Нью-Йорке, 30 мая 1896 г., когда электромобиль Генри Уэлса столкнулся с велосипедом Эвелина Томаса, велосипедист отделался переломом ноги. А уже через два с половиной месяца - 17 августа 1896 г. в Лондоне произошла первая авария со смертельным исходом. Артур Эдселл, управляя автомобилем, совершил наезд на 44-летнюю англичанку Бриджит Дрисколл.

Проведение судебных автотехнических экспертиз в нашей стране было организовано в 1959 г. в Научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы при Юридической комиссии Совета Министров РСФСР. До этого "судебная автотехническая экспертиза поручалась недостаточно квалифицированным специалистам автохозяйств, мало знакомыми с особенностями экспертного исследования или работникам Госавтоинспекции, непосредственно осуществляющим разбор по делам о дорожно-транспортных происшествиях"*(22).

Разработка в середине XX в. первых ЭВМ, а также их дальнейшее распространение во всех сферах народного хозяйства и личного потребления создало условия для нового направления экспертной деятельности. В середине прошлого века компьютерами располагали крупные научные коллективы. Распространение персональных компьютеров способствовало росту проблем регулирования связанных с ними правоотношений.

В дальнейшем стремительное развитие систем беспроводной электросвязи с начала 70-х гг. XX в. способствовало появлению пейджинговых систем, сотовой связи, бесшнуровой и мобильной телефонии. В настоящий момент мобильные телефоны, смартфоны, коммуникаторы, планшеты являются привычными предметами гражданско-правовых сделок. И, как носители значимой информации для судопроизводства, они часто оказываются объектами экспертных исследований.

Однако не только развитие техники способствовало появлению новых родов и видов экспертиз. Развитие искусства также содействовало этому.

Формирование судебной искусствоведческой экспертизы в качестве нового рода судебных экспертиз началось сравнительно недавно. Генезис искусствоведческой экспертизы связан не только с развитием искусствоведения, но и с изменением общественных отношений в сфере произведений искусства. Они воспринимаются уже не как товары, пусть редкие и дорогостоящие, но и предметы, обладающие общей культурной и художественной ценностью как таковой.

Возникновение и развитие судебно-психологической экспертизы тесно связывалось с развитием смежных областей, ввиду того, что психология как наука обрела самостоятельность только в начале XIX века. Одной из первых работ, рассматривающей использование психологии в гражданском процессе стала книга профессора Г.И. Блосфельда "Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподавателям в Российских университетах" (1847), где, в том числе, рассматривались вопросы способности "обслуживаемого лица" иметь права и обязанности - распорядиться своим имуществом, быть опекуном, делать завещания, осуществлять трудовую деятельность и т.д.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что судебная экспертиза находится в состоянии непрерывного развития. Законодательная регламентация производства экспертиз значительно отставала от практики их производства на первоначальном этапе, появление и развитие новых родов и видов экспертиз происходило неравномерно. Но с бурным развитием науки, техники и технологии началось и параллельное стремительное развитие судебных

экспертиз.

К числу оснований возникновения новых родов и видов судебных экспертиз следует отнести, во-первых, постоянный приток все новых и новых объектов исследования, как в результате их создания, так и видоизменения, во-вторых, изменение круга решаемых задач в связи с появлением новых или модификацией уже существующих объектов, в-третьих, привлечение новых методов и средств исследования, раскрывающих неизвестные ранее свойства объектов, и создание на их основе методик исследования.

На настоящем этапе накопление опыта проведения экспертных исследований, дальнейшее формирование экспертных методик, совершенствование инструментальной базы, активное внедрение новейших научных разработок для оказания помощи правосудию при рассмотрении гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел, выводят институт судебных экспертиз на новый виток развития.

Широкое использование информационных технологий, автоматизация методик исследований, тенденция к формированию различных видов и родов судебной экспертизы на основе комплексирования с пограничными областями, способствует развитию направлений на стыке разных наук, и дальнейшему появлению и развитию новых родов и видов судебных экспертиз.

1.3. Сущность судебной экспертизы, ее задачи и объекты

Судебная экспертиза представляет собой устоявшийся институт процессуального права. Однако до недавнего времени основная масса судебных экспертиз производилась лишь по уголовным делам. Несмотря на существующие правовые нормы, в гражданском и арбитражном процессе судебные экспертизы назначались редко. Как нам представляется, такая практика была обусловлена следующими причинами:

1. Существующая система государственных экспертных учреждений, а судебные экспертизы выполнялись в основном в экспертных учреждениях, была ориентирована на уголовное судопроизводство.

2. Востребовались практикой и, соответственно, быстрее развивались так называемые "традиционные криминалистические" экспертизы: баллистическая, трасологическая, дактилоскопическая и др., из которых по гражданским делам назначались только почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы документов. По гражданским делам назначались также судебно-психиатрические экспертизы.

3. Судьи судов общей юрисдикции, арбитражных судов недостаточно ясно представляли себе возможности использования специальных знаний в доказывании, часто были верны сложившимся стереотипам, согласно которым экспертиза - неотъемлемая часть именно уголовного процесса.

Развитие института специальных знаний в гражданском судопроизводстве и, в первую очередь, развитие судебной экспертизы как основной формы их использования идет по следующим направлениям:

- совершенствование гражданского и арбитражного процессуального законодательства, обуславливающее расширение сферы применения специальных знаний;
- развитие судебной экспертологии в плане совершенствования методологии экспертных исследований; уточнения содержания задач судебной экспертизы в цивилистических процессах;
- расширение возможностей экспертных исследований и повышение доказательственного значения экспертных выводов в цивилистических процессах;
- формирование новых видов, родов и классов судебных экспертиз, обусловленное интеграцией в сферу гражданского судопроизводства достижений новых отраслей знания;
- совершенствование организации производства судебных экспертиз, материальной базы

экспертных учреждений, подготовки и переподготовки судебно-экспертных кадров;

- обеспечение возможности выполнения альтернативной экспертизы в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, частными экспертами;

- информированность судей, адвокатов и других заинтересованных лиц о современных возможностях судебной экспертизы при рассмотрении гражданских дел;

- преподавание во многих юридических вузах курса "Экспертиза в судопроизводстве"*(23), который охватывает все основные вопросы как теоретического, так и практического характера по современным возможностям судебных экспертиз, особенностям их назначения, оценки и использования результатов в доказывании в основных видах судопроизводства.

При совершенствовании процессуального законодательства необходим единый подход к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса, поскольку решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз. В этой связи должны быть едиными и критерии оценки выводов эксперта судами общей юрисдикции, арбитражными судами, следователями, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях. Сравнительный анализ статей ГПК и АПК, в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и обязанности экспертов в этих кодексах достаточно близки.

В ГПК и АПК использованию специальных знаний уделено большое внимание. Детально регламентированы процесс назначения (ст. 80 ГПК, 82 АПК) и проведения экспертизы (ст. 84 ГПК, 83 АПК), содержание заключения эксперта (ст. 86 ГПК, 86 АПК). Решен, наконец, вопрос о процессуальной регламентации производства комплексной экспертизы (ст. 82 ГПК и 85 АПК).

Судебную экспертизу в гражданских процессах от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, отличают следующие признаки:

- подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего (наряду с соответствующей процедурой) права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников гражданского и арбитражного процесса;

- проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний;

- дача заключения, имеющего статус доказательства.

Развитие рыночных отношений, обусловившее рост числа споров хозяйствующих субъектов, диктует необходимость производства судебных экономических экспертиз. К сожалению, судьи нередко не видят разницы между оценочной и аудиторской деятельностью и производством судебно-экономической экспертизы, что приводит к многочисленным процессуальным нарушениям.

Согласно [Федеральному закону "Об аудиторской деятельности"*\(24\)](#) аудит - независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Под бухгалтерской (финансовой) отчетностью аудируемого лица понимается отчетность (или ее часть), предусмотренная [Федеральным законом](#) от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" или изданными в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, аналогичная по составу отчетности (или ее часть), предусмотренная другими федеральными законами или изданными в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, а также иная финансовая информация.

Аудиторское заключение - официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Согласно [п. 2.3](#) Правила (стандарта) аудиторской деятельности "Характеристика сопутствующих аудиту услуг и требования, предъявляемые к ним", одобренного Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 18.03.1999 протокол N 2, в числе услуг,

совместимых с проведением у экономического субъекта обязательной аудиторской проверки, рассматривались услуги по экспертному обслуживанию, услуги по арбитражу и примирению. Но это отнюдь не означает, что аудиторское заключение может быть рассмотрено как заключение судебной экспертизы. Ранее заключение аудиторской организации по специальному аудиторскому заданию, выполненному по поручению государственных правоохранительных органов, приравнивалось к заключению экспертизы, назначенной в соответствии с процессуальным законодательством РФ*(25), что противоречило процессуальному законодательству и ФЗ ГСЭД, поэтому Правило было отменено*(26).

Что касается оценочной деятельности, то под ней законодателем понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости*(27).

В данном федеральном законе ранее оценочная деятельность приравнивалась к судебно-экспертной, но принятие ФЗ ГСЭД, в ст. 9 которого дается четкое определение судебной экспертизы, а также ГПК и АПК, где указывается, что единственной процессуальной формой исследования доказательств с использованием специальных знаний является судебная экспертиза, внесло ясность в вопрос о разграничении судебной экспертизы, аудита и оценки. Хотя до сих пор многие судьи (особенно арбитражных судов) вместо судебной экспертизы назначают оценку или привлекают аудиторские фирмы, которые вместо заключения экспертов предоставляют в распоряжение суда отчет об оценке или заключение аудиторов. Безусловно, аудиторы и оценщики могут привлекаться к производству судебных экспертиз, как все другие специалисты, осуществляющие судебные экспертизы вне экспертных учреждений, но при этом им следует руководствоваться нормами процессуального законодательства*(28).

1.3.1. Задачи судебной экспертизы

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами по характеру основных целей экспертного исследования*(29), можно выделить идентификационные задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае - следам). При решении идентификационных задач в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается установлением групповой принадлежности объекта, т.е. установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Определение групповой принадлежности является первоначальным этапом всякого идентификационного исследования. Определив совпадение общих признаков, переходят к частным. Однако далеко не всегда индивидуальная идентификация возможна. Если нет достаточной совокупности частных признаков, приходится ограничиться установлением групповой принадлежности (например, констатировать, что документ отпечатан на одном из трех лазерных принтеров, которые отобраны из 20 исследуемых). Чем больше число исследуемых признаков, тем меньше количество однородных объектов, составляющих группу.

Разновидностью установления групповой принадлежности является определение единого источника происхождения объектов. Например, вино, разлитое в бутылки, и вино, оставшееся в цистерне, принадлежат к одной партии. Признаки могут определять состав и структуру вещества или материала, отражать технологию производства или условия хранения объектов и т.п.

Другая группа задач - диагностические - состоит в выявлении механизма события; времени,

способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д. Например: каков механизм возникновения пожара или дорожно-транспортного происшествия; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями, и т.д.

Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи. Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить к какой марке относится данный сплав.

Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, некоторые авторы выделяют их в отдельную группу*(30). Мы, однако, полагаем, что по своей гносеологической сущности эти классификационные задачи являются диагностическими. Не следует смешивать диагностические классификационные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта. Безусловно, классификация - это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду), но количественно эта группа не определена и решение этой диагностической по сути задачи не предполагает индивидуальной идентификации. Например, частица древесины на бампере автомобиля - это часть ствола сосны корейской.

При установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении, насколько это позволяют сделать выявленные идентификационные признаки, группы объектов, содержащей искомый, причем эта группа, как бы она не была велика, всегда конечна.

Диагностические экспертные задачи по степени сложности подразделяют на простые и сложные. К простым диагностическим задачам относятся следующие:

1) диагностирование свойств и состояния объекта, а именно:

- исследование свойств объекта, его соответствие определенным (заданным, установленным стандартом) характеристикам;

- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния;

- установление первоначального состояния объекта;

- определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта;

2) диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению:

- определение степени информативности следа;

- установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения;

- определение причины изменения свойств или состояния объекта.

Сложные (составные) диагностические задачи - это исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся:

- определение механизма события, процесса, действия;

- определение возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события;

- установление механизма события в его динамике; установление возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях; установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

- определение условий (обстановки), времени (периода) или хронологической последовательности действия (события);

- определение места действия (его локализация, границы), позиции участников; определение иных условий;

- определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими

последствиями.

Другим основанием является деление диагностических задач на прямые и обратные. Прямые диагностические задачи - движение от причины к следствию. Это, как правило, простые диагностические задачи типа, каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и др. Прямые сложные диагностические задачи типа, каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований.

Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых криминалистической диагностикой, являются обратными - от следствия к причине. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование мысленное, физическое, математическое. Сравните: прямая задача - установить состав и марку металла, из которого изготовлена деталь транспортного средства, а обратная - реконструирование по обломку этой детали ее "биографии", установление технологии его изготовления или причин излома и т.д.

Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими) и также иногда рассматривают как отдельную группу. Обычно под этим термином понимают сложные обратные диагностические задачи. Примером решения ситуационной диагностической задачи может быть установление механизма дорожно-транспортного происшествия при производстве комплексной судебной автотехнической-транспортной и транспортно-трасологической экспертиз.

Наряду с приведенной классификацией экспертные задачи классифицируются и по другим основаниям. Так, по степени общности задачи делят*(31) на: общие - задачи рода экспертизы, типичные - задачи вида экспертизы и конкретные - задачи данного экспертного исследования. Общие задачи экспертизы определяют ее цели в наиболее обобщенном виде и дают представление о предмете экспертизы данного рода. Типичные задачи вида экспертизы, которые приводятся в справочной литературе, формулируются применительно к каждому объекту этого вида и служат в качестве ориентирующих для постановки конкретных задач. Конкретные задачи - это задачи, поставленные перед экспертом при производстве конкретной экспертизы.

Экспертные задачи неразрывно связаны с вопросами, выносимыми на разрешение судебной экспертизы. Общие и типичные задачи представляют собой научное обобщение всевозможных вопросов по данному роду или виду экспертиз. Конкретные задачи судебной экспертизы реализуются путем постановки определенных вопросов эксперту в зависимости от имеющихся объектов и материалов гражданского дела.

1.3.2. Объекты судебной экспертизы по гражданским делам

К объектам в судебной экспертизе законодатель относит вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (ст. 10 Закона о судебно-экспертной деятельности).

Объект экспертного исследования - это материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. Объектами судебной экспертизы по гражданским делам являются живые лица и вещественные доказательства, в том числе: отображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, транспортные средства, пищевые продукты и напитки, растения и многие другие.

По виду носителя информации объекты судебных экспертиз можно подразделить на:

- объекты-отображения - материальные образования, на которых в результате процесса слепообразования, понимаемого в широком смысле слова, отобразилась информация о другом объекте или событии, явлении;

- объекты-предметы - все материальные предметы - носители информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним.

При осуществлении идентификационных судебно-экспертных исследований выделяют идентифицируемые объекты, т.е. объекты, отождествление которых составляет задачу процесса идентификации. К ним относятся:

- люди (истцы и ответчики, свидетели и пр.);
- различные материальные предметы (обувь, одежда, орудия, оборудование, транспортные средства и др.);
- животные, растения;
- участки местности, помещения и т.п.

Идентифицирующими объектами, т.е. объектами, с помощью которых решается задача идентификации, могут быть:

- следы и копии этих следов в виде слепков, отпечатков, фотоснимков;
- документы;
- участки местности;
- части каких-то предметов для установления их принадлежности единому целому.

В диагностических экспертных исследованиях объекты подразделяются на диагностируемые объекты (искомые) - состояние, свойство объекта, например, исправность или неисправность конкретного автотранспортного средства - и диагностирующие (проверяемые) объекты - объект (автотранспортное средство) в том виде, в котором оно было обнаружено на месте происшествия и описано в исправном состоянии.

Исходя из их процессуального значения, объекты судебной экспертизы делят на:

- объекты - вещественные доказательства;
- объекты - образцы для сравнительного исследования;
- материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы.

Для производства многих экспертиз необходимы образцы для сравнительного исследования - объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9 Закона о судебно-экспертной деятельности). Это самостоятельный вид объектов, используемых в ходе экспертизы, отбор которых зависит от рода и вида экспертизы, характера вопросов, выносимых на ее разрешение.

Образцы для сравнительного исследования - это материальные объекты, предоставляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (как правило, вещественными доказательствами). В отличие от вещественных доказательств, образцы для сравнительного исследования не связаны с рассматриваемым делом и сами доказательствами не являются. Все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть необходимого качества, в нужном количестве и достоверного происхождения.

Под надлежащим качеством образцов для сравнительного исследования понимается выражение ими необходимых для целей экспертного исследования признаков того объекта, от которого они получены; количество образцов должны быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности этих признаков и их вариативности. Условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта*(32).

В зависимости от времени и условий их возникновения образцы для сравнительного исследования принято подразделять на несколько групп.

Свободными образцами являются такие, которые образовались до начала производства по делу и вне связи с ним. В гражданском и арбитражном процессе они представляются сторонами в соответствии со ст. 69 ГПК и 66 АПК. Например, свободными образцами почерка могут быть письма умершего, чье завещание оспаривается. Законодатель специально не оговаривает процедуру получения свободных образцов.

Экспериментальные образцы в гражданском процессе получают в заданных условиях в связи с подготовкой материалов на судебную экспертизу на основании [ст. 81 ГПК](#). Неясно, почему в ГПК законодательно регламентировано только "Получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе". Существует огромное количество других образцов для сравнительного исследования, например, образцы крови ребенка и отца для производства молекулярно-генетической экспертизы по делам о спорном отцовстве. Попутно заметим, что статья вообще сформулирована некорректно с судебно-экспертной точки зрения, поскольку образцы почерка и образцы подписи - это далеко не одно и то же. Почерк является объектом судебной почерковедческой экспертизы, а подпись может быть объектом как судебно-почерковедческой, так и технико-криминалистической экспертизы документов. Для исследования подписи необходимо, прежде всего, отбирать экспериментальные образцы подписей, хотя образцы почерка тоже полезны.

Условно-свободными являются образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу, в качестве подобных образцов могут использоваться, например, подписи истца или ответчика, сделанные ими в заявлениях или ходатайствах.

К сожалению, норма, посвященная получению образцов для сравнительного исследования, в [АПК](#) вообще отсутствует.

При производстве судебных экспертиз некоторых родов, например, судебных инженерно-технических, экономических, экологических и других экспертиз, может возникнуть необходимость проанализировать документацию. Результативность судебной экспертизы в подобных случаях во многом определяется качеством и полнотой представляемых эксперту материалов, к которым относятся:

- протоколы осмотра места происшествия, подробно иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами;
- сведения о дате происшествия, месте и времени его обнаружения, погодных условиях;
- характеристики объекта;
- сведения о событиях, предшествовавших происшествию и находившихся в причинно-следственной связи с его возникновением;
- признаки, по которым было обнаружено происшедшее, и условия обнаружения, последствия и др.

Все эти и многие другие сведения содержатся в материалах дела, поэтому нередки случаи, когда эксперту предоставляются все материалы гражданского дела, и он сам решает, какими из них воспользоваться. Это вынуждает эксперта заниматься анализом и оценкой показаний и объяснений, данных сторонами, и др. Тем самым эксперт выходит за пределы своей компетенции. Достоверность информации, содержащейся в материалах, необходимых эксперту, ее допустимость и относимость должны быть проверены до назначения экспертизы.

1.4. Судебный эксперт в цивилистических процессах

Судебный эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном гражданским или арбитражным процессуальным законодательством ([ст. 79 ГПК](#), [55 АПК](#)) для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных экспертных учреждений. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями. Судебные экспертизы производятся экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений, сотрудниками неэкспертных учреждений, частными экспертами, либо иными специалистами.

Государственным судебным экспертом, производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, может быть только аттестованный сотрудник

государственного судебно-экспертного учреждения, создаваемого федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ (ст. 11, 12 ФЗ ГСЭД). Помимо государственных судебных экспертов судебные экспертизы могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями и вызванные для дачи заключения*(33).

Действующее законодательство предъявляет к эксперту, осуществляющему судебно-экспертную деятельность в гражданском и арбитражном процессе, серьезные требования. Согласно ст. 85 ГПК судебный эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Та же позиция законодателя отражена в ст. 16 ФЗ ГСЭД. Но помимо перечисленных выше условий невозможности для эксперта дать заключение здесь присутствуют еще два: эксперту отказано в получении дополнительных материалов; современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Как нам представляется, нормы законов должны быть откорректированы в плане отмены этого перечня, поскольку принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит российскому законодательству и принципам правового государства*(34). В самом деле, если экспертиза назначается судебному эксперту - сотруднику экспертного учреждения, в должностные обязанности которого согласно подписанному им трудовому договору (контракту) входит производство судебных экспертиз, то к чему законодательная регламентация обязанности явиться и дать заключение. Ведь в соответствии с трудовым законодательством (ст. 57 ТК) сотрудник судебно-экспертного учреждения подлежит дисциплинарной ответственности. Что касается частных экспертов, т.е. лиц, производящих экспертные исследования вне экспертных учреждений, а в настоящее время большое количество экспертиз в цивилистических процессах выполняется именно частными экспертами, то они вообще не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 ТК.

В ч. 4 ст. 16 Закона о судебно-экспертной деятельности отмечается, что эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения. Эта норма подкреплена указанием на порядок оплаты, содержащимся в ч. 2 ст. 85 ГПК, где отмечается, что в случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной.

Если речь идет о государственном экспертном учреждении, то такой порядок вполне обоснован, поскольку затраты на производство экспертизы возмещаются из средств государственного бюджета (в том числе расходы на оборудование, необходимые материалы, заработную плату государственным судебным экспертам). Если же речь идет о частных экспертах или негосударственных экспертных учреждениях, то они могут не обладать достаточными

денежными или материальными ресурсами, необходимыми для производства судебной экспертизы. Поэтому, как нам представляется, в отсутствие предоплаты данные субъекты, фактически имея возможность выполнить экспертизу, откажутся от ее производства, мотивируя это недостаточностью материалов или некомпетентностью.

В [ст. 85](#) ГПК и [ст. 16](#) ФЗ ГСЭД указывается на недопустимость разглашения сведений, которые стали известны эксперту в связи с производством судебной экспертизы. АПК не содержит такой нормы.

Законодатель устанавливает ([ст. 79](#) ГПК, [55](#) АПК) уголовную ответственность, предусмотренную [ст. 307](#) УК, эксперта за дачу заведомо ложного экспертного заключения. Если судебная экспертиза производится в экспертном учреждении, законодатель обязывает руководителя этого учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отобрать у него об этом подписку. Если же экспертиза назначается конкретному эксперту, то его об ответственности предупреждает субъект, назначивший экспертизу ([ч. 2 ст. 80](#) ГПК, [ч. 4 ст. 82](#) АПК, [ст. 14](#) ФЗ ГСЭД). В гражданском судопроизводстве данная норма часто нарушается как самими судьями, так и экспертами, что приводит к негативным последствиям, вплоть до признания заключения эксперта ничтожным.

Так, например, по делу о дорожно-транспортном происшествии арбитражным судом была назначена судебная автотехническая и автотовароведческая экспертиза, производство которой было поручено сотрудникам оценочной фирмы ООО "Конс". Судья в своем определении не указала, кто из сотрудников фирмы будет производить экспертизу, и не предупредила этих лиц об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, хотя ООО "Конс" не являлось судебно-экспертным учреждением. Выбор экспертов, а также получение от них подписки о предупреждении об уголовной ответственности осуществил генеральный директор фирмы В., сославшись на [ст. 14, 15](#) ФЗ ГСЭД, где определены обязанности и права руководителя государственного экспертного учреждения. Однако согласно [ст. 41](#) ФЗ ГСЭД вышеуказанные статьи касаются только руководителей государственных экспертных учреждений и не распространяются на прочих. С учетом того, что генеральный директор предупредил экспертов об уголовной ответственности в последний день производства экспертизы, впоследствии заключение экспертов было признано ничтожным.

Лицо, выступающее в роли эксперта, обязано сообщить субъекту, назначившему экспертизу, об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле, при наличии таких обстоятельств. Согласно нормам процессуального законодательства судебный эксперт подлежит отводу, если он хотя бы косвенно заинтересован в исходе дела; является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности ([ст. 18](#) ГПК, [23](#) АПК). Заметим, что предыдущее участие эксперта в деле в качестве специалиста не является основанием его отвода.

Основанием для отвода эксперта в арбитражном процессе является проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела ([ч. 1 ст. 23](#) АПК). То есть законодатель фактически перенес в АПК норму [ч. 3а ст. 67](#) УПК РСФСР*([35](#)), которая многие годы вызывала возражения процессуалистов и криминалистов*([36](#)) и, наконец, была отменена в действующем УПК. Вряд ли такой механический перенос является прогрессивным. В настоящее время можно считать доказанным и обоснованным на практике, что если специалист участвует в собирании объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами, зная, что производство экспертизы может быть поручено ему, он работает гораздо ответственнее и скрупулезнее. Поэтому представляется, что эта норма АПК нуждается в изменении. Участие эксперта при предыдущем рассмотрении данного дела в качестве эксперта не является основанием для его отвода.

Судебный эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса по

вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (ст. 85 ГПК). Эксперт контактирует со сторонами и их представителями, только участвуя в заседаниях суда (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК).

Если эксперт путем контактов с лицами, проходящими по делу, собирает материалы для производства судебной экспертизы, заключение такой экспертизы впоследствии должно быть исключено из числа доказательств. Так, например, судом рассматривалось гражданское дело о возмещении ущерба в результате пожара в загородном доме. В ходе судебного разбирательства была назначена электротехническая экспертиза для установления, находились ли аппараты электрозащиты в исправном состоянии. Однако, поскольку при производстве осмотра электрощит не был изъят и приобщен к материалам дела, эксперт обратился непосредственно к ответчику, в помещении которого был установлен электрощит. Ответчик предоставил в распоряжение эксперта электрощит, который и был исследован. Эксперт сделал вывод, что аппаратура находится в исправном состоянии, но истец заявил ходатайство о признании недопустимым и исключении заключения эксперта из числа доказательств. Суд удовлетворил ходатайство.

Самостоятельным сбором материалов для экспертизы является и анализ экспертом всех материалов дела. Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Но эти материалы должны быть отобраны судом (возможно с участием специалиста). В случае, когда представленных материалов недостаточно, эксперт имеет право запросить недостающие. Но право эксперта знакомиться с материалами дела ограничено предметом экспертизы. Эксперт не имеет права подменять субъектов, назначивших экспертизу, и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства, выбирая, что ему исследовать, например, анализировать, свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. К сожалению, на практике это происходит часто. К сожалению, по непонятной причине в АПК данное ограничение отсутствует, что негативно влияет на доказательственное значение судебных экспертиз.

Согласно ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК эксперт имеет право:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, и при определенных условиях отказаться от производства экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- участвовать с разрешения суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Помимо уже указанных выше прав, судебный эксперт согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД деятельности вправе:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;
- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Важность экспертной инициативы в вопросе о привлечении к выполнению судебной экспертизы других экспертов подтверждается ч. 3 ст. 85 ГПК, но в АПК такая норма отсутствует. Однако следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, но вообще отказаться от ее производства.

Поскольку суд, истец, ответчик, представители сторон и иные участники процесса могут неправильно истолковать заключение эксперта или его показания при допросе, законодатель в **ФЗ ГСЭД** предоставляет судебному эксперту право делать заявления. Эта норма, как нам кажется, вполне логична, однако ни в одном из процессуальных кодексов РФ судебный эксперт не наделен таким правом. Конечно, свои возражения эксперт может изложить в процессе его допроса. Однако формально, коль скоро процессуальным законом эксперту не предоставлено право делать заявления, эти возражения заявлением не являются и могут быть оставлены без рассмотрения. К тому же инициатива в производстве допроса эксперта принадлежит суду. С другой стороны, эксперт не вправе изложить свои возражения по поводу неправильного истолкования его заключения или показаний при допросе в виде ходатайства, поскольку, согласно процессуальному законодательству, он может заявлять ходатайства только о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Обжаловать неправильное истолкование заключения эксперт также не может, поскольку его права как эксперта не ограничиваются. Кроме того в **АПК** право приносить жалобы о нарушении прав эксперта отсутствует.

К сожалению, имеются и другие несогласования в нормах **ГПК**, **АПК** и **ФЗ ГСЭД**, связанные с правовым статусом эксперта. Сравнительный анализ этих правовых норм приведен в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Сравнительный анализ некоторых норм ГПК, АПК и ФЗ ГСЭД, определяющих правовой статус судебного эксперта (полностью совпадающие нормы не приводятся)

Право/обязанность эксперта	ГПК	АПК	ФЗ ГСЭД
Обеспечивает сохранность представленных для исследования материалов и документов	есть	нет	есть
Не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы	есть	нет	есть
Вправе ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.	есть	нет	есть
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права.	нет	нет	есть
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний	нет	нет	есть

В **ст. 7** **ФЗ ГСЭД** законодатель подчеркивает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела, т.е. фактически важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы. Независимость судебного эксперта обеспечивается также возможностью его отвода. Независимо от того является ли судебный эксперт государственным экспертом, сотрудником негосударственного экспертного учреждения или частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность (**ст. 85** **ГПК**, **55** **АПК**).

Однако на самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы и одних процессуальных требований явно недостаточно. Государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам исполнительной власти,

что и следственные аппараты, органы дознания, например, в МВД или ФСБ России. Такая ситуация, безусловно, отрицательно влияет на независимость, как судебного эксперта, так и экспертного учреждения в целом. В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения.

С другой стороны, реальная независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений, частных экспертов, несмотря на то что многие из них именуют себя независимыми, далеко не всегда имеет место. В некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование. Представляется, что не корректно называть судебные экспертизы, производимые в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов - независимыми экспертами, поскольку отсюда следует, что в государственных экспертных учреждениях выполняют "зависимые" экспертизы.

Как нам представляется, выход не в обеспечении полной независимости эксперта, которая, как и любая абстракция, в условиях реального социума недостижима, хотя к ней, конечно, надо стремиться, а в возможности проведения альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений.

Независимость судебного эксперта обуславливается, кроме того, одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных и негосударственных экспертов.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, сформулированы в [ст. 13](#) ФЗ ГСЭД. Законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Очевидно, что квалификационные требования к негосударственным экспертам, касающиеся их образования и подготовки, должны быть такими же.

Компетенция судебного эксперта может рассматриваться в двух аспектах*(37). Во-первых, - это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены законодательством. Во-вторых, - это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Различают объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт и субъективную компетенцию (компетентность) - степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями.

Судебный эксперт, являющийся специалистом двойной компетенции, должен, помимо знаний в базовой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и судебной экспертологии, обладать глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. Причем, подготовка судебного эксперта - это не механическое соединение двух образований юридического и иного, а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции, тогда как отдельно два образования плюс курсы повышения квалификации не позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции. Они в этом случае формируются только за счет нескольких лет экспертной практики, причем допускаются многочисленные ошибки.

Как известно, до середины 90-х годов прошлого века подготовка судебных экспертов с высшим образованием осуществлялась только в области традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, трасологической, баллистической и пр.) в учебных заведениях Министерства внутренних дел РФ.

Экономисты, филологи, инженеры и другие специалисты, которые привлекались и привлекаются на работу в судебно-экспертные учреждения, проходят обучение на курсах и в процессе стажировок, не дающих необходимых знаний. В рамках дополнительного образования они изучают только основы криминалистики и судебной экспертологии. Остальное время посвящено изучению экспертных методик. В результате они не знают даже основ материального и

процессуального права, их познания в области криминалистики и судебной экспертологии весьма поверхностны. Юридические знания и общая правовая культура, насущно необходимые судебным экспертам в повседневной деятельности, приобретаются ими только через несколько лет практической работы.

Единство интегрированной природы всех видов судебных экспертиз позволило выработать единый подход к подготовке судебных экспертов разных специализаций в рамках вузовского образования. С этой целью были разработаны Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования 1 и 2-го поколения по специальности 030502.65 - "судебная экспертиза". Выпускникам вузов по этой специальности с 2003 г. присваивалась квалификация - судебный эксперт.

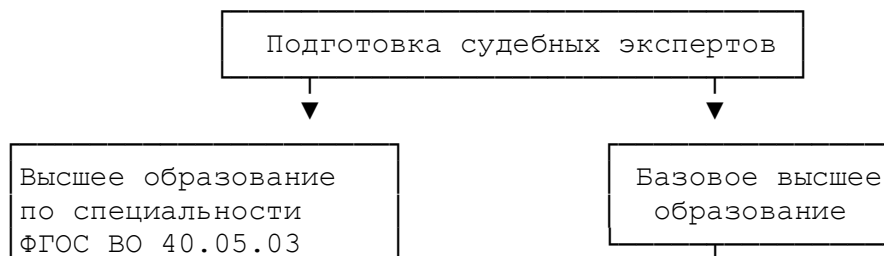
С 2017 г. обучение по программам высшего образования осуществляется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) поколения 3+. Этот ФГОС ВО обуславливает не стандартизацию дидактики обучения, а, прежде всего, его результатов-компетенций и согласование их с общеевропейскими подходами, разработанными в ходе реализации проекта "TUNING" направленного на взаимную "настройку" Европейских систем высшего образования, к которым в последние годы присоединилась Россия. В соответствии с постановлением Правительства РФ*(38), в котором утвержден Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) "специалист" в ФГОС ВО по специальности "Судебная экспертиза" 40.05.03, в направлении юриспруденция унифицированы общепрофессиональные дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз*(39).

Выпускники вузов в соответствии с ФГОС ВО по данной специальности должны быть готовы к экспертной, технико-криминалистической, профилактической профессиональной деятельности. Заметим, что экспертная составляющая для этих специалистов включает не только производство судебных экспертиз по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, но возможность производства в непроцессуальной форме различных исследований по заданиям субъектов правоприменительной деятельности.

Современное судебно-экспертное образование включает:

- большой комплекс юридических знаний по программам подготовки юристов;
- знаний из материнских наук в зависимости от экспертной специализации;
- общеэкспертных знаний;
- специальных знаний по родам и видам экспертиз;
- овладение профессиональными навыками и умениями при выполнении лабораторных работ, серий контрольных экспертиз и при прохождении учебных, производственных и преддипломных практик;
- дипломную работу по определенному виду или роду экспертиз.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации существуют два варианта подготовки судебных экспертов: путем высшего судебно-экспертного образования по специальности "судебная экспертиза" и путем переучивания и повышения квалификации (курсы, стажировки) лиц, имеющих высшее естественно-научное техническое, экономическое или гуманитарное образование (рис. 1.1).

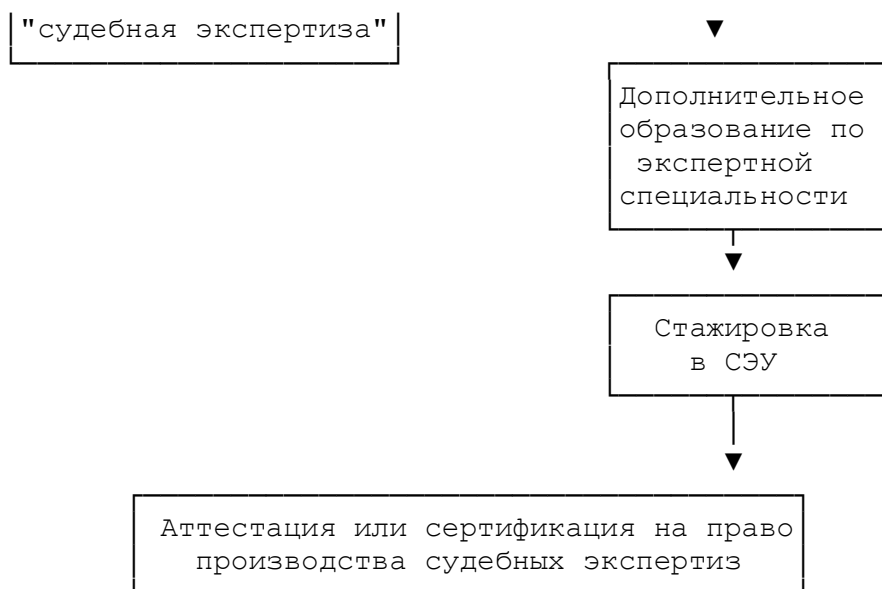

Рис. 1.1. Подготовка судебных экспертов в Российской Федерации

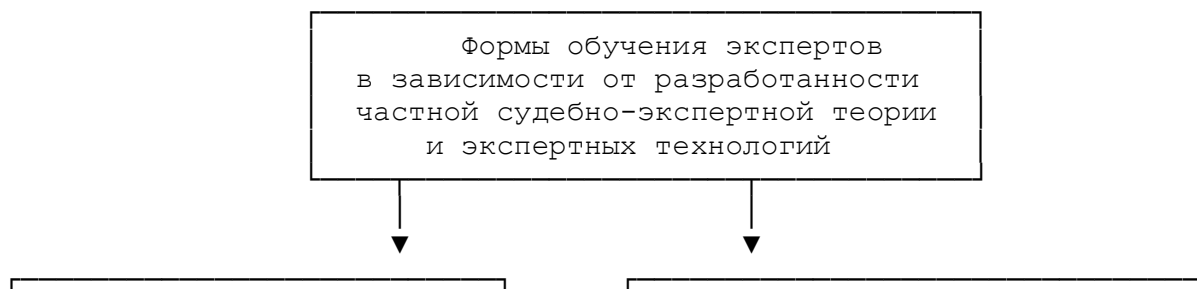
Классы и роды судебных экспертиз находятся на разных стадиях формирования*(40). Для сложившихся родов судебных экспертиз характерны:

- четко сформулированные задачи, структурированность по видам в зависимости от объектов, унифицированные методики экспертного исследования,
- и, как результат, частная теория рода экспертизы.

Формирующиеся роды экспертиз (а иногда и классы), крайне востребованные судебной и следственной практикой, еще не имеют собственных разработанных экспертных методик. При их производстве, например, в экологической, генетической или психологической экспертизе, применяются методические подходы из "базовых, материнских" наук. В других случаях область специальных знаний слишком широка, объекты и задачи весьма разнородны и их перечень огромен. Например, судебная строительно-техническая экспертиза решает вопросы, связанные с:

- проектированием зданий и сооружений,
- строительством,
- восстановительным ремонтом,
- землепользованием,
- водоснабжением,
- строительными материалами и др.

В рамках специальности 40.05.03 "Судебная экспертиза" реализуется ряд специализаций, охватывающий классы и роды судебных экспертиз, наиболее распространенные в судопроизводстве и наиболее разработанные на уровне теории и технологии экспертного исследования: криминалистические, инженерно-технические, экономические, экспертизы веществ, материалов и изделий, речеведческие (рис. 1.2).

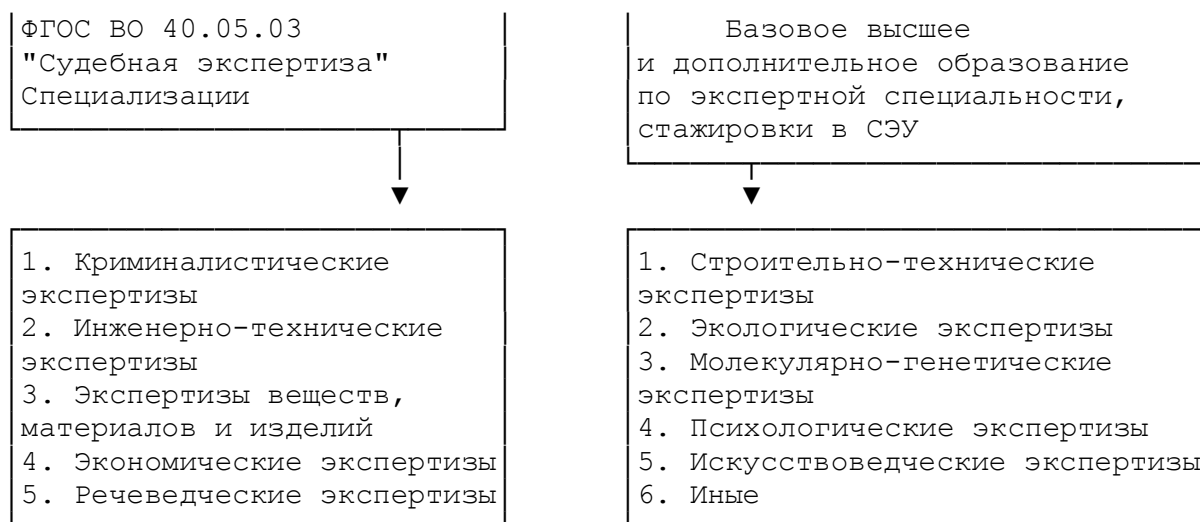

Рис. 1.2. Формы обучения судебных экспертов в зависимости от разработанности честной судебно-экспертной теории и экспертных технологий

Рассмотрим эти специализации подробнее с учетом особенностей профессионально-специализированных компетенций, которыми должен обладать выпускник по специальности "Судебная экспертиза" с квалификацией (степенью) специалист.

1. Криминалистические экспертизы, в том числе, трасологические, баллистические, дактилоскопические, холодного оружия, портретные, почерковедческие судебно-технические документов и др. Способность применять методики криминалистических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства криминалистических экспертиз, а также возможностям применения криминалистических методов и средств в установлении фактических обстоятельств расследуемых преступлений, в частности, использовать криминалистические методы и средства для установления личности разыскиваемого лица.

2. Инженерно-технические экспертизы, в том числе, пожарно-технические, взрывотехнические, автотехнические, компьютерно-технические и др. Способность применять методики инженерно-технических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях, а также применять инженерно-технические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

3. Экспертизы веществ, материалов и изделий, в том числе, металлов, сплавов и изделий из них, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, полимерных материалов и изделий из них, волокнистых материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий и др. Способность применять методики экспертиз и исследований веществ, материалов и изделий, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять специальные, физические, химические и физико-химические методы в целях поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

4. Экономические экспертизы, в том числе, судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная и др. Способность применять методики экономических экспертиз и исследований в профессиональной деятельности, а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства

судебно-экономических экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов (первичных и отчетных документов, отражающих хозяйственные операции и содержащих информацию о наличии и движении материальных и денежных средств) для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

5. Речеведческие экспертизы, в том числе автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая, почерковедческая и др. Способность в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей), а также при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов - речевых произведений - для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве.

Для всех специализаций общим требованием к профессиональной компетенции выпускника является способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства судебных экспертиз данного класса, а также современным возможностям использования специальных знаний (по отраслям) в судопроизводстве.

Основным документом, подтверждающим квалификацию эксперта, является диплом о высшем экспертном образовании, который остается в его распоряжении независимо от места работы или службы.

Помимо этого, для работы в государственных СЭУ дипломированные судебные эксперты, имеющие судебно-экспертное образование или базовое и дополнительное образование по конкретной экспертной специальности, согласно ст. 13 ФЗ ГСЭД обязаны пройти аттестацию и получить свидетельство на право производства экспертиз. С этой целью в ряде федеральных органов исполнительной власти созданы и функционируют экспертно-квалификационные комиссии. Причем через каждые пять лет эксперт должен подтверждать уровень своего профессионализма в указанных комиссиях.

Поскольку большое число судебных экспертиз в гражданских процессах выполняется негосударственными судебно-экспертными организациями или частными экспертами, объективизация процесса доказывания диктует обеспечение к их компетенции тех же требований.

На базе РФЦСЭ при Минюсте России функционирует Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, в рамках которой осуществляется оценка и подтверждение компетентности судебных экспертов по различным экспертным специальностям. Существует также вневедомственная система добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов, осуществляемая Палатой судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова "СУДЭКС".

Добровольная сертификация важна для практикующих негосударственных экспертов, которые тем самым могут легитимизировать свой статус как судебных экспертов. Еще большее значение она имеет при первоначальной экспертной подготовке. С лицами, претендующими на прохождение добровольной сертификации по конкретному виду судебной экспертизы, проводятся лекционные и семинарские занятия, они выполняют контрольные работы и представляют сертификационной комиссии пять экспертных заключений с приложениями, иллюстрациями и другими материалами, подтверждающими качество выполненной работы и профессионализм исполнителя. Заключения заранее рецензируются опытными экспертами. Далее претенденты сдают экзамен, и по результатам сертификационная комиссия принимает решение о выдаче сертификата сроком на три года, включении прошедших сертификацию в соответствующий реестр.

1.5. Классификация судебных экспертиз

Классификация (деление) судебных экспертиз может производиться по различным основаниям: объему исследования, последовательности проведения, численности и составу экспертов; характеру (отрасли) специальных знаний.

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК). Дополнительная экспертиза назначается при неполноте или неясности выводов основной экспертизы. Неясность заключения выражается в том, что по нему нельзя судить о конкретных фактах, установить, является ли вывод положительным или отрицательным, категорическим или вероятным.

Если эксперт исследовал не все представленные в его распоряжение объекты, а только часть их или решил только некоторые из поставленных перед ним вопросов, такая экспертиза является неполной. Например, из представленных эксперту для установления их подлинности 30 подписей исследовано только 28, а относительно двух других в экспертном заключении не содержится ответов на заданные вопросы. Дополнительная экспертиза назначается и в тех случаях, когда после экспертного исследования возникают новые вопросы, связанные с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом. Именно последнее основание назначения дополнительной экспертизы чаще всего встречается на практике. Вторая, третья и т.д. экспертизы того же, что и первичная, рода, вида и подвида, назначенные по делу для решения новых вопросов по новым объектам, дополнительными не являются - это первичные экспертизы.

Так как дополнительная экспертиза назначается не ради опровержения результатов основной экспертизы, а для разъяснения, уточнения, конкретизации, она в большинстве случаев поручается тому же эксперту, уже знакомому с обстоятельствами дела. Однако может быть назначен и другой эксперт.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Повторной называется экспертиза, производимая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой признано необоснованным, вызывает сомнения или при производстве которой были допущены нарушения процессуальных норм. Это возможно, например, в случаях, когда заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам, или не согласуется с достоверными обстоятельствами дела, или сделано без учета относящихся к предмету экспертизы фактов, а также, если при назначении или производстве первичной экспертизы были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз, в частности, поручение производства экспертизы лицу, заинтересованному в исходе дела, или некомпетентному; необоснованное отклонение ходатайств участников процесса в связи с экспертизой (например, о назначении эксперта из числа указанных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов). Повторная экспертиза поручается другому эксперту или экспертам.

При назначении повторной судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в резолютивной части определения следует обязательно указывать, что данная экспертиза является повторной, привести вопросы, поставленные на разрешение первичной экспертизы, и полученные в результате ее проведения выводы.

Как правило, назначение повторной экспертизы является последствием отрицательной оценки экспертного заключения субъектами, назначившими экспертизу. Если в результате производства повторной судебной экспертизы эксперт придет к иным, чем в первичной экспертизе выводам, желательно было бы иметь в тексте экспертного заключения объяснение этого результата. Безусловно, судебные эксперты не вправе оценивать заключения друг друга - это прерогатива суда. Однако эксперт может прокомментировать использованную в первичной экспертизе методику с точки зрения ее научной состоятельности и корректности применения при исследовании данных объектов, а также дать другую полезную для суда информацию. Противоречия в выводах первичной и повторной судебных экспертиз могут быть разъяснены субъекту, назначившему экспертизы при допросе экспертов.

Типичной ошибкой, встречающейся в судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что "не укладываются" в ту версию, которой отдается предпочтение. Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта.

По численности и составу исполнителей судебные экспертизы подразделяются на единоличные, комиссионные (ст. 83 ГПК, ст. 84 АПК) и комплексные (ст. 82 ГПК, ст. 85 АПК). Единоличную экспертизу проводит один эксперт, комиссионную - комиссия, состоящая из двух или более экспертов одной специализации. Комиссионные экспертизы назначаются в особо сложных случаях, а также при производстве повторных экспертиз. Согласно ч. 1 ст. 83 ГПК и ч. 1 ст. 84 АПК комиссионный характер экспертизы определяется судом. Однако, согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД руководитель государственного экспертного учреждения как раз и решает этот вопрос, поскольку ему вменено в обязанность поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. В свою очередь эксперт, которому поручено производство экспертизы, имеет право ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, т.е. фактически о производстве комиссионной экспертизы (ст. 17 ФЗ ГСЭД). Анализ экспертной практики показывает, что необходимость производства комиссионной экспертизы (например, большое количество однородных объектов исследования или необходимость использования целого ряда инструментальных методов, что неизбежно влияет на сроки производства экспертизы) может обозначиться только в ходе ее производства. Тогда эта экспертиза, не будучи назначена судом как комиссионная, по формальным основаниям зачастую признается недопустимым доказательством независимо от ее качества.

Комплексной является экспертиза, в которой эксперты, специализирующиеся в разных классах или родах судебных экспертиз, заняты совместным решением одних и тех же вопросов и формулированием общего вывода. Поскольку комплексной экспертизой согласно ст. 82 ГПК и ст. 85 АПК является экспертиза, производимая комиссией экспертов разных специальностей, т.е. комплексной экспертизой является обязательно комиссионная, такая экспертиза также должна назначаться только судом. Однако необходимость производства именно комплексной экспертизы может зачастую возникнуть в ходе ее производства. Думается, что данная норма и в ГПК и АПК не является обоснованной.

Процессуальная регламентация производства комплексных экспертиз (ст. 82 ГПК, 85 АПК) положила конец многолетней дискуссии в литературе о правомерности комплексной судебной экспертизы, поскольку такая экспертиза получила прямое законодательное закрепление. Необходимо конкретизировать используемые в судебной и экспертной практике понятия: комплекс экспертиз, комплексное исследование в рамках одной экспертизы, комплексная экспертиза*(41). Эти понятия гносеологически однозначны и указывают на комплексный подход к предмету исследования.

По одному гражданскому делу можно производить комплекс различных судебных экспертиз, как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. Например, по документу, содержащему рукописный текст, подпись и печать, возможно назначение комплекса судебных экспертиз:

- судебная почерковедческая экспертиза рукописного текста (не выполнен ли текст данным лицом);
- судебно-техническая экспертиза реквизитов документов (для проверки подлинности подписи и печати);
- судебно-техническая экспертиза материалов документов для установления состава бумаги, красителей, давности исполнения текста.

Эти судебные экспертизы выполняются самостоятельно, и каждая оформляется отдельным

заключением. Обязанностью руководителя экспертного учреждения является решение вопроса о последовательности производства этих судебных экспертиз, поскольку при осуществлении экспертных исследований в объект экспертизы могут быть внесены изменения.

В рамках экспертизы одного вида может выполняться комплексное исследование одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако такое исследование не является комплексной экспертизой, даже если оно выполнено комиссией экспертов. Поясним это примером.

По делу о пожаре изъяты провода. Решение вопроса о том, произошли ли их оплавления в результате коротких замыканий (до или во время пожара) или термического действия пожара, осуществляется с использованием таких современных инструментальных методов, как растровая электронная микроскопия, рентгеноструктурный, металлографический и газовый анализ*(42). Исследование может производиться как одним экспертом-металловедом, владеющим этими методами, так и разными экспертами, каждый из которых специализируется в каком-то одном методе, но все они, являясь специалистами в области металловедческих экспертиз, владеют и другими методами исследования. Несмотря на то что в постановлениях о назначении подобных экспертиз часто фигурирует термин "комплексные", они таковыми не являются и представляют собой экспертизы с использованием комплекса методов в пределах одного и того же вида судебной экспертизы.

Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов (видов) судебных экспертиз в написании заключения (или его синтезирующей части) и формулирования общего вывода. Очевидно, что при этом каждый эксперт обладает не только узкой специализацией, но и знаниями в пограничных областях наук, которые использованы при даче заключения. Гносеологическая сущность комплексной экспертизы, по нашему мнению, - это комплексный анализ признаков*(43).

Следует отметить, что зачастую далеко не все эксперты комиссии участвуют в формировании окончательного ответа на поставленный вопрос. Выводы, сделанные экспертом самостоятельно без участия специалистов иных областей знания, подписываются им единолично. При этом предполагается, что каждый эксперт обладает не только узкой специализацией. Другими словами, те части исследования и выводы, которые эксперт осуществляет самостоятельно, в принципе, могут рассматриваться как отдельные экспертизы, которые могут выполняться по отдельному постановлению (определению) даже в другом экспертном учреждении, т.е. фактически здесь имеет место комплекс экспертиз.

Некоторые из экспертов исследуют обстоятельства, выяснение которых необходимо для решения вопроса поставленного на разрешение экспертизы, но при этом вопросы, которые ими исследуются, могут отсутствовать в постановлении. В этом случае эксперты пользуются своим правом давать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, хотя и не поставленным в определении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (ч. 2 ст. 86 ГПК, ч. 2 ст. 86 АПК). Поскольку фактически они не участвуют в производстве комплексной экспертизы, то и не должны подписываться под общими выводами. При этом в заключении комплексной экспертизы указывается, что общий вывод базируется и на фактах, установленных этими экспертами. Проиллюстрируем это на примере.

По делу о дорожно-транспортном происшествии была назначена комплексная транспортно-трасологическая и автотехническая судебная экспертиза, на разрешение которой был вынесен вопрос о механизме дорожно-транспортного происшествия. В ходе исследования возникла необходимость анализа горюче-смазочных материалов, следы которых были изъяты с проезжей части на месте происшествия. Выводы этого исследования, осуществленного экспертом, специализирующимся в экспертизе нефтепродуктов, послужили основанием для суждения о местонахождении транспортных средств после аварии и в совокупности с другими фактическими данными явились отправной точкой для рассуждений экспертов, производивших комплексную

экспертизу. Вывод о механизме дорожно-транспортного происшествия был сделан и подписан трасологом и автотехником, а третий эксперт поставил свою подпись только под выводом, касающимся состава горюче-смазочных материалов*(44).

По характеру специальных знаний, используемых в них, судебные экспертизы многообразны, поскольку вопросы, возникающие в ходе судопроизводства, могут относиться к любой сфере человеческой деятельности. В судебной экспертологии их принято подразделять на классы, роды, виды и подвиды. В основание этой классификации положены объекты и решаемые задачи для давно существующих судебных экспертиз и специальные знания для формирующихся классов, родов и видов судебных экспертиз. Мы даем здесь общую классификацию судебных экспертиз по классам и родам, хотя некоторые из этих экспертиз в силу своей специфики не назначаются по гражданским делам:

- судебные трасологические экспертизы;
- судебная экспертиза уничтоженных маркировочных обозначений;
- судебные экспертизы документов;
- судебные речеведческие экспертизы;
- судебная фототехническая экспертиза;
- судебная портретная экспертиза;
- судебные экспертизы оружия и следов его применения;
- судебные экспертизы веществ и материалов;
- судебно-почвоведческие экспертизы;
- судебно-биологические экспертизы;
- судебные экспертизы пищевых продуктов и напитков;
- судебно-медицинские экспертизы;
- судебная молекулярно-генетическая экспертиза - судебно-психиатрические экспертизы;
- судебно-психологические экспертизы;
- судебно-экономические экспертизы;
- судебные инженерно-технические, инженерно-технологические и инженерно-транспортные экспертизы;
- судебные компьютерно-технические экспертизы;
- судебные экологические экспертизы;
- судебные сельскохозяйственные экспертизы;
- судебные ветеринарные экспертизы;
- судебные экспертизы культурных ценностей и др.

1.6. Особенности назначения судебной экспертизы в цивилистических процессах

Ст. 79 ГПК гласит, что при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд поручить производство экспертизы конкретному эксперту или назначить ее в определенное судебно-экспертное учреждение, а также заявлять отвод эксперту.

Объекты для судебно-экспертных исследований, которые уже имеют статус вещественных доказательств или могут приобрести его после экспертного исследования, представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК).

Суд выдает стороне запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его в суд или передает на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Например, по делу о пожаре на даче возникла необходимость исследовать распределительный электроцит, находящийся в ведении садового товарищества. По запросу суда щит был выдан и представлен на судебную пожарно-техническую экспертизу.

Согласно **ч. 3 ст. 57** ГПК должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. В противном случае, а также в случае неизвещения суда о невозможности выполнения его требований по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф. Причем наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду. Таким образом, законодательно обеспечивается возможность получения необходимых для производства судебной экспертизы объектов и материалов.

Если какая-то из сторон уклоняется от участия в экспертизе, а без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, или сторона не представляет экспертам необходимые материалы и документы, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Проиллюстрируем это примером из судебной практики.

По одному из рассматривавшихся дел согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, проведенной на основании определения суда по делу по заявлению прокурора о признании недействительными сделок купли-продажи квартиры, в амбулаторных условиях не представлялось возможным решить вопрос о степени изменения психики у истца П. и способности его во время удостоверения договора купли-продажи квартиры понимать значение своих действий и руководить ими. Для решения этих вопросов следовало назначить стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Однако П. от ее проведения отказался, хотя суд разъяснил истцу последствия, предусмотренные законом, в случае уклонения от экспертизы. Поскольку амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, назначенная судом, ответа на поставленные вопросы не дала, суд не вправе был основывать свое решение на предположении о том, что П. не мог понимать значения своих действий и руководить ими. Решение было вынесено в пользу ответчика по делу.

Экспертиза может быть назначена не только по инициативе суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. Но, безусловно, предпочтительнее назначать экспертизу до начала рассмотрения дела судом, поскольку назначение экспертизы во время судебного заседания ведет к откладыванию слушания дела. Согласно **п. 8 ч. 1 ст. 150** ГПК при подготовке дела к судебному разбирательству судья может назначить экспертизу и эксперта для ее проведения.

Так, при подготовке дела об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела судья (суд) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности*(45).

Суд может отложить производство по делу на время проведения экспертизы. Кроме того, суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае назначения судом экспертизы (**ст. 216** ГПК).

Судебная экспертиза является одним из доказательств по делу (**ст. 55** ГПК), и поэтому в каждом конкретном случае суд (судья) анализирует возможности экспертизы и целесообразность ее назначения. Однако в ряде случаев в ГПК прямо указывается на целесообразность назначения

судебной экспертизы. Согласно [ст. 29](#) ГК гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и над ним устанавливается опека. Одним из распространенных поводов ограничения дееспособности гражданина является злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, что ставит его семью в тяжелое материальное положение ([ст. 30](#) ГК). Над такими лицами устанавливается попечительство.

В соответствии со [ст. 283, 286](#) ГПК при производстве по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и о восстановлении гражданина в дееспособности обычно назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза должна назначаться при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина, которыми являются справки о врожденных умственных недостатках, о нахождении на учете у психиатра, о нахождении лица в психиатрических лечебных учреждениях, акты, свидетельствующие об отклонениях от обычного поведения, справки о травмах, которые могли нарушить психику гражданина, определение суда об освобождении от уголовной ответственности и применении к лицу принудительных мер медицинского характера - помещение в психиатрический стационар и т.п. В случае отсутствия достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина судебно-психиатрическая экспертиза назначаться не должна. В [ст. 283](#) не предусматривается проведение обязательной экспертизы для лиц, в отношении которых возбуждено дело о признании их недееспособными и ограниченно дееспособными. Однако судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц и при наличии достаточных данных о психическом расстройстве последнего назначить для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд по заявлению самого гражданина, его представителя, члена его семьи, попечителя, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения и на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности. Восстановление дееспособности гражданина, признанного недееспособным, возможно по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства и только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы ([ст. 286](#) ГПК).

Назначая судебную экспертизу по гражданскому делу, суд (судья) должен четко определить ее род, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынести мотивированное определение. Замена определения о назначении экспертизы другим документом, например, письмом, списком вопросов и др., недопустима. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, но окончательно круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны также имеют право знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами.

Определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной ([ст. 80](#) ГПК).

Во вводной части указывается:

- наименование суда;

- дата назначения экспертизы и дата, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу. В случае невыполнения

требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в ГПК, судом на руководителя судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается штраф в размере до 5 тыс. руб. (ч. 1 ст. 85 ГПК);

- наименование сторон по рассматриваемому делу.

В описательной части определения кратко излагаются факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных знаниях, могут быть указаны также некоторые особенности объекта исследования, представляющие интерес для эксперта (например, условия хранения объекта, которые могли вызвать его видоизменение). Завершается эта часть ссылками на статьи ГПК, на основании которых назначена экспертиза. В случаях, если назначение экспертизы является обязательным, ссылка делается еще и на ст. 283, 286 ГПК.

В резолютивной части определения указывается:

- 1) наименование рода или вида экспертизы;
- 2) вопросы, выносимые на разрешение эксперта;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы;
- 4) перечень объектов, документов и других материалов, представляемых эксперту (при необходимости обозначаются особые условия обращения с ними при исследовании);
- 5) наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности по ст. 307 УК.

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Так, согласно ст. 86 ГПК в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Однако в экспертной практике часто господствует принцип: "Каков вопрос - таков ответ". Поэтому вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными, не допускающими двойного толкования. Если вопросы взаимосвязаны, они должны задаваться в логической последовательности.

В методической литературе по судебной экспертизе имеются примерные перечни вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз. Есть они и в соответствующих разделах настоящей книги. Однако при использовании типовых вопросов всегда надо учитывать специфику конкретной экспертной задачи, не включать в постановление вопросы, не имеющие отношения к делу и задаваемые "на всякий случай". Это увеличивает сроки производства судебной экспертизы, а информативность и доказательственное значение заключения не меняются. На некоторые вопросы суду (судье) проще получить ответы, заслушав показания или получив объяснения участвующих в деле лиц, а также запросив необходимые документы и материалы. Экспертным путем иногда ту же задачу бывает решить намного сложнее.

Согласно ст. 188 ГПК специалист дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Эти разъяснения могут касаться уточнения рода или вида назначаемой экспертизы, выбора эксперта (судебно-экспертного учреждения), содержания вопросов эксперту и принципиальной возможности их решения, связанной с состоянием объектов исследования, полнотой и качеством представленных материалов, уровнем разработанности методического обеспечения, необходимого для решения экспертных задач, и т.д.

Суд имеет право, но не обязан назначить дополнительную или повторную экспертизу. В случае противоречия между заключениями разных экспертов и отказа судьи назначить повторную экспертизу суд должен обосновать в решении, почему выводы суда основываются на заключении

одного из экспертов и отклонено заключение другого. Суд может обосновать свое решение и на других доказательствах. При недостаточной ясности или неполноте заключения суд может вызвать эксперта в судебное заседание и получить необходимые разъяснения, которые должны быть занесены в протокол.

Поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной и кассационной инстанций суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства (ч. 3 ст. 327, ст. 358 ГПК), очевидно, что он может назначать судебную экспертизу. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции. Исследование доказательств судом кассационной инстанции проводится в порядке, установленном для суда первой инстанции.

В силу специфики гражданских правоотношений одними из самых распространенных в гражданском судопроизводстве являются судебно-почерковедческие и судебно-технические экспертизы документов, судебно-психиатрические, судебные инженерно-технические, судебные товароведческие и многие другие роды экспертиз. Почерковедческие исследования связаны, как правило, с установлением подлинности подписей в договорах, завещаниях, обязательствах и других документах, а также идентификацией по почерку личности, исполнившей рукописный документ. Приватизация жилья, передача его по наследству, на основании договора купли-продажи, договора аренды с правом пожизненного проживания, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества сопровождается многочисленными злоупотреблениями, связанными в первую очередь с подделкой документов. Рассмотрим пример.

В., являвшийся собственником двухкомнатной квартиры, где был также прописан его внук Н., умер. После его смерти проживающая в соседней квартире А. предъявила нотариально заверенное завещание, в котором квартира была завещана ей. Родственники В. обратились в суд и ходатайствовали перед судьей о производстве до начала процесса судебной почерковедческой экспертизы. Была назначена экспертиза*(46). В качестве сравнительных образцов были использованы подписи В. в ведомостях на получение пенсии и в документах о приватизации квартиры. Экспертное исследование показало, что подписи в обоих экземплярах завещания выполнены от имени гражданина В. другим лицом. В соответствии с определением суда прокуратура возбудила уголовное дело, при расследовании которого выяснилось, что А., пока сосед был на даче и оставил ей ключ от квартиры, взяла его паспорт и просила некоего П. за материальное вознаграждение посетить с ней нотариуса и назваться В.

Другим родом экспертиз, которые часто назначаются по гражданским делам, являются судебные строительно-технические экспертизы, которые позволяют провести раздел домовладения, определить техническое состояние жилого дома и многое другое. Вот типичный пример такой экспертизы.

В многоэтажном доме плохо работало отопление, люди в квартирах мерзли, однако и после осуществления ремонтных работ ситуация в ряде квартир практически не изменилась к лучшему, поскольку В., проживающая в кв. 45 на четвертом этаже, отказалась допустить ремонтную бригаду в свою квартиру, сославшись на недавно проведенный дорогостоящий "евроремонт". После неоднократных жалоб возмущенные жильцы подъезда обратились в суд с иском к В., в котором требовали обязать ответчицу не чинить препятствий сантехникам. По определению суда была произведена судебная строительно-техническая экспертиза состояния отопительной системы спорного стояка. Выяснилось, что в ходе ремонтных работ в кв. 45 в системе отопления квартиры были произведены серьезные изменения, нарушившие работу всей отопительной системы подъезда дома. Суд обязал В. в короткие сроки вернуть отопительную систему к исходному состоянию и взыскал с В. в пользу судебно-экспертной организации расходы по проведению судебной строительно-технической экспертизы.

В последнее время большой интерес граждан вызывает установление отцовства путем производства молекулярно-генетической экспертизы. Для такого исследования отбираются образцы крови ребенка, матери и предполагаемого отца, а само исследование, занимающее

несколько дней, практически всегда позволяет сделать категорический вывод: является ли этот мужчина отцом данного ребенка или нет.

Судебная экспертиза проводится экспертами СЭУ по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом (ст. 84 ГПК). Заметим, что экспертиза может проводиться в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании. Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению суда, им также возмещаются расходы, понесенные ими в связи с явкой в судебное заседание (расходы на проезд и проживание, а также суточные). Заметим, что эксперты и специалисты получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами (ст. 95 ГПК). При производстве экспертизы в негосударственном экспертном учреждении деньги перечисляются на счет этого учреждения. Суммы, необходимые для оплаты производства экспертизы, предварительно вносятся на банковский счет управления (отдела) судебного департамента в субъектах РФ стороной, заявившей соответствующую просьбу. Согласно ст. 96 ГПК в случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях. Если судебная экспертиза назначается или специалист вызывается по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета. В случае, если назначение экспертов или привлечение специалистов осуществляется по инициативе мирового судьи, соответствующие расходы возмещаются за счет средств бюджета субъекта РФ, на территории которого действует мировой судья.

Суд, а также мировой судья может освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов на производство судебной экспертизы или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счет средств соответствующего бюджета. Сторона, которая согласно ст. 96 ГПК освобождается от уплаты судебных расходов, не вносит эти суммы. Вознаграждение за производство экспертизы выплачивается судом независимо от взыскания средств со сторон. Распределение судебных расходов на производство экспертизы между сторонами осуществляется в соответствии со ст. 98 ГПК, согласно которой судебные расходы на производство экспертизы и вызов эксперта в суд возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение. Если же иск удовлетворен частично, то суммы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которых истцу отказано.

Согласно ст. 37 ФЗ ГСЭД "государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях". Однако в ГПК не предусмотрен порядок оплаты судебных экспертиз, произведенных сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. По логике ст. 96 ГПК получается, что судебные экспертизы по гражданским делам производятся за счет федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ. Таким образом, налицо явное противоречие, которое пока не урегулировано на законодательном уровне.

Порядок назначения судебных экспертиз в арбитражном процессе близок к описанному выше порядку в гражданском процессе. Однако если в гражданском процессе назначение судебной экспертизы осуществляется судом независимо от волеизъявления сторон, в арбитражном процессе суд назначает экспертизу по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле (ст. 82 АПК), поскольку в арбитражном процессе обязанность доказывания лежит на лицах, участвующих в деле

(ст. 66 АПК). Арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе только в случаях, когда: 1) назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства; 2) требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы.

При применении ч. 1 ст. 82 АПК, касающейся назначения экспертизы с согласия участвующих в деле лиц, судьям арбитражных судов следует иметь в виду, что к таким лицам согласно ст. 40 АПК относятся помимо сторон также третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК.

Как разъясняется в постановлении Пленума ВАС РФ*(47), если лицом, участвующим в деле, не заявлено ходатайство о назначении экспертизы и судебная экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, для назначения экспертизы суду необходимо получить согласие от лиц, участвующих в деле. Вместе с тем АПК не требует получения согласия от всех лиц, участвующих в деле, поэтому экспертиза может быть назначена при согласии хотя бы одного лица, участвующего в деле, которое вносит на депозитный счет суда денежные суммы, подлежащие выплате экспертам. При наличии согласия на проведение экспертизы нескольких лиц, участвующих в деле, эти лица в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате экспертам согласно ч. 1 ст. 108 и ч. 4 ст. 110 АПК.

Судебная экспертиза может быть назначена судьей единолично при подготовке дела к судебному разбирательству в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 135 АПК. Надо иметь в виду, что она назначается во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При этом должны учитываться требования ст. 55, 82-87 АПК.

Ходатайство о проведении экспертизы может быть заявлено в суде первой или апелляционной инстанции до объявления председательствующим в судебном заседании исследования доказательств законченным (ч. 1 ст. 164 АПК), а при возобновлении их исследования - до объявления законченным дополнительного исследования доказательств (ст. 165 АПК). Ходатайство о проведении экспертизы в суде апелляционной инстанции рассматривается судом с учетом положений ч. 2 ст. 268 АПК, согласно которым дополнительные доказательства принимаются судом, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

У каждого из субъектов, участвующих в данном деле, есть право предлагать свои кандидатуры экспертов (ч. 3 ст. 82 АПК). Формально число кандидатур не ограничено, но на практике руководствуются критериями разумности, рациональности и экономии средств. Указанное правомочие не является обязанностью, отсюда даже тот, кто ходатайствует о производстве экспертизы, может не указывать названия судебно-экспертных учреждений или предлагать кандидатуры конкретных экспертов.

В ст. 82 АПК отсутствует норма о допустимости отклонения судом рекомендуемых участниками спора кандидатур экспертов. Однако судебным экспертом может быть только лицо, обладающее такими специальными знаниями, которые необходимы для дачи требуемого заключения. При отсутствии этих знаний у гражданина суд не назначит его экспертом ни по указанному ходатайству, ни по своей инициативе.

Заметим, что поскольку каждая из сторон может предлагать в качестве эксперта лицо, особо расположенное к ней по личным, деловым или иным причинам, то в этом случае реальная состязательность сведущих лиц невозможна и подменяется конъюнктурными соображениями каждого эксперта. Таким образом, отклонение судом указанных ходатайств предотвращает вероятные отводы и устраняет опасность нарушения нормального развития процесса.

Пунктом 1 постановления Пленума ВАС N 23 судам разъясняется, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной

экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации). Суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебному-экспертному учреждению. Допущение использования в доказывании заключений судебных экспертов - сотрудников негосударственных экспертных организаций способствует расширению сферы использования специальных знаний и усилению принципа состязательности в арбитражном процессе.

Если экспертиза подлежит проведению в экспертном учреждении (организации), суд в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 23 АПК), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц (ч. 3 ст. 82 АПК) в определении о назначении экспертизы указывает, помимо наименования экспертного учреждения (организации), фамилию, имя, отчество судебного эксперта, которому руководителем экспертного учреждения (организации) будет поручено проведение экспертизы. В случае возникновения оснований для замены такого эксперта и привлечения к производству экспертизы другого судебного эксперта информация о возможных кандидатурах экспертов доводится руководителем экспертного учреждения (организации) до сведения суда, вынесшего определение о назначении экспертизы. Суд решает вопрос о замене эксперта или привлечении к производству экспертизы другого эксперта с учетом мнения лиц, участвующих в деле. При этом суд в соответствии п. 18 постановления Пленума ВАС N 23 назначает судебное заседание, о времени и месте которого извещает лиц, участвующих в деле, и эксперта.

При поручении проведения экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суд выясняет также сведения о его образовании, специальности, стаже работы, занимаемой должности и указывает их в определении о назначении экспертизы. Частные эксперты, не являющиеся сотрудниками СЭУ, должны быть предупреждены судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК).

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 82, ч. 2 ст. 107 АПК в определении о назначении экспертизы должны быть решены вопросы о сроке ее проведения, о размере вознаграждения эксперту (экспертному учреждению), определяемом судом по согласованию с участвующими в деле лицами и по соглашению с экспертом (экспертным учреждением). Если необходимость в решении вопросов экспертизы возникла при подготовке дела к рассмотрению и для этого требуется дополнительное время, арбитражный суд в силу ст. 136 АПК может воспользоваться правом на объявление в предварительном судебном заседании перерыва на срок до пяти дней. Если для решения названных вопросов требуется дополнительное время, суд на основании статей 158, 163 АПК может отложить судебное разбирательство (рассмотрение дела в предварительном судебном заседании) или объявить перерыв в судебном заседании (предварительном судебном заседании).

Для получения информации о возможности проведения экспертизы, ее стоимости и сроках проведения от лица, обладающего специальными знаниями, а при поручении проведения экспертизы СЭУ об экспертах, которым она может быть поручена, суд вправе направить указанному лицу или СЭУ соответствующее определение об отложении судебного разбирательства (предварительного судебного заседания) или перерыве в судебном заседании (предварительном судебном заседании) либо выписку из протокола судебного заседания (предварительного судебного заседания). Следует подчеркнуть, что для определения СЭУ или экспертом возможности проведения экспертизы, ее стоимости и сроков проведения суду следует направлять СЭУ или эксперту развернутую информацию о примерном перечне подлежащих разрешению вопросов и сведений об объектах исследования (их характере, количестве и пр.).

При назначении экспертизы лица, участвующие в деле, вправе представить арбитражному суду вопросы, которые должны быть разъяснены, и предложить кандидатуры экспертов (ч. 2 ст. 82 АПК). Постановка вопросов - это право, а не обязанность лиц, участвующих в деле. Обычно на

практике тот, кто ходатайствует о назначении экспертизы, старается конкретизировать экспертное задание. Для соблюдения начал процессуального равенства и состязательности об этом ходатайстве суду надлежит известить остальных лиц, участвующих в деле, и разъяснить им право поставить свои вопросы в письменной форме.

Как разъясняется в [п. 8](#) постановления Пленума ВАС N 23, определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права (**толкования правовых норм**. - курсив авторов.) и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. Заметим, что речь не идет об использовании в судебно-экспертной деятельности нормативных и нормативно-технических актов. В арбитражном процессе при производстве судебных экспертиз многих родов и видов эксперт, решая вопросы в пределах своей компетенции, опирается на нормы права. Особенно это характерно для решения задач судебных экономических, строительно-технических, землеустроительных, экологических (использование норм финансового, предпринимательского, коммерческого, банковского, налогового, таможенного, земельного, экологического и других отраслей права) экспертиз.

Вместе с тем, как разъясняется в [постановлении](#) Пленума ВАС РФ от N 23, в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации либо привлечь экспертов ([ч. 2 ст. 14 АПК](#), [п. 2 ст. 1119 ГК](#)). При привлечении лица, обладающего специальными знаниями в области иностранного права, в качестве эксперта суд руководствуется соответствующими положениями [ФЗ ГСЭД](#), а также нормами АПК, регулирующими вопросы назначения и проведения экспертизы.

Окончательно содержание вопросов, по которым требуется получить заключение экспертов, устанавливается арбитражным судом. При этом суд компетентен:

- а) ставить новые вопросы по своему усмотрению;
- б) переформулировать вопросы, не изменяя их смысла;
- в) мотивированно отклонять вопросы, заданные участниками спора.

Качество экспертного заключения напрямую зависит от компетентности, добросовестности, беспристрастности, объективности судебного эксперта. Поэтому так важен вопрос о его выборе, тем более что при рассмотрении арбитражных споров часто назначаются судебные экспертизы таких родов и видов, которые пока производятся далеко не во всех государственных СЭУ или вообще там не производятся.

Весьма важным является определение рода или вида судебной экспертизы, а также четкая, однозначная и правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Согласно [п. 7](#) постановления Пленума ВАС N 23 суд при назначении судебной экспертизы на основании [ч. 1 ст. 87.1 АПК](#) может привлечь специалиста, например, для дачи консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, пригодности и достаточности объектов для решения экспертных задач, формулирования вопросов эксперту и пр.

О назначении судебной экспертизы суд выносит определение ([ч. 4 ст. 82 АПК](#)), по структуре сходное с определением суда в гражданском процессе. Это определение также состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В нем указываются основания для назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта; срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и представлено заключение в арбитражный суд.

Согласно [ч. 6 ст. 55 АПК](#) в случае невыполнения требования арбитражного суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или государственного судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы судом на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается

судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в [гл. 11 АПК](#). В определении также указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со [ст. 307 УК](#).

Арбитражным судом может быть назначена комиссионная и комплексная экспертизы ([ст. 84, 85 АПК](#)). Как уже указывалось выше, согласно [ч. 1 ст. 84 АПК](#) комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом. Однако комплексной экспертизой согласно [ст. 85 АПК](#) является экспертиза, производимая комиссией экспертов разных специальностей, т.е. комплексная экспертиза является обязательно комиссионной. Должна ли такая экспертиза также назначаться только арбитражным судом? Но необходимость производства именно комплексной экспертизы может обозначиться только в ходе ее производства. Тогда эта экспертиза, не будучи назначена арбитражным судом как комиссионная, по формальным основаниям может быть признана недопустимым доказательством независимо от ее качества. Думается, что данная норма АПК нуждается в пересмотре или, по крайней мере, в разъяснении. К сожалению, в [постановлении Пленума ВАС РФ от N 23](#) не нашел отражения вопрос, связанный с особенностями назначения комплексных судебных экспертиз в арбитражном процессе.

Согласно [ч. 3 ст. 268 АПК](#) при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства о проведении экспертизы. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, не признается экспертным заключением по рассматриваемому делу, а может быть признано арбитражным судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со [ст. 89 АПК](#).

Объектами экспертизы в соответствии с [п. 9](#) постановления Пленума ВАС N 23 могут быть вещественные доказательства, документы, предметы, образцы для сравнительного исследования, пробы, материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Следует иметь в виду, что если объектом исследования является не сам документ, а содержащиеся в нем сведения, в распоряжение эксперта в силу положений [ч. 6 ст. 71](#) и [ч. 8 ст. 75 АПК](#) могут быть предоставлены надлежаще заверенные копии соответствующих документов после того, как они были приобщены к материалам дела.

Если подлежащий предоставлению эксперту для производства экспертизы объект исследования находится у иных лиц, суд решает вопрос об обеспечении эксперту свободного доступа к такому объекту ([ч. 1 ст. 16 АПК](#)). В случае непредоставления объекта исследования лицом, у которого этот объект находится, суд истребует данный объект в порядке, предусмотренном [ч. 4 ст. 66 АПК](#). В случае этим лицом обязанности предоставить истребуемый судом объект исследования (предоставить доступ к нему) суд вправе наложить на это лицо судебный штраф ([ст. 66 АПК](#)).

При решении указанных вопросов, а также вопроса о предоставлении эксперту дополнительных материалов ([ч. 3 ст. 55 АПК](#)) суд должен учитывать сроки, необходимые для предоставления эксперту объектов исследования и (или) для доступа к ним, с тем чтобы эксперт объективно мог провести необходимые исследования в течение установленного в определении о назначении экспертизы срока проведения экспертизы.

Определение о назначении судебной экспертизы не относится к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с [ч. 1 ст. 188 АПК](#). Поэтому возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу ([ч. 2 ст. 188 АПК](#)). В случае приостановления производства по делу в связи с назначением экспертизы назначение экспертизы как основание приостановления подлежит оценке судом при проверке законности определения о приостановлении производства по делу ([ч. 2 ст. 147 АПК](#)). При этом суд вправе рассмотреть вопрос о том, имелась ли для рассмотрения дела необходимость в назначении экспертизы, соблюден ли

порядок ее назначения. Суд также вправе оценить необходимость приостановления производства по делу исходя из сложности экспертного исследования, сроков его проведения.

В определении о назначении экспертизы указывается срок ее проведения, который может быть определен путем указания точной календарной даты окончания экспертизы либо периода, в течение которого она должна быть проведена. Истечение данного срока, если производство по делу было приостановлено, влечет обязательное возобновление судом производства по делу (ст. 145, 146 АПК). При необходимости продления сроков проведения экспертизы суд вправе, возобновив производство, вновь приостановить его и установить новый срок проведения экспертизы.

Если необходимость в продолжении проведения экспертизы отпала (например, вследствие изменения истцом основания иска, уничтожения предмета экспертного исследования), суд по заявлению участвующих в деле лиц или по своей инициативе выносит определение о прекращении проведения экспертизы (ч. 1 ст. 184 АПК), предварительно возобновив производство по делу, если оно было приостановлено.

Вознаграждение экспертам (ст. 107 АПК) выплачивается аналогично тому, как это делается в гражданском процессе. Эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению арбитражного суда, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей как работников государственных судебно-экспертных учреждений. Суммы, подлежащие выплате экспертам, вносит на депозитный счет арбитражного суда участвующее в деле лицо, заявившее соответствующую просьбу. Если просьба исходит от обеих сторон, требуемые суммы вносятся сторонами в равных долях (ст. 108 АПК). В случае, если в установленный арбитражным судом срок на депозитный счет арбитражного суда не были внесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, арбитражный суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. Суммы, причитающиеся экспертам, выплачиваются по выполнению ими своих обязанностей (ст. 109 АПК). В основу распределения судебных расходов между сторонами положен принцип возмещения их правой стороне в споре за счет неправой. При частичном удовлетворении иска судебные расходы обе стороны несут пропорционально. Таким образом, суммы, подлежащие выплате за проведение экспертизы, возмещаются обеим сторонам пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. При соглашении между сторонами о распределении арбитражных расходов арбитражный суд принимает решение в соответствии с этим соглашением (ст. 110 АПК).

Необходимо иметь в виду, что при применении судами ст. 37 ФЗ ГСЭД по смыслу ч. 3 ст. 109 АПК (п. 21 постановления Пленума ВАС N 23) государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за проводимую в рамках арбитражного дела экспертизу в случае, когда экспертиза назначена судом по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле. При назначении экспертизы по инициативе арбитражного суда указанная плата не взимается. При проведении назначенной по инициативе суда экспертизы в негосударственной экспертной организации либо лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), выплата вознаграждения производится за счет средств федерального бюджета в соответствии с частью 3 ст. 109 АПК.

До назначения экспертизы по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле, суд определяет по согласованию с этими лицами и экспертом или СЭУ размер вознаграждения, подлежащего выплате за экспертизу, и устанавливает срок, в течение которого соответствующие денежные суммы должны быть внесены на депозитный счет суда лицами, заявившими ходатайство о проведении экспертизы или давшими согласие на ее проведение (ч. 1 ст. 108 АПК). В случае неисполнения указанными лицами обязанности по внесению на депозитный счет суда денежных сумм в установленном размере суд выносит определение об отклонении ходатайства о назначении экспертизы и, в соответствии с ч. 2 ст. 108 и ч. 1 ст. 156 АПК, рассматривает дело по имеющимся в нем доказательствам. Если при названных обстоятельствах дело не может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств (ч. 2 ст. 108

АПК), суд вправе назначить экспертизу при согласии эксперта или СЭУ, учитывая, что оплата экспертизы в таком случае будет производиться в порядке, предусмотренном [ч. 6 ст. 110 АПК](#), т.е. пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Если лицом, участвующим в деле, в соответствии с [ч. 3 ст. 82 АПК](#) заявлено ходатайство о внесении в определение о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту, данное лицо вносит на депозитный счет суда денежные суммы в размере, необходимом для оплаты соответствующей работы эксперта ([ч. 1 ст. 108 АПК](#)). При невнесении лицом, участвующим в деле, денежных сумм суд вправе отклонить такое ходатайство.

Проведение экспертом дополнительных работ, увеличение количества экспертных часов, затраченных экспертом на производство экспертизы, по общему правилу, если это не связано с не зависящими от эксперта обстоятельствами, например, постановкой перед экспертом дополнительных вопросов, предоставлением ему дополнительных материалов, не являются основаниями для изменения размера вознаграждения, установленного по согласованию с участвующими в деле лицами и экспертом или СЭУ в определении о назначении экспертизы. Причем следует учесть, что согласно [п. 23](#) постановления Пленума ВАС N 23 отражение экспертом в заключении выводов по вопросам, которые не были перед ним поставлены, не может служить основанием для увеличения ему судом размера вознаграждения.

Возможны исключительные случаи, когда по объективным причинам эксперт не может заранее рассчитать затраты на проведение экспертизы, например, при большом объеме объектов исследования или необходимости использования целого ряда инструментальных методов. Тогда по согласованию с лицами, по ходатайству или с согласия которых назначается экспертиза суд при назначении экспертизы может определить предварительный размер вознаграждения эксперта (СЭУ). При этом эксперт или СЭУ должны проинформировать суд и лиц, участвующих в деле, о пределах возможного увеличения размера вознаграждения ввиду невозможности заранее рассчитать все затраты на производство экспертизы, а также об обстоятельствах, влияющих на увеличение стоимости исследований. По выполнении экспертом (СЭУ) своих обязанностей денежные суммы в размере предварительного размера вознаграждения выплачиваются с депозитного счета суда, дополнительные суммы подлежат взысканию в пользу эксперта или СЭУ с участвующих в деле лиц в порядке распределения судебных расходов.

Если эксперт ответил не на все поставленные перед ним вопросы или провел исследование не в полном объеме в связи с тем, что выявилась невозможность дальнейшего производства экспертизы и подготовки заключения (объекты экспертизы непригодны или недостаточны для дачи заключения, а эксперту отказано в их дополнении, отпала необходимость в продолжении проведения экспертизы), оплачивается стоимость фактически проведенных исследований с учетом представленного экспертом или СЭУ финансово-экономического обоснования расчета затрат ([п. 25](#) постановления Пленума ВАС N 23).

При невыполнении лицом, участвующим в деле, процессуальных обязанностей, приведших к невозможности продолжения проведения экспертизы (например, лицо уклонилось от предоставления эксперту объектов исследования либо доступа к ним), суд на основании [ч. 2 ст. 111 АПК](#) вправе отнести понесенные экспертом расходы на это лицо.

Важно отметить, что согласно [п. 26](#) постановления Пленума ВАС N 23 и [ч. 1 ст. 109 АПК](#) денежные суммы, причитающиеся эксперту или СЭУ, выплачиваются после выполнения экспертом своих обязанностей в связи с производством экспертизы, за исключением упомянутых выше случаев применения [ч. 6 ст. 110 АПК](#). Перечисление денежных средств эксперту или СЭУ производится с депозитного счета суда или за счет средств федерального бюджета финансовой службой суда на основании судебного акта, в резолютивной части которого судья указывает размер причитающихся эксперту денежных сумм. Суд выносит такой акт по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта. Отсюда следует, что оплата судебным экспертам или СЭУ должна поступать именно в такие сроки, а не связана с окончанием производства по делу, что нередко происходит на практике. В таком же порядке производится

выплата за счет средств федерального бюджета денежных сумм, причитающихся специалистам, привлеченным судом к участию в арбитражном процессе.

В случае если вопрос об оплате понесенных экспертом в связи с производством экспертизы расходов не разрешен судом эксперт или СЭУ вправе обратиться с заявлением об оплате расходов на проведение экспертизы (п. 25 постановления Пленума ВАС N 23), и суд рассматривает такое заявление по правилам, предусмотренным ст. 112 АПК

Практика показывает, что в последние годы число судебных экспертиз, назначаемых в арбитражном процессе, резко выросло. Как и по другим гражданским делам, экспертизы по определениям арбитражных судов назначаются в государственные судебно-экспертные учреждения (как правило, Минюста России), негосударственные СЭУ и частным экспертам, причем доля экспертиз, назначаемых в негосударственные СЭУ, неуклонно возрастает.

Наиболее часто при рассмотрении дел в арбитражных судах назначаются судебные экономические, судебные строительно-технические, товароведческие, технологические, инженерно-технические, судебные экспертизы документов и другие роды и виды экспертиз.

Например, по договору между предприятием и страховой компанией произведено страхование от пожара. Пожар произошел, однако страховая компания отказалась выплачивать страховую сумму и заявила, что причина пожара - грубое нарушение противопожарных правил. Произведенная пожарно-техническая экспертиза подтвердила этот вывод, и в иске предприятию было отказано.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП судьи арбитражных судов рассматривают такие дела об административных правонарушениях, совершенные юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями, как:

1) обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 6.33);

2) нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта (ст. 7.24);

3) нарушение требований проектной документации и нормативных документов в области строительства (ст. 9.4);

4) нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию (ст. 9.5);

5) выполнение инженерных изысканий, подготовка проектной документации, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства без свидетельства о допуске к соответствующим видам работ или с нарушением минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к соответствующим видам работ (ст. 9.5.1);

6) Нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области электронной подписи (ст. 13.33);

7) осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1);

8) нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства (ст. 14.9.1);

9) незаконное использование товарного знака (ст. 14.10);

10) незаконное получение кредита (ст. 14.11);

11) фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12);

12) злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31);

13) воспрепятствование должностными лицами кредитной организации осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14);

14) нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе (ст. 14.16);

- 15) незаконное производство, поставка или закупка этилового спирта (ст. 14.17);
- 16) использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 14.18);
- 17) нарушение установленного порядка учета этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.19);
- 18) осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом (ст. 14.23);
- 19) нарушение законодательства о лотереях (ст. 14.27);
- 20) злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31);
- 21) недобросовестная конкуренция (ст. 14.33);
- 22) непредставление или несвоевременное представление документов о споре, связанном с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем (ст. 14.36);
- 23) нарушения требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции (ст. 14.37);
- 24) размещение рекламы на дорожных знаках и транспортных средствах (ст. 14.38);
- 25) нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (ст. 14.45);
- 26) неисполнение обязанностей и требований при осуществлении внешнеторговых бартерных сделок (ст. 14.50);
- 27) нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности (ст. 14.57);
- 28) нарушение установленного порядка предоставления обеспечения исполнения обязательств по оплате электрической энергии (мощности), газа, тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, сопряженное с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств по их оплате (ст. 14.61);
- 29) неисполнение банком или иной кредитной организацией поручения органа государственного внебюджетного фонда о зачислении во вклады граждан сумм государственных пенсий и (или) других выплат (ч. 1 ст. 15.10);
- 30) нарушение законодательства об исполнительном производстве (ст. 17.14);
- 31) невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) (ст. 19.5);
- 32) невыполнение требований о представлении образцов продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования (ст. 19.33).

Данные административные правонарушения влекут наложение весьма крупных административных штрафов, поэтому в последнее время по делам подобного рода начала распространяться практика назначения судебных экспертиз. Как правило, это судебно-экономические, товароведческие, инженерно-технологические экспертизы, судебные экспертизы алкогольных напитков и спиртосодержащих жидкостей и некоторые иные.

С одной стороны, поскольку такие дела рассматриваются арбитражным судом, очевидно, что назначение судебных экспертиз должно осуществляться на основании норм АПК. С другой стороны, КоАП регламентирует назначение и производство судебных экспертиз по делам об административных правонарушениях. В процессуальной регламентации судебно-экспертной деятельности в АПК и КоАП имеются существенные различия, которые в первую очередь касаются ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения: уголовной - в АПК, и административной - в КоАП. Имеются и другие различия, связанные с отсутствием в КоАП норм, регламентирующих назначение дополнительной и повторной, комиссионной и комплексной судебных экспертиз. Однако последние различия могут быть нивелированы использованием норм

ФЗ ГСЭД, где даются общие рекомендации о назначении подобных экспертиз.

1.7. Заключение судебного эксперта и его оценка

В ст. 25 ФЗ ГСЭД указывается, что на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Если судебная экспертиза производилась в государственном или негосударственном СЭУ, подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения. Подпись частного эксперта по усмотрению лица или органа, назначивших судебную экспертизу, может быть также заверена.

Законодатель регламентирует содержание заключения судебного эксперта лишь в самых общих чертах. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Содержание ст. 25 ФЗ ГСЭД почти дословно совпадает с содержанием ст. 86 ГПК и ст. 86 АПК. В них указывается, что заключение дается экспертом только в письменной форме, подписывается им и должно содержать подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные следствием и судом вопросы. Если в процессе производства экспертизы экспертом будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение судебной экспертизы, форма и содержание которого практически не различаются в гражданском и арбитражном процессе, традиционно имеет определенную структуру и обычно состоит из нескольких частей.

В вводной части содержатся:

- номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза;
- краткое описание обстоятельств дела, имеющих отношение к исследованию;
- сведения об органе и лице, назначившем экспертизу, правовых основаниях для назначения экспертизы (постановление или определение);
- наименование экспертного учреждения, исходные сведения о лице (или лицах), производившем экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, экспертная квалификация, ученая степень, звание, стаж экспертной работы);
- род и вид экспертизы.

Далее перечисляются поступившие на экспертизу материалы, способ их доставки, вопросы, вынесенные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной

инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, дополнительная или повторная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Если эксперт считает, что некоторые из них выходят (частично или полностью) за пределы его специальных знаний или для ответа на эти вопросы специальные знания не требуются, он отмечает это в заключении.

Зачастую формулировки вопросов не соответствует общепринятым рекомендациям, и эксперт дает вопрос в собственной редакции. Как мы уже отмечали выше, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. К тому же, формулировка вопроса, данная экспертом, зачастую бывает не шире, а уже вопроса, поставленного на его разрешение первоначально. Ни в ГПК, ни в АПК, ни в ФЗ ГСЭД судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться к суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в процессуальном документе - определении о назначении судебной экспертизы?

На практике такая проблема возникает ежедневно по всем категориям дел.

Например, при рассмотрении в арбитражном суде дела, связанного с пожаром на промышленном объекте, перед экспертом был поставлен вопрос: "Как соотносится с пожаром оплавление медной проводки?" В соответствии с методикой исследования металлических проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия*(48) эксперт переформулировал вопрос и дал его в следующей редакции: "Какова природа оплавления медных проводников? Если оплавление вызвано коротким замыканием, то произошло ли оно до начала пожара или в процессе его развития?". Ясно, последние два вопроса сформулированы корректнее и позволяют эксперту дать категорические выводы, имеющие большое доказательственное значение. Но с формальной точки зрения эксперт вышел за пределы своей компетенции. Представляется, что судебного эксперта необходимо наделить правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, если они сформулированы некорректно с точки зрения теории и методики судебной экспертизы, и уведомить об этом в определенный срок субъекта, назначившего экспертизу. Если эксперт является сотрудником СЭУ, то необходимость изменения формулировки вопросов он согласует с руководителем учреждения, который, в свою очередь, извещает об этом субъекта, назначившего экспертизу.

В исследовательской части заключения обычно подробно описывается:

- вид упаковки представленных на экспертизу объектов, ее целостность, реквизиты;
- состояние этих объектов и сравнительных образцов;

- процесс исследования по стадиям с описанием его методики, условий применения тех или иных методов.

На основании проведенного исследования дается научное объяснение выявленных признаков, причем это описание должно быть логически обоснованным и подводить к окончательным выводам.

Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах или методах экспертизы, обобщают раздельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В последней части заключения излагаются выводы, т.е. даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы об обстоятельствах, по которым не были поставлены вопросы и которые эксперт приводит в рамках

экспертной инициативы, излагаются в конце заключения.

Экспертные выводы*(49) по определенности подразделяются на категорические и вероятные (предположительные).

Категорический вывод - это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования, например, категорическими положительными будут выводы, что подпись в завещании выполнена г-ном Н. Категорическим отрицательным может быть, например, вывод о том, что водитель не имел технической возможности избежать наезда на пешехода.

Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят вероятный, т.е. предположительный характер. Вероятный вывод представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте и обычно отражает неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого (противоположного) вывода. Например, наиболее вероятно, что пожар возник от малокалорийного источника тепла - тлеющего табачного изделия. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов, недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и др.

По отношению к установленному факту экспертный категорический или вероятный вывод может быть утвердительным (положительным) и отрицательным, когда отрицается существование факта, по поводу которого перед экспертом поставлен определенный вопрос.

По характеру отношений между умозаключением и его основанием выводы подразделяются на условные ("если.., то...") и безусловные. Безусловный вывод - это признание факта, не ограниченное какими-либо условиями. Условный вывод означает признание факта в зависимости от определенных обстоятельств, достоверности предшествующих знаний, доказанности других фактов, например, текст документа выполнен не на данном матричном принтере, при условии, что принтер не подвергался ремонту. Такой вывод также может высказываться в категорической и вероятной форме.

Если в результате экспертного исследования не удалось прийти к единственному варианту решения вопроса, эксперт формулирует альтернативный вывод - это строго разделительное суждение, указывающее на возможность существования любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов, необходимость выбора судом какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности. Альтернативные выводы допустимы, когда названы все без исключения альтернативы, каждая из которых должна исключать другие (и тогда от ложности одного можно логически прийти к истинности другого, от истинности первого - к ложности второго). Например, титановая проволока, представленная на экспертизу, изготовлена на металлургическом заводе города Н. в цехах N 2 или N 3.

Противоположными альтернативным являются однозначные выводы эксперта, обладающие только одним значением - категорические выводы, в которых утверждается или отрицается какой-либо факт. Например, категорический вывод судебной автороведческой экспертизы в том, что данное анонимное письмо написано г-ном. Н.

Эксперт может сделать вывод и о невозможности решения вопроса, поставленного на его разрешение уполномоченным лицом или органом, например, из-за отсутствия методики исследования, неполноты (некачественности) объектов и других материалов, предоставленных в его распоряжение, и т.д.

В основу судебного решения по делу могут быть положены только категорические выводы. Следовательно, только они имеют доказательственное значение. Вероятное заключение не может быть таким источником, а лишь позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке*(50).

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фотоснимками, оформленными в виде

фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые рассматриваются как составная часть заключения. Приобщается также справка о расходах на экспертизу для включения их в судебные издержки. Текст заключения, выводы и иллюстративные материалы (каждая страница) подписываются экспертом, выполнившим исследование.

Как известно, под оценкой заключения судебного эксперта понимают процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании*(51). Суд, осуществляющий рассмотрение дела, руководствуясь законом, оценивает заключение по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Заключение эксперта не является особым доказательством и оценивается по общим правилам оценки доказательств (ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК). Однако к его оценке требуется специфический подход, поскольку это доказательство основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми суд не располагает. К тому же процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения судебной экспертизы осуществляется не субъектом, ее назначившим, и поэтому обязанностью последнего является проверка соблюдения этой процедуры.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий*(52).

I. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы, которая заключается в выяснении ответа на следующие вопросы:

1. Компетентен ли эксперт в решении поставленных ему задач и не вышел ли он за пределы своей компетенции? При проведении экспертизы частным экспертом его выбор осуществляется судом, и вопрос о компетентности судебного эксперта решается при его назначении. Правда, в этом случае компетентность эксперта, которая не вызывала сомнений при назначении экспертизы, может вызвать таковые при ознакомлении с заключением. Выше мы уже указывали, что труднее установить уровень компетентности частных экспертов. Ситуация облегчается, когда у эксперта есть высшее образование по специальности "Судебная экспертиза" и квалификация "судебный эксперт" или ведомственное квалификационное свидетельство на право производства экспертиз того или иного рода. При выполнении экспертизы в судебно-экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, поэтому необходимо убедиться в компетентности эксперта при оценке заключения.

2. Не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе (ст. 18 ГПК, ст. 23 АПК)?

3. Соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы (ст. 79, 84, 327, 358 ГПК; ст. 82, 83, 86, 268 АПК)?

4. Не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования и фиксация в соответствующем протоколе (ст. 81 ГПК, 66 АПК)?

5. Соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты (ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК)?

II. Проверка подлинности и достаточности исследовавшихся вещественных доказательств и образцов, при которой оценке подлежит подлинность вещественных доказательств и образцов, их пригодность для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение. Пригодность и достаточность образцов для исследования определяются с точки зрения используемых методик экспертного исследования. Конкретизируем это положение на примере.

По делу о спорном отцовстве для проведения молекулярно-генетической экспертизы на стерильные марлевые салфетки были нанесено по 1 мл жидкой крови ребенка, матери и предполагаемого отца. Образцы затем высушили на воздухе, упаковали в бумажные конверты, скрепленные подписями ответственных лиц, оттисками печатей и снабженные пояснительными надписями, и направили на экспертизу. Такое изъятие образцов не вызывает сомнений в их подлинности, а с точки зрения методики исследования делает их вполне пригодными и достаточными для проведения экспертизы.

III. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае является весьма сложной, поскольку судья, как правило, не является специалистом в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения он получает из многочисленной справочной и методической литературы. Литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными службами, нередко плохо согласуются. Апробация и внедрение методик пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Все эти обстоятельства существенно затрудняют оценку научной обоснованности и правомерности применения экспертной методики. Ситуация, однако, изменяется к лучшему по мере унификации и стандартизации все большего количества существующих типовых судебно-экспертных методик, создания Техническим комитетом N 134 "Судебная экспертиза" национальных стандартов, утвержденных приказами Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других экспертов, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъяснят суду особенности и научную обоснованность той или иной методики.

При оценке комплексных экспертиз и исследований результаты применения одной экспертной методики служат исходной посылкой для дальнейшего исследования. От правильного их истолкования зависит направление последующей работы по выполнению экспертного задания и, в конечном итоге, - окончательные выводы эксперта. Проиллюстрируем это примером.

По делу о пожаре в универсаме в ходе комплексной экспертизы исследовались оплавленные медные провода. Эксперт-металловед сделал вывод, что причиной оплавления проводов явилось короткое замыкание, которое имело место до начала пожара. Основываясь на этом, пожарно-технический эксперт заключил, что пожар возник из-за короткого замыкания в электропроводке. При оценке заключения эксперта судом было выявлено, что результаты исследования металловеда были интерпретированы неверно, с отступлением от методики судебной пожарно-технической экспертизы, согласно которой необходимо было выявить наличие причинно-следственной связи между коротким замыканием в электропроводке и возникновением пожара. В частности, путем расчетов следовало установить возможность загорания от капель расплавленного металла объектов, находящихся непосредственно под проводом.

IV. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения позволяет судить о том, что:

- исследованы все представленные на экспертизу объекты, причем выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;
- использованы рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики;
- эксперт дал аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обосновал отказ дать ответ на один из вопросов;
- в экспертном заключении полно и всесторонне описан ход и результаты исследования, приложен соответствующий иллюстративный материал.

Неполнота экспертного исследования является основанием для назначения дополнительной экспертизы или допроса эксперта.

V. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования производится путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами. В литературе приводятся формально логические ошибки,

встречающиеся в экспертных заключениях*(53), как например:

- вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования;
- по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов;
- заключение внутренне противоречиво;
- выводы эксперта недостаточно мотивированы. Могут быть выявлены и иные логические ошибки.

VI. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному гражданскому делу (т.е. их доказательственное значение), под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства. Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

VII. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, т.е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

В схему оценки заключения могут быть внесены коррективы:

- если эксперт отказался ответить на все поставленные перед ним вопросы или на их часть, оценивается обоснованность отказа. Если отказ признан обоснованным, суд либо отказывается от проведения экспертизы, либо переформулирует экспертное задание, либо поручает производство экспертизы другому эксперту (экспертному учреждению), либо предоставляет необходимые дополнительные материалы;

- если эксперт переформулировал экспертное задание, необходимо оценить, правомерно ли изменение формулировок вопросов, и определить, не изменился ли при этом смысл вопросов, оправданно ли это с научной и редакционной точки зрения;

- если эксперт вышел за пределы экспертного задания (согласно ст. 86 ГПК, ст. 68 АПК), оценивается правомерность расширения экспертного задания с точки зрения квалификации эксперта, допустимости и относимости полученных результатов;

- если эксперт, производивший повторную экспертизу, подверг критическому анализу заключение первичной экспертизы, оба эти заключения должны быть оценены в совокупности. В том числе необходимо проанализировать обоснованность критики первой экспертизы, содержащейся в заключении повторной экспертизы, особенно если имеется расхождение в выводах. Заметим, что критика может касаться только сущности проведенного экспертного исследования, использованных при этом методик. Эксперт не вправе подменять суд и давать оценку доказательственному значению выводов, субъективным или юридическим основаниям дачи ошибочного первичного заключения.

Грамотная и вдумчивая оценка заключения судебной экспертизы, привлечение для консультации специалистов позволяет выявить наиболее часто встречающиеся экспертные ошибки. Однако анализ судебной и экспертной практики, в том числе интервьюирование судей, как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, показывает, что в подавляющем большинстве случаев судей из всего экспертного заключения интересуют лишь выводы эксперта. Фактически оценка ими заключения эксперта обычно сводится только к проверке полноты выводов и их соответствия иным доказательствам по делу. И это понятно, поскольку, по нашему глубокому убеждению судья не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт.

Трудно поддается оценке уровень компетентности судебного эксперта, выполнявшего экспертизу. В заключении указывается образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность, но все это, даже ученая степень и звание, еще не свидетельствуют о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования.

Разумеется, далеко не всякое экспертное заключение является настолько сложным, что недоступно для оценки субъектом, назначившим экспертизу. Но все усложняющиеся задачи судебной экспертизы, появление новых родов и видов экспертиз, базирующихся на самых современных технологиях, развитие и усложнение судебно-экспертных методик ведет к неуклонному росту сложностей в оценке научной состоятельности экспертных исследований.

На наш взгляд, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз сторонам в гражданском и арбитражном процессе. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

Введение института специалиста в цивилистических процессах, укрепляющее реальную состязательность сторон и способствующее объективизации процесса доказывания, демонстрирует, что законодатель хотя и косвенно, но признает оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности является для суда очень сложной задачей, решение которой невозможно без реальной состязательности сведущих лиц в суде. Более того, в п. 14 постановления Пленума ВАС N 23 прямо указывается, что "Для оказания содействия суду в уяснении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе возникающих при исследовании заключения эксперта, суд может привлечь специалиста (статья 87.1 АПК)".

Специалист может дать разъяснения*(54):

- о пригодности и достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования с точки зрения используемых экспертных методик;

- о методиках, использованных при производстве судебной экспертизы их научной обоснованности граничных условиях применения, допустимости использования избранной методики в данном конкретном случае;

- об обоснованности выводов эксперта, взаимосвязи и взаимообусловленности выводов и исследовательской части экспертного заключения и пр.

Остановимся теперь на последствиях оценки заключения судебного эксперта. При положительных результатах оценки заключение эксперта как доказательство может быть использовано в доказывании для получения новых и проверки имеющихся доказательств, для признания доказанности того или иного факта, для определения направления дальнейшего производства по делу.

Последствия отрицательной оценки экспертного заключения могут быть различными в зависимости оттого, что послужило основанием такой оценки. Если это явилось следствием процессуальных нарушений, допущенных при назначении или производстве судебной экспертизы, некомпетентности эксперта, его необоснованного отказа от дачи заключения или сомнений в достоверности полученных результатов и сделанных выводов, то может быть назначена повторная экспертиза. Повторная экспертиза может быть назначена и в том случае, когда заключение эксперта противоречит другим доказательствам, собранным по делу, поскольку, как мы указывали выше, заключение эксперта не является каким-то особым доказательством и отдавать априорно преимущество экспертным выводам нельзя.

Заключение эксперта в гражданском и арбитражном процессе может оцениваться всеми участниками судебного разбирательства. Суд может согласиться с оценкой любого из них, но может и отвергнуть их соображения. При рассмотрении дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке вышестоящий суд имеет возможность оценить заключение эксперта в полном объеме.

Ознакомившись с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, суд вправе допросить эксперта (ст. 187 ГПК, ст. 86 АПК).

Допрос эксперта производится, для уточнения компетенции эксперта и его отношения к

данному делу, а также с целью разъяснения данного заключения, когда в своих показаниях эксперт:

- объясняет сущность специальных терминов и формулировок;
- обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов и оборудования;
- объясняет, как выявленные признаки позволили ему сделать те или иные выводы, в какой мере выводы основаны на материалах гражданского дела.

Если члены комиссии экспертов пришли к разным выводам, в ходе допроса выясняются причины этих расхождений.

Допрос эксперта не следует смешивать с дополнительной экспертизой (ст. 87 ГПК, ст. 87 АПК), основания назначения которой совпадают с некоторыми из оснований производства допроса: недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта. Критерием разграничения оснований проведения допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы служит необходимость в проведении дополнительных исследований. Если для разъяснения выводов эксперта или уточнения содержания заключения не требуется таких исследований, проводится допрос эксперта. В противном случае назначается дополнительная экспертиза.

Допрос эксперта производится только после дачи им заключения. В ГПК и АПК показания эксперта отсутствуют в перечне доказательств (ст. 55 ГПК, ст. 64 АПК). Однако они являются как бы продолжением заключения и поэтому имеют доказательственное значение.

В гражданском процессе заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса (ч. 1 ст. 187 ГПК).

При рассмотрении дел арбитражным судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание. После оглашения заключения эксперт вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания. Порядок постановки вопросов лицами, участвующими в деле, не регламентирован АПК, однако по смыслу ст. 153 АПК следует, что этот порядок устанавливается судом. Как правило, вначале вопросы задает лицо (или его представитель), по ходатайству которого назначен эксперт, а затем другие лица. Арбитражный суд вправе мотивированно отклонить вопросы, предложенные вышеуказанными лицами, и выдвигать новые вопросы по своей инициативе.

Вопросы, задаваемые эксперту, и его ответы заносятся в протокол судебного заседания (ст. 229 ГПК, ст. 155 АПК). В ГПК и АПК эксперт не назван среди участников процесса, которые после ознакомления с протоколом судебного заседания могут подать на него свои замечания. Однако эксперт может ходатайствовать перед судом об ознакомлении с записью поставленных ему в ходе допроса вопросов и данных на них ответов, а в необходимых случаях о внесении дополнений и уточнений в протокол судебного заседания. По результатам рассмотрения замечаний суд выносит определение об удостоверении их правильности либо об их отклонении (ст. 232 ГПК, ч. 7 ст. 155 АПК), которое приобщается к протоколу судебного заседания.

Ранее мы отмечали, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист, который дает разъяснения на основании имеющихся у него специальных знаний в письменной или устной форме. Эти разъяснения могут содержать:

1. Указание на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики. Эксперт в своем заключении мог уже указать на это обстоятельство, но суду представляется необходимым выслушать мнение другого специалиста. Иначе назначение новой экспертизы будет только затягивать производство по делу.

2. Указание на непригодность объектов для экспертного исследования, что очевидно только

лицу, обладающему специальными знаниями.

3. Указание на ошибки в обнаружении, фиксации, изъятии объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами.

4. Определение рода или вида судебной экспертизы, что напрямую связано с выбором экспертного учреждения или кандидатуры эксперта, определением его компетентности в решении поставленных вопросов. Нередко судьи не знают тонкостей родового деления внутри различных классов экспертиз и могут назначить, например, судебную финансово-экономическую экспертизу и поручить ее выполнение эксперту судебно-бухгалтерской экспертизы. Но многоотраслевой характер экономической науки в современных рыночных условиях обусловил выделение в классе судебно-экономических экспертиз нескольких родов экспертиз. Эксперт, компетентный в решении задач судебно-бухгалтерской экспертизы, может не владеть методиками финансово-экономической экспертизы.

5. Указание на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например, протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы и пр. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен собирать доказательства и выбирать, что ему исследовать, например, анализировать, свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения.

Поясним это на примере. По гражданскому делу для производства судебно-бухгалтерской экспертизы в распоряжение экспертов предоставлялся системный блок персонального компьютера из бухгалтерии ООО "L". Эксперт в своем заключении указывает, что выводы делались на основании "анализа данных 1С-бухгалтерии (программы, посредством которой вели бухгалтерский учет в организации)". Однако исследование программного обеспечения и баз данных не относится к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы. Для этого должна была быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза:

- программно-компьютерная для установления, какое программное обеспечение имеется на данном компьютерном устройстве и работает ли оно в штатном режиме;

- информационно-компьютерная экспертиза (данных), в ходе которой можно было бы установить, какие базы данных имеются на жестком диске системного блока*(55).

В определении суда о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и предоставленных в распоряжение экспертов материалах даже не упоминалось, какого рода программное обеспечение было в системном блоке, функционировало ли оно в штатном режиме. Из заключения следовало, что эксперты-бухгалтеры сами обнаружили данное программное обеспечение и проанализировали его работу. При этом были выявлены базы данных, содержащие ряд документов бухгалтерской отчетности. Фактически, анализируя содержание жесткого диска системного блока, эксперты собирали доказательства и выбирали, что им исследовать и, тем самым, подменяли субъекта, назначившего экспертизу. Сведений о том, как подключался системный блок, какие с ним производили манипуляции, в экспертном заключении не содержалось. Это и неудивительно, поскольку эксперты-бухгалтеры не располагают необходимыми для этого специальными знаниями. В итоге возникшие сомнения в объективности и обоснованности заключения привели к исключению его из доказательств. Назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу после неизвестных манипуляций экспертов-бухгалтеров с системным блоком, в ходе которых могли произойти необратимые изменения хранившейся в нем информации, арбитражный суд считал нецелесообразным.

Если специалист привлекается судом для консультации по уже произведенной судебной экспертизе*(56), он помимо указанных выше вопросов, рассматривает:

1) достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования для дачи заключения, которая определяется с точки зрения используемых экспертных методик.

Например, при производстве судебной пищевой экспертизы колбасного фарша из котла был

взят образец фарша. Однако согласно методике исследования полагается изымать не один образец, а среднюю пробу, получаемую при отборе нескольких образцов из разных участков массы вещества, которые затем смешиваются и от этой смеси отбирается определенная часть, представляющая собой среднюю пробу.

Или другой пример. При производстве судебной фоноскопической экспертизы в негосударственном СЭУ исследованию подвергалась фонограмма разговора нескольких лиц с мужскими голосами, в том числе братьев, обладающих близкими характеристиками речеобразующего тракта, говорящих на грузинском языке. Однако эксперты не имели сравнительных образцов голосов обоих братьев. Поэтому специалист, дававший показания в суде, заключил, что нельзя достоверно и точно установить порог межиндивидуальной и интериндивидуальной вариативности речевых характеристик каждого из братьев.

2) методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти методы (точность и воспроизводимость метода, обеспечен ли метрологический контроль и поверка оборудования, его юстировка и калибровка);

3) научная обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае.

Например, при производстве судебной металловедческой экспертизы медного кабеля со следами оплавления, проложенного в металлорукаве, эксперт использовал методику, предназначенную для проводов с медными жилами, проложенных открыто, что недопустимо. Поэтому результаты такой экспертизы являются недостоверными.

4) обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения.

Весьма частой является ситуация, когда выводы эксперта голословны и не опираются на произведенные исследования. Особенно это характерно для инженерно-технических судебных экспертиз.

Например, получив в качестве объекта исследования при производстве пожарно-технической экспертизы фрагменты электропроводки со следами оплавления, эксперт не производит анализа оплавлений. Он ограничивается констатацией факта наличия оплавления, которое предположительно могло быть вызвано коротким замыканием. Далее следует цитата из учебника физики, где указывается, что при коротком замыкании достигается высокая температура и может воспламениться изоляция. На основании этих предположений делается категорический ничем не обоснованный вывод о механизме возникновения и развития пожара.

Случаи, когда категорические выводы делаются не на основании исследований с использованием экспертных методик, но на базе только лишь предположений, нередки в судебно-экспертной практике.

1.8. Типичные ошибки судебной экспертизы

Экспертное заключение как справедливо указывал Р.С. Белкин должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих.

Под экспертными ошибками понимаются не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования и являющиеся результатом добросовестного заблуждения*(57).

Экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса*(58):

- ошибки процессуального характера;
- гносеологические ошибки;
- деятельностные (операционные) ошибки.

Ошибками процессуального характера являются:

- нарушение экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы;
- выход эксперта за пределы своей компетенции;
- выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах;
- самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы;
- обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;
- осуществление не санкционированных судом (следователем) контактов с заинтересованными лицами;
- принятие поручения на производство экспертизы и материалов от не уполномоченных на то лиц;
- несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов)*(59).

Гносеологические ошибки коренятся в сложностях процесса экспертного познания. Они могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования, их интерпретации*(60).

Ошибки гносеологического характера связаны с процессом экспертного познания, который строится с учетом законов логики и определенных правил. Они делятся на логические и фактические (предметные).

Логическая ошибка - это нарушение какого-либо логического закона, правил и схем логики. Логические ошибки обусловлены нарушением в акте мышления законов и правил логики, некорректным применением логических приемов и операций (например, смешение причинной связи с простой последовательностью во времени или обоснование тезиса аргументами, из которых данный тезис логически не вытекает).

Логические ошибки обычно связаны с различными логическими операциями и видами умозаключений. Так, можно выделить ошибки в делении понятий, в определении понятий, ошибки в индуктивном выводе, ошибки в дедуктивных умозаключениях, ошибки в доказательстве: по отношению к тезису, к аргументу, к демонстрации*(61).

Логические ошибки следует отличать от фактических. Последние обусловлены незнанием предмета, фактического положения дел. Фактические (предметные) ошибки проистекают от искаженного представления об отношениях между предметами объективной действительности. К логическим ошибкам нельзя причислять также ошибки словесного выражения суждений эксперта. К числу последних относится омонимия - смешение или подмена понятий, происходящие вследствие того, что разные понятия часто выражаются похожими словами и словесными оборотами.

Деятельностные (операциональные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных технических и иных средств исследования, в получении недоброкачественного сравнительного материала и т.д.*(62)

Причины экспертных ошибок могут быть объективными, т.е. не зависящими от эксперта как субъекта экспертного исследования. К ним относят:

- отсутствие разработанной и апробированной методики;
- несовершенство используемой экспертной методики;
- применение ошибочно рекомендованных методов;
- применение методов, находящихся в стадии экспериментальной разработки;
- применение неисправного оборудования;
- использование методов и приборов, не обладающих достаточной чувствительностью или разрешающей способностью;
- использование для измерений физических величин приборов, не относящихся к сертифицированным средствам измерений;

- применение неуповренных средств измерений и эталонов;
- использование неаттестованных методик измерений физических величин;
- использование неадекватных математических моделей и компьютерных программ;
- применение нелцензионных программ для ЭВМ;
- отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную и диагностическую значимость признаков, устойчивость их отображений в следах и др.

К субъективным причинам экспертных ошибок относятся:

- профессиональная некомпетентность эксперта: незнание современных экспертных методик, неумение пользоваться теми или иными техническими средствами, инструментами; неприменение рекомендованного метода, оптимального для данной экспертной ситуации; неправильная оценка идентификационной значимости признаков, результатов, полученных другими членами комиссии при производстве комплексной экспертизы, и т.д.;
- неполнота или односторонность исследования;
- пренебрежение правилами и условиями применения методик экспертного исследования и технических средств;
- профессиональные упущения эксперта: небрежность, неаккуратность; поверхностное производство исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, правилами пользования техническими средствами и приборами, неполное выявление существенных признаков объекта; использование не всех известных эксперту методов исследования, игнорирование тех или иных свойств объектов или их взаимосвязности.

Экспертные ошибки могут быть также связаны:

- с дефектами органов чувств эксперта (недостаточная острота зрения, слуха и т.д.);
- неординарным психологическим состоянием эксперта или его измененным сознанием, например, вследствие болезни, переутомления, стресса, тревоги, эмоционального или психического напряжения, поспешности;
- характерологическими свойствами личности эксперта (неуверенность в своих знаниях, повышенная внушаемость, мнительность, конформизм или, наоборот, излишняя самоуверенность, амбициозность, пренебрежение мнением коллег);
- психоэмоциональными свойствами личности эксперта (темперамент, психологическая устойчивость, мотивационные установки и т.д.);
- стремлением проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов и оригинальных решений экспертной задачи, отличиться новизной и дерзостью решения, самобытностью суждений и неординарностью выводов;
- логическими дефектами умозаключений эксперта;
- дефектами в организации и планировании экспертного исследования*(63).

На ошибочность заключения эксперта могут повлиять и материалы дела, заключение предшествующей экспертизы, некритическое его осмысление, а также поведение вышестоящих руководителей, следователя, иных участников судопроизводства*(64).

Ошибки могут быть обнаружены:

- при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, особенно на стадии формирования вывода;
- анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией экспертов при производстве однородной комиссионной и комплексной экспертизы;
- при анализе экспертом или специалистом заключений предшествующих экспертиз;
- контроле за ходом и результатами экспертного исследования руководителем экспертного учреждения;
- следователем, присутствующим при производстве экспертизы;
- оценке заключения эксперта следователем или судом (первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций);

- в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемого в практических или научных целях.

Существенное значение для судопроизводства имеет обнаружение тех ошибок, которые повлекли или могли повлечь неправильный вывод эксперта. При обнаружении таких ошибок эксперт или руководитель экспертного учреждения обязан поставить в известность орган, назначивший экспертизу.

Экспертные ошибки следует отличать от заведомой ложности заключения, т.е. умышленного действия, направленного на сознательное и целенаправленное игнорирование при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Заведомо ложное заключение может состоять в осознанных неверных действиях при производстве экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной оценке его результатов. При этом эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данного заключения.

Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключают заблуждение как психологическое состояние, при котором субъект не осознает неправильности своих суждений или действий. Такое заблуждение является добросовестным. Эксперт уверен, что мыслит и действует правильно.

Причина ошибочности экспертного заключения не всегда связана с допущенными экспертом ошибками. Экспертное исследование может быть выполнено безупречно, сделанные выводы полностью соответствуют полученным результатам. Но если исходные данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу либо были фальсифицированы, то и заключение эксперта в аспекте установления истины по делу окажется ошибочным. Однако в этом случае нельзя говорить об экспертной ошибке, поскольку причиной ошибочного заключения является ошибка субъекта, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушения.

Возможности предупреждения экспертных ошибок во многом зависят от специфики того или иного рода или вида судебной экспертизы.

В общем виде можно выделить следующие подходы:

- полноценность, доброкачественность, полнота и достаточность представляемых на экспертизу объектов и материалов;
- совершенствование методов и средств экспертного исследования, внедрение в экспертную практику современных высокотехнологических и компьютеризированных методов исследования объектов экспертизы, активное развитие информационного обеспечения экспертной деятельности;
- профессиональная подготовка квалифицированных экспертных кадров, подтверждение и повышение квалификации экспертов в рамках целевой профессиональной переподготовки;
- контроль за качеством экспертных исследований, включая взаимное и внешнее контрольное рецензирование экспертных заключений с привлечением независимых специалистов.

Глава 2. Судебные речеведческие экспертизы в цивилистических процессах

В последние годы в российских судах общей юрисдикции, арбитражных судах существенно возросло число гражданских дел, в которых предметом спора или конфликта и важным источником доказательств, необходимым для вынесения обоснованного решения, выступают речевые произведения - продукты речевой деятельности. Социальный заказ на речеведческие экспертизы можно объяснить усовершенствованием законодательства и изменением правоприменительной практики. С модернизацией цивилистических процессов существенно расширился спектр дел, по которым возникает необходимость в исследовании продуктов речевой деятельности, которые выступают предметом информационных или документационных споров и конфликтов.

Предметная область экспертной деятельности в гражданском и арбитражном судопроизводстве неразрывно связана с установлением фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств. К числу таковых относятся и доказательства, формируемые на основе речевой деятельности, использующей естественный язык для передачи, получения и хранения информации, воздействия на участников коммуникации, ситуацию и окружающий мир.

Современные тенденции развития теории и практики судебной экспертизы продуктов речевой деятельности человека можно без преувеличения охарактеризовать как означенное феноменом становления и развития судебного речеведения как интегративной области специальных знаний, позволяющей эксперту-речеведу дать научно-обоснованные ответы на вопросы о том, кто, что и как сказал или написал, с какой целью и каким способом осуществлял акт речевой коммуникации.

Судебное речеведение, создавая прочный научный фундамент исследования продуктов речевой деятельности, по сути стало питательной средой для интегративного применения в судопроизводстве знаний о речевой деятельности и ее следах. Следы речевой деятельности человека, будучи зафиксированными на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей) активно стали вовлекаться в сферу судопроизводства, где они фигурируют как документы, вещественные доказательства, иные материалы дела, содержащие вербальные доказательства.

С точки зрения рассмотрения продуктов речевой деятельности в судебном разбирательстве интерес представляет не только содержательная сторона (информация, зафиксированная в речевом сообщении, тексте), имеющая значение для правильного разрешения дела, но и формальная сторона, отражающая языковую, функционально-стилистическую, индивидуально-речевую характеристику текста.

Таким образом, важнейшим источником доказательств в судопроизводстве выступают следы речевой деятельности в виде речевых произведений (тексты, фонограммы переговоров, сообщения, документы), фиксирующие те или иные факты, имеющие значение для правильного разрешения конкретного уголовного или гражданского дела.

Судебное речеведение - новая отрасль междисциплинарных знаний о процессе речепроизводства и речевосприятия, продуктах речевой деятельности, сформировалась благодаря синтезу междисциплинарных научных знаний, смежных с прикладным речеведением, лингвистикой, психологией, речевой акустикой, компьютерных и информационных технологий*(65). При этом нельзя говорить о простом суммировании лингвистики и других наук, поскольку только сплав междисциплинарных знаний об исследуемом объекте - продукте речевой деятельности, с опорой на методологию судебной экспертологии, позволяет достичь качественно новых результатов всестороннего познания свойств конкретного речевого произведения, выступающего в качестве объекта экспертного исследования.

В научной парадигме судебное речеведение - это синтетическая область знаний о речевой деятельности человека, как единой основы судебно-экспертного исследования устных и письменных произведений речи (почерковедческой, автороведческой, лингвистической, экспертизы устной речи)*(66).

Специальные знания в области судебного речеведения составляют научную основу судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности человека в гражданском судопроизводстве, где речевед может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста. В отличие от судебно-экспертного исследования текстов, ставших предметом судебного разбирательства, специальные знания в судебном речеведении могут использоваться и в непроцессуальных формах - в виде консультационно-справочной деятельности, несудебных исследованиях и т.п.

Профессиональные компетенции речевода охватывают широкий спектр знаний, навыков и умений. Он должен обладать способностью в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме

(рукописной, машинописной, электронной, звучащей); при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов - речевых произведений - для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданско-правовых процессах; оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства речеведческих экспертиз и консультации по современным возможностям исследования речевых произведений, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Задачи судебного речеведения - исследование речевого поведения индивида и продуктов его речевой деятельности с формальной и содержательной стороны с целью установления фактов, имеющих значение судебного доказательства.

Объекты судебного речеведения - следы речевой деятельности человека, в качестве которых выступают речевые произведения, зафиксированные на материальном носителе, вовлекаемые в сферу судопроизводства и служащих источником доказательств по делу.

Продукты речевой деятельности могут быть объектами разных судебных экспертиз, отличающихся по предмету, целям и задачам, но составляющих один класс судебных речеведческих экспертиз, объединяемый по признаку использования специальных речеведческих знаний.

К классу судебных речеведческих экспертиз относятся: судебная автороведческая и судебная лингвистическая экспертизы, экспертиза звучащей речи, записанной на фонограмме. Комплексное исследование устной (звучащей) речи, несмотря на имеющиеся ведомственные различия в наименовании рода и видов данной экспертизы, тем не менее выделено в качестве самостоятельной экспертной специальности в рамках подготовки судебных экспертов-фоноскопистов (фонографистов) и в криминалистической экспертизе видео-звукозаписей*(67).

Выделение судебных речеведческих экспертиз в отдельный класс впервые было использовано при определении специализации в процессе обучения экспертов изначально было продиктовано необходимостью подготовки в рамках высшего образования экспертов, обладающих двойной компетенцией, по смежным родам судебных экспертиз.

Одна из важных закономерностей, изучаемых общей теорией судебной экспертологии - обеспечение профессиональной деятельности и подготовки судебных экспертов в рамках единых требований к компетенции государственных и негосударственных судебных экспертов*(68). В русле теоретических и методических подходов к экспертной деятельности, выработанных школой судебной экспертологии под руководством Е.Р. Россинской, на кафедре судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина проводится изучение закономерностей постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию судебных экспертиз, объединенных в класс речеведческих экспертиз, реализуется компетентностный подход, в рамках которого специальные знания понимаются как триада "знания - умения - навыки", которые приобретаются в ходе учебы и практической деятельности. Именно знания, умения и навыки являются структурными компонентами профессиональной компетенции. Процесс формирования компетенций не линейный, а циклический, "приращение" знаний, умений и навыков происходит на протяжении всей профессиональной деятельности эксперта. Формируются компетенции экспертов-речеведов комплексно с фокусированием на отдельных род (вид) экспертизы, входящей в данный класс.

Выделение судебных речеведческих экспертиз в отдельный класс впервые было использовано при определении специализации в процессе обучения экспертов, что изначально было продиктовано необходимостью подготовки в рамках высшего профессионального образования экспертов, обладающих двойной компетенцией: в области судебной экспертологии и судебного речеведения.

Важно подчеркнуть, что выпускающей кафедрой для специалистов по речеведческим

экспертизам в рамках высшего образования с 2005 г. по настоящее время является кафедра судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Сегодня подготовка квалификационных выпускников осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) 40.05.03 по направлению подготовки "Судебная экспертиза" (уровень специалитета), специализация N 5 "Речеведческие экспертизы".

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования (программа специалитета) по специализации N 5 "Речеведческие экспертизы", представляет собой систему документов, разработанных и утвержденных высшим учебным заведением с учетом требований рынка труда. Область профессиональной деятельности экспертов-речеведов включает: судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации, необходимой для установления фактических данных (обстоятельств уголовного и гражданского дела, дела об административном правонарушении).

Отличительными признаками эксперта-речевода выступают профессионально-специализированные компетенции, формируемые в результате освоения основной профессиональной программы: способность в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей); способность при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов - речевых произведений - для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве; способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства речеведческих экспертиз и консультации по современным возможностям исследования речевых произведений, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Специализация "Речеведческие экспертизы" в рамках специальности "Судебная экспертиза" выбрана не случайно, а после проведения масштабных научных изысканий, позволивших осуществлять комплексную подготовку судебных экспертов с опорой на концепцию судебного речеведения.

В класс речеведческих экспертиз объединены роды судебных экспертиз, для которых речевая деятельность выступает в качестве общего объекта, и разработаны частные экспертные теории, методики экспертного исследования продуктов речевой деятельности, экспертные технологии, определяющие общие, профессиональные и специальные профессиональные компетенции эксперта. В соответствии с этими требованиями определен перечень изучаемых дисциплин, необходимых для формирования компетенций, и разработаны специальные оценочные средства, позволяющие контролировать уровень их освоения.

К числу речеведческих экспертиз, как уже указывалось выше, относятся судебные почерковедческая, автороведческая и лингвистическая экспертизы. Примыкает к речеведческим экспертизам фоноскопическая/фонографическая экспертиза звучащей речи. Речеведческие экспертизы объединяет общность исследуемых объектов - следов речевой деятельности с признаками правонарушений, а также разнообразных продуктов речевой деятельности, в отношении которых возникают споры и конфликты. Общим является и комплекс специальных речеведческих знаний, необходимых для производства экспертизы, детерминируемый перечнем решаемых задач и языковой природой исследуемых объектов. Накопленные в судебном речеведении знания позволяют с позиций судебной экспертологии в интеграции с теорией распознавания образов расширить существующие теории экспертной идентификации и диагностики личности по функционально-динамическим навыкам устной речи (в

фоноскопической/фонографической экспертизе) и по признакам письменно-речевых навыков в автороведческой экспертизе. Особенно динамично развивается лингвистическая экспертиза, в рамках родовидовой классификации которой образуются новые виды и подвиды (нейминговая экспертиза, экспертизы результатов интеллектуальной деятельности, экспертиза рекламного текста, экспертизы материалов диффамационной направленности, агитационных и пропагандистских материалов, нормативных правовых актов и т.п.).

Субъекты речеведческих экспертиз имеют сходный комплекс специальных речеведческих знаний, необходимых для решения идентификационных и диагностических задач*(69). Для методологии речеведческих экспертиз особую значимость приобретает осознание того, что речевое общение обеспечивается не только взаимодействием разных языковых средств, но и взаимодействием разных механизмов: языка, мышления, разных систем памяти и знаний, механизмом фокусирования внимания и т.д.

Как научная парадигма судебное речеведение обладает определенной спецификой, принципиально отличаясь от других прикладных отраслей научного знания о речи следующими позициями:

- специальные знания в области судебного речеведения составляют основание для их процессуального использования в судопроизводстве;
- судебная экспертиза продуктов речевой деятельности осуществляется в целях установления как языковых фактов, так и экстралингвистических данных, имеющих значение доказательств;
- заключение эксперта, осуществляющего исследование речевого произведения, должно быть обосновано объективными языковыми реалиями и базироваться на современных речевых технологиях;
- экспертные технологии, применяемые в ходе исследования речевых произведений, должны быть воспроизводимы и апробированы, а методики отвечать требованию валидности. Применяемые методы не должны модифицировать и видоизменять продукт речевой деятельности с точки зрения его плана содержания или плана выражения.

Судебное речеведение как научная отрасль возникла и развивалась под воздействием объективных тенденций и закономерностей интеграции и дифференциации научного знания в ответ на потребности практики. Однако успех становления судебного речеведения как предметной науки во многом был обусловлен теми естественнонаучными предпосылками, которые формировались и совершенствовались в результате многолетних экспериментальных речеведческих исследований, выкристаллизовывались из обобщения экспертной практики исследования продуктов речевой деятельности.

И здесь особо актуальным было наличие социального заказа на использование специальных знаний в области судебного речеведения для обеспечения потребностей общества в решении широчайшего круга многообразных задач, возникающих в связи и по поводу речевой коммуникации.

Основные теоретические положения, лежащие в основе речеведческих экспертиз, видятся в следующем:

- продукты речевой деятельности отражают речевые навыки автора и/или исполнителя (говорящего или пишущего) текста, содержат проявления интеллектуального и функционально-динамического комплекса (стереотипа) реализации речевых навыков;
- продукты речевой деятельности являются репрезентативным носителем свойств, существенных для решения задач экспертизы, а именно: индивидуальности, динамической устойчивости, вариационности и избирательной изменчивости идентификационных и диагностических признаков;
- унификация и стандартизация существующих научно-методических подходов к решению задач речеведческих экспертиз позволяет повысить эффективность экспертного исследования речевых произведений с целью установления фактов, имеющих значение доказательств на основе

комплекса интегрированных специальных знаний в области.

Рассмотрим современные возможности экспертиз, входящих в класс речеведческих экспертиз подробнее с точки зрения того, что составляет предмет экспертизы, цели, задачи и объекты экспертизы, решаемые вопросы, особенности подготовки материалов при назначении экспертизы, компетенции субъекта и типичные ошибки экспертов, особенности оценки результатов экспертизы.

2.1. Судебная автороведческая экспертиза

В цивилистических процессах нередко возникает необходимость в применении специальных знаний в области автороведения, то есть в судебной автороведческой экспертизе. Автороведческая экспертиза назначается по гражданским делам в случаях, когда необходимы специальные знания в области исследования письменной речи для установления факта авторства текста или его опровержения.

Автороведческие экспертизы не так распространены, как другие роды судебных экспертиз, связанные с исследованием документов, что объясняется их сложностью и трудоемкостью, недостаточным числом профессионально подготовленных экспертов-автороведов. Тем не менее, автороведческая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе в последнее время стала более востребована. Это объясняется значительным ростом дел, связанных с усилением охраны нематериальных благ и расширением гражданско-правовых форм их защиты.

Анализ экспертной практики судебных автороведческих экспертиз показывает, что автороведческие экспертизы проводятся в связи с рассмотрением гражданских исков о защите авторских и смежных прав, защите чести, достоинства граждан, деловой репутации граждан и юридических лиц, защите прав на товарный знак, доменное имя и др. В широком смысле слова автороведческая экспертиза может назначаться для установления автора не только письменных произведений, печатных документов, но и компьютерных программ, фонограмм звучащих текстов, научных разработок.

Автороведческая экспертиза нужна в случаях маскировки и имитации авторства текста, анонимизация и псевдонимизация распространяемых сведений. Установление этих обстоятельств немислимо без проведения судебных автороведческих исследований и экспертиз.

Предметом автороведческой экспертизы является установление фактических данных, подтверждающих или опровергающих соответствие характеристик исследуемых текстов индивидуальным письменно-речевым навыкам конкретного автора. Признаки языковых навыков письменной речи отображают особенности использования автором текста в целях общения определенной комбинаторики языковых средств. Исследуя систему языковых единиц, представленных в тексте как продукте речевой деятельности человека, эксперт устанавливает признаки письменной речи его автора.

Научную основу автороведческой экспертизы составляет система знаний о языке и закономерностях речевого поведения человека, определяющих систему языковых навыков письменной речи, ее динамическую устойчивость и вариативность.

Языковой навык можно рассматривать как определенную координационную структуру, представляющую собой освоенное умение решать ту или иную задачу речевого общения.

Сущность судебной автороведческой экспертизы состоит в том, чтобы с помощью специальных автороведческих знаний исследовать продукты речевой деятельности (тексты) с целью определения их авторства.

Цель автороведческого исследования конкретизируется в зависимости от обстоятельств дела (например, когда есть основания считать, что автор текста намеренно искажил признаки навыков своей письменной речи).

К задачам автороведческой экспертизы по различным категориям гражданских дел,

относятся идентификационные и диагностические задачи. В рамках этой экспертизы можно определить круг задач, решение которых и составляет содержание судебной автороведческой экспертизы.

При решении идентификационных задач по установлению автора текста, декларируемое авторство которого оспаривается, эксперт отвечает на вопросы:

- является ли гр-н Н. автором письменного (машинописного, рукописного, электронного) или устного текста (на фонограмме), содержащегося на представленном носителе?
- является ли гр-н Н. автором нескольких текстов, соответственно содержащихся на представленных носителях?

При решении диагностических задач по установлению социально-психологического портрета автора текста, особенности автора как языковой личности, специфики его речевого поведения в дискурсе и т.д. Эксперт отвечает на вопросы:

- каков пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий, уровень речевой культуры и языковой компетентности автора текста?

- в каком состоянии находился автор исследуемого текста во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознания вследствие алкогольного или наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т.п.)?

- имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки маскировки, намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку, признаки имитации чужого авторского стиля?*(70)

- имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых текстах автора А. и автора Б.?*(71)

- каков объем текстуальных совпадений в сравниваемых текстах автора А. и автора Б.?

- является ли произведение оригинальным, самостоятельным произведением или имеет место редактирование или иная переработка текста, заимствованного из иных литературных источников?

- имеются ли в тексте автора А. фрагменты, которые являются пересказом, рефератом или иной переработки текста автора Б.?

- является ли выражение, фраза, название произведения, часть произведения или произведение в целом оригинальным, самобытным, индивидуально-авторским или общеупотребительным?

Как видно, вопросы, которые могут быть разрешены с помощью судебной автороведческой экспертизы, охватывают широкий круг обстоятельств: характеристику письменно-речевых навыков автора, функционально-стилистическую, формальную и содержательную сторону исследуемого текста, факторы, влияющие на намеренное и ненамеренное искажение письменно-речевых навыков автора, текстуальное сходство произведений как продуктов речевой деятельности и т.д.

Среди диагностических задач, решаемых судебной автороведческой экспертизой, помимо иных выделяются следующие: установление состояния автора, выявление необычных условий составления текста, а также выявление признаков умышленного искажения речевых навыков при выполнении текста. Эти задачи объединяются общим компонентом - обнаружением искажения речевых навыков, природа которого может быть различна. Под искажением речевых навыков подразумевается изменение любой группы или групп признаков, что делает речь автора в определенный момент времени отличной от его обычной речи. Искажения можно разделить на две группы: умышленные и неумышленные.

Умышленные искажения речевых признаков возникают только при наличии на то умысла автора. Понятие "умысла" толкуется многими словарями как "заранее обдуманное намерение (преимущественно предосудительное)"*(72), а в отдельных словарях добавляется: "тайное", что подчеркивает нежелание лица, имеющего такое намерение, обнаружить его перед кем-либо*(73). При умышленном искажении нужно учитывать, что намерение автора изменить свои речевые навыки и его реализация могли происходить со значительным разрывом во времени. В этом случае

автор имеет возможность подготовиться к осуществлению своего замысла, например, тщательно изучив речь лица, которой автор желает уподобить свою речь при создании текста. Наличие предварительной подготовки осложняет процесс выявления признаков намеренного искажения речи, однако нельзя говорить о том, что задача становится неразрешимой. Соответственно, спонтанное создание текста с умышленным искажением будет характеризоваться меньшим сознательным контролем автора, вследствие чего ярче проявится его языковая личность.

Умышленное искажение письменной речи - это преднамеренное изменение автором признаков собственных навыков письменной речи, осуществляемое с целью сокрытия авторства.

Неумышленные искажения речевых навыков возникают в различных случаях, но всегда не контролируются автором и в большинстве случаев не осознаваемы, так как у автора не возникает соответствующего намерения. Неумышленные искажения возникают в следующих ситуациях: составление текста несвойственным образом, составление текста в непривычном стиле, составление текста в необычном психофизиологическом состоянии или в необычном психическом состоянии, в необычных условиях (например, в темноте или движущемся транспорте). Каждой ситуации ненамеренного искажения присущи свои характерные черты, частные признаки языковых навыков письменной речи, которые позволяют осуществить диагностику состояния автора при составлении текста или констатировать наличие необычных условий выполнения текста.

Умышленное сокрытие авторства - закономерное следствие желания преступника не быть узнанным - может осуществляться различными способами искажения речи. К таковым относятся: снижение грамотности; нейтрализация индивидуальных речевых привычек; имитация речи конкретного лица, подражание стилю конкретного автора; имитация речи женщины; имитация речи мужчины; имитация речи лица пожилого возраста; имитация речи лица молодого возраста; имитация речи представителя конкретной профессиональной группы; имитация речи уголовных элементов; имитация речи, подверженной влиянию конкретного говора; имитация речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения (стресса) и другие*(74). Ниже в табл. 2.1 приведен примерный перечень признаков искажений языкового навыка письменной речи*(75).

Таблица 2.1

Признаки умышленного искажения языкового навыка письменной речи

Общий признак	Комментарий
Наличие исправлений верного на неверное	<p>Такой признак характерен для рукописных текстов (зачеркивания, использование штрих-корректора, ластика), так как текстовые редакторы позволяют стереть ранний вариант написания, не оставляя от него никаких следов.</p> <p>В сфере интернет-коммуникации этот признак может проявиться при общении коммуникантов в чате, в случае, если, спонтанно отправив верный, но нежелательный вариант написания, в следующем сообщении автор "поправляется". При этом распространенной формой таких исправлений являются:</p> <p>Повторная отправка отдельного слова, которое автор не сумел исказить перед отправкой сообщения; Таким же образом, но добавляя перед словом знак "*"; Развернутым предложением, в котором автор часто ссылается на свою глупость,</p>

	невнимание, извиняется. При этом он стремится использовать в этом сообщении как можно больше приемов для искажения собственной речи, чтобы убедить собеседника, что его "упущение" - обнаружение своего действительного языкового навыка - было лишь случайностью, опечаткой.
Введение нехарактерных для письменной речи слов-паразитов, междометий, восклицаний, переформулирование высказывания в процессе его письменного оформления	Письменная речь характеризуется большей формальностью ввиду того, что автор имел возможность выбрать наиболее точный вариант построения фразы и выбора лексики, а затем мог вернуться к написанному и отредактировать текст. Можно заметить, что этот признак чаще всего встречается при имитации речи лица женского пола. Гендерные исследования, проведенные Т.В. Гомон, Е.И. Горошко, подтвердили, что женская речь эмоциональнее мужской, и этот признак легко поддается имитации. Зачастую мужчина увлекается использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов, междометий, сообщая тексту излишнюю эмоциональность.
Наличие в тексте явной демонстрации имитируемых состояний и личностных характеристик автора, которые не соответствуют содержанию	Так, например, речь психически больных характеризуется наличием бредовых, сверхценных и навязчивых идей, могут использовать собственные обозначения и символы-дополнения к алфавиту*(76). Психически здоровый человек не может осознать весь процесс речепорождения человека с нарушениями психики; именно поэтому имитатор не способен передать отдельные особенности речи имитируемого. В целях компенсации автор может имитировать наиболее броские особенности речи, для правдоподобности вставляя их в речь излишне часто. Интересно, что такие характеристики речи психически больного, как пропуск букв, перестановка слогов редко подвергаются имитации, так как при тщательно контролируемом процессе имитации в речи здорового человека такие особенности не встречаются. Именно чрезмерная "сознательность" выдает психически здорового имитатора.
Различение уровней общей культуры автора (широты интересов, кругозора, начитанности и т.п.) и его речевых навыков	Этот признак встречается не только при наличии намеренного искажения речи, но и случаях, когда автор текста и исполнитель - разные лица. Что, однако, может быть использовано для сокрытия авторства и, следовательно, выступать как способ маскировки языкового навыка письменной речи. Возможны два варианта несоответствий уровней навыков: 1. Высокие лексико-стилистические навыки, синтаксические при низком уровне грамотности: множество пунктуационных, орфографических

	<p>ошибок;</p> <p>2. Низкие лексико-стилистические навыки (бедность лексики, отсутствие синонимов, преобладание разговорной лексики, смешение стилей), синтаксические при низком уровне грамотности. Для верной интерпретации результатов исследования данный признак должен оцениваться в общей совокупности.</p>
Несоответствие уровня развития навыков мышления уровню развития речевых навыков	<p>К навыкам мышления относят навыки дискурсивного мышления (владение автором приемами формальной логики, логическими фигурами) и интеллектуальные навыки письменной речи (тип аргументации, что привлекает внимание автора). Так, например, использование автором силлогизмов, ссылок на мнения ученых и философов говорит о высокой степени развития навыков мышления. И если в тексте этого автора будут наблюдаться многочисленные речевые ошибки, то можно предположить, что автор сознательно скрывает действительный уровень речевых навыков либо его речь подвергается искажениям вследствие интерференции другого языка, диалекта.</p>
Разноуровневый характер развития одних и тех же навыков письменной речи (но не по отдельным, законченным по смыслу сегментам текста).	<p>Такая особенность проявляется, если в тексте автором, то соблюдается, то не соблюдается одно и то же правило грамматики, орфографии и пунктуации. Например, написание частицы "не" с глаголами - то слитно, то отдельно - или написание определенных глаголов слитно с "не", в то время как все остальные написаны автором отдельно. Такой признак проявляется в связи с тем, что действительный уровень грамотности автора выше, чем он стремится показать. Однако полностью скрыть свой высокий навык невозможно: чуть ослабив контроль за речью, автор бессознательно, автоматически пишет так, как он привык писать - грамотно.</p>

При обнаружении указанных признаков делается вывод о наличии в письменной речи автора намеренных искажений языкового навыка.

Проиллюстрируем это на примере исследования, выполненного по запросу адвоката специалистом, по следующим вопросам.

1. Имеются ли в тексте заявления, выполненного от имени А. признаки намеренного искажения языковых навыков?

2. Является ли А. автором текста заявления, выполненного от его имени?

Проведенный анализ показал, что в заявлении присутствуют следующие признаки намеренного (умышленного) искажения письменной речи*(77):

- соблюдение более сложных для усвоения правил пунктуации и несоблюдение простых, даже элементарных;

- соблюдение более сложных для усвоения правил орфографии и несоблюдение простых,

даже элементарных;

- соблюдение более сложных для усвоения синтаксических и стилистических норм русского языка и несоблюдение более простых, даже элементарных;
- исправление ошибок написания словоформ в сложных для усвоения правил написания;
- ошибка в указании адреса проживания в сравнении с паспортными данными.

Уровень языковой грамотности и стиль изложения содержательной части текста заявления, словарный запас, синтаксическая структура текста, характерны для лиц с высшим гуманитарным образованием*(78) (по таким признакам как разнообразие, богатство словаря, высокий уровень лексической обработанности отдельных фрагментов текста, употребление многосложных слов, употребление причастий, причастных оборотов, синтаксическая сложность речи, связность речи, расчлененность речи), что не соответствует социобиографическим данным, сообщенным об А. При этом отмечаются фрагменты, характерные для лиц со средним образованием и низким уровнем владения письменно-речевыми навыками на русском языке (по таким признакам как рассуждения подменяются описанием, развертывание высказывания производится по относительно простому контуру фразового стереотипа, совпадение собственно синтаксической структуры с ее линейной организацией, наличие ядерных предикативных единиц)*(79).

По результатам исследования было установлено, что заявление составлено со слов другого лица, А. не является автором представленного текста Заявления.

Другой сложной диагностической задачей автороведческого исследования является установление факта переработки иным автором текста оригинального (исходного) речевого (литературного) произведения. При выявлении текстуальных совпадений нескольких текстов или их фрагментов необходимо учитывать, что в автороведческой экспертизе в настоящее время нет формальных критериев определения "переработки" оригинального (исходного) текста рерайтером, в том числе путем внесения в него технической правки, редакционных изменений, корректировки отдельных положений и т.д.

Кроме того, в автороведении остается нерешенной задача определения формального порога отождествимости исходного текста и переработанного, в том числе и путем пересказа или переизложения с использованием стандартных синонимических преобразований.

Не менее сложной задачей современной автороведческой экспертизы можно назвать выявление индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков каждого автора в случае публикации текста в соавторстве, а также при корректировании или редактировании текста. Более сложная задача - это выделение творческого вклада каждого из авторов при неразделенном соавторстве.

Так, например, из-за сложности разграничения навыков письменной научной речи эксперты-автороведы не смогли в категорической форме решить вопрос о разделении соавторства каждой словарной статьи при проведении автороведческого исследования текста Толкового словаря русского языка авторов Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю.*(80)

Необходимость установления авторства рукописного текста возникает, когда он выполнен под диктовку или переписан с текста иного документа, когда автор и исполнитель текста - разные лица, когда оспаривается авторство текста, когда необходимо установить факт наличия в тексте творческой индивидуальности создавшего его автора, разделение результатов творческого труда в произведении, созданного в соавторстве.

При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Соавторство возникает в случае создания произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. При этом совместный характер труда означает не совместный процесс труда, а результат, достигнутый совместным творчеством. Определение же того, имеет ли место результат творческой деятельности в каждом конкретном спорном случае, - новая задача автороведческой экспертизы. Решается она исходя из степени проявления индивидуальной авторской самобытности в той или иной части текста или в тексте в целом.

При разрешении таких споров о соавторстве суду нужно установить факт соавторства и характер труда каждого из создателей произведения. Вот типичный пример.

Гр-н Колев*(81) подал иск о признании факта подготовки рукописи кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук не Жайковым, чья фамилия значилась на титульном листе, а Саниным, который написал ее "по заказу" за денежное вознаграждение. В доказательство своих доводов Колев представил рукопись диссертации, выполненную рукой Санина, а не Жайкова. Кроме того, по просьбе Жайкова Колев помог ему набрать рукописный текст на компьютере и распечатать его, изготовить автореферат диссертации от имени Жайкова. Текст рукописи при этом он забыл взять у Колева.

В возражения к иску диссертант Жайков утверждал, что рукопись диссертации подготовлена им самостоятельно, однако признавал, что Санин, будучи его научным руководителем, принимал участие в редактировании и правке рукописи. Более того, поскольку первоначальный оригинал рукописи был испорчен, научный руководитель переписал ее "начисто", сделал правки своей рукой и отдал на печать.

На разрешение автороведческой экспертизы суд поставил следующие вопросы:

1. Является ли текст рукописи диссертации, выполненной от имени Жайкова, следствием переписывания письменного текста?
2. Кто является автором рукописи Жайков или Санин?
3. Могли быть текст рукописи диссертации выполнен в соавторстве Саниным и Жайковым?
4. Носят ли изменения и исправления, внесенные в текст рукой Санина, технический характер или являются результатом творческой деятельности?
5. Является ли текст рукописи диссертации после ее редактирования результатом совместной творческой деятельности диссертанта и его научного руководителя? Являются ли изменения и правки, внесенные в текст рукописи после ее набора на компьютере и распечатки, результатом творческой или технической деятельности Колева?

Выводы автороведческой экспертизы о том, что изменения и редактирование текста носило технический характер, что текст рукописи диссертации выполнен диссертантом самостоятельно, и не является результатом соавторства диссертанта и его научного руководителя, имели важное значение для правильного разрешения гражданского дела и послужили основанием для отказа истцу в заявленных требованиях как необоснованных.

Критериями, позволяющими выявить действительного автора текста, являются самостоятельное участие и творческий характер труда при создании произведения. В отличие от выше приведенного примера, сравнительно простой является задача выявления плагиата в случае, когда один из соавторов публикует материал за своей одной фамилией, используя фрагменты статей, ранее опубликованных в соавторстве, но не оформляет их как цитаты и не ссылается на предыдущие публикации.

Термин "автороведение" в криминалистической науке появился в начале 70-х годов XX века в работах известного автороведа С.М. Вула. Классификация признаков письменной речи, используемая в автороведческой экспертизе, состоит в их делении на общие и частные. В основе этой классификации лежат количественные и качественные критерии меры владения человеком языковых навыков. Языковые навыки представляют собой умение решать задачи языкового общения, поэтому общий признак языкового навыка - это количественный показатель уровня владения конкретным лицом нормами литературного языка синтаксическом, стилистическом, лексико-фразеологическом, формально-логическом и интеллектуальном уровнях.

Частный признак языкового навыка - это качественный показатель, отображающий особенности структуры навыка, которые проявляются в определенных нарушениях речи, использовании определенных языковых средств. Выделяют следующие частные признаки в соответствии с нарушениями навыков речи:

- 1) частные признаки синтаксических навыков (нарушение норм синтаксиса). К ним относятся: устойчивое неправильное построение определенного предложения, своеобразное

использование определенных синтаксических конструкций, определенные нарушения норм синтаксиса, богатство синтаксической структуры изложения;

2) частные признаки лексико-фразеологических навыков. К ним относятся употребление слов или фраз в несвойственном для них значении, использование диалектизмов, вульгаризмов, элементов просторечия, архаизмов, неологизмов, определенных словосочетаний и другие;

3) частные признаки стилистических навыков, под которыми понимаются устойчивые нарушения определенных норм лексической стилистики, стилистики частей речи и синтаксиса;

4) частные признаки формально-логических навыков письменной речи. К ним относятся: устойчивая логическая ошибка в рассуждении, нарушение законов логики, устойчивое или преимущественное использование определенных логических структур и т.д.;

5) частные признаки интеллектуальных навыков письменной речи, под которыми понимаются характер восприятия действительности, характер аргументации, наличие и характер оценки описываемых событий.

Выделяют частные признаки пунктуационных навыков, к которым относятся пунктуационные ошибки, сочетание, пропуск или немотивированная постановка знака (знаков) препинания, использование знака в несвойственной функции или графической форме и т.п.

К частным признакам орфографических навыков относят нарушения определенного правила орфографии и ошибочное написание, не связанное с правилами орфографии.

Судебные автороведческие экспертизы могут проводиться комплексно с экспертизами других родов. Достаточно часто назначают автороведческую экспертизу совместно с почерковедческой для установления автора текста, выполненного от руки; с судебно-психологической экспертизой (когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор осознавал свои действия и мог руководить ими); с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде); с фоноскопической экспертизой (например, когда авторизации подвергается устная речь, отображенная в графической форме, или возникает вопрос об авторстве озвученного текста); с компьютерно-технической экспертизой (когда исследованию подлежит контент сайта в Интернете, электронные документы, компьютерный сленг и т.д.).

Объектом судебно-автороведческой экспертизы, выделяющим ее в особый род, является письменная речь автора текста.

Большую часть объектов, представленных на автороведческую экспертизу, составляют рукописные и машинописные тексты, а также документы, выполненные полиграфическим способом. Новая правоприменительная практика вызвала потребность в исследовании ранее неизвестных для судебного автороведения объектов, расширении числа и вариативности текстов, направляемых на автороведческую экспертизу. Так, например, на автороведческую экспертизу нередко представляют тексты в виде твердой копии (распечатки на принтере) электронных документов, размещаемых на сайтах в Интернете, тексты обвинительных заключений, приговоров и решений судов, протоколов судебных заседаний, следственных действий, собраний акционеров, учредителей юридического лица, тексты, представляющие собой письменное отображение звучащей речи (текстовое содержание разговоров на фонограммах), тексты чистосердечных признаний, договора, книги и журналы, словари и диссертации, плакаты и постеры, слоганы и товарные знаки и т.д. и т.п.

При этом расширяется и круг вопросов, которые ставятся перед экспертами, или решаются ими в порядке экспертной инициативы.

Например, по текстам судебных решений - это вопрос о том, является ли представитель истца (ответчика) автором решения (определения) суда.

По текстам письменных документов ставятся вопросы о возможности их составления в соавторстве, или переписывания с показаний других лиц, составления в необычном эмоциональном состоянии, под диктовку или под иным воздействием других лиц.

По литературным, художественным, научным произведениям ставятся вопросы о

возможном незаконном заимствовании всего текста или его части, то есть плагиате.

По рекламным текстам ставятся вопросы о наличии признаков креативности, творческой самобытности и индивидуальности авторского стиля.

По текстам, отображающим письменно звучащую речь, записанную на фонограмме, ставятся вопросы об авторизации реплик участников разговоров.

По текстам, отображающим контент сайта в Интернете, ставятся диагностические вопросы по установлению психологических, социальных характеристик их авторов и т.д. и т.п. однако, как справедливо, отмечает ряд авторов сегодня нет ни одной методики, позволяющей распознавать типы плагиата, в том числе путем заимствования и редактирования текстов, размещенных в электронном виде на сайтах Интернета*(82).

Но сегодня объектами автороведческого исследования могут быть и тексты решений судов, протоколы судебных заседаний, словари и диссертации, плакаты и постеры, реклама и твердые копии электронных документов, размещенных на сайте в Интернете, тексты на любом носителе в электронном виде, фонограммы и видеозаписи звучащей речи (интервью, аудио и видеосюжеты) и т.д.*(83) Приведем такой пример.

В арбитражный суд поступило заявление о признании недействительным решения собрания учредителей юридического лица о переизбрании исполнительного органа. На автороведческую экспертизу поступил протокол учредительного собрания, где были зафиксированы выступления ряда учредителей. На разрешение эксперта был поставлен вопрос об авторстве зафиксированных в протоколе высказываний. Как показало проведенное исследование, протокол составил один из учредителей, приписав другим высказывания, которые они либо не говорили, либо существенно исказив действительно сказанное. В результате иск был удовлетворен судом.

В связи с появлением новых объектов существенно расширился круг вопросов, которые ставятся перед экспертом-автороведом. На практике судьи испытывают затруднения с формулировкой вопросов экспертам, ошибочно ставят на разрешение автороведческой экспертизы вопросы, либо не относящиеся к компетенции эксперта-автороведа, либо вовсе не требующие применения специальных познаний.

Например, гр-н А. подал иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с тем, что журналист в статье, рассказывающей о митинге студентов, приписал ему оскорбительные высказывания в адрес известного политика. Была назначена автороведческая экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос: "Согласно смыслу и композиции статьи при прочтении ее создается ли у читающего мнение, что цитата, приписанная гр-ну А., принадлежит автору статьи или является цитатой высказываний участников митинга?". Понятно, что данный вопрос не относится к компетенции автороведческой экспертизы, поскольку автороведческая экспертиза производится с целью установления автора текста на основании анализа отобразившихся в нем особенностей письменной речи. В рамках автороведческой экспертизы возможна постановка вопроса о принадлежности спорной фразы конкретному автору.

Методами автороведческого исследования текста достоверно устанавливается, какое мнение создается у читающих при прочтении какого-либо текста невозможно. Мнение конкретного читающего носит сугубо индивидуальный и субъективный характер, зависящий от пола, возраста, социально-культурной, национальной принадлежности и индивидуальных вкусовых предпочтений читающего, множества иных факторов. Мнение читающего письменный текст можно выяснить (узнать) исключительно при условии, что оно было им высказано (устно или письменно). Поэтому для изучения читательских откликов на ту или иную публикацию проводится статистический опрос репрезентативной выборки читателей. При этом результаты этого опроса в силу использования вероятно-статистических методов не могут расцениваться как категорическое заключение об однозначно сложившемся мнении читающего о той или иной публикации. Умозрительное суждение о том, какое мнение о содержании текста статьи, может или не может сложиться у тех или иных читающих, без их опроса носит голословный и научно-необоснованный характер, а, следовательно, не допустимо в качестве вывода в заключении эксперта, так как не

является достоверно установленным фактом.

Установление впечатления читающего о содержании прочитанного - задача социологического исследования, решаемая на уровне вероятного вывода статистическими методами при опросе репрезентативной читательской выборки. Постановка вопроса "о мнении читающего о содержании прочитанного" и вывод эксперта, что "у читателей с невысоким уровнем грамотности и общей культуры при беглом и невнимательном прочтении текста может сложиться впечатление, что автор статьи цитирует гр-на А. со слов участников митинга" в рамках автороведческой экспертизы не допустимо, так как ответ на этот вопрос, сформулированный в форме вывода эксперта, выходит за пределы специальных знаний эксперта-автороведа.

По жанру исследуемый текст является репортажем. Для этого жанра характерны следующие: предметом отображения является событие, его ход, а также участники события. Особенностью жанра является эффект присутствия*(84). Это - не плавный рассказ, последовательное описание со многими подробностями, а быстрая, иногда резкая смена речевых планов - описания, повествования, рассуждения, авторской и прямой речи*(85). Прямое авторское соучастие в изображаемом событии определяет активность в речевом строе элементов, несущих окраску субъективной оценочности, эмоциональности. Это не бесстрастное воспроизведение события, но изображение, пропущенное сквозь восприятие журналиста, личность автора не может не отразиться в стиле произведения. Репортажу свойственна свободная стилистическая тональность, раскованная, очеркового типа эмоциональная манера письма с широким использованием разговорных лексико-грамматических и изобразительных средств*(86). В репортаже находит системное отражение принцип сочетания детализованного и редуцированного типов речевого представления, специфический строй каждого из которых связан с отбором слов и форм, с их функционированием, с синтаксической организацией и интонационным оформлением. Для редуцированного речевого представления характерны содержательные и синтаксические эллипсисы, опущения, расчленения и расчлененные присоединения, обилие содержательно наполненных пауз, эмоциональной интонации, некоторых других разговорных элементов. В репортаже нет абсолютных запретов, касающихся употребления ярко маркированных периферийных речевых элементов*(87).

Критическая оценка вывода первичной экспертизы судом и доводы стороны истца о том, что решенный экспертом вопрос выходит за пределы специальных знаний в области автороведения и лингвистики, послужили основанием для назначения по делу повторной автороведческой экспертизы. Ее выводы о том, что спорная фраза является воспроизведением автором статьи "чужого" текста (одной из списка цитат, прозвучавших на митинге), содержит признаки индивидуальных авторских навыков пунктуационного оформления цитат при передаче "чужой" речи без кавычек и обрамляющего комментария, данная фраза не имеет формальных или содержательно-смысловых признаков авторизации как принадлежащая автору статьи, были положены в основу решения суда об отказе истцу в удовлетворении исковых требований.

По результатам проведения судебной автороведческой экспертизы текста можно не только установить сам факт нарушения авторских и смежных прав (например, когда незаконно присваиваются или используются результаты чужого творческого труда), но и правильно квалифицировать состав гражданско-правового деликта, определить перспективу судебной защиты прав автора и меру ответственности за их нарушение.

Успех установления авторства по письменному тексту существенно зависит от объема спорного материала и качества, и объема сравнительных образцов. Эмпирически установлено, что для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого составляет 100-150 слов, но он может варьироваться в некоторых пределах, в зависимости от принадлежности к конкретному функциональному стилю.

Под образцом письменной речи понимается текст, созданный в результате несомненного творчества проверяемого автора. Объектами могут быть рукописные, машинописные тексты, произведения, выполненные полиграфическим способом. Под текстом в автороведении понимается

совокупность предложений, связанных единым смыслом, которые отражают письменно-речевые навыки создавшего его автора. Текст может письменным и устным. Текст должен обладать признаками связности, внутренней осмысленности, завершенности и структурированности. Поэтому в качестве сравнительных образцов не рассматриваются отдельные, разрозненные предложения или абзацы, фрагменты текста.

Образцы письменной речи могут быть свободными, условно-свободными и экспериментальными.

Как показывает экспертная практика, наиболее информативными являются свободные образцы, составленные вне связи с рассматриваемым делом. В таких образцах наиболее полно, ярко и надежно проявляются особенности речевого поведения автора при составлении текста данного жанра и функционального стиля, отображается система языковых и интеллектуальных признаков. При их достаточном объеме и надлежащем качестве возможно достоверно установить пределы вариативности идентификационных признаков письменно-речевых навыков, их устойчивость и изменчивость в зависимости от тех или иных экстралингвистических факторов.

Главное требование, предъявляемое к свободным сравнительным образцам письменной речи - достоверность их происхождения, то есть достоверность составления данного текста единолично проверяемым автором, исключения возможности его корректировки, редактирования или иного изменения иными лицами.

Условно-свободные образцы письменной речи - это тексты, составленные проверяемым лицом в период рассмотрения дела в суде, но не специально для производства автороведческой экспертизы (например, письменные возражения, письменные пояснения, жалобы, заявления, ходатайства и т.д.).

К ним также предъявляется требование проверки достоверности-происхождения персонально от проверяемого лица и исключение возможного участия в их составлении третьих лиц (например, адвокатов, представителей и т.д.). Свободные и условно-свободные образцы письменной речи удостоверяются судом с обязательной отметкой об исключении участия третьих лиц в их составлении.

Экспериментальные образцы письменной речи - это тексты, составленные проверяемыми лицами по предложению и в присутствии судьи в форме сочинения на заданную судом тему.

Общим требованием к образцам письменной речи является их сопоставимость с исследуемым текстом, авторство которого оспаривается или проверяется по следующим параметрам:

Язык изложения. Свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы письменной речи должны быть выполнены на том же языке, что исследуемый текст. Это связано с различием проявлений признаков в речи на разных языках и возможной интерференцией системы родного и неродного языка автора текста.

Время выполнения текста. Образцы должны быть выполнены примерно в тот же период времени, что и исследуемый текст. Это связано с тем, что письменные речевые навыки относительно устойчивы и могут с течением времени меняться (например, уровень речевых навыков повышается вследствие повышения через каждые пять лет квалификации профессиональной деятельности государственных служащих, а также журналистов, юристов, педагогов, публичных политиков и т.д.).

Принадлежность к определенному функциональному стилю. Сравнительные образцы в большей своей части должны соответствовать стилю исследуемого текста (разговорно-бытового, официально-делового, публицистического, научного, художественного и т.д.).

Наиболее информативным в аспекте проявления индивидуальных навыков письменной речи является разговорно-бытовой стиль речи, которых отражается в личной переписке, записках бытового содержания, устных сообщениях на различные темы. В случае, когда исследуемый спорный текст выполнен в разговорно-бытовом стиле в качестве сравнительных образцов могут быть представлены фонограммы устной речи того же жанра (например, телешоу, видеоклипы,

радиопередачи и т.д.).

Публицистический стиль представлен текстами массовой информации разнообразных жанров (статьи, очерки, обзоры, репортажи, доклады, лекции и т.д.) общественно-политической, научно-популярной, развлекательной тематики. Публицистические тексты выполняют две основные функции: сообщение информации и воздействие на массового адресата. Первая, информирующая, функция проявляется в таких особенностях стиля как документальность, фактологичность, официальность изложения, объективность, сдержанность. Другой, воздействующей, функцией детерминируется открытая социальная оценочность и эмоциональность речи, призывность и полемичность, простота и доступность изложения. Информационным жанрам в большей степени присуща функция сообщения, тогда как аналитическим - функция воздействия.

В случае, когда исследуемый спорный текст выполнен в публицистическом стиле в качестве сравнительных образцов могут быть представлены фонограммы устной речи того же жанра (например, телеинтервью, выступления на радио и т.д.). Официально-деловой стиль представлен в деловой переписке (заявления, жалобы, рапорта, приказы, распоряжения, инструкции и т.д.). Научный стиль изложения представлен в научных статьях, докладах, отзывах, рецензиях, монографиях, диссертациях, относящихся к той или иной области науки или техники. Художественный стиль - тексты литературно-художественных произведений различных жанров и тематической направленности.

Степень информативности текстов различных информационных стилей в отношении проявления в них индивидуальных авторских навыков далеко не одинакова. Наименее информативен и потому наиболее сложен для выявления авторской индивидуальности официально-деловой и научный стили речи. Сложности возникают и в исследовании текстов публицистического и художественной речи в силу возможного редактирования и корректировки текстов при их публикации.

В процессе собирания образцов письменной речи важно, чтобы они максимально были сопоставимы с текстами, авторство которых оспаривается или проверяется по ситуации речевой коммуникации. Еще одно требование к сравнительным образцам - это их достаточность по объему. Эмпирическим путем установлено, что образцы должны превышать объем исследуемого текста в среднем 10-15 раз. При этом для малоинформативных стилей это требование может быть еще увеличено в 2-3 раза. Понятно, что чем более выражена в речевой деятельности авторская индивидуальность, тем меньше требуется материала для ее выявления и получения статистически значимых оценок. И, наоборот, для текстов с меньшей степенью индивидуализации речи требование об увеличении объема сравнительных образцов становится во многом решающим.

Типовой ошибкой при назначении судебной автороведческой экспертизы является представление в качестве сравнительных образцов текстов, достоверность происхождения которых от конкретных проверяемых лиц вызывает сомнения. Проиллюстрируем это на примере.

По делу о разводе и определении места дальнейшего проживания ребенка с отцом или матерью, истица заявила ходатайство о приобщении к материалам гражданского дела протоколов об административных правонарушениях, составленных в отношении отца ребенка. Однако в судебном заседании сторона ответчика заявила об их подложности, мотивировав тем, что протоколы были сфальсифицированы и что их автором является сама истица. Назначенная по делу автороведческая экспертиза подтвердила доводы стороны ответчика. Выводы экспертизы легли в основу решения суда об определении места проживания ребенка в доме отца, а не матери.

Или еще один пример.

ЗАО "Издательский дом Главбух" обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО "ГроссМедиаФерлаг" о конфискации у ответчика контрафактных экземпляров книги: "Малый бизнес. Учет и налоги". Автор: Кочкин М.П. и передаче их истцу, а также взыскании с ответчика компенсации в сумме 528.000 руб. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 29 марта 2005 г. в удовлетворении исковых требований ЗАО "Издательский дом Главбух" отказано. В апелляционной

инстанции, отменив вынесенное решение и рассмотрев дело по правилам, установленным АПК для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. В суд было представлено заключение филолога, в котором установлен факт совпадений по содержанию и форме книг Кочкина М.П. и Кислова Д.В. Однако оно не было принято судом во внимание, так как экспертиза в порядке, установленном ст. 82 АПК, не назначалась. Ходатайство же истца о назначении судебной экспертизы было отклонено, т.к. экспертиза назначается судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний. Тогда как в деле ответчик не отрицает факта использования произведения Кислова Д.В. при подготовке к изданию книги дочкина М.П. Определяющим сходством в книгах, по мнению суда, является использование норм налогового законодательства, нормативных актов МНС РФ, "Положений о бухгалтерском учете", другой нормативной литературы. В соответствии же со ст. 8 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" не являются объектами авторского права официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы. При этом использовании в книгах частей текста, которые являются продуктом творческой деятельности авторов, существенно отличаются. Таким образом, по договорам, заключенным авторами с ЗАО "Издательский дом "Главбух" и ЗА "ГроссМедиаФерлаг" были переданы два совершенно разных произведения. В силу ст. 6 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения. Поэтому как произведение Кислова Д.В., так и произведение дочкина М.П., подлежат защите в соответствии с нормами авторского права. Таким образом, истец не доказал нарушение своих прав, изданием ответчиком книги "Малый бизнес. Учет и налоги" автора дочкина М.П. Соответственно, девятый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований ЗАО "Издательский дом "Главбух".

Комментируя данное решение суда, следует указать, что, по нашему мнению, суд необоснованно отказал в ходатайстве о назначении по делу автороведческой экспертизы. В заключении специалиста было указано, что совпадающие части текста двух произведений содержали не только выдержки из нормативно-правовых актов, но и авторские комментарии к ним, разъяснение практики применения, что подпадает под определение продукта творческой деятельности, а потому охраняется авторским правом. При рассмотрении дела в суде первой инстанции экспертиза не назначалась и не проводилась. Уже после того, как состоялось решение, по инициативе лица, участвовавшего в деле, была получена научная консультация филолога. Однако перед специалистом не были поставлены вопросы о том, "является ли совпадающая часть двух сравниваемых произведений результатом творческой деятельности дочкина или Кислова", а также "кто является автором совпадающей части двух произведений Кочкин или Кислов". Такое заключение специалиста, оформленное актом экспертного исследования, могло бы быть принято судом апелляционной инстанции, рассматривавшим дело повторно, но не в качестве заключения судебного эксперта, так как экспертиза судом не назначалась, а в качестве письменного или иного доказательства.

Как известно, акт экспертного исследования также оценивается судом с позиции относимости, допустимости, достоверности, значимости, достаточности. Если он отвечает всем этим требованиям, суд вправе принять его как доказательство и судебную экспертизу не назначать. Если же вопрос об относимости и значимости решается отрицательно, документ как доказательство не может быть использован, и он отклоняется. При положительном решении этого вопроса, но сомнениях в достоверности мнения сведущего лица рассматривается вопрос о целесообразности и возможности назначения судебной экспертизы. Еще один пример.

По делу о защите авторских прав на основании определения П.-го районного суда г. Москвы была проведена автороведческая экспертиза. Перед экспертом были поставлены вопросы:

1. Является автором каких-либо фрагментов текста учебного пособия "Справочник юного химика"*(88) (автор - Зенков П.Р., издательство, место и год издания) Трубов Т.Р.? Если такие

фрагменты есть, то какова их доля к общему объему учебного пособия?

2. Является автором каких-либо фрагментов текста учебного пособия "Справочник для юного химика" (автор - Трубов Т.Р., издательство, место и год издания) Зенков П.Р.? Если такие фрагменты есть, то какова их доля к общему объему учебного пособия?

На экспертизу представлены:

- учебное пособие "Справочник юного химика", автор - Зенков П.Р., издательство, место и год издания;

- учебное пособие "Справочник для юного химика", автор - Трубов Т.Р., издательство, место и год издания.

В качестве сравнительного материала представлены свободные образцы, в которых авторство указанных лиц достоверно установлено в судебном заседании и не оспаривалось сторонами по делу:

- Зенкова П.Р. раздел в учебнике "Общая химия".

- Трубова Т.Р. в учебных пособиях "Химия. Практикум", "Учебник по химии для вузов".

Выводы экспертизы:

Автором фрагментов текста учебного пособия "Справочник юного химика" (автор - Зенков П.Р., издательство, место и год издания), перечисленных в приложении 1, является Трубов Т.Р. Доля этих фрагментов к общему объему учебного пособия составляет 6,09%.

Автором фрагментов текста учебного пособия "Справочник для юного химика" (автор - Трубов Т.Р., издательство, место и год издания), перечисленных в приложении 1, является Зенков П.Р. Доля этих фрагментов к общему объему учебного пособия составляет 1,78%.

С учетом выводов экспертизы сторонами было достигнуто мировое соглашение.

Еще одна важная проблема современного автороведения - установление автора по текстам веб-коммуникации. В сетевых версиях книг, газет, журналов и других документальных источниках тексты интернет-коммуникации максимально приближены к обычным письменным текстам по уровню подготовленности и соответствуют признакам письменного вида речи. Однако совершенно по-другому дело обстоит с текстами в разнообразных чатах, форумах, интернет-конференциях. В основном это не подготовленные, спонтанные, неотредактированные письменные высказывания, которые приближены по своей структуре лексико-грамматических средств к устно-разговорной форме речи. Кроме того, создание текстов интернет-коммуникации с помощью клавиатуры и написание обычного письменного текста - это разные психологические и физиологические процессы. Например, у веб-коммуниканта нарушаются автоматизированные навыки восприятия правильного образа слова, так как при наборе текста каждое слово распадается на буквы, а при написании слово воспринимается целиком. Также специфику речевой деятельности в Интернете обуславливает ситуация, при которой письменный текст воспринимается сначала зрительно на экране монитора компьютера, потом формально и только после этого - на уровне проникновения в замысел автора. Приведем еще один пример.

В электронной версии газеты "Земский обыватель"*(89) во время выборов в депутаты муниципалитета г. Наров было опубликовано 7 статей, все посвященные негативной деятельности кандидата в депутаты Исанова И.И. и носили характер агитации против его избрания. Статьи были озаглавлены "Мошенничество Исанова", "Лучше бы не обнажался", "Черного кобеля не отмоешь добела" и т.д. и подписаны именами разных авторов. Во всех статьях содержались утверждения о совершении Исановым противоправных действий, которые назывались авторами "мошенничеством", "использованием служебного положения в личных и корыстных целях" и т.д. Последний выборы проиграл и подал в суд иск о защите чести и достоинства к главному редактору газеты. Ответчик отказался признать иск, и подал встречный иск, мотивируя тем, что он "размещенная на сайте газета - фальшивка", он не является автором ни одной из опубликованных на сайте статей, более того, "фальсификаторы пытались имитировать его стиль, использовали его индивидуально авторские приемы подачи и изложения информации с целью его дискредитации".

На разрешение автороведческой экспертизы был поставлен только один вопрос. Является ли

Петров П.П. - главный редактор газеты "Земский обыватель" автором всех или какой-либо из статей, опубликованных в № 12 на сайте сетевого издания газеты?

Проведенная экспертиза установила, что Петрову П.П. - главному редактору газеты "Земский обыватель" принадлежит авторство 3 из 7 статей, опубликованных в спорном издании. На основании вывода экспертизы главный редактор был привлечен к гражданско-правовой ответственности за распространение сведений, порочащих честь и достоинство Исанова и обязал газету опубликовать опровержение.

При проведении автороведческой экспертизы используют следующие качественно-атрибутивные и формально-количественные методы.

Качественно-атрибутивный метод заключается в установлении и фиксации языковых характеристик речевого портрета автора данного текста, в том числе наиболее часто повторяющихся терминов, фразеологических оборотов и выражений, их узуальное значение в сравнении со словарным и т.д. Этот метод имеет ряд ограничений. Так, например, когда в исследуемом тексте затруднительно выделить формально-языковые дескрипторы авторского стиля эксперт-авторвед может осуществлять анализ содержательной стороны текста, стараясь получить необходимую информацию, которая может дать сведения о биографии автора, его взглядах и т.п. В некоторых случаях такой анализ позволяет получить достаточный материал для атрибуции автора, но при установлении плагиата и установлении автора анонимного текста подобный анализ текста может привести к экспертной ошибке.

Положительным для данного метода является то, что он может работать на текстах малого и среднего объема, для которых не всегда применимы вероятно-статистические методы.

В настоящее время для установления автора спорного текста предлагают использовать морфологический анализ, учитывая устойчивость таких морфологических признаков, как аффиксно-корневые конструкции (последовательности приставок, корней, суффиксов и окончаний).

Наиболее интересными представляются исследования по разработке методики определения автора, базирующейся на математическом моделировании. Суть математического моделирования заключается в формально-структурном делении лингвистического объекта и выделении в нем формальных элементов, для дальнейшего их изучения. Математическое моделирование языковых структур существенно расширяет возможности автоматизации переработки сообщений на естественном языке. Математические методы дают возможность нового осмысления лингвистических понятий, систематизации лингвистических терминов, построения лингвостатистических моделей с привлечением математического аппарата. Покажем это на примере.

На автороведческую экспертизу поступили: расписка гр-ки Зайцевой И.В. от 10.11.2015 г. - на 1 листе; исковое заявление гр. Нубового И.К. о взыскании задолженности от 04.12.2015 г. - на 1 листе;

На разрешение экспертизы поставлены вопросы:

1. Составлены ли исковое заявление и расписка одним и тем же лицом?
2. Является ли для человека, составившего расписку русский язык родным языком?

Исследуемые тексты составлены в официально-деловом функциональном стиле (тексты вышеуказанных материалов являются типовой формой официальных документов, что сводит к минимуму выявление индивидуальных признаков качественно-атрибутивными методами); в текстах отражены высокие уровни развития лексико-фразеологических, синтаксических, стилистических, орфографических и пунктуационных навыков их автора. При сравнении письменной речи автора исследуемых текстов между собой установлены совпадения всех общих и частных признаков, выявленных методами математического моделирования языковых структур.

При оценке результатов сравнения установлено, что совпадающие общие и частные признаки по объему и значимости достаточны для вывода о том, что оба документа составлены одним и тем же лицом.

При дальнейшем исследовании текста расписки установлено, что для человека, составившего расписку и исковое заявление, русский язык не является родным языком. Проявившие признаки интерференции русского и родного языка автора документа позволили сделать вероятный вывод, что родной язык автора, вероятно, татарский. В результате в удовлетворении иска о взыскании задолженности было отказано.

Совершенствование методики судебной автороведческой экспертизы позволило расширить спектр решаемых задач и круг исследуемых объектов за счет применения количественных методов анализа текста.

Формальные методики установления авторства текста (стилеметрия) опираются на стохастическую модель порождения речи. В основе ее лежит гипотеза - с увеличением объема текста авторские особенности языкового оформления содержания становятся устойчивыми с вероятностной точки зрения, что позволяет устанавливать авторство по стабильно повторяющимся формальным характеристикам текста.

Метод статистического анализа формальных характеристик текста сводится к вычислению следующих параметров:

- отношение количества полных и служебных слов к объему индивидуального словаря;
- количество предложений в тексте;
- средняя длина предложения;
- отношение числа глаголов к общему количеству словоупотреблений в тексте;
- отношение числа предлогов к общему количеству словоупотреблений в тексте и т.д.

Метод статистического анализа общих и частных признаков языковых навыков письменной речи позволяет на основе количественных критериев в категорической форме отрицать тождество сравниваемых текстов и выявлять факт намеренного искажения письменной речи. Однако, она имеет существенный недостаток, заключающийся в отсутствии достоверно установленного порога принятия решения о принадлежности текста тому или иному автору и допустимых пределах ошибок "первого" или "второго" рода (пропуска цели, то есть не отождествления автора или "захвата ложной цели", то есть приписывание двух заведомо разных текстов одному автору). Крайне важно, чтобы методики вычисления статистических данных были проверены с точки зрения их надежности и валидности, исключения возможности ошибочного принятия экспертного решения. Тестирование разрабатываемых формальных методик для задач идентификации автора по признакам письменной речи должно проводиться на представительной выборке авторов с вычислением систематической погрешности выбранной стилиметрической методики. При отсутствии такого тестирования объективная интерпретация результатов идентификации с использованием стилиметрических методов невозможна.

Ч. 2 ст. 8 ФЗ ГСЭД определяет, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. В случае применения не апробированных и надлежаще не протестированных методик - это требование закона будет нарушено.

Надо отметить, что оценка научной обоснованности экспертной автороведческой методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае - задача нетривиальная. Сведения об автороведческих методиках, особенно новых, недавно разработанных в справочной и методической литературе весьма скудные. При этом методические указания и рекомендации по автороведческой экспертизе, выпускаемые разными ведомствами мало согласованы. Поэтому, в случае возникновения сомнений в научной обоснованности примененных методов и методик целесообразно прибегать к помощи специалиста-автороведа.

При оценке заключения эксперта-автороведа суду необходимо учитывать, что заключение эксперта должно отвечать общим требованиям относимости, допустимости и достоверности, предъявляемым к судебным доказательствам.

На практике при производстве автороведческой экспертизы встречаются формальные, но

существенные нарушения, которые могут повлечь за собой признание заключения недопустимым доказательством по делу и исключение из материалов дела. В силу п. 2 ст. 55 ГПК доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в решение суда.

Заключение экспертов не может быть использовано судом как доказательство по делу, если эксперты надлежаще не предупреждались об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также в случаях, когда не были соблюдены требования закона при назначении экспертизы.

При назначении автороведческой экспертизы филологам, не являющимся сотрудниками экспертных учреждений, не имеющим подготовки по экспертным специальностям в области автороведческой экспертизы, возникают значительные сложности в проверке их компетентности. Наличие только высшего филологического образования и даже ученых степеней и званий не гарантируют экспертов от ошибок, вызванных незнанием основ судебной экспертологии. Вследствие чего нередки случаи, когда эксперты-автороведы выходят за далеко пределы своих специальных знаний, не соблюдают процессуальную форму заключения эксперта и требуемые для нее реквизиты, и сами осуществляют сбор доказательств по делу. Проиллюстрируем это на примере.

Частному эксперту-автороведу, филологу по образованию, не имеющему профессионального экспертного образования, была назначена автороведческая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о том, кто из двух проверяемых авторов является действительным автором представленного литературного произведения. В исследовании использовалась методика количественного анализа квазисинонимических лексем. Данная методика была заимствована из литературоведения и структурной поэтики, где используется для характеристики стиля писателя и "особенностей видения его мира". Методика позволяет выявить авторские предпочтения в выборе из группы квазисинонимов - близких по значению слов или устойчивых словосочетаний (фразеологизмов). В качестве единиц анализа были взяты: наречия, частицы, вводные слова и выражения, идиомы, союзы и союзные слова. В результате исследования эксперт сделал вывод о том, что "выявленные особенности авторского языка могут рассматриваться как существенный фактор в пользу признания авторства" одного из двух проверяемых лиц. Такой вывод не имел для суда никакого доказательственного значения в силу своей неопределенности и некатегоричности суждения. В удовлетворении исковых требований было отказано.

И это понятно, ведь выводы экспертов, основанные только на собственных субъективных впечатлениях и догадках, носят характер гипотезы, а не научно установленных фактов и, соответственно, могут быть использованы как обосновывающее знание для выработки следственных версий, но не как доказательства в судопроизводстве*(90). При этом в основание решения суда могут быть положены только категорические выводы, основанные на достоверно установленных научных фактах.

Следовательно, только они имеют доказательственное значение. Домыслы, догадки, вероятные выводы эксперта не служат доказательством независимо от степени вероятности, и не могут быть использованы при обосновании выводов по делу.

Эксперты-автороведы должны проводить исследование в пределах компетенции судебной автороведческой экспертизы и в соответствии с возможностями и требованиями методики этого рода экспертизы.

Ст. 8 ФЗ ГСЭД обязывает эксперта основывать заключение "на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных".

Согласно существующим требованиям к заключению судебной автороведческой экспертизы в исследовательской части заключения описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам, излагаются:

- методы и приемы исследований, которые описываются доступно для понимания лицами, не имеющими специальных знаний, подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование;

- обоснование и объяснение принятых при производстве расчетов (подсчетов) величин (показателей) при применении количественных методов оценки общих и частных письменно-речевых навыков;

- справочно-нормативные материалы (методики, инструкции, рекомендации), которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов с указанием даты и места их издания;

- экспертная оценка результатов исследования с развернутой мотивировкой суждения, обосновывающего вывод по решаемому вопросу.

Обоснованность заключения эксперта предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. Таким аргументом, имеющим объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных исследований.

Оценка полноты и всесторонности заключения эксперта-автороведа предполагает проверку того, все ли тексты были подвергнуты автороведческому исследованию, были ли выявлены все необходимые идентификационные или диагностические признаки, достаточно ли было выявленных признаков для аргументированного ответа на поставленный вопрос и т.д.

Распространенной ошибкой является ситуация, когда не указано, на основании какой методики проводилась экспертиза, когда и кем была апробирована (утверждена) эта методика, какова ее надежность. Методы, средства, сведения, на которые опирается эксперт, должны быть научно обоснованы, апробированы и достоверно установлены. Другая ошибка - отсутствие обязательных частей заключения, отсутствие указания на использованные методы и ссылок на научную литературу, поверхностность анализа языковых средств и примитивизм их описания. Зачастую заключение эксперта страдает алогизмом суждений или недостаточно мотивированно. Приведем пример.

При проведении судебной автороведческой экспертизы двух учебных пособий разных авторов эксперт указал, что в них имеются текстуальные совпадения, при этом ряд фрагментов "связаны отношением полного или почти полного сходства", ряд фрагментов связаны отношением "близкого сходства", часть фрагментов "связаны отношениями частичного сходства (по форме и/или смыслу), а также смыслового сходства при частичном формальном сходстве". Объем "сходных" фрагментов в книге автора N 1 составляет 9,8% от общего объема книги автора N 2. При оценке данного заключения арбитражный суд пришел к выводу, что экспертное заключение является неполным, необоснованным и выполненным с нарушением требований ГПК, назначил повторную экспертизу. По заключению повторной экспертизы автор книги N 1 не является автором фрагментов из книги N 2, сходных по формальным и содержательным признакам. Сходство указанных фрагментов было обусловлено цитированием источников нормативно-правового характера, не относящихся к объектам, охраняемым авторским правом. Сходные фрагменты не содержали признаков проявления индивидуальности авторского стиля, которая заключается в наличие специфической совокупности авторских стилистических приемов, характеризуется наличием индивидуального своеобразия отбора и комбинации различных языковых средств и их трансформации в предложенной автором концепции. Заключение повторной автороведческой экспертизы послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Применяемые методики должны соответствовать современному уровню научных знаний в данной области, методическим рекомендациям, обобщенной экспертной практике, изложенной в методической и специальной литературе. Приступив к производству экспертизы, эксперт должен применять рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в его распоряжении технические средства для полного, объективного и научно-обоснованного решения поставленных перед ним

вопросов. Сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов, обязательно указываются в исследовательской части заключения.

Оценка заключения эксперта-автороведа не должна быть формальной. В одних случаях эксперт может прийти к обоснованному выводу на материале ограниченного объема при наличии высокоинформативных признаков, в других - категорический вывод будет невозможен и на тексте значительного объема из-за слабо выраженной индивидуальности письменно-речевых навыков автора или их маскировки.

Причина многих экспертных ошибок автороведов - отсутствие единого научно-методического подхода к проблемам речеведческих экспертиз, в том числе и автороведческой, а также восполнение пробела в методической литературе и экспертной практике.

Так, например, в разных ведомствах до сих пор отсутствует единый научно-методический подход к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, хотя это прямо предписано ст. 11 ФЗ ГСЭД. Вопрос о единообразной терминологии и наименованиях далеко не праздный, и должен быть разрешен на межведомственном уровне. Кроме того, необходимо усовершенствовать имеющиеся методики с целью их адаптации для исследования новых нетрадиционных объектов автороведения (сетевых жанров интернет-коммуникации со смешением письменной и устной форм речевого общения), а также автоматизировать отдельные этапы автороведческого исследования, путем создания электронных блоков формализованных бланков экспертных заключений.

2.2. Судебная лингвистическая экспертиза

Лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения является основным способом выявления словесных конструкций и языковых единиц, подпадающих под признаки конкретного деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой. Произведение речи может быть источником доказательственной информации, необходимой для объективного разрешения гражданско-правовых споров по разным категориям дел, где оспаривается формально-содержательная сторона текста документа, сообщения или высказывания.

Судебная лингвистическая экспертиза - это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении.

Предмет судебной лингвистической экспертизы - установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики*(91).

Объекты лингвистических экспертиз - это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе.

Задачи лингвистической экспертизы:

- дать толкование значения и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- установить основное и дополнительное (коннотативное) значение единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений в рекламе, девизов, слоганов, коммерческих обозначений, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходства\различия с противопоставленными обозначениями;

- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

В ходе лингвистической экспертизы устанавливается предмет речи (о чем или о ком текст), что сказано в тексте о предмете речи и в какой языковой форме; выражено ли в тексте отношение автора к предмету речи, какое отношение выражено (как оценивается предмет речи); какова коммуникативная цель автора (зачем в тексте говорится, сообщается о предмете речи), какие языковые средства использованы для достижения коммуникативной цели и т.д.

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы, в цивилистических процессах наиболее часто возникает:

- по спорам о толковании договоров и иных письменных актов;
- по искам о защите авторских и смежных прав, о защите чести, достоинства, репутации граждан и т.д.;

- по искам юридических лиц о защите деловой репутации, о признании недействительным (или незаконным) решений Палаты по патентным спорам Российского агентства по патентам и товарным знакам, об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака, о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, о признании незаконным предупреждения Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия и т.д.;

- по делам об административных правонарушениях (оскорбление, пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ и т.д.).

Другое весьма обширное поле деятельности экспертов-лингвистов - это помощь юридическим службам, книгоиздателям, средствам массовой информации, где они могут еще на этапе прочтения рукописи до ее сдачи в печать и выпуска в свет осуществлять комплексный экспертно-лингвистический мониторинг текстов и разнообразных документов (договоров, нормативных актов и т.п.). Тем самым существенно снижается возможность рисков предъявления претензий физическими и юридическими лицами к конкретным словам и выражениям, употребленным в их адрес в печатных и электронных СМИ.

Анализируя российскую практику назначения и производства судебно-лингвистических экспертиз за последние годы, можно констатировать, что за этот период произошли существенные позитивные изменения, в первую очередь, в создании правовых основ (в частности, принятие [Федерального закона](#) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" N 73-ФЗ от 31 мая 2001 г.), технологического процесса и методического обеспечения ее производства.

Судебная лингвистическая экспертиза как самостоятельный род судебных экспертиз с начала 2000-х активно внедрялась в практику судопроизводства России; с 2005 года включена в нормативно закрепленные перечни родов (видов) судебных экспертиз, проводимых на постоянной основе в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях Российской Федерации.

Кроме того, были введены соответствующие экспертные специальности для аттестации экспертов государственных экспертных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации (экспертная специальность: "исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания*(92)) и экспертов Российского Федерального центра судебных экспертиз МЮ РФ*(93) (экспертная специальность - "исследование продуктов речевой деятельности").

По каким же категориям дел сегодня наиболее востребована лингвистическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессах?

Прежде всего, это дела о защите чести, достоинстве и деловой репутации граждан, а также возмещение морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений или оскорбительных высказываний (суды общей юрисдикции), а также о защите деловой репутации юридических лиц, опровержении порочащих сведений (арбитражные суды).

Деловая репутация - приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Важно, что это лицо может быть, как физическим, так и юридическим. Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений (п. 3 ст. 152 ГК РФ). В некоторых случаях деловую репутацию отождествляют с авторитетом. Репутация - оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Достоинство - сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качества в собственном сознании. В отличие от чести достоинство - это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но, прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Часть 1 ст. 21 Конституции России гласит: "Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления". Достоинство - это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки. В правовом плане можно говорить об умалении достоинства.

Честь - общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта:

- характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

- общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

- общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Основные задачи, решаемые лингвистической экспертизой по делам о защите чести, достоинстве и деловой репутации граждан, а также деловой репутации юридических лиц, следующие:

- установление формально-грамматической характеристики высказывания, содержащего, оспариваемые истцом сведения (утверждение, предположение, мнение, оценочное суждение);

- установление семантической и прагматической характеристики содержащихся в оспариваемых высказываниях сведений (сведений о фактах, событиях или иные суждения, умозаключения и т.д.);

- установление соотносимости содержащихся в высказываниях сведений с конкретным физическим или юридическим лицом.

Важно подчеркнуть, что в силу п. 7 постановления Пленума ВС РФ N 3 от 24 февраля

2005 г. "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" обстоятельствами, имеющими значение для дела в силу [ст. 152 ГК РФ](#), являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица ([абз. 5 п. 7 названного постановления](#))*(94). Это означает, что установление юридически значимых обстоятельств относится к компетенции суда, а не экспертов-лингвистов, соответственно они не могут и не должны фигурировать в качестве экспертного задания.

Здесь еще раз необходимо остановиться на разграничении компетенции юристов-правоведов и экспертов-лингвистов, поскольку эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличить лингвистическую трактовку речевого нарушения от правовой квалификации объективной стороны речевого деяния как состава правонарушения. Общеизвестно, что экспертами-лингвистами не должны решаться вопросы, касающиеся квалификации деяния, как выходящие за пределы их компетенции. В противном случае уже только на этом основании заключение эксперта может быть оспорено в суде и признано недопустимым доказательством по делу.

Как же разграничить компетенцию юристов, квалифицирующих конкретное деяние с позиции права, от компетенции лингвистов-экспертов, осуществляющих лингвистическую экспертизу спорного текста с той же конечной целью, но иными средствами и методами, опираясь исключительно на свои лингвистические специальные познания? И что относится к предмету лингвистической экспертизы по данной категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации?

Ответ на этот вопрос можно получить, рассмотрев пример экспертизы, проведенной по делу, которое можно условно назвать "Я.Р. Лондон против журналиста И.А. Патрушева"*(95). Вопрос "имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации", не является экспертным. Соответственно, эксперты совершенно правомерно указали в ответе на него, что "в целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов-лингвистов". При ответе на второй вопрос "допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?" эксперты четко разграничили собственную компетенцию и компетенцию суда, указав, что "не соответствующие действительности сведения являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели место в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Сведения - в форме утверждения - о фактах могут быть проверены на соответствие действительности. Эксперты-лингвисты устанавливают такие утверждения, но не их соответствие действительности. Оценочные утверждения не могут быть проверены на соответствие действительности. Соответствие действительности устанавливается в процессе судебного разбирательства".

Другой пример. Экспертиза по делу, условно названному "Новый Акрополь" против журналистки Анны Тар*(96). На вопрос о том: можно ли рассматривать данную информацию как порочащую деловую репутацию НГКОО "Новый Акрополь" эксперты заключили, что "этот вопрос вообще задан некорректно применительно к задачам и методам лингвистической экспертизы... Дело в том, что понятие порочащей информации включает в себя два параметра: 1) это информация о нарушении законодательства, моральных принципов, делового этикета и трудового кодекса, а также правил общежития, которая 2) носит ложный характер, не соответствует действительности. Первый параметр в лингвистической экспертизе выявляется и дополняется ответом на вопрос,

проверяема ли в принципе информация в зависимости от особой лингвистической формы (знания или предположения, мнения).

Но проверка истинности информации в компетенцию лингвистической экспертизы не входит. А, следовательно, лингвисты-эксперты не могут ответить на вопрос, является ли информация порочащей, потому что это все равно, что спросить, соответствует ли она действительности. Лингвисты могут только указать, какую информацию проверять надо, так как она отображает внеязыковую действительность в форме знания, а какую информацию проверять невозможно, так как она подана в форме мнения и отображает картину действительности в сознании автора, а не в реальной действительности".

В связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК) на разрешение лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы:

1. Имеются ли в тексте негативные сведения о ... (ФИО, название юридического лица), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения и какова их содержательно-смысловая направленность?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о ... (ФИО, название юридического лица), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, оценочного суждения, вопроса?

3. Подтверждает ли лингвостилистический анализ текста, что в нем имеются в форме утверждений фразы, содержащие сведения о нарушении г-ном ... (ФИО) действующего законодательства, общепринятых моральных норм и принципов?

4. В каком значении употреблено слово (словосочетание, фраза, конструкция) в тексте публикации?

5. Какова композиционная структура текста статей (статьи), какие стилистические приемы использует автор и как они характеризуют героев публикации?

6. Являются ли сведения, изложенные в тексте, утверждениями о фактах, если да, то каких, или оценочными суждениями, мнением автора публикации?

Таким образом, по данной категории гражданских дел задачами судебной лингвистической экспертизы являются установление относящихся к истцу высказываний в форме утверждения о факте или событии, содержащих сведения, которые могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности, а также разграничение утверждений и мнения, оценочных высказываний (содержащих информацию субъективно-оценочного характера), которые не могут быть проверены на предмет соответствия действительности будучи суждением говорящего или пишущего.

Согласно методологии судебной лингвистической экспертизы - сведения, выраженные в словесной форме, представляют собой сообщение о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящее в текущий момент, в конкретных условиях места и времени. Они могут быть истинными или ложными, а фактуальная информация, передаваемая средствами языка, может быть проверена.

Итак, при проведении лингвистической экспертизы крайне важным является разграничение средствами языка и речи сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора текста. Здесь также следует указать, что оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение - это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме.

Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, например, эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить элементы "хороший/плохой" или их конкретные разновидности ("добрый", "злой" и др.). При наличии положительной оценки (элемент "хороший" и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. Если оценка отрицательная (элемент "плохой" и его конкретные разновидности) - речь может идти о негативной информации. Оценочное суждение не

может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах).

Утверждение - высказывание, суждение, сообщение в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительно суждение) выражается формой повествовательного предложения - как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например: известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т.п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности). Утверждения о фактах можно проверить на соответствие действительности*(97).

Информация, содержащаяся в представленном на лингвистическую экспертизу тексте, по данной категории гражданских дел может быть выражена несколькими способами:

- в эксплицитной вербальной (словесной) форме, когда сведения явно представлены в семантике отдельных высказываний или в тексте в целом;
- в имплицитной вербальной форме, когда сведения выражены словесно, но в неявном, скрытом виде;
- в затекстовой форме, информация подразумевается на основе общих фоновых знаний автора и читателя (слушателя);
- в подтекстовой форме, когда информация извлекается читателем из контекста высказывания.

Для разграничения сообщения сведения и выражения оценки, мнения на практике экспертами используются два подхода: формально-семантический и прагматический.

Формально-семантический подход предполагает при анализе текста выявление коммуникативной функции исследуемого высказывания или сообщения. Наличие в тексте слов и конструкций типа "мне кажется", "предположим", "по моему мнению" указывает на экспликацию субъективной оценочности или на выражение мнения. Для правильной оценки коммуникативной функции высказываний, содержащих такие вводные слова как "думаю" и "наверно" при формально-семантическом подходе необходимо анализировать не только лексико-семантический состав фразы и ее грамматическую оформленность, но и интонационную и эмотивную окраску. Это объясняется тем, что в русском языке фраза подобного типа, произнесенная с соответствующей иронической интонацией или снабженная эмотиконами при переписке (например, в чате, форуме или электронной почте), имеет утвердительно семантику.

Прагматический подход включает анализ мировоззрения автора в момент создания текста и его восприятия адресата. Результаты прагматического анализа не должны противоречить данным формально-семантического подхода. Прагматический подход позволяет дополнить и расширить формально-семантический анализ за счет применения методик выявления скрытого речевого воздействия. Так, например, высказывание, формально хотя и содержащее маркеры мнения, не приглашает читателя к обсуждению проблемы или дискуссии, а способствует безапелляционному принятию фактов в том ракурсе, в котором они представлены в тексте.

Камуфлирование сведений под видом мнения или оценки может быть выполнено при помощи различных стилистических и структурно-композиционных приемов, когда сообщение о сведениях органично вплетаются в ткань текста. Наиболее часто для этих целей используются риторические приемы: метафоры ("форменный грабеж среди бела дня", "черного кобеля не отмоешь до бела", "вроде бы по закону живем, а берут как по понятиям"); гиперболы/литоты (преувеличение, преуменьшение), эпитеты (образные определения), крылатые слова, цитаты (например, "Если вы украдете буханку хлеба, вас посадят в тюрьму, а сели железную дорогу - сделают сенатором" Марк Твен) и другие стилистические приемы, содержательно-смысловая нагрузка которых направлена на очернение тех, к кому они относятся.

В случае, когда субъективное мнение автора выражено в тексте в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, хотя оно и не подлежит

опровержению в смысле ст. 152 ГК, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 150, 151 ГК).

Для установления факта оскорбительности формы выражения субъективного мнения или оценки при разрешении гражданских дел о компенсации морального вреда суды общей юрисдикции или арбитражные суды могут назначать лингвистическую экспертизу, на разрешение которой ставить вопросы о форме субъективно-оценочного суждения и ее соответствии принятым нормам словоупотребления для конкретного типа дискурса. Оскорбительность выражения - это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащее правилам поведения, принятым в обществе.

Экспертам следует разграничивать описательные высказывания и оценочные суждения. Описательные высказывания содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают необходимую связь явлений. Грамматически они оформлены как повествовательные предложения и подлежат верификации, то есть проверке на соответствие действительности (истинность или ложность). Описательные высказывания не могут быть оскорбительными, но они могут быть опровергнуты, в случае если они являются порочащими и не соответствуют действительности. Оценочные суждения устанавливают абсолютную или относительную ценность какого-либо объекта. Оценка объекта не подлежит опровержению, но может быть оспорена в рамках той же или иной шкалы ценностей. Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными и положительно оценочными. Они недопустимы, если содержат непристойные слова и выражения, бранную, обценную лексику, прямо адресованную или характеризующее какое-либо конкретное физическое лицо.

К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расцениваются как посягательство на честь и достоинство данного лица*(98).

Сведения сами по себе оскорбительными быть не могут, они могут быть либо соответствующими, либо не соответствующими действительности. Оскорбительной может быть только языковая форма сообщения сведений, то есть унижение чести и достоинства человека в неприличной языковой форме.

В ходе судебной лингвистической экспертизы можно установить следующие лингвистические признаки оскорбительной формы высказывания:

- присутствуют ли в тексте негативные высказывания об истце, то есть субъективные оценки, мнения, негативно характеризующие истца;
- адресованы ли эти высказывания лично истцу;
- какие сведения содержат негативные высказывания - о конкретных фактах или событиях, действиях (типа "N ворует", "N хамит"), либо дают обобщенную субъективную оценку личности истца в целом (типа "N - вор", "N - преступник", "N - хам", "N - шлюха");
- используется ли в этих высказываниях оскорбительная лексика и фразеология;
- имеют ли анализируемые высказывания неприличную форму.

Особо следует отметить, что лексика и фразеология может придавать высказыванию оскорбительный характер, будучи употребленной в составе этого высказывания. Но при этом необходимы определенные условия: высказывание с такими лексическими единицами должно характеризовать лично истца, давать ему обобщенную негативную оценку - характеристику как личности, необходимо обязательно учитывать национально-культурный контекст коммуникации.

Основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер.

Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: мошенник, жулик, проститутка.

Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: расист, двурушник, предатель.

Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.

Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т.п.

Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: хапнуть.

Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец, хам.

Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: женщина легкого поведения, интердевочка.

Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы.

Нецензурные слова в качестве характеристики лица*(99).

Сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами: Пиночет, Гитлер и т.д.

Рассмотрение понятия "оскорбления" как "унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме"*(100) показывает, что основным компонентом публичного оскорбления являются: наличие слов и выражения оскорбительного характера, их адресованность конкретному лицу, неприличная форма, унижающая достоинство адресата.

С лингвистической точки зрения неприличная форма - это наличие высказываний в адрес гражданина, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством читателей как недопустимая в печатном тексте.

При этом употребление непристойных слов и выражений должно быть прямо адресовано конкретному лицу с целью унижения его в глазах окружающих, инвективная лексика дает обобщенную оценку его личности.

Таким образом, "неприличная форма" применительно к лингвистической экспертизе - это форма оскорбительная, то есть содержащая унижительные характеристики, оскорбительные для адресата (истца) слова и выражения. В ходе лингвистической экспертизы подтверждается или опровергается оскорбительный характер исследуемых выражений, то есть подтверждается или опровергается наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации.

Примеры, разграничения оскорбительных и неоскорбительных по форме высказываний приведены в заключении экспертов по делу Сергея Савельева. Эксперты в своем заключении указали, что "тексты, в которых содержатся проанализированные высказывания, являются критикой действий лиц, занимающих определенное служебное положение. Эта критика направлена не на личностные качества этих граждан, а на действия, поступки этих граждан при исполнении ими служебных обязанностей и на соответствие этих действий, поступков морали (честно - нечестно, справедливо - несправедливо) и закона (законно - незаконно). В проанализированных высказываниях отсутствуют слова или словосочетания, содержащие резко отрицательную оценку Бабичева и других лиц, осуществляемую с помощью неприличных слов и выражений"*(101).

Другой пример показывает, что тексты, размещенные на форумах и чатах Интернета, в отличие от выше приведенного примера, чаще содержат высказывания, не только порочащие честь и достоинство адресата, но и прямо направленные на нанесение оскорбления читателям.

Так, например, выводы лингвистической экспертизы нижеприведенного текста послужили основанием для удовлетворения иска (по ст. 150, 151 ГК) о причинении морального вреда оскорбительными высказываниями, содержащими отрицательные оценки, выраженные в

неприличной, циничной форме.

"Привет Лохи! Если вы еще не знаете, то сообщаю вам: скоро я со своими земляками приеду задницы вам развальцовывать. А город ваш переименую в Голубовск. Привет Лохи!

А тема на нашем форуме почему-то пропала. Стер ее кто-то. Наверное, админ. Вот он то уж точно свой зад подставил. Как, наверное, и ты.

Спросите у нового вашего мерина: когда завод вернется? Ведь вы его выбрали. А если нет смелости - то подышайте так... школы не будут ремонтироваться, дороги будут и дальше разбиваться, будет увеличиваться количество безработных, бомжей, тубиков, нариков".

Для наступления гражданско-правовой ответственности (ст. 152 ГК) за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений спорный фрагмент текста должен содержать следующую совокупность диагностических лингвистических признаков. Это - наличие негативной информации об истце; наличие в тексте высказываний, в форме сведений, то есть утверждений о фактах или событиях, содержащих утверждения о противоправном (в широком смысле) и аморальном поведении и поступках истца, которые верифицируемы, то есть могут быть проверены на соответствие или несоответствие действительности.

Трудность при назначении и проведении экспертизы представляют тексты, распространяемые электронными средствами массовой информации. В таких случаях помимо текста распечатки исследуемого текста, прозвучавшего в радио или телеэфире необходимо представить саму фонограмму или видеозапись, транслированную средствами массовой информации. В противном случае материалы, представленные на лингвистическую экспертизу, могут быть расценены экспертами как не годные для решения поставных вопросов и проведения всестороннего полного исследования.

Покажем это на примере.

На разрешение лингвистической экспертизы по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан арбитражный суд поставил следующие вопросы:

1. Содержатся ли в репортаже телекомпании Город от 5 июня 2004 г. негативные сведения об истцах - частных предпринимателях, работающих на микрорынке, их деятельности и их личных, деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация о конкретном истце?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения об истцах - частных предпринимателях, то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Если в представленных материалах содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство предпринимателей, как умаляющая деловую репутацию указанных лиц?

4. Подтверждает ли лингвистический анализ выделенных фраз, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении кем-либо из истцов - частных предпринимателей действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его производственно-хозяйственную и общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

5. В каких фрагментах репортажа содержится информация о деловой репутации кого-либо из истцов - частных предпринимателей?

6. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности исследуемого текста телерепортажа?

7. Если сведения, изложенные в репортаже, не соответствуют действительности, то можно ли их квалифицировать как чернящие деловую репутацию кого-либо из истцов?

8. Являются ли сведения, изложенные в тексте: "Анонс программы: Завтра будет закрыт микрорынок по ул. Горького, 130. Несколько предпринимателей поймали на воровстве. Слова журналиста: Они самовольно подключили старую обесточенную электропроводку. Делалось это для того, чтобы не платить за электроэнергию", утверждениями о фактах, если да, то каких, или мнением журналиста?

При этом представлены следующие материалы:

Текст распечатки страницы сайта: <http://gorod.tv>. 15.03.2004 выпуска Город-вечер от 2004/03/05 - на 1 л.

Удостоверенная распечатка текста выпуска репортажа "Город-вечер от 2004/03/05. История кража электроэнергии" - на 1 л.

Исковое заявление о защите чести, достоинстве, деловой репутации, компенсации морального вреда и представления права на ответ от 09 марта 2004 года - на 7 л.

Уточненные исковые требования от 26 апреля 2004 года - на 11 л.

Отзыв представителя по доверенности Ч-ва К.Е. на исковое заявление о защите чести, достоинстве, деловой репутации, компенсации морального вреда и представления права на ответ от 19 марта 2004 г. - на 2 л.

Отзыв генерального директора МП "ГСТК" ВВ. Х-ва на исковое заявление о защите чести, достоинстве, деловой репутации, компенсации морального вреда и представления права на ответ от 8 апреля 2004 г. - на 2 л.

Определение о назначении предварительного судебного заседания Арбитражного суда Амурской области от 8 апреля 2004 г. - 3 л.

Определение о назначении судебного заседания Арбитражного суда Амурской области от 6 мая 2004 г. - 3 л.

Для решения поставленных вопросов были использованы методы семантического и лингвостилистического анализа текста публицистического жанра, представленного в виде удостоверенной письменной распечатки телерепортажа (видеозапись не представлялась). Видеокассета с записью сюжета по запросу экспертов не была представлена.

Лингвистический анализ представленных материалов показал следующее.

По первому вопросу:

В репортаже телекомпании Город от 5 июня 2004 г. отсутствуют упоминания о конкретных физических или юридических лицах. Ни в анонсе, ни в тексте репортажа нет фамилий, имен или иных описательных данных, позволяющих отнести распространяемую информацию персонально к кому-либо из истцов - частных предпринимателей, фамилии которых фигурируют в представленном исковом заявлении и отзывах на него.

Фраза "Несколько предпринимателей поймали на воровстве" содержит информацию о неопределенном числе неназванных поименно предпринимателей. Неопределенное число, неизвестно каких конкретно предпринимателей из числа работающих на микрорынке, выражено числительным "несколько", обозначающим некоторое, небольшое количество (см. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 352). Как видно из текста репортажа, на рынке работало 23 предпринимателей ("В торговом центре по улице Горького из 23 предпринимателей почти половина - нарушители"). Поэтому нельзя отнести данную фразу персонально к кому-либо из 16 истцов, фамилии которых перечислены в исковом заявлении (16 истцов - это только часть предпринимателей, работающих на микрорынке, по вышеуказанному адресу). В репортаже отсутствуют высказывания о действиях или поступках конкретных граждан (физических лиц) или юридических лиц. Какие-либо персональные, личные данные о ком-либо из истцов, комплекс индивидуализирующих дескрипторов, позволяющих персонифицировать кого-либо из истцов, в тексте репортажа отсутствуют.

Таким образом, в репортаже телекомпании Город от 5 июня 2004 г. отсутствуют сведения о деятельности, личных, деловых и моральных качествах, а также иная негативная или позитивная информация, относящаяся персонально к кому-либо из истцов - частных предпринимателях, чьи фамилии перечислены в представленном исковом заявлении.

В тексте анонса и телерепортажа нет фраз, содержащих негативные сведения персонально о ком-либо из истцов как физических лицах.

В анонсе имеется фраза "Несколько предпринимателей поймали на воровстве", не относящаяся персонально к кому-либо из истцов, в форме утверждения о том, что неопределенные

лица - кто-то (кто конкретно, автор не говорит), из числа предпринимателей, был пойман за кражу (незаконное потребление электроэнергии). Далее автор раскрывает данный тезис: "Микрорынок на пересечении улиц Горького - Трудовая завтра будет закрыт. В этом виноваты сами продавцы. Они самовольно подключили старую обесточенную проводку. Возникла угроза пожара из-за замыкания в сети". В данном фрагменте текста имеется фактологическая информация в форме утверждения о том, что продавцы пользовались электропроводкой несанкционированно, нарушая тем самым правила противопожарной безопасности. Как говорит, журналист, "предприниматели использовали розетки старой сети ...для того, чтобы не платить за электроэнергию".

Таким образом, в репортаже автор приводит сведения фактологического характера в форме утверждения об имевшем месте факте несанкционированного подключения неопределенной группой лиц старой электропроводки, что создало угрозу пожара.

Поскольку в репортаже не говорится, кто конкретно из продавцов пользовался старой проводкой, то указанная информация персонально не относится ни к кому из истцов. Следовательно, она не может никак ни положительно, ни отрицательно характеризовать деловые, личные или иные качества кого-либо из них.

По второму вопросу:

Порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждение о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Поскольку в представленных материалах нет никакой, ни положительной, ни отрицательной информации, которая относится персонально к кому-либо из истцов или ко всем предпринимателям, работающим на рынке без исключения, то соответственно содержащаяся в репортаже фактологическая информация о несанкционированном использовании электроэнергии неопределенными лицами, не может чернить доброе имя, задевать честь и достоинство кого-либо из истцов, умалять деловую репутацию указанных лиц, так как в тексте нет упоминаний о действиях, поступках или поведении конкретных персоналий с указанием их имен и фамилий.

По третьему вопросу:

Лингвостилистический анализ фраз: Анонс программы: "Завтра будет закрыт микрорынок по ул. Горького, 130. Несколько предпринимателей поймали на воровстве". Слова журналиста: "Они самовольно подключили старую обесточенную электропроводку. Делалось это для того, чтобы не платить за электроэнергию", показывает, что в них не содержатся сведения о действиях, поведении кого-либо из истцов, соответственно, нет и сведений о нарушении конкретными лицами действующего законодательства, моральных норм и принципов. В тексте репортажа нет утверждений, позорящих производственно-хозяйственную и общественную деятельность, умаляющих деловую и общественную репутацию какого-либо конкретного лица.

В указанных фразах содержится неперсонифицированная информация, которую невозможно отнести ни к кому из истцов, так как речь идет о небольшой части (нескольких) неназванных предпринимателей, а не о ком-то персонально.

По четвертому вопросу:

В тексте репортажа нет фрагментов, содержащих информацию о деловой репутации кого-либо из истцов - частных предпринимателей, так как нет фраз, относящихся персонально к кому-либо из истцов.

По пятому вопросу:

К наиболее существенным и значимым жанровым, психолингвистическим и стилистическим особенностям исследуемого текста телерепортажа можно отнести следующие.

Текст представляет собой письменную распечатку репортажа, прозвучавшего в информационном блоке программы "Город". Поскольку видеозапись сюжета отсутствует, дать

оценку интонационным, просодическим и иным особенностям звучащей речи в контексте видеосюжета, не представляется возможным.

Информационным поводом для репортажа послужил факт, выявленных нарушений пожарной безопасности в работе отдельных (нескольких) предпринимателей на микрорынке, которые подключили старую электропроводку и тем самым создали угрозу пожара. Содержательно-фактуальная информация может проявляться в различных формах. С точки зрения лингвистилистики исследуемый текст можно квалифицировать как сообщение о фактах, имеющих информационный (социально-фактуальный) характер, то есть сведения о событиях, происходящих, происшедших и которые будут происходить в ближайшее время. Синтаксис анализируемого текста однообразен и в целом соответствует публицистическому жанру устного репортажа. В целом текст характеризуется устойчивой структурой, реализующей в своих языковых особенностях основные черты публицистического дискурса: образность (использование в качестве художественного приема сравнение несанкционированного использования электроэнергии с воровством, то есть кражей), неличность изложения (поймали на воровстве), деперсонализация (нескольких предпринимателей).

По шестому вопросу:

Поскольку в исследуемом тексте репортажа нет конкретных сведений, относящихся к кому-либо персонально из истцов, то и верифицировать их, то есть проверить, не представляется возможным. Таким образом, в репортаже не имеется сведений, характеризующих деловую репутацию персонально кого-либо из истцов.

По седьмому вопросу:

Утверждение - это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998). В теории логики содержится следующее определение утверждения = утвердительного суждения: это суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975). Грамматически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения - как невосклицательного, так и восклицательного.

Утверждения о фактах или событиях, или констатации фактов и событий распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т.п.). Утверждения могут быть истинными или ложными. Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах в форме утверждения предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, по моему мнению, я считаю, я полагаю). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением.

Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Сведения, изложенные в тексте: "Анонс программы: Завтра будет закрыт микрорынок по ул. Горького, 130. Нескольких предпринимателей поймали на воровстве. Слова журналиста: Они самовольно подключили старую обесточенную электропроводку. Делалось это для того, чтобы не платить за электроэнергию", являются фактологической информацией о фактах и выражены в форме утверждения о состоявшемся событии, а не в форме мнения.

С учетом выводов экспертизы в удовлетворении иска было отказано.

По делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц возможно назначение и проведение комплексной автороведческой и лингвистической экспертизы. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации постановления № 3 от 24 февраля 2005 г. "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" разъясняется, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести и достоинства являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Здесь же говорится о том, что если в средстве массовой информации сведения даны с указанием их источника, то эти лица также являются ответчиками по делу. Это означает, что на разрешение комплексной судебной автороведческой и лингвистической экспертизы дополнительно ставится вопрос установления авторства того или иного высказывания или фрагмента текста. Особенно актуальной такая постановка вопроса может стать для электронных СМИ. Выпускаемые в эфир сюжеты представляют собой смонтированные фрагменты, включающие различные тематические блоки, представляющие собой высказывания не только журналистов, но и респондентов, которые могут как присутствовать в кадре, так и быть за кадром. Если при монтаже сюжета используются выборочные, отрывочные высказывания, которые приобретают дополнительные коннотации и оттенки значений, будучи помещенные при монтаже в иной контекст видео-звукоряда, нередко возникает дилемма определения авторства такого текста (и соответственно ответчика по делу).

В качестве примера можно привести экспертизу видеосюжета о переселении в Нижегородскую область чеченских беженцев, распространенного телекомпанией "Волга" в программах "Новости" и "Послесловие"*(102). В выводах экспертов указано, что "авторами высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес социальной группы, называемой "чеченские беженцы (переселенцы), являются респонденты".

Не менее важны лингвистические экспертизы и при рассмотрении дел, связанных с защитой авторских и других смежных прав. В последнее время отмечается рост числа гражданских дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, связанных с защитой авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, патентных прав, прав на товарные знаки, фирменные наименования и иные объекты интеллектуальной собственности*(103).

В отношении же объектов интеллектуальной собственности соответствующие направления экспертно-лингвистической деятельности активно формируются, экспертная и судебная практика интенсивно нарабатывается*(104).

Какие же объекты направляются на лингвистическое исследование и установлению каких фактов по делам о защите объектов интеллектуальной собственности, могут способствовать эксперты-лингвисты?

Следует подчеркнуть, что это - текстовые объекты, которые могут быть зафиксированы на любом носителе и в любой форме (письменно-графической, устной, электронной). К таким объектам, например, относятся товарные знаки, фирменные наименования, доменные имена, иные коммерческие обозначения. В отношении них все чаще возникают споры и конфликты о правомерности регистрации и использования, возможности введения потребителей в заблуждение из-за сходства до степени смешения, отсутствия индивидуализирующих признаков и особенностей и т.д. Другая категория объектов - это многообразные произведения рекламы, литературы, науки, которые незаконно копируются, тиражируются, воспроизводятся без ссылок на автора или издаются под чужой фамилией.

Кроме того, это - те объекты, которые обладают (или могут обладать) признаками охраноспособности в соответствии с действующим законодательством (правом интеллектуальной собственности в Российской Федерации).

Сегодня можно говорить о следующих типовых задачах, решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с защитой прав интеллектуальной

собственности:

- исследование текста, высказывания или языкового знака (например, авторского договора, фирменного наименования, товарного знака, доменного имени) с целью установления или толкования его смыслового содержания;

- исследование коммерческих обозначений (фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, доменных имен) на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также сходства до степени смешения с противопоставленными им обозначениями (по фонетическим, семантическим и графическим признакам);

- установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение и т.д.

На разрешение лингвистической экспертизы по данной категории дел, как правило, ставятся вопросы:

- имеется ли полное или частичное сходство, тождество или различие произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения);

- имеется ли сходство противопоставленных объектов (в целом или в отдельных частях, компонентах) - например, товарных знаков, коммерческих обозначений, фирменных наименований, доменных имен;

- является ли объект результатом индивидуального творчества (например, название, слоган, персонаж, видеоклип и т.п.);

- является ли произведение самобытным или переработанным, отредактированным;

- может ли элемент произведения (название, фрагмент, припев, строка или строфа) употребляться самостоятельно;

- оригинален ли словесный компонент, словосочетание, элемент произведения (название, имя персонажа и т.д.);

- аутентичен ли текст перевода оригинальному (исходному) тексту;

- каково значение выражения, предложения в тексте (например, формулы изобретения, пункта договора);

- каково значение, этимология слова, сочетания слов в контексте произведения.

В последнее время участились случаи споров о наличии авторских прав на отдельные части литературного произведения, вплоть до названий, имен персонажей, что требует рассмотрения слов русского языка, особенно имен собственных, в аспекте индивидуального творчества. Это связано с тем, что творческая самостоятельность произведения - важное условие приобретения им правового статуса объекта, подпадающего под защиту авторского права. Определение оригинальности или неоригинальности произведения - задача для экспертов-лингвистов и экспертов-автороведов нетривиальная. Ведь многие объективно новые творческие результаты могут быть достигнуты, получены разными лицами, работающими параллельно, независимо друг от друга. Авторское же право охраняет лишь те творческие результаты, которые являются уникальными, оригинальными. Это относится как к произведению целиком, так и к отдельным частям произведения, если эти части могут употребляться самостоятельно и являются оригинальными.

Так, например, по запросу генерального директора Закрытого акционерного общества Издательский дом "Комсомольская правда" было проведено лингвистическое исследование словосочетания "Лица года". Перед специалистами были поставлены вопросы: Какие слова и словосочетания в русском языке относятся к индивидуальным, уникальным словам? Является ли словосочетание "Лица года" индивидуальным, уникальным, то есть оригинальным, неповторяющимся? Отражает ли словосочетание "Лица года" творческую самобытность какого-либо автора и содержатся ли в нем какие-либо признаки индивидуального авторского стиля? Насколько распространено в современном публицистическом жанре и разговорном дискурсе масс-медиа данное словосочетание?

В результате было установлено, что в современном русском языке к индивидуальным, уникальным словам относятся окказионализмы и неологизмы. Словосочетание "Лица года"

индивидуальным, уникальным, то есть оригинальным, неповторяющимся не является. Словосочетание "Лица года" творческую самобытность какого-либо автора не отражает. Признаки индивидуального авторского стиля в нем не содержатся. В современном публицистическом жанре и разговорном дискурсе масс-медиа данное словосочетание широко распространено для наименования различных конкурсов и номинаций*(105). Поскольку словосочетание "Лица года" не является уникальным, оригинальным и неповторимым, и, следовательно, не обладает охраноспособностью с точки зрения авторского права, судебной перспективы подачи иска не имелось.

Другая проблема - это установление охраняемых и неохраняемых элементов в составе комбинированных товарных знаков, фирменных наименований, включающих словесный компонент. Для определения различия или степени сходства товарного знака и противопоставленного словесного обозначения объективно необходимо назначение лингвистической экспертизы.

Типичный пример.

ЗАО "Аргументы и факты", г. Москва, обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО "Республика", г. Ижевск, об обязанности прекратить нарушения исключительных прав на товарный знак "АиФ" и использование товарного знака "АиФ" в логотипе товара. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены по следующим основаниям*(106).

В соответствии со свидетельством N 156411 от 22 сентября 1997 г. ЗАО "Аргументы и факты" является владельцем зарегистрированного товарного знака "АиФ". Свидетельство удостоверяет исключительное право владельца на товарный знак и приоритет последнего для товаров 16 класса Международной классификации товаров и услуг, в том числе для печатной продукции, с 10.04.97.

ЗАО "Республика" занимается распространением газеты "АиФ Удмуртии", название которой в качестве составной части включает товарный знак истца, т.е. является обозначением, сходным с его товарным знаком до степени смешения. Для определения различия или сходства до степени смешения названного обозначения с товарным знаком суд первой инстанции назначил лингвистическую экспертизу. В заключении экспертизы содержатся выводы о том, что обозначение "АиФ Удмуртии" сходно до степени смешения с обозначением "АиФ", зарегистрированным в качестве товарного знака. Вывод сделан по результатам сопоставительного графического, фонетического и семантического смыслового анализа, поскольку обозначение "АиФ Удмуртии" может в целом ассоциироваться в сознании потребителей с обозначением "АиФ", несмотря на отдельные отличия данных обозначений.

В качестве другого примера можно привести экспертизу, проведенную по определению арбитражного суда г. Москвы в отношении комбинированных товарных знаков, включающих словесные обозначения "LIVIA" и "NIVEA". Проведенная экспертиза*(107) показала, что комбинированный товарный знак N 240053 "LIVIA" и товарные знаки "NIVEA" NN 137829, 702653, 724509, 7674668 не являются сходными до степени смешения по критериям, обозначенным в пунктах п. 14.4.2, 14.4.2.3, 14.4.2.4. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания.

Лингвистическая экспертиза по делам о нарушении прав на товарный знак может оказать существенную помощь арбитражному суду для вынесения обоснованного и законного решения, поскольку в ее рамках можно установить степень сходства противопоставляемых словесных обозначений по фонетическому, семантическому и графическому критериям. Заметим, что словесное обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. При этом наличие только звукового сходства одного из элементов товарного знака истца и обозначения, применяемого ответчиком, не позволяет сделать вывод о сходности этого обозначения с товарным знаком истца до степени смешения.

Так, например, Арбитражный суд г. Москвы по делу N А40-10691/05-51-80 по иску фирмы

"Бейкер и Маккензи" (представитель "Интел Корпорэйшн") признал незаконным решения Палаты по патентным спорам ФСИС, вынесенным 24 ноября 2004 г. относительно товарного знака INTELPART (свидетельство о регистрации N 164271)). В решении суда, основанном на выводах в том числе и лингвистической экспертизы*(108) указано, что "В соответствии с п. 14.4.2.2. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания от 05.03.03 г. N 32 (далее Правила) смысловое (семантическое) сходство определяется на основании совпадения одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение. Сравнимые обозначения INTEL и INTELPART подпадают под это правило, подтверждают семантическое сходство".

Решение суда было следующим: 1) признать решение Палаты по патентным спорам незаконным, 2) регистрацию товарного знака INTELPART отменить. Таким образом, регистрация товарного знака INTELPART на территории Российской Федерации досрочно прекращена. Последующие инстанции оставили данное решение в силе.

Анализ арбитражной практики показывает, что назначение лингвистической экспертизы по делам о защите права на товарный знак, фирменное наименование, если не де-юре, то де-факто становится обязательным. Это наглядно проявляется на следующем примере*(109).

Арбитражным судом Свердловской области рассмотрено дело по иску ООО Международное туристическое агентство "Виста" к ООО "Туркомпания "Монтана Виста" с требованием обязать ответчика прекратить нарушение исключительного права истца на знак обслуживания, выразившееся в использовании ответчиком охраняемого элемента, входящего в зарегистрированный товарный знак истца - словесного обозначения "Виста" (буквами русского алфавита) путем удаления спорного обозначения с официальных документов ответчика, из его фирменного наименования и рекламной продукции (визитных карточек, буклетов, вывесок, объявлений в СМИ).

Истцом заявлены требования о прекращении нарушений его исключительного права на товарный знак (знак обслуживания). Нарушение своих прав владельца товарного знака истец усматривает в использовании ответчиком в своем наименовании, буклете и рекламе обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным на имя истца товарным знаком.

Наличие фактов нарушения исключительных прав истца в том виде, на который указывает истец, - в виде использования ответчиком сходного с товарным знаком истца обозначения в фирменном наименовании ответчика, в договорах, в рекламной продукции в полном объеме - не доказано.

Правовой охране подлежит зарегистрированный товарный знак. В данном случае право истца на товарный знак, содержащий текст "Виста-Тур", выполненный буквами русского алфавита, зарегистрировано 10.02.2000 (с приоритетом с 01.04.99).

В обоснование заявленных требований суду были представлены рекламные объявления ответчика в СМИ, где он использует обозначение "Монтана Виста".

В соответствии с п. 14.4.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных председателем Роспатента 29.11.95, зарегистрированных Минюстом России 08.12.95 N 989, обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сравнение товарного знака N 184501 и обозначения, применяемого ответчиком, позволяет установить, что в обозначении ответчика используется один из словесных элементов товарного знака истца - слово "Виста", выполненное буквами русского алфавита.

Сходство словесных обозначений может быть звуковым, графическим (визуальным) и смысловым (семантическим).

Исходя из признаков, определенных п. 14.4.2 вышеназванных Правил (наличие совпадающих звуков, звукосочетаний, наличие совпадающих слогов, число слогов, общее зрительное впечатление, вид шрифтов, графическое написание, смысл понятий, заложенных в

обозначение, совпадение элементов, на которые падает логическое ударение, и т.д.), сходства исследуемых обозначений не усматривается.

Данные выводы полностью соответствуют выводам экспертного заключения, согласно которому в ходе исследования выявлено отсутствие сходства изобразительных элементов противопоставленных обозначений, а также при исследовании в совокупности звукового и смыслового сходства установлено отсутствие сходства до степени смешения словесного обозначения, используемого в товарном знаке, с обозначением, используемым ответчиком, поскольку признано, что доминирующим элементом в обозначении товарного знака является слово "VISTA/ВИСТА", в то время как в обозначении ответчика логическое ударение и смысловую нагрузку несет слово "Монтана", длина которого к тому же превышает длину спорного элемента "Виста" и которое придает словосочетанию "Монтана-Виста" иное смысловое значение, чем то, которое имеет сочетание "Виста-Тур".

Таким образом, и по звучанию, и по смысловой нагрузке обозначение ответчика ассоциируется именно со словесным элементом "Монтана", резко отличающим используемое им обозначение от товарного знака истца, и даже имеющееся звуковое сходство одного из элементов товарного знака истца и обозначения, применяемого ответчиком, не позволяет сделать вывод о сходности этого обозначения с товарным знаком истца до степени смешения. При указанных обстоятельствах основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют. Судом первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Последующие инстанции оставили решение в силе.

Не менее важную роль играет лингвистическая экспертиза для разрешения патентных споров.

Так, например, определением Автозаводского районного суда г. Тольятти перед экспертами была поставлена задача провести лингвистическое исследование текста описания изобретения к патенту N 1779758, включающему следующий фрагмент текста формулы изобретения: "...с целью повышения экономичности и снижения токсичности отработавших газов, по меньшей мере часть углубления в днище поршня образована частью сплющенного эллипсоида вращения, одна из малых осей которого перпендикулярна поверхности днища поршня и охвачена проекцией выемки в головке цилиндра на поверхность днища поршня". Перед экспертом*(110) был поставлен вопрос: "К чему конкретно, в отличительной части формулы патента относится термин "охвачена" - к части сплющенного эллипсоида вращения, или одной из малых осей? Нужна ли перед союзом "и" (после слова "поршня", колонка 8, вторая строка) запятая?". Эксперт пришел к выводу, что: только выемка как часть сплющенного эллипсоида вращения (или образованная частью сплющенного эллипсоида вращения) может находиться в пределах проекции основной камеры сгорания (образованной выемкой в головке цилиндра), а не одна из малых осей сплющенного эллипсоида вращения (на этот смысл нет ни одного указания в тексте описания изобретения, кроме повторяющего дословно текст формулы изобретения предложения - колонка 4, строки 30-37). Соответственно, во фрагменте текста формулы изобретения признак охвачена проекцией выемки в головке цилиндра на поверхность днища поршня относится к части углубления в днище поршня, а не к одной из малых осей сплющенного эллипсоида. Поэтому однородными в данной конструкции следует признать сказуемые образована и охвачена, относящиеся к общему подлежащему часть углубления. Отсутствие же пунктуационного знака (запятой) в анализируемой конструкции не указывает на однородность сказуемых перпендикулярна и охвачена, относящихся к общему подлежащему одна из осей, а является нарушением пунктуационной нормы (выделение начала и конца придаточного предложения). Следовательно, анализируемый фрагмент текста формулы изобретения допускает двойное грамматическое (синтаксическое) членение и, соответственно, двойственное толкование. Поэтому, руководствуясь данными аргументами, следует признать, что перед союзом "и" (после слова поршня - колонка 8, вторая строка) запятая нужна как показатель выделения конца придаточного предложения.

В арбитражных спорах нередко оспаривается предупреждение, вынесенное СМИ по факту

распространения экстремистских материалов, пропаганды наркотических средств и психотропных веществ и т.п. нарушениям законодательства о средствах массовой информации.

Применительно к злоупотреблению свободой массовой информации под деяния, за которые СМИ может быть вынесено предупреждение (с перспективой дальнейшей ликвидации СМИ как юридического лица), подпадает такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Термин национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Под пропагандой понимается распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Вербально она может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. Выявление смысловой направленности высказываний, разоблачение скрытых приемов и способов пропаганды национальной, религиозной розни и вражды является центральным звеном в установлении противоправности совершаемого деяния*(111).

Сложность возникает в правовой квалификации публичных высказываний и текстов СМИ в качестве экстремистских материалов. Это объясняется тем, что толкование и интерпретация смысла высказываний требует привлечения специальных лингвистических познаний не только в случаях использования специальных манипулятивных приемов речевого воздействия на аудиторию или камуфляжа ксенофобных высказываний средствами изоэрированной словесной эквилибристики, но и для выявления рефлексированной аудиторией пропаганды и агитации, призывов к совершению тех или иных действий, угроз и подстрекательств, оправдания террористических актов.

Как известно, при назначении судебной экспертизы судебная практика полагает недопустимым ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии признаков состава правонарушения, виновности или невиновности лица, форме вины и т.п. В противном случае заключение судебной экспертизы может быть признано не имеющим доказательственного значения, поскольку эксперт, отвечающий на вышеуказанные вопросы, выходит за пределы своей компетенции. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы.

Приведем конкретный пример из судебно-экспертной практики.

На разрешение судебной экспертизы был представлен материал, опубликованной в газете "П..." на 24 страницах N 1 за март 2014 г. Перед экспертом были поставлены вопросы:

"Имеются ли в тексте статьи "Обращение...", опубликованной в N 1 (58) за март 2014 г. газеты "П...", высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно:

- деятельности общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленной на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации;

- подрыв безопасности Российской Федерации;

- захват и присвоение властных полномочий;

- создание незаконных вооруженных формирований;

- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанной деятельности либо совершению указанных действий;
- финансирование указанной деятельности либо иное содействие осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической, материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств".

"Имеются ли в тексте статьи "Обращение...", опубликованной в N 1 (58) за март 2014 г. газеты "П...", высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?"

Исследованию был подвергнут текст указанной статьи, опубликованной в N 1 (58) за март 2014 г. газеты "П..." на странице 1.

В результате проведенного исследования эксперт пришел к выводу, что в тексте статьи "Обращение...", опубликованной в N 1 (58) за март 2004 г. газеты "П...", не имеется высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремисткой деятельности. В тексте статьи имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием. Однако, в тексте статьи "Обращение...", опубликованной в N 1 (58) за март 2014 г. газеты "П...", не имеется высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

Понятно, что привлечение в качестве специалиста профессионального эксперта-лингвиста к оценке научной-обоснованности такого противоречивого и неоднозначного заключения лингвистической экспертизы, способствовало бы установлению истины по делу.

В ходе судебно-лингвистического исследования текста к компетенции экспертов-лингвистов относится выявление в нем высказываний, в которых экстремизм или его разновидности упоминаются как явление, а также выделение среди них оценочных высказываний ксенофобной направленности, толкование и интерпретация их семантики. Для достижения экспертных целей проводятся следующие виды лингвистического анализа:

- лексико-семантический анализ с целью установления лексических значений слов и сочетаний, сопряженных с обозначением словами русского языка явлений экстремизма и его разновидностей;
- семантико-стилистический и лингвостилистический анализ с целью установления в тексте наличия оценочных высказываний, содержащих лексемы русского языка, относящиеся к наименованию явлений экстремизма и его разновидностей и определения модальности и знака содержащихся в них оценок (позитивной или негативной).

При назначении судебно-лингвистической экспертизы сложность представляет формулировка вопросов эксперту. Здесь необходимо придерживаться одного очень простого и

вместе с тем важным правилом - вопрос должен быть поставлен четко, ясно, не допуская двойного толкования.

Приведем некоторые типовые вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение судебной лингвистической экспертизы по спорным текстам СМИ в связи с данными категориями арбитражных дел*(112).

Имеются ли в текстах "....." слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей этнической группе. Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективном оценочном суждении и т.п.?

Является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или официальных лиц?

Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

Имеются ли высказывания побудительного характера или, фразы в форме директивного предписания, к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой?

Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям, действий, негативно оцениваемых современной российской культурой?

Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?

Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

Есть ли высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?

Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической или конфессиональной группы объясняется существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

Имеются ли высказывания, о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы, к ограничению конституционных прав и свобод граждан, каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам

лиц, объединенных по национальному, конфессиональному или иному социальному признаку?

Конечно, список вопросов является открытым и может и дальше расширяться в ответ на запросы практики.

Судебная лингвистическая экспертиза предполагает наличие независимых от личности эксперта технологий, методов объективного исследования языковых сущностей, актуализированных в продуктах речевой деятельности, выступающих в качестве непосредственных объектов судебной экспертизы, исследования. Однако филологи, не имеющие юридической подготовки по специальности "Судебная экспертиза", либо не знакомы со специализированными типовыми методиками судебной лингвистической экспертизы, либо не обладают соответствующими компетенциями: специальными знаниями в области судебной экспертологии, навыками судебно-экспертного исследования, умениями применять экспертно-криминалистические методы и средства исследования устных и письменных текстов. В результате некоторые ученые приходят к смешению таких видов деятельности как научные изыскания и практическая судебная экспертная деятельность. Непонимание различий между "лингвистической экспертизой" как вида научного изыскания, допустимого в прикладной и экспериментальной лингвистике, и судебной лингвистической экспертизой как практической деятельности по применению научно-обоснованных методов лингвистики в целях установления фактов, имеющих значение доказательств, порождает методологические ошибки, влекущие ошибочность результатов и выводов.

С.И. Красса подчеркивает, что "в судебной экспертизе необходимо применение надежных, апробированных методов и приемов, способных привести к достоверным выводам, к которым придут и другие исследователи при соблюдении установленных процедур. Данное требование, естественно, относится и к лингвистической экспертизе. В то же время практика постановки вопросов, многообразие и нестандартность речевого материала требуют от эксперта (специалиста) модернизировать существующие в экспертизе методы, адаптировать их к требованиям конкретного исследования, внедрять новые направления или же закреплять научную методику за определенным видом экспертизы"*(113).

Недостаточно точное использование лингвистических методов приводит экспертов к совершенно противоречивым выводам. Г.В. Кусов полагает, что основной причиной такого положения вещей "можно считать то, что формирование новой судебной экспертизы в основном начиналось с привлечения специалистов из науки, которые не видят различий между судебными и прочими экспертизами. В начальный период, когда экспертные задачи (в основном простые и прямые) решаются исключительно с использованием знаний из основополагающих наук, часто возникает иллюзия, что никакие процессуальные знания и судебно-экспертные методики не нужны". В то же время именно применяемый метод, экспертный подход "определяет как характер и средства исследования, так и сам объект"*(114).

Заметим, что практическая деятельность судебного эксперта существенно отличается от научных изысканий тем, что их результаты экспертизы должны опираться на достоверные практические знания об изучаемом объекте и теоретически доказанные в ходе проведения научных изысканий, не вызывающие споры и дискуссии, общепринятые научные и практические данные, закономерности лингвистической науки. Для целей судопроизводства достоверными признаются только такие результаты, которые могут быть проверены на непротиворечивость предлагаемой интерпретации фактических данных и ее согласованность с объективными знаниями. Для этого применяемая при производстве судебной лингвистической экспертизы технология или метод должны опираться на развитую, эмпирически подтверждаемую теорию и содержать свод процедурных правил, которые имеют обоснованный, планомерный и организованный характер, исключающий ошибки субъективного происхождения.

Основным критерием применимости того или иного метода в лингвистической экспертизе является возможность воспроизведения метода по достаточно простым правилам. Однако, возможность применения метода для научных изысканий не равнозначна его допустимости в

судебно-экспертной деятельности. Например, лингвистический метод синонимического преобразования (перефразирования) приводит к тому, что эксперт-лингвист модифицирует исходный объект (текст), что в исследованиях, осуществляемых в интересах судопроизводства не допускается.

Обеспечение сохранности и неизменности объектов исследования в интересах судопроизводства продиктовано их доказательственным статусом. Тогда как проведение исследования объекта, модифицированного самим экспертом, нарушает фундаментальный принцип непосредственности, действующий в судебном разбирательстве.

Замечу, что [статьи 9 и 16](#) Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" требуют от эксперта обеспечить сохранность представленных объектов и запрещают изменять их свойства в результате применения метода при проведении исследования без соответствующего на то разрешения суда. Аналогичная норма содержится в [п. 3 ч. 4 ст. 57](#) УПК, согласно которой эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь изменение свойств объектов, а также в [ч. 5 ст. 49](#) КАС РФ.

Учитывая, что практическая судебно-экспертная и научная деятельность принципиально отличаются по предмету, объектам и методам исследования, следует предостеречь экспертов-лингвистов от использования в судебной лингвистической экспертизе метода синонимических преобразований как "метод модификации исходного текста", при которой элементы семантики могут "редуцироваться вплоть до полной элиминации"*(115).

Судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных речеведческих экспертиз, и может производиться комплексно с компьютерно-технической экспертизой (например, если исследованию подлежит контент сайта в Интернете, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты и т.д.), с фоноскопической экспертизой (например, когда объектом исследования является устная речь, записанная на фонограмме), автороведческой экспертизой (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста, а также когда вопросы касаются плагиата, этимологии новообразованных слов - неологизмов, авторской оригинальности логоэпистем, товарных знаков и иных фирменных наименований и т.д.), почерковедческой экспертизой (например, если автор и исполнитель рукописного текста - разные лица), с судебно-технической экспертизой документов (например, если имеются подозрения в искусственной компиляции текста), с судебно-психологической экспертизой (например, когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор полностью осознавал свои действия и мог руководить ими), с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде и исключить инсценировку) и т.д.

2.2.1. Судебная нейминговая экспертиза

Производство судебной нейминговой экспертизы определяется необходимостью правовой защиты личного имени гражданина, авторского имени или псевдонима, неймов (наименований всех видов) как интеллектуальной собственности. Потребность в правовой охране и защите неймов сегодня - весьма актуальный вопрос для субъектов гражданских правоотношений в целом и для субъектов предпринимательской деятельности в частности. Субъекты предпринимательства используют средства индивидуализации - неймы с целью выделения себя и своей продукции из массы однородной. Вместе с тем увеличивается количество правонарушений, связанных с использованием наименований. Нарушение авторских и смежных прав, прав на фирменные наименования и товарные знаки, доменные имена, авторские материалы, передаваемые и размещаемые на информационных ресурсах Интернета, вызвало потребность в проведении нового

вида экспертизы - нейминговой экспертизы*(116). Нейминговая экспертиза в настоящее время еще не выделилась в отдельный род речеведческих экспертиз и назначается в рамках лингвистической экспертизы, в том числе как экспертиза наименований.

Судебная нейминговая экспертиза - процессуально регламентированное лингвистическое исследование наименования (нейма) как речевого продукта, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний.

Предмет судебной нейминговой экспертизы - факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики, ономастики (науки об именах собственных), судебного речеведения и судебной экспертологии.

Объекты судебной нейминговой экспертизы - неймы (наименования) - особые речевые продукты: личное имя гражданина, псевдоним, прозвище, доменное имя, географическое название, урбаноним (внутригородское название), товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, коммерческое обозначение, наименование места происхождения товара, зафиксированные на любом материальном носителе.

Задачи судебной нейминговой экспертизы:

- выявление и толкование значения нейма (наименования);
- установление происхождения нейма;
- выявление содержательно-смысловой направленности нейма;
- выявление степени оригинальности, уникальности, самобытности нейма;
- разграничение речевых произведений: наименований и рекламных текстов;
- установление типа и разряда нейма (фирменное наименование, товарный знак или знак обслуживания, коммерческое обозначение, географическое наименование, внутригородское наименование, наименование политической партии и др.);
- установление соответствия нейма требованиям, предъявляемым к названиям определенного типа и разряда;
- выявление структуры наименования;
- выявление словообразовательной модели номинации;
- установление лингвистических признаков сходства неймов (товарного знака и доменного имени, товарного знака и фирменного наименования, товарного знака и коммерческого обозначения);
- выявление индивидуализирующих признаков личного имени;
- установление лингвистических признаков тождества имени, отчества, фамилии, псевдонима;
- выявление вариативности, сходства или различия личного имени и псевдонима;
- установление, является ли нейм (название, псевдоним, имя персонажа и др.) результатом индивидуального творчества;
- установление возможности самостоятельного употребления нейма, как элемента произведения;
- установление соответствия нейма нормам современного русского языка;
- выявление индивидуализирующих и идентифицирующих признаков наименования географического объекта;
- выявление неймов, содержащих лингвистические признаки негативной оценки какой-либо социальной группы;
- выявление неймов, противоречащих принципам гуманности и морали;
- выявление неймов, противоречащих общественным интересам;
- выявление неймов, содержащих информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей;
- выявление неймов, содержащих признаки призыва к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов.

Судебная нейминговая экспертиза может быть назначена в судах общей юрисдикции по гражданским делам, связанным:

- с защитой права родителей на выбор имени для ребенка;
- с защитой права гражданина на перемену имени;
- с установлением тождества лица, имеющего разную номинацию в документах (договорах о сделках, соглашениях, документах на право наследования, доверенностях и т.д.);
- с использованием искаженного имени гражданина (если такое искажение затрагивает его честь, достоинство или деловую репутацию); по делам, связанным с защитой права обладателя подлинного имени на его неприкосновенность (если псевдоним автора совпадает с подлинным именем другого лица);
- с защитой прав и интересов граждан в социально-культурной сфере (в частности, урбанонимов) и др.

Судебная нейминговая экспертиза может быть назначена в арбитражных судах и суде по интеллектуальным правам по искам:

- о признании недействительными решений Роспатента;
- об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака;
- о признании регистрации товарного знака недобросовестным действием;
- о запрете или ограничении использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком или занесенным в единый реестр фирменным наименованием;
- о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку на основании злоупотребления правом;
- по делам о недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации, в том числе по делам о так называемой "паразитирующей конкуренции"*(117).

Судебная нейминговая экспертиза в аспекте правовой защиты личного имени гражданина, авторского имени или псевдонима.

Реализация права человека на получение имени предусмотрена ГК и соотносится с правом выбора имени, где особо следует выделить право ребенка на имя, отчество и фамилию с момента его рождения. Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 58) закрепляет это право, которому корреспондирует обязанность определенных в законе лиц и государственных органов присвоить ребенку имя.

Родителям дано право свободного выбора имени для ребенка, однако принятый в 2017 г. Государственной Думой РФ закон ограничивает выбор имени родителями: "не допускается использование в имени ребенка цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака "дефис", или их комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы"*(118). Однако квалификация значения слов и их стилистической окрашенности ("бранные", "указания на ранги, должности, титулы") не всегда однозначна (например, имена Люцифер, Братан, Лютобор, Господин) и требует применения специальных знаний. Родители имеют право отстаивать свой выбор в суде, где в качестве доказательственной базы может быть принято заключение нейминговой экспертизы. Возможны следующие вопросы:

- Какова семантика личного имени X?
- Какова стилистическая окрашенность личного имени X?
- Является ли личное имя X производным от слова, относящегося к бранной лексике?
- Относится ли слово, от которого образовано личное имя X, к бранной лексике?
- Содержится ли в семантике личного имени X указание на ранги, должности, титулы?

С момента регистрации своего имени гражданин приобретает право пользоваться им для участия в правовых отношениях, т.е. приобретать и осуществлять под этим именем права и обязанности (п. 1 ст. 19 ГК). Это право коррелирует с запретом на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица, суть которого не только обеспечение неприкосновенности чужого имени, но и защита от дезориентации субъектов, могущих вступить с гражданином в

правовые отношения. Типовые задачи нейминговой экспертизы в связи с этим в аспекте авторского права, а также в аспекте установления тождества лица, имеющего разную номинацию в документах (договорах о сделках, соглашениях, документах на право наследования, доверенностях и т.д.) можно сформулировать следующим образом:

- выявление индивидуализирующих признаков личного имени;
- установление лингвистических признаков тождества неймов (имени, отчества, фамилии, псевдонима и др.);
- выявление вариативности, сходства или различия личного имени, фамилии и псевдонима.

Нейминговая экспертиза может быть произведена с целью выявления возможности вариативности, совпадения и несовпадения на письме личных имен, в частности, при оформлении документов, при использовании переводных документов. Поэтому могут быть поставлены вопросы:

- Возможно ли совпадение на письме, в частности, при оформлении документов, личных имен X и Y в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава?

- Является ли словосочетание "X.О.Ф." полным аналогом словосочетания "Y.О.Ф.", с учетом факта случайного совпадения входящих в них личных имен при оформлении документов на основе близости буквенно-звукового состава имен X и Y?

Нейминговая экспертиза может установить ономастические и общелингвистические параметры личных имен X и Y, в том числе этимологию, системно-структурные связи, культурологические составляющие неймов, их буквенно-звуковой состав, закрепление в письменной традиции и официальных документах, и установить фактические данные об использовании имени X и имени Y в отношении одного и того же лица.

Нейминговая экспертиза может быть назначена и по делам, связанным с исправлением имени, которое входит в ряд возможных исправлений, прописанных в ГК: "Исправление и изменение записей актов гражданского состояния производятся органом записи актов гражданского состояния при наличии достаточных оснований и отсутствии спора между заинтересованными лицами" (п. 3 ст. 47). Если такие исправления касаются имени, отчества, фамилии гражданина, то и здесь может быть востребована нейминговая экспертиза.

Расхождения в написании имени (например, София - Софья, Олена - Алена - Елена, Егорий - Егор), отчества (например, Афанасьевна - Афанасиевна, Савиновна - Саввиновна - Саввиевна), фамилии (Парменов - Парменов, Сатаров - Саттаров) в паспорте, документе об образовании, свидетельстве о рождении, договорах, доверенностях и т.д. влекут необходимость установления принадлежности определенных документов одному и тому же лицу.

Нейминговая экспертиза необходима и в случаях спорного перевода или транслитерации имени (например, Афанасий - Afanasii - Athanasios - Асанасиос), отчества (например, Егорович - Egorovich - Egorovitch, Валерьевна - Valerievna - Valerevna), фамилии (Щедровитый - Shchedrovityi - Shchedrovityj - Shhedrovityi), в том числе для решения вопроса о признании незаконным изменения имени (отчества, фамилии) ребенка с нарушением ст. 59 Семейного кодекса РФ, согласно которой изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведена только с его согласия. В таком случае могут быть поставлены вопросы:

- Является ли перевод имени X его изменением?
- Является ли данная транслитерация имени X его изменением?

Гражданин имеет право (согласно п. 2 ст. 19 ГК) переменить свое имя в порядке, установленном законом, в этом случае перемена имени, которая подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния, не является основанием для прекращения или изменения прав и обязанностей гражданина, приобретенных им под прежним именем. Это право корреспондирует обязанности гражданина принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени и несет риск последствий неисполнения этой обязанности. При этом возникают ситуации, требующие судебного разрешения: в законодательстве РФ право на перемену имени не ограничено (основания для отказа в

регистрации перемены имени в ФЗ "Об актах гражданского состояния" не прописаны), но в заявлении, в числе других сведений, должны быть указаны причины перемены фамилии, собственно имени и (или) отчества (ст. 59 указанного закона). Причем в той же статье прописано: "В случае, если лицу, желающему переменить имя, отказано в государственной регистрации перемены имени, руководитель органа записи актов гражданского состояния обязан сообщить причину отказа в письменной форме". Работники загсов часто пользуются списком причин из утратившего силу [Положения](#) о порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств, утвержденного [постановлением](#) Совета Министров СССР от 20 августа 1971 г., действовавшего до 6 июля 1998 г. Это Положение предусматривало разрешительный порядок перемены имени, т.е. граждане должны были иметь веские основания для перемены имени, отчества, фамилии. Здесь же приведен неисчерпывающий перечень причин перемены личного имени гражданина: неблагозвучность фамилии, имени, отчества или трудность их произношения; желание супруга носить общую с другим супругом фамилию или вернуть свою добрачную фамилию, если об этом не было заявлено при разводе; желание носить фамилию отчима (мачехи), воспитавшего заявителя, или отчество по имени отчима, когда усыновление не может быть оформлено, и др. В настоящее время оценивать "вескость" оснований для перемены имени должен работник загса. Оставшийся в наследство от утратившего силу НПА термин "неблагозвучность фамилии, имени, отчества" не поясняется в Положении и трактовался (и продолжает трактоваться) на основе языковой интуиции работников загсов. Отказ в регистрации перемены имени в связи с неуважительностью причин для такой перемены может быть обжалован гражданином в суд, а суд может назначить нейминговую экспертизу для получения доказательственной фактологической базы, в том числе ономастического и общелингвистического обоснования неблагозвучности, нарушения правил сочетаемости, смещения и нарушения традиций и правил номинации. В таком случае возможна постановка следующих вопросов:

- Является ли имя (отчество, фамилия) неблагозвучным?

- Является ли имя (отчество, фамилия) результатом нарушения правил номинации (наименования) лица?

Право гражданина на защиту имени в связи с понятиями доброе имя, честь, достоинство и деловая репутация может быть затронуто в аспекте искажения личного имени, отчества, фамилии. И в этом случае появляется потребность в нейминговой экспертизе, в частности, в случае искажения или использования имени гражданина (или составной части имени) в устном или письменном речевом произведении потерпевший должен для применения ст. 152 ГК, исходя из контекста речевого продукта доказать, что именно его личность идентифицируется по содержащемуся в речевом произведении искаженному имени, или части имени, или отдельному компоненту составного личного имени. Научное обоснование в этом случае, а также в случае обоснования формы и способа использования имени гражданина, которые затрагивают его честь, достоинство или деловую репутацию, может дать нейминговая экспертиза.

- Является ли имя (отчество, фамилия или составная часть имени), употребленное в публикации X (или в устном выступлении Y), искаженным вариантом личного имени гражданина С?

В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя) (ст. 19 ГК). В 2012 г. в п. 4 указанной статьи ГК [Федеральным законом](#) N 302-ФЗ введен [абзац](#): "Имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах".

В ГК закреплено право авторства под псевдонимом (ст. 1265), причем ограничений в отношении выбора псевдонима ГК не устанавливает. Однако такие ограничения вытекают из конституционного принципа недопустимости нарушения прав других лиц при осуществлении прав

и свобод гражданина (п. 3 ст. 17 Конституции РФ), а также из установленного в п. 4 ст. 19 ГК запрета на приобретение прав (в том числе и прав автора произведения) и обязанностей под именем другого лица. Таким образом, псевдоним автора не должен совпадать с подлинным именем другого лица. Если такое совпадение, хотя бы и без умысла со стороны автора, возникает, обладатель совпавшего с псевдонимом подлинного имени вправе требовать прекращения использования псевдонима, т.е. пресечения действий, нарушающих право обладателя подлинного имени на его неприкосновенность. Отметим, что в п. 2 ст. 1265 ГК используется выражение "когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности", однако критерии применения этого положения не прописаны, и именно нейминговая экспертиза позволит разрешить спор. Например, псевдоним Стас Михайлов не оставляет сомнения в личности - Михайлов Станислав Владимирович именно потому, что дериват Стас - типичный, зафиксированный в словарях личных имен, а установление связи псевдонима Андрей Бандера с антропонимом Эдуард Анатольевич Измествьев*(119) требует специальных знаний, следовательно, проведения экспертизы, которая может ответить на вопрос:

- Является ли псевдоним Р производным от личного имени (фамилии) лица Х?

Требует внимания и тот факт, что в ст. 1483 ГК в перечень оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака включен пункт 9. "Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные имени, псевдониму или производному от них обозначению [выделено нами], портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника". Установить фактические данные о производности обозначения от имени, фамилии или псевдонима может нейминговая экспертиза, ответив на вопрос:

- Является ли наименование (элемент наименования) производным от личного имени (фамилии, псевдонима) лица Х?

Так, своевременно и квалифицированно проведенная нейминговая экспертиза позволила бы избежать затяжного разбирательства (с 2012 по 2017 гг.) по делу о товарном знаке "Торгово-развлекательный центр Гагаринский", в составе которого спорный элемент "Гагаринский" признавался судом то производным от фамилии первого русского космонавта Гагарин, то самостоятельным топонимом*(120); а также по делу о товарном знаке "Грушинский фестиваль" (от фамилии Грушин)*(121).

Судебная нейминговая экспертиза по делам о защите прав на товарные знаки (знаки обслуживания), фирменные наименования, коммерческие обозначения, доменные имена.

Анализ судебно-экспертной практики показывает, что в связи с развитием рыночных отношений обострились проблемы столкновения прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, коммерческие обозначения), а также на доменные имена, юридический статус которых не определен и которые не обладает степенью защиты товарного знака (знака обслуживания).

Категории дел, по которым проводится нейминговая экспертиза:

- нарушение исключительного права на товарный знак (знак обслуживания);
- незаконное использование товарного знака (знака обслуживания);
- нарушение прав на фирменное наименование и коммерческое обозначение;
- столкновения прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации;
- разрешение коллизий между юридическими лицами, использующими фирменное наименование (коммерческое обозначение) или его элемент как товарный знак (знак обслуживания);
- недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности;
- неправомерное использование товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, коммерческого обозначения и доменного имени.

Нейминговая экспертиза может ответить на вопросы:

- Имеются ли лингвистические признаки сходства представленных на исследование словесных (или комбинированных) обозначений?

- Если лингвистические признаки сходства обозначений имеются, то какова степень этого сходства?

В рамках решения данных вопросов возможна постановка более конкретных:

- Имеются ли признаки фонетического сходства сопоставляемых обозначений?

- Имеются ли признаки графемного (буквенного) сходства сопоставляемых обозначений?

- Имеются ли признаки морфемного сходства сопоставляемых обозначений?

- Имеются ли признаки семантического сходства сопоставляемых обозначений?

Часто правообладатель товарного знака (знака обслуживания) пытается отстоять монополию на обозначение, в состав которого входит указание на месторасположение предприятия, учреждения (топоним (Т) - название известного района, местности, например, Фили, Останкино, Вологодское), которое Роспатентом было квалифицировано как охраняемый элемент составного словесного или комбинированного обозначения. В таком случае правообладатель подает иск о защите исключительного права на товарный знак и требует прекращения использования другим предприятием или учреждением того же самого слова Т (указания на месторасположение) в коммерческом обозначении, фирменном наименовании, доменном имени. Нейминговая экспертиза может помочь ответчикам обосновать свою позицию, сформировать доказательственную базу. Нейминговая экспертиза может ответить на вопросы:

- Каково значение слова Т в современном русском языке?

- Связано ли значение слова Т с названием местности, района (или другого географического или урбанистического объекта)?

- Является ли слово Т общеупотребительным?

- Является ли слово Т оригинальным?

- Носит ли слово Т в словесном (или комбинированном) обозначении Х описательный характер?

- Является ли слово Т сильным элементом в словесном (или комбинированном) обозначении Х?

В качестве словесных обозначений товарных знаков и фирменных наименований часто используются искусственно созданные слова, аббревиатуры (сокращенные слова) и буквенные комплексы, не имеющие лексического значения, поэтому возможна постановка следующих вопросов:

- Является ли словесное обозначение Х словом?

- Обладает ли словесное обозначение Х лексическим значением?

- По какой словообразовательной модели создано искусственное слово Х?

- Можно ли утверждать, что слово Х образовано в целях закрепления наименования за конкретным лицом (предприятием, организацией)?

- Является ли слово Х общеупотребительным?

Часто в ходе судебного разбирательства необходимо установить признаки сходства словесных обозначений, представленных в кириллице (К) и в латинице (L), поэтому перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- Каково звучание словесного обозначения К в русском языке?

- Каково звучание словесного обозначения L в русском языке?

- Имеются ли признаки фонетического сходства словесного обозначения К и словесного обозначения L? Если имеются, то какова степень их фонетического сходства?

- Какова морфемная структура обозначения К?

- Какова морфемная структура обозначения L?

- Имеются ли признаки морфемного сходства словесного обозначения К и словесного обозначения L? Если имеются, то какова степень их морфемного сходства?

- Каково значение словесного обозначения К в русском языке?

- Каково значение словесного обозначения L в русском языке?

- Имеются ли признаки семантического сходства словесного обозначения K и словесного обозначения L? Если имеются, то какова степень их семантического сходства?

Нейминговая экспертиза может быть назначена по делам о незаконном использовании товарного знака, когда ответчик использует не товарный знак истца, а лишь похожее на него обозначение (например, не "GIORGIO ARMANI", а "GIANNI ARMANI", не "ARMANI", а "ARMAN"). Возможные вопросы к эксперту в данном случае должны отражать специфику функционирования латинских словесных обозначений в русскоязычной среде:

- Каково звучание словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2 в русском языке?

- Имеются ли признаки фонетического сходства словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2? Если имеются, то какова степень их фонетического сходства?

- Имеются ли признаки графемного сходства словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2? Если имеются, то какова степень их графемного сходства?

- Имеются ли признаки морфемного сходства словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2? Если имеются, то какова степень их морфемного сходства?

- Каково значение словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2 в русском языке?

- Имеются ли признаки семантического сходства словесного обозначения L1 и словесного обозначения L2? Если имеются, то какова степень их семантического сходства?

Особенности назначения судебной нейминговой экспертизы, субъекты, ее производящие, и типичные ошибки.

В ходе анализа судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам выявлено, что правоприменителями, юристами, участниками процесса (юридическими и физическими лицами) недооцениваются возможности нейминговой экспертизы, которая может способствовать вынесению обоснованных решений по вопросу спорных наименований товаров и услуг.

Производство нейминговой экспертизы осуществляют государственные и негосударственные СЭУ, в которых такая экспертиза либо входит в состав лингвистической экспертизы (например, в РФЦСЭ при Минюсте России), либо выделяется в самостоятельный вид (например, в АНО "СОДЭКС МГЮА им. О.Е. Кутафина").

Нередко правоприменители ограничивают пределы компетенции эксперта-лингвиста филологическими знаниями и этим мотивируют обоснованность привлечения к экспертной деятельности, связанной с наименованиями, именно филологов - сотрудников академических научных институтов, а также преподавателей гуманитарных вузов. Однако анализ экспертной практики убедительно показывает недостаточность академического филологического знания (часто глубокого, детального знания отдельных сфер литературного творчества, определенного пласта речи). Для формирования объективной компетенции эксперта-речевода в области нейминговой экспертизы специальные общепилологические знания должны быть дополнены знаниями теории номинации и ономастики (науки об именах собственных) и сопряжены с задачами судебной экспертизы. Отсутствие знаний по судебной экспертологии и судебному речеведению становится причиной экспертных ошибок, самая распространенная из которых - выход эксперта за пределы своей компетенции (например, вывод о сходстве до степени смешения средств индивидуализации).

Кроме того, ограничиваясь узкоспециальными филологическими знаниями, специалист (сотрудник научно-исследовательского института или преподаватель вуза) формально анализирует наименование как речевой продукт, но такое, даже детально проведенное лингвистическое исследование нередко оказывается несостоятельным.

Например, по заключению филолога, название коттеджного поселка "M.o.n.a.k.o.v.o." - это искаженное написание русского топонима Монаково, следовательно, оно нарушает закон "О государственном языке Российской Федерации", согласно которому "при написании наименований

географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию". Однако специалист не учитывает ономастического статуса нейма (данное название не входит в систему топонимов) и специфику юридического статуса спорного наименования. Экспертиза с использованием знаний по судебному речеведению установила, что название жилого комплекса или коттеджного поселка может быть зарегистрировано как услуга (знак обслуживания) в отношении операций с недвижимостью (класс 37 МКТУ "Строительство; ремонт; установка оборудования"), как фирменное наименование юридического лица (например, строительной компании), а также как коммерческое обозначение, которое не подлежит обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц. Нейм "M.o.n.a.k.o.v.o." зарегистрирован как товарный знак, знак обслуживания (правообладатель ЗАО "Миэль Загородная Недвижимость") и не имеет отношения к существующему топониму - названию деревни Монаково Наро-Фоминского района Московской области. Знак обслуживания "M.o.n.a.k.o.v.o." - это название "дачных резиденций на воде", на Икшинском водохранилище. Графический анализ нейма позволил вычленил в нем иноязычный вербальный компонент "M.o.n.a.k.o.", отсылка к которому подкрепляется невербальным компонентом - изображением княжеской короны над буквой "о". Компонент "во", с одной стороны, омонимичен типичному топонимическому форманту, с другой - восклицательной частице "во!" как показателю высокого качества предлагаемых фирмой товаров и услуг. Положения **части 2 статьи 3** Федерального закона РФ N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации" не распространяются на фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, то есть допустимо использование надписей на иностранном языке на вывесках, рекламных щитах (как в данном случае).

В ходе анализа судебно-экспертной практики было выявлено множество ошибочно оформленных исследований фирменных наименований и других средств индивидуализации. Так, сами названия документов свидетельствуют об отсутствии специальных знаний в области экспертологии: экспертное заключение-акт специалиста, справка эксперта-специалиста, лингвистическое исследование (экспертиза) коллектива специалистов кафедры педагогики и т.п.

Кроме процессуальных ошибок, в нейминговой экспертизе нередко ошибки гносеологического и деятельностного характера, например, механическое перенесение методики, разработанной для экспертизы одного вида наименований (для товарных знаков), на другой - наименования политических партий или урбанонимы, а также логические ошибки, например, аргументация в экспертизе о псевдоиностранным товарном знаке: "подобные регистрации существуют".

О недостаточности специальных знаний в области ономастики свидетельствуют подобные ошибочные формулировки: "...анализ общедоступных источников показал, что словесный элемент "РОБЕРТОРО-НЕТТИ", "ROBERTORONETTI" заявленного обозначения не является лексемой итальянского языка". Отметим, что судьи испытывают затруднения, если спорный псевдоиностранный товарный знак не имеет подлинных иностранных аналогов средств индивидуализации.

Например, при рассмотрении дела о товарном знаке "BERGLAND" в Суде по интеллектуальным правам не была назначена экспертиза, хотя обстоятельства дела требовали привлечения специальных знаний в области нейминга в целом и ономастики в частности (установление разряда онима, типа и модели номинации, особенностей функционирования), и нейминговая экспертиза могла бы предотвратить появление еще одного дезориентирующего потребителя псевдонемецкого наименования*(122).

Помощь в формулировании вопросов эксперту могут оказать специалисты в области нейминговой экспертизы, обладающие комплексом специальных знаний по лингвистике, теории номинации, ономастике, судебному речеведению и судебной экспертологии.

2.2.2. Судебная лингвистическая экспертиза рекламного текста

Судебная лингвистическая экспертиза рекламного текста (далее - СЛЭРТ) проводится с целью установления фактов распространения ненадлежащей рекламы при судебном рассмотрении самых разных арбитражных дел:

1) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

2) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов;

3) при разрешении споров, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях (использование транспортного средства в качестве передвижной рекламной конструкции);

4) при разрешении споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности, а также в некоторых иных случаях.

Специфика объекта, характер привлекаемых для его исследования специальных знаний, а также особенности решаемых задач дают основание рассматривать судебную лингвистическую экспертизу рекламного текста как самостоятельный вид судебной лингвистической экспертизы и понимать под ним процессуально регламентированное лингвистическое исследование рекламного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний.

Объектом данного вида экспертизы является рекламный текст как поликодовый (креолизованный) текст особой функционально-коммуникативной направленности. Поликодовым (креолизованным) этот текст понимается потому, что его фактура состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам*(123). Возможность исследования креолизованного (поликодового) текста лингвистами доказана в науке, еще российский языковед А.А. Реформатский считал, что изображение как особый структурный момент высказывания принадлежит ведению лингвиста*(124). Эта точка зрения разделяется и другими исследователями*(125). Взаимодействие вербального и невербального (в том числе - изобразительного) компонента может строиться по-разному: могут использоваться приемы усиления, противопоставления, монтажа, но это всегда взаимодействие внутри целого.

Особая функционально-коммуникативная направленность рекламного текста вытекает из его природы, она связана - среди прочего - с реализацией апеллятивной функции языка. Слово используется как средство привлечения внимания, интереса к объекту рекламирования (товару, услуге и пр.), который обязательно выявляется, распознается потребителем среди группы однородных объектов.

Такое понимание объекта СЛЭРТ коррелирует с тем, как законодатель определяет рекламу. В п. 1 ст. 3 Федерального закона № 38-ФЗ от 13 марта 2006 г. (ред. от 28 марта 2017 г.) "О рекламе"*(126) реклама определена как "информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке". Ключевое понятие здесь - информация, которое в свою очередь определяется как "сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации"*(127). Информация как сведения, которые передаются от одного к другому (в терминологии теории речевых актов: от адресанта - к адресату), кодируется и декодируется с использованием различных кодов, при этом языковой код - основополагающий, но не единственный.

Мы категорически против расширительного толкования объекта судебной лингвистической

экспертизы рекламного текста, которое встречается в ряде работ*(128), а также на сайтах некоторых негосударственных экспертных учреждений: "Современное исследование рекламной продукции также становится все более актуальным в связи с возрастающим числом политических или "черных" PR-кампаний..."*(129).

Следует четко разводить рекламные тексты и тексты PR-коммуникации. Это разные по своим характеристикам речевые продукты, они обладают разными свойствами, следовательно, совокупность признаков, их определяющая, у каждого объекта своя.

PR не является одной из форм рекламирования, это значительно более широкий вид деятельности, включающий в себя такие направления, как работа с государственными учреждениями (government relations); корпоративные отношения (corporate relations); отношения со СМИ (media relations); организация и проведение специальных мероприятий (special events); создание имиджа (image making); управление кризисными ситуациями (crisis management); управление восприятием сообщения (message management).

В отличие от рекламных текстов речевые произведения, созданные в рамках PR-коммуникации, имеют иную функциональную направленность: информирование (донесение до общественности сообщения о новостном событии, новостном поводе); убеждение (формирование с помощью текста у общественности устойчивого положительного отношения к субъекту PR); реализуют фатическую функцию (поддержание коммуникативных связей).

Материальная фиксация рекламы, а также каналы ее распространения достаточно многообразны. Одних только видов наружной рекламы насчитывается несколько десятков: лайтбоксы (световые короба); панель-кронштейны (типовые и эксклюзивные); вывески; крышные рекламные установки; баннерные установки для улиц, выставок и офисов; брендмауэры (баннерные панно на зданиях); стелы; внутренние и уличные таблички всех видов; щиты-указатели; выносные щиты; билборды (биллборды); транспаранты-растяжки; пневмофигуры и многие другие. Кроме того, существуют различные виды аудиорекламы, аудиовизуальной рекламы (видеоклипы, слайд-фильмы и пр.), печатной рекламы (каталоги, брошюры, буклеты, листовки), рекламы на транспорте и прочее. Однако при всем разнообразии средств основным кодом передачи рекламной информации является языковой код.

Определяя предмет судебной лингвистической экспертизы рекламного текста, под которым понимаются факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний, мы говорим о компетентностном подходе: знания, умения и навыки являются структурными компонентами профессиональной компетенции, сам же процесс ее формирования не линейный, а циклический, "приращение" знаний, умений и навыков происходит на протяжении всей профессиональной деятельности эксперта.

Перечислить и описать все области научного знания, которые могут быть востребованы при проведении СЛЭРТ, сложно: реклама развивается, появляются ее новые формы (баннерная реклама, контекстная реклама), которые, без сомнения, потребуют для своего анализа специальных знаний в области компьютерно-технических средств, программных средств и иных. Все эти процессы объясняются базовыми закономерностями судебной экспертологии: "интеграция и дифференциация научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки"*(130).

К числу необходимых эксперту специальных знаний относятся знания судебной экспертологии, судебного речеведения, собственно лингвистические знания и, конечно, знания рекламы как особого вида массовой коммуникации, без последних невозможно понять законы рекламного дискурса, функционирование рекламных стратегий и тактик, по-разному реализующихся в речи. Нередко недостаточное владение исследователем терминологией предметной области обнаруживает себя в текстах заключений, а также в научных работах, посвященных проблемам экспертизы рекламы.

Судебная лингвистическая экспертиза рекламного текста решает ряд диагностических задач, некоторые из них - традиционные для судебной лингвистической экспертизы задачи:

- установление смыслового содержания спорного текста;
- установление композиционной или лексико-грамматической формы выражения, присущей спорному тексту;

- разъяснение допущенных в тексте нарушений норм современного русского языка.

Однако есть и специфические задачи, характерные только для этого вида экспертизы, среди них можно выделить следующие задачи:

- диагностика признаков рекламного текста в спорном речевом продукте;
- диагностика признаков маскировки рекламного текста;
- диагностика признаков оскорбительных высказываний в тексте;
- диагностика признаков двусмысленных утверждений в спорном тексте;
- диагностика признаков некорректных сравнений в спорном тексте; и иные диагностические задачи.

Рассмотрим некоторые из них подробнее.

1. Диагностика признаков рекламного текста в спорном речевом продукте.

Актуальность этой диагностической задачи объясняется потребностями правоприменительной практики. В соответствии с [пунктами 2 и 5 части 2 статьи 2 ФЗ "О Рекламе"](#) действие закона не распространяется на информацию, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с Федеральным законом, а также на вывески и указатели, не содержащие сведений рекламного характера. Этим пунктом нередко "прикрываются" недобросовестные рекламодатели, размещая рекламную по содержанию информацию под видом указателя, вывески или информационного щита. Возникает чрезвычайно много спорных ситуаций.

Недооценивая возможности судебной лингвистической экспертизы и полагая, что для определения рассматриваемого сообщения как носящего рекламный характер не требуется специальных познаний в области лингвистики, правоприменители нередко диаметрально противоположным образом оценивают сходные по содержанию и форме речевые продукты.

Так, был признан рекламным текст "Магазин Энергоснаб, светодиодная продукция, кабель, провод, розетки, выключатели, шиты, боксы, счетчики, модульное оборудование, светильники, люстры под заказ", однако текст (расположенный, как и первый, у входа в магазин) "Автозвук, сигнализации, антирадары, видеорегистраторы, ксенон, GPS, парктроники, светодиоды, автолампы, т. 272-70-66" рекламным признан не был, вопреки правовой позиции, согласно которой "конструкции, содержащие номер телефона и/или ссылку на официальный сайт, могут быть расценены как вывески, содержащие сведения рекламного характера, и на такие конструкции также будут распространяться требования [ФЗ "О рекламе"*\(131\)](#).

Нет единства в решении вопроса о признаках рекламного текста и среди лингвистов. В ряде исследований экспертами были предложены следующие признаки:

- 1) объект рекламирования, реализуемый через знаки идентификации, изображение (иконические знаки, фотографии и т.п.);

- 2) субъект-рекламодатель, представленный через логотип и коммерческое имя, слоган, реквизиты, персонаж, речевые формулы похвалы товару и производителю;

- 3) субъект-рекламополучатель - целевая аудитория, потребитель, на которого ориентированы обращение, комплименты и благодарность;

- 4) уникальное торговое предложение - то, что должно привлечь внимание потребителя - часто реализуемое через рекламный заголовок;

- 5) аргументация, направленная на достижение результата, рациональные аргументы, реализованные в основном тексте;

- 6) мотивация - эмоциональные аргументы*[\(132\)](#).

Выделение именно такой совокупности признаков субъективно, не учитывает законов построения рекламных текстов: эмоциональные аргументы являются не обязательными, а факультативными, используются преимущественно в рекламе проекционного типа; рациональные

аргументы также не являются обязательными, используются в рекламе рационалистического типа; субъект-рекламополучатель чаще всего не обозначен в тексте. Поэтому назвать все шесть выделенных признаков обязательными нельзя. Как нельзя согласиться с утверждениями о том, что отсутствие выразительных средств и приемов говорит о нерекламном характере текста. Это спорное суждение, риторичность текста не дает оснований считать его рекламным, более того, создатели современных рекламных текстов сознательно избегают использования трескучих фраз, мыльных пузырей и набивших оскомину эпитетов "единственный", "уникальный", "прекрасный", "удивительный", "исключительный", "качественный" и др.

Верный подход к решению этой задачи предполагает необходимость и обязательность корреляции признаков, которые выделяет эксперт, проводя судебную лингвистическую экспертизу рекламного текста, с признаками, которые выделяет законодатель. Реклама - это особая форма юридически значимой информации, для которой характерно наличие совокупности признаков: факт распространения информации (независимо от формы, способа и средств ее распространения), содержательные аспекты этой информации, ее адресованность неопределенному кругу лиц, ее целевая направленность - привлечь внимание, интерес к объекту рекламирования (товару, услуге и пр.), который обязательно выявляется, распознается потребителем среди группы однородных объектов. Конечно, для решения вопроса о наличии/отсутствии факта распространения информации специальных лингвистических знаний не требуется. Однако решение вопросов, связанных с содержательными аспектами информации, с выявлением предмета речи, с функционально-коммуникативной направленностью текста, требует специальных лингвистических знаний.

Не любое упоминание объекта будет носить рекламный характер. Рекламной является лишь информация, специально направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, ради этого она и создается. Лингвист может не только установить и описать те речевые средства и приемы привлечения внимания, которые использованы в спорном тексте, но и определить, что именно привлечение внимания составляет основное предназначение исследуемого текста.

Эксперту в процессе анализа спорного текста и установления совокупности признаков, позволяющих доказать, что это текст вывески (или напротив - это реклама), необходимо учитывать такой показатель, как максима количества информации (максимы - коммуникативные принципы, сформулированные Г.П. Грайсом в работе "Логика и речевое общение"). Согласно обычаям делового оборота, вывеска имеет определенный вербальный объем, характерную композицию, содержит название объекта, часы работы, адрес. Если же организация с целью привлечения внимания и создания интереса к объекту вносит в текст сведения, касающиеся характера оказываемых услуг и предоставляемых товаров, их оценки, условий реализации (доставка бесплатно, всегда доступные цены, под заказ, рассрочка 0%, ставка от 1%, срок до 45 дней), происходит изменение максимы количества информации. Оно в свою очередь влечет изменение максимы качества информации. Появляются самые разные "зацепляющие крючки", так в риторике называются конструкции привлечения внимания.

В научной литературе вербальные средства привлечения внимания достаточно подробно описаны по всем уровням языка, поэтому перечислять их здесь во всем объеме нет необходимости, однако заметим, для решения вопроса, что собой представляет спорный текст - вывеску или рекламу - важно проанализировать средства привлечения внимания на синтаксическом уровне, обратить внимание на наличие парцелированных конструкций (парцелляция - прием экспрессивного синтаксиса, заключающийся в членении структуры предложения на несколько интонационно обособленных частей: "Для новоселов. Мебель. От зарубежных производителей. Со скидкой"), сегментированных или вопросно-ответных конструкций ("Нужны деньги? Звони! Займы от ООО "Нано-Финанс" 88001008861"), самых разных повторов (в том числе, анафор и эпифор), параллелизма, антитезы, градации ("цены снижены на 10%, 20% и даже 30%"), рядов перечислений (причем это не только ассортимент реализуемых товаров и услуг, но и перечисления, имеющие разные основания), эллипсиса или умолчания, риторических обращений и риторических вопросов,

побудительных конструкций ("Не жужжи! Заходи! Магазин "Юлия". Продажа меда").

Диагностика признаков рекламного текста в спорном речевом продукте актуальна не только применительно к вопросу различения вывески информационной и вывески рекламной. Недобросовестные участники рекламного рынка прибегают к маскировке (под маскировкой мы понимаем намеренное изменение представления о свойствах объекта) рекламных сообщений под сообщения справочно-информационного, аналитического характера.

Нередки случаи, когда рекламная информация интегрирована в самостоятельное произведение, которое по формальным и содержательным признакам имеет иную жанровую принадлежность.

Например, в жанре редакционной статьи "Светлое настроение к Пасхе" была представлена информация о существующих традициях празднования Пасхи, о наполнении праздничного стола. Статья завершалась текстом: "Пожалуй, самой подходящей для праздника водкой будет Nemiroff "Пшеница украинская отборная", так как именно пшеница была у крестьян символом достатка и гостеприимства", сопровождающимся фотографией бутылки водки Nemiroff в окружении традиционных пасхальных кушаний".

Не секрет, что производители и распространители рекламы пользуются лазейкой, своевольно трактуя **ч. 9 п. 2 ст. 2** ФЗ "О рекламе", согласно которой "упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера".

В процессе лингвистического исследования подобных текстов эксперту необходимо установить те факты, которые будут иметь значение для решения дела: если при изъятии спорного фрагмента ни форма, ни содержание текста не пострадают, тогда говорить о том, что информация была органично интегрирована, нельзя. Напротив: если при изъятии спорного фрагмента изменяется форма или содержание текста, меняется характер их взаимодействия (что тоже устанавливает эксперт), тогда есть основания считать информацию органично интегрированной. В приведенном примере спорный текст можно легко изъять без ущерба для статьи.

Подход, основанный на вычислении отношения вербального объема спорного текста к вербальному объему статьи, при решении аналогичных задач не является продуктивным.

Кроме того, применительно к исследованию аналогичных ситуаций следует быть очень осторожным с используемой терминологией. Маскировку рекламной информации под информацию нерекламного характера, а также интегрирование рекламной информации в речевое произведение иной жанровой принадлежности нельзя называть скрытой рекламой.

Под скрытой рекламой законодатель понимает рекламу, "которая оказывает неосознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами"*(133). Скрытая реклама, product placement, органично интегрированные упоминания о товаре и суррогатное рекламирование - это различные по своим признакам явления, смешивать которые в исследовании недопустимо.

2. Диагностика признаков оскорбительных высказываний в тексте.

Вопрос отнесения образов, сравнений, выражений к числу непристойных и оскорбительных один из самых сложных в правоприменительной практике, связанной с регулированием рекламной деятельности. Здесь чрезвычайно велик субъективный фактор. Представления о пристойности и оскорбительности в современном обществе варьируются, часто зависят от национально-культурной принадлежности коммуникантов, их пола, возраста и иных характеристик.

Норма, зафиксированная в **ч. 6 ст. 5** ФЗ "О рекламе", содержит те понятия, дефиниции которых законодателем не определены, из-за чего на практике нередко возникают "разночтения".

Как доказательство приведем фрагмент из **постановления** от 17 ноября 2015 г. по делу N А76-28644/2014 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Челябинска (рассматривался спорный текст, рекламирующий службу заказа такси: "По бабам, по бабам, он

ходит по бабам, по барам, по барам сидит с кем попало, а если сегодня поедет опять, такси, как всегда, будет ждать. Служба заказа такси "Максим"): "Вывод эксперта о том, что в спорном тексте не содержится высказываний, имеющих неприличную форму, исходя из содержания заключения, свидетельствует о том, что в лингвистике неприличная форма подразумевает собой непристойную лексику, неприличную лексику или мат, грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий реагирует на ситуацию. Именно таких табуируемых форм для публичного употребления данное высказывание не содержит. Применительно к рекламному тексту понятие "неприличная реклама" использовано антимонопольным органом как неблагоприятная реклама, нарушающая общепринятые нормы и принципы поведения в обществе с точки зрения морали и нравственности, а не как реклама, содержащая запрещенную лексику"*(134).

Диагностика признаков оскорбительных высказываний в тексте не должна строиться на двойных стандартах: у лингвистов неприличная форма - мат, "запрещенная лексика", у антимонопольных органов - нарушение общепринятых норм и принципов поведения (кроме того сомнительным представляется использование правоприменителем самого понятия "неприличная реклама").

При решении данной задачи важно не противопоставлять позиции, а интегрировать подходы. Необходимо опираться на сложившуюся уже практику (в том числе, в рамках административного судопроизводства (ст. 5.61 "Оскорбление" КоАП)). Выработанные методические подходы могут использоваться и для решения вопросов, связанных с выявлением оскорбительных сравнений и выражений в рекламе, конечно, с определенной корректировкой.

По смыслу ст. 5.61 КоАП оскорбительные высказывания в адрес персонально неопределенной группы лиц, идентифицируемой признаками профессии, национальной принадлежности и т.д., состава оскорбления не образуют, но применительно к ч. 6 ст. 5 ФЗ "О рекламе" все обстоит иначе, так как реклама уже по определению - информация, которая распространяется для неопределенного круга лиц. Поэтому попытки экспертов доказать, что в спорном тексте "есть сниженная лексика, но нет конкретного адресата, персонально определенного лица, а значит - реклама "не реализует свой оскорбительный потенциал", судами не принимаются. Здесь обращает на себя внимание и вызывает много вопросов используемая экспертом формулировка "оскорбительный потенциал" (в других заключениях встречались "косвенно негативная информация", "потенциально негативная информация"), не следует размывать понятийный аппарат, вводя туда конструкции, затемняющие смысл. Опасной видится нам набирающая силу в современной лингвистической экспертизе рекламы тенденция ухода от рабочих терминов "непристойный", "оскорбительный" в область нетерминологических определений: фривольный, легкомысленный, нескромный.

К сожалению, не внесло ясности, а в ряде случаев, напротив, усложнило ситуацию постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе", смешав понятия "оскорбительный" и "обидный": "...при отнесении тех или иных слов к числу бранных или образов, сравнений и выражений к числу непристойных (то есть крайне предосудительных и недопустимых ввиду неприличия) и (или) оскорбительных (то есть способных причинить обиду) (выделено мной. - Ч.Е.), специальных знаний, как правило, не требуется...". Правоприменитель определяет "оскорбительный" как "способный нанести обиду", однако оскорбительный и обидный - понятия разные, их разведению посвящены многочисленные исследования*(135).

Кажущаяся простота ситуации не раз уже играла злую шутку с правоприменителем, решившим обойтись без привлечения специалистов. Так, в основу решения суда о нарушении части 6 статьи 5 ФЗ "О рекламе" ООО "Такс и Сатурн Волгоград", распространившим рекламу "АХ УЕХАЛ ВАШ АВ-ТОБУС", было положено следующее доказательство, представленное УФАС по Волгоградской области: "при вводе в поисковую строку словаря на сайте <http://dic.acadcmic.ru> первым пунктом выдает нецензурное бранное слово, являющееся неологизмом и синонимом указанному выражению".

Данное доказательство представляется нам весьма спорным по ряду причин: во-первых, при вводе фразы "Ах, у ели, Ах, у елки", в первой части которой имеется аналогичная омонимия обценного глагола и предложно-падежного словосочетания, <http://dic.academic.ru> не упоминает о каких-либо нецензурных словах, во-вторых, сомнительна авторитетность самого ресурса <http://dic.academic.ru>, это всего лишь сервис для поиска по базе словарей, энциклопедий (где нередко имело место несоблюдение авторских прав на используемые материалы, в связи с чем возникает вопрос правомерности обращения УФАС к такому источнику), в-третьих, ошибочно считать неологизмом обценный глагол о..еть - общ., грубо-просторечное "1. Неод. Одуреть, потерять всякое соображение. 2. одобр. Сильно удивиться, восхититься"*(136), а также считать его синонимом выражения "АХ УЕХАЛ ВАШ АВТОБУС". Информационный характер современного общества не предопределяет особого уровня владения языком членами этого общества, поэтому говорить о том, что сложный речевой продукт правоприменителю легко анализировать с опорой только на общеизвестное знание, нельзя.

Определяющее значение при решении вопроса о наличии либо отсутствии оскорбительных высказываний в рекламе имеет неприличная форма. В обыденном понимании носителя русского языка понятие "неприличный" синонимично понятию "непристойный", что подтверждается рядом источников, однако разница есть, она заключена в усилении признака: непристойный - крайне неприличный, бесстыдный, предосудительный. В лингвистической науке принято, что неприличную форму имеет высказывание, в котором содержится обценная лексика или фразеология (в словарях такие слова и выражения имеют пометы "нецензурное", "ненормативное", "табу"), использование которых нарушает принятые в обществе нормы приличия. О количестве таких слов и устойчивых выражений лингвисты спорят, но едины в понимании, что все эти слова и выражения так или иначе связаны с семантикой, условно говоря, телесного низа и связанных с ним физиологических (в том числе - сексуальных) проявлений.

В процессе диагностики признаков оскорбительных высказываний в тексте существует опасность неверного истолкования вербального компонента без учета невербального, и напротив - невербального без учета вербального. Лингвистические знания востребованы не только в ситуации преобладания вербального компонента, но и тогда, когда преобладает невербальный.

В качестве примера можно привести спорную рекламу ночного клуба "Chili" "CHILI. Night club. Мне нравится это место. 379-57-77. ул. Малышева, 53. www.chiliclub.ru", невербальным компонентом которой являлось изображение девушки (в одежде), стоящей вполоборота и слегка наклоненной вперед. Попытка эксперта указать на отсутствие бранных и грубых слов отклонена судом (здесь еще раз подчеркнем, что решение вопросов, связанных с выявлением оскорбительных сравнений и выражений в рекламе, имеет свою специфику), на наш взгляд, следовало бы говорить об имеющемся в тексте каламбуре, основанном на смысловом объединении в одном контексте разных значений слова "место": 1) помещение, пространство, предназначенное для нахождения, пребывания кого-либо (клуб как место для отдыха) и 2) зад, ягодицы (разг.) как значение устойчивого выражения "мягкое место".

Поэтому в качестве методического подхода к решению аналогичных задач мы бы рекомендовали экспертам не ограничиваться указанием на отсутствие помет "нецензурное", "ненормативное", "табу" в словаре и не доказывать отсутствие неприличной формы тем, что слово "не внесено во все словари" и "неизвестно всему населению", а выявлять создающие двусмысленность и маскирующие неприличную форму высказывания приемы и средства языковой игры.

Не последнее место среди таких средств занимают параграфемные средства: синграфемные (используются выразительные возможности знаков препинания и пунктуационных комплексов для маскировки нецензурных выражений:

"Наша пицца за***бись" "Здесь будет самый о...енный магазин"), супраграфемные (используются выразительные возможности шрифтового варьирования, изменения размера, цвета шрифта: ДАЕМ ВСЕМ гарантии на хороший отдых, ПИВ&ко. ОХкакАЯ бонусная программа!

(магазина "Пив&Ко"). Теперь можно ПИЦЦАнуться. 50% скидка на всю пиццу (реклама ресторана), "ЕСЛИ ТЫ ОРЕЛ ВЕЗИ ДЕВУШКУ В ОРЕЛ - CLUB HOTEL&SPAЧа:сы- оГИННеть!".

Как видно из приведенных примеров, создатели рекламы, играя на размере и цвете шрифта, пытаются акцентировать внимание аудитории на объекте рекламирования и используют для этого отыменную форму глагола, которая часто воспринимается как омонимичная форме известных обценных глаголов. Лингвист в рамках своей компетенции может установить фонетическое сходство слов, может доказать, что в словообразовательное гнездо, например, с корнем -япон- входит не только название страны, подарившей миру суши и роллы, но и известный в русском языке эвфемизм "япона мама", использующийся вместо грубого ругательства, но утверждений, что "спорное слово совершенно однозначно ассоциируется с обценным глаголом", следует избегать. Сфера ассоциаций вообще далека от однозначности, не говоря уже о том, что исследование ассоциаций уводит лингвиста в сферу иных компетенций.

Маскировка непристойного в рекламе осуществляется, конечно, не только параграфемными средствами, не меньшая роль в этом процессе принадлежит фразеологическим единицам, что неслучайно: устойчивые выражения в силу своей природы (наличие образного основания и актуального значения) могут порождать двойные смыслы. Нельзя не вспомнить о песце, ставшем героем многочисленных рекламных сюжетов: "Песец идет"; "Песец пришел". Создателями рекламы использован все тот же прием двойной актуализации: совмещается фразеологическое значение оборота (пришел конец чему-л.) и его образная основа (внутренняя форма) - приход песка.

Нередко используется фразеологический эллипсис - сокращение компонентного состава ФЕ с целью создания большей экспрессивности. Исследователями не раз подмечалось, что возможность сокращения компонентного состава коренится в способности адресата речи соотносить сокращенную часть фразеологизма с исходной формой. В качестве примера можно привести спорный текст рекламы ресторана "ВСЕ ПО...ПОесть, ПОпить, ПОиграть, Поговорить". Конструкция все по... как редуцированный вариант конструкции все по X (где X вариативен) является примером фразеологической антиципации.

Сложность для исследователя представляют те единицы, которые употребляются в тексте без указания основания сравнения, например: как петух, оснований сравнений можно предполагать несколько: вспыльчивый, женолюбивый, задиристый, пестрый и прочее.

Резонансным стало решение АС Курганской области по делу N А34-1993/2011 о нарушении ч. 6 ст. 5 ФЗ "О рекламе" ООО "Курганавто-ресурс", разместившим рекламу следующего содержания: "Работаешь в (изображение шашечек такси)? Пашешь как (изображение лошади), а подсчитывая доходы чувствуешь себя как (изображение оленя). Надоело? (изображение знака "стоп") Позвони! (изображение телефона) Получи работу! (изображение знака %) Курган таксопарк (изображение шашечек такси) Работай как все, а зарабатывай больше. Тел.: 777333-333"*(137).

При исследовании двух конструкций, построенных по модели сравнений с компонентом зоонимом (пахать как лошадь и чувствовать себя как олень), эксперт и специалист пришли к противоположным выводам. Эксперт указал на отсутствие в спорной рекламе бранных слов, оскорбительных образов, сравнений и выражений в отношении профессии, социальной категории граждан, пояснив, что слова "лошадь" и "олень" в "...общеупотребительных значениях в современных толковых словарях не имеют отрицательных коннотаций и ограничительных помет грубое, бранное, оскорбительное, уничижительное", что подобных помет нет у ФЕ с этими компонентами ("если кто-то работает как лошадь, значит, он работает много и напряженно"), устойчивого сравнения как олень словари не фиксируют, но в разговорной речи оно встречается в значении, близком просторечному значению слова "лопух", фиксирует его и Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной в значении "глупый, наивный, несообразительный человек" с пометой "из общемолодежного жаргона, пренебрежительное".

Однако специалист посчитал использованные сравнения "оскорбительными, представляющими собой резкую отрицательную оценку лица, осуществляемую с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в

литературном языке по отношению к лицу либо к определенным группам лиц, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица - адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др."*(138).

Из свидетельских показаний другого специалиста следовало, что слова "лошадь" и "козел" (олень превратился в козла. - прим. мое, Е.Ч.) лексические единицы, отсылающие к названиям животных, подчеркивают какие-то отрицательные свойства человека"*(139). Такие выводы представляются нам неверным, причина - внутренняя форма (образное основание) использованных фразеологических единиц ошибочно истолкована как их актуальное значение.

Актуальное значение фразеологизма как (словно) (ломовая) лошадь (работать, вкалывать, пахать) - "много и тяжело работать". В основе внутренней формы (образного основания) этой единицы лежит метафора, уподобляющая человека, занимающегося тяжелой, изнурительной работой, требующей больших усилий, домашнему животному - лошади, сходный образ - рабочая лошадка*(140). Совершенно очевидно, что здесь нет резкой отрицательной оценки лица, более того - словари фиксируют помету "говорится с одобрением, если говорящий считает такое отношение к работе целесообразным и правильным"*(141).

Однако в основу решения суда были положены выводы специалиста, с которыми очень сложно согласиться, но они являются свидетельством того, что без знаний судебной экспертологии эксперту-лингвисту сложно обойтись. Специалист принял к исполнению вопросы, явно выходящие за пределы компетенции лингвиста: "Является ли оспариваемый текст рекламы и сам факт ее размещения в непосредственной близости фактического адреса места нахождения и осуществления деятельности общества с ограниченной ответственностью "Максим" со стрелкой в верхней части рекламного щита, направленной в сторону расположения офиса ООО "Максим", некорректным сравнением? Несет ли смысловое содержание рекламы в целом (с учетом имеющихся в ней фраз и визуальных элементов), информацию порочащего характера относительно иного хозяйствующего субъекта-конкурента, осуществляющего деятельность на этом же товарном рынке и можно ли в сочетании с местом размещения рекламного щита и изображения шашечек, отождествить фразу "...работаешь в...? такси "Максим"?"*(142).

Специалист уходит от установления фактических данных в область их очень вольной интерпретации и правовой оценки: "Сленговое, жаргонное значение слова "олень" не бранное слово, как и "лошадь", но в данной рекламе они оскорбительны, так как людей и их работу сравнивают с графическими изображениями лошади и оленя, что уже достаточно для запрета в рекламе данных слов". Стоит ли говорить, что допущенные специалистом ошибки переместились в текст решения суда, породив весьма спорные для грамотного правоприменителя суждения.

Мы обращаем особое внимание на недопустимость постановки на разрешение экспертов вопросов правового характера. Это положение прямо предусмотрено в постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", где указывается (п. 8), что: определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом". Однако по делам о нарушении ч. 6 ст. 5 ФЗ "О рекламе" лингвистам задают именно такие вопросы, вот некоторые из них:

"Содержатся ли в рекламе слова и выражения, не соответствующие нормам современного русского литературного языка, бранные слова, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия?" (спорная реклама "Песец идет")*(143).

Вопросы не должны представлять собой цитирование положений ч. 6 ст. 5 ФЗ "О Рекламе". Наиболее общие вопросы можно представить следующим образом:

1. Какие типы лексики современного русского литературного языка относятся к инвективам?

2. Содержатся ли в тексте рекламы слова и выражения, содержащие инвективы, обценные и иные слова, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?

3. Имеется ли в тексте рекламы отрицательная оценка X? Если имеется, то выражена ли она в неприличной форме?

4. В какой функции употреблено имеющееся в тексте рекламы табуированное/нецензурное/бранное слово или выражение?

Полагаем важным обратить внимание на недопустимость смешения компетенций лингвиста и психолога при рассмотрении спорной рекламы, эта проблема не раз поднималась в научной литературе*(144), однако в рамках арбитражного судопроизводства при назначении судебной лингвистической экспертизы рекламы компетенции нередко продолжают смешивать и ставить перед лингвистом вопросы, связанные с выявлением впечатления ("Способна ли интонация, выбранная для воспроизведения части информационного содержания рекламы: "еще раз", "че-ре-пи-ца, сай-динг, проф-лист", "эх" сформировать у потребителей рекламы впечатление о превосходстве лица, произносящего данные слова, в умении правильно произносить слова на русском языке, над лицом, произносящим часть информационного содержания рекламы: "Щерепица, ссайдинг, профалист"?; "Создается ли впечатление о сравнении рекламодателем собственных услуг с аналогичными услугами конкурентов?") или восприятия ("Воспринимается ли использованная в рекламе фраза как пренебрежительное, фамильярное отношение к женщинам?").

Впечатление как "1. Образ, отражение и т.п., оставляемые в сознании, в памяти чем-либо воспринятым, пережитым. 2. Чувственное восприятие, ощущение явлений внешнего мира. Влияние, воздействие на кого-л."*(145), равно как восприятие, под которым понимается "1. Способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира; усвоение, осознание. 2. Психический процесс отражения действующих в данное время на органы чувств предметов или явлений материального мира, включающий в себя осмысление их на основе предшествующего опыта. Образ, возникающий в результате такого процесса"*(146), не являются объектами лингвистического исследования.

Часто доводы заявителей со ссылкой на экспертные исследования отклоняются судом на основании того, что достаточно простого восприятия потребителя рекламируемой услуги. Сложно говорить об объективности процесса, если выводить в качестве доказательства более чем субъективную позицию "рядового потребителя". Законодатель не прояснил, кого можно считать рядовым потребителем, каков его уровень образования, каковы его моральные и нравственные установки, каков жизненный опыт.

В качестве ситуации для размышления: рядовые потребители не возмущались неэтичностью рекламы. "Если в слове "хлеб" допустить 5 ошибок, получится слово "такси", лишь один человек написал жалобу в УФАС, указав, что "хлеб - это священный продукт и такое отношение к нему порочит весь славянский народ". УФАС поддержало позицию нерадового потребителя и признало рекламу ненадлежащей".

Доказывая обоснованность своего обращения к мнению "рядового потребителя", суды ссылаются на пункт 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08 октября 2012 г. N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе", однако в нем идет речь исключительно о рассмотрении дел, связанных с размещением рекламы, в которой отсутствует часть необходимой информации о рекламируемом товаре, условиях его приобретения или использования. Оценка такой рекламы осуществляется с позиции обычного потребителя, не обладающего специальными знаниями*(147). Думается, толковать это положение расширительно, применяя подход "с позиции обычного потребителя" к установлению не указанных в п. 28 постановления случаев нарушения рекламного законодательства, нельзя, это породит массу необъективных решений, кроме того, введение в арбитражный процесс чрезвычайно размытого понятия - "позиция рядового потребителя" - может

стать фактором, провоцирующим широту судебского усмотрения.

Дискуссионными представляются утверждения о том, что вопросы использования в рекламе непристойных оскорбительных образов и выражений являются вопросами факта"*(148). Описанные в работе спорные ситуации (реклама, при создании которой были использованы приемы языковой игры, создающие двусмысленность и маскирующей неприличную форму, в том числе - игра с омографами и омоформами, создание окказиональных выражений, контаминация и проч.) доказывают справедливость другого подхода к проблеме: необходимо использовать специальные знания.

Те механизмы и принципы анализа текста, которые применяются современной лингвистике, дают возможность не только понять сложную семантическую природу рекламного текста, но и моделировать процесс представления его смыслового содержания, а это, в свою очередь, означает движение от субъективного критерия "позиция рядового потребителя" к объективным научным критериям оценки текста.

2.3. Судебная фоноскопическая экспертиза в цивилистических процессах

Круг доказательств, содержащих речевые сообщения, которые могут использоваться в гражданском и арбитражном процессах, сегодня значительно расширен. Помимо письменных документов, свидетельских показаний, заключений экспертов и их показаний в качестве иных документов могут фигурировать фонограммы и видеозаписи (п. 1 ст. 55 ГПК; п. 2 ст. 64, п. 2 ст. 89 АПК). Несомненно, что устный текст, зафиксированный на материальном носителе (фонограмме), имеет важное доказательственное значение. Звучащая речь - сегодня важнейший источник доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Судебная фоноскопическая экспертиза назначается для решения следующих задач: идентификация и диагностика личности по голосу и речи, выявление признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе производства или после окончания звукозаписи, определение условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющим доказательственное значение.

Задачи, составляющие предмет фоноскопической экспертизы, носят идентификационный и диагностический характер. К идентификационным задачам относится, например, идентификация человека по голосу и речи. К диагностическим задачам - в частности, - диагностика аутентичности речевого события, зафиксированного на фонограмме, установление признаков умышленного изменения голоса и речи, определение обликовых характеристик говорящего и др.

Происхождение фонограмм как доказательств и их природа имеет определенную специфику. Фонограммы в сфере гражданского судопроизводства могут быть получены из следующих источников:

- в результате осуществления звукозаписи гражданами переговоров с теми ли иными лицами;
- в результате применения технических средств для контроля деловых переговоров в целях их документирования и протоколирования;
- как результат аудио-, видеозаписи, осуществляемой в рамках конкретного гражданского или арбитражного процесса (например, звукозапись хода судебного заседания, проводимая с разрешения суда ч. 7 ст. 10, ч. 4 ст. 158 ГПК или по указанию суда ч. 3 ст. 184 ГПК);
- как результат аудио-видеозаписи, осуществляемой вне гражданского или арбитражного процесса (например, аудио-видеофонограммы, обладающие признаками вещественного доказательства, а также фонограммы и видеофонограммы - иные документы и материалы - ст. 73 ГПК, ст. 89 АПК).

Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующие об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях

осуществлялась запись (ст. 77 ГПК).

Аудиозаписи могут выступать в качестве доказательств, представляемых и собираемых сторонами или судом (ст. 57 ГПК; ст. 66 АПК), либо быть результатами звукозаписи хода и содержания судебного заседания, следственного или иного процессуального действия.

Важно отметить, что принцип гласности судебного разбирательства реализован законодателем в прямом указании на возможность производства звукозаписи участниками и лицами, присутствующими в судебном заседании (п. 7 ст. 10 ГПК; п. 7 ст. 11 АПК). Таким образом, как участники открытого судебного заседания, так и граждане, присутствующие в зале, в судах общей юрисдикции и в арбитражном суде могут, не испрашивая разрешения у председательствующего и специально не уведомляя об этом, производить звукозапись хода и содержания судебного заседания.

Заметим, что согласно ст. 182, 185 ГПК в целях охраны тайны сведений личного характера, содержащихся в аудио-видеозаписях, для их воспроизведения в судебном заседании необходимо согласие лиц, между которыми эти переговоры велись. Без согласия этих лиц их переговоры воспроизводятся и исследуются в закрытом судебном заседании.

В ч. 2 ст. 185 ГПК указано, что в целях выяснения содержащихся в аудио- или видеозаписи сведений судом может быть привлечен специалист. В необходимых случаях суд может назначить экспертизу.

Кроме того, в отношении судов общей юрисдикции в настоящее время продолжает действовать п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. N 5 "О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия", где сказано, что в целях обеспечения гласности судебного разбирательства судам следует принимать меры к точному соблюдению требований закона о том, что рассмотрение дел проводится в открытых судебных заседаниях, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Предписывается устранять факты воспрепятствования лицам, присутствующим в зале суда, в ведении записей по ходу судебного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что фото-, кино- и видеосъемка в зале суда могут производиться только по разрешению председательствующего. Здесь звукозапись также не отнесена к числу действий, которые могут проводиться только по разрешению председательствующего, а следовательно, на ее проведение такого разрешения не требуется. Тем не менее по заявлению участника процесса, в протоколе может быть сделана отметка о такой звукозаписи.

Звукозапись в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в ходе судебного заседания может производиться самим судом (в том числе с участием специалиста) для содействия в составлении более полного протокола заседания. В отличие от предыдущего случая этот факт обязательно отражается в протоколе судебного заседания (ст. 230 ГПК, ст. 155 АПК). По общему правилу материальные носители аудиозаписи прилагаются к протоколу и приобщаются к материалам дела.

Немалая проблема для современной судебной практики заключается в установлении фактов, имеющих доказательственное значение, по документам, исходно представленным в цифровом виде. Это относится в том числе к аудио записям, выполненным с помощью цифровых устройств, магнитофонов, цифровых регистраторов и других специальных технических средств.

Сегодня большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые фонограммы в ПЭВМ, оцифровывать их, а затем редактировать, микшировать, синтезировать голосовые и речевые сигналы, производить монтаж и разнообразные манипуляции с речевой и текстовой информацией, осуществлять перезапись фонограмм с измененным содержанием на иной материальный носитель. Это, в свою очередь, означает, что принципиально расширились возможности модификации фонограмм, являющихся вещественными доказательствами и (или) документами.

Таким образом, сложность проверки и оценки достоверности фонограмм на цифровых носителях (даже подтвержденных с помощью технологии цифровой подписи) заключается в

принципиальной возможности нарушения их аутентичности без оставления видимых следов проведенных манипуляций.

Фоноскопическая экспертиза - это одно из эффективных способов проверки достоверности фонограмм как доказательств, предусмотренных процессуальными процедурами. При этом экспертные методики комплексного выявления признаков монтажа, перезаписи, следов оцифровки фонограмм и других диагностически значимых признаков аутентичности записанного звукового события, постоянно совершенствуются.

Фоноскопическая экспертиза состоит из проведения комплексного исследования фонограммы, записанной на материальном носителе, и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области судебной фоноскопии.

В сферу гражданского судопроизводства вовлекаются фонограммы речевых сообщений и переговоров из делового и хозяйственного оборота, экономической и предпринимательской деятельности, записи коммерческих переговоров, осуществляемых физическими лицами (гражданами), юридическими лицами (службами безопасности, кадровым аппаратом, секретариатом и т.д.). При этом не учитывается, что надо правильно организовать не только производство звукозаписи (для получения фонограмм хорошего качества с разборчивым речевым содержанием), но ее надлежащее хранение с последующим оформлением в качестве вещественного доказательства или иного документа (с учетом судебной перспективы). Небрежное обращение с фонограммой, остановки во время производства звукозаписи и ее перерывы - все это может оказаться существенным для признания впоследствии такой фонограммы недопустимым или недостоверным доказательством.

На практике могут возникнуть проблемы, связанные с выяснением источника происхождения данного конкретного доказательства в виде фонограммы. В силу [ст. 77 ГПК](#) лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. А в соответствии с [п. 3 ст. 185 ГПК](#) в целях выяснения содержащихся в аудио- или видеозаписи сведений судом может быть привлечен специалист, в необходимых случаях суд может назначить экспертизу. В соответствии с [п. 3 ст. 71 АПК](#) доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Таким образом, в случае сомнений в достоверности аудиозаписи, неизвестности источника ее происхождения, возможности ее фальсификации тем или иным способом требуется назначение и проведение фоноскопической экспертизы.

Предмет фоноскопической экспертизы - факты и обстоятельства, устанавливаемые по фонограммам на основе комплекса специальных знаний в инженерно-технических, физико-математических, информационных, лингвистических технологиях.

Фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков модификации, редактирования, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

Объектами фоноскопической экспертизы являются фонограммы, зафиксированные на любом материальном носителе, приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств или иных документов.

В соответствии с процессуальным законодательством экспертиза может быть поручена судебно-экспертному учреждению или любому лицу, обладающему специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения. Таким образом, закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. На практике производство судебной фоноскопической экспертизы, как правило, поручается судебно-экспертным учреждениям, имеющим специалистов, обладающих

необходимыми специальными знаниями и техническими средствами.

Надо отметить, что при выборе судебно-экспертного учреждения или конкретного эксперта особое внимание важно уделить проверке его компетентности и наличию оборудования, отвечающего современным требованиям, предъявляемым российским законодательством к средствам измерений. Специфика судебной фоноскопической экспертизы в том, что для решения многих вопросов эксперт должен обладать широким спектром знаний из разных областей науки и техники (лингвистики и акустики, математики, радиотехники и др.).

К специалистам в области фоноскопической экспертизы участники гражданского или арбитражного процесса обращаются практически на всех стадиях судопроизводства.

На первоначальном этапе - для содействия в очистке получаемых фонограмм от шумов и помех и установления дословного содержания записанных на фонограмме переговоров. Это необходимо для того, чтобы проверить относимость записанной вербальной и невербальной информации к материалам дела. При этом одновременно может быть поставлена задача перезаписи фонограммы, прошедшей фильтрацию и очистку от шумов, на другой магнитный носитель.

Текстовая запись звучащей речи, составленная специалистом, как известно, более точно соответствует звуковому содержанию фонограммы. При установлении дословного содержания и его отражении в виде письменного текста, нужно обратить внимание не только на "читаемость" получаемого текста, но и на расстановку знаков препинания в соответствии с членением звучащей речи на отдельные смысловые единицы. Как известно, достаточно неправильно поставить запятую или двоеточие, чтобы изменить смысл фразы на противоположный (классический пример "Казнить нельзя помиловать"). В устоявшейся практике фоноскопические экспертизы сложилась определенная система письменной записи звучащей речи, основанная на сочетании нескольких принципов:

- "читаемости", текст должен быть воспринимаем неспециалистом, поэтому звучащий текст должен представляться в орфографической записи, а знаки препинания использоваться для разделения структурных единиц и уточнения их смыслового значения; для обозначения функции завершенности используется постановка точки, незавершенности - запятая, соответственно знаки вопроса и восклицания для обозначения соответствующих модальностей;

- выборочной "детальности", отдельные элементы речи, подвергаемые детальному фонетическому анализу, отображаются при помощи транскрипции (например, дефекты речи или индивидуальная специфика произношения, особенности интонирования и т.д.);

- невербальные проявления в речи (крик, плач, смех) и особенности ситуации коммуникации должны описываться вербально в форме комментария, а не обозначаться условными символами. При этом элементы слуховой оценки звуковой обстановки не должны представляться в форме результатов объективных измерений.

Здесь важно подчеркнуть еще один существенный момент. Документирование телефонных и иных переговоров осуществляется часто с использованием сотовых телефонов, цифровых диктофонов. В дальнейшем может возникнуть проблема при приобщении фонограммы к материалам дела, так как каждый раз приобщать к делу сам сотовый телефон или цифровой диктофон, даже из экономических соображений, вряд ли целесообразно. Выход из такой ситуации представляется в следующем. В таких случаях, по мнению автора, целесообразно назначать фоноскопическую экспертизу (или фоноскопическое исследование на этапе подготовки дела к судебному разбирательству), на разрешение которой можно поставить три вопроса.

Первый - установить дословное содержание записанной на фонограмме информации.

Второй - произвести перезапись на представленный носитель фонограммы, имеющей доказательственное значение.

Третий - установить, имеются ли на представляемой фонограмме признаки монтажа или внесенных в нее изменений.

Таким образом, к материалам дела суд может приобщить копию фонограммы (в качестве производного вещественного доказательства), достоверность которой подтверждена заключением фоноскопической экспертизы и показаниями эксперта (либо консультацией специалиста по

вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию) о том, что при копировании не было привнесено никаких изменений (никакая часть фонограммы не была пропущена, изъята, добавлена или искажена). Представляется, что такой подход вполне оправдан.

Другая задача, которая может быть решена в ходе фоноскопического исследования - это диагностика личностных характеристик говорящего, чья речь записана на фонограмме. На основе лингвистического анализа с определенной долей достоверности можно дать оценку половозрастным и анатомо-физиологическим характеристикам диктора, эмоционального состояния (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например, волнение, удивление, страх и т.п.), психофизиологическое состояние (ненормативность, наличие патологии). По результатам лингвистического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидуально-личностные характеристики диктора, например, родной язык, степень владения данным языком, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус (социальная принадлежность воспитание и т.п.), темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, наличие проявлений акцента, диалекта, принадлежность к определенной профессиональной среде и т.д.

Лингвистические характеристики "содержат информацию о родном/неродном языке говорящего, о диалекте, идиолекте, жаргоне, арго, просторечии, литературной норме и т.д., о характере индивидуального структурирования сообщения*(149).

"Типовой задачей лингвистического исследования при идентификации говорящего по речи, записанной на фонограмме, является выявление интеллектуального функционально-динамического речевого комплекса, то есть устойчивых навыков и умений индивида при порождении высказываний в устной форме*(150)". Лингвистические признаки устанавливаются в целях определения и оценки сегментных и суперсегментных фонетических признаков, для чего используются методы аудитивного и инструментального анализа. Кроме того, выявление лингвистических признаков происходит и в ходе осуществления "собственно структурно-языковых методов анализа единиц речи в структуре языковых отношений, вероятностно-статистических методов анализа частоты встречаемости выявленных речевых особенностей, методов стилистического анализа единиц речи и метода анализа семантических отношений*(151).

"По языковой принадлежности единицы звучащей речи (речевой поток, фраза, слово, звук) делятся на несколько групп: фонетические, синтаксические и лексико-семантические. Поэтому признаки, описывающие свойства единиц речи, подразделяются на три большие группы: фонетическую, синтаксическую и лексическую*(152)". Фонетический анализ звучащей речи должен проводиться наряду с лексико-семантическим и семантико-синтаксическим видами анализа. Первый подразумевает установление смысла использованных единиц речи с точки зрения узуса, второй включает анализ особенностей выбора и употребления синтаксических конструкций.

"Если аудитивная часть в основном ориентирована на исследование речевого потока, т.е. на анализ общих идентификационных признаков, то в качестве лингвистических идентификационных признаков выступают особенности реализации единиц звучащей речи конкретным лицом. В лингвистической части исследования в основном анализируются частные идентификационные признаки"*(153). Таким образом, "идентификационные признаки аудитивной, лингвистической и инструментальной групп находятся в отношениях взаимодополнения и (частично) взаимосоответствия"*(154).

Проиллюстрируем данное положение на примере.

По делу об определении места проживания с отцом или матерью несовершеннолетнего К. истцом была представлена фонограмма телефонного разговора ответчицы с третьим лицом. Содержание разговора, по мнению истца, подтверждало, что ответчица занималась проституцией, вела аморальный образ жизни, и поэтому место проживание несовершеннолетнего должно было быть определено по месту регистрации отца, а не матери (ответчицы). На разрешение фоноскопической экспертизы были поставлены следующие вопросы:

1. Каково дословное содержание разговора на фонограмме и атрибутировать реплики по их

принадлежности каждому из участников диалога?

2. Не изготовлена ли фонограмма путем монтажа и не были ли внесены в нее какие-либо изменения в процессе производства звукозаписи или после ее окончания?

3. Каков род деятельности, профессия, культурный и общеобразовательный уровень каждого из участников разговора; а также их эмоциональное состояние в момент переговоров по их речевым портретам?

4. Принадлежит ли голос и речи проверяемым лицам: гр-ну К. и гр-нке С. (ответчице)?

С учетом выводов экспертизы суд вынес решение, определив место проживания несовершеннолетнего - дом его отца, удовлетворив тем самым его искивые требования.

Следующая задача, решаемая фоноскопической экспертизой - это установление факта необычного состояния или необычных условий порождения звучащего текста.

Для этого на разрешение фоноскопической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, является ли звучащая речь на фонограмме спонтанной, произвольной или воспроизведением выученного наизусть текста, искажением устно-речевых навыков.

Преднамеренное искажение устной или письменной речи прямо связано с задачей установления факта ее предварительной подготовки, так как при реализации той или иной формы искажения необходима определенная работа, вплоть до заучивания манеры речи другого человека, имитируемой данным говорящим. В то же время установление факта преднамеренного искажения устной речи является одной из самых трудноразрешимых задач как фоноскопической экспертизы.

Признаками, свидетельствующими о намеренном искажении речи, являются особенности речевого сообщения, отражающие противоречия свойств и характеристик диктора и автора, несовместимые состояния как следствие сознательной перестройки диктором языковых навыков.

Наиболее часто встречаются следующие виды намеренных искажений: снижение грамотности; нейтрализация речи; имитация речи конкретного лица, имитация речи лица противоположного пола; имитация речи лица пожилого возраста; имитация речи лица молодого возраста; имитация речи представителя конкретной профессиональной группы; имитация речи маргинальных или криминальных социальных групп; имитация речи, подверженной влиянию конкретного говора; имитация речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения (стресса), имитация алкогольного или иного опьянения, имитация речи с признаками патологии и т.д.

При проведении диагностического исследования важно правильно и по возможности полно реконструировать компоненты ситуации речевой коммуникации: мотивацию общения; личностные факторы, определяющие процесс общения, такие как роль каждого участника; установку в разных ее аспектах; микросоциологические факторы общения; микро- и макроситуативные факторы ориентировки (пространственные и временные условия контакта (влияние дефицита времени), навыки и технику общения в связи с речевыми и неречевыми факторами и многие другие.

Существенное отличие неподготовленной речи заключается в том, что при спонтанном порождении речи нет времени для отбора слов и контроля правильности синтаксических конструкций. В ней используются те слова, которые находятся наготове. При неразработанности активного словаря (недостаточной сформированности механизма подбора адекватных слов) и некоторой сложности речевого задания в неподготовленной речи будут проскальзывать неадекватные теме слова, появятся оговорки, замены, исправления по ходу речи, паузы, в том числе гезитационные и т.д.

Как известно, успешное общение невозможно без овладения определенными тактическими приемами речевого поведения и техникой общения. Это процессы взаимодействия между людьми, содержанием которых является установление контакта, ориентировка в ситуации, обмен информацией, оказание воздействие на информанта, реализация взаимоотношений с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации. Средствами общения является речь, мимика, жесты, другие невербальные средства*(155).

Можно обратить внимание на основные моменты, которые желательно принимать во

внимание при реконструкции и моделировании ситуации речевой коммуникации, зафиксированной на материальном носителе в графической или иной форме (звучащая речь на фонограмме).

Что известно эксперту о ситуации речевого взаимодействия? Какова была стратегическая цель речевого контакта? Цель речевого общения определяется исходя из стратегических задач каждого лица, непосредственно участвующего в ситуации коммуникации. Так, например, в конфликтной ситуации, когда происходит выяснение отношений между группой лиц, близко знающих друг друга, ход разговора и даже отдельные фразы, тактика ведения переговоров нередко продумываются заранее. Однако при выборе тех или иных слов или грамматических форм участники конфликтной ситуации нередко руководствуются не стратегической задачей достичь взаимопонимания и найти решение проблемы, достичь примирения, а второстепенной - стремятся доказать свою правоту, сохранить "лицо", нарушить эмоциональное равновесие собеседника, оскорбляя и обвиняя его. Ситуация может кардинально изменяться с изменением речевых тактик и стратегий коммуникантов, использующих вместо ожидаемых резких выражений или высказываний инвективного плана такие речевые приемы, как уверение в добрых намерениях, сожаление о горячности, неожиданный комплимент или похвала.

Каковы особенности исследуемого события речевого взаимодействия? Речевые стратегии и тактики речевого поведения - это часть знаний о мире, которые формируются и пополняются в течение жизни человека. Для достижения коммуникативных целей говорящие должны иметь представление о типах речевого поведения в различных ситуациях, взаимные общие "фоновые" знания. То, что очевидно для одного собеседника, может восприниматься как странное или непонятное другому. Типы речевого поведения обладают национально-культурной спецификой. Поэтому человек, попадающий инородную социокультурную среду, может испытывать затруднения в понимании некоторых речевых действий. Некоторые типы ритуальных речевых действий допускают освоение и заучивание речевых формул или клише.

Каковы позиции участников в диалоге? Позиции сторон в разговоре могут быть симметричными и несимметричными, сильными или слабыми. В рамках стратегии построения имиджа существуют определенные приемы "игры на повышение (себя) или понижение (партнера)". Эту же функцию могут выполнять и такие диалогические тактики как контроль и перехват инициативы, контроль темы, манеры общения. Так, например, в ожидании сопротивления со стороны собеседника говорящий может избрать речевую тактику с превышением коммуникативных усилий. Если заведомо известна позиция партнера, иногда предпочтение отдается не прямым, а косвенным тактикам речевого воздействия, например, в форме неявной просьбы, похвалы, комплимента, лести и т.п. Немаловажна и дистанция между собеседниками, которая может корректироваться коммуникантами в процессе переговоров в ту или иную сторону. Известны определенные языковые показатели неформальных или напротив официальных отношений, которые позволяют свести контроль за дистанцией к ряду речевых приемов. Так, например, если собеседник уклоняется от контакта, он может использовать специальные приемы "отстранения" - нанесение обиды, издевка, выбор уничижительного тона, неинтересной собеседнику темы, диалогические тактики уклонения от инициативы, уменьшение частотности сигналов сближения и т.д.

Каковы установки участников диалога на тип общения (кооперативное/конфронтационное)? Несовпадение установок приводит необходимости применения эмоционально настраивающих тактик, различных приемов самопрезентации, использование речевых тактик похвалы, комплимента, "игры на повышение" партнера, лести и т.д.

В случае установки собеседника на конфронтацию можно использовать такие контрприемы как положительно эмоционально настраивающие тактики, тактики отвода критики, поддержания добрых отношений. Например, если один собеседник пытается доминировать в диалоге, то другой может предпочесть тактику перехвата инициативы, резкой смены темы разговора, переключения внимания, смещения фокуса разговора на малозначимые вопросы и т.п.

Какие языковые ресурсы были использованы для реализации замысла партнеров по

коммуникации? Стратегические цели и намерения собеседников прямо или косвенно отражаются в поверхностных языковых структурах текста. В качестве лингвистических показателей речевых тактик могут выступать лексические, семантико-синтаксические фонетические и невербальные характеристики (формы повелительного наклонения характерны для тактики конфронтации "Поговори еще!"; эмоциональные варианты синтаксических синонимов, необычность использования синтаксических структур, выражение отрицания путем утверждения "Мне это так надо!" - для положительно эмоционально настраивающих тактик и т.п.).

В целом надо подчеркнуть, что диагностические исследования речи требуют большого объема специальных знаний и баз данных, материально-технического обеспечения и специальных условий, проводятся пока исключительно только на материале русского языка, поскольку специалист (эксперт) должен в совершенстве владеть языком, на котором ведется разговор, записанный на фонограмме.

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо иметь в виду, что в процессе ее производства может возникнуть потребность в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также представления на экспертизу самого звукозаписывающего устройства. Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или не отнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок.

Полное и всестороннее экспертное исследование фонограмм и последующая оценка экспертного заключения как судебного доказательства во многом зависит от точной и не допускающей неоднозначных толкований формулировки вопросов. Приведем их примерный перечень:

1. Имеется ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь гр-на К. (указывается фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи). Если имеется, то какие реплики, слова или фразы им произнесены?

2. Произнесена ли устная речь, начинающаяся словами (приводится дословное содержание слов или фразы), гражданину (указывается фамилия и инициалы), сравнительные образцы голоса и речи которого представлены на кассете (указывается тип носителя записи)?

3. Каково дословное содержание разговора, записанного на фонограмме на (указывается тип носителя звукозаписи и описывается местонахождение фонограммы, указываются словесные границы фонограммы).

4. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в процессе или после производства звукозаписи?

5. Является ли представленная фонограмма оригиналом или копией фонограммы, записанной на (указывается местонахождение и тип носителя)?

6. Была ли представленная фонограмма изготовлена с помощью представленного магнитофона (указывается тип записывающего устройства)?

Для решения некоторых из этих вопросов эксперту необходимо произвести перезапись представленной фонограммы с очисткой от шумов и помех.

Успешное решение задач судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне науки и техники, полное и всестороннее исследование объектов, отражающих процесс порождения, трансмиссии, записи и хранения звукового сигнала, возможно только на основе комплекса специальных познаний различных базовых наук.

Судебные фоноскопические экспертизы представляют собой комплексное исследование на основе интегральной совокупности признаков, получаемых как при помощи акустического, так и лингвистического анализ. Таким образом, судебная фоноскопическая экспертиза может производиться специалистами разного базового профиля высшего образования, но в рамках единой

судебно-экспертной специализации.

При необходимости решения задачи идентификации говорящего, чья речь записана на фонограмме, в распоряжение эксперта должны быть представлены сравнительные образцы (экспериментальные или свободные) голоса и речи проверяемого лица.

Экспериментальные образцы голоса и речи в гражданском процессе могут отбираться по аналогии с образцами почерка для сравнительного исследования (если расширительно понимать ст. 81 ГПК). Свободные образцы - фонограммы голоса и речи диктора, которые по времени и характеру не связаны с назначением и производством фоноскопической экспертизы. Свободными образцами речи могут являться звукозаписи различных конференций, интервью, публичных выступлений по радио и телевидению, фонограммы личного характера и т.д. В качестве условно свободных образцов голоса и речи могут быть представлены фонограммы, полученные при производстве процессуальных действий, в ходе которых применяется звукозапись в порядке установленном кодифицированными законами.

Основное требование, предъявляемое к фонограммам, представляемым в качестве сравнительных образцов - несомненность их происхождения от проверяемого лица, хорошее качество и представительность, как по объему, так и по характеру речевого материала.

Сравнительные образцы голоса и речи должны быть по длительности не менее 10-15 минут, записаны на аппаратуре не ниже первого класса, быть сопоставимыми с речью на исследуемой фонограмме по форме и текстовому содержанию. В процессе получения сравнительных образцов голоса и речи, могут возникать трудности достижения сопоставимости с исследуемой фонограммой. Привлечение же к отбору образцов голоса и речи специалиста значительно расширяет возможности успешного решения задач судебной фоноскопической экспертизы. Специалист может оказать помощь суду не только в отборе экспериментальных образцов, производстве аудиозаписи в ходе допроса, а также при осмотре и прослушивании фонограмм в судебном заседании.

Важно подчеркнуть, что если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы, то эксперт вправе не составлять экспертного заключения, а может в письменной форме мотивированно сообщить об отказе от производства экспертизы.

В ст. 16 ФЗ ГСЭД предусмотрена возможность отказа от производства экспертизы без составления письменного заключения по причине непригодности объектов, представленных на экспертизу. В то же время принять обоснованное решение о пригодности или непригодности представленных на фоноскопическую экспертизу объектов часто невозможно без проведения предварительного исследования фонограмм. При этом проводится как акустический, так и лингвистический анализ не только фонограмм, приобщенных к материалам дела в качестве вещественных доказательств, но и сравнительных образцов. По результатам такого исследования всегда составляется экспертное заключение с выводом о степени пригодности записанных на фонограмме речевых сигналов для идентификации говорящего.

Рассмотрим кратко наиболее распространенную на сегодня методику идентификации лиц по устной речи на русском языке на автоматизированной системе "Диалект"*(156), которая рекомендована к практическому применению в качестве типовой методики Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Для целей проведения исследования идентификационные признаки устной речи делят на акустические (инструментальные) и аудитивно-лингвистические. Акустические признаки выражаются в количественной форме и отражают физические характеристики речевых сигналов, которые определяют посредством технических средств и программно-математического обеспечения. Акустические исследования основаны на достижениях точных наук, которые позволяют объективно выявлять, оценивать и сравнивать признаки, отражающие физические параметры звуков (частоту, длительность, интенсивность). Применение количественных методов в ходе исследования фонограмм устной речи позволяет объективировать данный процесс и сделать

его наглядным для оценки результатов.

В отличие от акустических, аудитивно-лингвистические признаки выделяются на основе слухового восприятия экспертом особенностей звуковой информации и лингвистического строения текста. Основу аудитивно-лингвистического исследования составляют знание экспертом закономерностей механизмов и процесса речеобразования, системы признаков произношения и формирования навыков устной речи*(157).

В целом оба метода исследования самостоятельны и автономны, однако лишь комплексное использование результатов исследования устной речи, включающее вычисление физических параметров звуковых колебаний, порождаемых конкретным речеобразующим трактом в ходе акустического анализа, и выявление особенностей реализации индивидуальной манеры формирования голоса и устной речи в ходе аудитивно-лингвистического анализа позволяет максимальной точно, надежно и объективно провести идентификационное исследование по голосу и речи.

На первом, подготовительном этапе осуществляется первичный осмотр и прослушивание поступивших материалов. Ознакомление с материалами необходимо начинать с изучения обстоятельств дела, вызвавших назначение экспертизы и уяснения смысла вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, а также проверки соответствия поступивших материалов тем, которые указаны в сопроводительных документах.

Далее эксперт осуществляет осмотр и описание поступивших на исследование носителей информации для установления их отличительных признаков, индивидуализирующих фонограммы. Все материалы должны быть описаны до начала исследований.

Как правило, в распоряжение эксперта должны предоставляться:

- оригиналы подлежащих исследованию фонограмм;
- протоколы осмотра и прослушивания материалов;
- установочные данные о проверяемом объекте (сведения о месте и дате рождения, национальности, родном языке, образовании, профессии, месте наиболее длительного проживания, знании иностранных языков);
- информация о технических условиях звукозаписи (дата, время, тракт передачи, тип звукозаписывающего устройства, характеристика помещения).

Наличие магнитофона, на котором записана спорная фонограмма, позволяет определить его характеристики, способные влиять на степень и характер выраженности признаков, скорректировать влияние искажений, выявить несоответствие скоростей записи и воспроизведения, в результате чего повышается точность и достоверность установления признаков речи.

Предварительное прослушивание фонограмм необходимо для определения разборчивости и естественности речи, наличия и характера помех, достаточности объема записи для выявления совокупности идентификационных признаков.

Эксперт должен установить, насколько сопоставимы спорная фонограмма и образцы речи проверяемого лица по условиям записи, лингвистическим, эмоциональным и ситуационным характеристикам. Наиболее сопоставимы фонограммы, полученные в аналогичных технических и акустических условиях. Однако в каждом конкретном случае степень сопоставимости фонограмм оценивается экспертом на основе их анализа.

Несопоставимыми являются фонограммы на разных языках, содержащие речевую информацию лиц, находящихся в диаметрально противоположных психофизиологических состояниях, а также форсированная речь (крик), шепот и нормальная речь.

Лингвистическая сопоставимость образцов речи со спорной фонограммой определяется такими параметрами как: вид и форма речевой реализации, характер и содержание речи. Особое значение она приобретает при малой длительности спорной фонограммы, т.к. в этом случае невозможно применить методы идентификационного исследования в полном объеме, и основополагающее значение приобретает анализ одинаковых/сходных элементов речи. В данной ситуации при отборе экспериментальных образцов могут быть отобраны образцы в виде чтения

специальным образом сформированных текстов.

Предварительное прослушивание спорной фонограммы и образцов помогает выбрать методы раздельного анализа фонограмм и выявить факторы, значимые для сравнительного исследования и оценки результатов.

Следующей операцией является ввод в ЭВМ и сегментация фонограмм речи. Аналоговые сигналы преобразуют в цифровую форму. Если фонограммы изначально являются цифровыми - их запись в память ЭВМ осуществляется путем компьютерного копирования. После ввода фонограммы сегментируют, удаляют речь оппонента, длительные паузы, импульсные помехи и искаженные участки речи. Отметим, что сегментация осуществляется с различным разрешением по времени, поскольку для исследования могут быть необходимы отрезки сигналов разной длительности: от десятков секунд (для выявления признаков речевого потока) до единиц секунд и миллисекунд (для анализа отдельных слов и звуков). Адекватный выбор фрагментов речи во многом зависит от правильной и точной сегментации.

По завершении процесса сегментации фонограмм эксперт приступает к предварительному анализу фонограмм, включающему определение технических параметров речевых сигналов и предварительное прослушивание фонограмм.

В результате предварительного анализа осуществляется оценка их качества и устанавливается возможность решения экспертной задачи на представленном материале (либо необходимость получения новых/дополнительных образцов), определяются применимые методы исследования либо делается вывод о непригодности фонограммы для проведения идентификационного исследования.

Качество звукозаписи оценивается определяемым в ходе предварительного анализа рядом параметров: частотным диапазоном речевых сигналов/шумов; отношением сигнал/шум; соответствием скорости движения звуконосителя при воспроизведении фонограммы скорости его движения при записи; длительностью фонограммы.

Выбор полосы исследования спектральных акустических признаков осуществляется на основе определения частотного диапазона речевых сигналов. Сравнение спектральных акустических признаков должно осуществляться в сопоставимом диапазоне частот, что справедливо и для частотного диапазона шумового фона в паузах. Шум в исследуемом сигнале может как снижать степень достоверности определения идентификационных признаков, так и приводить к невозможности их выделения. В связи с этим выбор оптимальной процедуры идентификационного исследования фонограмм во многом зависит от отношения уровня исходного речевого сигнала к уровню шума в паузах (отношение сигнал/шум), которое вычисляется по всему диапазону сигнала и отдельно по частотным каналам. Кроме того, следует учитывать, что при установлении идентификационных признаков может проявиться погрешность из-за несоответствия скорости движения звуконосителя при воспроизведении фонограммы скорости его движения при записи, поскольку изменения во временной области вызовут смещение спектральной картины речевого сигнала по частоте. Большие отклонения способны привести к существенным ошибкам при вычислении признаков, поэтому необходимо проводить корректировку скорости воспроизведения фонограммы.

На этапе акустического анализа фонограмм речи вычисляются и сравниваются признаки, отражающие физические параметры речевых сигналов.

Акустические признаки речи несут информацию об индивидуальности анатомического строения голосовых связок и речевого тракта и особенностях динамического стереотипа движений речеобразующих органов, в связи с чем выделяют признаки, характеризующие функционирование источника возбуждения речевого тракта говорящего - характеристики основного тона и статистические параметры мелодической кривой; и спектральные признаки, характеризующие формирование фонетического качества звуков за счет возбуждения резонансных частот речевого тракта.

Кроме того, по контекстной обусловленности акустические признаки делят на:

1. Контекстно-независимые - методы их вычисления основаны на статистическом анализе фрагментов речевого сигнала такой продолжительности, чтобы значение их усредненных по времени параметров оставалось приблизительно одинаковым независимо от содержания используемого текста (интегральные признаки).

2. Признаки тонкой микроструктуры речевых единиц, которые вычисляются на одинаковых или сопоставимых элементах (признаки микроанализа звуков). Признаки определяются фонетическим качеством звуков речи и зависят от текста и формы речевого сообщения.

В качестве интегральных признаков (т.е. при произвольном контексте речи) используются статистические оценки распределения параметров текущего спектра речи и частоты основного тона, характеризующие речевой поток в целом за определенный промежуток времени. При вычислении спектральных признаков речевого сигнала, представленный в виде дискретной последовательности цифровых значений амплитуды речевой волны, подвергается спектральному анализу посредством быстрого преобразования Фурье (БПФ). Спектры вычисляются по всему речевому потоку на каждой группе из 64 дискретных отсчетов, что при частоте дискретизации 11150 Гц соответствует фрагменту речи длительностью 5,74 мс.

В качестве интегральных акустических идентификационных признаков вычисляются девять групп спектральных признаков и одну группу признаков основного тона: средний спектр речевого сигнала; нормированный средний спектр; относительное время пребывания сигнала в полосах спектра; нормированное время пребывания сигнала в полосах спектра; медианный спектр речи в полосах; относительная мощность спектра речи в полосах; вариации огибающих спектра речи; нормированные вариации огибающих спектра речи; коэффициенты кросс корреляции огибающих спектра между полосами; гистограммы распределения частоты и периодов основного тона речи.

Интегральные признаки вычисляются на отрезках речи длительностью 10 с, что обусловлено необходимостью сопоставимости статистических оценок при сравнении речевых сигналов как малой, так и большой длительности.

Исследование тонкой микроструктуры речевых единиц осуществляется на фонетически сопоставимом материале. В сравниваемых фонограммах должны быть представлены фонетически однотипные слова/слоги. Вычисление акустических признаков микроанализа звуков проводится на наиболее информативных по проявлению индивидуальности гласных звуках [А], [О], [Э], [И]. Основными индивидуализирующими говорящего параметрами для сопоставимых по контексту звуков являются*(158): значения частоты основного тона (F_0) на гласных; значения четырех формантных частот (F_1, F_2, F_3, F_4) гласных звуков; величина длительности гласных (T_g); величины длительности согласных, окружающих гласный (T_c). Для определения данных параметров необходимо осуществить сегментацию речевых сигналов.

Временные параметры речевых единиц характеризуют длительность и распределение отдельных составляющих устного текста. При вычислении временных признаков используются такие статистические оценки значений длительности гласных и согласных звуков и отношения этих значений, определяемые для каждого из четырех типов гласных звуков [А], [О], [Э], [И] как: среднее, минимальное и максимальное значение длительности гласных звуков каждого типа; величина разброса значений длительности; среднее, минимальное и максимальное значение отношения длительности гласного звука каждого типа к длительности соседнего с ним согласного звука; величина разброса значений отношения длительности гласного к длительности соседнего с ним согласного.

После вычисления акустических интегральных признаков и признаков звуков на этапе отдельного исследования проводится сравнение векторов признаков речи неизвестного и проверяемого лица и количественная оценка степени их похожести.

Говорящий не может одинаково (идентично) воспроизвести свое высказывание, и любое новое произнесение одной и той же фразы будет иметь отличную от предыдущей акустической реализации речевого сигнала. Вариативность речи приводит к вариативности идентификационных акустических признаков, которые представляют собой некоторые вероятностные характеристики

речи говорящего, вследствие чего задача определения по указанным признакам принадлежности сравниваемых фонограмм одному и тому же лицу или разным лицам является математической задачей статистического распознавания образов*(159), *(160).

В системе "Диалект" применяется метод статистического распознавания образов, базирующийся на оценках меры схожести по функциям плотности распределения значений акустических признаков устной речи.

В результате акустического исследования устанавливается степень схожести фонограмм устной речи неизвестного и проверяемого лица путем оценки информационной значимости совокупности совпадающих акустических признаков по отношению к пороговому значению.

Этап аудитивно-лингвистического исследования включает проведение слухового анализа и анализа языковых признаков речевого высказывания.

Процесс выявления аудитивно-лингвистических признаков устной речи проводится с использованием эталонного массива звукозаписей. Эксперт прослушивает фонограмму (целиком или отдельные фрагменты) и, чтобы описать значение некоторого признака, проводит попарное слуховое сравнение со звучащими речевыми эталонами.

Значением признака является та характеристика его проявления, которую эксперт признает ближайшей к анализируемой особенности. Следовательно, выявление аудитивно-лингвистических признаков заключается в психофизическом определении стимулов методом парного сравнения.

Изучение звучащей речи должно осуществляться по всем элементам ее структуры: речевой поток - фразы - слова - звуки. При невозможности осуществления полного аудитивно-лингвистического анализа проводится частичный, например, только фонетический на уровне звуков речи.

Признаки, характеризующие речевой поток делят на четыре группы: признаки голоса; артикуляционные признаки; признаки речевой культуры; признаки облика говорящего.

Признаки голоса выражаются такими характеристиками, как высота, сила и тембр голоса, и отражают индивидуальные особенности строения речевого тракта говорящего, наличие патологических изменений в строении и функционировании голосового аппарата*(161).

Артикуляционные признаки характеризуют степень скоординированности движений органов речи.

Признаки речевой культуры связаны с освоением конкретным человеком норм разговорной речи и умением использовать различные языковые средства в конкретной речевой ситуации.

Признаки облика говорящего устанавливаются на основе особенностей и адекватности речевого поведения в конкретной ситуации общения. По голосу и речи можно установить эмоционально-психологическую характеристику, пол и возраст говорящего.

Признаки, характеризующие отдельные фразы и слова, связаны с особенностями фонетического (просодического) оформления слов и фраз, с особенностями логического построения высказывания и его грамматического оформления, а также с особенностями функционирования лексических единиц в речи.

Просодические признаки характеризуют фонетическую организацию фраз и слов в речи посредством длительности звучания, интенсивности произнесения, изменения тона голоса и его тембральной окраски, пауз и словесного ударения.

Слова в речи соединяются в отдельные речевые отрезки (синтагмы), которые образуют фразы. Синтагма - это "фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли"*(162). В речи границы синтагмы обозначаются паузами. Интонация - основной элемент синтагмы.

Интонация - совокупность просодических средств, служащая для выражения коммуникативных, модальных и синтаксических значений, эмоционально-экспрессивной окраски*(163). Основными составляющими интонации являются мелодика и ритм речи, т.е. чередование ударных и безударных, долгих и кратких слогов; интенсивность речи, а также синтагматическое ударение. Типы интонационного оформления высказывания условно называют

интонационными конструкциями; всего их семь.

Особенности членения фразы на синтагмы, расстановки пограничных пауз между и внутри синтагм, изменение темпа и интенсивности произнесения речевых фрагментов, характер чередования интонационных контуров, оформляющих синтагмы, особенности изменения тоновых характеристик, особенности постановки фразового ударения отражаются в признаках, характеризующих ритмико-мелодическую структуру фразы.

Грамматические признаки устанавливаются посредством синтаксического и морфологического разбора фраз и слов, анализа правильности синтаксических конструкций, словоизменения, словообразования в соответствии с моделями, используемыми в русском языке, изучения предпочтительных моделей словосочетаний (управление, согласование, примыкание). Осуществляется выявление стилистически окрашенных конструкций, оборотов и выражений, анализ соответствия (или несоответствия) их употребления ситуации общения, определения вида выбранного варианта (из ряда синонимичных) для выражения грамматического значения.

Синтаксические особенности выражаются в сложности конструкции предложения, специфике выражения отдельных синтаксических категорий и в своеобразии порядка слов.

Лексические признаки характеризуют навыки употребления отдельных слов и отражают нормативность и индивидуальные особенности словоупотребления. К лексическим признакам относят: соответствие/несоответствие употребления слова его значению по толковому словарю; предпочтение конкретного синонима из синонимического ряда; использование фразеологических оборотов, слов ограниченной сферы употребления (профессионализмы, диалектизмы, аргументы и т.п.), заимствований из других языков.

Группа признаков, характеризующих отдельные звуки, описывает фонетические свойства и особенности отдельных звуков или звукосочетаний, их соответствие/несоответствие произносительной норме. Особенностью является отступление от орфоэпических норм либо предпочтение одного из вариантов произнесения звука при их вариативности. Причинами отклонений от нормы произношения могут заключаться в диалектном воздействии, влиянии билингвизма, наличии дефектов речи и др. Задача эксперта - выявить особенности произнесения звуков речи и описать их (словесно или в виде фонетической транскрипции). Классификация фонетических признаков осуществляется в соответствии с лингвистической классификацией звуков речи*(164).

По окончании раздельного исследования проводится сравнение спорной фонограммы и фонограммы речи проверяемого лица по аудитивно-лингвистическим признакам.

Как правило, сравнение начинается с признаков самого крупного элемента речевой структуры - речевого потока и заканчивается сопоставлением особенностей произнесения отдельных звуков.

При оценке признаков для некоторых из них, например, заикание или нарушения дыхания, определяющим является фактор их наличия/отсутствия в речи. При оценке других (наличие незначительных слов, особенности произнесения отдельных звуков) - не только совпадение описания явления, но и частота его проявления в сопоставимом лингвистическом контексте.

При выявлении различий признаков необходимо определить, не являются ли они случайными, т.е. вызванными особенностями речевых ситуаций или искажениями речи в трактах связи. Оценка значимости признаков должна производиться с учетом данных предварительного прослушивания и лингвистической сопоставимости фонограмм.

В [статье 17](#) ФЗ ГСЭД эксперту как участнику судопроизводства предоставлено важное, по нашему мнению, право. А именно: эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний, что особо актуально для фоноскопической экспертизы. Заключение эксперта по фоноскопической экспертизе содержит значительное число специальных терминов, сложно для восприятия на слух в условиях судебного разбирательства, а потому может нуждаться в дополнительном разъяснении, в том числе и с привлечением специалиста.

Заключение эксперта-фоноскописта, как любое другое доказательство, оглашается в судебном заседании, по нему эксперт может дать свои пояснения. Для содействия в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист.

Выяснение содержания понятия специальных знаний субъекта судебной фоноскопической экспертизы является существенным для детерминации ее сущности, пределов компетенции и возможности решения конкретных экспертных задач, а также для формирования соответствующей экспертной специальности.

Оценка компетентности эксперта и обоснованности его выводов проводится путем сопоставления сведений о специальности эксперта и требований используемой двух методик: 1) идентификации человека по фонограммам голоса и речи и 2) технического исследования на предмет выявления признаков монтажа.

Эксперт (эксперты), проводящий идентификацию человека по голосу и речи, должен обладать знаниями таких разделов наук, как:

- общее языкознание, в том числе фонетика, грамматика, лексикология;
- фонетика, морфология, синтаксис, лексикология русского языка;
- физиология речи; психология речи; логопедия; акустика речи;
- основы магнитной звукозаписи;
- основы распознавания образов и автоматической обработки речи;
- основы теории вероятности и математической статистики*(165).

Для выявления следов монтажа требуется специалист, обладающий специальными знаниями в объеме требований экспертной специализации - техническое исследование фонограмм с базовым техническим и лингвистическим образованием.

Отсутствие у лиц, взявшихся за производство фоноскопической экспертизы, необходимого комплекса специальных знаний может быть расценено судом как основание для исключения экспертизы из числа доказательств по делу*(166).

Проиллюстрируем это примером.

По делу о разделе имущества была назначена фоноскопическая экспертиза в негосударственное экспертное учреждение "ЗАО "Центр фонтехнологий"* (167). Эксперты ЗАО "Центр фонтехнологий", не имеющие экспертной квалификации, не обладающие всей совокупностью специальных знаний и практических навыков, которая требуется для достоверного и научно-обоснованного решения вопросов судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне развития науки, сделали вывод о монтаже фонограммы, представленной истцом в качестве вещественного доказательства по делу, не установили достоверно принадлежность реплик проверяемым лицам. Для содействия суду в оценке заключения экспертов был привлечен специалист. Он разъяснил, что существенные нарушения требований методических указаний и рекомендаций при проведении данной экспертизы, низкий уровень владения методикой идентификации дикторов по фонограммам устной речи на автоматизированной системе "Диалект" указывают на некомпетентность экспертов П. и Г. Незнание экспертами критериев пригодности речевых сигналов привело к ошибкам в оценке результатов сравнительного анализа акустических и лингвистических признаков и необоснованности выводов.

В нарушение предписаний методики "Диалект" не были выявлены и описаны все группы лингвистических признаков на уровне речевого потока, фразы, слова и звука. Техническое исследование на предмет выявления признаков монтажа выполнено экспертами с грубыми нарушениями существующих методических указаний и рекомендаций. В заключении экспертов не указано, какой конкретно аппаратно-программный комплекс был использован для технического анализа фонограмм, каковы его технические характеристики, отвечает ли его чувствительность и разрешающая способность требованиям для выявления следов монтажа.

В распоряжение эксперта должны были быть предоставлены:

- оригиналы фонограмм, подлежащих исследованию;
- тексты всех фонограмм;

- установочные данные на диктора (сведения о месте и дате рождения, национальности, родном языке, образовании, специальности, профессии, месте наиболее длительного проживания, знании иностранных языков);

- информация о технических условиях звукозаписи (дата, время, тракт передачи, тип магнитофона и микрофона, характеристика помещения).

Кроме того, для решения вопроса о наличии признаков монтажа в обязательном порядке требуется предоставить:

- аппаратуру, на которой производилась звукозапись оригинала фонограммы, (магнитофона, микрофона, телефонного аппарата при записи телефонных переговоров);

- подробное описание обстоятельств и ситуации, в которой производилась звукозапись;

- детально охарактеризовать носитель записи с указанием его отличительных признаков, позволяющих исключить подмену носителя звукозаписи при передаче от лица, ее осуществившего экспертам и суду.

Наличие устройства, на котором производилась запись спорной фонограммы, дает возможность начать экспертное исследование с непосредственного изучения его основных электроакустических параметров, в результате чего определяются все характеристики аппарата, способные влиять на степень и характер выраженности признаков, существенных для решения вопросов, поставленных перед экспертом.

Требования методики идентификации говорящего по фонограммам его речи на автоматизированной системе "Диалект" экспертами не выполнены. Как видно из текста заключения, эксперты не обладают опытом и навыками инструментального (технического) и лингвистического поиска следов цифрового электронного монтажа. Указанное экспертами оборудование и программное обеспечение в принципе не позволяет проводить всестороннее исследование на предмет выявления признаков монтажа.

Кроме того, в своем заключении эксперты никак не учли специфику речевых сигналов, получаемых с помощью цифровых средств звукозаписи, в том числе средств сотовой связи стандарта GSM. Это привело к тому, что они могли не заметить точек монтажных переходов, находящихся в местах начала/окончания каждой реплики диктора, говорящего по сотовому телефону. Такой "монтаж" выполняется собственно алгоритмом кодирования речи в сотовом телефонном канале связи и значительно затрудняет поиск монтажных переходов при фальсификации фонограмм. Эксперты не могли провести такой учет специфики сигнала, так как они не обладают информацией о кодировании речевого сигнала спорных фонограмм с помощью алгоритмов стандартов, используемых в сотовой телефонной связи.

Перечисленные экспертами признаки монтажа не позволяют обнаружить аккуратно выполненный монтаж разговора, если точки монтажных переходов расположены в паузах между репликами, а сам монтаж выполнен на компьютере с последующей перезаписью на другой носитель. Чтобы заключение эксперта было обосновано, в нем должны быть ссылки на методики, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов; результаты экспериментов и др., если они имеют значение для обоснования выводов; ссылки на иллюстрации, приложения и необходимые пояснения к ним; экспертная оценка отдельных этапов исследования и всех полученных результатов в целом в качестве оснований для формулирования соответствующих выводов по экспертизе. Если на некоторые из поставленных вопросов не представилось возможным дать ответы, в исследовательской части указываются причины этого.

Полное отсутствие в экспертном заключении ссылок на научные публикации, апробированные, и паспортизированные методики выявления признаков монтажа, отсутствие подробного изложения хода исследования и конкретных результатов в форме числовых данных, наглядных иллюстраций, графиков, спектрограмм и т.п. противоречит основным методическим требованиям о воспроизводимости и проверяемости результатов исследований, не отвечает принципам научной организации производства экспертизы фонограмм*(168).

Успешное решение задач судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне

науки и техники, полное и всестороннее исследование всех объектов судебной фоноскопической экспертизы, отражающих процесс порождения, передачи, записи и хранения звукового сигнала, возможно только на основе комплекса специальных познаний различных базовых наук.

Заключение эксперта по фоноскопической экспертизе содержит значительное число специальных терминов, сложно для восприятия на слух в условиях судебного разбирательства. Это порождает дополнительные сложности в оценке экспертного заключения по судебной фоноскопической экспертизе. Поэтому желательно до вынесения определения суда о назначении фоноскопической экспертизы и после оформления заключения эксперта на этапе его оценки судом получить квалифицированную консультацию сведущих лиц.

Глава 3. Судебная почерковедческая экспертиза

С каждым годом тенденция обращения с гражданскими исками в суды общей юрисдикции и арбитражные суды только увеличивается, и при рассмотрении указанных дел, одним из основных видов доказательств остается документ.

При исследовании документов суд может усомниться в его подлинности, в исполнителе рукописного текста, подписи лица, от имени которого она поставлена на документе, кроме того, частые заявления о подлоге и фальсификации доказательств являются основанием для назначения по делу судебно-почерковедческой экспертизы.

Однако, как показывает статистика изученных дел, нередко эффективность проведения судебно-почерковедческой экспертизы и возможность использования ее результатов в доказывании существенно снижаются ввиду ошибок, допускаемых судами при ее назначении, подготовке материалов дела для проведения экспертизы, отбора образцов, исследования и оценки заключения экспертов. Указанное приводит к частым ходатайствам экспертов, которые не всегда удовлетворяются, и, как следствие этого, получение заключения эксперта с выводом в вероятной форме, в форме невозможности ответить на поставленные вопросы и затягивание судебного разбирательства.

Неправильная постановка вопросов в определении о назначении судебной экспертизы; неправильный выбор экспертного учреждения; непривлечение специалиста к отбору сравнительных образцов; недоступность методик проведения экспертизы суду; невозможность установить, кем выполнен исследуемый рукописный текст, подпись; оценка судом только выводов, а не заключения эксперта в целом - являются основными проблемами, которые возникают на практике.

3.1. Основные категории почерковедческой экспертизы

Теоретическую основу почерковедческой экспертизы, как и иных экспертиз, составляют предмет, цели, задачи и объекты исследования.

На сегодня ученые справедливо говорят о том, что судебно-почерковедческая экспертиза относится к экспертизе, наиболее часто назначаемой при рассмотрении гражданских и арбитражных дел*(169).

Судебно-почерковедческая экспертиза базируется на ряде научных принципов, к которым, в частности, можно отнести изучение механизмов процесса письма и его закономерностей, определение этапов формирования навыков письма, классификация признаков почерка, установление наличия в почерке пределов индивидуализации. Изучение механизма письма и его закономерностей позволяет исследователю понять индивидуальность, устойчивость и вариационность почерка, происхождение признаков почерка и их зависимость от различных факторов, влияющих на процесс письма, на состояние пишущего и характер проявления признаков

почерка в рукописи.

Предметом судебной почерковедческой экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на основе специальных знаний с использованием специальных знаний в области судебного почерковедения.

Объект, т.е. рукопись в судебной почерковедческой экспертизе принято рассматривать с процессуальной точки зрения как вещественное доказательство. С практической точки зрения, рукопись является источником информации о почерке конкретного человека, отражающая систему его свойств, что необходимо для решения экспертной задачи.

Исходя из принципов общей теории судебной экспертологии, рукопись как объект экспертизы*(170) сочетает в себе ряд элементов:

- рукопись - материальный носитель информации;
- рукопись - источник информации;
- рукопись - способ фиксации информации на материальном носителе.

Таким образом, объект почерковедческого исследования является материальный носитель, отражающий сочетание сложной системы признаков почерка, способной информировать эксперта о письменных динамических навыках конкретного исполнителя рукописи.

Объекты исследования судебно-почерковедческой экспертизы достаточно многообразны: тексты документов, фрагменты текста, краткие записи, цифровые записи, подписи, выполненные:

- в обычных условиях;
- почерком, изменившимся под влиянием необычных условий, которые относятся к обстановке выполнения или к состоянию пишущего (неудобное положение, непривычный пишущий прибор, болезнь, повышенное возбуждение, торможение и др.);
- почерком, сознательно измененным путем подражания печатному шрифту, перемены пишущей руки (письмо левой рукой при отсутствии навыка такого письма), изменения наклона букв скорописного изменения, подражание почерку (подписи) определенного лица при составлении документа от его имени;
- с применением технических средств, в частности, копировальной бумаги, путем передавливания с последующей обводкой и др.

Кроме того, в судебном почерковедении разработана систематизация почерковых объектов: по виду рукописи, по ее составу (транскрипции), объему и информативности, а также по условиям выполнения.

По виду рукописи делятся на тексты и подписи. Текст - это вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных и/или цифровых обозначений. Подпись - вид рукописи, отражающий фамилию (иногда инициалы, имя отчество) лица в виде букв и/или условных письменных знаков и имеющий удостоверяющее назначение.

По составу тексты могут быть буквенными и цифровыми. Состав (транскрипция) подписи может быть буквенным, безбуквенным или штриховым, смешанным.

По объему тексты делятся на большие, средние и малые, также выделяется особый объект - краткая запись.

Буквенный текст большого объема содержит все буквы алфавита, причем часто и средние встречающиеся в русской скорописи буквы наблюдаются в нем не менее 10-20 раз. Большой цифровой текст включает все цифры в различных их сочетаниях. Обычно большой текст (буквенный, цифровой или смешанный) составляет не менее одной страницы стандартного листа.

Буквенный текст среднего объема содержит буквы большей части алфавита, а цифровой - все цифры в различных сочетаниях и обычно составляет от 2/3 стандартного листа до 10 слов в первом случае и до 1/2 листа - во втором.

Буквенный текст малого объема содержит ограниченное число букв алфавита, в нем неоднократно проявляются лишь наиболее часто встречающиеся буквы русской скорописи (а, е, и, о), обычно состоит из 4-10 слов. Цифровой текст малого объема может включать все цифры, но

имеет ограниченное число их сочетаний, обычно составляет менее половины страницы стандартного листа.

Краткая запись (буквенная, цифровая, смешанная) по объему дифференцируется в зависимости от конкретного количества содержащихся в ней буквенных или цифровых обозначений. В методических целях выделяются, например, трехсловные и краткие однословные записи.

Подписи по объему могут быть большими, средними и малыми (краткими). Дифференциация подписей по объему тесно связана с рассмотрением их деления по информативности, в зависимости от которой различают подписи высокоинформативные, среднеинформативные и малоинформативные. Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации разработан количественный метод определения априорной информативности подписи*(171), используемый с целью установления того, пригодны ли подписи для идентификации исполнителя, и, если да, то достаточно ли для их исследования применения качественно-описательной методики исследования почерковых объектов либо необходимо применение количественных и инструментальных методов.

По условиям выполнения все почерковые объекты делятся на выполненные в обычных или необычных условиях с учетом систематизации последних.

Одним из важных значений является то, что при назначении судебно-почерковедческой экспертизы определить непосредственный объект исследования должен судья: фрагмент текста, цифровая запись либо подпись и индивидуализировать его в определении о назначении экспертизы путем перечисления реквизитов документа в целом (наименование, номер и дата исполнения). Назначив почерковедческую экспертизу, суд должен предоставить эксперту документы, содержащие исследуемый объект (текст, запись, подпись).

Что же касается целей и задач судебно-почерковедческой экспертизы, то в настоящее время выделяются две группы задач: идентификационные и диагностические*(172).

Идентификационная задача - установление конкретного исполнителя рукописи или подписи, исполнение их одним или разными лицами.

Диагностическая задача - установление условий выполнения рукописи, социально-биографическая и психологическая характеристика исполнителя, установление времени выполнения рукописи и др.

К идентификационным задачам относятся:

- установление групповой принадлежности исполнителя исследуемой рукописи;
- индивидуальная идентификация исполнителя исследуемой рукописи.

В свою очередь, идентификационные задачи, связанные с индивидуальной идентификацией исполнителя, подразделяются на задачи:

- связанные с установлением (отождествлением) конкретного исполнителя;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при наличии сходства*(173).

Следует отметить, что диагностические задачи могут формулироваться как самостоятельные, а также наряду с задачами индивидуальной идентификации. Также следует отметить то, что в гражданском (арбитражном) судопроизводстве, при назначении судебно-почерковедческой экспертизы, перед экспертом преимущественно ставятся идентификационные задачи.

Многолетний опыт проведения судебно-почерковедческих экспертиз, научные и экспериментальные исследования позволили советским и российским криминалистам сформулировать научные основы, выбрать методику и технику экспертного исследования и обеспечить возможность дачи экспертами-почерковедами достоверных, научно обоснованных заключений. Что, в свою очередь, привело к увеличению тенденции назначения данного рода экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Как показывает практика,

значительный процент назначенных экспертиз составляют судебно-почерковедческие экспертизы, имеющие целью установить лицо, исполнившее рукописный текст (запись) или подпись в конкретном документе.

3.2. Особенности назначения и проведения судебно-почерковедческой экспертизы

В цивилистических процессах основанием для назначения экспертизы, является потребность суда в специальных знаниях, соответственно для судебно-почерковедческой экспертизы, специальными знаниями, будут знания в области почерковедения, но нельзя обойти вниманием рассмотрение вопросов, связанных с обстоятельствами, сопутствующими назначению именно этого рода судебной экспертизы. Знание особенностей такого рода обстоятельств или ситуаций позволит увереннее ориентироваться в выборе и применении тактических приемов, обеспечивающих их результативность, и принимать оптимальные решения.

Предлагается различать общеправовое, специальное и процессуальное основание назначения экспертизы. Самая большая сложность на практике заключается в выявлении специального основания: чтобы определить потребность в специальных познаниях, суду нужно оценить природу факта, который нуждается в установлении, а также возможности различных отраслей человеческого знания*(174). Среди специальных оснований назначения судебно-почерковедческой экспертизы при рассмотрении гражданских и арбитражных дел выделяют такие объективные причины:

- наличие определенных исковых требований или возражений на них, подтверждаемых или опровергаемых конкретными документами;
- ходатайство стороны о назначении судебно-почерковедческой экспертизы;
- отношение к ходатайству стороны о назначении экспертизы другой стороны, других участников процесса;
- отсутствие ходатайства со стороны участников процесса и при наличии или отсутствии их согласия, назначения экспертизы по инициативе суда;
- наличие условий взаимного назначения экспертизы по инициативе суда.

К субъективным причинам относятся:

- версия стороны, ходатайствующей о назначении экспертизы, относительно происхождения документа и ее основания (мотивы);
- мотивы согласия или несогласия с указанным ходатайством другой стороны;
- мотивы согласия или несогласия с указанным ходатайством со стороны суда;
- судебная версия относительно происхождения документа;
- мотивы согласия или несогласия лиц, участвующих в деле, с назначением судебно-почерковедческой экспертизы по инициативе суда*(175).

И уже на основании определенной сложившейся ситуации суд принимает решение об удовлетворении ходатайства о назначении судебно-почерковедческой экспертизы или отказе в нем с формулированием соответствующих оснований, либо о назначении экспертизы по своей инициативе.

Под судебной ситуацией при назначении экспертизы понимают сложившуюся в процессе судопроизводства динамическую систему условий, в которой судом осуществляются судебные действия, предшествующие и служащие основанием для принятия решения о назначении экспертизы, в нашем случае - это условия, предшествующие назначению судебно-почерковедческой экспертизы*(176).

Как показывает судебная практика, ситуации при назначении судебно-почерковедческой экспертизы в первую очередь связаны с рассматриваемыми категориями дел.

Согласно данным обобщениям практики, наиболее распространенными категориями дел в гражданском и арбитражном процессе, по которым назначается рассматриваемый род экспертизы,

являются дела, которые вытекают из договорных обязательств (кредитного, дарения, купли-продажи, займа, залога, уступки права требования, поручения, страхования и т.д.); наследственные споры; споры по долговым обязательствам; имущественные споры; дела об оспаривании решений (действий) государственных органов и их должностных лиц; о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и необходимости передать имущество по договору; о взыскании суммы страхового возмещения; о взыскании суммы векселя; о расторжении договора о реализации инвестиционного проекта; о признании недействительными записей, произведенных регистратором.

Одной из особенностей почерковедческой экспертизы является то, что непосредственным объектом исследования в подавляющем случае являются подписи*(177). Это связано с определенной законодательством компетенцией арбитражных судов, поскольку большая часть споров, рассматриваемых арбитражными судами, это споры с участием юридических лиц. Физическое лицо - всегда конкретный человек и трудностей в заключении договора по поводу его имущества, как правило, не возникает, а вот с юридическими лицами сложнее. Юридическое лицо действует в гражданском обороте через свои органы, но орган фактически представляет тоже конкретный человек.

В письменной сделке подпись в документе подтверждает волеизъявление гражданина и можно провести исследование подписи на предмет ее подлинности. Если же сделка совершена юридическим лицом, то для установления факта его волеизъявления необходимо установить, кто вправе действовать от его имени, и только затем можно провести исследование, действительно ли это лицо подписало документ*(178).

Чаще всего судебно-почерковедческая экспертиза назначается по ходатайству сторон. Выделяют такие варианты назначения экспертизы по ходатайству истца:

- если данная необходимость вытекает из исковых требований. Это имеет место преимущественно при назначении недействительными различного рода договорных отношений;
- связано со стремлением истца с помощью экспертизы подтвердить искиваемые требования, если ответчик их опровергает*(179).

Судебная экспертиза назначается по ходатайству ответчика, в том случае, если у него возникает версия о неподлинности (сомнении в подлинности) документов, на которых истец строит свои искиваемые требования, либо он стремится подтвердить версию о подлинности вновь им заявленных документов, при условии, что противоположную версию об их неподлинности выдвигает истец*(180).

При назначении судебно-почерковедческой экспертизы по инициативе сторон обязательным условием такого назначения, должно быть наличие ходатайства стороны. Причем данное ходатайство должно быть мотивированным. Мотивы могут быть разными, например, сведения, подтверждающие обоснованность в подлинности подписи на том или ином документе, значащейся от имени определенных должностных лиц, не похожи на подписи этих лиц, находящихся на других документах, подлинность которых не вызывает сомнений; лица отрицают факт подписания спорных документов.

Однако для того, чтобы назначить почерковедческую экспертизу, недостаточно наличия ходатайства от истца или ответчика, данное ходатайство должно быть рассмотрено и оценено судом. Суд должен:

- проверить наличие и обоснованность версии стороны о назначении экспертизы и контраргументов другой стороны и других участников процесса;
- сформировать свое отношение к аргументам сторон; возможно выдвижение своей судебной версии относительно происхождения документа, его подлинности либо неподлинности;
- признать необходимость использования специальных знаний для проверки выдвинутых версий;
- оценить значимость будущего заключения эксперта для разрешения спора;
- решить вопрос об удовлетворении ходатайства или его отклонении.

Суд не обязан принимать версию стороны и соглашаться с ее ходатайством о назначении экспертизы. Он должен проверить его обоснованность (мотивированность) и убедиться, что действительно имеются факты, вызывающие сомнения в подлинности документа*(181).

В то же время отклонение ходатайства о проведении экспертизы не предоставляет стороне возможность доказать эти обстоятельства каким-либо другим способом, поскольку любые пояснения по этому поводу не будут для суда достоверными, а действующий принцип добросовестности не позволяет считать, что документ подписан ненадлежащим лицом. Поэтому суд должен достаточно взвешенно подходить к вопросу отклонения ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы.

Факт установления подлинности подписи не может осуществляться также самим судом, насколько бы очевидными ни казались одинаковость или, наоборот, различие подписей в представленных документах. Этот вопрос относится к области специальных знаний и требует назначения почерковедческой экспертизы. Однако, назначение экспертизы всегда остается прерогативой суда, которая в значительной мере зависит от его внутреннего убеждения, обстоятельств дела, а также поведения участников процесса с учетом возможности злоупотребления ими своими правами.

В ст. 82 АПК указывается, что судебная экспертиза назначается судом, если она необходима, для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства. Данное положение непосредственно относится к назначению судебно-почерковедческой экспертизы.

П.А. Марков указывает, что при установлении факта, искажающего воздействия на материальный носитель, проверку заявления о фальсификации следует проводить в порядке ст. 82 АПК путем назначения экспертизы оспариваемого доказательства, поскольку у арбитражного суда нет специальных познаний и возможности достоверно установить факт, характер и степень искажающего воздействия на оспариваемое доказательство*(182).

Изучение судебной практики позволило вывить ряд примеров, когда для проверки обоснованности заявления о фальсификации доказательств судом практически по каждому третьему заявлению назначалась экспертиза. Чаще всего для проверки заявления о фальсификации проводились почерковедческая экспертиза*(183).

Например, из материалов дела N А19-2228/2015, рассматриваемого Арбитражным судом Иркутской области, следует, что ИП Карпов А.В. 16.02.2015 обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о несостоятельности (банкротстве) в порядке статей 3-9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Определением суда от 18 февраля 2015 г. заявление должника принято к производству, в отношении ИП Карпова А.В. возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве). Курохтин Ю.А. 22 мая 2015 г. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с требованием о включении требования в реестр требования кредиторов ИП Карпова А.В. в размере 47 757 000 рублей, позже он подал заявление об уточнении исковых требований, в котором заявитель просил суд признать его требование обоснованным в размере 47 163 000 рублей и включить его требование в указанном размере в третью очередь реестра требований кредиторов ИП Карпова А.В. В судебном заседании по рассмотрению требования Курохтина Ю.А. о включении в реестр требований кредиторов ИП Карпова А.В., представитель должника ИП Карпова А.В. заявил о фальсификации расписки от 30 апреля 2011 г. о получении Карповым А.В. от Курохтина Ю.А. 30 000 000 рублей, а также заявил ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы с постановкой следующего вопроса: "Кем, Карповым Александром Валерьевичем или иным лицом выполнена подпись в долговой расписке от 30 апреля 2011 г. в получении 30 000 000 рублей от Курохтина Юрия Александровича?". Арбитражный суд посчитал, что с целью проверки ходатайства представителя должника ИП Карпова А.В. о фальсификации доказательств, ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы подлежит удовлетворению.

ГПК содержит похожее положение в ст. 186 "Заявление о подложности доказательства", в соответствии с которой в случае заявления, что имеющееся в деле доказательство является

подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства. Часто стороны злоупотребляют указанным правом с целью затянуть судебное разбирательство. Следует отметить, что в качестве проверки указанного заявления в гражданском судопроизводстве, как и в арбитражном, чаще всего назначается судебно-почерковедческая экспертиза*(184).

Например, по гражданскому делу N 2-4/2016 по иску Ш.О.А. к Б.В.А. о взыскании суммы займа, процентов по договору займа, рассматриваемому Советский районный суд города Нижнего Новгорода, истец обратился в суд с указанным иском, указав в обоснование заявленных требований следующее.

15 июня 2012 г. истец и ответчик заключили простую письменную сделку - договор займа N ... в соответствии с которым, истец передала ответчику наличные денежные средства в размере 970 000 рублей, а ответчик обязалась вернуть указанную сумму не позднее 15 декабря 2012 г., а также оплатить проценты на условиях заключенного займа. 9 апреля 2014 г. в адрес ответчика было направлено требование о возврате суммы займа и оплате процентов в добровольном порядке, однако данное требование было проигнорировано со стороны заемщика. На основании изложенного истец просит суд взыскать с ответчика сумму займа в размере 970 000 рублей; проценты по договору займа в сумме 310 400 рублей; судебные расходы, расходы по оплате государственной пошлины.

В судебном заседании ответчиком было заявлено ходатайство о подложности доказательств, проведении судебной почерковедческой экспертизы. Ответчик Б.В.А., и ее представитель по ордеру П.И.Л., в судебном заседании пояснили, что договор займа не заключался, является подложным, подпись под договором от имени Б.В.А. выполнена не ей.

Определением Советского районного суда города Нижнего Новгорода с целью определения подлинности подписи ответчика на договоре займа по ходатайству ответчика и его представителя, была назначена и проведена судебная почерковедческая экспертиза*(185).

Третье основание, по которому может быть назначена почерковедческая экспертиза, инициатива самого суда.

В практике есть ситуации, когда у судьи имеется видение обстоятельств, требующее назначения экспертизы, а стороны ходатайства об этом не заявляют. В гражданском процессе при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также, какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Сложнее обстоит ситуация с арбитражным процессом, такого положения там нет, однако закон устанавливает, что в случае неисполнения обязанности представить необходимое суду доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф. Но статья не содержит института доказательственной презумпции и не формирует доказательства в зависимости от поведения сторон.

Применительно к этой ситуации В. Григорьев указывает, что даже в случае явного и злого уклонения стороны от участия в экспертизе и от представления суду необходимых для ее проведения доказательств, арбитражный суд не вправе признать юридический факт установленным либо опровергнутым. И в этом можно усмотреть серьезный пробел в современном арбитражном процессуальном законодательстве. Поскольку даже в случае уплаты штрафа сторона может продолжать уклоняться от передачи суду необходимых документов и материалов. А это, в свою очередь, неминуемо приводит к затягиванию арбитражного процесса и затруднениям в реализации прав добросовестной стороной*(186).

Об этом же говорит и Пленум ВАС РФ*(187): "Если экспертиза в силу АПК могла быть назначена по ходатайству или с согласия участвующих в деле лиц, однако такое ходатайство не

поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений [ст. 65 АПК](#) о бремени доказывания, исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий не совершения процессуальных действий несут лица, участвующие в деле". Однако на практике в подобной ситуации суд, как правило, решает дело на основании других имеющихся доказательств.

Основанием проведения судебно-почерковедческой экспертизы будет определение суда о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Без такого определения судьи невозможно ни появление эксперта в процессе как особой процессуальной фигуры, ни проведение экспертного исследования, ни последующие юридические действия. Никакой другой документ не может заменить собой определение суда о назначении экспертизы.

Процессуальное законодательство устанавливает общие требования, предъявляемые к определению о назначении экспертизы.

[Гражданско-процессуальный кодекс](#) предписывает, что в определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится работником этого учреждения, об ответственности, предусмотренной [Уголовным кодексом](#) Российской Федерации.

Вышеуказанные положения непосредственно распространяются и на определение о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, однако с учетом особенностей данного вида экспертизы рассмотрим те практические ошибки, которые допускаются судами в определении о назначении рассматриваемого нами рода экспертизы. Следует отметить, что во вводной и описательной части определения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы ошибок практически не возникает. Чаще всего они появляются в резолютивной части определения, где излагаются вопросы эксперту.

В большинстве случаев основной целью при назначении судебно-почерковедческой экспертизы является установление тождества (или его отсутствия) при исследовании подписей и удостоверительных записей (идентификационные задачи), диагностические задачи решаются экспертом на промежуточных этапах идентификации.

Задача, ставящаяся перед экспертом лицом, ходатайствующим о назначении экспертизы, облекается в форму вопроса. Особенностью здесь является то, что эксперт должен дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, т.е. эксперт не может произвольно изменять поставленные перед ним вопросы.

Поэтому крайне важно, чтобы в определении были правильно сформулированы вопросы эксперту, поскольку это позволяет сэкономить процессуальное время. К сожалению, на практике это не так, даже, казалось, вопросы, которые формулируются эксперту, в такой традиционной экспертизе как почерковедческая, все же в большинстве случаев, излагаются неправильно.

При формулировке вопроса-задания эксперту-почерковеду необходимыми элементами, подлежащими отражению в вопросе, являются:

а) цель: установить, кем выполнена подпись (запись) - конкретным лицом или определенным лицом из числа предполагаемых исполнителей;

б) в отношении спорной (исследуемой) подписи: указать от чьего имени она выполнена (фамилия, имя, отчество), где расположена (на каком документе, в какой его части);

в) в отношении каждого предполагаемого исполнителя - фамилия, имя, отчество*(188).

Правильно сформулированный вопрос должен выглядеть примерно следующим образом:

"Кем выполнена подпись от имени Фоломина Сергея Васильевича, расположенная на лицевой стороне завещания N ПР-342552-67 после слов "Фоломин Сергей Васильевич" - самим Фоломиным Сергеем Васильевичем или другим лицом?" Или: "Кем - самой Красновой Маргаритой Николаевной или другим лицом - выполнена подпись от ее имени, расположенная после слов "старший продавец" в товарном чеке N БА-НР156 от 10.09.2017 г.?"

В практике гражданских и арбитражных судов в определениях о назначении судебной почерковедческой экспертизы, вопросы ставятся в такой форме: "Выполнена ли подпись от имени Ф.И.О. и рукописный текст фамилии "Ф" с инициалами "И.О." в документе от 20 февраля 2017 г. Ф.И.О. или другим лицом?". Данный вариант постановки вопроса может использоваться в качестве шаблона, в который следует дополнять особенности реквизита документа и местоположения исследуемого объекта.

Вопрос в определении о назначении экспертизы - основной содержательный ориентир для эксперта. Неточность формулировки может повлечь за собой неточность ответа. Получая определения с описанными выше формулировками, эксперты вынуждены уточнять их непосредственно у судей (когда непонятно задание), переформулировать вопрос без изменения объема и существа задания, либо, что, к сожалению, очень часто имеет место, цитировать неграмотно или некорректно сформулированные вопросы в заключении.

При постановке вопросов эксперту на практике допускаются следующие ошибки:

- эксперту предлагается ответить на вопросы, разрешение которых вообще не требует применения специальных знаний и вполне может быть осуществлено самим судом;

- на разрешение судебно-почерковедческой экспертизы ставятся вопросы, относящиеся к предмету судебно-технической экспертизы документов. Поскольку речь идет об исследовании документов, то подобное совмещение решаемых задач вполне оправдано, если предусмотреть назначение комплексной экспертизы (примеч. авторов И.Н., М.Л.), к примеру, вопрос о возможном установлении срока давности изготовления реквизитов документа;

- не указывается конкретный объект исследования, т.е. вид рукописи: текст, запись и/или подпись;

- неверно назван объект исследования;

- в качестве объекта, подлежащего исследованию, называется одна подпись от имени конкретного лица, в то время как в исследуемом документе имеется несколько подписей от его имени, вопрос о подлинности которых, вероятно, тоже должен интересовать суд;

- не указаны реквизиты документа, в котором находится объект исследования, либо указаны недостаточно подробно, что не позволяет идентифицировать исследуемый документ;

- в вопросе речь идет об одном исследуемом документе, в то время как в распоряжение эксперта судом предоставлено несколько документов, имеющих одинаковые реквизиты;

- не указывается месторасположение объекта исследования в документе;

- не указан предполагаемый исполнитель объекта исследования;

- нет сведений, от чьего имени значатся в исследуемом документе интересующие суд подписи;

- вопрос формулируется таким образом, что из его содержания вытекает возможность для эксперта использования в качестве образца почерка или подписи определенного лица только одного определенного документа, прямо указанного судом, и недопустимость использования в качестве образцов иных документов, имеющих в деле;

- вопрос суда не соответствует методике проведения судебно-почерковедческой экспертизы подписи, согласно которой прежде, чем решать вопрос о выполнении подписи одним из предполагаемых исполнителей, эксперт должен установить, не выполнена ли подпись самим лицом, от имени которого она значится. Отсутствие в определении суда вопроса о выполнении подписи самим лицом, от имени которого она значится, приводит к тому, что эксперт вынужден

прибегать к своему праву на экспертную инициативу, по сути, исправляя ошибки, допущенные судом при формировании задач эксперту;

- вопрос относиться к компетенции суда, а не эксперта-почерковеда;
- вопрос не относится к компетенции эксперта, поскольку не связан с необходимостью проведения исследования для получения ответа на него;
- вопросы повторяют друг друга, т.е. в ряде вопросов формулируется по сути одно и то же задание эксперту;
- суд ставит на разрешение эксперта вопрос, на который нельзя дать ответ, поскольку это не позволяет сделать современный уровень развития судебного почерковедения;
- суды не всегда грамотно формулируют вопросы, используя, в частности, в вопросе бытовые термины;
- иногда суды формулируют слишком громоздкие, запутанные вопросы тогда, когда это совершенно не нужно;
- вопросы суда не охватывают всю совокупность обстоятельств, выяснение которых требует участия эксперта;
- задание эксперту сформулировано неконкретно, что затрудняет понимание того, установление каких именно обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, интересует суд, в частности, "выполнена ли подпись в привычной для него форме", или "в каком состоянии находился предполагаемый исполнитель при совершении подписи"*(189).

Несмотря на то, что данные проблемы выявлены более десяти лет назад, на сегодняшний день ситуация с назначением судебной почерковедческой экспертизы не поменялась. Следует обратить внимание на то, что вопросы, ставящиеся перед экспертом в определениях, цитируются преимущественно из ходатайства о назначении экспертизы без каких-либо корректировок, что свидетельствует о низком профессионализме как лиц, осуществляющих представительство, так и лиц, назначающих судебную экспертизу. Это происходит в связи с тем, что постановка вопросов по почерковедческой экспертизе выходит за круг знаний судьи, а наличие большой загруженности, нехватка времени и отсутствие каких-либо рекомендаций приводят к тому, что судье проще "переписать" уже готовый вопрос, не разбираясь в его правильности, и направить дело на экспертизу.

Для качественной подготовки вопроса следует учитывать некоторые требования:

- вопросы должны соответствовать компетенции эксперта-почерковеда, не выходить за пределы его специальных знаний;
- вопросы должны отвечать современному уровню развития судебного почерковедения, а также соответствовать методике проведения судебно-почерковедческой экспертизы;
- задание эксперту, формулируемое в вопросе, должно быть изложено четко и ясно без излишних повторов и подробностей, но, в то же время, достаточно конкретно;
- в вопросе обязательно должны быть указаны объекты, подлежащие исследованию, подробные реквизиты документов, в которых они расположены их конкретное месторасположение в исследуемых документах, лица, от имени которых они выполнены, и предполагаемые исполнители подлежащих исследованию объектов*(190).

В расширенном виде требования к формулировкам вопросов должны учитывать:

- не следует облекать вопрос в наукообразную форму и использовать слова "идентичность", "степень идентичности", "идентифицировать", так как в ставящейся перед экспертом задаче речь может идти об идентификации подписного почерка конкретного лица, а не подписей, которые как рукописные идентифицирующие почерковые объекты идентичными быть не могут;
- не нужно в вопросах использовать такие слова, как "соответствует", "принадлежит". Они не выражают точно то задание, которое ставится перед экспертом. Что значит "принадлежит": выполнена от имени определенного лица или им выполнена? Это далеко не одно и то же. Для разрешения спора важно установить - кем выполнена подпись или запись, а потому именно в такой форме должно быть сформулировано задание. Еще более неудачно слово "соответствует";

- если сторону интересует факт выполнения подписи определенным лицом, то не следует давать задание по установлению выполнения исследуемой подписи и образцов одним лицом. Такая формулировка вопроса, если эксперт не изменит ее, обязывает его применить несколько иную схему идентификационного исследования: в статус исследуемого объекта эксперт должен поставить каждый образец;

- в формулировке вопроса нередко не указывается, от чьего имени выполнена исследуемая подпись, она определяется как подпись конкретного лица, как подпись лица, занимающего конкретное должностное положение, или не определяется вовсе. Для определения исследуемой подписи в криминалистике принято выражение "подпись от имени...", его и нужно использовать. Не следует определять подпись и через должностное положение лица, информация о котором для эксперта в данном случае не несет полезной нагрузки. Если необходимо использовать эти сведения для определения локализации подписи, то следует написать: "подпись от имени Н., расположенная после слов (или в строке) "Директор предприятия";

- локализация подписи в вопросе должна быть по возможности точной. Недостаточно указывать лишь документ, содержащий подпись. Кроме его основных реквизитов, должно быть сообщено: на какой странице, и в какой ее части расположена исследуемая подпись (вверху, внизу, справа, слева), какие слова ей предшествуют (или следуют за ней)⁽¹⁹¹⁾.

При назначении почерковедческой экспертизы в отношении нескольких документов, со своими объектами исследования, или, когда документов много, не обязательно локализовать все объекты, достаточно в этом случае указать на общий объект и сослаться на документы, и листы дела, где находится объект. Например, "Выполнена ли подпись от имени Ф.И.О. и рукописный текст фамилии "Ф" с инициалами "И.О." в расписке от 15 марта 2017 года, в расписке от 20 марта 2017 года, в расписке от 22 марта 2017 года, в расписке от 13 апреля 2017 года, в расписке от 15 апреля 2017 года Ф.И.О. или другим лицом"?

Еще одним недостатком, который присущ определению о назначении экспертизы, следует назвать, что в определении отсутствуют указания на материалы, которые суд предоставляет в распоряжение эксперта. Как правило, суд указывает лишь, на то, что он предоставляет материалы гражданского (арбитражного) дела, забывая при этом указывать на то, какие именно документы предоставляются в качестве образцов почерка и подписи предполагаемого исполнителя. Подробное описание документов, в которых имеются образцы почерка и подписи, очень важно для получения достоверного заключения эксперта, равно как и указание всех важнейших реквизитов исследуемого документа, дающих эксперту возможность правильно понять, подлинность какого документа вызывает у суда сомнение. Указание на то, какие документы предоставляются эксперту в качестве образцов почерка и подписи предполагаемого исполнителя необходимо, поскольку иначе эксперт фактически выходит за пределы своей компетенции - самостоятельно собирая материалы для экспертного исследования.

Неправильная постановка вопроса в определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы приводит к тому, что эксперту необходимо обращаться с ходатайством к судье, с просьбой о новой формулировке вопроса, что включает в себя потерю времени, установленного для проведения экспертизы, поскольку до разрешения ходатайства производство экспертизы обычно приостанавливается. В другом случае эксперт просто рассматривает те вопросы, которые были перед ним, поставлены, что негативно может отразиться в самом заключении, как следствие может быть сделан вывод на тот вопрос, который был поставлен судом, но иметь абсолютно другое значение, либо к выводу форме НПВ (не представляется возможным разрешить поставленный перед экспертом вопрос).

Немаловажной является проблема выбора экспертного учреждения. В законе указывается на то, что экспертиза может проводиться как сотрудниками государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, так и иными лицами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

В связи с тем, что судебно-почерковедческая экспертиза преимущественно назначается по

ходатайству сторон, выбор зачастую падает на организации, не являющиеся государственными судебно-экспертными учреждениями.

Одной из причин выбора негосударственного СЭУ, как отмечает С.Б. Россинский, является неготовность существующих государственных СЭУ к удовлетворению потребностей современной судебной практики*(192). И это в действительности так, ограниченное количество государственных СЭУ, маленький штат, большая загруженность приводят к тому, что производство по такому виду экспертизы, как почерковедческая, может проводиться очень долго. Другое дело - негосударственное экспертное учреждение или частный эксперт, намного доступней, быстрее, удобнее. В качестве частных экспертов могут выступать лица, не являющиеся сотрудниками судебно-экспертных учреждений, но обладающие специальными знаниями.

Однако в данном случае появляется обратная сторона, такого "удобства". Во-первых, это связано со слабым нормативно-правовым регулированием негосударственной судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве. Отраслевые процессуальные законы, как правило, лишь указывают на возможность проведения экспертных исследований в негосударственных экспертных учреждениях, а Ф3 ГСЭД распространяет только некоторые положения на негосударственные СЭУ. Никаких специальных требований к деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений законодатель не предъявляет*(193).

Вторая проблема заключается в том, что отсутствуют единые, унифицированные требования к квалификации негосударственных судебных экспертов, так, если эксперты государственных СЭУ допускаются к производству экспертиз лишь после прохождения ими ведомственной аттестации и получения соответствующего свидетельства на право самостоятельного производства судебных экспертиз определенного рода или вида, то для негосударственных судебных экспертов подобных требований не существует. Указанное нередко приводит к тому, что эксперты не всегда добросовестно исполняют свои обязанности, не проводя полного, объективного и всестороннего исследования. Наличие добровольной сертификации экспертов, никаким образом не устраняет данную проблему, поскольку во многих учреждениях носит лишь формальный характер.

В то же время суд при выборе СЭУ исходит, прежде всего, из желания самих сторон, предоставляющих суду информационные письма от организаций с указанием сроков, стоимости производства исследования и кандидатур экспертов, и, как правило, назначает экспертизу в то экспертное учреждение, в которое просит сторона, а это в большинстве случаев негосударственное СЭУ.

При вынесении определения о назначении экспертизы и поручении ее производства негосударственному СЭУ или конкретному сотруднику этой организации, оно является обязательным для исполнения. А при поручении экспертизы частному эксперту следует исходить из того, что суд не вправе обязать выполнять экспертизу выбранного им частного специалиста в качестве эксперта, если он ранее в этом качестве не участвовал по делу и не желает участвовать. Представляется, что в таком случае отказ частного специалиста от производства экспертизы может быть сделан без объяснения причин или со ссылкой на ст. 37 Конституции РФ и ст. 4 ТК, в соответствии с которыми принудительный труд запрещен. Поручая производство экспертизы частному эксперту, суду необходимо убедиться в том, существует ли этот человек и, если да, то насколько он готов заняться производством экспертизы.

Также после выбора негосударственного эксперта (получения согласия частного эксперта), как представляется, судом должна быть выяснена компетенция эксперта, а также наличие у него опыта производства судебных экспертиз и решения вопросов, которые перед ним предполагается поставить. У эксперта должны быть, прежде всего, документы, подтверждающие наличие у него требуемых для производства судебной экспертизы специальных знаний. Если у эксперта имеются другие документы о его компетенции (диплом или свидетельство на право производства назначаемой экспертизы, послужной список и др.), то с этими документами суд и стороны по делу должны ознакомиться, а копии данных документов после выполнения экспертизы должны быть приложены к заключению.

Таким образом, логичной является последовательность действий, когда наличие у эксперта специальных знаний выясняется до того, как судебная экспертиза будет проведена, а не тогда, когда уже необходимо оценивать заключение по делу.

В случае несвоевременного выяснения судом требуемой компетенции у негосударственного эксперта выполненное им исследование может не отвечать требованиям, предъявляемым к нему законом и методикой, и, как следствие, признание подготовленного экспертом заключения недопустимым доказательством.

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости законодательной регламентации деятельности негосударственных СЭУ и частных экспертов, в том числе, требуется закрепление обязательной сертификации для негосударственных экспертов, создание реестра судебных экспертов, что позволит проверять квалификацию эксперта.

Те ошибки, которые допускаются судами при вынесении определения о назначении почерковедческой экспертизы, так и остаются, они никаким образом не устраняются, а "переходят из одного определения в другое". Одной из причин недостаточно эффективного проведения судебно-почерковедческой экспертизы является то, что в литературе процедура назначения судебно-почерковедческой экспертизы изложена в общих чертах. Для ликвидации выявленной проблемы потребуется изменение программ повышения квалификации судей, проведение семинаров, с участием специалистов в области судебного почерковедения.

3.3. Подготовка материалов дела для проведения судебно-почерковедческой экспертизы

Практико-ориентированные методические рекомендации в области судебно-почерковедческой экспертизы указывают на то, что результативность проведения данной экспертизы зависит от правильной подготовки материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, это также влияет на соблюдение процессуальных сроков, качество исследования и достоверность самого заключения.

- Основными этапами подготовки материалов для почерковедческой экспертизы являются:
- определение исследуемого документа и непосредственного объекта, а также выполнение определенных требований обращения с ними;
- сбор и подготовка образцов и иных сравнительных материалов;
- сбор сведений, необходимых для производства экспертизы*(194).

Сначала рассмотрим особенности подготовки исследуемого объекта. На судебно-почерковедческую экспертизу следует отправлять подлинник исследуемого объекта, а не его копию. Это связано с тем, что с помощью копировальной техники легко можно смонтировать поддельный документ, а распознать признаки монтажа затруднительно.

Несмотря на то, что проведение экспертизы по ксерокопии крайне нежелательно, так как это значительно ограничивает эксперта в решении задачи экспертизы. Однако при условии, что невозможно принять меры к получению подлинника, например, документ уничтожен, в качестве исследуемого объекта на экспертизу может быть направлена его копия*(195).

Указанное правило связано с тем, что копия является ограниченным почерковым объектом, поскольку не позволяет исследовать ряд признаков. Если на исследование поступает копия, а не оригинал документа, и в постановлении/определении о назначении судебной экспертизы не содержится сведений о невозможности его предоставления, эксперт обязан направить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и только в случае получения отказа приступать к исследованию копии документа.

При этом, исходя из изложенного выше, следует рекомендовать лицам, назначающим судебную почерковедческую экспертизу, перед направлением материалов попытаться получить оригинал документа и лишь в случае невозможности его предоставления направлять на исследование копию. При направлении на исследование копии следует указать в

постановлении/определении о назначении судебной экспертизы, что предоставление оригинала документа невозможно. Данная оговорка необходима для того, чтобы не затягивать сроки производства экспертного исследования, поскольку, как мы указывали выше, при представлении копии документа эксперт обязан запросить его оригинал.

Невозможность проведения исследования иногда возникает из-за отсутствия бережного отношения к исследуемому документу, который может быть поврежден после его приобщения к делу. Зачастую на объекте исследования появляются дополнительные проколы, надписи, разрывы, пятна и т.п., появление которых может внести изменение в содержание признаков. К примеру, если исследуемый документ был подшит в дело и служил подложной для вышележащего листа, то на спорном документе появляются дополнительные вдавленные (неокрашенные) штрихи, вводящие эксперта в заблуждение относительно признаков технической подделки подписи (текста).

Прежде чем направлять исследуемый документ на судебно-почерковедческую экспертизу, суду следует произвести его осмотр, который позволяет суду получить необходимую информацию об исследуемом объекте и возможных характеристиках сравнительных образцов почерка.

Вопросы, связанные с исследованием документов и не относящиеся к компетенции суда, не обладающего специальными знаниями в области почерковедения, такие как определение пригодности объекта для исследования, выявление характера почеркового объекта, установление типа пишущего прибора, следует задать компетентному специалисту. Т.е. со стороны суда требуется только надлежащее обеспечение сохранности объекта, предоставляемого на исследования, в его первоначальном виде. Ни в коем случае при назначении экспертизы не следует делать никаких пометок на документе - обводить исследуемый объект, указывать на него стрелочками, загибать углы, чтобы легче было найти документ в сшивке и др. К сожалению, и такие случаи имели место быть в экспертной практике.

При назначении судебной экспертизы не следует подшивать исследуемый документ в материалы дела, поскольку, во-первых, это может сделать часть реквизитов недоступными для восприятия и исследования, следовательно, экспертам придется направлять ходатайство на разрешение расширить материалы дела; во-вторых, это затруднит экспертное исследование, особенно такие его этапы как проверка записи/подписи на воспроизведение с использованием технических средств и приемов, изучение микропризнаков, поскольку рабочее поле видеоспектрального компаратора и микроскопа ограничено. Если все же такая необходимость возникла, то следует поместить исследуемый документ в файл, и подшить в материалы дела уже файл, либо предоставить документ в отдельном конверте. В таком случае исследуемый документ не будет поврежден, и эксперт всегда сможет ознакомиться с документом, не расшивая материалов дела*(196).

Вторым этапом подготовки материалов для проведения экспертизы является сбор и подготовка сравнительных материалов - образцов почерка и/или подписи проверяемого лица. На этом этапе суды, как правило, допускают наибольшее количество ошибок.

Образцы для сравнительного исследования - это материальные объекты (предметы, материалы, вещества и др.), которые отображают признаки, подлежащие сравнительному исследованию*(197).

С процессуальной точки зрения образцы для сравнительного исследования не являются вещественными доказательствами, поскольку они непосредственно не связаны с событием юридического спора. Эти объекты имеют самостоятельный процессуальный статус и выполняют единственную функцию - связывают материальные объекты, фигурирующие или могущие фигурировать по делу в качестве вещественных доказательств с событием преступления. Эта функция реализуется в процессе сравнения исследуемых объектов с образцами*(198). Однако существует и вторая точка зрения, согласно которой сравнительные образцы составляют самостоятельную группу объектов, которые используются в судопроизводстве. Эти объекты примыкают к вещественным доказательствам*(199).

Ст. 16 ФЗ ГСЭД, содержит требование, которое запрещает эксперту самостоятельно

собирать материалы для производства судебной экспертизы. Из этого следует, что сравнительные образцы почерка для экспертного исследования собирает сам суд, откуда и следуют многие проблемы. Напомним, что получение образцов в гражданском и арбитражном процессе - судебное действие.

Методические требования подготовки сравнительного материала для судебно-почерковедческой экспертизы указывают на то, что эксперту должны быть предоставлены свободные и экспериментальные образцы почерка и (или) подписи предполагаемого исполнителя исследуемой рукописи. Кроме того, могут быть предоставлены условно-свободные образцы его почерка и (или) подписи*(200).

В судебно-почерковедении традиционным определением является то, что под свободными образцами почерка понимаются рукописи (тексты - буквенные, цифровые подписи), достоверно выполненные определенным лицом до возникновения дела и вне связи с его обстоятельствами*(201).

Следует уточнить, что в общем указании на то, что в периоде "до возникновения данного дела" существенным моментом является время изготовления исследуемого документа и его реквизитов, в данном случае записей, подписей. Практике известны случаи, когда именно после изготовления документа, но задолго до возбуждения дела, в почерке лица происходили изменения, а иногда лицо вынуждено меняло транскрипцию и конструкцию подписи. Поэтому считается необходимым различать две категории образцов рукописи, выполненные до изготовления исследуемого документа и в период между изготовлением этого документа и возникновением конкретного дела*(202).

Классическое определение сформулировала Е.Н. Антонова - свободные образцы почерка (подписи) - это рукописи (подписи), выполненные определенным лицом вне связи с делом, по которому производится экспертиза, когда исполнитель не предполагал, что они могут быть использованы в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы*(203).

Свободные образцы в гражданском и арбитражном процессе представляются сторонами, т.е. они предоставляются как обычные доказательства, каких-либо особенностей в их предоставлении процессуальным законодательством не предусмотрено.

Следует отметить, что разновидностью свободных образцов являются условно-свободные, которые появились уже после возбуждения дела, но не в связи с ним или с предстоящей экспертизой. К ним относят: документы по делу (объяснения, замечания, жалобы), так и другие рукописи, выполненные во время ведения дела.

Неоспоримым критерием, является то, что достоверность свободных образцов обеспечивает суд, но, поскольку свободные образцы предоставляют стороны, то может происходить достоверное заблуждение сторон или стороны через заинтересованность в рассмотрении дела в свою пользу, могут предоставлять заведомо недостоверный сравнительный материал. А возможность проверить достоверность свободных и условно-свободных образцов у суда ограничена.

Путь решения данной проблемы в том, что необходимо отбирать такие документы, достоверность которых не вызывает сомнения. Среди них:

- банковские карты с образцами подписи;
- нотариально удостоверенные документы, которые содержат подписи лиц, которые идентифицируются;
- официальные документы, которые содержат почерк и/или подписи лиц, которые проверяются, с предварительного или поточного делопроизводства, достоверность которые не вызывает сомнения;
- документы, которые удостоверяют личность и были выданы органами исполнительной власти (паспорт, военный билет, служебное удостоверение и др.).

При истребовании свободных образцов подписи лица, от имени которого выполнена исследуемая подпись, необходимо отыскивать документы с вариантом подписи, который наиболее похож на подпись, что исследуется. Такие подписи чаще, всего встречаются в документах,

аналогичных исследуемому.

Зачастую суды вообще не предоставляют свободных образцов эксперту или предоставляют их в недостаточном количестве, а в определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы значится только то, что они представляют материалы гражданского, арбитражного дела.

Методические рекомендации выделяют общие требования к документам, представляемым в качестве свободных образцов почерка и подписи. Они должны быть сопоставимы с исследуемыми почерковыми объектами:

- по письменности и языку;
- по времени написания;
- по содержанию и целевому назначению;
- по материалу письма;
- по способу исполнения;
- по внешним условиям выполнения документа;
- по состоянию пишущего;
- по темпу письма.

В случае, если почерковые объекты в документах отвечают указанным требованиям, они могут быть использованы в качестве свободных образцов.

Если исследованию подлежит подпись, то в качестве свободных образцов подлежит предоставлению все ее варианты (буквенные, штриховые, полные, краткие, с инициалами и без них), а также предоставляются и образцы почерка соответствующего лица*(204).

Суды, в нарушение указанных требований, отправляют материалы дела без предоставления свободных образцов. Причина, опять же, кроется в том, что большинство требований содержится в специальной литературе, которой нет в общем доступе. Поэтому гораздо проще отправить дело без истребования свободных образцов, ссылаясь на то, что суд не знает, какие именно необходимо предоставлять образцы для исследования, и что эксперт сам потом пришлет ходатайство, в котором, укажет, что именно ему необходимо предоставить. Результатом этого является возобновление судебного производства, истребование документов, постоянная переписка между экспертной организацией и судом, затягивание сроков проведения экспертизы, что не способствует нормальной работе ни экспертного, ни суда.

В качестве примера может послужить следующий фрагмент резолютивной части определения о назначении экспертизы по одному из гражданских дел:

Предоставить в распоряжение экспертов материалы гражданского дела N 2-186/2017; оригиналы расходного кассового ордера N 1978 от 10 февраля 2014 г. на сумму 33 000 000,00 рублей, приходные кассовые ордера N 5902 от 30 апреля 2014 г. на сумму 16 000 000,00 рублей, N 2493 от 25 февраля 2014 г. на сумму 292 950,00 рублей; экспериментальные образцы подписи Александрова А.В., выполненные в положении "сто я, сидя, медленно, быстро", а также экспериментальные образцы почерка Александрова А.В., выполненные в обычном состоянии, а также свободные образцы почерка и подписи Александрова А.В., которые предоставлены Александровым А.В.

В случае необходимости и недостаточности для производства экспертизы по запросу экспертов суд считает возможным разрешить экспертам истребование дополнительных образцов почерка и подписи Александрова А.В. (например, платежные поручения, доверенности, иные документы, содержащие почерк и подпись Александрова А.В. и относящиеся к спорному периоду).

Следует отметить, что даже после получения ходатайства эксперта о предоставлении свободных образцов суд, как правило, не истребует их у соответствующих организаций (с целью предоставления достоверных, свободных образцов), а просит предоставить их сторонам. Те, в свою очередь, предоставляют малопригодные и не всегда достоверные образцы в виде расчетных книжек, квитанций, записок.

При назначении экспертизы почерка и подписи обязательным условием является также

представление экспериментальных образцов почерка и (или) подписи. В методических рекомендациях подчеркивается, что свободные и экспериментальные образцы необходимо представлять во всех случаях назначения почерковедческих экспертиз*(205).

Экспериментальные образцы почерка (подписей) - это рукописи (подписи), которые выполняются специально для экспертизы, назначаемой судом по конкретному гражданскому либо арбитражному делу*(206). Цель получения экспериментальных образцов - максимальное приближение сравнительного материала (включая вид и качество пишущего прибора) по условиям выполнения к исследуемой подписи. На необходимость получения и предоставления эксперту экспериментальных образцов указывается в связи с тем, что они позволяют:

- провести дополнительную проверку достоверности свободных образцов;
- восполнить недостатки свободных образцов;
- в отдельных случаях провести экспертное исследование при отсутствии свободных образцов*(207).

В криминалистической литературе выделяют ряд качеств, которыми обладают экспериментальные образцы почерка, что делает их во многих случаях незаменимым материалом при проведении сравнительного исследования. Во-первых, это возможность отбора экспериментальных образцов в любом необходимом для проведения экспертизы виде и количестве, во-вторых - достоверность принадлежности экспериментальных образцов определенному лицу*(208). Однако недостатком экспериментальных образцов является возможность умышленного искажения исполнителем своего почерка, подписи.

В законе закреплена норма, которая регулирует получение образцов почерка, так она указывает на то, что в случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. Следует помнить, что понятие "образцы почерка" включает и понятие "образцы подписи". О необходимости получения образцов почерка выносятся определение суда.

Также данная норма закрепляет, что о получении образцов почерка составляется протокол, в котором отражаются время, место и условия получения образцов почерка, а в соответствии с методическими рекомендациями экспериментальные образцы должны отбираться в процессе судебного заседания. В методических рекомендациях указано, что "все экспериментальные образцы почерка (подписи) должны обязательно выполняться в присутствии следователя или судьи во избежание сомнений в подлинности этих образцов и заверяться ими"*(209).

Данное требование связано с тем, что лицо может при выполнении образцов сознательно исказить свой почерк или представить образцы почерка другого лица, что впоследствии может осложнить экспертное исследование.

Документы, представляемые в суд в качестве экспериментальных образцов для проведения почерковедческой экспертизы, например, документы, в которых имеются подписи, удостоверенные нотариусом, консульством, посольством или иными лицами, или организациями, в качестве экспериментальных образцов использоваться не могут. Поскольку в методических рекомендациях по производству почерковедческой экспертизы указано, что экспериментальными образцами являются рукописи, выполненные определенным лицом по специальному заданию следователя или судьи в связи с назначением судебно-почерковедческой экспертизы*(210), поскольку иначе не может быть обеспечена их достоверность.

Отбор экспериментальных образцов и условия их получения фиксируются в определении суда.

Отбор образцов для судебно-почерковедческой экспертизы требует определенных знаний, навыков, владения определенными приемами и методами.

Обзор методических рекомендаций по отбору образцов почерка, с учетом мнения разных ученых, позволяет сформулировать содержание данной процедуры: экспериментальные образцы могут быть исполнены под диктовку судьи, в результате свободного изложения мыслей, путем

переписывания заранее составленного текста. Образцы могут отбираться при специальных условиях, максимально приближенных к условиям выполнения текста спорного документа. Диктовка производится в том темпе, который определяется судьей, слова при этом читаются так, как они произносятся, знаки препинания не выделяются. Если по обстоятельствам дела допустимо, то три-четыре раза диктуется содержание исследуемого документа. В случае если судья сочтет излишним ознакомление лица с содержанием исследуемого документа, то диктуется специально составленный текст, содержащий выдержки и отдельные слова из исследуемого документа*(211).

Изложенные требования являются наиболее общими при отборе экспериментальных образцов, однако не следует забывать о том, что экспериментальные образцы отбираются также для проведения экспертизы рукописных текстов, выполненных с искажением почерка исполнителя. Не исключено, что целью исследования будет установление исполнителя рукописи, которая выполнена с подражанием почерка другого лица. Для отбора образцов при исследовании цифровой записи, записей, выполненных с использованием печатного шрифта и т.п. существуют свои особенности.

Если при отборе экспериментальных образцов обнаружится, что пишущий стремится изменить свой почерк и замедляет или ускоряет темп письма, этому необходимо воспрепятствовать путем ускорения либо замедления темпа диктовки. В целях преодоления противодействия лица, которое проверяется, в литературе предложен ряд приемов. Так при отказе от предоставления экспериментальных образцов почерка и подписей лицу сообщается о цели отбора образцов и ее необходимости для рассмотрения дела; человеку предлагается изменить свое поведение; судья может использовать убеждение в форме приказа и переубедить лицо в неправильности занятой им позиции. Лицу разъясняется необходимость предоставления помощи суду, используется факт предоставления пояснения свидетелями, другими лицами участвующих в деле о выполнении исследуемого текста или подписей именно лицом, у которого отбираются экспериментальные образцы в определенных условиях и определенным образом. В случае искажения лицом своего почерка надо увеличить темп и длительность письма. При сообщении неправдивой информации о незнании транскрипции подписи конкретного лица в случае подозрения, что исследуемая подпись исполнена лицом, которое проверяется, от ее имени - возможно предоставление исследуемой подписи для кратковременного визуального осмотра*(212). Необходимо отметить, что все экспериментальные образцы почерка заверяются подписью судьи на каждом экземпляре, что в свою очередь служит гарантией достоверности отобранных образцов.

Судья может получить экспериментальные образцы самостоятельно или с помощью соответствующего специалиста, который привлекается с учетом вида объектов - образцов, условий их получения и методов, и средств, которые должны использоваться для получения образцов.

Для наиболее качественной подготовки материалов дела для экспертизы, при сборе экспериментальных образцов почерка, подписи, с учетом всех особенностей, которые присущи судебно-почерковедческой экспертизе, целесообразна консультация специалиста и его личное участие, который мог бы координировать действия судьи при сборе сравнительных образцов.

Возможность использования помощи специалиста при подготовке материалов, направляемых на экспертизу, предусмотрена в гражданском процессуальном законодательстве и, к сожалению, не предусмотрена в арбитражном процессе. Таким образом, гражданское процессуальное законодательство, в отличие от арбитражного, определяет несколько форм участия специалиста в судебном процессе, чем и отличается участие специалиста в гражданских и арбитражных делах.

На необходимость единообразного регулирования участия специалиста в судопроизводстве независимо от его вида неоднократно указывалось О.Г. Дьяконовой*(213). Логика такого предложения естественна, поскольку гражданский и арбитражный процесс схожи между собой, и поэтому закрепление в ГПК больших полномочий специалиста, чем в АПК, недопустимо, это негативно отражается на качестве рассмотрения арбитражных дел. Также и в нашем случае, когда эксперт в арбитражном судопроизводстве мог бы привлекаться для сбора экспериментальных

образцов почерка, что значительно бы улучшило качество подготовки материалов дела для проведения экспертизы и, как следствие этого, повысило бы в ряде случаев результативность экспертных исследований.

Еще одним важным этапом при подготовке материалов дела является сбор сведений, необходимых для производства экспертизы. При производстве судебно-почерковедческой экспертизы часто возникает необходимость в дополнительных сведениях о предполагаемом исполнителе рукописи и об условиях ее выполнения. Они необходимы тогда, когда есть предположение о состоянии лица или условиях выполнения документа, выходящих за рамки стандартных, что может повлиять на письменно-двигательный функционально-динамический комплекс навыков конкретного лица. В данном случае речь идет про сведения о пожилом или старческом возрасте предполагаемого исполнителя; о его определенных заболеваниях, влияющих на процесс выполнения рукописи; о его состоянии во время выполнения рукописи; об обстановке, в которой выполнялась рукопись. Об этих сведениях следует сообщать эксперту в определении, если такой информации нет, а необходимость в ней есть, то тогда эксперт обращается с ходатайством о предоставлении ему дополнительных данных*(214).

Одна из проблем при подготовке материалов дела для проведения судебно-почерковедческой экспертизы заключается в том, что суд, как правило, не обладая специальными знаниями в области почерковедения, окончательно не знает, какие именно документы потребуются эксперту для проведения исследования и довольно часто приобщенных к делу документов недостаточно для производства экспертизы.

Все это приводит к тому, что эксперт-почерковед направляет ходатайство о предоставлении оригинала документа, дополнительных свободных или экспериментальных образцов. До разрешения ходатайства производство судебной экспертизы обычно приостанавливается. Чтобы избежать затягивания процесса, суду следует тщательнее подходить к этапу подготовки материалов для производства судебной почерковедческой экспертизы, привлекая в сложных случаях специалиста для оказания содействия суду в отборе материалов, формулировании вопросов эксперту.

3.4. Специфика оценки заключения эксперта по результатам судебно-почерковедческой экспертизы

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, предусмотренных как гражданским, так и арбитражным законодательством. Оно не обладает каким-либо преимуществом перед другим средством доказывания. Порядок исследования экспертного заключения подчинен общим правилам ГПК и АПК. Вместе с тем почерковедческая экспертиза имеет свои особенности, обусловленные как спецификой доказывания в гражданском, арбитражном процессе, так и предметной областью соответствующей экспертизы.

Под понятием оценки доказательств понимает протекающую на основе логических законов и условий, установленных правовыми нормами, мыслительную деятельность субъектов доказывания по определению относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности и взаимной связи*(215). Под оценкой заключения судебного эксперта понимается процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании*(216).

Таким образом, оценка судом заключения судебно-почерковедческой экспертизы будет включать в себя относимость, допустимость и достоверность заключения эксперта. Рассмотрим каждое свойство в отдельности с присущими им особенностями, обусловленными почерковедческой экспертизой.

При установлении свойства относимости заключения эксперта-почерковеда непосредственным объектом исследования является вывод эксперта, содержащий сведения о

спорном факте. Как отмечает М.В. Жижина, при оценке заключения эксперта относимость уже определена самим фактом назначения экспертизы судом: он уже определил относимость к предмету спора того факта, который будет установлен экспертом, независимо от формы вывода*(217).

Так, анализ арбитражной и гражданской судебной практики свидетельствует о том, что наиболее частой причиной отказа в удовлетворении ходатайства сторон о назначении почерковедческой экспертизы является то обстоятельство, что ее результаты не повлияют на рассмотрение существа спора и вынесения решения.

Допустимым заключение эксперта будет только в том случае, если судом будет установлено соблюдение предусмотренного законом порядка получения данного доказательства, а именно соблюдение процессуальных норм при назначении, проведении экспертизы, оформлении и представлении суду ее результатов в виде заключения.

При оценке суд должен обязательно проверить, был ли соблюден порядок назначения экспертизы, направления материалов и объектов на экспертизу, соблюдены ли права заинтересованных лиц при назначении и проведении экспертизы, в соответствии ли с законом эксперт реализовал обязанность по даче заключения и полномочия в ходе исследования, соответствует ли заключение по форме и содержанию требованию закона. И если с принципом допустимости экспертного заключения не возникает особых проблем, то эти проблемы появляются при установлении достоверности заключения эксперта по результатам почерковедческой экспертизы.

К достоверности при оценке заключения судебно-почерковедческой экспертизы, помимо общих требований, выделяемых в литературе, будут относиться такие особенности, как компетентность эксперта-почерковеда. Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее сложных, и при ее производстве большое значение имеет субъективный фактор в виде накопленного опыта работы с определенными объектами*(218).

Оценка научной обоснованности, указание на методику, которой пользовался эксперт-почерковед - в судебном почерковедении это может быть традиционная методика или нетрадиционная методика, в зависимости от поставленных задач перед экспертом. Соответствие вывода поставленным вопросам.

Однако практическая ситуация такова, что суд, как правило, из-за нехватки времени, отсутствия специальных знаний в области почерковедения обращает внимание только на выводы в заключении эксперта, не оценивая саму исследовательскую часть, не принимая во внимание вышеуказанные особенности. А это в свою очередь в лучшем случае может привести к назначению в качестве проверки заключения - повторной экспертизы, в худшем - к отмене судебного решения вышестоящим судом. Чтобы правильно оценить заключение эксперта, нужно иметь определенный запас знаний и опыт, чтобы отличать обоснованное суждение эксперта от недостаточно обоснованного. В данной ситуации суд обязан проверить наличие в заключении обоснования выбора методик исследования и ссылки на их апробацию. Следует отметить, что наличие одной лишь ссылки в заключении эксперта на использованную методику, при отсутствии межведомственного единого перечня апробированных и научно обоснованных методик, не гарантирует достоверности заключения эксперта и не решает указанную проблему. При этом суть оценки заключения эксперта по результатам судебно-почерковедческой экспертизы судом сводится, как правило, только к сопоставлению вывода эксперта с другими доказательствами, которые имеются в материалах дела, с учетом внутреннего убеждения судьи. И если заключение эксперта входит в противоречие с остальными собранными по делу доказательствами, суд просто отбрасывает заключение и при вынесении решения не принимает его во внимание. При этом игнорируется сама суть экспертизы, которая состоит в том, что это действие, с помощью которого привлекаются специальные знания в области почерковедения.

Довольно точно по этому поводу выражается Н.А. Подольный, который указывает на то, что в основе оценки заключения эксперта не лежит алгоритм, в соответствии с которым суд может не

принимать во внимание заключение эксперта в том случае, если она не соответствует иным собранным по делу доказательствам. Процесс доказывания намного сложнее и вовсе не предполагает пренебрежение выводами, сделанными специалистами в конкретной области познания по поводу тех или иных фактов и явлений, попавших в сферу судебного рассмотрения*(219).

Выявленное в результате оценки заключения эксперта расхождение с другими доказательствами по делу может быть вызвано двумя причинами: с одной стороны, эксперт мог допустить ошибку при проведении экспертизы, с другой - остальные доказательства могут быть ложными при истинности выводов эксперта*(220). В этом случае задача суда состоит в том, чтобы устранить это противоречие либо проверив заключение эксперта с помощью повторной экспертизы, либо предложив лицам, участвующим в деле, предоставить другие доказательства или обратиться за помощью к соответствующему специалисту.

Безусловно, что для суда самым оптимальным вариантом заключения судебно-почерковедческой экспертизы будет являться вывод в категорической форме. Однако анализ практики свидетельствует о том, что довольно часто вывод от эксперта поступает именно в вероятной форме, а также возможна ситуация, когда эксперт не может дать ответ на поставленный перед ним вопрос.

Большинство ученых признает, что заключение эксперта, содержащее вывод в вероятной форме, также будет являться доказательством в гражданском и арбитражном процессе, поскольку данный вывод - это не просто предположение, а это также проведенное исследование, которое является обоснованным и в котором содержится причина, которая не позволяет эксперту прийти к выводу в категорической форме. Следует также учитывать, что именно послужило основанием для вывода эксперта в вероятной форме, если недостаток образцов почерка, то он может быть восполнен путем назначения и проведения дополнительной экспертизы. Опять же заключение эксперта-почерковеда не оценивается отдельно от других доказательств, которые имеются в материалах дела, а в их совокупности.

Практика гражданского и арбитражного процесса свидетельствует о том, что суд активно использует в качестве доказательств заключение судебно-почерковедческой экспертизы, содержащее выводы в вероятной форме, оценивая его в совокупности с иными доказательствами по делу, поскольку заключение эксперта, содержащее вывод в вероятной форме не может быть положено в основу судебного решения и носит ориентирующий характер:

Например, по гражданскому делу по иску Чумаковой Л.А. к ДНТ "Металлург" о признании договоров недействительными, перерасчете сумм, заключении договора, истица оспаривала договор на пользование инфраструктурами, в том числе электрическими сетями членов товарищества и другим имуществом общего пользования ДНТ "Металлург" от <дата> и <дата> (л.д. 13, 14) по основаниям не принадлежности ей подписи от имени Чумаковой Л.А. В подтверждение своих требований истицей представлено заключение по результатам производства судебной почерковедческой экспертизы N от <дата>, в соответствии с выводами которого подпись от имени Чумаковой Л.А., изображение которой имеется в копии договора на пользование инфраструктурами, в том числе электрическими сетями членов Товарищества и другим имуществом общего пользования ДНТ "Металлург" от <дата> и подпись от имени Чумаковой Л.А., изображение которой имеется в копии договора на пользование инфраструктурами, в том числе электрическими сетями членов Товарищества и другим имуществом общего пользования ДНТ "Металлург" от <дата>, вероятно, выполнены не Чумаковой Л.А., а другим лицом. Ответить категорически не представилось возможным по причинам относительно простого строения подписи, отсутствия подлинника документа, малого объема почеркового (графического) материала, содержащегося в таком объеме, как подпись (л.д. 91-98).

Суд в своем решении отметил, что заключение эксперта является одним из доказательств, подлежащих оценке в совокупности с другими доказательствами и не имеет заранее установленной силы. Истица не представила иных доказательств, свидетельствующих о том, что договоры ею не

подписывались. Учитывая, что заключение эксперта носит наиболее вероятностный характер, суд полагает, что оно не может служить единственным и безусловным доказательством непринадлежности подписи истицы*(221).

Кроме того, есть еще такая форма вывода, как условные выводы, которые чаще всего встречаются в почерковедческой экспертизе при решении диагностических задач, сопутствующих идентификационным.

Если эксперт-почерковед по результатам исследования не может ответить по существу поставленного вопроса, то данный вывод вообще не может рассматриваться судом в качестве доказательства, поскольку сведения об искомом факте содержат отказ эксперта от их предоставления с указанием причин такого отказа*(222).

Наиболее частыми причинами подобных выводов эксперта по результатам производства судебно-почерковедческой экспертизы являются:

- затруднения в оценке совпадений и различий из-за недостатков сравнительного материала, т.е. совпадения не образуют индивидуальной совокупности, а устойчивость различий не прослеживается, поэтому оказываются равновероятными версии: о вариантах признаков, не проявившихся в образцах, и о выполнении подписи другим лицом с подражанием, причем, возможно, с предварительной тренировкой либо с выработкой соответствующего навыка;

- малая информативность подписи: подпись штриховая и крайне простая, вывод в форме НПВ подтвержден комплексной (количественной) методикой;

- признаки почерка исполнителя не отобразились в подписи, выполненной с подражанием или изготовлены посредством копирования*(223).

В этом случае, если указанные недостатки невозможно устранить путем проведения дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы, то тогда действия суда по поводу непринятия указанного заключения в качестве доказательства являются весьма обоснованными.

В ГПК закреплено положение, что несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении или определении суда (ч. 3 ст. 86). В нормах АПК данное положение отсутствует, но в любом случае, если суд не согласен с представленным заключением эксперта, по общему правилу судебное постановление должно содержать в себе доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства. Поэтому не включение данной нормы в АПК, не означает, что суд при несогласии с заключением эксперта, не должен мотивировать, его отказ.

Роль суда в оценке заключения судебно-почерковедческой экспертизы является основной, обобщающей и определяющей в формировании принятия судебных постановлений в процессе рассмотрения каждого конкретного гражданского и арбитражного дела по существу. Суд всегда оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, это всегда мыслительная деятельность суда.

Основная проблема заключается в том, что не всегда полно исследуется предоставленное заключение эксперта. Прежде всего это связано с тем, что судья не является субъектом обладающими специальными знаниями, как правило, в заключении эксперта-почерковеда сопоставляется, только поставленные перед экспертом вопросы и выводы, которые он дал в ответе на них, а далее следует сопоставление этих данных с другими доказательствами, имеющимися в деле.

Не обладает судья и знаниями методик проведения почерковедческой экспертизы, постоянная занятость и отсутствие данных методик даже такой традиционной экспертизы как почерковедческая в открытом доступе значительно усложняют оценку исследовательской части заключения эксперта. Поэтому, к сожалению, исследовательская часть заключения эксперта практически не оценивается судом. Учитывая то, что не все эксперты добросовестно дают заключения, могут допускать ошибки, использовать не апробированные методики, а данные обстоятельства не может оценить суд, то все это негативно отражается на качестве рассмотрения гражданских и арбитражных дел.

Исправить ситуацию с доступностью современных методических рекомендаций может всероссийский реестр методик судебных экспертиз, где любой желающий может проверить надлежащий выбор методики для проведения экспертизы.

Существенное влияние на оценку заключения эксперта оказывает внутреннее убеждение судьи, основанное на умозаключении, лишенным научной глубины, которое также иногда подменяет специальные знания. Для решения данной проблемы необходимо обращаться за разъяснениями к специалисту, в том случае, если этого будет недостаточно, проводить повторную экспертизу, с целью предотвращения судебных ошибок.

3.5. Помощь специалиста в подготовке объектов для экспертного исследования, оценке заключения эксперта. Типичные ошибки проведения судебно-почерковедческой экспертизы

Кроме суда, учитывая принцип диспозитивности сторон в гражданском и арбитражном процессе, их активное поведение, оценивать заключения эксперта-почерковеда, могут все участники процесса. Средством проверки заключения эксперта в процессе служат его показания, получение и предоставление других доказательств участниками процесса и сравнение заключения с этими доказательствами.

Как указывалось выше, для оказания помощи в оценке заключения судебного эксперта в арбитражном процессе может привлекаться специалист*(224). Одним из вариантов привлечения специалиста в гражданском и арбитражном процессе для получения его мнения и проверки заключения является рецензия на заключение эксперта.

Это обусловлено, во-первых, тем, что сторона, не в пользу которой было дано заключение, будет пытаться активно опровергнуть его, во-вторых, как правило, в гражданском и арбитражном судопроизводстве судебно-почерковедческая экспертиза преимущественно назначается негосударственным экспертным учреждениям, где качество экспертных услуг контролируется не в полной мере, а поэтому появляется необходимость в дополнительном источнике оценки достоверности экспертного заключения.

Практика рассмотрения гражданских и арбитражных дел неоднозначна и показывает, что некоторые судьи категорически отвергают рецензии на заключение экспертов, другие принимают их, равно как и акты экспертного исследования, в качестве письменных доказательств. В науке по этому поводу также существуют различные мнения, так М.В. Жижина считает, что рецензия на заключение эксперта не содержится в перечне доказательств, предусмотренным процессуальным законодательством, однако она вполне подпадает под такое понятие как "иные документы". Рецензия должна быть изучена судом и приобщена к материалам дела как письменный документ. По ее мнению, недопустимо совсем игнорировать рецензию - письменное мнение специалиста*(225).

Рецензия представляет собой по существу мнение подготовившего ее лица относительно соответствия или несоответствия проведенного экспертом исследования и составленного им заключения положениям законодательства, регулирующим проведение судебной экспертизы, и методике экспертного исследования. Кроме того, в отличие от письменного доказательства, рецензия на заключение эксперта появляется после начала процесса, непосредственно связана с теми доказательствами, которые уже имеются в распоряжении суда. По этой же причине не могут быть отнесены к письменным доказательствам и акты экспертного исследования: они имеют письменную форму, содержат сведения о фактах, но эти сведения появляются в результате исследования, уже имеющих в распоряжении суда письменных доказательств*(226).

Таким образом, рецензию на заключение судебно-почерковедческой экспертизы, впрочем, как и акт исследования, суду следует принимать в качестве письменного доказательства, это, прежде всего, связано с состязательностью рассматриваемых судопроизводств, однако оценивать

указанные доказательства стоит критично, учитывая то обстоятельство, что данная рецензия выполняется по инициативе одной из сторон и может быть выполнена "по договоренности" со специалистом о даче выводов в свою пользу.

Следует отметить, что с учетом арбитражного и гражданского судопроизводства, диспозитивностью норм, регулирующих рассматриваемые нами правоотношения, все же преимущественно судебная почерковедческая экспертиза назначается в негосударственные СЭУ. Наиболее приемлемым способом борьбы с недобросовестностью сторон и экспертов, а также недостаточной квалификацией последних, является состязательность в процессе сведущих лиц, что обеспечивается, в том числе, возможностью получения рецензии специалиста на заключение эксперта-почерковеда.

Помимо того, что результаты рецензирования заключения эксперта могут быть письменным доказательством по делу, оно может быть и основанием для вызова эксперта в судебное заседание, а также использоваться в целях проверки заключения эксперта-почерковеда, основанием для назначения повторной экспертизы по делу. Так, что по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание. Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания. В гражданском процессе содержится требование о том, что эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. Показания эксперта могут быть получены только после дачи экспертом заключения и только по поводу этого заключения. Показания не могут быть без заключения, в то время как заключение вполне может фигурировать в деле и без показаний эксперта*(227).

Показания эксперта как средство проверки заключения эксперта-почерковеда заключается в том, что эксперт, не проводя нового исследования, дает разъяснение своего заключения, не изменяя его содержания, он может объяснить сущность примененной методики, а также ответить на дополнительные вопросы.

М.В. Жижина обращает внимание на проблему, которая заключается в том, что неправильно задаются дополнительные вопросы, связанные с заключением эксперта по результатам судебно-почерковедческой экспертизы, как правило, они не относятся к предмету данной экспертизы. Часто вопросы задают очень абстрактные о научных основах данного рода судебной экспертизы. Например, какова достоверность/вероятность судебно-почерковедческой экспертизы? Сколько признаков необходимо для решения идентификационной задачи? и т.п. По ее мнению, вопросы должны задаваться в отношении конкретного дела, в рамках данного экспертом заключения*(228).

Таким образом, эксперт-почерковед дает заключение в отношении конкретного объекта, в рамках конкретного дела и пояснения его должны также касаться только данного им заключения. Постановка иных общих вопросов, связанных с почерковедческой экспертизой, является нецелесообразной и в этом случае никаких полезных свойств в себе не несет и только тратится время судебного эксперта.

К сожалению, это типичные ошибки участников процесса и самого суда при постановке дополнительных вопросов эксперту, связанные опять же с тем, что указанные лица не являются носителями специальных знаний.

Если все же эксперт вызывается в судебное заседание, он должен разъяснить, почему им была применена та или иная методика, является ли она общепринятой, рекомендованной, где опубликована, достаточно ли установленных экспертом общих и частных признаков почерка (подписи), их совпадений и различий для формулирования выводов, которые указаны в заключении. Т.е. это разъяснение специальных знаний, изложенных в заключении эксперта-почерковеда более доступными словами, донесение его смысла до сознания суда и остальных участников процесса и тем самым подтверждение данного заключения. В этом случае

также имеет значение субъективный фактор, который зависит от показаний самого эксперта - наличие у него специальных знаний, опыта работы, тактикой ответа на поставленные вопросы. Именно компетентные разъяснения экспертом своего заключения и ответы на дополнительные вопросы позволяют убедить суд в достоверности выводов эксперта.

Если в результате исследования заключения эксперта в судебном заседании выявилась неполнота или неясность, которые не удалось устранить показаниями эксперта, суд может назначить по делу дополнительную судебно-почерковедческую экспертизу. Неполнота экспертного заключения может выражаться в том, что эксперт ответил не на все вопросы, поставленные перед ним в определении суда, и не аргументировал отсутствие ответов на них, сузил объем предложенного ему задания, исследовал не все предоставленные ему объекты и т.п. Основания назначения дополнительной экспертизы не связаны с сомнением в обоснованности экспертного заключения, поэтому ее производство может быть поручено тому же эксперту, который проводил основную экспертизу. Дополнительная экспертиза в данном случае выступает как средство восполнения допущенной экспертной недоработки или вынужденных обстоятельств. В этом случае выделяют два варианта оснований назначения дополнительной экспертизы:

- пропуск обязательного этапа исследования экспертом;
- решение экспертной задачи на неполных даны (ходатайство о предоставлении дополнительных материалов направлялось, но оно не было удовлетворено).

В обоих случаях это недоработка эксперта или субъекта, назначившего экспертизу, которая сказалась на результате - неполноте выводов*(229).

В первом случае примером будет недостаточное исследование одного из представленных объектов, во втором - недостаток образцов, что послужило основанием для вывода в форме НПВ (не представляется возможным). Если эксперт не исследовал какой-то из объектов, то такая экспертиза является неполной, и в отношении данного объекта должна быть назначена не дополнительная, а первичная экспертиза.

Причины таких ошибок носят субъективный характер. Экспертное исследование строится на объективных данных: исходные данные, предоставленные субъектом, назначающим экспертизу, применение апробированных и принятых в практике методов, и методик, использование инструментальных средств и приборов. Однако все это делает человек, а не автомат. Поэтому к его субъективной психологической стороне предъявляются определенные требования, без соблюдения которых специалист не может состояться как эксперт. В большей мере это относится к эксперту-почерковеду, поскольку в судебно-почерковедческой экспертизе субъективный фактор наиболее значим, по сравнению с другими видами экспертиз*(230).

На основании практического анализа могут быть выделены такие основания назначения дополнительной экспертизы:

- предоставление дополнительных образцов, а также оригинала исследуемого документа (если ранее исследовалась копия);
- эксперт, проводивший основную экспертизу, ответил не на все вопросы, поставленные перед ним судом;
- неясность заключения эксперта, которая не может быть устранена путем допроса эксперта;
- неполнота заключения эксперта;
- при проведении основной экспертизы эксперт не учел состояние предполагаемого исполнителя.

Однако очень сложно говорить о том, что дополнительная судебно-почерковедческая экспертиза будет являться средством проверки основного заключения, поскольку в данном случае не проводится новое исследование, а всего лишь восполняется дополнительными сведениями уже существующее заключение. Другой вопрос - повторная судебно-почерковедческая экспертиза.

Довольно часто бывают такие ситуации, когда выводы эксперта противоречат иным доказательствам по делу, или суд считает заключение эксперта необоснованным, или имеются противоречия между заключениями нескольких экспертов. В таком случае назначается повторная

экспертиза, при этом проведение экспертизы поручается другому эксперту. Такое правило обусловлено тем, что, констатируя необоснованность экспертного заключения, суд тем самым признает его недостоверным.

Суд назначает повторную экспертизу именно с целью проверки первичного заключения эксперта. Проверка - один из элементов судебного исследования, направленный на выявление доброкачественности информации, оценку источников его формирования*(231).

При назначении повторной почерковедческой экспертизы выделяются следующие основания ее назначения:

- нарушение порядка предоставления эксперту образцов почерка (подписей) предполагаемого исполнителя при проведении первичной экспертизы, т.е. сравниваемый материал был предоставлен эксперту не судом, а одной из сторон, в связи с чем суд сомневается в достоверности образцов и, следовательно, в достоверности выводов эксперта;

- наличие в деле двух противоречивых заключений эксперта или же наличие противоречий между справкой специалиста и заключением эксперта;

- сомнение в правильности и обоснованности ранее данного заключения;

- наличие противоречий между выводами, содержащимися в одном и том же заключении эксперта;

- неполнота исследования, проявившаяся в том, что эксперт при проведении первичной экспертизы не исследовал документ, предоставленный ему в качестве образца почерка предполагаемого исполнителя и являющийся наиболее близким к исследуемому документу по времени выполнения;

- сомнения одной из сторон или суда в правильности выводов эксперта (как правило, в определениях о назначении повторной экспертизы нет сведений о причинах появления подобных сомнений);

- несогласие суда с заключением эксперта, проводившего первичную экспертизу, по мотиву необоснованности (однако в определениях, как правило, редко указывается, почему суд считает это заключение необоснованным);

- возможность представления в распоряжение эксперта большего количества образцов почерка (подписей) предполагаемого исполнителя (из-за того, что эксперт при проведении первичной экспертизы использовал недостаточное количество образцов, суд сомневается в обоснованности его заключения);

- необходимость проверки правильности ранее данного заключения в связи с наличием показаний свидетеля о том, что он выполнил спорные записи;

- кассационная инстанция поставила под сомнение первичную экспертизу;

- в исследовательской части заключения не отражена объективная оценка признаков;

- отсутствие решения вопроса в категорической форме по причине недостаточного количества сравнительного материала, предоставленного в распоряжение эксперта (как уже указывалось, в подобных случаях следует назначить дополнительную экспертизу, а не повторную);

- неполнота проведенных экспертом исследований, выразившаяся в том, что им не было учтено состояние здоровья предполагаемого исполнителя исследуемой рукописи, а также в отсутствии в заключении эксперта подробного описания проведенных исследований;

- отсутствие обоснования заключения экспертом, допрошенным в судебном заседании*(232).

Безусловным остается, тот факт, что проведение повторной судебно-почерковедческой экспертизы все же будет более надежным и приемлемым средством проверки достоверности первичной экспертизы, однако тут невольно возникают такие проблемы, как процессуальные сроки и противоречия между двумя заключениями.

По этому поводу Н.А. Подольный высказывается так, что в том случае, если в деле имеется два противоречащих друг другу заключения эксперта, для правильной оценки имеющихся доказательств следует обратиться к помощи специалиста. Это необходимо потому, что названное

противоречие может быть лишь кажущимся, но не действительным. Данное видение может сложиться от незнания тонкостей конкретной науки, которое будет успешно разрешено в результате данного специального разъяснения. Однако противоречия могут быть не только кажущимися, что также может стать понятным из разъяснений специалиста. В этом случае необходимо проведение повторной экспертизы, которая может быть комиссионной. Только в этом случае можно говорить об оценке имеющихся заключений эксперта*(233).

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что суд довольно часто путает основания назначения повторной и дополнительной экспертизы независимо от того, что данные основания закреплены в процессуальном законодательстве. Это значит, что суд при назначении данных видов экспертиз даже не задумывается над тем, какую именно экспертизу он назначил. Кроме того, большинство определений о назначении дополнительной или повторной судебно-почерковедческой экспертизы, не содержат в себе оснований их назначения. На эту же проблему указывается и в обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, в определениях о назначении повторной экспертизы не всегда указывалось, какие именно выводы первичной экспертизы вызывают у суда сомнения. Некоторые суды при недостаточной ясности заключения, а также при отсутствии в экспертном заключении ответов на ряд вопросов, указаний на примененные методики и оборудование назначали повторную экспертизу вместо дополнительной*(234). Неправильное определение вида экспертизы (повторная или дополнительная) ведет к неверному разрешению вопроса о том, возможно ли поручение этой экспертизы тому же эксперту.

Таким образом, можно сказать, что существуют способы проверки достоверности судебно-почерковедческой экспертизы, как закрепленные в процессуальном законодательстве, так и не закрепленные. Вопрос в том, что суды не всегда прибегают, к данным средствам. Часто в этом просто нет необходимости. Прежде всего это обусловлено особенностями рассмотрения гражданских и арбитражных дел, связанных с состязательностью, равноправием сторон, где каждая сторона активно пытается доказать свою правоту, прибегая при этом к недобросовестным способам.

Судам в свою очередь следует внимательнейшим образом выявлять основания назначения повторной и дополнительной экспертизы, учитывая особенности и последствия каждой из них.

Судебно-почерковедческая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе назначается чаще, чем другие виды экспертиз, а заключение эксперта-почерковеда является одним из основных доказательств по делу. Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день законодательно достаточно полно закреплены общие положения назначения и проведения судебных экспертиз, все же практическая сторона данного вопроса остается проблематичной и при назначении судебно-почерковедческой экспертизы, допускаются много ошибок.

При проведении исследования выявлены типичные ошибки, присущие как гражданскому, так и арбитражному судопроизводству: неправильная постановка вопросов эксперту, включение вопросов относящиеся к СТЭД, ненадлежащее обращение суда с объектом исследования, не предоставление эксперту совокупности свободных и экспериментальных образцов, оценка только выводов эксперта, а не заключения в целом. И как правило, эти ошибки повторяются из года в год.

При анализе экспертных ошибок авторы придерживались общепринятой их классификации. Однако, давая оценку такому специфическому процессуальному документу, как заключение эксперта, представляется целесообразным указывать те или иные упущения экспертов в соответствии с общепринятой структурой данного документа: вводная, исследовательская, синтезирующая части заключения, раздел "Выводы". В ходе изучения копий заключений экспертов было обнаружено, что ошибки процессуального характера чаще всего встречались во вводных частях заключений, операционные упущения в основном концентрировались в исследовательских частях. Оценивать гносеологические ошибки приходилось с некоторой осторожностью, когда анализ проводился лишь по копиям подготовленных заключений, а не по всем исследованным экспертами материалам.

В вводной части анализируемых копий заключений экспертов содержат целый ряд ошибок формального характера, которые существенно снижают процессуальное значение этих документов*(235).

Раздел "Подписка эксперта" чаще всего включается в состав заключения эксперта и имеет типовую структуру, но, при этом, содержат целый ряд упущений. К примеру, фрагменты текста о разъяснении эксперту прав и обязанностей могут не соответствовать установленному процессуальному порядку. Указанный в "Подписке" процессуальный статус эксперта, предусмотренный АПК, может сопровождать заключение эксперта, подготовленное по делу в гражданском процессе, что подразумевает ссылку на статьи ГПК. Причина этого - в использовании готовых шаблонов и невнимательности экспертов.

Зачастую неясно, кем из уполномоченных на то лиц проведено разъяснение эксперту его статуса и кем он предупрежден об уголовной ответственности. Обезличенность и формальный подход приводят к нелепым ошибкам.

Достаточно типичным является случай, когда даты с указанием времени о предупреждении эксперта об ответственности и даты изготовления заключения отпечатаны на одном листе, но имеют разные значения.

В ряде ситуации при назначении экспертизы эксперту были разъяснены только его обязанности, а права до эксперта не доведены. Между тем подобного рода разъяснения крайне важны для экспертов, не имеющих базовой подготовки по специальности "судебная экспертиза" или "юриспруденция".

Нередко в качестве оснований проведения экспертизы указываются помимо определения суда (постановления следователя) и иные документы, что является абсолютно излишним и при определенных условиях может вызывать сомнения в объективности и беспристрастности эксперта.

Типичным недостатком является отсутствие во вводной заключения-необходимых сведений о специализации эксперта. Нередко указываются лишь самые общие сведения о его образовании (высшее), что вызывает обоснованные сомнения в компетентности эксперта. Может указываться "...специальность эксперта-почерковеда", что также является неточным. Например, в системе экспертных учреждений Минюста России по указанному роду экспертиз выдаются ведомственные свидетельства. В данном случае специальность имеет шифр "1.1" и именуется: "Исследование почерка и подписей"*(236). В системе экспертных подразделений МВД России данная специальность имеет шифр "18.1" и именуется "Почерковедческая экспертиза (исследование почерка и подписей)"*(237).

Неправильным также является заявление эксперта об имеющемся у него стаже "экспертной работы по всем видам криминалистических исследований". В современных условиях такая позиция не выдерживает критики; по авторитетному мнению ученых, выпускники со специализацией "криминалистические экспертизы", имеющие до семи "допусков" на право производства экспертиз, реально могут производить не более 3-4 родов экспертиз*(238).

Самостоятельное производство судебных экспертиз в системе государственных СЭУ осуществляется экспертами, аттестованными по указанным специальностям и подтверждающими свою квалификацию с определенной периодичностью (5 лет). В связи с этим следует признать неправомерным использование различного рода ссылок экспертов негосударственных экспертных учреждений на полученные ими ранее ведомственные свидетельства на право производства экспертиз (зачастую с просроченным сроком их действия).

Во вводной части заключения эксперта представленные для исследования документы не всегда должным образом индивидуализированы, описание их реквизитов может содержать противоречия. К примеру, в вводной и выводной частях заключений могут указываться неодинаковые даты изготовления документов, представленных на экспертизу, разные фамилии и инициалы владельцев и т.п., что вызывает обоснованные сомнения в исследовании экспертом одних и тех же объектов.

Замечено, что некоторые заключения экспертов-почерковедов имеют неоправданно большие

сроки их производства. Представляется, что ссылка эксперта на большую загруженность эксперта работой является не корректной. Во-первых, указанную причину нельзя признать уважительной, если эксперт принял к производству порученную ему руководителем судебную экспертизу и дал соответствующую подписку. Во-вторых, непонятно, почему эксперт не использовал это время для реализации своего права заявить ходатайство о предоставлении ему дополнительных сравнительных материалов, необходимых для дачи заключения, поскольку недостаточное количество образцов явилось в последующем одной из причин отказа эксперта от решения вопроса.

Довольно большой объем материалов почерковедческих исследований составляют не оригиналы, а копии документов. Изучение таких объектов требует особого методического подхода, однако на практике экспертами не приводится даже формального описания документов. Чаще всего дается лишь краткая характеристика вида объекта, к тому же не всегда правильная, например, "ксерокопия", "светокопия", "факсокопия" и т.д.

Между тем механизм получения копии неизбежно связан с внесением определенного рода искажений в отображение рукописи. На внешний вид копии могут влиять: износ копировально-множительной техники, качество расходуемых материалов, условия копирования, количество копий и другие факторы. Поэтому эксперт на начальной стадии исследования должен оценить фактическое состояние объекта исследования и дать ему качественную оценку. Низкое качество ксерокопий существенно затрудняет, а иногда исключает решение поставленных вопросов. Специалисты обоснованно относят ксерокопии почерковых объектов к ограниченно пригодным объектам для почерковедческого исследования*(239).

Ограничение пригодности исследуемых почерковых объектов для проведения идентификации влечет за собой повышенные требования к сравнительным материалам в части их полноты и сопоставимости. Но зачастую объем сравнительного материала, представляемый экспертам, не отвечает элементарным методическим требованиям - в его составе отсутствует один из видов образцов (чаще всего свободных образцов почерка, подписей). Учитывая, что для почерковедческих исследований типичным является существенный разрыв во времени (иногда до нескольких лет) между выполнением исследуемых документов и экспериментальных образцов, то налицо нарушение требований не только полноты, но и сопоставимости образцов сравнения. В ведомственных методических источниках давно и неоднократно подчеркивалось, что "свободные образцы почерка и подписи являются необходимым сравнительным материалом, поэтому их отсутствие, как правило, делает невозможным проведение экспертизы"*(240).

Нужно отметить, что причины невозможности получения свободных образцов должны указываться в определении (постановлении) о назначении экспертизы*(241), в противном случае эксперт должен оформить запрос об их предоставлении. Это обстоятельство должно отражаться в заключении эксперта.

Можно также отметить, что инициаторы задания и эксперты часто игнорируют правила методики, формулируемые следующим образом: "Чем меньше объем исследуемой рукописи, тем больше должно быть сравнительных материалов"*(242).

Обращает на себя внимание также недостаточный уровень индивидуализации предоставляемых образцов почерка и подписей. Установлены факты, когда образцы вообще не описаны - указан лишь их объем (количество листов), причем их описание отсутствует как во вводной, так и в исследовательской частях заключений. Данное обстоятельство вызывает обоснованное сомнение в достоверности изучения конкретных объектов экспертизы. Между тем имеются несложные рекомендации по повышению степени индивидуальности объектов. Во-первых, описание должно быть более подробным, с обязательным перечислением реквизитов документов и, при множественности документов, размещаться в табличной форме. Во-вторых, рекомендуется "после ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, исследуемые документы и образцы отмечать соответствующими штампами экспертного учреждения"*(243). Экспертами зачастую не делается ни того ни другого.

Имеются случаи достаточно вольного обращения экспертов с поставленными перед ними

вопросами. Так, в одной из ситуаций эксперт вместо поставленных перед ним вопросов привел лишь ссылку на них в определении суда о назначении экспертизы, что недопустимо. В данном случае вопросы решались относительно лишь одного лица и, кроме этого, необходимо было решать конкретную идентификационную задачу, что, несомненно, требует изложения вопросов, поставленных перед экспертом, во вводной части заключения. В другом случае экспертом не была приведена оригинальная формулировка вопросов инициатора задания, а предложенная им собственная редакция вопросов содержала элементы правовой оценки. В практике производства подобного рода экспертиз уже несколько лет предлагается решать лишь вопросы о соответствии (несоответствии) продукции легитимным образцам*(244).

Близко с отмеченной выше соприкасается ситуация, когда объекты, представленные на экспертизу, были описаны не только бессистемно, но и по существу неправильно - большинство документов были определены как "подлинные" (например, "подлинный договор", "подлинный кредитный договор" и т.п.); в методической и научной литературе по судебной экспертизе неоднократно упоминалось о том, что понятие подлинности является категорией юридической и необходимо избегать в заключениях данной терминологии.

Были обнаружены случаи прямого игнорирования экспертами всего объема поставленного перед ними задания. Например, при исследовании подписей на документах эксперт решил проводить исследование не полностью, "произвольно" ограничив круг исследуемых почерковых объектов. При этом он вступил в личный контакт с одним из участников процесса (по вопросам оплаты исследования), что является прямым нарушением норм федерального законодательства*(245). Но даже выбрав всего один документ из трех представленных на исследование, эксперт решил изучать в нем не две подписи, а лишь одну. При таком ограничительном подходе к проведению исследования беспристрастность и объективность экспертов может быть поставлена под сомнение.

Эксперты могут допускать путаницу в отнесении исследования к определенной классификационной группе. Например, род выполненной экспертизы был обозначен как "судебно-техническая экспертиза документов", хотя в заключении также нашли отражение результаты "судебно-почерковедческой экспертизы". В другом заключении эксперт, в порядке инициативы, разделил его на две самостоятельные части, решив тем самым подчеркнуть комплексный характер проведенного исследования; однако в данной ситуации он вступает в противоречие с положением процессуального законодательства о том, что комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей.

Методические источники, использованные экспертами при проведении исследований, помещаются, как правило, во вводную часть заключения. Типичным недостатком является или полное игнорирование ссылок на использованные методики, или указание на методические материалы, которые опубликованы в литературных источниках 20-30-летней давности. Именно морально устаревший список публикаций является наиболее красноречивым фактом того, что значительное число негосударственных судебных экспертов не осведомлено о современном методическом обеспечении судебной экспертизы документов.

Исследовательская часть заключения должна достаточно подробно отражать процесс решения задачи. Что касается почерковедческих исследований, то рекомендуется открывать исследовательскую часть индивидуализацией исследуемых документов с указанием их наименований, реквизитов и, при необходимости, состояния внешнего вида. Затем указываются конкретные рукописные объекты с указанием их местоположения*(246). В целом ряде анализируемых заключений эксперта данные рекомендации практически полностью проигнорированы: какого-либо описания документов не приведено, объекты исследования описаны очень кратко и схематично, не индивидуализированы.

В соответствии с традиционной методикой обязательным этапом, предваряющим собственно почерковедческое исследование, является визуальное, микроскопическое изучение почеркового объекта (особенно это касается кратких записей и подписей) на предмет возможного

использования при выполнении записи (подписи) технических средств и приемов, а также "установление того, выполнена ли рукопись (текст или подпись) в процессе свободного письма либо имеются признаки, свидетельствующие о необычных условиях их выполнения"*(247). В большинстве изученных экспертных материалов, объектами которых являлись подписи, описания этого этапа исследования не приводятся, что является серьезной операционной ошибкой.

Другой типичной ошибкой в описании исследовательской части включения является очень скудное или полностью отсутствующее описание конкретных проявлений частных признаков почерка (подписей). Это является существенным упущением, поскольку даже при многообъектных экспертизах в описаниях можно сокращать лишь характеристики проявления признака. Его местоположение должно фиксироваться точно (буква, элемент, росчерк). Неоправданное упрощение в описании является причиной отсутствия разметки на фотоиллюстрациях, которые в таком виде не несут какой-либо смысловой нагрузки.

Однако даже те заключения, которые содержат детальные описания сравниваемых частных признаков почерка, имеют значительные отступления от общепринятой характеристики классификационных групп этих признаков. К примеру, экспертами используются такие характеристики, как "окружная часть цифры", "вертикальный письменный знак", "отсутствие связности точек начала и окончания", "ломанная форма движений" и др., которые не используются в традиционной методике почерковедческих экспертиз. Эксперты неверно определяют соответствующие классификационные группы. Например, характеризуя традиционную группу частных признаков. Вместо "направление движений - описывают "форму движений", вместо "количество движений" - используют термин: "рефлекторный крючок" и др. Положение с ясностью восприятия признаков нередко усугубляется отсутствием иллюстрационных таблицы в качестве рекомендуемого приложения к заключению эксперта-почерковеда.

Эксперты практически не анализируют при проведении сравнения динамические (нажимные) характеристики почерковых объектов. Если такие признаки используются, то описание их в заключениях экспертов достаточно противоречиво. Например, эксперт в одном и том же абзаце заключения определяет нажим как "дифференцированный", а следом - что "определить степень нажима по копиям не удалось". Данные высказывания свидетельствуют о непонимании экспертом сути изучения динамических характеристик подписи.

В заключениях экспертов выявлены факты, когда исследование построено на сравнении частных признаков почерка несопоставимых элементов письменных знаков: цифра "8" сравнивается с буквой "в", цифра "6" - с буквой "ь". Несомненно, подобного рода сравнение может привести к ошибочному выводу.

Еще одной грубой методической ошибкой является проведение сравнения между собой подписей, полностью несопоставимых по транскрипции, и формулирование при этом отрицательного вывода относительно их исполнителя. Такой подход является методически неверным, а вывод эксперта о выполнении подписей разными лицами может быть ошибочным. Различие в транскрипциях сравниваемых подписей еще не означает выполнения их разными лицами. Именно в таких ситуациях настоятельно рекомендуется проводить сравнение не только с образцами подписи, но и с образцами почерка предполагаемых исполнителей (для выявления сопоставимых элементов).

Иногда эксперты при проведении сравнения без достаточных оснований ограничивают объем предоставленного сравнительного материала. В одном из исследований эксперт, судя по тексту заключения и разделу "Выводы", для проведения сравнения использовал лишь свободные и условно-свободные образцы подписи проверяемого лица. Между тем наибольшую методическую ценность с точки зрения достоверности происхождения образцов почерка от конкретного лица имели именно предоставленные экспериментальные образцы. Исключение их из объема сравнительного материала является методической ошибкой.

Современное состояние методики диагностических исследований почерковедения предполагает довольно широкий круг решения задач, связанных с установлением свойств

личности, условий и времени выполнения рукописей*(248). При этом решение экспертом-почерковедом диагностических задач может быть, как самостоятельным исследованием, так и являться этапом идентификационного исследования. К примеру, перед одним из экспертов наряду с идентификационной была поставлена задача определения условий выполнения рукописи в состоянии, связанным с "алкогольным опьянением, наркотическим или токсическим одурманиванием".

Такая формулировка вопроса предполагает проведение исследований документов, исполненных лицом при воздействии на него факторов, вызывающих нарушение привычного процесса письма (необычных условий выполнения рукописи). Степень категоричности суждения эксперта по распознаванию конкретного "сбивающего" фактора зависит от симптоматического комплекса диагностических признаков, но, как правило, удается определить лишь достаточно широкую группу этих факторов или решить вопрос только в предположительной форме. Вместе с тем эксперт сформулировал категорическое суждение о выполнении записей в состоянии алкогольного опьянения. Что касается диагностических признаков, подкрепляющих вывод эксперта, то их перечень как раз свидетельствовал о возможном воздействии на рукопись самого широкого круга факторов. Указанный экспертом набор признаков являлся настолько общим, что был недостаточен даже для дифференциации характера необычности выполнения рукописи, т.е. не позволял достоверно определить - воздействовали ли на процесс письма постоянный или временный факторы (к постоянно действующим, как известно, относится также возрастной фактор - пожилой или старческий возраст). Таким образом, налицо суждение эксперта, не подкрепленное результатами проведенного исследования.

Случаи неверной интерпретации диагностических признаков в почерковых объектах далеко не единичны. Характерным является следующий пример.

На стадии раздельного исследования эксперт обратил внимание на наличие в рукописи "выраженных знаков снижения координации движения 1-й и 2-й групп". Среди прочих обращено внимание на неустойчивые размер и разгон почерка, замедленность темпа письма, пропуски отдельных элементов и букв. При этом эксперт отмечал "нарушение двигательной стороны письма".

Нужно заметить, что в соответствии с современными исследованиями в области судебного почерковедения указанный набор диагностических признаков используется, в частности, для характеристики письма лиц, перенесших черепно-мозговую травму. Признаки письменной речи в рукописях лиц, перенесших травму мозга, характеризуются в основном нарушением буквенного состава слов. "Это выражается в недописывании букв, в их пропусках и повторяемости, неправильном подборе согласных и гласных букв в словах... Преобладающая форма движений в почерке может измениться вследствие перехода на угловатые, резкие движения, характерные для лиц, перенесших травму, с явлениями аффективно-волевых нарушений..."*(249).

Кроме того, в тексте исследуемого документа указано, что этот документ не мог быть прочитан завещателем лично "ввиду плохого зрения". Однако эксперт для объяснения причин появления признаков необычного выполнения рукописи выбрал, пожалуй, самую маловероятную причину - подражание подлинной записи и подписи завещателя.

Нельзя не отметить, что многие заключения экспертов не оптимизированы по своей структуре, содержат многочисленные повторы в описании представленных документов. В одном из заключений неоправданно большой объем документа (38 страниц плюс приложения) получен только за счет повторяющихся практически на каждой странице реквизитов копий объектов исследования - векселей, в то время как описание собственно исследовательских процедур не превышает 3-4 страниц.

Типичным для большинства заключений является составление их содержательной части путем копирования одноименных фрагментов и многократного размещения их по тексту. При таком подходе нельзя исключить возможность того, что выявленные фрагменты были, например, заимствованы из другого заключения. Смысл использования специальных знаний заключается в

проведении исследовательской работы, а не в тиражировании текстовых заготовок. Характерный пример - пятикратно продублированная в одном из заключений эксперта ошибка "с одной стороны", присутствующая в исследовательской части при описании объектов экспертизы.

К числу основных ошибок, допускаемых экспертами при обобщении результатов проведенных судебных экспертиз документов, относится низкий уровень аргументации суждений, подкрепляемых довольно скудными (вплоть до полного их отсутствия) описаниями совокупностей частных признаков (в идентификационных исследованиях) или симптоматического комплекса диагностических признаков (в диагностических исследованиях). В одном из рецензируемых заключений результаты сравнительного исследования подписей не были подкреплены описанием ни одного частного признака подписного почерка, что является грубейшим нарушением методики почерковедческого исследования. Кроме этого, отсутствовали и фотоснимки, иллюстрирующие выявленные различия. Игнорирование этих обязательных элементов заключения эксперта фактически свело на нет доказательственное значение представленного документа.

В заключениях экспертов-почерковедов можно встретить смешанное описание признаков почерка, если объектами изучения являются одновременно рукописный текст и подпись. Соответственно, и синтезирующая часть заключения приводится в общем виде. Это является методически неверным. В литературе подчеркивается, что "общим правилом является раздельное описание результатов исследования в отношении текстовых объектов (буквенных, цифровых) и подписей. Сначала излагается процесс решения экспертной задачи в отношении текстовых почерковых реализаций, а затем подписей"*(250).

Категорическим требованием методики проведения экспертизы является также положение о том, что "положительный вывод не может считаться достаточно обоснованным без оценки различающихся признаков, если таковые обнаружены в процессе сравнительного исследования. Оценка различий заключается в объяснении причин их происхождения, и категорический положительный вывод возможен только тогда, когда они находят свое естественное объяснение"*(251). Игнорирование различий, которое имело место в большинстве изученных материалов экспертной практики, может явиться причиной ошибочного вывода эксперта.

Типичным методическим упущением является также то, что эксперты, формулируя отрицательный вывод, не указывают ни одного совпадения в сравниваемых почерковых объектах. Как правило, совпадения при проведении сравнения присутствуют, но признаются несущественными и находят свое объяснение. Особенно это относится к выводам, дающимся в вероятной форме. Именно устойчивые совпадения нередко снижают категоричность отрицательных суждений. К примеру, эксперт пришел к выводу о выполнении подписей разными лицами лишь при наличии всего четырех различающихся признаков. И это при том, что совпадений было выявлено гораздо больше - девять. Объяснений этому никаких не приведено, поэтому вывод можно смело считать необоснованным. Другим экспертом в обоснование категорического отрицательного вывода приведено лишь пять различающихся признаков, три из которых относятся к таким малоинформативным группам, как "форма и направление движений". При этом эксперт ошибочно сослался на совокупность признаков, достаточную для вывода, хотя известно, что в различающихся объектах должно быть по крайней мере две совокупности; если она одна, то вывод должен быть положительным. Эксперт не посчитал нужным дать оценку совпадениям подписей (похожим по внешнему строению). Не стали препятствием для категорического суждения краткость и простота строения почерковых объектов. Результаты исследования эксперта не были подкреплены иллюстративным материалом.

Обращают на себя внимание неубедительные, а порой и неверные объяснения причин появления различий при положительном решении вопроса относительно исполнителя, и наоборот - совпадений при общем отрицательном выводе.

Так, в синтезирующей части одного из заключений в качестве объяснения причин появления совпадений, исследуемых почерковых реализаций с образцами содержится указание на выполнение исследуемых записей и подписей "с подражанием". Данное утверждение эксперта следует считать

голословным, не подкрепленным результатами исследования. Как известно, подражание как субъективный фактор необычного исполнения подписи (записи) может содержать в себе различные объемы диагностических признаков в зависимости от вида подражания (на глаз, по памяти, с предварительной тренировкой). Эксперт в своем заключении не привел ни одного признака, свидетельствующего о подобном рода необычном выполнении подписей и записей. При полном отсутствии признаков необычного выполнения в рукописях высказывать суждения о подражании нет никаких оснований.

Наблюдается определенный формализм в объяснении причин невозможности решения вопросов по существу, приводимых экспертами в заключениях. Нельзя согласиться с аргументом о недостаточности представленного ему графического материала - например, когда в исследуемой подписи содержалось по крайней мере три графических элемента. Кроме того, судя по постановлению о назначении экспертизы, на исследование было представлено шесть подписей в спорных документах, что вполне дало бы возможность эксперту проследить устойчивость проявления признаков.

Оценивая в данном случае обоснованность отказа эксперта от ответа на поставленный вопрос, нужно отметить следующее. В законодательстве и экспертной практике различают две формы такого отказа - заключение эксперта с выводом о невозможности ответить на поставленный вопрос и сообщение о невозможности дачи заключения. В первом случае эксперт дает заключение по итогам исследования, которое им проводилось, но не дало результата (например, были выявлены и совпадающие, и различающиеся признаки, которые не могли быть положены в основу какого-либо определенного вывода). К сожалению, по имевшейся копии заключения эксперта оценить, правильно ли поступил эксперт, было нельзя - по причине полного отсутствия описания выявленных совпадений (различий).

Во втором случае при составлении сообщения о невозможности дачи заключения эксперт не приступает к исследованию, т.е. причина отказа очевидна без какого-либо изучения объекта. Но и в такой ситуации рекомендуется составлять документ по форме экспертного заключения*(252). Наконец, сообщение о невозможности дачи заключения, объясняемое "недостаточным количеством образцов", возможно лишь в том случае, если эксперту отказано в предоставлении соответствующих дополнительных материалов. Таким образом, отказ эксперта от ответа на поставленный перед ним вопрос следует признать необоснованным.

Разделы "Выводы" в заключениях экспертов далеко не всегда излагаются в виде четких, не допускающих двоякого толкования ответов на поставленные вопросы. Иногда эксперты произвольно, без объяснения причин, отвечают не на весь перечень вопросов, допускают необоснованную группировку вопросов. В раздел "Выводы" включаются суждения эксперта, прямо не относящиеся к поставленным перед ним вопросам. Несомненно, что обстоятельства, выявляемые в порядке экспертной инициативы, - это право эксперта. Однако подобные суждения должны также подкрепляться комплексом выявленных признаков и как правило, отражаются в синтезирующей части заключения.

Недопустимо в разделе "Выводы" включать набор логически не связанных выдержек из федерального законодательства, ничем не обоснованных авторских суждений, например, о том, что "частные судебные эксперты несут большую ответственность, нежели государственные", императивные высказывания о необходимости ограничения круга лиц, могущих поставить под сомнение выводы эксперта. Включение подобного рода отвлеченных рассуждений в раздел заключения, предназначенный для подведения итогов исследования, можно рассматривать как попытку замаскировать недостоверные и необоснованные выводы эксперта.

В ряде заключений эксперты не дают ответа на поставленный вопрос по существу, хотя суд предоставил образцы конкретного, установленного лица, от имени которого выполнены подписи в исследуемых документах, а эксперты дают обезличенные, причем взаимоисключающие ответы ("одним лицом", "разными лицами"). Естественно, следует считать, что задача экспертного исследования не выполнена и требуется повторное изучение всего объема предоставленных

материалов.

Выше упоминалось, что распространенными объектами почерковедческих исследований являются копии документов. Нужно подчеркнуть, что в случае исследования ксерокопий, а также копий, полученных иными способами, носителем почерковой информации оказывается не оригинальный рукописный продукт, а его изображение, изготовленное (растиражированное) с помощью технических средств копирования. Это обстоятельство должно обязательно отражаться в разделе "Выводы". В ошибочных заключениях экспертов выводы зачастую излагались таким образом, что создавалось ложное впечатление об исследовании оригиналов, а не копий документов. Это существенная методическая ошибка.

Для устранения рассмотренных проблем судебной почерковедческой экспертизы, предлагается:

- унифицировать нормы регулирования назначения и производства судебной экспертизы, поскольку правовой институт судебной экспертизы является комплексным межотраслевым институтом;

- дополнить нормы [арбитражного процессуального кодекса](#) положениями, связанными с презумпцией доказанности факта при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно;

- расширить в программах дополнительного профессионального образования тематику, связанную с подготовкой материалов дела к судебно-почерковедческой экспертизе, где непосредственно разъяснить особенности, которые присущи данному роду экспертизы, ошибки, которые допускаются судами при подготовке материалов, и те неблагоприятные последствия, которые они ведут за собой;

- получение экспериментальных образцов почерка проводить с обязательным участием специалиста, что будет способствовать правильному и точному отбору образцов с учетом тех особенностей, которые предусмотрены методическими рекомендациями и, как следствие этого, экономия процессуального времени и повышение качества сравнительного материала и эффективности производства экспертиз;

- рекомендовать процедуру получения образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе в судебном заседании с вынесением мотивированного определения об отборе сравнительных образцов и фиксированием всех условий их сбора в протоколе судебного заседания;

- создать реестр апробированных методик проведения судебных экспертиз на доступном для широкой общественности ресурсе. Это позволит проверять соблюдение экспертом рекомендации выбранной методики судебно-почерковедческой экспертизы;

- рекомендовать судам в случае возникновения сложностей при оценке судебно-почерковедческой экспертизы вызывать в судебное заседание независимого специалиста, который сможет разъяснить суду исследовательскую часть заключения эксперта;

- определиться с критериями определения оснований назначения повторной и дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы. Поскольку подмена одного вида экспертизы другим может иметь такие негативные последствия, как признание заключения эксперта недопустимым.

Рассмотренные вопросы обозначили лишь часть тех проблем, которые остаются дискуссионными как в теории, так и в практике, а поэтому требуют дальнейшего изучения и разработки новых подходов к их разрешению.

Глава 4. Судебно-техническая экспертиза документов в цивилистических процессах

4.1. Предмет, задачи, объекты и виды судебно-технической экспертизы документов

Востребованность судебной экспертизы документов объясняется множеством факторов. Во-первых, фальсификация документов перестала осуществляться в кустарных условиях. Доступ к технически современному оборудованию есть во многих офисах и организациях. Во-вторых, как и прежде, документы используются для оформления сделок, контроля доступа, удостоверения различных фактов и проч. В-третьих, документы, особенно ценные бумаги, договоры, завещания и др. - всегда были предметом противоправного посягательства. В таких условиях судебная экспертиза документов является одной из наиболее часто назначаемых в гражданских процессах.

Проведение судебно-технической экспертизы документов (СТЭД) - самостоятельное процессуальное действие, назначением которого является разрешение вопросов, имеющих значение для рассмотрения дела с использованием специальных знаний эксперта. Цель экспертного исследования документов - установление фактов (обстоятельств, фактических данных), которые, будучи изложенными в заключении эксперта, служат доказательствами в процессе разбирательства дел в суде.

Документ - один из видов письменных доказательств, но среди множества различных документов, упоминаемых в законодательстве, судебно-техническая экспертиза изучает только документы в узком смысле этого слова - письменные акты, предназначенные удостоверить факты и события, имеющие правовое значение, исходящие от юридических или физических лиц, надлежаще составленные с использованием знаков конкретной письменности и графики, содержащие необходимые реквизиты.

Общим предметом судебно-технической экспертизы документов являются факты и обстоятельства, устанавливаемые по гражданским и арбитражным делам на основе специальных знаний в области изготовления, составления, защиты и изменения документов, принципов функционирования, используемых для этого технических средств и применяемых веществ.

Судебно-техническая экспертиза документов назначается для решения следующих задач:

- установление способа выполнения реквизитов документов (рукописных, печатных и специальных);
- установление способа изготовления документов;
- установление времени выполнения реквизитов документов (установление абсолютной и относительной давности выполнения реквизитов);
- установление факта и способа изменения реквизитов документов;
- установление первоначального содержания документов (подвергшихся естественному или искусственному воздействию);
- выявление слабовидимых и невидимых реквизитов документов;
- идентификация технических средств, применяемых для выполнения реквизитов документов;
- установление иных фактов, имеющих доказательственное значение (например, для проверки заявления о фальсификации по ст. 161 АПК).

Эксперт судебной техникой экспертизы документов - это лицо, обладающее специальными знаниями в области технологии изготовления, использования и хранения документов, а также в области теории и практики судебной экспертизы, и назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством для производства судебной технико-криминалистической экспертизы документов и дачи соответствующего заключения. Знание основ судебной технико-криминалистической экспертизы документов означает обладание компетенциями, необходимыми для установления технологии и обстоятельств изготовления документов, наличие системного представления о процессах, протекающих при различного рода воздействиях на документ, и его реквизиты, наличие умения квалифицированно изучать документы

(выявлять необходимые признаки и безошибочно определять свойства исследуемых объектов), обладать навыками обращения с документами (их хранения, обеспечения возможности последующего исследования документов экспертами других специальностей), владение специально разработанными для этих целей методиками. В компетенцию эксперта не входит выявление интеллектуального подлога документов, эксперт также не вправе оценивать подлинность/подложность документов.

Судебные технические экспертизы документов в равной степени могут производиться экспертами государственных экспертных учреждений либо иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями в данной области (экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях). При выборе эксперта приоритет следует отдавать экспертам, подтверждающим наличие навыков работы на современном аналитическом оборудовании и имеющим двойную компетенцию (обладающим специальными знаниями в области исследования документов и в области юридических наук, в том числе, судебной экспертологии, в объеме, необходимом для производства исследования и дачи заключения), перед экспертами, обладающими знаниями только в области технологических процессов создания и обработки документов.

На основе характеристик исследуемых объектов исследования и решаемых задач в СТЭД выделяют судебно-техническое исследование реквизитов документов и судебно-техническое исследование материалов документов.

Сущность судебной судебно-технической экспертизы реквизитов документов заключается в проведении исследования составных частей документа - его реквизитов, для решения задач, не связанных с изучением их химического состава. К реквизитам относятся: рукописные тексты, записи, подписи; отпечатанные оттиски печатей, штампов, машинописные тексты, тексты, выполненные на принтерах, многофункциональных устройствах; отображения деталей компостеров, перфораторов; наклеенные реквизиты - фотоснимки, марки, ярлыки.

Предметом данного вида СТЭД являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации пишущих приборов, технических средств печати, особенностях составления документов - материальных носителей информации о факте или событии гражданского либо арбитражного дела.

Важное значение для судебно-технической экспертизы документов имеют специальные знания в области закономерностей и принципов работы знакопечатающего, полиграфического и знаковосинтезирующего и вспомогательного оборудования (ламинаторы, брошюраторы, степлеры, дыроколы и проч.).

Сущность судебной судебно-технической экспертизы материалов документов заключается в проведении исследования материалов, которыми нанесены различные реквизиты и из которых состоит основа документа (бумага, картон и проч.), для решения задач, связанных с изучением их химического состава. К материалам относятся: материалы письма - чернила, пасты и проч.; материалы печати - красящие вещества машинопечатных лент, красящие вещества печатающих узлов принтеров, многофункциональных устройств, полиграфические краски, штемпельные краски и проч.; материалы основы документа - бумага, картон и др.; вспомогательные материалы - копировальная бумага, клеи, скобы, корректирующие вещества и проч.; вещества, воздействовавшие на документ - растворители, травящие вещества и проч.

Предметом данного вида СТЭД являются сведения и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования химического состава документа и его реквизитов, физико-химических и химических свойств документа, несущих информацию о факте или событии гражданского либо арбитражного дела.

Объектами СТЭД являются:

- 1) рукописные и машинописные документы;
- 2) документы, изготовленные полиграфическим способом и с помощью средств оргтехники, и их фрагменты, в том числе:

- бланки документов;
- ценные бумаги;
- денежные билеты и др.;

3) орудия письма:

- карандаши, шариковые, перьевые гелевые ручки, ручки-роллеры, фломастеры и проч.;
- полиграфическое и репрографическое оборудование;
- принтеры, факсы, пишущие машинки; - печати, штампы и т.д.;

4) материалы документов, такие, как:

- бумага, картон и т.п.;
- чернила, типографская и штемпельная краска;
- ленты для пишущих машинок, картриджи для принтеров, копировальная бумага;
- клеи, покровные переплетные материалы и проч.;

5) средства для смывания, вытравливания и комбинированного воздействия.

Реквизиты документов - это обобщенное название печатных текстов, графических изображений, записей, подписей, оттисков печатей, штампов, других удостоверительных знаков.

К материалам документов отнесены материальные субстанции, используемые для изготовления документов: материалы письма (применяются для выполнения реквизитов в документе), основа документов (бумага, картон, пластик), вспомогательные материалы (применяются для отделки документа, скрепления, брошюровки его частей). К материалам документов относят также вещества, используемые в преступных целях для удаления реквизитов в документе - травящие (смывающие) вещества.

Материалы документов поступают на исследование в виде жидкостей или сухих остатков во флаконах, ручках, фломастерах, на кончиках пишущих приборов (приспособлений для письма), в виде пропитанных краской машинописных лент, штемпельных подушек, копировальных бумаг, картриджей принтеров, корректирующих веществ, листов, обрывков и пачек бумаги.

Технические средства, предназначенные для выполнения реквизитов в документах, подразделяются на пишущие приборы (перьевые ручки, шариковые ручки, фломастеры, гелевые, роллерные ручки, ручки с биополимерными чернилами, офисные маркеры, текстовыделители, карандаши и др.) и печатные формы (клише, печати и штампы в оснастке, компостеры, перфораторы, печатающие устройства, полиграфическая и множительная техника).

Собственно технические средства также являются, наряду с документами, объектами СТЭД, но по ряду причин (например, в силу громоздкости печатающих устройств, занятостью устройств в производстве) могут быть представлены образцами оттисков их печатающих элементов, отобранными в соответствии с установленными правилами.

4.2. Особенности назначения и производства судебно-технических экспертиз документов

Вопреки расхожему представлению о том, что результативность экспертизы зависит только от экстраординарных способностей эксперта, практика показывает, что качество исследования и категоричность выводов зависят в первую очередь от подготовки материалов для производства экспертизы.

При подготовке материалов для назначения СТЭД в первую очередь следует обратить внимание на:

- правила обращения с документами - вещественными доказательствами;
- количество и сопоставимость сравнительных образцов;
- правильность и полноту вопросов, поставленных перед экспертом;
- полноту информации об обстоятельствах дела (информация производственного, эксплуатационного характера, необходимая для производства экспертизы);
- сроки предоставления материалов эксперту.

В соответствии с правилами обращения с документами - вещественными доказательствами, разработанными в криминалистике, инициатор экспертизы обязан:

- представлять эксперту документы в том виде и состоянии, в каком они были обнаружены, представлены сторонами;

- хранить документы - вещественные доказательства в отдельных конвертах (пакетах, файлах), не наклеивать на листы бумаги, не прокалывать скоросшивателем, стиплером, для приобщения в материалы дела; при необходимости сгибать и складывать листы бумаги документов лишь по имеющимся линиям перегиба;

- надписи на конвертах при необходимости следует производить до помещения в них документов, чтобы не образовались следы давления от пишущего прибора или посторонние штрихи;

- оберегать документы от воздействия света, влаги, высокой температуры, так как это может привести к существенным изменениям свойств их материалов;

- если документ служит объектом комплексного исследования, то при его осмотре желательно пользоваться пинцетом, чтобы случайно не загрязнить, не оставить следов пальцев рук;

- особую осторожность следует соблюдать при обнаружении, фиксации и упаковке сожженных документов; даже при слабом надавливании бумага, особенно обугленная и испепеленная, разрушается, и объект может быть безвозвратно потерян; опаленные документы можно переносить руками или пинцетом, обугленные и испепеленные - с помощью резиновой груши и наэлектризованной целлулоидной пленки;

- ветхие, разорванные на части или частично сожженные документы не следует склеивать или пытаться реставрировать каким-то иным способом; для транспортировки их можно поместить между двумя стеклами и окантовать;

- на документах ни в коем случае нельзя делать каких-либо пометок, пытаться выделить тот или иной фрагмент, в отношении которого ставится вопрос;

- не рекомендуется выполнять какие-либо записи ручками и карандашами, которые являются объектами идентификационных исследований, так как при этом они могут утратить важные признаки. Упаковывать их необходимо так, чтобы не только не повредить их в целом, но особенно ту часть, которая непосредственно соприкасалась с документом при письме. Нельзя допускать вытекания красящего вещества из ручек. Лучше всего их зафиксировать в твердой упаковке и хранить в горизонтальном положении.

Ситуация, когда документ небрежно подшит в том дела, бесконтрольно повреждался участниками процесса при ознакомлении с материалами дела, содержит различного рода пометки и загрязнения - к сожалению, возникает совсем не редко.

Подробность фиксации обстоятельств составления/обнаружения/изъятия/хранения документов играет очень важную роль при назначении и производстве экспертизы, оценке ее результатов.

В определении о назначении экспертизы необходимо конкретизировать объекты, подлежащие исследованию:

- указать наименование документа, приведенную в документе дату его составления;

- дать информацию об обстоятельствах обнаружения документов - вещественных доказательств (дата, место обнаружения, изъятия);

- указать непосредственный объект исследования - описать его содержание (знак, слово, строка и т.п.), место расположения в документе;

- при направлении на экспертизу сброшюрованных материалов дела указать место расположения документа в материалах дела - лист дела; четко обозначить исследуемые документы и сравнительные материалы, чтобы не привести к их смешению при производстве экспертизы.

Некоторые сведения для целей проверки заключения эксперта указывать не следует.

В практике гражданского судопроизводства зафиксирован интересный и весьма показательный случай. По делу была назначена и проведена техническая экспертиза давности

составления документа. Но на явную ошибочность вывода указывал тот факт, что в заключении эксперта в качестве даты составления документа (внесения рукописных реквизитов) была указана более поздняя дата, чем та, когда документ был приобщен к материалам гражданского дела. Со всей очевидностью, полученный экспертом вывод был недостоверным.

Говоря о качестве предоставляемого на экспертизу объекта исследования нельзя не упомянуть ситуацию предоставления копий.

В СТЭД, в отличие, например, от почерковедческой экспертизы, копирование еще больше затрудняет процесс исследования. Редкими исключениями, когда эксперт не укажет на невозможность проведения исследования по копии, будут, например: некоторые случаи исследования изображений оттисков печатных форм, проверка версии о монтаже (с учетом ограничений по качеству изображения документа) документа, техническое исследование подписей. Но совершенно очевидно, что исследование копий приводит к осложнению процесса исследования, ограничениям исследования по степени полноты и допускается только в исключительных случаях.

При назначении экспертиз по исследованию материалов документа (определения состава материалов письма в штрихах реквизитов, определения состава и свойств основы и т.п.) не допускается представление на экспертизу копии документа вместо оригинала. Решение подобных задач по копиям невозможно.

Результативность экспертного исследования прямо пропорциональна качеству работы по получению образцов для сравнительного исследования (например, при идентификационном исследовании оттисков печатных форм или текстов, выполненных с использованием знаковосинтезирующих устройств), и возможностью получения экспериментальных образцов (печати экспериментальных текстов и изображений на проверяемом принтере, наличие самой печатной формы и возможность изготовления оттисков в рамках экспертного эксперимента).

Вопросы эксперту не должны выходить за пределы его компетенции, требовать правовой оценки результатов исследования. При формулировании задания эксперту недопустимо использовать термины, имеющие двойное толкование - техническое и юридическое: "исправление", "подделка", как синонимы терминов: "изменение", "несоответствие правилам".

Юридическая оценка судьбы документа выходит за пределы компетенции эксперта. Компетентный эксперт будет вынужден отказаться от решения задачи вне зависимости от того, может ли он ответить на вопрос о правовой квалификации по существу.

Так, проводя экспертизу по поручению Лефортовского районного суда города Москвы по результатам экспертизы был получен следующий вывод: "Установить - одним ли клише нанесены оттиски печатей ООО Инженерная компания "****" в представленных в материалах дела светоконии и экземпляре трудового договора, представленном ответчиком и если есть отличия, то в чем они и каких документах, не представляется возможным; установить, является ли поддельным светокония трудового договора, представленная в материалах дела и если да, то в чем заключается подделка, не представляется возможным".

Вывод эксперта о поддельности (подлинности) документа неизбежно будет включать в себя решение о наличии (или отсутствии) преступления и виновности лица, т.е. являться не чем иным, как вторжением эксперта в компетенцию суда или следователя.

В практике арбитражного судопроизводства зафиксирован следующий случай. Общество "Нефтехимресурсы" обратилось в арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО "СпецСтройЛайн" о взыскании задолженности в размере 20 млн руб. по оплате стоимости нефтепродуктов, поставленной в соответствии с договором от 28 сентября 2011 г. Суд первой инстанции решением от 24 апреля 2012 г., оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Рассмотрев жалобу ответчика, суд кассационной инстанции посчитал, что дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку не было обращено должного внимания на заявление ответчика о том, что представленные истцом в обоснование иска договор и акт приемки нефтепродуктов являются поддельными и не обсужден вопрос о назначении

соответствующей экспертизы.

Суд верно обратил внимание на необходимость привлечения специальных знаний для разрешения спора. Можно только добавить, что задание эксперту должно быть конкретным и не содержать правовой оценки документа - его подлинности или поддельности. В ходе экспертизы могли бы быть решены следующие вопросы:

1. Соответствует ли время выполнения рукописных записей, подписей (нанесения оттисков печати) от имени истца (ООО "Нефтехимресурсы") датам, указанным на документах? Если нет, то в какой период времени выполнены реквизиты документов?

2. Нанесены ли оттиски печати на документах печатью ответчика (ООО "СпецСтройЛайн")? Если нет, то каким способом нанесены изображения оттисков печати?

3. Выполнены ли записи и подписи со стороны ответчика на документах соответствующими должностными лицами, образцы почерка и подписи которых представлены для сравнения? Не применялись ли при выполнении подписей от имени должностных лиц на векселях технические средства копирования?

При формулировании вопросов должен быть четко определен объем задания эксперту. Вопросы о сходстве, однородности, идентичности, общей родовой (групповой) принадлежности, одновременности являются вопросами с неопределенным заданием эксперту.

При решении вопросов, связанных с идентификационными исследованиями материалов документов в целях установления общности их происхождения (отождествления индивидуально выделенного объема материала) должны быть определены пространственные границы объекта идентификации, установленные процессуальным путем. Недопустима формулировка вопросов о сходстве, однородности, идентичности, общей родовой (групповой) принадлежности без пояснений лица, назначившего экспертизу, что в каждом конкретном случае следует понимать под родом, группой объектов, какое конкретно множество (группа объектов) выделяется термином "однородные".

Вопросы об одновременности выполнения нескольких документов, фрагментов одного документа являются типичным случаем неопределенной формы задания эксперту. Термин "одновременность" уместен только в отношении документов, выполненных в один прием: в одну закладку с использованием копировальной или самокопировальной бумаги. В других случаях требуется уточнение: какой период времени, по мнению инициатора задания, охватывается термином "одновременность".

Как правило, при постановке вопроса об одновременности выполнения штрихов фрагментов документа следствие (суд) интересуется определением последовательности выполнения реквизитов документов (что выполнено ранее, что позднее) или факт внесения изменений в документ путем дописки (допечатки).

В какой последовательности выполнен текст "Я, *** Виктор Иванович, деньги в сумме 885 000 (восемьсот восемьдесят пять тысяч) рублей получил полностью, претензий не имею" и подпись *** В.И. в расписке о получении денег, изложенной в акте приема-передачи к договору купли-продажи от 19 ноября 2015 года, что было выполнено ранее текст или подпись?

Если задачей экспертизы является установление не последовательности, а абсолютной давности выполнения реквизитов документов, то, как показывает судебная и экспертная практика, время направления документов эксперту является решающим фактором. Нередки случаи, когда невозможность производства экспертизы на предмет установления давности связана с тем, что процессы приобщения документа к материалам дела, выбора экспертного учреждения, отложения судебного заседания, транспортировки документа в экспертное учреждение, получения разрешения на применение разрушающих методов - протекают настолько долго, что решение вопроса об установлении давности является физически неосуществимым.

Исследование технических средств, предназначенных для выполнения реквизитов документов (пишущие приборы, печатающие устройства, средства множительной техники, печатные формы, компостеры), всегда сопряжено с возможностью предоставления их самих или их

следов.

В любом случае, предоставление самого устройства (принтера, копировального устройства, печатной формы и проч.) - всегда наиболее предпочтительно.

При получении образцов необходимо предусмотреть возможность различных условий использования тех или иных орудий и приспособлений при изготовлении документов. В зависимости от этих условий один и тот же признак объекта может по-разному отобразиться на документе или не отобразиться вовсе. Образцы, полученные с нарушением этих требований, как правило, затрудняют решение вопроса.

Так, в одном из экспертных заключений по гражданскому делу мы указали, что все представленные оттиски в свободных и экспериментальных образцах содержат существенные искажения, возникшие в процессе их нанесения на поверхность изогнутых листов документов или при неравномерном нажиме на печатную форму, что привело к изменению конфигурации оттиска, смазыванию красящего вещества штемпельной краски и трансформации отдельных частных признаков.

При возможности передачи в распоряжение эксперта оборудования для получения экспериментальных образцов (печатная форма, сканер, копировальный аппарат, принтер и проч.), следует предоставлять такое оборудование в распоряжение эксперта, либо осуществлять доступ эксперта к имеющемуся оборудованию в зале судебного заседания или по месту расположения оборудования.

Образцы принято подразделять на экспериментальные и свободные.

Экспериментальные образцы - специально отобранные для нужд экспертизы в ходе производства по делу (например, экспериментально выполненные оттиски печати, тексты на принтерах и т.п.). При представлении на экспертизу экспериментальных образцов эксперту должна быть предоставлена информация о том, кем, когда, при каких обстоятельствах экспериментальные образцы получены (отбор образцов фиксируется в протоколе по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством).

Свободные образцы в СТЭД - существующие независимо от производства по делу, нередко еще до его начала, документы, в которых имеются реквизиты, выполненные с применением тех же технических средств изготовления документов, таких же материалов, с помощью которых изготовлен исследуемый документ. Свободными образцами будут также считаться документы, приблизительно относящиеся к тому же периоду времени изготовления, что и исследуемый документ (при решении задачи определения "возраста" документов).

Образцы могут быть получены как инициатором задания, так и экспертом в ходе производства исследования. Второй вариант, как мы уже отмечали, является наиболее предпочтительным.

Важно учитывать, что некоторые методы экспертного исследования сопряжены с воздействием на объект исследования (повреждением объекта или даже полным его уничтожением). Такие методы применяются с разрешения органа или лица, назначившего экспертизу. Указанное разрешение должно содержаться в определении о назначении экспертизы либо в сопроводительном письме.

Разрешение на частичное уничтожение документа, взятие проб, вырезок из штрихов обязательно при исследовании материалов документов, в частности при назначении экспертизы для решения следующих задач:

- установление давности выполнения документа;
- установление последовательности выполнения пересекающихся штрихов;
- установление способа выполнения документа;
- установление вида, потребительского назначения бумаги;
- установление факта дописки;
- идентификация пишущего прибора по штрихам;
- идентификация принтера по текстам.

Воздействие на документ производится и при использовании методов влажного копирования (при установлении последовательности выполнения реквизитов, установлении первоначального содержания документа). Важность учета воздействия применяемых растворителей важна еще и по той причине, что подобные исследовательские процедуры могут негативно повлиять на результаты дополнительных, повторных и новых экспертиз.

Общее правило по производству исследований, воздействующих на реквизиты и материалы документа, следует сформулировать следующим образом: "Исследование, которое сопряжено с воздействием на документ следует назначать отдельным определением и только убедившись в том, что все другие экспертизы (например, почерковедческая) были проведены и дали достоверные ответы на поставленные вопросы". Если данная рекомендация не будет соблюдена, то нельзя исключать ситуацию, когда разрушающий метод был применен экспертом только для того, чтобы исключить возможность производства повторной экспертизы и опровержения его выводов.

Круг задач СТЭД претерпевает некоторые изменения, но в целом достаточно стабилен*(253). Учитывая, что перед практикующими юристами зачастую стоит задача подобрать типовые вопросы и подкорректировать их под конкретную ситуацию, мы приведем перечень вопросов и некоторые комментарии, касающиеся процедуры подготовки и назначения экспертизы в гражданских процессах.

Крайне широкий спектр объектов и задач обуславливает то обстоятельство, что исследованием материалов и реквизитов занимаются специалисты в разных областях знаний. Более того, СТЭД часто проводится в комплексе с компьютерно-технической экспертизой, экспертизой веществ, материалов и изделий, речеведческими экспертизами.

По одному из дел экспертам АНО "СОДЭКС МГЮА им. О.Е. Кутафина" была назначена комплексная лингвистическая, автороведческая и технико-криминалистическая экспертиза документов. Перед комиссией экспертов был поставлен вопрос о том, составлены ли переводы ряда документов одним или разными лицами. При этом экспертам необходимо было проанализировать, являются ли тексты переводами, либо они являются видоизмененными вариантами ранее составленных переводных текстов. По результатам исследования экспертам удалось установить не только то, что тексты не являются разными переводами, а составлены путем перефразирования одного, имевшегося в распоряжении исходного текста, но и то, что для видоизменения (имитации создания новых переводов исходного текста) был использован один и тот же текстовый файл, который в текстах "переводов" отобразился в совпадающих признаках форматирования текста и его размещения на листе, шрифтового оформления и других особенностях, образующих устойчивую совокупность.

Объекты СТЭД, имеющие самостоятельную информационную значимость при производстве экспертизы в гражданских процессах, можно отнести к типичным объектам исследования. Их система включает не только обособленные предметы вещной обстановки (например, документы), но и отдельные элементы предметов (например, реквизиты), в отношении которых может быть поставлена самостоятельная задача.

В разрешении споров, возникающих между субъектами хозяйственной деятельности, строящими свои взаимоотношения на договорных началах, часто фигурируют письменные документы как источники возникновения обязательств. Именно они нередко оказываются объектами преступных посягательств (подделки договоров, векселей, обязательств и т.п.) и необоснованных отказов от них. При изготовлении такого рода документов (реквизитов, подписей) используются современные технические средства, что существенно осложняет распознавание подделок.

Формулировка решаемых вопросов	Предоставляемые материалы и условия их отбора
Идентификационные и диагностические исследования оттисков удостоверительных печатных форм	
- каким способом нанесен оттиск печати (штампа или факсимиле) на	При идентификации печатей и штампов по их оттискам наряду с исследуемыми документами на экспертизу направляются 15-20

<p>документе (указать наименование документа, его полные реквизиты и место расположения оттиска)?</p> <ul style="list-style-type: none"> - не является ли исследуемый реквизит документа лишь изображением, имитирующим оттиск печати (штампа)? - каким способом изготовлена печатная форма, оттиск которой нанесен на документ? - нанесен ли оттиск печати (штампа) на документе печатной формой, образцы оттисков которой представлены на исследование, или другой печатной формой? - при помощи одной или нескольких печатных форм нанесены оттиски печати (штампа) на документе? - не выполнено ли изображение подписи (от имени...) при помощи представленной печатной формы (факсимиле)? 	<p>экспериментальных оттисков идентифицируемых печатей и штампов, нанесенных на листы бумаги различного качества (тонкой, средней, плотной бумаги и бумаги, наиболее сопоставимой с той, на которой выполнен документ). Образцы следует выполнять на одной стороне листа бумаги с различной степенью интенсивности окрашивания (слабо, средне, обильно), силы нажима (слабый, средний, сильный) на различной по плотности подложке (мягкой, полумягкой, твердой).</p> <p>Не допускается перед получением образцов промывать и прочищать печатную форму (печать, штамп).</p> <p>На листах с образцами оттисков должны быть указаны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - условия экспериментального получения оттисков (заполняются судьей после нанесения оттисков, а не перед ним); - дата, подпись и расшифровка фамилии лица, назначившего исследование, или лица, получившего образцы. <p>Если с момента изготовления исследуемого документа прошло значительное время (2-3 года и более), на экспертизу целесообразно предоставлять также образцы оттисков данной печати, относящиеся к предполагаемому времени изготовления исследуемого документа.</p> <p>Предпочтительнее вместо экспериментальных образцов оттисков на исследование предоставлять саму печатную форму (печать, штамп).</p> <p>Необходимо также предоставить эксперту информацию о том, сколько печатей конкретной организации было изготовлено в один прием (с использованием одной матрицы, фотонегатива и т.д.). Рекомендуются запрашивать документы об изготовлении и получении печатных форм из мастерских. В случае невозможности получения образцов оттисков следует помнить о таком резерве, как банковская карточка с образцом оттиска печати, заполняемая при открытии счета юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем).</p>
<ul style="list-style-type: none"> - соответствует ли время выполнения оттиска печати (штампа), имеющегося в документе, дате, указанной в документе? - мог ли быть выполнен оттиск печати (штампа) в определенный период времени? - выполнен ли оттиск печати (штампа) ранее (позднее) определенного периода времени? 	<p>Установление отрезка времени (день, неделя, месяц) нанесения оттисков печати основано на идентификационном анализе микроскопических неустойчивых эксплуатационных дефектов печатных форм. Некоторые виды таких дефектов присутствуют на печатной форме непродолжительное время (от трех до восьми актов нанесения оттиска). Поэтому, успех решения данной задачи напрямую зависит от количества предоставленных образцов оттисков. Чем их больше, тем результативнее и точнее будет вывод эксперта.</p> <p>Образцы оттисков следует представлять на документах, имеющих официальную датировку (приказы, деловые письма, договоры, отчетные документы в налоговые органы). Датировка предоставляемых образцов должна охватывать период от одного до двух лет до предполагаемой даты нанесения оттиска на исследуемый документ и от одного до двух лет после предполагаемой даты нанесения оттиска. Желательно, чтобы на каждый месячный отрезок времени указанного периода приходилось не менее 6-8 документов-образцов.</p> <p>Если по оперативным данным имеются достаточные основания судить о нанесении оттиска на документ в какую-то конкретную дату или конкретный краткий временной период (от недели до месяца) необходимо, наряду с указанным количеством образцов, собрать и предоставить дополнительные образцы, относящиеся к этой</p>

	<p>конкретной дате, или к этому конкретному временному периоду. Количество дополнительных образцов в этом случае определяется специалистом после предварительного исследования материала. Кроме указанных документов-образцов на исследование следует предоставлять образцы оттисков печати или штампа, выполненные в момент назначения исследования. Вместо таких образцов (что предпочтительнее) может быть предоставлена печатная форма (печать или штамп). В этом случае, если рабочая поверхность печатной формы конструктивно не защищается оснасткой, необходимо упаковать печатную форму в неволокнистый материал (полиэтилен, пластмассовую коробку) таким образом, чтобы исключить как механическое воздействие на рабочую поверхность, так и налипания на печатающие элементы посторонних частиц. Следует понимать, что лица, предоставляющие образцы в суд, могут нанести оттиски новой печати на ранее незаполненные контрагентами документы прошлых лет или датировать документы "задним числом". Важнейшее значение в таких ситуациях играет наличие нескольких источников представления документов (например, налоговый орган, банк, контрагенты) и их независимость от сторон в деле.</p>
<p>Установление факта внесения изменений в документе</p>	
<p>- подвергалось ли изменению первоначальное содержание документа (указать реквизиты)? - каким способом изменено первоначальное содержание документа (путем подчистки, дописки, допечатки, травления)? - выполнялся ли текст документа в один прием (в одну закладку) или содержит допечатанные фрагменты? - каково содержание первоначальных записей в документах, подвергавшихся изменению?</p>	<p>Для данного вида исследования, наряду с исследуемым материалом каких-либо образцов предоставлять не требуется. Успех решения задачи по установлению первоначального содержания зависит от физико-химических свойств материала документа, способа изменения первоначального содержания документа и степени воздействия на его реквизиты, а также возможностей технического оснащения экспертного учреждения*(1). Документы, исследуемые с целью установления изменений (восстановления содержания), являются, как правило, вещественными доказательствами. То есть в силу наличия у них определенных признаков и свойств они незаменимы и невозможны. В соответствии с этим основные правила обращения с документами имеют целью обеспечить сохранность и неизменность на них следов и других особенностей, предохранить от всякого рода повреждений или изменений. Если возникает необходимость частого рассматривания лицевой и оборотной стороны исследуемого документа, его можно поместить в прозрачный файл-папку.</p>
<p>Установление первоначального содержания документа</p>	
<p>- каково содержание выцветшего (залитого, замазанного, зачеркнутого красителем, заклеенного, удаленного травлением и т.д.) текста? - каково содержание записей, образованных вдавленными штрихами? - не составляли ли ранее части (обрывки, клочки) документов единое целое и каково содержание</p>	<p>При исследовании записей, полностью закрытых красящим веществом, желателен представить в качестве экспериментального материала документ с записями, выполненными предположительно тем же пишущим прибором. При возникновении необходимости следует установить на документе содержание текста, образованного неокрашенными вдавленными штрихами (например, установить содержание вырванной страницы записной книжки по вдавленным штрихам, оставшимся на следующей странице), необходимо обратить внимание на тщательную упаковку такого материала. Упаковка должна исключить механическое воздействие на участки документ</p>

<p>разорванных документов? - каково содержание текстов, образовавшихся на использованной копировальной бумаге? - каково содержание текста в оттиске печати (штампа)? - каково содержание записи, выполненной чернилами с химически/физически нестабильным пигментом*(2)?</p>	<p>содержащие вдавленные штрихи. Такие же требования по упаковке должны соблюдаться при направлении на исследование копировальной бумаги.</p>
<p>Исследование документов, выполненных с помощью знаковпечатывающих устройств (механизмов пишущих машин, контрольно-кассовых машин, компостеров, дататоров, нумераторов и т.д.).</p>	
<p>- на одном или разных печатающих устройствах выполнены тексты представленных документов? - не напечатаны ли документы (их фрагменты) на данной пишущей машине? - пишущая машина какого класса, типа, вида, марки, модели использовалась для выполнения машинописного текста? - отпечатаны ли кассовые чеки (указать их индивидуализирующие признаки) на контрольно-кассовой машине (указать модель, марку, тип, номер), образцы кассовых чеков которой представлены на исследование? - одним или различными компостерами сделаны отметки на представленных документах, не нанесены ли они данным компостером? - не выполнен ли оттиск штампа с обозначением даты при помощи штампа-дататора, представленного на исследование? - отпечатан ли текст документа на принтере, пишущей машине или выполнен иным способом?</p>	<p>При идентификации пишущей машины по машинописному тексту наряду с исследуемыми документами эксперту должны быть представлены образцы текстов, выполненных на пишущих машинах, на которых предположительно выполнены документы. В качестве образцов необходимо представлять: машинописные тексты (не менее чем на 3-4 листах бумаги такого же цвета и качества, как и бумага исследуемого документа, с изменением количества листов при закладке с применением копировальной бумаги), исполненные на машине примерно в тот же период времени, когда был напечатан исследуемый документ: экспериментальные образцы текста, аналогичного с исследуемым по содержанию, а также оттиски всех знаков шрифта (верхнего и нижнего регистров), имеющихся на данной машине. На экспертизу необходимо направлять как свободные так и экспериментальные образцы шрифта. При идентификации контрольно-кассовых машин (ККМ) по кассовым чекам (контрольным лентам) кроме образцов необходимо предоставить эксперту техническую документацию на исследуемую ККМ, а также сведения о ремонтах и технических обслуживаниях в период с даты, указанной на представленных чеках (контрольных лентах) по дате назначения экспертизы. В отдельных случаях, по ходатайству эксперта, необходимо проведение осмотра ККМ в присутствии сотрудника организации, производящей ремонт и техническое обслуживание машин данного типа, либо непосредственное предоставление ККМ на исследование в экспертное учреждение.</p>
<p>Исследование документов, выполненных с помощью графических печатающих устройств (принтеры)</p>	
<p>- принтер какого типа, модели использовался для выполнения текста документа? - на одном или разных печатающих устройствах выполнены тексты документов?</p>	<p>Для идентификации принтеров: знаковсинтезирующих, точно-матричных, струйных, лазерных, светодиодных, термографических, с монолитным литероносителем необходимы свободные образцы - тексты, выполненные на проверяемом принтере в тот же период, когда был напечатан исследуемый документ. При выборе свободных образцов предпочтение следует отдавать</p>

<p>- отпечатан ли текст на печатающем устройстве, образцы текста которого представлены для сравнения? - позволяет ли конструктивное и программное обеспечение представленного принтера отпечатать исследуемый документ?</p>	<p>документам, сопоставимым с исследуемым (по содержанию текста, размеру и конфигурации знаков). Представлять на экспертизу экспериментальные тексты - образцы следует только в том случае, если проверяется возможность выполнения исследуемого документа использованием того же картриджа, который установлен в принтер на момент направления его на экспертизу. Эти требования обусловлены тем, что возможности идентификации принтера связаны прежде всего с идентификацией картриджа. При направлении материалов на экспертизу следует отразить в постановлении или определении, возможно ли проведение вырезок из штрихов знаков текста для изучения состава красящего вещества в штрихах.</p>
<p>Исследование документов, выполненных с использованием копировально-множительной техники</p>	
<p>- является ли представленный документ копией конкретного оригинала? - выполнены ли реквизиты копии документа с использованием одного оригинала или путем монтажа с использованием разных документов? - каковы тип, марка, модель электрофотографического аппарата (другого копировально-множительного аппарата), примененного для выполнения копии? - не выполнен ли исследуемый документ с помощью копировально-множительного аппарата (многофункционального устройства), образцы-копии которого представлены?</p>	<p>При идентификационных исследованиях документов, отпечатанных на копировально-множительных аппаратах, в качестве сравнительных материалов следует направлять тексты, исполненные на конкретном устройстве примерно в тот же период времени, когда был напечатан исследуемый документ, тексты, исполненные в период назначения на экспертизу, а также 5-8 листов бумаги без текстов, пропущенные через копировальный аппарат или принтер (многофункциональное устройство). Желательно использовать максимально возможный для данного аппарата формат бумаги и тот же масштаб, при котором копировался документ. Все копии нумеруются, а условия их изготовления указываются в сопроводительных документах. К копии также прилагается и лист белой бумаги, использованный в качестве оригинала. Помимо копий изымают образцы расходных материалов: бумагу и тонер (чернила). Рекомендуются также приложить справку о проведенных с момента изготовления исследуемого документа ремонтных работах копировально-множительного аппарата (с указанием характера ремонта).</p>
<p>Установление способа изготовления бланка документа</p>	
<p>- каким способом изготовлен документ (полиграфическим, репрографическим и т.д.)?</p>	<p>При необходимости установления соответствия по способам изготовления исследуемых бланков образцам, эксперту должны быть представлены одноименные бланки, совпадающие по выходным данным (того же года выпуска).</p>
<p>- одним или разными способами изготовлены документы? - с одной и той же или с разных печатных форм отпечатаны документы?</p>	<p>Если проверяется возможность выполнения документа путем монтажа, целесообразно представить на экспертизу документы, реквизиты которых могли быть использованы в качестве оригиналов при копировании.</p>
<p>Исследование документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки</p>	
<p>- изготовлен ли представленный денежный билет производством Гознак? * Если нет, то каким способом он изготовлен? - изготовлен ли представленный</p>	<p>Объектами являются денежные знаки, ценные бумаги, документы, удостоверяющие личность и ряд других. Основной задачей их экспертного исследования является установление соответствия требованиям, предусмотренным для данной продукции (следственной задачей - установление поддельности). Экспертиза денежных знаков</p>

<p>денежный билет производством, обеспечивающим выпуск государственных денежных знаков США (Германии, Франции, и т.д.)? Если нет, то каким способом он изготовлен?</p> <p>- изготовлен ли представленный вексель (другая ценная бумага со специальными средствами защиты) производством, обеспечивающим выпуск данного вида продукции? Если нет, то каким способом он изготовлен?</p> <p>- изготовлены ли денежные знаки (ценные бумаги), представленные для сравнения, одним и тем же способом, с одних и тех же печатных форм, с помощью одного и того же оборудования?</p>	<p>современной практике имеет две разновидности: так называемая "банковская", задача которой состоит в изъятии из обращения поддельных банкнот, и криминалистическая, направленная на пресечение преступной деятельности.</p> <p>Для исследования денежных билетов России предоставления каких-либо образцов, наряду с исследуемым материалом, не требуется. Для исследования редко встречаемых видов иностранной валюты могут потребоваться образцы. Для исследования ценных бумаг предоставление образцов обязательно. В противном случае в ходе исследования может быть решен вопрос только о способе изготовления документа, но не о его подлинности. Объекты представляются в опечатанном бумажном конверте с обязательным указанием количества по каждому наименованию денежного знака (ценной бумаги) и их достоинства.</p> <p>Изготовление денежных знаков (ценных бумаг) предполагает использование сложных технических средств, поэтому сопутствующими объектами, обнаруженными у изготовителя, могут оказаться печатные формы, краска, бумага, заготовки денег. Их также следует направлять на экспертизу.</p> <p>* Редакцию основного криминалистического вопроса, к эксперту по документам со специальными средствами защиты от подделки в методической литературе предлагается формулировать следующим образом: "Отличается ли представленный на экспертизу документ от известных эксперту способов изготовления от аналогичного с ним назначения документа, полученного в условиях законного производства и с соблюдением комплекса технических требований предусмотренных для данной продукции; если да, то в чем состоят отличия и каким способом или способами выполнен, поступивший на экспертизу документ? Такая редакция нетрадиционна, типичной является другая: "Изготовлен ли бланк документа на предприятии Гознака?"¹. Однако она не учитывает реальный уровень компетенции судебных экспертов. Предприятия, выпускающие документы особой важности, полностью не раскрывают все используемые ими способы защиты. Поэтому эксперты общего профиля не могут в точном соответствии с экспертным заданием решить изготовлен ли поступивший на экспертизу документ, предприятием, входящим в научно-производственное объединение "Гознак". Следует учитывать еще одно обстоятельство. Традиционная постановка вопроса подразумевает выявление конкретного предприятия-изготовителя, практически невыполнимо при исследовании документов, изготовленных за рубежом"².</p>
<p>Исследование пластиковых платежных средств</p>	
<p>- соответствует ли представленная на исследование кредитная или расчетная карта по способу изготовления и качеству воспроизведения реквизитов образцам аналогичной продукции?</p> <p>- каким способом изготовлена</p>	<p>Представляемые образцы должны быть сопоставимыми по году выпуска и виду платежного средства (дебетовые, кредитные, эмбоссерные, электронные, микропроцессорные карты).</p> <p>Пластиковые платежные средства изготавливаются поливинилхлоридной (поликарбонатной) массы, состав которой варьируется в зависимости от производителя и (или) партии. Таким образом, в некоторых случаях может быть полезным исследование</p>

<p>(изменена) кредитная или расчетная карта либо ее часть? - относится ли материал представленной пластиковой карты и образца по своему составу к одному и тому же виду?</p>	<p>материала пластиковой карты. В настоящее время для исследования пластиковых платежных средств предпочтительнее назначать судебную компьютерно-техническую экспертизу. Производство СТЭД чаще требуется для решения установления единого источника происхождения пластиковых платежных средств или в комплексе с компьютерно-технической.</p>
<p>Технико-криминалистическое исследование личных подписей</p>	
<p>- выполнена ли подпись от имени такого-то лица на документе (указать реквизиты и место расположения оспариваемой подписи) рукописно или с использованием технических средств и (или) приемов воспроизведения? - не выполнена ли подпись на документе с помощью факсимиле? - выполнена ли представленная на исследование подпись с помощью плоттера (графопостроителя)*⁽³⁾?</p>	<p>При назначении данного вида исследования обязательно указывается на какой строке, графе, или после какого слова размещена исследуемая подпись в документе, а также его наименование и дата. В ряде случаев необходимо представлять образцы подписи лица на аналогичных документах. При проверке компетенции эксперта предпочтение следует отдавать тем, кто одновременно имеет подготовку по почерковедческой и судебно-технической экспертизе документов, так как оспариваемая подпись может быть выполнена в результате подражания, так и в результате технического воспроизведения.</p>
<p>Исследование материалов письма (печати) с целью установления давности выполнения документа</p>	
<p>- соответствует ли дате время изготовления документа? Если нет, то в какой период времени он был изготовлен? - не выполнены ли реквизиты документа, не имеющего даты, в конкретный (указать, какой) промежуток времени? - в один ли период времени выполнены реквизиты в нескольких документах?</p>	<p>Для применения методики установления давности выполнения рукописных реквизитов шариковой авторучкой; оттисков печатей - штемпельной краской; текстов, выполненных способом струйной печати, по методике на основе изучения относительного содержания в штрихах летучих компонентов необходимы: разрешение на проведение вырезок из штрихов и бумаги документа; информация о проверяемом периоде времени выполнения документа, когда документ (его копия) был представлен в суд, приобщен к материалам дела. По возможности представить эксперту в качестве сравнительных материалов средства изготовления, которые могли использоваться при выполнении исследуемого документа: шариковую авторучку, штемпельную подушку, либо документы с реквизитами, выполненными ими в проверяемый период времени. Нужно учитывать, что срок производства экспертизы по давности составляет, как правило, не менее одного месяца. Это связано с методическими требованиями к анализу динамики изменения компонентов материалов письма во времени. Важно указать в определении о назначении экспертизы разрешения/запрете методов, воздействующих (частично полностью разрушающих) на исследуемый документ. Отсутствие такого указания иногда вдвое увеличивает срок производства экспертизы (связано с составлением отправки, отправлением запроса и подготовкой, оформлением, транспортировкой ответа на такой запрос).</p>
<p>Установление последовательности выполнения реквизитов документа</p>	
<p>- что выполнено раньше - текст документа или подпись,</p>	<p>Основным требованием при подготовке материалов является точное формулирование задания эксперту - в какой части документа, какими</p>

<p>пересекающаяся со штрихами текста? - что выполнено раньше - подпись или пересекающийся с ней оттиск печати (штампа)? - что выполнено раньше - текст документа или пересекающийся с его штрихами оттиск печати (штампа)? - какова последовательность выполнения фрагментов текста (при наличии участков пересечения)?</p>	<p>конкретно реквизиты следует изучать. Нужно отразить сведения, касающиеся условий хранения документа, примерного времени выполнения его фрагментов. Важно указать в определении о назначении экспертизы о разрешении/запрете методов, воздействующих (частично или полностью разрушающих) на исследуемый документ.</p>
<p>Установление пишущего прибора по штрихам</p>	
<p>- какого рода (вида) пишущим прибором выполнены записи (шариковая или перьевая авторучка, фломастер, карандаш и др.)? - какого рода (вида) красящее вещество (паста для шариковых ручек; чернила для перьевых ручек или фломастеров; тушь; карандаш) использовано для выполнения реквизитов документов? - не выполнены ли записи в документе с использованием пишущего прибора, представленного на исследование? - не выполнены ли записи в документах чернилами (тушью) из данного флакона (пастой из представленной шариковой ручки)?</p>	<p>На экспертизу следует направлять все обнаруженные (подозреваемого, на месте происшествия и т.п.) пишущие приборы, емкости с красящими веществами, а также документы, которые могли бы быть выполнены интересующей следствие авторучкой в различное время. Если записи выполнены пастой для шариковой ручки, необходимо представлять также ампулы с пастой или ее остатки. Решение указанной задачи предусматривает изучение состава красящего вещества в штрихах, поэтому эксперту обязательно следует дать разрешение на проведение вырезок из штрихов записей в документах. Если на исследование представляются подшитые в тома материалы дела, необходимо точно указать местоположение записей на конкретных страницах.</p>
<p>Установление замены отдельных частей документа</p>	
<p>- производилась ли замена листов в паспорте (другом сброшюрованном изделии)? - проводилась ли замена (переклейка) фотоснимка (марки, ярлыка) в документе? - изменялось ли содержание документа путем вклейки отдельных реквизитов; каково первоначальное содержание документа?</p>	<p>Важно учитывать, что для замены фрагментов документов зачастую используются части каких-либо других документов (заготовок, материалов), поэтому у лица, осуществившего замену, можно обнаружить "исходные" материалы. Их следует представить для экспертного исследования. В случае установления принадлежности частей одному бумажному изделию, можно однозначно судить об изготовителе документа.</p>
<p>Установление источника происхождения документа</p>	
<p>- не изготовлены ли материалы письма, которыми выполнен текст документа, на одном предприятии? - использовалась ли при изготовлении документов</p>	<p>Нередко определение источника происхождения документа (например, завода-изготовителя, мастерской и т.д.) является важнейшим условием установления исполнителя документа. Источник устанавливается, как правило, на основании исследования материалов письма. В этом случае на экспертизу целесообразно направлять кр...</p>

<p>однотипная копировальная бумага, лента для пишущих машинок, картриджи для принтеров? - не составляли ли материалы письма (чернила, паста для шариковых ручек, тушь) ранее единую массу? - является ли бумага представленных на экспертизу документов продукцией одного предприятия (выпуска)? - принадлежали ли листы бумаги (части, обрывки) единому целому (рулону бумаги, листу больших размеров, тетради и т.д.)?</p>	<p>документа и образцы материалов, изъятые с заводов-изготовителей либо с предприятий, на которых эти материалы используются, тех мест (регионов), где документ был обнаружен или (предположительно) изготавливался. Полезным является представление справочных данных о технологии производства, периодических производственных анализах свойств материалов. Любые фактические данные, связанные с обстоятельствами изготовления, хранения и использования исследуемого объекта могут оказаться решающими для установления природы его происхождения. При отборе образцов для исследования основы документов и материалов письма в целях установления предприятия-изготовителя целесообразно использовать помощь специалистов.</p>
<p>*(1) Согласно п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе": "в целях определения экспертом возможности проведения экспертизы, ее стоимости и сроков проведения суду следует направлять эксперту (экспертному учреждению, организации) развернутую информацию о содержании экспертизы (примерном перечне разрешаемых вопросов) и объеме исследований (количестве объектов исследования)". При этом отметим, что суду следует уточнить не только о возможности проведения экспертизы, но и о наличии у эксперта или экспертной организации конкретного оборудования (с указанием модели и серийного номера), позволяющего решить поставленную задачу (по возможности неразрушающими методами). *(2) Записи, выполненные такими материалами, могут быть удалены (механически, термически, химически) или обесцвечиваются со временем. *(3) Подробнее см., например: Бодров Н.Ф. Экспертное исследование рукописных реквизитов, выполненных с помощью плоттеров. Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной науч.-практ. конференции. 25-26 января 2011 г. М.: Проспект, 2011. С. 504-506; Он же. Судебно-экспертное исследование записей, выполненных аппаратами имитации рукописных реквизитов: материалы VI Международной науч.-практ. конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях", посвященной памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Юрия Кузьмы Орлова. 19-20 января 2017 г. М.: Проспект, 2017. С. 56-58; Он же. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. N 2 (19). С. 368-379; Он же. Исследование подписей, выполненных с помощью современных технических средств. Судебные экспертизы: теория и практика: межвузовская науч.-практ. конференция молодых ученых (студентов и аспирантов). Москва, 13 ноября 2010 г. С. 17-19; Бодров Н.Ф., Подволоцкий И.Н. К вопросу о традиционных и современных способах технической подделки подписей и рукописных записей. Закон России: опыт, анализ, практика. 2011. N 12. С. 84-89; Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей // Эксперт-криминалист. 2011. N 2. С. 5-8; Панова Т.О., Миловидова О.В., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. N 3 (11). М.: ГУ РФЦСЭ, 2008. С. 118-121; Пронин В.Н., Лесникова П.Г. Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства - плоттера (случай судебной практики) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. N 4. С. 162-165; Орлов Т.В., Усков И.Н. К вопросу о значении технико-криминалистического исследования кратких записей на производстве почерковедческих экспертиз. Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 503-507.</p>	

По заключению комплексной технико-криминалистической и почерковедческой экспертизы расписка с подписью от имени Чепурного А.Г. является частью постановления Президиума Правления ООО "ИВА". Документ, на котором имелась подпись от имени Чепурного А.Г., дважды

проходил через принтер: до выполнения подписи от имени Чепурного А.Г. на документе и после ее выполнения. Расписка от имени Чепурного А.Г. изготовлена путем монтажа, а именно: на оригинале постановления, на фрагменте с подписью от имени Чепурного А.Г. был допечатан текст, имеющийся в расписке, и этот фрагмент с подписью от имени Чепурного А.Г. был вырезан из оригинала постановления острым режущим предметом.

Спорными оказываются самые различные документы. Перечислим типовые задачи, связанные с исследованием документов в гражданско-правовых процессах.

4.2.1. Установление факта изготовления документа путем монтажа

Ни для кого не секрет, что множество договоров, актов и иных документов представляют собой многостраничные объекты с разделом "реквизиты и подписи сторон" на последнем листе. Этим активно пользуются злоумышленники.

Распространенность исследования документов, подготовленных способом монтажа, во многом объясняется практикой обмена обязательственными документами посредством факсимильной связи, электронной почты. Практически повсеместное распространение и совершенствование технических устройств копирования сделали доступным монтаж отдельных сканированных фрагментов (подписей, оттисков печати) нескольких документов, печать договоров целиком способом многоцветной струйной печати. Смонтированные документы в последующем могут быть ксерокопированы и использованы при проведении финансовых операций.

Для получения копии документа преимущественно используется копировально-множительная техника, реализующая способ электрофотографии. При получении электрофотографической копии (ксерокопии) смонтированного документа подавляющее большинство признаков документов, служивших оригиналами, не распознается. Задача еще более усложняется, когда макет документа готовится в компьютерном графическом редакторе и подвергается дополнительной электронной обработке. Пожалуй, единственным возможным способом установления факта монтажа в таких случаях является предоставление для экспертного исследования документов, предположительно служивших в качестве оригиналов для изготовления оспариваемого документа.

При исследовании сомнительных копий договоров необходимо обращать внимание на такой признак, как незапечатанный фон документа, особенно на участках предполагаемых монтажных стыков частей документа. На этих участках наблюдается обычно большее скопление микрочастиц электрографического порошка, по сравнению с остальным фоном документа. Могут также отобразиться неровности линии совмещения, несовпадение мелких деталей при совмещении, наличие фрагментов посторонних штрихов.

Широкое распространение цветных ксерографических, капельно-струйных аппаратов позволяет получить цветную копию смонтированного документа высокого качества, которая выдается за подлинник. В этом случае микроскопическое исследование структуры, морфологии штрихов позволяет исключить возможность их выполнения непосредственно на подложке документа соответствующими орудиями письма и печатными формами.

Использование в хозяйственном обороте документов, полученных посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также представление таких документов в качестве доказательств в арбитражном процессе закреплено в [п. 3 ст. 75 АПК](#). Практике известны случаи, когда одна из сторон изготавливает свой экземпляр договора путем монтажа, передает его по факсимильной связи другой стороне, а затем заявляет о невозможности предоставления оригинала якобы в связи с его утерей. В суд на рассмотрение представляется факсимильный вариант. Факт монтажа в таком случае может быть установлен только в результате назначения и проведения судебно-технической экспертизы документа.

С целью установления монтажа отпечатанного договора изучаются признаки

"оригинальности" реквизитов документа - определяется, отпечатан текст с использованием внутренних шрифтов принтера либо он получен после сканирования оригинала и печати копии. Для этого изучаются микроструктура штрихов, конфигурация знаков, ширина штрихов. К примеру, при выполнении текста на лазерном принтере внутренними шрифтами края штрихов прямолинейные, ширина штрихов одинакова, при пересечении перпендикулярных линий наблюдаются отчетливо выраженные прямые углы. Если же текст выполнялся после сканирования оригинала, края штрихов извилистые, ширина штрихов неодинакова, при пересечении штрихов происходит округление углов.

Изображения штрихов подписи и оттиска печати, отпечатанные со сканированных оригиналов, также отличаются по своей микроструктуре от штрихов, непосредственно нанесенных пишущим прибором или при печати. Они, как правило, прерывисты, образованы отдельными цветными точками, короткими штрихами. Микроскопическое исследование цветного изображения, полученного способом струйной печати, позволяет отчетливо различить в структуре изображения отдельные точки трехцветной печатной компоненты (желтой, пурпурной, голубой).

Исследование на предмет проверки версии о монтаже документа одновременно осложнено и упрощено тем обстоятельством, что многие предприятия пользуются не оригинальным, а совместимыми расходными материалами (картриджами) или перенаправляют имеющиеся. В таких условиях структура красящего вещества печатного текста значительно отличается при использовании даже картриджей одного типа. Но усложнение исследования связано с тем, что эксперт далеко не всегда может отчетливо представлять в каких пределах могут изменяться признаки одного неоригинального картриджа знакосинтезирующего устройства (принтера).

4.2.2. Установление внесения изменений в текст документа и первоначального содержания документа

В современных условиях оформление договорных отношений производится, как отмечалось выше, с использованием средств компьютерной техники, поэтому изменение содержания документов осуществляется двумя основными способами - допечатки и замены листов.

Представленный на исследование документ прежде всего изучается в целом (его назначение, содержание, особенности составления). Обращается внимание на смысловую логическую связь всех реквизитов документа, включая текст, даты, наименование договаривающихся сторон, оттиски печатей и штампов, подписи, отметки и т.п. Наличие противоречий может указывать на изменение содержания документа.

При назначении экспертизы важно предоставить в распоряжение эксперта максимально подробные сведения о процедуре составления документа и причинах его оспаривания. Подобная информация может помочь эксперту в поиске следов изменения первоначального содержания и проверке экспертных версий о способах и приемах такого изменения.

Проверка версии о допечатке включает изучение двух групп признаков, характеризующих, топографические особенности (размещение) текста и графический рисунок шрифта (типографика), а также - материала (вещества) штрихов.

Если эксперт выявляет различия в составе сравниваемых материалов письма (печати), то вопрос о допечатке может быть решен положительно на любом этапе исследования. Для выявления индивидуальных характеристик в сравниваемых материалах проводят их исследование в различных зонах оптического спектра, анализируется картина избирательного отражения или поглощения лучей, анализируется химический состав, копируемые свойства вещества штрихов. Эффективными методами сравнительного исследования материалов письма (печати) является тонкослойная хроматография, инфракрасная спектроскопия.

Размещение (топографические признаки) могут быть положены в основу вывода о допечатке. Иное размещение фрагмента текста по сравнению с остальным текстом документа

проявляется в несовпадении линий строк (их непараллельности), вертикальных столбцов знаков, полей в допечатанном фрагменте и в основном тексте. Возникновение этих признаков обусловлено сложностью для исполнителя текста обеспечить при повторной закладке листа параллельность линий строк и другие особенности, характерные для текстов, выполненных без допечатки.

Для установления факта допечатки следует также ставить вопрос о последовательности выполнения спорных фрагментов документа с рукописными реквизитами (текстами, записями, подписями).

Согласно заключению эксперта от 16.03.2017 N 3759/05-2, 3760/05-2, в поступившем на экспертизу документе "Contract for the opening of an account and/or safekeeping account", датированном 15.10.1997, основной текст (за исключением фрагмента в разделе 7, начинающегося словами: "I, Vladimir Chitarev, born on...", заканчивающегося словами: "...с обязательным возвратом не позднее 31.12.2015 года", а также слов "Женева" и "Заемщик", расположенных ниже раздела 7) является копией бланка, выполненной электрофотографическим способом - с использованием копировального аппарата путем предварительного сканирования бланка (или его промежуточной копии) с последующим воспроизведением на лазерном принтере. Текст в разделе 7, начинающийся словами: "I, Vladimir Chitarev, born on...", заканчивающийся словами: "...с обязательным возвратом не позднее 31.12.2015 года", слова "Женева" и "Заемщик", расположенные ниже раздела 7, выполнены на лазерном принтере;

Текст представленного документа "Contract for the opening of an account and/or safekeeping account", датированного 15.10.1997, подвергся изменениям путем допечатки фрагмента текста в разделе 7, начинающегося словами: "I, Vladimir Chitarev, born on...", заканчивающегося словами: "...с обязательным возвратом не позднее 31.12.2015 года", а также слов "Женева" и "Заемщик", расположенных ниже раздела 7. Допечатка указанных фрагментов исполнена на ином печатающем устройстве, чем основной текст документа, и была произведена после того, как были выполнены имеющиеся в документе подпись от имени Шитарева В. и запись даты.

Актуальными в настоящее время являются возможности решения задачи по установлению факта замены листов документов. Как правило, изменение содержания документов путем замены листов осуществляется одним из следующих способов:

- заменяется один или несколько листов в документе, при этом последний лист остается без изменений;

- на оборотной стороне последнего, оформленного ранее листа договора выполняется текст нового договора.

Для установления факта замены листов, независимо от способа изменения документа, изучаются способ воспроизведения текста, способ и качество печати, конфигурация шрифта. В многолистных договорах могут дополнительно сравниваться свойства материалов документа - бумажных листов, в одностраничных - могут быть обнаружены проколы от стиплера (в правой части лицевой стороны документа).

Важно отметить, что любые признаки, установленные экспертом при проверке версии о замене листов, свидетельствуют об этом факте только в совокупности с другими фактическими обстоятельствами. Именно поэтому мы акцентировали внимание на необходимости получения полного объема сведений об оспариваемом документе.

Так, например, установление факта наличия в документе иного по своим характеристикам листа (предположим, последнего) может объясняться тем фактом, что при составлении договора в знаковосинтезирующем устройстве закончилась бумага и были добавлены листы из новой упаковки (подобная версия должна проверяться исследованием второго экземпляра договора).

Выполнение части документа на другом принтере (или с использованием другого картриджа знаковосинтезирующего устройства того же типа) может объясняться особенностями корректировки содержания документа (согласованием содержания), внесением правок в документ после его составления.

Иными словами, недостатки системы документооборота и небрежность в оформлении

документов между контрагентами являются причинами того, что эксперт не может однозначно оценить признаковую картину как замену листов.

Факт составления документа путем замены листов констатируется судом на основе признаков, выявленных экспертом, и других обстоятельств дела. Сам эксперт в подавляющем большинстве случаев не может достоверно утверждать именно о замене листов, ограничиваясь выводами о несоответствии характеристик реквизитов и материалов на разных листах.

Есть и примеры, когда недостатки документооборота не позволяют установить значимые обстоятельства экспертным путем. Прошивка документов также не всегда дает возможность прийти эксперту к однозначному выводу.

Осуществлялась ли замена листов в договоре N 091300/0013-9 поручительства физического лица от 21 июля 2009 года, заключенном между ОАО "Россельхозбанк", в лице Козловца А.С., и Дроботом Ю.В.?" не предоставляется возможным в связи с тем, что листы исследуемого документа скреплены между собой с помощью нити, свободные концы которой, закрепленные с оборотной стороны 6 листа исследуемого документа, наделено не зафиксированы с ней с помощью прямоугольного фрагмента листа белой бумаги (концы нити не момент производства экспертизы свободно перемещаются под указанным фрагментом). Указанное скрепление листов исследуемого договора не обеспечивает должной защиты от замены листов, поскольку при извлечении свободных концов нити из-под прямоугольного фрагмента листа, с помощью которого они зафиксированы с оборотной стороной 6 листа исследуемого документа, не образуются криминалистически значимые признаки, свидетельствующие о нарушении целостности исследуемого документа.

В некоторых случаях договорные документы подготавливаются рукописным способом, и такая специфика подготовки документов дает дополнительные возможности для выявления внесенных в них частичных изменений. Прежде всего, изучаются цвет и морфология штрихов записей на предмет выявления дописанных фрагментов документа. В случае выявления подобных изменений рекомендуется провести дополнительное почерковедческое исследование записей, а также изучить документ в различных режимах освещения.

Как известно, штрихи записей, выполненные ручками с шариковым пишущим узлом, образуют довольно глубокий рельефный след, который может отображаться и на нижележащих листах при условии их расположения стопкой, друг под другом. В этой связи представляет интерес следующий случай из экспертной практики.

На исследование был представлен однолистовый рукописный договор займа на сумму 2 млн 700 тыс. руб. (договор 1), а также ксерокопия аналогичного договора, но на меньшую сумму - 370 тыс. руб. (договор 2). Требовалось установить, не служил ли подложкой лист с договором 1 при оформлении договора 2?

Изучением листа с договором 1 при косонаправленном освещении, установлено, что в местах расположения записей и частично на свободных участках документа имеются слабые рельефные (вдавленные) штрихи, расположение и механизм образования которых характерны для следов, образованных узлом пишущего прибора. Для выявления их содержания и повышения наглядности штрихов косонаправленное освещение комбинировалось с инфракрасной фильтрацией на видеоспектральном компараторе VC-30, а затем изображение усиливалось с использованием компьютерной обработки.

Проведенный анализ конфигурации рельефных штрихов позволил судить о содержании записей, которое в деталях соответствовало записям в договоре 2. Таким образом, установлено, что лист бумаги, на котором выполнен договор займа на сумму 2 млн 700 тыс. руб., служил подложкой при первоначальном выполнении записей в договоре на сумму 370 тыс. руб.

4.2.3. Установление факта технического воспроизведения подписи

Техническое воспроизведение подписи сегодня - это уже классический способ подделки документов. Наиболее простым и доступным является сканирование и распечатка изображения подписи из оригинала какого-либо исходного документа в другой.

Подобный способ технического воспроизведения со стопроцентной вероятностью выявляется судебной технической экспертизой документов, но продолжает повсеместно использоваться в практике злоумышленников.

Распространенное и практически бесконтрольное использование копировально-множительной техники открыло широкие возможности для фальсификации договоров.

Изготовители поддельных документов надеются на высокое качество сканирования печати современных устройств, пользуются тем, что без использования специальных знаний изображения подписей, выполненных на знаковосинтезирующих устройствах внешне неотличимы от оригиналов (выполненных, например, перьевой или капиллярной ручкой).

В качестве доступных технических средств копирования подлинных подписей и последующей их печатной имитации используются компьютерные периферийные устройства, использующие принцип капельно-струйной печати водо-, спирторастворимыми красками. Красочное изображение формируется непосредственно на запечатываемом материале каплями краски из системы сопел.

На рынке подобных устройств имеются аппараты, которые по внешнему виду и функциональным возможностям являются аналогами офисной копировально-множительной техники. По своему строению они объединяют копир, факсимильный аппарат, сканер и капельно-пузырьковое или капельно-струйное печатающее устройство в одном корпусе. Причем они могут работать как при подключении к компьютеру, так и в качестве самостоятельного устройства ввода или вывода информации. Класс таких технических средств получил название многофункциональных устройств (МФУ).

Изображения (в том числе и копии подписи), полученные способом струйной печати, содержат следующие характерные признаки:

- все элементы изображения состоят из хаотично расположенных точек желтого, голубого, пурпурного и черного цветов (в различных соотношениях в зависимости от воспроизводимого цвета);

- красочные точки одного размера;

- красящее вещество копируется водой или спиртом;

- частицы красящего вещества располагаются в толще бумаги, поскольку в большинстве устройств струйной печати используются жидкие чернила, закрепляемые впитыванием (в твердочернильных устройствах частицы красящего вещества застывают на поверхности бумаги, что определяет характер изображения - небольшой рельеф и маслянистый блеск);

- при воспроизведении полутонового изображения включается встроенная система растривания, поэтому в базовых растровых точках можно различить группу более мелких точек.

Примером может служить случай из экспертной практики негосударственного экспертного учреждения АНО "СОДЭКС МГЮА". Для исследования эксперту Дмитриеву Е.Н. был представлен многостраничный трудовой договор между футбольным клубом и футболистом С. На всех страницах договора имелись подписи от имени С. сине-фиолетового цвета. Поскольку С. категорически отрицал собственноручное выполнение подписей, перед экспертом был поставлен вопрос: кем, самим С. или другим лицом выполнены подписи на договоре?

Технико-криминалистическое исследование документа с использованием микроскопических и копировальных методов, предваряющее почерковедческое исследование, позволило категорически судить о том, что подписи от имени С. в представленном трудовом договоре не являются оригиналами, выполненными от руки непосредственно на документе, а представляют собой копии, отпечатанные на принтере, использующем капельно-струйную технологию печати изображений. По этой причине они не могли быть выполнены С. в процессе свободного письма на

конкретном экземпляре оригинала документа.

Технические приемы копирования подлинных подписей не ограничиваются их имитацией с использованием современных технических средств. Нередкими являются случаи рукописного воспроизведения образца. Практика исследования поддельных подписей свидетельствует о том, что при решении вопроса о подлинности главным является не сходство формы, а совпадение темпа выполнения сравниваемых подписей. Фальсификаторы знают приемы, которые позволяют добиться высокого сходства формы, но точно изобразить чужую подпись в таком же темпе им практически не удается. Как правило, они не могут повторить ее без перерывов и коррекции, бывают вынуждены сбиваться и исправляться по ходу выполнения, задерживать движение или разделять подпись на части, а для облегчения процесса подражания иногда прибегают к разметке подписи с помощью технических приемов.

Среди способов технического воспроизведения подписи особняком стоит наиболее современный - воспроизведение подписи с использованием плоттеров (графопостроителей).

Проблема распознавания современных способов имитации рукописных реквизитов заинтересовала экспертное сообщество достаточно давно*(254). До настоящего времени предметом изучения экспертов в области почерковедческой, технико-криминалистической и компьютерно-технической экспертиз являлись алгоритмы модификации плоттеров для письма и закономерности плоттерного воспроизведения почеркового материала разного объема*(255).

За прошедшее время в экспертной практике были разработаны и апробированы методические рекомендации по выявлению факта плоттерного воспроизведения, сформулированы необходимые диагностические правила оценки признаков технического воспроизведения*(256). Таким образом, новый способ воспроизведения рукописных реквизитов с использованием плоттера получил должное методическое осмысление.

Однако, несмотря на то, что исследования в этой области ведутся уже достаточно давно, следует отметить, что должным образом проверить версию о выполнении подписи с помощью плоттера в своей экспертизе может только специалист, который непосредственно проводил экспериментальную работу на плоттерном оборудовании и достоверно знает механизмы слеодообразования, реализующиеся в работе различных плоттеров (графопостроителей). А таких экспертов в России пока очень мало.

4.2.4. Установление принадлежности отпечатков печати на документе договаривающимся сторонам

Несмотря на изменения, внесенные (отмену простых круглых печатей) **Федеральным законом** от 6 апреля 2015 г. N 82-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ", отпечатки печатей до сих пор являются одним из основных средств защиты документов и в документах выполняют удостоверительную функцию, подтверждают факт заключения соглашения.

До середины 90-х гг. прошлого века со стороны государственных органов предъявлялись определенные требования к изготовлению печатей и штампов, осуществлялся контроль за их эксплуатацией. Поэтому экспертные исследования удостоверительных печатных форм позволяли устанавливать факты их фабричного или кустарного изготовления. Сейчас изготовлением печатей и штампов занимается множество предприятий (вплоть до офисных и индивидуальных), использующих самые разнообразные современные технологии. Можно даже изготовить на условиях анонимности печать по ее отпечатку, для этого достаточно предоставить "...файл формата jpg, gif с отсканированным отпечатком печати с разрешением 300 dpi в натуральную величину"*(257). При этом, как отмечается, нет никаких технологических трудностей, все зависит только от суммы оплаты. На стоимость изготовления печати по отпечатку влияет: качество отпечатка, размещение отпечатка не на белом фоне, количество используемых шрифтов, количество текстовых колец,

срочность исполнения заказа.

Сейчас изготовить печать по оттиску можно за короткое время в мастерской у любой станции метро.

Обилие используемых технологий существенно осложняет решение диагностических экспертных задач и зачастую заменяется решением одной идентификационной задачи - установлением принадлежности (тождества) печати одной из сторон договора, определяемой по оттиску на документе.

Положительным сдвигом в наведении порядка в сфере изготовления печатей и штампов можно считать принятие Государственного стандарта Российской Федерации [ГОСТ Р 51511-2001](#) "Печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования", утвержденного [постановлением](#) Госстандарта России от 25 декабря 2001 г. N 573-ст. Стандарт устанавливает форму, размеры и технические требования к гербовым печатям, не определяя регламента так называемых "простых" печатей, которых в сфере использования удостоверительных знаков большинство.

В настоящее время к числу используемых технологий изготовления печатей и штампов можно отнести следующие.

Так называемая "традиционная" технология использует металлический типографский набор, заключенный в оправу. С данного набора на массу сырого гипса или картона готовится матрица, с которой, в свою очередь, способом вулканизации резины получают печатную форму.

Фотополимерная технология подразумевает предварительное изготовление фотоформы (эскиз печати), через которую засвечивается фотополимерная композиция. На засвеченных участках полимер застывает, образуя печатающие элементы. Фотополимерная форма может использоваться непосредственно или служить матрицей для изготовления печатной формы.

Технология лазерного гравирования состоит в использовании специальных гравировальных машин, соединенных, как правило, с ЭВМ. Изображения на печатных формах наносятся лучом лазера, повторяющим графические элементы шаблона печатной формы.

В последнее время распространение получает мобильная, не требующая специальных помещений, технология изготовления печатей, получившая название "флеш-технологии". Печатные формы, изготовленные по этой технологии, имеют две основные особенности.

Первая - отсутствие рельефа печатающей поверхности, что отличает флеш-печати от "традиционных" печатей и штампов, в которых использован способ высокой печати. В оттисках флеш-печати также отсутствуют признаки упругой деформации печатающих элементов, характерные для рельефных резиновых печатей.

Вторая особенность - это наполнение материала печати краской (он способен впитывать ее в себя, удерживать и отдавать при нанесении оттиска) вследствие микропористой структуры печатной формы. Флеш-печати дают возможность получать значительное число оттисков (8-50 тыс.) с одной заправки. Количество заправок не ограничено.

По типу печатающей поверхности "флеш"-способ можно отнести к разновидности трафаретной печати: пробельные элементы не пропускают краску, печатающие - пропускают. В оттисках могут проявляться следующие признаки:

- отсутствие деформации бумаги в месте расположения оттиска;
- оттиск четкий, окрашен равномерно и ярко по всей поверхности (при нормальной заправке чернилами);
- на печатающих поверхностях могут наблюдаться неокрашенные микроточки (отображения спекшихся пор);
- границы окрашенных изображений имеют четкие, но "пилообразные" края.

Технологически процесс изготовления флеш-печатей не представляет собой сколько-нибудь значительных трудностей и состоит из трех основных стадий: подготовки оригинал-макета на лазерном принтере, засветки и избирательного запекания микропористой основы, монтажа клише в оснастку и наполнения печати краской.

Вследствие доступности данной технологии, следует ожидать ее широкого распространения для изготовления печатных форм в удостоверительных целях, в том числе и для подделки документов.

Следует иметь в виду, что современные технические средства позволяют получать копии печатей (штампов) с подлинных оттисков в документах. Эти возможности могут быть использованы для многократной фальсификации договоров. Данный факт хотя и затрудняет экспертное исследование, поскольку в копиях воспроизводится ряд признаков подлинной удостоверительной печатной формы, но не делает его невозможным. Как показывает экспертная практика, копия воспроизводит далеко не все частные признаки оригинала и, более того, в процессе производства приобретает новые. Комплекс приобретенных признаков и используется при проведении идентификационных исследований печатных форм.

Не исключено также, что в процессе эксплуатации печатей (штампов) отдельные печатающие элементы могут деформироваться, пробельные элементы загрязняться в зависимости от интенсивности, времени и условий использования, что также приводит к появлению признаков, выделяющих удостоверительную печатную форму среди ей подобных.

Определение способа изготовления удостоверительной печатной формы, которое являлось до недавнего времени обязательным этапом исследования, на практике сводится к установлению факта использования формы высокой печати и такого ее свойства, как эластичность. Однако этим свойством обладают печати, изготовленные и традиционным способом, и лазерным гравированием по резине, и вулканизацией резины с матриц, полученных фрезерованием, а также фотополимерные печати. Такое методическое упрощение может быть допустимо, если имеется возможность представить образцы и провести сравнительное исследование. Если же образцы отсутствуют, то для придания исследованию целенаправленного, поискового характера необходимо продолжить исследование с целью установления конкретного способа изготовления печатной формы, которой нанесен оттиск.

Если печать изготовлена традиционным способом, то особенности будут проявляться во взаимном размещении элементов оттиска: их смещении по вертикали и горизонтали, положении по отношению к центру, деформации букв и цифр и др.

Для установления способа лазерного гравирования изучаются разрывы в тонких штрихах, выявляются отсутствующие отдельные элементы, дефекты удостоверительной печатной формы, связанные с качеством использованной резины.

В случае изготовления печати (штампа) по фотополимерной технологии могут проявляться характерные особенности распределения штемпельной краски в штрихах, в частности, могут отобразиться неокрашенные круглые пятнышки или точки с неокрашенным кольцом, образовавшиеся лопнувшими пузырьками воздуха в полимерном слое. Существенным признаком будет наличие посторонних дополнительных небольших штрихов, примыкающих к печатным элементам.

В оттисках резиновых печатей, полученных с матриц, изготовленных фрезерованием, обычно ищут разрывы в штрихах в местах их пересечения, обращают внимание на отсутствие элементов, особенности их строения (в связи с фрезерованием матрицы).

Если на экспертизу поступает непосредственно печать (штамп), исследование необходимо начинать с нее. Если исследуются один-два оттиска, а образцов оттисков печати (штампа) много, целесообразно исследование начинать с образцов, которые позволяют выявить совокупность признаков, характерную для исследуемой печати.

При этом оттиски печати до сих пор являются необходимым барьером от подделки документов организации. Как показывает практика, по оттискам более часто даются категорические выводы, чем по простым кратким подписям (зачастую и маловыработанным).

Показаниями свидетеля Ка. подтверждается, что С. сообщил, что ему нужны стройматериалы, что деньги поступят с расчетного счета ООО 1 Через неделю деньги поступили на счет ООО 1 Однако, С. отказался от приобретения стройматериалов и попросил перечислить в счет

погашения задолженности на расчетный счет ООО 2 Позже от сотрудников банка ему стало известно, что вышеуказанные денежные средства, поступившие на счет ООО *** были похищены.

Согласно показаниям Д., у С. перед ним была задолженность. Он потребовал у С. возврата денежных средств путем перечисления их на счет ООО 2. Денежные средства тремя траншами были перечислены на расчетный счет ООО 2 с расчетного счета ООО 1, которое в ходе беседы С. назвал подконтрольной ему организацией.

Согласно экспертному заключению отпечаток печати ООО <1 в платежном поручении нанесен не печатью, изъятой у К., а подпись в поручении выполнена не К., а, вероятно, С.

Для решения диагностических и идентификационных задач экспертиз оттисков печатей и штампов используются традиционные методики, подробно описанные в криминалистической литературе. Следует только подчеркнуть, что любое исследование нужно предварять решением вопроса, какой объект представлен на экспертизу: отпечаток печати или изображение (имитация) оттиска? Распространенность технических средств копирования облегчает задачу имитации оттисков способами струйной печати (изображения состоят из хаотично расположенных цветных точек в толще бумаги) или лазерной печати (изображения размещены поверхностно, состоят из спекшихся крупинок порошка). Естественно, установление имитации исключает дальнейшее исследование с целью установления способа изготовления печатной формы.

4.2.5. Установление хронологической последовательности выполнения реквизитов в договоре

Оформление договорных обязательств предусматривает определенный порядок и последовательность выполнения реквизитов документов. Нарушение такой последовательности может повлечь за собой недействительность заключенной сделки.

Экспертным исследованием устанавливается, какой из сопоставляемых фрагментов выполнен раньше (позже), например, основной текст договора или подпись, текст или отпечаток печати, подпись или отпечаток печати. Одной из частных задач, связанных с установлением последовательности выполнения фрагментов документа, является выявление дописки (допечатки), но основным является изучение участков пересечений штрихов. Принципиальная возможность решения задачи определения последовательности обусловлена наличием хотя бы одного пересечения штрихов сопоставляемых реквизитов документов. Комплекс методов, очередность их применения, рекомендации по наиболее эффективному их использованию при исследовании пересекающихся штрихов и оценка выявляемых признаков подробно излагаются в криминалистической литературе*(258). Вкратце можно отметить, что при установлении последовательности выполнения пересекающихся штрихов изучаются следующие признаки:

- непрерывность верхнего и прерывистость нижележащего штрихов в месте пересечения;
- расплывы верхнего штриха вдоль нижнего;
- диффузия красящего вещества нижележащего штриха в верхний;
- унос красящего вещества из нижележащего штриха в верхний;
- различия рельефа верхнего и нижележащего штрихов.

В основе изучения пересекающихся штрихов лежит копировальный метод в различных его модификациях (копировальный, диффузно-копировальный, адсорбционно-люминесцентный). Копировальные методы предваряются микроскопическим исследованием, изучением состава красящего вещества пересекающихся штрихов и выбором оптимальных условий копирования на соответствующих моделях. В частности, перед применением адсорбционно-люминесцентного метода экспериментально подбираются растворитель, нажим, продолжительность контакта для исследования пересекающихся штрихов.

Практика показывает, что результативным оказывается, как правило, установление последовательности выполнения пересекающихся штрихов, выполненных на лазерном принтере, со штрихами, нанесенными пастами для шариковых авторучек, и штрихами оттисков печатей

(штампов). Комбинация пересечений указанных материалов письма является типичной для составляемых в настоящее время договоров.

Из заключения следует, что установить соответствие (несоответствие) фактического времени выполнения рапорта на увольнение К.ВВ. в представленном на исследование виде не соответствует указанной дате. Данный документ выполнен позже обозначенной в нем даты. На оборотной стороне первого и второго листов представления командира войсковой сначала были выполнены оттиски печати от имени в/ч, а затем печатные реквизиты (распечатан текст и линии графления).

Оценив представленные доказательства как каждое в отдельности, так и в их совокупности, суд пришел к выводу, что фактическое выполнение представленных документов не соответствует дате их изготовления.

4.2.6. Установление времени (день, неделя, месяц, год) составления договора

Решение задачи установления конкретного временного промежутка изготовления документа или так называемого "абсолютного возраста" документов - одна из самых сложных задач технической экспертизы документов. Вместе с тем ее решение имеет ключевое значение в делах гражданского и арбитражного судопроизводства. Договорные отношения физических и юридических лиц становятся все более разнообразными, условия и сроки заключения соглашений влекут за собой внушительные финансовые последствия.

Возраст документа определяется совокупностью индивидуализирующих его свойств: содержания, реквизитов, материалов. В основе определения давности выполнения документа лежит рассмотрение его как системы признаков, позволяющих выделить определенный период времени. Эти признаки могут проявиться в специфике содержания документа и его отдельных реквизитов, в структурно-размерных характеристиках штрихов, обусловленных потребительским назначением пишущего прибора, печатающего технического средства, эксплуатационными изменениями отображаемых свойств этих средств в определенный период времени, в особенностях состава и свойств материальной субстанции документа, обусловленных потребительским назначением материала письма в штрихах и основы (бумаги, картона), а также изменениями в составе и свойствах материалов в период функционирования документа.

Очень важно учитывать, что результативность исследования тесно связана со сроками представления материалов на экспертизу. Динамика изменения материалов письма наиболее явно проявляется на начальном этапе функционирования вновь изготовленного документа.

Иногда лишь на основе изучения содержания документа и его реквизитов удается установить их несоответствие известным фактам:

- в документе использованы термины (например, названия организаций, ведомств и т.п.), не соответствующие дате, указанной в документе;

- бланки документов, оттиски печатей в документах содержат данные, свидетельствующие о принадлежности их организации, которая была создана позднее даты выдачи документа либо упразднена до его выдачи;

- в документе содержатся сведения о явлениях, событиях, произошедших в другое время.

Нужно отметить, что указанные выше сведения могут устанавливаться без привлечения специальных знаний и назначения экспертиз. Использование же более глубоких исследовательских процедур дает возможность определять промежутки времени, характеризующиеся терминами "не ранее", "не позднее".

Так, на основе изучения морфологии штрихов можно исключить возможность выполнения записей шариковой ручкой ранее 40-х гг. прошлого века, гелевой ручкой - ранее 70-х гг. Принтерные печатающие устройства не могли быть использованы ранее середины 70-х гг. Изучение компонентного состава материалов документов дает возможность сузить временные

рамки. Например, пасты для шариковых ручек, содержащие фталоцианиновые красители, могли быть использованы не ранее 50-х гг., а бумаги отечественного производства, содержащие оптический отбеливатель, - не ранее 60-х гг.

Решить задачу определения возраста документа можно путем анализа двух его сторон - реквизитов и материалов.

Методика установления времени составления документа по его реквизитам построена на анализе отображения признаков многократно используемых устройств (печатных форм) для выполнения однотипных реквизитов документов. Обязательным условием применения методики является возможность получения образцов документов с достоверно подтверждаемыми сроками их выполнения (например, архивных единиц документов). Известно, что печатающие поверхности объектов (печатай, пишущих машин, принтеров, копиров) имеют индивидуальные свойства, которые отображаются в виде совокупности идентификационных признаков. Совокупность этих признаков неизменна, но некоторые из них с течением времени могут видоизменяться, что при определенных условиях может привести к образованию новой совокупности признаков (промежутки времени, в течение которого совокупность сохраняется, называют идентификационным периодом).

Давность выполнения оттиска печати (штампа) в документе с точностью до дня, недели, месяца можно установить путем его сравнительного исследования со свободными образцами - документами, в которых имеются оттиски, нанесенные той же печатью (штампом) в течение всего проверяемого периода времени с проверяемой частотой - день, неделя, месяц.

Для определения давности выполнения машинописного текста изучают технологические данные, свидетельствующие о времени изготовления шрифта и пишущей машины соответствующей марки; признаки износа шрифта, машинописной ленты и дефекты печатающего механизма пишущей машины, отображенные в тексте, их изменение на протяжении относительно продолжительного периода. Период исполнения машинописного документа успешно устанавливается по выявленному комплексу признаков путем его сравнительного исследования со свободными образцами - документами, в которых имеются тексты, выполненные на той же пишущей машине в течение проверяемого периода времени.

Определить давность выполнения текста документа на принтере персонального компьютера удастся путем его сравнения со свободными образцами - архивными документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени с проверяемой частотой - день, неделя, месяц. Накопленный опыт показывает, что в настоящее время достоверно удастся устанавливать давность выполнения текста на лазерном принтере. За основу берутся эксплуатационные дефекты картриджа печатающего устройства, отображаемые в тексте в виде "марашек", расположенных по вертикали на одинаковом расстоянии друг от друга, а также особенности картины распределения тонера как в элементах знаков, так и в целом по тексту.

Сложность подобного рода исследований заключается в том, что дефекты характеризуют картридж, а не сам принтер (за исключением исследования документов, распечатанных на цветных принтерах высокого класса качества). Решение задачи об идентификации самого принтера решается в редких случаях по признакам бумагопротяжного механизма.

Исследования материалов письма с целью установления возраста документов имеют почти полувековую историю. Первоначально изучению подвергались штрихи рукописных текстов, затем методики были разработаны для красящих веществ оттисков печатай, а в последующем распространены на печатающие устройства. В настоящее время методика носит комплексный характер и построена на применении совокупности аналитических методов исследования.

Экспериментальные исследования показали, что результативными для установления возраста штрихов можно считать следующие методы*(259):

- метод качественного химического анализа: скорость обесцвечивания штрихов чернил на основе галлотанната железа под действием щавелевой кислоты уменьшалась по мере старения штрихов;

- метод ИК-Фурье спектроскопии: при старении ряда паст шариковых ручек в штрихах наблюдается уменьшение соотношения интенсивностей полос поглощения, соответствующих гидроксильной и метильной группам;

- метод газовой хроматографии: по мере старения паст шариковых ручек в штрихах содержание летучих компонентов паст постепенно уменьшается в течение определенного промежутка времени, зависящего от состава пасты и условий хранения исследуемого документа;

- метод тонкослойной хроматографии: по мере старения паст шариковых ручек в штрихах снижается скорость экстракции отдельных окрашенных компонентов пасты.

Определенные результаты исследований в рассматриваемой области были получены в конце 70-х гг. во ВНИИ МВД СССР при использовании методики визуальной оценки изменения цвета штрихов чернил при взаимодействии с парами йодсодержащих реагентов (чем старше штрих, тем менее заметно изменение цвета штриха).

Усилиями сотрудников РФЦСЭ при Минюсте России была разработана методика определения возраста записей, выполненных пастами шариковых ручек. Методика основана на определении содержания остатков высококипящего растворителя в "старящемся" штрихе пасты, которое, как доказано экспериментами, коррелирует с возрастом штриха в течение приблизительно двух лет после его нанесения на бумагу. Продолжение научных исследований показало реальную возможность определения возраста реквизитов, выполненных материалами письма, в состав которых вводится не менее 20% высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельная краска, чернила для струйного способа печати. На примере штрихов паст для шариковых ручек было установлено, что остаточное содержание растворителя является основным критерием для оценки возраста штрихов, процесс естественного старения штрихов описывается временной зависимостью относительного содержания растворителя в штрихах, т.е. количества растворителя, приходящегося на единицу массы красящего вещества в штрихе, и разработаны основные принципы определения возраста штрихов по содержанию в них растворителей. Была предложена методика определения относительного содержания растворителей в штрихах, по которой содержание растворителя в штрихе определяли методом термодесорбции - газожидкостной хроматографии (ГЖХ), а массу пасты в штрихе оценивали по количеству красителей, содержащихся в анализируемом штрихе*(260).

В основу описываемых методик положен анализ процесса естественного старения штрихов. Естественным считается хранение записей при температуре близкой к комнатной без доступа света. Количество высококипящих растворителей в штрихах и их уменьшение со временем может быть надежно обнаружено методом ГЖХ-анализа, но поскольку изучению подвергаются динамические характеристики, нужны образцы для сравнения. Возраст исследуемых штрихов оценивают путем сравнения характеристик относительного содержания растворителя в них с аналогичными характеристиками штрихов-моделей, давность выполнения которых достоверно установлена и совпадает (с точностью до дня, месяца, года) с проверяемой датой. Значимость сходства или различия характеристик относительного содержания растворителя в исследуемых штрихах и в штрихах-моделях оценивается с учетом степени подобия сравниваемых штрихов (исследуемых и моделей) по конфигурации, характеру распределения и количеству пасты в штрихах, а также на основе статистической обработки экспериментальных данных для проверяемого временного интервала. В РФЦСЭ и ряде других экспертных учреждений ведется многолетняя, на постоянной основе, работа по формированию экспериментальных коллекций нанесенных на бумагу штрихов (разными материалами письма) в фиксируемые промежутки времени.

Имеются также разработки В.Н. Агинского по определению возраста штрихов без использования образцов*(261). В соответствии с предлагаемой методикой сначала определяется достаточность содержания фенилгликоля (один из высококипящих летучих компонентов большинства паст отечественного и зарубежного производства) в пасте штрихов исследуемой

записи (подписи). Если в пробе содержится не менее 10 нанограммов фенилгликоля, проводится его извлечение из пробы исследуемого штриха сначала слабым, затем сильным экстрагентом, и определяется степень экстракции фенилгликоля, которая уменьшается с возрастом пасты штриха. Затем тестируется смола пасты исследуемого штриха на способность к полимеризации - для этого проводится ускоренное (искусственное) старение пробы исследуемого штриха и определение степени экстракции фенилгликоля из этой пробы. Описанная методика, по данным экспериментов, позволяет надежно дифференцировать "свежие" (давность нанесения на бумагу менее восьми месяцев) и "старые" (давность нанесения на бумагу более полугода) штрихи, выполненные пастами шариковых ручек отечественного и зарубежного производства.

В настоящее время изучены закономерности старения штрихов оттисков печатей (штампов), нанесенных штемпельными красками, штрихов текстов, выполненных струйным способом печати, и разработаны соответствующие методики определения возраста штрихов по содержанию в штрихах летучих растворителей (РФЦСЭ при Минюсте России). Методики применимы для штрихов, возраст которых на момент анализа не превышает двух лет, но на практике наибольшее распространение получили случаи, когда давность точно и достоверно устанавливается только в пределах 18 месяцев. Связано это, прежде всего, с тем, что ни рецептура материалов письма, ни условия хранения документов не являются единообразными и должным образом стандартизированными.

Глава 5. Судебные портретные экспертизы

Портретная экспертиза - относится к числу традиционных криминалистических экспертиз, выполняемых с помощью специализированных методов исследования в целях установления фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Однако, ее часто стали использовать и в качестве доказательств по гражданским делам.

Проведение портретных экспертиз в рамках гражданского судопроизводства определено [статьей 79](#) ГПК и довольно часто, связано с исследованием всевозможных документов с целью определения их подлинности. Решение специфических задач портретной экспертизы обусловлено объектом исследования - изображением внешности человека, которое может передаваться через различные носители портретной информации. Чаще всего на портретную экспертизу представляются фотоснимки, изготовленные для документов, удостоверяющих личность, фотоснимки проверяемых лиц, а также кадры видеозаписи. Получение портретов осуществляется с помощью цифровой фото-, видеоаппаратуры, мобильных устройств, электрофотографических копий, что влечет определенные сложности для эксперта.

Предметом портретной экспертизы является диагностика свойств и состояний человека по его внешности, а также отождествление личности по портретным изображениям. Портретная экспертиза предназначена для установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных носителях информации.

Общим объектом портретного исследования является человек, сочетающий в себе биологические, социальные и профессиональные свойства. Непосредственным объектом портретной экспертизы является внешность человека, запечатленная в портретах и зафиксированная на материальных носителях. Для целей отождествления объекты портретной экспертизы классифицируют на идентифицируемые или отождествляемые, в качестве которых выступает человек (или личность), а также идентифицирующие или отождествляющие, которыми могут быть: фотоснимки, видеозаписи, посмертные маски, рентгенограммы головы, медицинские данные о состоянии зубного аппарата, аномалиях лица (голова), сведения о перенесенных операциях и травмах. Труп человека относится к категории идентифицируемых объектов. Череп человека и другие костные останки будут идентифицируемыми объектами при назначении медико-криминалистической экспертизы.

Задачи криминалистического учения о внешности человека вытекают из определения его предмета. Ими являются:

- изучение закономерностей, характеризующих природу внешности человека;
- разработка требований к методам и средствам собирания, исследования и использования данных о внешности человека в целях раскрытия и пресечения преступлений;
- изучение закономерностей развития учения в связи с логикой процесса поступательного движения научного познания.

Теоретическую основу портретной экспертизы составляют положения криминалистической габитоскопии, основанные на знании антропологии, анатомии и теории судебной экспертизы. Научные положения, основанные на материалистическом познании мира, позволяют выделить научные предпосылки отождествления и отдельные свойства внешности человека, необходимые для обоснования процесса идентификации личности по его отображениям. Значительный раздел теории габитоскопии посвящен изучению ее научных предпосылок: определенность, адекватность и полнота.

"Определенность" выражена в том, что отображение облика человека на различных носителях информации происходит в соответствии с познаваемыми и систематизируемыми закономерностями формирования отображений. Знание этих закономерностей позволяет правильно оценивать их влияние на природу тех или иных носителей информации и соответственно на воспроизводимость в отображениях признаков внешности. К примеру, знание закономерностей получения фотографического изображения позволяет оценивать воспроизведение человека на фотоснимке с той или иной степенью определенности. Максимально определенное - на сигналетическом снимке и ограничено определенное - на снимке, полученном в условиях оперативной фотосъемки длиннофокусном объективом через оконное стекло.

"Адекватность" означает, что при соблюдении закономерностей отображения на носителях информации, характеристики внешности будут соответствовать действительным их значениям. При этом следует учитывать природу носителей информации, определяющих объем и качество ее передачи. Облик человека в любом носителе информации преобразуется и тем не менее, отображения адекватны естественным параметрам, то есть позволяют изучать по ним признаки элементов внешности, поскольку в той или иной ситуации достоверно их воспроизвели в зависимости от вида и качества конкретного носителя информации.

"Полнота" означает наличие объема информации, достаточного для решения диагностических и идентификационных задач в ходе установления личности.

Исходя из биологической сущности человека, его внешность характеризуется отдельными свойствами. Криминалистическое значение имеют следующие свойства: "индивидуальность" внешности каждого человека; "относительная устойчивость" характеристик в определенный период времени; "рефлекторность", способность достоверно отображаться в различных носителях информации.

"Индивидуальность" внешности человека, ее неповторимость, отличие от внешности других лиц определяются сложностью и многообразием признаков элементов внешности и бесчисленностью вариантов этих признаков.

Все вышеизложенные и обеспечивает принципиальную возможность выделения каждого человека по признакам его внешности из массы других людей, то есть его идентификацию.

"Относительная устойчивость" означает изменение характеристик облика человека во времени, но в таких пределах, которые не исключают возможности его идентификации. Устойчивость признаков внешности понимается как относительная неизменность внешнего облика на протяжении определенного периода времени, в течение которого идентификация человека осуществима.

Основными факторами этих изменений являются, во-первых, постоянно действующие закономерности развития и старения человека, во-вторых, преходящие факторы, обусловленные заболеваниями, изменениями образа жизни. Первая группа изменений обусловлена развитием

организма человека. Вторая группа изменений имеет временный характер, поскольку после исчезновения воздействующих факторов, признаки восстанавливаются в первоначальном виде (например, изменения вследствие ряда заболеваний, перемен в образе жизни).

Идентификация по признакам внешности возможна не только в период относительной неизменности признаков, но также и за пределами этого периода, поскольку закономерности изменения внешности человека известны и достаточно хорошо изучены в габитоскопии.

"Рефлекторность" способность внешности человека отображаться на различных носителях информации, что и обуславливает виды отождествления человека по признакам внешности, которые определяются видами объектов, отображающих облик человека.

Виды отождествления обусловлены сочетанием данных о внешности человека, подвергаемых сравнительному изучению: конкретное лицо - портрет, описание - портрет и т.д. В соответствии с этим, виды отождествления определяются сочетанием объектов в нем участвующих и могут быть предоставлены следующим образом:

- человек в натуре - фотоснимок;
- фото, видеоизображение - другое фото, видеоизображение;
- фотоизображение - слепок (маска) лица человека;

К особому виду отождествления следует отнести идентификацию, когда одним из носителей информации о признаках внешности является останки человека или его череп.

Формы отождествления человека по признакам внешности определяются природой тех действий или мероприятий по установлению личности, в рамках которых происходит это отождествление. Форма отождествления обуславливает порядок его проведения и значение результатов. В первом случае они имеют ориентирующее значение, т.е. требуют проверки в ходе следственных действий, во втором - имеют доказательственное значение. Узнавание человека по субъективному портрету требует проведения следственного действия - предъявление для опознания.

При рассмотрении данного вопроса следует исходить из трех основных направлений использования информации о внешнем облике человека.

Первое направление - оперативно-розыскная идентификация по признакам внешности; второе - следственная идентификация; третье - экспертная идентификация.

При проведении экспертной идентификации наибольшую трудность вызывают ситуации исследования объектов - носителей информации о внешности человека, на которых его признаки отображены не полностью, частично, либо изменены по сравнению с отображением признаков на идентифицируемом портрете.

К числу наиболее сложных ситуаций относятся идентификация: по фотоснимкам, изготовленным со значительным разрывом во времени; по фотоснимкам, на которых человек запечатлен в неодинаковых ракурсах, положении головы при съемке; по ретушированным изображениям; по снимкам, содержащим ограниченный объем информации. Определенные сложности могут возникать при проведении идентификации с использованием видеоизображений.

Современные средства получения фото или видео портретных изображений способны с достаточной степенью полноты и адекватности передавать характеристики внешности человека, что позволяет проводить идентификационные экспертизы.

Широко распространенные приемы составления портретных изображений (субъективных портретов) с помощью компьютерных манипуляторов, графические редакторы, позволяющие создавать художественные портреты (скульптуры, реконструкции) или трансформировать уже имеющие изображения человека, не могут быть использованы для целей портретной идентификации в криминалистическом понимании этого термина. Однако, потребность защиты гражданского права человека на использование его фото или видеоизображения, требует дополнительного осмысления понятия портретного отображения.

Классическими идентифицируемыми объектами портретной экспертизы выступают портретные фотоизображения и видеозаписи, полученные в процессе любительской,

профессиональной или запечатлевающей съемки. Идентифицирующие объекты или сравнительные образцы представляются в виде специальных сигналетических портретов, фотоизображений из документов.

Портретные образцы проверяемых лиц представляются на экспертизу с учетом следующих требований:

- образцы сравниваемых лиц представляются вместе с сопроводительной информацией об условиях съемки и биографических данных человека;

- участие специалиста в отборе сравнительного материала;

- представление остаточного объема сравнительного материала;

- представление сигналетических фотоснимков высокого качества;

- представление сопоставимых фотоснимков по ракурсу и положению;

- представление материалов в их первичном состоянии;

- фотоснимки трупов представляются до их исследования и грима;

Аналогичные требования предъявляются и к видеозаписям.

Наибольшая масса исследований проводится по отождествлению живых лиц по материальным портретным изображениям (фото-, видео- и др.).

Идентифицируемое и идентифицирующее изображение человека представляется с учетом требований к процессуальному оформлению направляемого материала. На разрешение эксперта ставится задача по установлению тождества внешности сравниваемых лиц. Для формирования задачи перед экспертом необходимо учитывать наименование и место изъятия документов, в которых размещены фотоизображения или где были обнаружены видеозаписи. Схематически вопрос может выглядеть следующим образом: "Одно или разные лица изображены на представленных фотоизображениях?", "Не изображен ли на фотоснимке из паспорта и фотоснимке из водительского удостоверения один и тот же человек?"; "На каком из представленных фотоснимков имеется изображение гражданина, запечатленного на фотоснимке из водительского удостоверения, выданного на имя В.?"

Теория портретной идентификации реализуется в стадиях экспертного исследования. Традиционно выделяют вводную, детальную и заключительную стадии. Однако следует с большей степенью детализировать исследование. Поэтому дополнительно необходимо указать на проведение предварительной, раздельной, сравнительной и синтезирующей стадий. Важно отметить этап формирования вывода и оформления заключения эксперта с иллюстрационной таблицей.

На стадии осмотра и предварительного исследования изучаются представленные материалы дела, изучаются количественные и качественные характеристики портретных изображений. Эксперт знакомится с обстоятельствами получения сравниваемых изображений и сведениями о лицах, чей облик следует сравнивать. В ходе предварительного исследования портретных изображений определяются условия их получения, по состоянию портрета и изображенного человека. Здесь же указываются параметры съемки, состояние внешности, и факторы, видоизменяющие внешность человека (ракурс, положение съемки, возраст документа и др.).

По результатам стадии формируются промежуточные решения, например, о пригодности представленных изображений для решения поставленных задач. Вариантом промежуточного решения может быть вывод об условной пригодности объектов для сравнения или решение о необходимости получения сопоставимых сравнительных материалов.

Стадия раздельного исследования включает описание отобразившихся признаков элементов внешности, достоверность и устойчивость их отображения, а также, степень индивидуальности и независимости от возрастных или антропологических характеристик. Основу раздельного исследования составляет описание признаков по методике словесного портрета, что позволяет провести качественный анализ запечатленных анатомических признаков и в дальнейшем, сопоставить их между собой. Степень достоверности определяется по силе видоизменения признаков от воздействия объективных внешних факторов (ракурса, возраста и др.). Устойчивость

отображения элементов внешности зависит, как от возрастных изменений человека, так и способа получения портретного изображения. Степень индивидуальности определяется исходя из частоты встречаемости признаков у конкретной категории лиц. Наибольшей индивидуальностью обладают случайные и редко встречаемые варианты признаков.

Сравнительное исследование осуществляется с использованием совокупности методов. Наиболее распространены качественные методы сравнения, описывающих параметры конкретного элемента по форме, величине, положению, степени выраженности, а также симметрии). Количественные методы основаны на измерении абсолютных и относительных величин, а также на применении вероятностно - статистической оценки, выявленной совокупности признаков, достаточных для вывода по экспертизе. Наибольшей объективностью обладает метод сопоставления относительных величин, который позволяет сравнить проверить результаты применения визуальных методов сравнения (совмещения, наложения, сопоставления).

Специфика портретного исследования в применении совокупности методов сравнения и иллюстрирования результатов их использования в таблицах.

Синтезирующая стадия предназначена для обобщенной промежуточных результатов и оценки влияния их друг на друга. С учетом полученных решений формируются выводы по экспертизе.

В рамках гражданского процесса специфическими объектами исследования могут поступать рисунки или гравированные портреты на надгробных памятниках. По данным объектам спор может возникать в случае, если заказчик не удовлетворен качеством отображения признаков внешности лица, запечатленного на фотоснимке, с которого осуществлялось изготовление гравированного портрета.

Рисованные портреты и другие произведения изобразительного искусства, также могут быть объектами портретного исследования в связи со спорами об установлении исторической справедливости или определения авторства изготовителя. Особенностью исследования художественных портретов является установление степени сходства и объяснение различий признаков, исходя из уровня профессионального мастерства портретиста.

Изменение круга задач, решаемых специалистами в области портретных исследований, связано с техническими прогрессом и запросами практики. В современном обществе все реже встречаются аналоговые технологии и все чаще на исследование направляются цифровые (электронные) изображения, среди которых значительное место занимают видеоизображения. Спектр решаемых вопросов достаточно широк, от установления тождества запечатленных лиц, до определения демографических характеристик человека и его функциональных особенностей.

В этой связи возникает естественная конкуренция между специалистами, работающими с изображениями человека (художниками, фотографами, медицинскими работниками), а также специалистами в области портретной и фототехнической экспертиз. Подобное происходит в связи с развитием научных знаний и усложнением средств фиксации внешности человека и как следствие наложение компетенции экспертов*(262).

Распространенной задачей портретного исследования является установление тождества человека, изображенного на разных носителях. При этом эксперт обязан учитывать технологические особенности получения изображений, которые влияют на возможность решения идентификационной задачи. Решение этой традиционной задачи усложняется тем, что существует возможность умышленного преобразования отдельных характеристик лица при сохранении общего портретного сходства. Работа эксперта усложняется тем, что приходится запрашивать дополнительные материалы (оригиналы фотографий и фотографии лица, запечатленного в разные периоды жизни), а также дополнительные сведения о перенесенных гражданином заболеваниях, травмах, операциях. Подобная задача может считаться "пограничной", так как включает элементы как идентификационного, так и диагностического процессов. Таким образом, можно говорить о новом виде задач, решаемых путем проведения комплексного экспертного исследования внешности человека.

В рамках гражданского судопроизводства к числу диагностических задач портретной экспертизы относится дифференциация близнецов и людей с похожей внешностью. В последнее время перед экспертами ставится еще один вид задач - установления кровного родства как по прямой линии (родители и их дети), так и по восходящей и нисходящей линиям (внуки, внучки и дедушки, бабушки).

Самостоятельным диагностическим вопросом может быть установление возрастной группы изображенных лиц и определение антропологического, расового типа. Подобное распознавание позволяет определить приблизительные рамки одного из основных расовых типов (европеоид, монголоид, негроид) или возрастную категорию.

Перечисленные основные виды самостоятельных диагностических задач портретной экспертизы могут сочетаться с их промежуточными вариантами, направленными на определение пригодности носителя информации о признаках внешности человека для последующего проведения идентификации. Подобная задача может ставиться и в качестве самостоятельной, когда для ее решения представляют кадры видеозаписи, сделанные камерой наружного наблюдения (для подобных портретов человека характерно низкое качество отображения).

Обязательному комплексному диагностическому исследованию должны подвергаться носители портретной информации (виду, состоянию, объему и т.п.), а также установлению условий передачи портретной информации посредством конкретного носителя*(263), поскольку необходимо дополнительно изучить портретное изображение человека, с точки зрения, процесса его получения и характера его влияния на достоверность отображения элементов внешности человека.

Практика производства портретных экспертиз сталкивается с необходимостью идентификации личности по изображениям в нескольких документах, выданных одному и тому же человеку, но под разными фамилиями. Здесь задача решается как путем портретного отождествления, так и посредством идентификации единого источника образования портрета. Появление таких объектов исследований связано с доступностью умышленного вмешательства в процесс формирования портрета за счет его осознанного изменения, в результате которого решение задач судопроизводства, значительно затрудняется.

Таким образом, сама природа портретной экспертизы заставляет эксперта пополнять запас своих знаний для выявления признаков, свидетельствующих о наличии факта внесения искусственных изменений во внешность изучаемого человека и не обращаться в каждом случае назначения портретной экспертизы, за помощью к специалисту в сфере фото-, видеотехнической экспертизы. Таким образом, расширение компетенции эксперта-портретиста возможно путем дополнительного изучения технологий получения изображений с использованием современных фото-видео технических средств.

С задачей по выявлению умышленного изменения собственного портрета человека, пересекается проблема умышленного подражания внешности другого лица. Использование чужих образов или образов известных лиц возможно, как в гражданском правовом обороте, так и в преступных целях. В последнее время гражданско-правовые споры начали возникать в ситуациях, когда истец оспаривает правомерность использования своего личного изображения, посторонними людьми. Подобное преобразование чужого образа осуществляется с целью получения выгоды от использования рекламы каких-либо услуг, от продажи продуктов питания, например, напитков, кондитерских изделий. Спор возникает и тогда, когда в портрете узнается конкретное лицо, т.е. происходит нарушение охраняемых законом прав человека, или прав владельцев исходного изображения.

В похожих случаях, при рассмотрении искового заявления в суде ответчик утверждает, что изображение является новым и, таким образом, первоначальные права не нарушены. Как правило, для разрешения спора суд назначает экспертизу и задает вопрос о наличии или отсутствии тождества изображенных лиц. Для эксперта, специализирующегося в области идентификации фотопортретных изображений, исследование затруднений не вызывает (как правило, вывод о

тождестве отрицательный), поскольку существенные признаки различаются, а совпадают только групповые, однако проблема в том, что покупатель визуально отождествляет изображение на упаковке с тем лицом, чьи права остаются не защищенными.

Различия, выявляемые экспертом на портретах, могут быть связаны с несколькими факторами. Во-первых, это технологические процессы подготовки изображений для печати (кадрирование, растривание, изменение фона, удаление механических повреждений). Ранее такие работы выполняли специалисты-ретушеры, сейчас - специалисты в области применения компьютерных технологий. Во-вторых, умышленное уничтожение индивидуальных (идентифицирующих) признаков и сохранение типовых характеристик при создании на основе фотографии рисованного портрета (т.е. художник, с помощью изобразительных средств, выполняет портретное изображение по фотографии).

Представляется, что решение таких задач должно проводиться с участием комиссии экспертов и художников, которые смогут отличить индивидуальный прообраз, выполненный на основе конкретного человека, от художественного произведения, передающего лишь групповые признаки внешности человека определенной эпохи, профессии, социального слоя и т.п. без возможности отождествления изображенного человека с конкретным физическим лицом.

Для разграничения нового художественного портрета и копии образа конкретного человека могут быть выявлены основные характеристики. Так, если, на основе фотоизображения создается усредненный портрет, без привязки к конкретному человеку, то необходимо портрет выполнять на основе средних значений параметров конкретных элементов внешности, присущей соответствующей антропологической и возрастной группе (дугообразные брови, овальный контур лица, незначительная оттопыренность ушных раковин, прямая спинка носа и т.п.) и исключить индивидуализирующие признаки (родимые пятна, асимметрию лица, приподнятое основание носа и т.п.).

Копия образа конкретного человека может распознаваться по выраженности особенностей строения элементов внешности, индивидуальная совокупность которых обеспечивает узнавание этого человека.

Развитие компьютерных технологий предъявляет новые стандарты требований к уровню и объему специальных знаний. Математическое обеспечение экспертного процесса позволяет формализовать заключение, закрепить обязательные разделы исследования, обойти которые будет невозможно. Но самое главное, что математические приемы позволят объективизировать результаты исследований, исключив субъективную оценку выявленных признаков, промежуточных решений и заключительных выводов, повысить доказательственное значение всего заключения эксперта и его ценность в системе доказательств*(264).

Появление в экспертной практике новых видов объектов судебной портретной экспертизы ставит вопросы об уточнении системы задач портретной экспертизы, особенностей назначения экспертиз по делам, в которых фигурируют портретные изображения и вопросов, которые должны ставиться перед экспертами.

В том случае, если перед экспертом стоит задача по выявлению способов внесения изменений в исходное изображение посредством компьютерных редакторов или изобразительных средств, то ее следует считать диагностической задачей. Необходимость ее решения, а значит и формулирования определенным образом вопросов перед экспертом, обуславливается возможностью выявления приемов и пределов изменения внешности человека. В настоящее время с помощью графических редакторов возможно создание изображения, в котором сохраняются элементы внешности прототипа конкретного человека, позволяющие его узнавать, однако недостаточные для того, чтобы его идентифицировать с посредством методики портретной экспертизы.

Характерным примером является гражданское дело по судебному иску гр. Вассермана А.А. к ООО "Мериджейн" в связи с незаконным использованием его личного изображения. Суть дела в том, что ООО "Мериджейн" реализовывало продукцию с изображением истца без его разрешения. Использовалась копия фотографии Вассермана А.А. с незначительным изменением элементов

внешности, которая печаталась на футболках, предлагаемых покупателям. Последующим визуальным исследованием с применением сравнительных приемов портретной экспертизы, было установлено, что спорное изображение пригодно для отождествления, поскольку в нем нашли отображение индивидуальные особенности внешности Вассермана А.А., такие как пропорции и относительные размеры лобной, носовой, ротовой частей лица, воспроизведены также особенности строения отдельных элементов лица.

Сравнением измененного изображения Вассермана А.А. с сопоставимыми фотографиями самого Вассермана А.А. установлено полное совпадение анатомических элементов, а также сопутствующих элементов в виде очков для слабовидящих.

По результатам диагностического и сравнительного исследований был дан вывод о том, что для получения спорного портретного изображения, реализуемого ООО "Мериджейн", был использован фотоснимок гр. Вассермана А.А.

Сложность использования результатов портретного исследования состояла в том, что сравнение производилось между классическим фотоизображением гр. Вассермана А.А. и стилизованным портретом, на котором узнавалось лицо Вассермана А.А., однако оно было дополнено изображением "третьего глаза" на лбу и круговым волосяным обрамлением головы. По утверждению ответчика изображение человека на футболке нельзя ассоциировать с конкретным человеком, поскольку оно представляет абстрактный образ, выполненный на основе соединения комплекса элементов от разных лиц в виде прически, бороды, усов и др. элементов внешности. Существенным различием, по мнению ответчика, следует считать и наличие "третьего глаза" на лбу человека. Предвидя подобные возражения со стороны ответчика, сторона истца предложила сформулировать вопрос перед экспертом в следующей формулировке "Использован ли фотоснимок Вассермана А.А. для получения спорного портрета на одежде, и можно ли по этому изображению узнать Вассермана А.А.". Положенные в основу решения вопроса методы портретного исследования позволили эксперту на научной основе сформулировать и обосновать выводы при решении задачи субъективного характера, связанной с узнаванием в образе элементы лица, конкретного человека.

Еще одной иллюстрацией современного использования специальных знаний в области портретной экспертизы является пример с судебным иском Голованова В.Л. и Грызихина В.Н. к ЗАО "Кузбасская сотовая связь". Спор по делу возник в связи с тем, что ЗАО в своем рекламном телевизионном сюжете разместило изображение рабочего угольной шахты. По утверждению истцов, указанное изображение является копией фотографии гр. Голованова В.Л. в одежде шахтера, размещенной на обложке журнала "Советский шахтер" от 1989 года, однако преобразованное в одном из графических редакторов. Посредством технической ретуши из изображения удалены мелкие детали лица, однако сохранены признаки, доминирующие во внешности Голованова В.Л., обеспечивающие его узнавание.

Ответчик высказал свое возражение, сказав то, что использованное в рекламе изображение является "вновь созданным", а не копией портрета гр. Голованова В.Л. и в нем можно узнать любого человека, облеченного в шахтерскую форму с рабочим инструментом.

После консультации со специалистом в области портретной экспертизы истцы предложили сформулировать вопрос следующим образом: "Является ли лицо, изображенное на фотопортрете в журнале "Советский шахтер" и изображенное в видеоролике рекламы ЗАО "Кузбасская сотовая связь", действительным и узнаваемым. Если да, то является ли оно результатом переработки фотографического изображения?"

При исследовании, посредством диагностирования, было выявлено изменение отличительных особенностей, не затрагивающих признаки группового значения. Преобразование деталей внешности конкретного человека исключало проведение идентификационного исследования в "традиционном" его понимании. Но, учитывая, что сохранились доминирующие признаки внешности человека, позволяющие проведение его опознания, перед экспертом был поставлен вопрос о возможности узнать в измененном портретном изображении образ конкретного

человека.

Таким образом, с учетом особенностей получения спорных изображений, решение привычных для портретной экспертизы вопросов (изображено ли на фотографиях одно и то же лицо) не приемлемо, поскольку вывод эксперта будет отрицательным. Однако в целях защиты интересов пострадавшего лица можно предложить формулировку, связанную с возможностью узнавания в спорном изображении совокупности элементов лица, конкретного человека. В комплексе с данным вопросом следует решать и вопрос о приемах и способах преобразованного исходного изображения при создании образа "измененного портрета".

Основываясь на данной точке зрения, можно предвидеть, что развитие экспертных методик будет направлено на распознавание сходства портретов с характеристиками известных (популярных) людей. При этом останется актуальной проблема выявления различий объекта от подобных ему, определения его свойств, характеристик, признаков и др., но для этого потребуется разработка научно-обоснованных технологий с высоким коэффициентом достоверности решения поставленных задач.

Глава 6. Судебная трасологическая экспертиза сигнальных устройств в гражданских процессах

6.1. Понятие, назначение и классификация сигнальных устройств

В России, как и во всем мире, получили широкое распространение самые различные сигнальные устройства (контрольные, индикаторные пломбы, запорно-пломбировочные устройства, электронные пломбы, сейф-пакеты, пломбы-наклейки, закрутки и др.), которые используются в самых различных областях деятельности человека - для защиты грузов, перевозимых на различных видах транспорта, в том числе, в железнодорожных вагонах, для осуществления контрольно-надзорных функций при проведении таможенных и фискально-налоговых процедур, в промышленности, в целях соблюдения таможенных и пограничных режимов, для решения вопросов о материальной и юридической ответственности субъектов международной торговли и др.

Сигнальные устройства широко применяются в отечественной и международной практике грузоперевозок для обеспечения индикации вмешательства и защиты от несанкционированного доступа, в транспортной логистике для решения логистических задач, для контроля и учета транспортных средств и грузов (их нахождения и поиска) и т.д. Использование сигнальных устройств регламентируется различными нормативными актами - законами, внутриведомственными приказами, инструкциями, стандартами.

Сигнальные устройства - это одноразовые технические средства - специфические носители значимой для правильного разрешения дела информации, выраженной в устойчивой совокупности двух групп признаков: подлинности и целостности механизма/системы установки на объект защиты.

Таким образом, обнаружение двух вышеуказанных групп признаков обеспечивает выявление несанкционированных действий в отношении сигнальных устройств. При этом под подлинностью подразумевается не только то, что данное сигнальное устройство было произведено на конкретном предприятии, но и то, что именно это сигнальное устройство было первоначально установлено на охраняемый объект.

Информация о неправомерном использовании сигнальных устройств используется для формирования доказательственной базы, которая может включать сведения о состоянии охраняемых объектов; о соблюдении должностными лицами установленных правил обращения с

грузами; о круге виновных лиц и их мотивации; о времени совершения противоправных действий; о размере причиненного ущерба и т.п.

Среди задач, решаемых при использовании сигнальных устройств, следует отметить такие, как удостоверение собственности, подлинности, качества, контроль доступа к объекту охраны; предупреждение о запретах (например, "Не вскрывать упаковку, идет мониторинг сохранности") и ряд других. Таким образом, сигнальные устройства применяются для обеспечения многофункционального контроля с возможностью получения доказательственной и ориентирующей информации.

Исторически сложилось так, что сигнальные устройства применяются как устройства по контролю доступа к объектам, подтверждают качество объектов, удостоверяют подлинность объектов, изготовителя и собственника объектов, права на предоставление определенных товаров и услуг, предупреждают о запретах. Наряду с "сигнальной" функцией рассматриваемые устройства могут обладать и такими дополнительными функциями, как силовая преграда - замок, механическое стягивание, упаковка, специальная/дополнительная маркировка и др. Это, так называемые, комплексные устройства, например, сейф-пакет, в котором наблюдается соединение в единое техническое средство сигнального устройства и упаковки; запорно-пломбировочное устройство, в котором следует различать качество сигнального устройства и качество одноразового замка.

Современные сигнальные устройства могут быть выполнены в виде хрупкой фольги или наклеек с индикацией вскрытия; пластиковых изделий, комбинированных изделий, необратимых механических сборок; "запирающихся" металлических болтов и тросов; упаковок или мягких контейнеров с индикацией вмешательства; других устройств или материалов, необратимо повреждающихся или изменяющихся при манипуляциях с ними.

Сигнальные устройства обладают родовыми (общими) и индивидуальными признаками. К родовым признакам относятся форма, основной и добавочные материалы, элементы конструкции и их материал, специальные метки, способы сварки и др. Кроме родовых признаков в современных сигнальных устройствах выделяют индивидуальные (частные) признаки. Эти признаки обычно выражаются в буквенно-цифровом коде, который может быть представлен одновременно в виде штрихкода или RFID-метки.

В основном сигнальные устройства устанавливаются вручную без использования специальных инструментов. Их снятие, в зависимости от механической прочности и назначения, производится как вручную, так и с использованием широкодоступных или специальных инструментов.

Современная классификация сигнальных устройств определяется нормативными документами, в частности, такими как международный стандарт по сигнальным устройствам ИСО 17712-2013, [ГОСТ 31282-2004](#) "Устройства пломбировочные. Классификация". Кроме того, в литературных источниках (справочниках, учебных пособиях, научных трудах) предлагаются классификации сигнальных устройств по самым различным основаниям: по функциональному назначению, по материалам, по производителям, по технологиям установки и снятия, по технологиям производства, по конструкции.

По функциональному назначению сигнальные устройства делятся на четыре группы: простые сигнальные устройства, электронные сигнальные устройства, комбинированные сигнальные устройства и комбинированные электронные сигнальные устройства, которые, в свою очередь, делятся на виды, а именно:

- простые сигнальные (индикаторные) устройства: универсальные и специальные;
- комбинированные сигнальные устройства: замковые, упаковочные, маркировочные, затягивающие и др.;
- электронные сигнальные устройства: активные и пассивные;
- электронные комбинированные сигнальные устройства, обладающие совокупностью свойств технических устройств двух предыдущих делений.

Простые сигнальные устройства характеризуются тем, что их основной функцией является отражение специфической информации, выраженной в механической следовой картине, образующейся в процессе их изготовления, нормальной эксплуатации и возможного несанкционированного воздействия (например, Альфа-М, Secure Flex, Фаст 150, КПП-4-2201).

Комбинированные сигнальные устройства могут выполнять и другие функции. Так имеются силовые виды сигнальных устройств, способные выдерживать большие нагрузки на разрыв: от нескольких десятков килограммов до нескольких тонн, выполняющие функции не только информационного сигнала, но и запирающего механизма (например, Блок-Гарант-М, Спрут-Универсал, Трос-5м, Интермодал). В качестве съемных инструментов при этом чаще всего выступают болторезы или тросорезы, а также может использоваться специальный съемный инструмент. Следует указать и сигнальные устройства, совмещенные с упаковкой. Это одноразовые номерные пакеты, выполненные из различных синтетических материалов, с сигнальным устройством в виде специального защитного клапана с проявляющимися знаками в случае несанкционированного вскрытия, со специальными сварными швами с микропечатью, например, Секьюрпак, Дебапак, Банк-пакет. Существуют комбинированные сигнальные устройства с механизмом удержания горловины мешков в закрытом состоянии, например, Акула-М, Дракон-М.

Широко применяются многоразовые мягкие сейф-контейнеры. Они снабжены специальными камерами для установки сигнальных устройств якорного типа, например, мягкие контейнеры "Энвопак".

В последнее время все больший интерес вызывают электронные сигнальные устройства. Еще в июле 2002 года компанией North River Consulting Group был сделан первый обзор по электронным транспортным сигнальным устройствам. Разработка таких устройств обусловлена желанием пользователей автоматизировать процессы хранения и передвижения материальных объектов. Автоматизация, например, сокращает время учета номеров сигнальных устройств, одновременно позволяя избежать ошибки персонала при ручной записи не только номеров, но и других признаков подлинности. В сегодняшней практике нашли свое применение для обеспечения сохранности особо дорогостоящих грузов электронные сигнальные устройства двух типов: активные и пассивные, например, Intelle Seal I, CM-2-04011.

Активные устройства обеспечены источниками питания и могут регулярно и инициативно информировать о своем состоянии. Активные сигнальные устройства, в свою очередь, делятся на электронные или активные оптоволоконные сигнальные устройства. Электронные сигнальные устройства непрерывно отслеживают некоторые изменения, характерные для нарушения неприкосновенности сигнальных устройств и их фальсификации. Активные оптоволоконные сигнальные устройства периодически или случайно посылают световые сигналы по оптоволоконному пучку о состоянии своей целостности. Необходимо отметить, что активные сигнальные устройства только посылают сигнал о своем состоянии; для принятия или чтения такого сигнала необходимо наличие принимающего устройства. Расстояние считывания обычно составляет до 20 метров.

Пассивные электронные сигнальные устройства источников питания не имеют, они задействуют энергию антенны принимающего устройства. Их название обусловлено пассивным режимом работы или, другими словами, ожиданием запроса о своем состоянии. В основном, в современной практике эти устройства передают информацию о своей подлинности, т.е. сообщают свой специальный буквенно-цифровой код. Расстояние считывания пассивных сигнальных устройств - от 0,4 до 7 метров.

По материалам изготовления сигнальные устройства подразделяются на: свинцовые, восковые, сургучные, металлические, пластиковые, пленочные, оптоволоконные, комбинированные и др.

По производителям сигнальные устройства делятся в соответствии с предприятиями-изготовителями, например, Дебатин (Германия), Тайден-Брукс (США), Силтэк

(Россия), Страж (Россия), Аспломб (Россия), ITW Envopak (Англия). Экспертам необходимо обращать внимание на возможность подделки устройств. Другими словами, существуют предприятия, которые могут копировать продукцию других производственных предприятий, а также могут быть изготовлены кустарные копии. Такое положение может быть легальным по причине отсутствия патентной защиты на копируемое сигнальное устройство на территории юрисдикции изготовителя, или когда срок действия патента истек. Возможно, что изготовитель производит контрафактную продукцию.

По технологиям установки и снятия выделяют сигнальные устройства ручной установки (как уже отмечалось, это большинство устройств) и с помощью специального установочного инструмента, например, Ротосил I. Снятие некоторых устройств производится с помощью специальных инструментов, например, болторезов. К этой группе относятся практически все силовые устройства.

По технологиям производства сигнальные устройства подразделяются на сигнальные устройства индивидуального изготовления, кустарные, выпускаемые мелкими сериями, крупными сериями, выпускаемые по технологии массового автоматизированного производства.

По конструкции можно выделить следующие сигнальные устройства: моноблочные, с гибким элементом, с постоянным и переменным диаметром петли, составные устройства с гибким элементом нефиксированной длины, составные стержневые, составные корпусные, самоклеящиеся, электронные и др.

Ряд ученых рассматривают также следующие основания классификации сигнальных устройств:

- по количеству идентификационных признаков: до трех, от трех до шести, выше шести;
- по способу маркировки: холодная печать, ударно-механическая печать, горячая печать, лазерная маркировка, тампо-печать, капле-струйная печать, гравирование и др.;
- по трудности воспроизведения идентификационных признаков: наличие возможности кустарного воспроизведения таких признаков; необходимость наличия специализированных условий производства.

Представляется очевидным дальнейшее совершенствование сигнальных устройств по нескольким направлениям. Такими направлениями, вероятнее всего, будут усиление удобства и скорости установки, облегчение считывания информации о подделках и нарушениях целостности, дистанционное считывание информации, узкая специализация сигнальных устройств на отдельных подзадачах в отличие от современной универсальности применения одной и той же модели устройств для решения различных подзадач, развитие комплексных устройств с широкими дополнительными функциями. Одновременно будут совершенствоваться и разрабатываться такие устройства, как, например, сигнализации, замки, запирающие устройства и др. путем присоединения к ним главной функции сигнального устройства - носителя информации о нарушениях в контролируемой системе. Развитие всех этих направлений будет сопровождаться серьезными проблемами не только технического характера, но и организационного, правового и экономического.

На наш взгляд, следует обратить внимание на новые материалы изготовления и принципы действия сигнальных устройств. Перечислим некоторые из них, которые уже сегодня подсказывает технический прогресс: тонкие пленки, новые полимеры и композиционные материалы, экзотическая органика и макромолекулы, жидкие кристаллы и ферромагнитные жидкости, микрочастицы, биологические материалы, новые стекла, материалы, связанные с использованием явления переноса и диффузии, ультразвука, экзотические оптические и электрооптические материалы, нанотехнологии, материалы со скрытыми метками, материалы, позволяющие обнаружить присутствие человека, биометрика, световые индикаторы, запаховые индикаторы, температурные индикаторы, индикаторы удара, индикаторы нежелательного поворота и др.

Некоторые крупные проекты по созданию сигнальных устройств будут носить национальный характер и могут потребовать существенных гарантий и довольно значительных

капиталовложений. В этом направлении представляется рациональным и важным создание государственных программ, осуществляемых с использованием специальных знаний.

6.2. Современные возможности судебной трасологической экспертизы сигнальных устройств

В случае обнаружения признаков несанкционированного воздействия на сигнальное устройство может быть назначена соответствующая судебная трасологическая экспертиза указанного объекта. Судебная трасологическая экспертиза сигнальных устройств (далее - СТЭСУ) - это производимое в цивилистических процессах исследование по заданию суда сведущим лицом - экспертом - предоставляемых в его распоряжение сигнальных устройств, образцов для сравнительного исследования, инструментов и приспособлений для воздействия на сигнальные устройства, пломбиров (пломбировочных тисков), а также различных документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела, на основе использования специальных знаний в области трасологии.

Кроме того, могут производиться внесудебные трасологические исследования сигнальных устройств с целью определения возможности вскрытия устройства без образования следов, способности защитной маркировки к восстановлению после ее умышленного изменения, надежности сигнального устройства определенного вида и др. Такие исследования чаще всего проводятся на этапе выбора и закупки соответствующей продукции, когда отсутствуют противоправные действия, связанные с реализацией индикаторных функций изделий.

Цели проведения СТЭСУ можно обозначить через определение ее предмета. Так, из вышеприведенного определения СТЭСУ следует, что предмет судебной трасологической экспертизы сигнальных устройств - это фактические данные (обстоятельств дела), устанавливаемые с использованием специальных знаний в области трасологии.

Содержание специальных знаний эксперта в области трасологии, используемых при производстве экспертизы сигнальных устройств, составляют знания видов сигнальных устройств; их конструктивных особенностей; принципов действия фиксирующих механизмов; технологий промышленного производства различных сигнальных устройств; назначения и функций сигнальных устройств; технологий и особенностей их применения; производителей; способов вскрытия и маскировки следов вскрытия; методов определения образуемых при этом следов; особенностей применяемых материалов; родовых и индивидуальных признаков сигнальных устройств и др.

Поскольку от эксперта-трасолога требуются весьма обширные специальные знания, ему приходится зачастую обращаться не только к различным справочным и методическим материалам, но и прибегать к помощи специалистов в соответствующих областях, таких как конструкторы, инженеры-технологи, операторы технологических установок и др.

Объектами трасологической экспертизы сигнальных устройств являются сигнальные устройства в различном состоянии до установки на объект, после штатного снятия с охраняемого объекта, после несанкционированного снятия или взлома, пломбиры, части запорных узлов хранилищ, бечева, проволока для навешивания пломб, инструменты и случайные предметы, применявшиеся для взлома и вскрытия сигнальных устройств и др.

Более полно объекты трасологической экспертизы сигнальных устройств представлены ниже:

- сигнальные устройства, их части, в том числе со следами постороннего воздействия;
- части запорных узлов хранилищ;
- инструменты и приспособления, используемые для несанкционированного воздействия на сигнальные устройства;
- пломбиры (пломбировочные тиски);
- образцы для сравнительного исследования (новые, неиспользованные сигнальные

устройства), штатные приспособления для снятия сигнальных устройств;

- материалы дела, содержащие сведения, информацию, необходимую эксперту для ответа на поставленные перед ним вопросы (например, протокол осмотра места происшествия, протоколы обыска или выемки).

Анализ экспертной практики свидетельствует о возможности решения многочисленных задач при исследовании сигнальных устройств. Это контроль доступа к материальным объектам во время транспортировки и хранения, защита несанкционированного доступа в помещения и сейфы, разграничение ответственности персонала. Сигнальные устройства помогают контролировать такие процессы, как оплата услуг при массовых мероприятиях, соблюдение таможенных процедур, движение ядерных отходов, поставка качественного сырья и материалов, гарантийные сроки, поверка измерительного оборудования и др. Сигнальные устройства сокращают время приема-передачи товаров и услуг.

Таким образом, сущностью трасологического исследования сигнальных устройств является исследование не только совокупности групп признаков подлинности и целостности, но и анализ данных технологии производства и применения.

Зачастую с помощью экспертных исследований решаются вопросы пригодности конкретного технического средства в качестве сигнального устройства. По сути, эксперт в таком случае должен определить всевозможные способы вскрытия сигнального устройства и его повторного навешивания и отметить появляющиеся при применении этих способов характерные следы. Сигнальное устройство тогда будет соответствовать своему главному назначению, то есть будет качественным, когда не найдется ни одного способа вскрытия и повторного навешивания сигнального устройства, установленного согласно инструкции, без оставления следов, в том числе видимых с помощью специальных методов.

Необходимо отметить наличие возможности "прочтения" следов криминальных манипуляций с сигнальным устройством: чем выше квалификация правонарушителя, тем выше должна быть квалификация исследователя признаков (от простого контролера до эксперта). Другими словами, для любого сигнального устройства есть зона "чтения", когда необходима квалификация эксперта и специальные методы исследования.

Вопросы, наиболее часто в настоящее время выносимые на разрешение трасологической или комплексной экспертизы сигнальных устройств:

Диагностические вопросы:

1. Могут ли использоваться предоставленные образцы сигнальных устройств в качестве одноразовых номерных пломб индикаторного типа при соблюдении инструкций по их эксплуатации?

2. Могут ли предоставленные сигнальные устройства использоваться вместо традиционных средств (свинцовых, сургучных и др.) на объектах, имеющих на штатном замыкающем механизме пломбировочные проушины (отверстия)?

3. Возможно ли вскрытие данных сигнальных устройств, установленных согласно инструкции по эксплуатации на различные объекты, без образования следов вскрытия?

4. Обладают ли данные сигнальные устройства стойкостью к воздействию агрессивных сред?

5. Имело ли место несанкционированное вскрытие и повторное навешивание сигнального устройства?

6. Имеет ли сигнальное устройство какие-либо повреждения?

7. Каким способом повреждено сигнальное устройство?

8. Каким видом (типом) орудия оставлены следы (повреждения) на представленном сигнальном устройстве?

9. Какой матрицей и каким способом наносилась маркировка на сигнальном устройстве?

10. Имеются ли повреждения сигнального устройства, подвергалось ли оно разрезу, разрыву, перетиранию, излому, подклеиванию и пр.?

11. Является ли данное сигнальное устройство поддельным полностью или частично (отдельные его элементы)?

12. Сколько раз представленное сигнальное устройство накладывалось на упаковки?

13. Каково государство и предприятие-изготовитель данного сигнального устройства?

14. Когда сигнальное устройство было изготовлено?

15. Где используются сигнальные устройства, аналогичные представленному образцу, и с какой целью?

16. Имеются ли на представленном образце сигнального устройства какие-либо читаемые маркировочные обозначения, свидетельствующие об изготовителе, если да, то каково их содержание?

17. Выполнено ли данное сигнальное устройство в рамках штатного производственно-технологического процесса?

18. Выполнено ли данное сигнальное устройство конкретным производителем?

19. Является ли данная маркировка сигнального устройства оригинальной?

20. Не были ли нарушены правила установки сигнального устройства при опломбировании хранилища?

21. Можно ли извлечь трос из корпуса запорно-пломбировочного устройства без нарушения целостности корпуса и деталей фиксирующего механизма с помощью представленного на исследование приспособления?

22. Обеспечивает ли данная модель сигнального устройства контроль доступа к конкретному охраняемому объекту и целесообразно ли его использование?

Идентификационные вопросы:

1. Не оставлены ли повреждения на представленном сигнальном устройстве данным предметом или одним и тем же предметом на нескольких сигнальных устройствах?

2. Выполнена ли данная маркировка представленной на исследование матрицей (пломбировочными тисками)?

3. Составляли ли ранее объекты, представленные на исследование, единое сигнальное устройство и какое именно?

Примером решения идентификационных и диагностических задач в рамках трасологической экспертизы сигнальных устройств является следующий. На экспертизу представлены два фрагмента запорно-пломбировочного устройства и слесарное зубило, обнаруженные около грузового контейнера, и образец нового запорно-пломбировочного устройства "ЛаВР" в контейнерном варианте. Перед экспертом были поставлены вопросы:

1. Не составляли ли ранее единое целое - запорно-пломбировочное устройство - фрагменты, представленные на исследование?

2. Если фрагменты составляли ранее единое целое, то каким способом устройство вскрыто и не вскрыто ли оно с помощью представленного слесарного зубила?

Проведенным исследованием было установлено, что два поступивших на экспертизу фрагмента являются частями одного запорно-пломбировочного устройства "ЛаВР", которое было вскрыто путем разруба стержень-пломбы с предохранительной втулкой с помощью слесарного зубила, поступившего на исследование.

Таким образом, при проведении трасологической экспертизы сигнальных устройств может решаться широкий перечень задач как идентификационного, так и диагностического характера. Причем, из диагностических задач чаще всего решаются такие, как определение работоспособности механического замка сигнального устройства, установление факта несанкционированного вскрытия и повторного навешивания, а также определение фактического состояния сигнального устройства (наличие всех частей сигнального устройства, наличие фальсифицированных частей или фальсификация всего устройства в целом, соответствие способа нанесения и содержания маркировочных обозначений технологии производителя).

Из диагностических задач одной из самых сложных и, в то же время, важных для

установления обстоятельств рассматриваемого дела (иска) представляется установление факта несанкционированного вскрытия и повторного навешивания сигнального устройства. С этой целью используют методику исследования сигнальных устройств, свинцовых пломб, замков, а также следов производственного происхождения.

При проведении трасологической экспертизы номерных разовых пломб, устанавливаемых вручную, идентификационные исследования, как правило, осуществляются с целью отождествления орудия взлома, инструмента или приспособления, используемого правонарушителем. Для этого применяют методику исследования следов орудий и инструментов.

6.3. Особенности назначения трасологической экспертизы сигнальных устройств и оценки ее результатов. Экспертные ошибки

Трасологические экспертизы сигнальных устройств нередко назначаются при рассмотрении дел в арбитражных судах, значительно реже - в гражданском судопроизводстве. Чаще всего в арбитражном процессе такие экспертизы назначаются при рассмотрении дел, связанных с претензиями грузоотправителей и грузополучателей к железнодорожным ведомствам Министерства путей сообщения. В том случае, если обнаруживают признаки несанкционированного воздействия на сигнальные устройства, назначается трасологическая экспертиза, результаты которой в совокупности с другими доказательствами могут послужить вынесению судом решения о материальной ответственности железнодорожного ведомства. В практике рассмотрения аналогичных дел в арбитражном суде встречаются случаи, когда устанавливается целостность сигнального устройства при отсутствии части груза, что может свидетельствовать о недовложении последнего грузоотправителем, который и несет соответствующую ответственность перед грузополучателем.

Назначение трасологической экспертизы сигнальных устройств в гражданском и арбитражном процессе осуществляется на общих основаниях в соответствии со [ст. 79, п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК](#) и [ст. 82, п. 3 ч. 1 ст. 135 АПК](#).

Судьи, как правило, не обладают специальными знаниями в области трасологии (механоскопии) в том объеме, который необходим для определения всех возможностей исследования сигнальных устройств и корректной формулировки вопросов. При этом надо учитывать постоянное появление новых видов сигнальных устройств отечественного и зарубежного производства, например, электронных сигнальных (пломбирочных) устройств, и необходимость в связи с этим ставить новые задачи в отношении вновь появляющихся объектов этой экспертизы. Все это свидетельствует о целесообразности обращения судей за консультационной помощью к специалистам-криминалистам (трасологам) для определения того, какие задачи можно и следует решить при назначении конкретной экспертизы и как правильно сформулировать вопросы, выносимые на ее разрешение. Справочно-консультационная помощь специалиста по вышеобозначенным вопросам будет способствовать наиболее эффективному проведению экспертизы, позволит избежать назначения повторной или дополнительной экспертизы, сократит, таким образом, сроки рассмотрения иска (дела). Изложенное подтверждается нижеприведенными соображениями.

Следует отметить, что спецификой применения сигнальных устройств в качестве индикаторов контроля доступа является учет конструкции тары (закрытого объема) защищаемого объекта. Например, не может быть уверенности в отсутствии несанкционированного доступа в помещение, если контроль сигнальными устройствами осуществляется только со стороны двери, а при этом имеется возможность попасть в помещение через окно. В связи с этим может встать и другой правомерный вопрос - как вести контроль доступа в шкаф с помощью сигнального устройства, если есть возможность беспрепятственного доступа в этот объект со стороны задней стенки.

Так, по иску ООО "Казаньоргсинтез к ФГУП "Московская железная дорога" о взыскании стоимости груза в 3 818 840 рублей, утраченного в ходе перевозки, была назначена трасологическая экспертиза сигнальных устройств. В то же время перед экспертом не был поставлен вопрос о возможности проникновения в охраняемый объект без повреждения сигнального устройства. Дело было передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы в связи с тем, что не было исследовано одно из важных обстоятельств спора, а именно суд не проверил с помощью экспертизы доводы истца о возможности проникновения внутрь железнодорожного вагона при сохранности пломб, т.е. без их нарушения.

Немаловажным вопросом при назначении трасологической экспертизы сигнальных устройств является подготовка объектов, в том числе образцов для сравнительного исследования. В ряде случаев таковыми служат новые, неиспользованные пломбы соответствующей организации, ведомства, которые должен запросить суд, поскольку эксперт не вправе самостоятельно собирать объекты судебной экспертизы. В такой ситуации также может оказаться целесообразной справочно-консультационная помощь специалиста-трасолога по вопросу о том, какие именно необходимы сравнительные образцы, в каком количестве.

Кроме того, в ряде случаев, например, для установления наличия поддельных элементов, блоков или всего сигнального устройства в целом может возникнуть необходимость в назначении комплексных экспертиз с участием не только трасологов, но и инженеров-технологов, конструкторов, операторов технологических установок. В таком случае, как правило, экспертиза направляется в судебно-экспертное учреждение, в котором работает эксперт-трасолог, который будет участвовать в деятельности комиссии и станет экспертом-организатором. В этом качестве он координирует деятельность всех участников комиссии экспертов, определяет последовательность исследования объектов членами комиссии, организует совещания для обмена полученной информацией и формулирования общих выводов.

После получения заключения трасологической экспертизы сигнальных устройств судья должен, ознакомившись с ним, оценить его с точки зрения соблюдения норм процессуального законодательства, подлинности и достаточности вещественных доказательств и образцов, научной обоснованности экспертной методики, полноты и всесторонности, обоснованности и т.п. Поскольку судьи не всегда обладают достаточными для этого специальными знаниями в области трасологии (механоскопии), возникает необходимость обращения за консультацией к соответствующему специалисту, который в письменном виде или устно в судебном заседании дает пояснения относительно интересующего суд заключения (ч. 1 ст. 157, ст. 188 ГПК). При этом специалист анализирует заключение с точки зрения правомерности выбранной экспертом методики исследования, наличия причинно-следственной связи между ходом исследования и сделанными выводами, достаточности вещественных доказательств и сравнительных образцов для дачи заключения и т.д.

Кроме того, в гражданском процессе в целях разъяснения и дополнения заключения эксперту, вызванному в судебное заседание, могут быть заданы вопросы, которые, в том числе помогут суду в оценке заключения эксперта (ст. 187 ГПК).

При рассмотрении дел в арбитражном суде эксперт может быть вызван в судебное заседание. При этом он вправе дать необходимые пояснения по сделанному заключению, а также обязан ответить на вопросы участвующих в деле лиц и суда. Такие вопросы могут быть также направлены на получение информации, которая будет способствовать полной и объективной оценке заключения эксперта-трасолога.

Как уже было указано выше, современный рынок сигнальных устройств постоянно пополняется новыми разработками отечественных и зарубежных производителей. При этом следует констатировать то, что, к сожалению, на современном этапе существующие методики исследования не всегда или не в полном объеме пригодны для исследования вновь разработанных сигнальных устройств, что приводит к экспертным ошибкам не столько даже процессуального, сколько гносеологического характера.

Так, в ряде случаев необходимо оценить уязвимость сигнальных устройств или, другими словами, их криминальную стойкость, что существенно отличается от других видов испытаний и оценок, таких, как испытания запирающих устройств и замков, испытания на прочность, на время вскрытия, испытания пригодности, механические испытания, испытания простоты применения, устойчивости к условиям окружающей среды и других. Оценка антикриминальной стойкости сигнальных устройств - это, в первую очередь, оценка качества информационного носителя. И эта оценка должна основываться на объективных факторах в виде наличия следов несанкционированного воздействия при любых видах манипуляций с сигнальным устройством, то есть не должно найтись ни одного способа несанкционированного воздействия, который бы не оставлял следов. При проведении подобных исследований экспертами зачастую допускается такая ошибка - поиск вышеозначенных способов ограничивается двумя-тремя манипуляциями, т.е. исследование является неполным.

Примером логической ошибки является случай с исследованием современного пластикового сигнального устройства с определенным серийным номером на предмет его вскрытия и повторной установки. Экспертиза показала, что устройство не вскрывалось и повторно не устанавливалось. Однако, при повторной экспертизе с учетом исследования технологического процесса применения данных сигнальных устройств было установлено, что первоначальное опечатывание было произведено в отношении сигнального устройства с другим номером, отличающимся от номера в сопроводительных документах, и только после несанкционированных действий с содержимым упаковки было навешено устройство, соответствующее сопроводительным документам.

При производстве трасологической экспертизы сигнальных устройств в ряде случаев экспертами допускаются деятельностные (операционные) ошибки.

Так, в связи с существенной недостачей груза при доставке страховой компанией на исследование были направлены два сигнальных устройства, которыми был опечатан автофургон. Исследование показало, что оба сигнальных устройства не подвергались вскрытию и повторному навешиванию. Повторная экспертиза показала, что первое по времени применения сигнальное устройство не соответствовало типу используемых в этом процессе сигнальных устройств, хотя было очень похоже, а конкретный номер совпадал с номером, указанным в сопроводительных документах. В ходе исследования выяснилось, что первоначально установленное сигнальное устройство было заменено на сигнальное устройство другого производителя с тем же серийным номером. Таким образом, было установлено, что автофургон подвергался несанкционированному вскрытию в пути следования и это произошло до момента его опечатывания вторым сигнальным устройством. Данный случай представляет собой пример деятельностной ошибки эксперта, который для исследования использовал неверные образцы для сравнительного исследования.

При производстве трасологических экспертиз сигнальных устройств экспертами допускаются и процессуальные ошибки, такие как обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования; отсутствие в заключении необходимых реквизитов; самостоятельное собирание объектов экспертизы и др.

Глава 7. Судебная пожарно-техническая экспертиза в гражданских процессах

7.1. Предмет, объекты и задачи судебной пожарно-технической экспертизы

На протяжении всей истории человечества одним из самых разрушительных явлений оставались пожары, некоторые из которых вошли в историю, как например, пожар в Риме 64 года н.э., Великий пожар в Лондоне 1666 года, пожар в Москве 1812 года или пожар в Чикаго 1871 года. В 2016 году в России произошло почти 140 тыс. пожаров, повлекших за собой гибель почти 9 тыс. человек и материальный ущерб более 14 млрд. руб. В результате пожаров уничтожено почти 35

тыс. строений и 7 тыс. единиц автотракторной техники, повреждено соответственно более 88 тыс. строений и 19 тыс. транспортных средств*(265).

Согласно определению термина "пожар", данного в ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 94-ФЗ "О пожарной безопасности", отличительными признаками данного явления является то, что он причиняет материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства, а, следовательно, влечет за собой правовые последствия. Исторически сложилось, что, в первую очередь, проблемам расследования пожаров было уделено внимание в криминалистике еще на начальном этапе ее развития. В частности, отдельные вопросы криминалистической техники и тактики расследования дел о пожарах рассмотрены в работах Г. Гросса*(266) и С.Н. Трегубова*(267). И это вполне объяснимо, поскольку учинение пожара издревле было способом совершения и сокрытия преступлений. Согласно официальным данным, в 2016 году более 15,5 тыс. пожаров произошли в результате поджогов.

С развитием гражданско-правовых отношений и страхового бизнеса в России задачи установления причин возникновения пожаров стали еще более насущными, поскольку возникла потребность в установлении всех обстоятельств пожара независимо от того, связан он с совершением преступления или нет. В настоящее время установление обстоятельств пожара происходит в два этапа:

- проверка по факту пожара, производимая органом государственного пожарного надзора, в рамках которой принимается решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, то есть проводится проверка на предмет наличия признаков преступления. Поскольку основной целью данной проверки является установление факта преступления (в первую очередь, поджога), при отсутствии признаков преступления каких-либо детальных исследований обстоятельств пожара не производится. Например, дается заключение о том, что очаг пожара находится в моторном отсеке автомобиля, а пожар возник вследствие неисправности узлов, агрегатов или деталей транспортного средства. Исследование на предмет установления конкретного узла, в котором возникло горение, или вида недостатка, приведшего к возгоранию, не производится.

- судебная пожарно-техническая экспертиза, производимая в рамках судебного разбирательства, на разрешение которой могут быть поставлены вопросы в отношении как механизма возникновения пожара в целом, так и отдельных его обстоятельств, разъяснение которых позволит суду принять обоснованное и объективное решение по делу. Таким образом, судебная пожарно-техническая экспертиза является одной из наиболее востребованных в гражданском судопроизводстве.

Предметом судебной пожарно-технической экспертизы являются факты и обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, с использованием специальных знаний в области термодинамики, физики и химии горения и взрыва, пожаро-взрывобезопасности.

Рассмотрим подробнее обстоятельства возникновения и развития пожара, которые чаще всего имеют значение для рассмотрения гражданских и арбитражных дел, связанных с пожарами, даже более того, фактически определяют будущее судебное решение:

- местонахождение очага пожара (например, при возникновении пожара в доме, разделенном на несколько частей);

- источник зажигания и механизм возникновения пожара (например, в рамках спора о защите прав потребителей по факту пожара в автомобиле);

- соответствие/несоответствие объекта, на котором произошел пожар, требованиям нормативов в области пожарной безопасности (при рассмотрении спора об отнесении пожара к страховому случаю).

Данные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках гражданского судопроизводства, и определяют основные задачи судебной пожарно-технической экспертизы:

- установление очага пожара;

- установление механизма (технической причины) возникновения пожара;

- установление организационно-технической причины пожара.

В соответствии с задачами на разрешение эксперта чаще всего ставятся следующие вопросы:

- Где находился очаг пожара?

- Какова техническая причина пожара?

- Какова организационно-техническая причина пожара?

Здесь под технической причиной понимается природа и условия возникновения источника зажигания. Организационно-технической причиной является причинно-следственная связь между условиями возникновения источника зажигания, последствиями пожара и нарушениями нормативно-технической документации.

В общем случае, полные и развернутые ответы на эти три вопроса позволяют суду получить необходимую для принятия дальнейших процессуальных решений информацию. В то же время существуют различные варианты формулировок указанных вопросов, которые могут быть направлены на уточнение имеющих значение для дела обстоятельств, в частности:

- Где первоначально возникло горение? Имелся ли один или несколько очагов пожара? Каковы пути распространения горения из установленного очага?

- Каков механизм возникновения пожара? Что послужило источником зажигания? В течение какого времени продолжался процесс тления? Мог ли пожар возникнуть в результате внесения источника зажигания извне?

- Были ли допущены нарушения норм и правил пожарной безопасности? Находятся ли они в причинно-следственной связи с возникновением пожара и тяжестью его последствий? Вследствие какого недостатка (конструктивного, производственного, эксплуатационного) произошел пожар?

Разумеется, могут быть поставлены и иные вопросы, однако на разрешение эксперта нельзя ставить вопросы правового характера, связанные с оценкой действий или бездействия лиц, а также с правовой квалификацией деяния, то есть, недопустимо спрашивать эксперта о том, не возник ли пожар в результате поджога. В этом случае эксперт может говорить только о том, что пожар возник вследствие внесения постороннего источника зажигания, но не может устанавливать субъекта и субъективную сторону деяния.

Помимо традиционных задач судебной пожарно-технической экспертизы помощь эксперта может потребоваться и в других случаях, например, при исследовании обстоятельств самопроизвольного срабатывания или повреждения системы автоматического пожаротушения или исследовании объектов на предмет соответствия требованиям норм пожарной безопасности.

7.2. Особенности подготовки материалов для судебной пожарно-технической экспертизы в гражданско-правовых процессах

Вероятность успешного решения экспертных задач зависит, в первую очередь, от информативности объектов экспертного исследования. Особенностью судебного разбирательства в рамках гражданского судопроизводства является то, что вопрос о назначении судебной пожарно-технической экспертизы решается судом спустя длительное время после пожара (от нескольких месяцев до нескольких лет). По личному опыту автора, в рамках гражданских дел судебная пожарно-техническая экспертиза производится, в среднем, через год после пожара, в рамках арбитражного процесса - через два года после пожара. Это обусловлено тем, что стороны сначала ожидают принятия органами государственного пожарного надзора процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которое может быть обжаловано (в том числе, несколько раз), затем предпринимают попытки урегулирования вопроса в досудебном порядке, и только после этого обращаются в суд, где вопрос о назначении экспертизы ставится на стадии рассмотрения дела по существу, после чего начинается сбор материалов для исследования.

В рамках гражданского судопроизводства основным источником информации об

обстоятельства возникновения и развития пожара является материал проверки по факту пожара, составляемый органом государственного пожарного надзора. В случае отказа в возбуждении уголовного дела у заинтересованных лиц имеются в распоряжении следующие документы - акт или справка о пожаре и копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому для представления в распоряжение эксперта полного материала проверки по факту пожара суду следует истребовать его у органа государственного пожарного надзора.

Помимо материала проверки сторонами могут быть представлены имеющиеся у них фотографии места пожара, видеogramмы, сделанные с помощью камер систем видеонаблюдения, проектная и техническая документация, относящаяся к объекту, а также заключения специалистов, составленные по инициативе лиц, участвующих в деле.

Главным источником информации о следовой картине пожара являются протоколы осмотра места происшествия, планы, схемы и фототаблицы. Несмотря на значительное время, проходящее с момента пожара до момента производства экспертизы, в случае, если место пожара сохранило хотя бы фрагменты следовой картины, целесообразно проведение экспертного осмотра, поскольку это позволяет уточнить взаимное расположение помещений, ориентацию места пожара относительно сторон света, произвести необходимые измерения. Проведение экспертного осмотра не имеет смысла только при полном уничтожении следовой картины пожара: сносе здания и расчистке территории, возведении нового здания на месте уничтоженного, проведении ремонтных работ, утилизации автомобиля.

В случае исследования пожара, произошедшего в автомобиле, в рамках спора с производителем и техническим центром, эксперту следует обеспечить возможность осмотра аналогичного неповрежденного автомобиля, о чем должно быть прямо указано в определении суда о назначении экспертизы.

Также в определении о назначении экспертизы следует дать эксперту разрешение на изъятие в случае необходимости объектов с места пожара для дальнейшего исследования (например, фрагментов электропроводки, остатков электроприборов, образцов автомобильного топлива).

Особым источником исходной информации о пожаре являются объяснения очевидцев и показания свидетелей. В связи с тем, что пожар характеризуется неоднозначностью признаков восприятия, которое может быть искажено вследствие эмоционального состояния наблюдателя или его желания защититься от возможных негативных последствий, сведения, содержащиеся в них, являются субъективными. Поэтому информация, содержащаяся в показаниях очевидцев, может быть использована только после того, как будет сопоставлена с объективными данными*(268), а также с показаниями других очевидцев и ранее данными объяснениями, и при отсутствии противоречий с ее помощью можно дополнительно подтвердить или уточнить экспертные выводы, сделанные на основе следовой картины и результатов объективной фиксации события пожара (фотографий, видеogramм, протоколов работы приборов пожарных управления и контроля).

Аналогичным образом могут быть использованы заключения специалистов, составленные по запросам лиц, участвующих в деле. Эксперт не должен при производстве экспертизы ссылаться на результаты ранее проведенных исследований, но может использовать объективные сведения, которые там содержатся (например, акты осмотра, описание следовой картины, фотографии, сделанные специалистом, схемы и планы места пожара).

Систематизируя изложенное выше, можно определить примерный перечень материалов, которые должны быть представлены при назначении судебной пожарно-технической экспертизы, в зависимости от объекта, на котором произошел пожар:

- для всех категорий объектов;
- возможность осмотра места пожара;
- материал проверки по факту пожара;
- видеogramмы с камер системы видеонаблюдения, на которых запечатлено событие пожара;
- фотографии места пожара, имеющиеся в распоряжении лиц, участвующих в деле
- заключения специалистов, выполненных по инициативе лиц, участвующих в деле.

- квартиры, жилые дома:
- план дома, земельного участка, проектная документация на дом (при наличии);
- технические условия на подключение отопления, электроснабжения, газоснабжения;
- метеосводка на дату пожара.
- административные, производственные и складские здания и сооружения:
- план здания, размещения оборудования и товарно-материальных ценностей;
- проектная документация (разделы по пожарной безопасности, электроснабжению, газоснабжению, отоплению, вентиляции, сигнализации и связи, технологическая часть);
- документы, содержащие сведения о мероприятиях по охране объекта;
- протоколы срабатывания приборов пожарных управления и контроля;
- протоколы измерений сопротивления изоляции электропроводки;
- предписания, выданные органами государственного пожарного надзора, и отчет об устранении замечаний;
- документы, составленные по результатам проверок, проводимых Ростехнадзором, трудовой инспекцией, комиссиями, сформированными на предприятии;
- метеосводка на дату пожара.
- транспортные средства:
- возможность осмотра и частичной разборки сгоревшего транспортного средства в условиях станции технического обслуживания;
- руководство по эксплуатации автомобиля;
- сервисная книжка, заказ-наряды на выполненные ремонтные работы и работы по техническому обслуживанию;
- документы, содержащие сведения о перевозимом грузе;
- метеосводка на дату пожара.
- аналогичное неповрежденное транспортное средство (по возможности).

7.3. Особенности решения задач судебной пожарно-технической экспертизы, типичные ситуации

Чем более полно будет осуществлен сбор объектов для производства экспертизы, тем точнее и достовернее будут сформулированные экспертом выводы. Но качество судебной экспертизы зависит также и от квалификации эксперта. В настоящее время практика складывается таким образом, что судебные экспертизы производятся в государственных судебно-экспертных учреждениях МЧС РФ, Минюста, а также негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

При поручении судебной пожарно-технической экспертизы негосударственному эксперту необходимо удостовериться в том, что эксперт обладает необходимой квалификацией для ее производства. Оптимальным является поручение судебной экспертизы лицу, имеющему профильное образование по специальности "Судебная экспертиза" и соответствующей специализации. При этом следует иметь в виду, что при исследовании пожара в автомобиле для установления причины пожара специальных знаний в области автотехники недостаточно, и эксперт-автотехник не обладает достаточной квалификацией для установления механизма возникновения горения.

Задача реконструкции механизма пожара относится к классу диагностических, и механизм ее решения связан с моделированием события, имевшего место в действительности, и последующем сопоставлении результатов моделирования с имеющимися фактическими данными. При различных возможных механизмах возникновения и развития пожара на одном объекте его следовая картина может быть практически одинаковой, поскольку криминалистически значимая информация уничтожается в ходе пожара, тушения, осмотров, действия времени и погоды. На практике при исследовании пожара, его техническая причина устанавливается методом

исключения. Исходя из пожарной опасности объекта, выделяются возможные источники зажигания и условия, необходимые для возникновения пожара, затем различные экспертные версии о механизме возникновения пожара анализируются и сопоставляются.

Логическая последовательность решения экспертной задачи по установлению технической и организационно-технической причин пожара такова:

1. Выявление очаговых признаков, дифференциация очага пожара и вторичных очагов горения, определение места первоначального возникновения горения;
2. Разработка и анализ экспертных версий о возможных источниках зажигания в установленном очаге пожара;
3. Выявление признаков нарушения норм и правил пожарной безопасности, допущенных на объекте;
4. Установление причинно-следственной связи между выявленными на объекте нарушениями норм и правил пожарной безопасности и возникновением пожара.

Вывод о местоположении очага пожара формулируется на основе анализа очаговых признаков, выражающихся в изменении состояния конструкций, предметов и материалов, которые по особенностям их образования и положению в зоне пожара можно разбить на две группы*(269):

- относящиеся к очагу пожара на участке его возникновения;
- относящиеся к направленности распространения горения.

К первой группе относятся: локальное уничтожение и обугливание сгораемых материалов и конструкций производственного и/или складского помещения в зоне теплового воздействия источника зажигания (теплового импульса). Конструкции, предметы и их части, попадающие в зону теплового воздействия данной конвективной струи, нагреваются и получают локальные термические поражения, выражающиеся в выгорании горючих материалов и конструкций.

Ко второй группе признаков относятся признаки направленности распространения горения на путях распространения пожара из очага пожара. Они могут быть расположены на значительном удалении от очага пожара, иногда в пределах всей зоны пожара. С удалением от очага пожара термические поражения (разрушения) материалов уменьшаются (затухают) и, наоборот, нарастают с приближением к очагу пожара. В данном случае проявляется фактор времени: чем дальше от очага пожара, тем горение более кратковременно, тем меньше степень термических поражений горючих материалов. Поэтому расположение очага пожара часто соотносят с местом наибольшего выгорания, исходя из предположения о том, что наибольшее разрушение обусловлено более длительным горением, т.е. фактором времени. Однако такое обстоятельство, как длительность горения, не является единственным, а в ряде случаев вообще не может быть причиной наибольшего повреждения конструкций и материалов.

Не всегда на месте пожара могут присутствовать очаговые признаки обеих групп, которые могут быть утрачены полностью в процессе развития горения и тушения огня, но, в любом случае, вывод эксперта о местоположении очага пожара должен быть основан только на анализе объективных очаговых признаков, проявившихся в следовой картине на месте пожара.

Степень термического разрушения часто служит основным фактором при установлении очага пожара. С местом наибольшего выгорания нередко связывают расположение очага; при этом исходят из предположения о том, что наибольшее разрушение обусловлено более длительным горением, т.е. фактором времени. Однако такое обстоятельство, как длительность горения, не является единственным, а в ряде случаев вообще не может быть причиной наибольшего повреждения конструкций и материалов.

Термические разрушения на пожаре зависят не только от длительности горения, но и от целого ряда иных факторов, и прежде всего от температурного режима в зоне горения. Температурный режим в свою очередь зависит также от количества и вида горючих материалов, условий газообмена, особенностей тушения. Комплекс этих признаков определяет условия и причины неравномерного выгорания, образования местных очагов горения и т.п. На степень термического повреждения также объемно-планировочные, конструктивные или компоновочные

особенности объекта.

Местные вторичные очаги горения возникают: в пределах зоны горения за счет сосредоточения определенных горючих материалов, наиболее благоприятных условий для горения; на участках, где осуществлялось менее эффективное тушение. В частности, небольшие локальные прогары могут образовываться возле дверных проемов вследствие интенсивного горения в данных зонах в условиях притока свежего воздуха.

Изолированные вторичные очаги горения непосредственно не связаны с основной зоной горения. Они образуются за счет передачи теплоты радиацией, конвекцией и теплопроводностью, а также при попадании горящих углей, искр и т.п. на горючие материалы, находящиеся за пределами зоны горения. Изолированные вторичные очаги горения могут возникнуть и при утечке на пожаре жидкостей или газов, химически несовместимых со встретившимися на их пути веществами.

Именно поэтому для установления местоположения очага пожара необходимо четко отделить его от вторичных очагов горения, для чего необходимо проанализировать динамику процесса горения. Только рассматривая различные варианты развития пожара из выявленных зон наибольших термических повреждений, можно определить, какая из них является местом первоначального возникновения горения, а какие - вторичными очагами горения. Отсутствие анализа динамики развития процесса горения приводит иногда к формулированию ошибочных выводов о наличии нескольких изолированных очагов пожара, что является характерным признаком поджога*(270).

Описание динамики развития пожара и путей его распространения из установленного очага позволяет сопоставить "теоретические" повреждения, которые возникли бы при конкретном механизме возникновения пожара, с реальной следовой картиной, и, соответственно, оценить правильность выдвинутой экспертной версии о местоположении очага пожара. К сожалению, в заключениях экспертов описание механизма пожара приводится далеко не всегда, что приводит к допущению фактических и логических ошибок.

Нехватка информации, собранной в процессе первоначальных действий по факту пожара, приводит зачастую к тому, что вывод эксперта о местоположении базируется исключительно на свидетельских показаниях, что не позволяет считать этот вывод надлежащим образом обоснованным. Определение очага пожара осуществляется экспертом (или, по крайней мере, должно осуществляться) на основе анализа всей совокупности данных по пожару: показаний свидетелей, данных по действиям пожарных подразделений при тушении, сведений о срабатывании средств сигнализации и т.д. Но основой для выводов по очагу должны являться результаты осмотра места пожара, изучение состояния конструкций, предметов и их обгоревших остатков и выявленные при этом признаки очага пожара*(271).

Техническая причина пожара определяется после того, как установлено место, в котором первоначально возникло горение. При этом учитываются все имеющиеся данные о потенциальных источниках зажигания, которые могли вызвать горение в этом месте, включая характерные для них следы и признаки*(272). Каждый конкретный проверяемый механизм возникновения пожара (причину первичного возгорания в очаге пожара) необходимо рассматривать с точки зрения ряда его частных признаков:

- по конкретному виду источника зажигания;
- по продолжительности его воздействия;
- по способу передачи тепла;
- по характеру контактирования с горючим материалом;
- по мощности (запасу) тепловой энергии;
- по специфическому проявлению данного источника.

Перечень возможных механизмов возгорания может быть хотя и весьма обширным, но он всегда ограничен. И путем последовательного исследования каждого возможного механизма и сопоставления с фактическими данными, методом исключения эксперт приходит к выводу о причине возникновения пожара в категорической или вероятной форме.

Дать категорический вывод возможно лишь тогда, когда выполняются два условия:

- 1) имеются следы и признаки, подтверждающие выбранную экспертную версию, а наличие следов и признаков, не вписывающихся в нее, может быть логически объяснено;
- 2) проведен комплексный анализ результатов.

Под признаками понимаются в первую очередь наличие материальных объектов-носителей криминалистически значимой информации в комплексе с иной известной из материалов дела информацией. На практике эксперты и специалисты строят свое заключение и дают категорический вывод после исключения всех других выдвинутых версий. Однако следует учитывать, что рассматриваемые версии исключаются на основании логических построений, которые в свою очередь базируются на основании имеющихся у эксперта данных. В случае неполноты информации, предоставленной эксперту (специалисту), некоторые из возможных механизмов возникновения и развития пожара могут быть проигнорированы.

Наиболее распространена ситуация, когда выводы эксперта носят вероятный характер. Общеизвестно, что вероятные выводы не являются доказательством, а носят только ориентирующий характер, однако, тем не менее, суду часто приходится принимать решение и на их основании при отсутствии других доказательств. Главной причиной дачи экспертом вероятного вывода является то, что в представленных на исследование объектах содержится информация, недостаточная для формирования у эксперта мнения и убежденности, необходимой для дачи категорического вывода.

Для пожарно-технической экспертизы, пожалуй, более, чем для других видов судебных экспертиз, характерны альтернативные выводы. Это обусловлено тем, что разные механизмы возникновения пожара формируют сходную следовую картину, и при недостатке исходных данных эксперт не может исключить целую группу версий. В случае, если количество возможных вариантов больше двух, доказательственное значение вывода эквивалентно сообщению о невозможности дать заключение.

Эксперт также может дать условный вывод, выделив несколько конкретных механизмов возникновения пожара и указав на условия, при которых каждый из них был возможен. Вывод в такой форме может быть дан в случае, если неполнота имеющейся у эксперта информации не может быть восполнена экспертным путем. В дальнейшем, при производстве следственных действий или выявлении ранее не известных обстоятельств, могут быть установлены факты, подтверждающие один из указанных механизмов возникновения пожара и исключающие другие. Тогда условный вывод по степени определенности становится категорическим. В противном случае доказательная ценность условного вывода ограничивается перечнем заведомо исключенных экспертных версий.

Несмотря на то, что взятый в отдельности условный вывод не является доказательством, он может служить ориентиром для органов дознания, следствия и суда. При получении доказательств, подтверждающих одну из выбранных экспертных версий, условный вывод может служить доказательством по делу в той же мере, что и категорический*(273).

Особое внимание хотелось бы обратить на установление специалистами и экспертами фактов внесения постороннего источника зажигания, что свидетельствует о поджоге. К признакам, которые указывают на внесение постороннего источника зажигания, относятся: остатки зажигательных устройств, тара с остатками катализаторов (легковоспламеняющихся и горючих жидкостей (ЛВЖ, ГЖ)), не прореагировавшие остатки твердых катализаторов, наличие нескольких очагов пожара. Однако даже при их наличии нельзя установить факт внесения постороннего источника зажигания, не рассмотрев другие экспертные версии. Материальные следы внесения постороннего источника зажигания зачастую малоразмерны, трудно обнаружимы и могут быть полностью утрачены в ходе пожара, тушения и внешних воздействий.

Таким образом, вывод о внесении постороннего источника зажигания как технической причины пожара может быть сформулирован в категорической форме при отсутствии материальных следов после исключения всех остальных экспертных версий. Однако в большинстве

случаев не удастся полностью исключить некоторые из возможных механизмов. И тогда эксперт может говорить только о наиболее вероятных причине и механизме возникновения пожара. Какой именно из рассматриваемых вариантов является наиболее вероятным, а какие менее вероятны, эксперт решает на основании имеющейся совокупности следов и признаков, а также собственного опыта.

7.4. Экспертные ошибки судебной пожарно-технической экспертизы

Исследование пожаров требует неукоснительного соблюдения положений экспертной методики и глубокого знания нормативно-технической документации, причем в отношении самых разных категорий объектов, что обуславливает особую сложность их производства. Поэтому при производстве судебных пожарно-технических экспертиз нередко экспертные ошибки. По результатам исследования экспертной практики, проведенном в ЭКЦ МВД РФ*(274), наиболее распространенными из них являются:

- отсутствие в исследовательской части необходимого объема исследований по решению вопросов об очаге и причине пожара, влияющее на обоснованность выводов;
- решение главных вопросов пожарно-технической экспертизы на непрофессиональном уровне;
- отсутствие глубокого анализа представленных материалов дела, ссылок на протоколы осмотра, объяснения и т.п., а также используемую литературу.

Следует отметить, что ошибочные выводы экспертов, формулируемые по результатам судебных пожарно-технических экспертиз, зачастую связаны с низким качеством материалов, представляемых на экспертизу. Как мы уже отмечали, основным источником информации для эксперта, производящего судебную экспертизу в рамках гражданского или арбитражного дела, является материал проверки по факту пожара, составляемый органом государственного пожарного надзора.

Методология проведения осмотра места пожара и изъятия объектов-носителей криминалистически значимой информации имеет определенные особенности и достаточно подробно описана в литературе*(275). Описание самих объектов и упаковки надлежит делать достаточно подробным и точным, чтобы исключить возможность их подмены и нарушения целостности упаковки.

К сожалению, даже подобные элементарные требования соблюдаются не всегда. На практике протоколы осмотров мест пожаров содержат в себе лишь поверхностные описания: "дом сгорел по всей площади", "кабина обгорела снаружи и изнутри", "деревянные балки обуглены" и т.п. При изъятии объектов также допускаются неточности их описания, что приводит к возникновению сомнений в неизменности вещественных доказательств.

Например*(276), согласно протоколу осмотра места происшествия с места пожара, произошедшего в жилом доме, были изъяты и упакованы шесть проводников: два фрагмента длиной 62 см; два провода неуказанной длины, присоединенных к первым при помощи скрутки; два спекшихся фрагмента длиной 35 см; однако на фотографии в заключении специалиста, составленного по результатам исследования данных проводников, были изображены уже восемь объектов, ни один из которых не соответствовал по длине изъятым. Проводник, на котором были обнаружены признаки короткого замыкания, согласно протоколу осмотра места происшествия даже не изымался.

Другим примером распространенной ошибки, допускаемой при осмотре места пожара, является неточное указание места изъятия объекта, исследуемого в последствии на причастность к возникновению пожара.

Так при осмотре автомобиля, проводимом в рамках предварительной проверки по факту пожара, спустя несколько недель после пожара был обнаружен фрагмент медного проводника с

шаровидным оплавлением. Однако в протоколе осмотра автомобиля не были указаны следующие сведения, позволяющие оценить причастность к возникновению пожара аварийного режима работы, имевшего место в изъятом проводнике: электроцепь, к которой относился изъятый фрагмент проводника (при стоянке автомобиля большинство электроцепей обесточено, и возможность возникновения аварийного режима их работы исключена); место, где находился изъятый фрагмент на момент обнаружения; имелась ли вторая часть проводника. При последующем экспертном осмотре место изъятия фрагмента (срез) обнаружить не представилось возможным. Подобная небрежность в описании не позволяет в полной мере проверить относимость изъятых фрагментов к объекту исследования.

Типичными операциональными ошибками при производстве осмотров мест происшествия являются:

- неполнота фиксации обстановки на месте пожара, дорожно-транспортного происшествия, обрушения и т.д.;
- ошибки при производстве измерений, использование не прошедших поверку измерительных приборов;
- изъятие объектов, приобщаемых впоследствии в качестве вещественных доказательств без указания источника их происхождения (места обнаружения, участка электросети и т.п.);
- изъятие объектов, исследование которых нецелесообразно (например, участки проводки без следов аварийного режима работы);
- несоответствие описания изымаемых объектов их фактическому состоянию;
- ненадлежащая упаковка изымаемых объектов, не позволяющая исключить доступ к содержимому*(277).

Помимо планов и других документов, составляемых в ходе осмотра, важнейшим источником информации об объекте являются фотографии и видеозаписи, прилагающиеся к протоколу осмотра места происшествия. Процесс фотографирования и видеозаписи в ходе процессуальных действий обладает определенной спецификой в плане используемых технических средств и операторских приемов, что послужило причиной для возникновения и развития таких отраслей знания, как судебная фотография и видеозапись, в которых большое внимание уделено применению средств фото-видеофиксации в ходе осмотров мест происшествия*(278).

Как показывает анализ экспертной практики, наиболее часто допускаются ошибки фотофиксации, связанные с композицией кадра (объект запечатлевается не полностью), настройкой фокуса и экспозиции (нерезкие или пересвеченные изображения). Несмотря на широкие возможности, предоставляемые цифровой фототехникой, следовая информация на месте пожара фиксируется не полностью, производится только обзорная и иногда ориентирующая фотосъемка, узловая и детальная съемка производится далеко не всегда. Кроме того, изымаемые в ходе осмотра объекты фотографируются уже после извлечения, а не в исходном положении на месте обнаружения, что также является упущением.

Проиллюстрируем данный момент примером.

В ходе осмотра места пожара, произошедшего в помещении гаража, был обнаружен корпус зажигалки. Однако в фототаблице отсутствовала фотография исходного положения зажигалки в очаговой зоне. Целостность пластикового корпуса зажигалки свидетельствовала о том, что он не подвергся длительному термическому воздействию, характерному для очаговой зоны. Таким образом, возникали сомнения в причастности данного зажигательного устройства к возникновению пожара.

В составляемых фототаблицах зачастую отсутствуют указания на точки и направления съемки, что не позволяет установить направление съемки и положение фотографируемого объекта и существенно снижает информационную ценность фотоматериалов. Также практически не фотографируется упаковка изымаемых объектов, что позволило бы контролировать ее целостность и неизменность.

Для установления местоположения очага пожара необходимо четко отделить его от

вторичных очагов горения, для чего необходимо проанализировать динамику процесса горения. Только рассматривая различные варианты развития пожара из выявленных зон наибольших термических повреждений, можно определить, какая из них является местом первоначального возникновения горения, а какие - вторичными очагами горения. Отсутствие анализа динамики развития процесса горения приводит иногда к формулированию ошибочных выводов о наличии нескольких изолированных очагов пожара, что является характерным признаком поджога*(279). Описание динамики развития пожара и путей его распространения из установленного очага позволяет сопоставить "теоретические" повреждения, которые возникли бы при конкретном механизме возникновения пожара, с реальной следовой картиной, и, соответственно, оценить правильность выдвинутой экспертной версии о местоположении очага пожара. К сожалению, в заключениях экспертов описание механизма пожара приводится далеко не всегда, что приводит к допущению фактических и логических ошибок.

Нехватка информации, собранной в процессе первоначальных действий по факту пожара, приводит зачастую к тому, что вывод эксперта о местоположении базируется исключительно на свидетельских показаниях, что не позволяет считать этот вывод надлежащим образом обоснованным. Определение очага пожара должно осуществляться на основе анализа всей совокупности данных по пожару: показаний свидетелей, данных по действиям пожарных подразделений при тушении, сведений о срабатывании средств сигнализации и т.д. Но основой для выводов по очагу должны являться результаты осмотра места пожара, изучение состояния конструкций, предметов и их обгоревших остатков и выявленные при этом признаки очага пожара*(280).

При исследовании возможных механизмов возникновения горения в заключениях эксперта не всегда производится проверка по всем вышеперечисленным критериям, что приводит в дальнейшем к необоснованным выводам. Особенно это характерно при исследовании версии о возникновении пожара вследствие теплового проявления короткого замыкания.

Методика исследования проводников со следами коротких замыканий подразумевает применение целого комплекса методов. В ряде случаев, эксперты проводят исследование не в полном объеме, ограничиваясь применением рентгеноструктурного анализа, игнорируя стадию морфологического анализа. Между тем, при морфологическом анализе окончательно решается вопрос о причине оплавления, а также уточняется момент возникновения короткого замыкания (первичное или вторичное). Если происхождение оплавления не связано с коротким замыканием, то применение других методов исследования нецелесообразно*(281).

Одной из наиболее распространенных ошибок при производстве судебных пожарно-технических экспертиз является то, что при выявлении признаков первичного короткого замыкания эксперт фактически прекращает дальнейшее исследование, автоматически "назначая" короткое замыкание причиной пожара, что приводит к неполноте исследования. Вывод о первичном характере короткого замыкания означает лишь то, что в момент его возникновения участок проводника находился в условиях нормальной температуры и газовой среды. Между тем, короткое замыкание, определяемое как первичное, могло произойти задолго до пожара (например, в старой недемонтированной проводке) или уже в процессе пожара, в случае если проводник находился в зоне с нормальными условиями (например, в нижней части помещения). Поэтому даже при обнаружении признаков первичного короткого замыкания необходимо проанализировать данный механизм со всей полнотой.

Особое внимание необходимо обратить на ошибки, допускаемые при проверке версии о внесении источника зажигания извне. При выявлении признаков внесения источника зажигания извне и определении организационно-технической причины пожара экспертами зачастую допускается выход за пределы своей компетенции, когда они самостоятельно осуществляют квалификацию деяния. На практике встречаются формулировки экспертных выводов, связанные с правовой оценкой действий и даже установлением мотивов их совершения.

Например, "пожар имеет признаки поджога, возможно, совершенного с целью получения

страховых выплат путем имитации неумышленного нарушения мер пожарной безопасности при производстве огнеопасных работ".

Еще один пример подобного вывода: "Пожар возник вследствие поджога сухой травы гр-кой Н."

В данном случае эксперт вышел за пределы своей компетенции, установив не только форму вины, но и виновное лицо. Ошибки, связанные с выходом эксперта за пределы своей компетенции, зачастую спровоцированы неграмотной формулировкой поставленных на разрешение эксперта вопросов. Это вызвано, по-видимому, стремлением следствия и суда максимально облегчить процесс доказывания, переложив необходимость решения правовых вопросов на эксперта. В подобных ситуациях эксперту надлежит отказаться от решения вопросов, выходящих за пределы его компетенции.

В то же время эксперты зачастую исключают версию о внесении источника зажигания извне только на том основании, что на месте пожара отсутствуют зажигательные устройства и не усматривается нескольких очагов пожара. Иногда версия о возникновении пожара вследствие внесения источника зажигания извне может противоречить некоторым материалам дела (например, свидетельским показаниям). Разумеется, в подобных ситуациях надлежит, в первую очередь, опираться на объективные источники информации о пожаре и материальные следы и признаки.

Версия о внесении источника зажигания извне зачастую исключается из рассмотрения только на том основании, что отсутствуют признаки несанкционированного проникновения посторонних лиц на объект или следствием не выявлены мотивы совершения поджога*(282). Встречается и обратная ситуация, когда версия о внесении источника зажигания извне принимается без достаточных на то оснований (например, исключительно по признаку быстрого распространения горения).

Большое количество ошибок допускается также при выдвижении и обосновании версии о возникновении пожара от малокалорийного источника зажигания (тлеющих табачных изделий). Для того, чтобы версия о возникновении пожара вследствие воздействия тлеющего табачного изделия была обоснована надлежащим образом, в заключении должно быть указано, какие материалы находились в очаге пожара и способны ли они тлеть, в противном случае вывод о причине пожара может быть ошибочным.

Следующим этапом пожарно-технической экспертизы является установление организационно-технической причины пожара, что, в дальнейшем, необходимо для установления лиц, несущих ответственность за возникновение пожара. На каждом объекте могут иметь место различные нарушения специальных норм и правил, однако в причинно-следственной связи с возникновением пожара обычно находятся лишь некоторые из них, в то время как остальные способствуют увеличению ущерба от пожара и тяжести его последствий. Поэтому при ответе на вопрос об организационно-технической причине пожара следует четко указывать, какие именно из выявленных нарушений привели к возникновению пожара, поскольку на основании этого правоприменителем в соответствии с принципом субъективного вменения будет распределена ответственность между лицами, виновными в возникновении пожара.

Систематизируя изложенное выше можно заключить, что наиболее распространенными экспертными ошибками, допускаемыми при производстве судебных пожарно-технических экспертиз, являются:

- неполнота исследования следовой картины пожара и ее описания в части выделения очаговых признаков;
- использование показаний очевидцев при формулировании вывода об очаге и причине пожара без их сопоставления с материальными следами и признаками;
- неполнота исследования выдвигаемых версий о возможных механизмах возникновения пожара;
- использование методических подходов, не прошедших должной апробации и на имеющих научной основы.

Как видно из данного перечня, для выявления экспертных ошибок необходимы специальные знания, в связи с чем может потребоваться привлечение специалиста для оказания содействия сторонам и суду в оценке заключения эксперта.

Обычной практикой является рецензирование заключений эксперта по обращениям сторон по делу, не согласных с заключением эксперта. Составляемые по результатам рецензирования заключения и письменные консультации специалиста могут быть приобщены судом к материалам дела. К сожалению, как показывает практика, суды не всегда должным образом исследуют данные документы, не в полной мере соблюдая принцип равенства юридической силы доказательств. В результате игнорируются даже очевидные ошибки эксперта, которые при должном внимании могли быть выявлены даже лицом, не обладающим специальными знаниями, на том основании, что несогласие с результатами экспертизы не является основанием для того, чтобы считать заключение недостоверным. Тем не менее привлечение специалиста для подобного рецензирования заключения эксперта на настоящий момент является практически единственным способом выявления экспертных ошибок, допускаемых при производстве судебных пожарно-технических экспертиз.

Глава 8. Судебная автотехническая экспертиза в гражданских процессах

Дела, связанные с исследованием обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и транспортных средств, являются одними из наиболее распространенных, что неудивительно, поскольку согласно официальным данным в 2016 году в России произошло 173 694 дорожно-транспортных происшествия, в результате которых погибло более 20 тысяч человек, ранено более 220 тысяч*(283). Кроме того, учитывая, что за тот же год в нашей стране было продано 1 425 402 новых автомобиля*(284), очевидно, что и количество исков о защите прав потребителей в связи с обнаруженными в них неисправностями также весьма значительно.

В судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ выделяют следующие виды судебной автотехнической экспертизы*(285):

- Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия;
- Исследование технического состояния транспортных средств;
- Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика);
- Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки;
- Исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия.

Первые три вида присутствуют и в классификаторе Министерства внутренних дел, где кроме того отдельно выделена экспертиза маркировочных обозначений*(286). Классификация, разработанная в Минюсте, охватывает практически весь круг задач, которые ставятся перед экспертом в рамках гражданского судопроизводства. Рассмотрим каждый из видов автотехнической экспертизы подробнее.

8.1. Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия

Судебная экспертиза обстоятельств ДТП включает экспертное исследование дорожно-транспортных ситуаций, расчет параметров движения ТС, иных объектов и пешеходов в процессе ДТП, а также анализ действий и возможностей водителей.

Предмет судебной экспертизы обстоятельств ДТП - фактические данные об обстоятельствах ДТП: загруженности, техническом состоянии ТС, скорости его движения, покрытии проезжей части, его состоянии, продольном и поперечном профилях проезжей части, режиме движения ТС и

Т.д.

В рамках судебной экспертизы обстоятельств ДТП решают следующие задачи:

- определение скорости движения и других параметров транспортного средства ТС;
- определение тормозного и остановочного пути, а также остановочного времени ТС;
- определение удаления ТС, пешеходов и иных объектов от места ДТП в моменты времени, заданные органом (лицом), назначившим экспертизу;
- установление технической возможности предотвращения ДТП в моменты времени, заданные органом (лицом), назначившим экспертизу;
- определение взаимного расположения ТС в различные моменты ДТП;
- определение времени преодоления ТС определенного участка пути;
- установление момента возникновения опасности для движения, требующего принятия экстренных мер по предотвращению ДТП (наезда на препятствие, столкновения ТС, опрокидывания и т.д.), если при этом необходимы специальные знания и проведение соответствующих расчетов, моделирования и эксперимента;
- определение взаимного положения ТС и препятствия в момент, когда водитель еще имел техническую возможность предотвратить происшествие;
- определение того, как должен был действовать водитель в сложившейся дорожно-транспортной ситуации с точки зрения обеспечения безопасности дорожного движения;
- определение действий водителя по управлению ТС, начиная с момента возникновения опасности для движения, которые могли предотвратить ДТП и какими именно требованиями Правил дорожного движения (ПДД РФ) они регламентированы;
- установление того, как должен был действовать водитель и другие участники дорожного движения в сложившейся дорожно-транспортной ситуации с точки зрения ПДД РФ;
- определение соответствия действий водителя ТС требованиям ПДД РФ и иным нормативным документам, регламентирующим обеспечение безопасности дорожного движения;
- установление технической возможности у водителя в момент времени, указанный органом (лицом), назначившим экспертизу, совершить действия, регламентированные ПДД РФ, для избегания происшествия;
- установление технической возможности у водителя ТС предотвратить ДТП путем снижения скорости ТС или объездом в определенный момент времени (когда водитель имел объективную возможность предвидеть возникновение опасности для движения или препятствия);
- определение причинной связи между действиями (бездействием) водителя по управлению ТС и последствиями технического характера (наезд, столкновение, опрокидывание и т.п.) на основе использования технических данных и учета объективных закономерностей;
- установление технической возможности предотвращения ДТП не только по исходным данным, указанным органом (лицом), назначившим экспертизу, но и по полученным результатам расчета, в том числе и по нескольким вариантам развития механизма происшествия, вытекающим из материалов дела. На противоречивость исследованных вариантов эксперт указывает в своем заключении;
- определение причин и условий, связанных с организацией дорожного движения, способствующих совершению ДТП.

Отдельные из приведенных задач экспертизы обстоятельств ДТП можно решить только после решения соответствующих задач другими видами автотехнической экспертизы либо судебными экспертизами, не относящимися к классу транспортных.

Например, все вопросы, связанные с исследованием процесса торможения и возможности управления ТС, можно решить только после определения технического состояния ТС. Если подобные данные отсутствуют в постановлении (определении) о назначении экспертизы и материалах дела, то необходимо производство судебной экспертизы технического состояния ТС, а в отдельных случаях и металловедческой. Для квалификации действий водителей ТС зачастую необходимо вначале провести судебную экспертизу следов на ТС и месте ДТП по определению

механизма ДТП и т.д. Большое значение для решения задач данного вида экспертизы имеет судебная инженерно-психофизиологическая экспертиза участников ДТП, позволяющая учитывать индивидуальные особенности конкретных водителей. Проведение судебной экспертизы технического состояния дороги, дорожных условий на месте ДТП дает возможность учитывать при исследовании основные квалификационные характеристики дороги и их влияние на возникновение дорожно-транспортной ситуации.

Все задачи, решаемые судебной экспертизой исследования обстоятельств ДТП, относятся к категории ситуационных и решаются математическим методом либо методом сопоставления фактических действий участника ДТП с действиями, предусмотренными нормативными актами и правилами*(287).

При решении вопроса о назначении экспертизы необходимо провести ряд действий по сбору, подготовке, сохранению и представлению экспертам материалов для исследования. В отношении материальных объектов исследования (вещественных доказательств) сложностей, как правило, не возникает, главное требование к ним - сохранение их в том состоянии, которое они приобрели в процессе ДТП. Что касается представления нематериальной категории объектов исследования, то здесь постоянно возникают сложности. Специфика САТЭ заключается в том, что большинство объектов исследования, необходимых для решения стоящих перед ней задач, нематериальны и относятся к так называемой категории сведений, получаемых следователем (судом) из документов, содержащихся в деле (протоколов допросов, осмотра места ДТП, проверки технического состояния ТС, схем и т.д.). В экспертной практике эта категория объектов исследования называется исходными данными.

Практика показывает, что для решения простейшей задачи САТЭ - определения технической возможности предотвращения наезда на пешехода путем торможения (экспертиза обстоятельств ДТП) - используется около 15 наименований исходных данных. При решении более сложных задач перечень исходных данных, необходимых при исследовании, как правило, превышает это число и в отдельных случаях может достигать 50. Все исходные данные должны содержаться в постановлении (определении) о назначении САТЭ. Кроме того, следователь или суд может привести перечень материалов дела, из которых эксперт вправе их получить. Обилие исходных данных, которые нужно указывать в постановлении (определении) о назначении экспертизы, закономерно вызывает у следователей (судов) значительные затруднения.

В перечень базовых (основных) исходных данных, которые устанавливаются следователем (судом) и в зависимости от вида ДТП должны содержаться в постановлении (определении) о назначении САТЭ входят следующие группы:

1. По всем делам, связанным с расследованием ДТП.

1.1. Фабула ДТП с подробным описанием дорожно-транспортной ситуации.

1.2. Дорожные условия:

- тип дорожного покрытия;
- состояние проезжей части. Во всех случаях необходимо указать, равномерна или нет по состоянию проезжая часть. Если неравномерна, то указать, в чем заключается неравномерность, а также по возможности представить координаты границ изменения состояния проезжей части;
- состояние поверхности проезжей части (наличие повреждений), наличие отдельных преград, затрудняющих движение ТС, координаты расположения повреждений и отдельных предметов относительно места ДТП;
- размеры проезжей части и прилегающих к ней элементов;
- продольный и поперечные профили проезжей части в градусах или в процентах;
- наличие разметки проезжей части, дорожных знаков, пешеходных переходов, светофорных объектов и т.д.;
- установленный порядок движения на данном участке проезжей части;
- дата и время суток ДТП;
- место расположения ДТП;

- дальность видимости проезжей части, наличие освещения.

1.3. Наличие следов ТС на проезжей части, их характер, расположение по ширине проезжей части, протяженность, при наличии следов торможения необходимо указать, от каких колес оставлены следы торможения и до оси каких колес (передней или задней) измерен след. В случае если ТС в процессе торможения разворачивалось, указать, на какой угол и протяженность участка разворота. В случае если ТС в процессе движения в заторможенном состоянии либо накатом преодолело участки с различным типом дорожного покрытия, различным состоянием проезжей части или преодолело препятствие, необходимо привести последовательность и протяженность каждого участка или указать свойства препятствия; при пересечении под углом, отличающимся от прямого, необходимо указать угол пересечения в градусах либо в относительных величинах. Кроме того, указываются индивидуальные особенности процесса торможения ТС, участвовавшего в ДТП.

1.4. Скорость движения ТС, пешеходов, животных (определяется для последних экспериментально) и т.д.

1.5. Освещенность проезжей части и прилегающих к ней элементов.

1.6. Дальность видимости элементов проезжей части с рабочего места водителя (определяется следственным экспериментом).

1.7. Координаты места наезда (столкновения, опрокидывания и т.д.) относительно обочин дороги или других элементов.

1.8. Техническое состояние ТС до ДТП.

1.9. Тип, модель ТС.

1.10. Принадлежность государственному учреждению либо индивидуальному владельцу.

1.11. Наличие предупредительных знаков, установленных на ТС (ограничение скорости, ручное управление, глухой водитель и т.д.).

1.12. Степень загруженности ТС (вид груза и его масса, габариты, способ крепления, число пассажиров).

1.13. В случае если при расследовании установлены факторы, способствующие совершению ДТП, необходимо указать их (например, вмешательство пассажира в управление ТС).

2. Дополнительные исходные данные для случаев наезда на пешеходов (велосипедистов).

2.1. Момент возникновения опасности для движения либо препятствия, т.е. момент, в который водитель ТС должен принять меры для предотвращения наезда.

2.2. Направление движения пешеходов и угол сближения ТС и пешехода.

2.3. Расстояние, которое преодолел пешеход с момента возникновения опасности для движения или препятствия до момента наезда. В случае если пешеход менял темп движения или останавливался, указать протяженность каждого участка и скорость движения или время остановки на нем. Для велосипедиста в случае, если велосипед затормаживался перед наездом, указать расстояние, преодоленное в заторможенном состоянии до наезда, и какими тормозами (ручным, ножным, переднее, заднее колесо) производилось торможение.

2.4. Какой частью ТС был произведен контакт с пешеходом при наезде.

2.5. Указать, применял или не применял водитель ТС торможение перед наездом: если применял - координаты места наезда относительно следов торможения либо, на какое расстояние продвинулось ТС в заторможенном состоянии до или после наезда.

2.6. В случае наезда на пешехода, появившегося из-за препятствия, необходимо указать:

- интервал между ТС и препятствием, ограничивающим обзорность;

- скорость движения ТС, ограничивающего обзорность;

- вид и модель ТС, ограничивающего обзорность;

- направление движения ТС, ограничивающего обзорность;

- при одинаковых скоростях ТС и попутном движении - дистанцию;

- при различных скоростях ТС при попутном движении, а также при любых скоростях во встречном движении - расстояние от ТС, ограничивающего обзорность, до линии движения

пешехода в момент его выхода из-за габарита ТС, ограничивающего обзорность.

2.7. Для всех случаев наезда при ограниченной видимости необходимо указывать дальность видимости препятствия, которое в большинстве случаев отличается от дальности видимости дороги; совпадение этих расстояний крайне редко и маловероятно. Определяются все величины экспериментальным путем (эксперимент необходимо проводить в условиях, наиболее приближенных к условиям на месте совершения ДТП). Дальность видимости, как проезжей части, так и препятствия зависит от множества факторов: конструктивных, атмосферных, технических, субъективных, физиологических и т.д. Поэтому в каждом отдельном случае эти величины определяются индивидуально, независимо от среднестатистических данных.

3. Дополнительные исходные данные для случаев столкновения ТС.

3.1. На перекрестках.

3.1.1. Обустройство перекрестка, его топографо-планировочная схема.

3.1.2. Порядок организации движения ТС на перекрестке и образующих его улицах (дорогах).

3.1.3. Наличие разметки, ее расположение, возможность видеть ее для водителей из-за снежного или другого покрытия.

3.1.4. Наличие светофорных объектов, расположение на перекрестке, режим (цикл) и характер их работы.

3.1.5. Расположение места столкновения, следов ТС относительно границ перекрестка.

3.1.6. Применяли или не применяли водители перед столкновением торможение; если да, то на каком расстоянии от начала следов торможения произошло столкновение.

3.1.7. Расположение ТС по ширине проезжей части перед выездом на перекресток.

3.2. Дорога вне населенных пунктов.

3.2.1. Попутное или встречное столкновение.

3.2.2. Применялось или не применялось торможение перед столкновением; если да, то на какое расстояние продвинулось в заторможенном состоянии ТС до столкновения, а также после столкновения - до остановки.

3.2.3. Момент возникновения опасности для движения, а также время либо расстояние и скорость движения с момента возникновения опасности (препятствия) для движения столкновения.

3.2.4. Какими частями столкнулись ТС, их загруженность, техническое состояние и скорость движения.

3.2.5. Если столкновение произошло после выезда одного ТС на встречную полосу движения либо в соседний ряд, необходимо указать, какое расстояние преодолело ТС с этого момента до столкновения.

3.2.6. Расположение следов ТС, оставленных на проезжей части, относительно оси проезжей части и ее границ.

3.2.7. Расположение места столкновения ТС относительно оси проезжей части и ее границ.

3.2.8. Расположение ТС и их частей после столкновения относительно границ проезжей части и друг друга.

3.2.9. Если столкновение произошло с неподвижным ТС, указать расположение неподвижного ТС относительно границ и оси проезжей части.

3.2.10. При столкновении в темное время суток необходимо кроме видимости дороги указать расстояние, с которого у водителя была объективная возможность различить неподвижное препятствие (определяется только экспериментальным путем).

4. Дополнительные исходные данные для случаев потери устойчивости ТС.

4.1. Характеристика следов, оставленных на проезжей части.

4.2. Величина радиуса и угла закругления (поворота) дороги*(288).

Приведенный перечень исходных данных, использующихся в расчетах, естественно, не является исчерпывающим, но, тем не менее, он позволяет эксперту помочь следователям (суду) при научении экспертизы обстоятельств ДТП сориентироваться во всем их многообразии и добиться

того, чтобы они представили для исследования именно те из исходных данных, которые отвечают особенностям конкретного ДТП. Причем, повторимся, эти данные должны быть заданы эксперту в качестве исходных в определении или постановлении о назначении экспертизы. Хотелось бы обратить особое внимание на важность этого требования, поскольку зачастую при назначении экспертизы обстоятельств ДТП в определении или постановлении исходные данные для расчета не указаны. Эксперту же предоставляют административные материалы или материалы дела в полном объеме, предоставляя ему право самостоятельно находить в них нужные для себя данные. Подобные действия противоречат требованиям [ст. 85 ГПК](#), [ст. 57 УПК](#), [ст. 16 ФЗ ГСЭД](#), прямо запрещающим самостоятельный сбор экспертом материалов для экспертизы. Кроме того, в этом случае будет иметь также место выход эксперта за пределы своей компетенции, поскольку он будет осуществлять оценку на предмет достоверности имеющихся в материалах дела доказательств (например, показаний водителей-участников ДТП о скорости движения в момент ДТП).

В подобной ситуации эксперты должны в первую очередь руководствоваться объективными источниками информации о ДТП (схема ДТП, протокол осмотра ТС и места ДТП, результаты экспертного осмотра ТС и ДТП). Здесь необходимо учитывать, что на схеме ДТП положение автомобиля обозначается условно, и при производстве судебной экспертизы рекомендуется на базе исходной схемы ДТП составить масштабную схему с соблюдением размеров. При описании механизма ДТП необходимо привести описание столкновения в соответствии с имеющейся классификацией*(289).

Объяснения водителей, протоколы допросов свидетелей и т.п. не могут считаться объективными источниками информации о ДТП, поскольку любое ДТП характеризуется неоднозначностью признаков восприятия, и его оценка участниками и свидетелями может быть субъективной. При невозможности точного определения всех необходимых исходных данных надлежит обратиться к суду или органу, назначившему экспертизу, с запросом о предоставлении исходных данных для производства экспертизы.

Методики, применяемые при исследовании обстоятельств ДТП*(290), содержат в себе большое количество численных параметров, значения которых выбираются экспертом для каждой конкретной исследуемой ситуации. Для правильного решения задачи должны быть выбраны именно те величины, которые соответствуют исследуемому дорожно-транспортному происшествию (характеристики автомобилей, дорожного покрытия и т.п.). Оценить правильность выбора этих параметров неспециалисту крайне затруднительно, тем более что в методической литературе содержатся параметры для автомобилей, в основном, отечественного производства и лишь некоторых моделей иномарок.

Решение вопроса о наличии или отсутствии технической возможности предотвращения ДТП также осуществляется расчетным путем при наличии исходных данных о состоянии дорожного покрытия, погодных условиях, видимости; техническом состоянии ТС на момент ДТП (исправность отдельных систем и элементов, загрузка); дистанции, скорости и направлениях движения ТС.

При исследовании обстоятельств ДТП перед экспертом также ставится задача определить, соответствовали ли действия водителей требованиям Правил дорожного движения ([ПДД](#)), и имеется ли причинно-следственная связь между нарушением [ПДД](#) и дорожно-транспортным происшествием. В данном случае, окончательная правовая оценка действий водителей находится в исключительной компетенции следствия и суда, поэтому эксперту следует говорить о том, какими пунктам [ПДД](#) должны были руководствоваться участники дорожного движения в сложившейся и предшествующей дорожно-транспортной ситуации.

Рассмотрим подобную ситуацию на примере. В рамках судебной экспертизы исследовались обстоятельства следующего ДТП: Автомобиль N 1 остановился в крайнем левом ряду по требованию сотрудника ГИБДД, после чего произошло продольное попутное столкновение, с двигавшимся сзади Автомобилем N 2. На вопрос о соответствии действий водителей требованиям [ПДД](#) экспертами был сформулирован следующий ответ: "Автомобиль N 2 двигался по 5-й полосе

движения, без изменения направления движения, за Автомобилем N 1, соблюдая необходимую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, со скоростью, обеспечивающей водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований правил... Водитель Автомобиля N 2 Правил дорожного движения не нарушал, техническую возможность предотвратить столкновения не имел. Водитель Автомобиля N 1 нарушил п.п. 1.5, 10.5 Правил дорожного движения, техническую возможность предотвратить столкновение имел. Нарушение водителем Автомобиля N 1 Правил дорожного движения, а именно п.п. 1.5, 10.5 ПДД состоит в причинно-следственной связи с фактом произошедшего дорожно-транспортного происшествия". Помимо того, что экспертами произведена правовая оценка действий водителей, ими был проигнорирован тот факт, что водитель Автомобиля N 1 действовал в соответствии с п. 1.3 ПДД РФ, согласно которому участники дорожного движения обязаны выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами. Следует также отметить, что согласно показаниям водителей, Автомобиль N 2 перед ДТП догонял Автомобиль N 1 с относительной скоростью 5 км/ч, однако данное обстоятельство также не нашло отражения в заключении эксперта. Какого-либо объяснения, почему водитель Автомобиля N 2, двигаясь с соблюдением необходимой дистанции, все-таки стал участником ДТП, в заключении эксперта также не имелось.

В настоящее время все больше внимания уделяется математическому моделированию дорожно-транспортных путешествий. Несмотря на то, что в настоящее время существует целый ряд программных продуктов (PC Crash, CARAT, Virtual Crash и др.), правомерность их использования в отечественной экспертной практике до сих пор под вопросом. Ни одна из методик математического моделирования ДТП на сегодняшний день не апробирована и не является общепризнанной, в связи с чем, использование подобных программных продуктов при производстве судебной экспертизы может привести к тому, что заключение эксперта будет оспорено в суде на том основании, что при производстве экспертизы применялись методы, не имеющие достаточного научного обоснования.

Проиллюстрируем сказанное примером. В рамках рассмотрения арбитражного дела была назначена судебная автотехническая экспертиза полуприцепов с целью образования причин образования повреждений, в рамках которой было произведено математическое моделирование нагрузок в программном комплексе ANSYS и сделан вывод о том, что повреждения образовались вследствие наличие конструктивных недостатков. Однако в ходе повторной экспертизы было установлено, что повреждения полуприцепов были образованы в результате опрокидывания и волочения, а, следовательно, возникли в результате дорожно-транспортного происшествия и не связаны с конструктивными недостатками.

На момент производства судебной экспертизы, назначенной в рамках гражданского судопроизводства, следовая картина на месте дорожно-транспортного происшествия безвозвратно утрачена. Также зачастую отсутствует возможность осмотреть транспортные средства, которые могут быть утилизированы, однако в случае их наличия, поврежденные ТС следует представить для производства экспертного исследования. Основными объектами являются материалы, содержащие описание обстановки ДТП: схема ДТП, протокол осмотра места происшествия, видеogramмы с систем видеонаблюдения и видеорегистраторов, объяснения очевидцев, результаты ранее проведенных экспертиз или освидетельствований. Разумеется, при реконструкции обстоятельств и механизма ДТП следует опираться, в первую очередь, на источники объективной информации (видеogramмы, протокол осмотра места происшествия, схема ДТП). Показания очевидцев и участников ДТП, как уже отмечалось выше, характеризуются наименьшей степенью достоверности.

При экспертном установлении обстоятельств дорожно-транспортного происшествия возможность повторно осмотреть и зафиксировать обстановку, в целом, отсутствует. Можно лишь осмотреть поврежденные автомобили и место ДТП по отдельности, поэтому значимость результатов первоначального осмотра возрастает многократно, поскольку в случае если какие-либо

важные сведения об обстановке на месте ДТП не будут зафиксированы, возникающий пробел восполнить впоследствии практически невозможно.

Осмотр места ДТП является одним из наиболее распространенных действий, и методология его производства и фиксации обстановки на месте ДТП достаточно подробно описана в литературе*(291). Протокол осмотра места ДТП содержит описание и характеристику всех элементов места происшествия, которые были обнаружены в процессе осмотра.

Схема ДТП представляет собой план местности с графическим изображением обстановки происшествия и является приложением к протоколу осмотра места ДТП. Как и протокол, схему составляют на основании данных осмотра места происшествия, показаний его очевидцев и участников. Однако схема фиксирует не только координаты транспортных средств и пешеходов после происшествия, но и их примерное расположение перед происшествием, а также направление (траекторию) движения.

Для наглядного и точного представления о размерах изображаемых предметов и расстояний между ними схема должна быть выполнена в масштабе. Удобнее всего это требование соблюдается при использовании специальных бланков, отпечатанных на миллиметровой бумаге. Иногда графическое изображение сопровождается пояснительной таблицей с указанием климатических условий, состояния уличного освещения и видимости дороги. Особое внимание обращают на положение предметов, ограничивающих обзорность дороги с места водителя (дома, зеленые насаждения, стоящие транспортные средства).

Эксперт может точно восстановить расположение транспортного средства на проезжей части только в том случае, если его изображение на схеме правильно привязано к постоянным неподвижным ориентирам: километровому указателю, зданию, мачте телефонной или телеграфной связи. На схеме должны быть указаны три размера: один параллельно осевой линии дороги от переднего или заднего моста транспортного средства до избранного ориентира и два перпендикулярных этой линии - от осей передних и задних колес (или от передней и задней габаритных точек) до границы проезжей части (обочины).

В каждом конкретном случае могут быть выбраны свои ориентиры на месте ДТП и характерные точки на транспортном средстве. Элементы места ДТП, которые в обязательном порядке должны быть обозначены на схеме (а, следовательно, осмотрены и зафиксированы), приведены в методических рекомендациях МВД РФ*(292) и [административном регламенте](#) МВД РФ*(293):

- место дорожно-транспортного происшествия (участок дороги, улицы, населенного пункта, территории или местности);

- ширина проезжей части, количество полос движения для каждого из направлений, наличие дорожной разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, а также технические средства регулирования дорожного движения; ограждения, островки безопасности, остановки общественного транспорта, тротуары, газоны, зеленые насаждения, строения (при их наличии);

- положение транспортных средств после дорожно-транспортного происшествия, следы торможения и волочения, расположение поврежденных деталей и осколков транспортных средств, груза, осыпи грязи с автомобилей и других предметов, относящихся к дорожно-транспортному происшествию, с их привязкой к стационарным объектам, дорожным и другим сооружениям, тротуарам, обочинам, кюветам и иным элементам дороги;

- направление движения участников дорожно-транспортного происшествия до момента его наступления.

Данный документ, представленный впоследствии для производства судебной экспертизы вместе с протоколом осмотра места происшествия, является зачастую единственным объективным источником информации об обстановке на месте ДТП. На схеме ДТП стационарные неподвижные объекты должны служить в качестве ориентиров, позволяющих фактически построить систему координат для фиксации положений транспортных средств и иных объектов на месте ДТП.

Схема и протокол осмотра места ДТП должны содержать четкие характеристики следов колес на покрытии. Если причину возникновения следа трудно определить (качение, юз, поперечное скольжение), то следует измерить длину всех характерных участков следа и описать их в протоколе. Схема при всей ее наглядности не всегда объективно отражает все обстоятельства ДТП. Кроме того, на схеме предметы изображают в плане в то время, как участники и свидетели ДТП видят их в определенном ракурсе, в перспективе, и зрительное впечатление может быть другим. Все это может привести к ошибкам при составлении схемы, и, как следствие, к неверным выводам эксперта. Для более точного воспроизведения дорожной обстановки применяют фотосъемку, в том числе, с применением методов измерительной фотографии и фотограмметрии.

Однако на практике при составлении схемы допускается большое количество ошибок. Зачастую в качестве такой базовой точки выбирается место столкновения, однако этот выбор заранее ошибочен, поскольку после того, как автомобили будут убраны с проезжей части, а дорога очищена, установить, где именно находилось место ДТП, будет невозможно. К тому же определить место столкновения иногда можно только после проведения экспертного исследования. Именно поэтому положение транспортных средств и других объектов необходимо определять относительно неподвижных объектов: зданий, сооружений, одиночных деревьев, мачт освещения или линий электропередачи и т.п.

Важным элементом осмотра места ДТП является проведение измерений, поскольку информация о геометрических размерах следов торможения, юза и волочения расстояниях между транспортными средствами, осypью стекла, элементами разметки является исходными данными для последующей реконструкции механизма ДТП, проводимой в рамках экспертного исследования. Важную роль здесь играет не только длина следа торможения, но и указание, от какого колеса, переднего или заднего, произведено измерение. Разумеется, нельзя недооценить важность точности измерений. Приведем в качестве примера следующую ситуацию. В схеме места ДТП, представленной для производства судебной автотехнической экспертизы, было указано, что расстояние от места съезда автомобиля с дороги (где был расположен канализационный коллектор) в кювет до места его остановки (т.е. до дерева, с которым автомобиль столкнулся и остановился) составляло 17,8 м. При выезде эксперта на место происшествия было установлено, что фактическое расстояние составляет 7,5 м. В результате экспертизы было установлено, что механизм ДТП не соответствовал описанию, изложенному водителем автомобиля, однако если бы эксперт не произвел повторного осмотра места ДТП, ошибка, допущенная при измерении расстояния, послужила бы причиной дачи ошибочного заключения.

Не менее важным является отражение такой исходной информации о месте ДТП, как наличие дорожного покрытия и его материала, а также его состояние - наличие или отсутствие рытвин, разрытий, ям, является ли дорожное покрытие сухим, влажным, мокрым, заснеженным или обледенелым.

Особое внимание необходимо обратить на то, что некоторые исходные данные (например, расстояние видимости в темное время суток, коэффициент скольжения на конкретном участке дороги, скорость движения животных), необходимые для реконструкции обстоятельств ДТП, могут быть получены только экспериментальным путем^{*(294)} (например, в ходе проведения следственного эксперимента). При этом для получения достоверных значений, условия проведения данного эксперимента должны максимально точно соответствовать обстановке, имевшей место при ДТП, т.е. должны соответствовать время суток, погодные условия, характеристики транспортных средств, состояние осветительных приборов и т.д. При отклонении параметров эксперимента от действительных полученные значения расстояния видимости препятствия или другие результаты будут искажены, что впоследствии может привести к недостоверным выводам эксперта.

Помимо протокола ОМП, схемы места происшествия, планов и других документов, составляемых в ходе осмотра, важнейшим источником информации об объекте являются фотографии и видеофонограммы, прилагающиеся к протоколу осмотра места происшествия. Процесс фотографирования и видеозаписи в ходе процессуальных действий обладает определенной

спецификой в плане используемых технических средств и операторских приемов, что послужило причиной для возникновения и развития таких отраслей знания, как судебная фотография и видеозапись, в которых большое внимание уделено применению средств фото-видеофиксации в ходе осмотров мест происшествия*(295).

Наиболее часто допускаются ошибки фотофиксации, связанные с композицией кадра (объект запечатлевается не полностью), настройкой экспозиции и фокуса (нерезкие или пересвеченные изображения). Кроме того, изымаемые в ходе осмотра объекты фотографируются уже после извлечения, а не в исходном положении на месте обнаружения, что также является упущением. В составляемых фототаблицах зачастую отсутствуют указания на точки съемки, что не позволяет установить направление съемки и положение фотографируемого объекта и существенно снижает информационную ценность фотоматериалов. Лишь в редких случаях к фототаблице прилагается план объекта с указанием точек и направлений съемки отдельных снимков. Также практически не фотографируется упаковка изымаемых объектов, что позволило бы контролировать ее целостность и неизменность.

Попытаемся систематизировать приведенные выше примеры ошибок, допускаемых на стадии сбора исходных данных для последующего производства судебных автотехнических экспертиз, положив в основу классификацию, разработанную в общей теории судебной экспертологии*(296).

Поскольку сбор исходных данных в рамках первоначальных следственных действий есть, по сути, процесс фиксации обстановки на месте события, он не связан с каким-либо анализом, а потому по своей природе допускаемые на данной стадии ошибки являются чаще всего процессуальными или операциональными.

Процессуальными ошибками, в первую очередь, являются нарушения процедуры проведения осмотра места происшествия и внесения соответствующих данных в протокол ОМП. Также, на наш взгляд, процессуальной ошибкой является и указание в протоколе ОМП виновных в ДТП, поскольку механизм события не может быть установлен только по результатам осмотра места происшествия, и указание подобных сведений противоречит задаче данного процессуального действия, которое производится с целью объективной фиксации обстановки*(297).

Типичными операциональными ошибками при производстве осмотров мест происшествия являются:

- неполнота фиксации обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия;
- ошибки при производстве измерений, использование не прошедших поверку измерительных приборов;
- изъятие объектов, приобщаемых впоследствии в качестве вещественных доказательств без указания источника их происхождения (места обнаружения и т.п.);
- несоответствие описания изымаемых объектов их фактическому состоянию;
- ненадлежащая упаковка изымаемых объектов, не позволяющая исключить доступ к содержимому.

Следует отметить, что операциональные ошибки, допущенные на стадии формирования массива исходных данных для последующего производства судебной экспертизы, впоследствии становятся причиной фактических ошибок, допускаемых уже экспертом в силу незнания истинного положения дел.

В последнее время важным источником информации о дорожно-транспортных происшествиях стали видеogramмы систем видеонаблюдения или видеорегистраторов. Такие объекты обладают, пожалуй, наибольшей ценностью, поскольку на них запечатлен непосредственно сам момент ДТП, что позволяет достоверно установить его механизм. Кроме того, при совокупности определенных условий (разрешение и частота кадров видеogramмы, точка и направление съемки, обстановка в поле кадра, наличие объектов-ориентиров и т.д.) имеется возможность исследования на предмет установления скоростей движения запечатленных транспортных средств*(298). Особое значение видеogramмы приобретают, когда на них

запечатлены сигналы светофора, регулировавшего движение на перекрестке в момент ДТП.

Исследования в отношении таких объектов оптимально производить в рамках комплексных автотехнических и видеотехнических экспертиз. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев качество и информативность видеоизображений недостаточны для установления всех необходимых обстоятельств ДТП, однако несмотря на это, из них можно извлечь информацию, обладающую большой ценностью для реконструкции обстоятельств и механизма дорожно-транспортного происшествия.

8.2. Исследование технического состояния транспортных средств

Техническое состояние автомобиля определяют в большинстве случаев на месте ДТП сотрудники ГИБДД, иногда с участием следователя. Результаты фиксируют в Протоколе осмотра и проверки технического состояния транспортного средства. К сожалению, опыт производства судебных экспертиз показал, что случаи, когда этот протокол заполнялся правильно и содержал обоснованные и исчерпывающие сведения о техническом состоянии транспортного средства, весьма редки. Без указания конкретных значений параметров, на основании которых сделан вывод о состоянии какого-нибудь элемента, и сведений о размерах повреждений и их дислокации этот документ не содержит объективной технической информации. Поэтому в процессе предварительного расследования ДТП и производства экспертизы часто возникает необходимость дополнительно осмотреть транспортное средство и проверить его техническое состояние с замером основных параметров*(299).

Применительно к задачам, стоящим перед экспертом-автотехником, проверить техническое состояние автомобиля - это значит определить работоспособность систем, влияющих на безопасность движения. На местах ДТП такая проверка осуществляется путем проведения технического экспресс-диагностирования.

Техническое диагностирование транспортного средства - это процесс определения и оценки технического состояния систем без их разборки, по совокупности обнаруженных диагностических параметров. К основным системам автомобилей, влияющим на безопасность движения, относятся тормозные (рабочая, запасная, стояночная и вспомогательная), рулевого управления, внешней сигнализации и освещения, а также трансмиссия и ходовая часть.

Основной целью экспертного исследования транспортного средства является установление причинно-следственной связи между его техническим состоянием и механизмом ДТП. Техническое состояние транспортного средства характеризуется степенью его соответствия инструкциям предприятий-изготовителей, Правилам технической эксплуатации, государственным стандартам и другим нормативным актам. Отклонения технического состояния от показателей, установленных перечисленными документами, квалифицируются как неисправность.

Иногда в процесс исследования вовлекают экспертов других специальностей - в области экспертизы веществ, материалов и изделий (лакокрасочных покрытий, металлов, пластмасс и пр.), трасологов.

Для достижения указанной цели при экспертном исследовании транспортного средства необходимо установить причины обнаруженной технической неисправности и время ее возникновения. Следует определить возможность обнаружения этой неисправности водителем или другими лицами, отвечающими за техническое состояние автомобиля, до момента ДТП и установить, мог ли водитель данного транспортного средства предотвратить ДТП при наличии обнаруженной неисправности.

До начала экспертизы следует убедиться, что объект исследования находится в том же состоянии, в каком он находился непосредственно после столкновения. Так, если автомобиль после ДТП не был опечатан и находился в гараже владельца, то нет никакой гарантии в том, что за время стоянки он не был отремонтирован. Экспертиза в этом случае, по меньшей мере, бессмысленна, а

часто оказывается и вредной, так как эксперт, исследуя отремонтированный автомобиль, может прийти к заключению, не соответствующему действительности. Известны также случаи, когда владелец автомобиля, желая увеличить размер компенсации за повреждения, умышленно приводит в негодность детали своего автомобиля после ДТП или заменяет годные детали на негодные.

Если эксперт констатирует, что автомобиль или механизм испорчен как объект экспертизы, он обязан сообщить об этом лицу, назначившему экспертизу.

В процессе экспертизы необходимо стремиться к тому, чтобы объект исследования не был поврежден. По делу всегда может быть проведена повторная экспертиза, одной из задач которой может быть проверка хода и результатов предыдущего исследования. Порча объекта исследования во время первичной экспертизы уничтожает возможность такой объективной проверки. Поэтому всегда следует стремиться к осмотру и испытанию исследуемой системы в целом, не подвергая ее даже частичной разборке. Если же разборка системы неизбежна, то необходимо соблюдать осторожность и, по возможности, точнее фиксировать состояние объекта до исследования (например, путем фотографирования, описания внешнего вида узлов и деталей с необходимыми зазорами).

Исследовать транспортное средство и его механизм можно различными способами в зависимости от цели экспертизы и вопросов, подлежащих разрешению. В общих частях это исследование предусматривает следующие операции.

1. Наружный осмотр объекта, представленного на экспертизу, фотографирование его, фиксация неисправностей, установленных при осмотре (трещин, изломов, ослабления креплений, вмятин и др.).

2. Разборка агрегата, осмотр и замер деталей, установление повышенных износов и деформаций, царапин, задиров, трещин и других повреждений.

3. Установление причин возникновения обнаруженных дефектов и механизма их образования.

4. Проведение экспериментов и проверочных расчетов для подтверждения предполагаемого механизма образования дефектов.

5. Сопоставление результатов экспертного исследования с нормативными данными: техническими условиями на изготовление и сборку узлов, на ремонт и выбраковку деталей; технологическими картами на техническое обслуживание и ремонт автомобиля; чертежами предприятия изготовителя и т.д.

Чтобы определить причины и время возникновения неисправности, эксперт должен знать характер неисправности (эксплуатационный, усталостный, аварийный), условия ее появления и развития, силы, действующие на детали в процессе эксплуатации и во время ДТП, и их направление. При этом эксперт-автотехник может не согласиться с выводами криминалиста и указать другую, более вероятную с его точки зрения, причину неисправности.

Отвечая на вопрос, имел ли водитель возможность предотвратить столкновение (опрокидывание или наезд) при наличии у автомобиля неисправности, обнаруженной после ДТП, эксперт сравнивает параметры движения технически исправного и неисправного автомобилей.

Если в результате расчетов окажется, что водитель мог предотвратить ДТП несмотря на неисправное состояние автомобиля, то следует сделать вывод об отсутствии причинной связи между обнаруженной неисправностью и наступившими последствиями. Если будет установлено, что водитель не мог избежать ДТП при наличии данной неисправности, но мог это сделать на технически исправном автомобиле, то можно сделать вывод о наличии указанной связи.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют способы расчета, позволяющие с нужной точностью определить, как влияет та или иная неисправность автомобиля на параметры его движения: скорость, путь, время и траекторию. Это положение справедливо в отношении большинства перечисленных выше неисправностей.

Так, например, нет обоснованных методов расчета движения автомобиля с неисправным рулевым управлением, спущенной шиной или поломанной рессорой. Нет надежного способа

определения траектории автомобиля при неисправной работе тормозных механизмов на одном или нескольких колесах автомобиля и т.д.

Не имея возможности установить количественную связь между техническим состоянием автомобиля и характером его движения, эксперт тем самым зачастую не может с нужной определенностью ответить на вопрос о причинной связи, обнаруженной неисправности с возникновением и развитием ДТП. В большинстве случаев эксперт вынужден ограничиваться качественным анализом механизма ДТП и давать заключение в условно вероятной форме.

Например: "Данная неисправность рулевого управления могла явиться причиной выезда автомобиля на левую сторону проезжей части..." или "Одной из причин наезда автомобиля на пешехода мог быть чрезмерно большой свободный ход тормозной педали".

Однако в том случае, когда установлена количественная связь конкретной технической неисправности с параметрами движения автомобиля, эксперт может дать ответ в категорической форме, обосновав его техническими расчетами.

Если, например, установлено, что в результате замасливания тормозных накладок максимальное замедление автомобиля было меньше нормативного значения, то можно с большой точностью определить, находится ли эта неисправность в причинной связи с наездом на пешехода. Для этого вначале, используя в расчетах параметры неисправного автомобиля, определяют его положение на проезжей части в момент возникновения опасной обстановки. Затем в расчеты вводят параметры, характерные для технически исправного автомобиля, и определяют, была ли у водителя возможность избежать наезда.

Экспертиза технического состояния транспортных средств в рамках гражданского судопроизводства в подавляющем большинстве случаев назначается при рассмотрении дел о защите прав потребителей, расторжении договора купли-продажи транспортного средства, а также при рассмотрении исков о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП.

При исследовании недостатков транспортных средств эксперту надлежит не только выявить имеющиеся недостатки, но определить также, какой характер они носят, и являются ли они существенными. Выявление недостатков автомобиля возможно в рамках экспертного осмотра, причем в ряде случаев требуется разборки узлов и агрегатов автомобиля, которую следует проводить в авторизованной станции технического обслуживания автомобилей (СТОА) с участием сертифицированного персонала. В противном случае производство экспертизы может повлечь за собой утрату права гарантийного обслуживания на том основании, что имело место постороннее вмешательство.

Следует также обращать внимание на то, что ряд недостатков может быть выявлен органолептическим путем или методом дорожных испытаний. При этом следует выявлять все имеющиеся недостатки транспортного средства, независимо от того, был в отношении них поставлен вопрос или нет. Кроме того, на практике имеют место случаи, когда экспертами игнорируются даже те недостатки, о которых их прямо спрашивают.

Например, в заключении эксперта указано следующее: "...внешним осмотром установлены дефекты лакокрасочного покрытия капота и передней стойки левой панели боковин... Однако, исходя из содержания искового заявления, основной причиной обращения истца в ООО "N" являлась неисправность системы питания, о наличии которой свидетельствует индикация с условной пиктограммой "CHECK ENGINE", производилось исследование системы питания". В данном случае эксперты попросту проигнорировали один из важнейших недостатков автомобиля, мотивировав это тем, что в исковом заявлении претензий к качеству лакокрасочного покрытия не предъявлялось.

Важнейшим вопросом, выносимым на разрешение эксперта, является характер образования недостатков, т.е. возникли ли они вследствие дефектов, допущенных заводом-изготовителем, либо вследствие ненадлежащего технического обслуживания, либо в результате ненадлежащей эксплуатации автомобиля, либо как итог какого-либо воздействия извне. Не всегда на подобный вопрос можно дать однозначный ответ.

Например, при исследовании причин выхода из строя блока управления двигателем, в ходе осмотра автомобиля было установлено, что блок вышел из строя вследствие попадания воды в его разъем. Конструктивное решение по расположению разъема не обеспечивало в полной мере герметичность разъема, а крышка разъема была утрачена при неустановленных обстоятельствах. Однако попадание воды было возможно только при преодолении глубоких луж или ям, заполненных водой, что противоречило требованиям руководства по эксплуатации автомобиля. Таким образом, образовавшийся недостаток стал следствием целой группы факторов: как особенностей конструкции, так и ненадлежащей эксплуатации.

Установленная причина возникновения недостатка должна быть надлежащим образом обоснована, поскольку именно она будет, в дальнейшем, положена в основу судебного решения. К сожалению, это требование, обеспечивающее полноту заключения эксперта, соблюдается далеко не всегда, несмотря на то, что результаты производств судебных автотехнических сложны для восприятия и оценки судом, не обладающим необходимыми специальными знаниями.

Проиллюстрируем сказанное примером. В заключении эксперта был сформулирован следующий вывод: "причиной возникновения неисправности бензонасоса (низкого давления) является использование некачественного топлива с повышенным содержанием абразивных примесей, мусора, волокон и содержанием агрессивных жидкостей, вызывающих коррозирование металлических деталей и способствующих их разрушению, о чем свидетельствует повышенный шум в работе электродвигателя и отсутствие необходимого давления бензина". На первый взгляд, сделанное экспертное утверждение базируется на выявленных им признаках. Однако для того, чтобы сделать подобное утверждение о наличии причинно-следственной связи между низким качеством топлива и выходом из строя насоса, необходимо проверить зазор между насосным колесом и корпусом насосной секции, работоспособность предохранительного клапана, исследовать элементы электродвигателя и опоры электродвигателя на предмет их износа. Без подобного исследования вывод о причине образования неисправности не может считаться обоснованным. Сделанный же экспертом вывод, по сути, является утверждением о том, что недостаточное давление, создаваемое топливным насосом, свидетельствует о его неисправности, и не более того.

Экспертиза технического состояния транспортного средства может производиться в комплексе с другими: в первую очередь, с судебной экспертизой веществ, материалов и изделий (в том числе металловедческой). Например, для достоверного установления причины выхода из строя двигателя или автоматической коробки переключения передач зачастую необходимо провести экспертное исследование топлива и эксплуатационных жидкостей, поскольку их ненадлежащее качество может привести к возникновению неисправностей.

С учетом развития и широкого внедрения информационных технологий все чаще требуется комплексирование автотехнической и компьютерно-технической экспертизы, поскольку неисправности могут быть связаны с ошибками в микропрограмме блока управления двигателем или центральном бортовом компьютере автомобиля. Кроме того, неисправности могут быть выявлены в системе обеспечения безопасности, навигации, мультимедиа, индикации, что также обуславливает необходимость привлечения к производству экспертизы специалиста в области компьютерной техники и электронных устройств. Следует отметить, что, в отличие от экспертизы обстоятельств ДТП, для исследования технического состояния автомобиля обязательным является его предоставление в распоряжение эксперта.

Экспертиза технического состояния транспортных средств может также производиться в комплексе с пожарно-технической при исследовании причины пожара в автомобиле, поскольку требуется не только реконструировать механизм возникновения пожара, но и выявить неисправность транспортного средства, обусловившую его возникновение, а также ее характер: имел ли место конструктивный, производственный, эксплуатационный дефект или недостаток, возникший вследствие ненадлежащего технического обслуживания (например, использования эксплуатационных жидкостей ненадлежащего качества) или вследствие внешних факторов.

В ходе экспертного исследования могут быть выявлены случаи злоупотребления правами потребителей (так называемый "потребительский экстремизм"), когда могут предъявляться необоснованные претензии по качеству автомобиля.

Например, имел место случай, когда владелец автомобиля требовал расторгнуть договор купли-продажи и вернуть деньги, уплаченные за автомобиль, поскольку в салоне был слышен шум двигателя (не превышавший нормативных значений), а при низкой температуре резиновые уплотнители стекол дверей теряли упругость.

8.3. Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика)

Исследование следов на транспортных средствах и месте ДТП (транспортно-трасологическая диагностика) - это комплексное трасолого-автотехническое исследование транспортных средств, различных объектов, следов и вещной обстановки на месте происшествия в целях определения траекторий и характера движения ТС на стадии схождения и расхождения, взаимного расположения ТС и их расположения относительно пешеходов и других объектов на дороге до столкновения (наезда) и установления координат места столкновения (удара), наезда, опрокидывания*(300).

Предмет судебной транспортно-трасологической экспертизы - обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые экспертом на основе исследования следов и вещной обстановки, возникающих на месте ДТП в результате воздействия ТС, иных материальных объектов, людей, животных.

Объекты судебной транспортно-трасологической экспертизы - следы на ТС, проезжей части, вещная обстановка, фрагменты места происшествия, иные сведения, содержащиеся в материалах дела.

Транспортно-трасологическая диагностика - подраздел трасологии, поэтому исследования проводятся с применением трасологических методов и с учетом особенностей конструкции ТС (исключением являются методы идентификации).

Задачами судебной экспертизы следов на ТС и на месте ДТП являются:

- определение механизма ДТП;
- установление механизма столкновения ТС;
- установление механизма взаимодействия ТС при столкновении;
- установление угла взаимного расположения ТС и направления удара в момент столкновения;
- установление взаимного расположения ТС относительно границ и осевой линии проезжей части;
- установление координат места столкновения ТС или места наезда на пешеходов;
- установление факта движения или неподвижности ТС при столкновении в момент первично контактного взаимодействия;
- установление механизма наезда на пешеходов (животных) и неподвижные препятствия;
- установление части ТС, которой нанесены повреждения потерпевшим;
- определение по характеру повреждений на ТС места нахождения потерпевшего в салоне, кабине ТС в момент столкновения;
- установление частей ТС, контактировавших между собой в первичный момент столкновения;
- установление наличия, времени и причины повреждения шин ТС, тормозных шлангов;
- установление вероятности нанесения повреждений деталям ТС после ДТП;
- установление возможности получения механических повреждений, имеющих на транспортных средствах, при взаимном контакте.

Кроме этого, существует ряд задач, которые решаются с помощью экспертизы следов на ТС и на месте ДТП в комплексе с судебно-медицинской (пострадавшие), трасологической (одежда и обувь), биологической (следы биологического происхождения), судебной экспертизой веществ, материалов и изделий (вещества наложения) и видеотехнической экспертизами:

- установление взаиморасположения человека и частей ТС;
- установление расположения человека в момент ДТП в салоне (кабине) ТС;
- оценка особенностей функционального состояния людей ко времени взаимодействия их с частями ТС;
- определение позы и двигательных реакций пострадавших;
- выявление признаков, характеризующих действия водителя;
- получение объективной информации об условиях травмирования для сопоставления с показаниями свидетелей.

Механизм наезда ТС на пешехода включает в себя установление следующих параметров:

- траекторий схождения и расхождения ТС и пешехода;
- угла между продольной осью ТС и траекторией движения пешехода;
- части ТС, которой оно впервые вступило в контактное взаимодействие с пешеходом, а также мест контактного взаимодействия пострадавшего с частями кузова ТС в процессе перемещения;
- траектории перемещения пострадавшего относительно кузова ТС;
- координат места наезда на пешехода;
- направления отброса пострадавшего и расположения транспортного средства в момент первичного контактного взаимодействия с пешеходом неподвижных элементов дороги.

Механизм опрокидывания ТС на пешехода включает в себя установление следующих параметров:

- направления движения ТС;
- траектории сближения ТС с местом опрокидывания;
- режима движения ТС;
- причины опрокидывания ТС;
- направления опрокидывания ТС;
- координат места опрокидывания ТС;
- направления перемещения ТС после опрокидывания;
- траектории перемещения ТС при опрокидывании;
- количества циклов (полных оборотов) ТС в процессе опрокидывания;
- установление механизма выпадения водителя и пассажиров из ТС в процессе его опрокидывания.

Основным объектом исследования являются следы, образовавшиеся в процессе ДТП. В криминалистике следом в широком смысле называется последствие любого материального изменения первоначальной обстановки, появление, состояние или нахождение которого в определенном месте находится в причинной связи с исследуемым событием. К данным изменениям относятся следы отображения, предметы или их части, различные вещества, изменившие взаимное расположение предметов.

Следом в узком смысле является материально-фиксированное отображение внешнего строения одного объекта на другом, а также наслоение, отслоение и другие подобные им результаты механических, термических, химических и иных воздействий, не передающие внешнего строения воздействующего объекта. В трасологии материальные следы в узком смысле принято делить на следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества.

Возникновение следов при ДТП возможно только при контактном взаимодействии объектов - транспортного средства и пешехода, двух транспортных, транспортного средства и дороги, транспортного средства и объектов обстановки, деталей транспортного средства и водителя (пассажира, груза) и т.д.

Следы, образующиеся при столкновении ТС и наезде на неподвижное препятствие, можно условно разделить на следующие группы:

- следы на дороге, оставленные ТС и иными объектами,
- следы и механические повреждения на ТС, возникшие при столкновениях,
- следы и повреждения на одежде и обуви водителя и пассажиров, появившиеся в результате воздействия частей салона (кабины) ТС при столкновении.

Следы на дороге, оставленные ТС и иными объектами, подразделяют на четыре группы:

1. Следы колес ТС

- следы качения образуются при поступательно-вращательном движении колеса и представляют собой развертку круга на плоскости. Механизм их образования аналогичен механизму образования статических следов. Следы качения хорошо видны на рыхлом грунте, снеге, после выезда ТС из луж, грунтовых обочин и т.д.;

- следы торможения образуются при движении заблокированного колеса на дороге с твердым покрытием в виде темных локальных полос, а на дорогах с рыхлым покрытием в виде борозд. У ТС, оборудованных антиблокировочными системами, следы торможения имеют вид пунктира, т.е. темные полосы чередуются с просветами между ними;

- следы бокового сдвига колес образуются при движении ТС в заносе в виде криволинейных следов бокового скольжения. Следы заноса заблокированного колеса отличаются от следов прямолинейного торможения шириной. Как правило, эти следы существенно шире прямолинейного следа. На поверхности следов заноса незаторможенного колеса имеются поперечные трассы, оставляемые выступами рисунка протектора ("гребенка");

- следы проскальзывания колеса образуются при зажатии колеса деформированными частями кузова ТС;

- след волочения заклиненной шины образуется при зажатии колеса деформированными частями кузова при столкновении ТС либо из-за неисправности тормозной системы;

- след волочения разгерметизированной шины образуется в случае разгерметизации шины. Он отличается от следа волочения заклиненной шины большей шириной, а также возможностью визуального определения, в отдельных случаях, ячеек протектора и наличием следов контакта металлической части колеса (обода).

2. Следы скольжения ТС, его частей и фрагментов, отделившихся при столкновении:

- царапины, рытвины, выбоины и соскобы, появляющиеся на дорожном покрытии в результате контактного взаимодействия поврежденных частей ТС с дорогой. Образуются при движении поврежденных ТС после столкновения по дороге;

- следы перемещения фрагментов ТС, отделившихся от него при столкновении. Подобные следы различимы не на всех поверхностях. На дороге с твердым сухим покрытием (исключая щебеночное) для обнаружения подобных следов необходимы специальные навыки. Такие следы хорошо фиксируются на заснеженном, грунтовом или свежееуложенном покрытии.

3. Области осыпи осколков стекла, грязи и разлива жидкостей:

- область осыпи грязи, грунта, антикоррозионных покрытий. При деформации днища или арок колес ТС в местах деформации происходит отслаивание частиц грязи и грунта, антикоррозионных покрытий. Отделившиеся частицы образуют на дороге локальную область осыпи;

- область осыпи осколков стекла. Наряду с деформацией кузовных деталей при столкновении ТС возможно разрушение стеклянных элементов (блок-фар, ветрового стекла и т.п.). Осколки стекла за счет инерционных сил продолжают двигаться в направлении движения ТС, и в случае отсутствия преграды, препятствующей их перемещению, после падения на дорогу образуют область осыпи стекла;

- область разлива жидкостей. В связи с возникновением существенных механических повреждений ТС возможно частичное или полное разрушение его гидросистем омывающей, охлаждающей, тормозной, топливной, а также разрушение аккумуляторов и цистерн. Выделение

(выпрыскивание) жидкости из гидросистем, аккумуляторов и цистерн не всегда происходит мгновенно, тем не менее, при попадании на дорогу они образуют области разлива жидкости, характеризующие сторону дороги, на которой имело место столкновение ТС.

4. Следы перемещения пострадавших, упавших с ТС или выпавших из него:

при столкновении двухколесных ТС (мотоциклов, велосипедов, мокиков, мотороллеров, скутеров и т.д.) возможно падение пассажиров и водителя. В результате падения и перемещения, связанного со столкновением, образуются следы. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и при падении пассажиров и водителя вместе с двухколесным ТС или выпадении пассажиров из кузова грузового автомобиля.

Следы и механические повреждения на ТС, возникшие при столкновении:

- обширные площади деформации на частях ТС, которые вошли в контактное взаимодействие с преградой, отпечатки отдельных участков, деталей одного ТС на поверхности частей другого;

- разрывы и сквозные отверстия на ТС в местах, которыми они вошли в контактное взаимодействие с преградой;

- следы внедрения в виде притертостей на ТС - снятие слоя пыли, грязи, слоя лакокрасочного покрытия;

- следы наложения лакокрасочного покрытия одного ТС на другое;

- разрушение стеклянных, пластиковых и полимерных элементов кузова ТС;

- трассы (следы скольжения, давления, царапания), возникающие от контакта с другим ТС;

- трассы на деформированных частях ТС, контактировавших с дорогой при перемещении.

Следы и повреждения на одежде и обуви водителя и пассажиров, возникшие в результате воздействия частей салона (кабины) ТС при столкновении.

1. На одежде водителя и пассажиров:

- отпечатки рельефных (выпуклых) поверхностей контактирующих частей салона (кабины) ТС на материале в виде следов смятия материала (выступающая часть ТС образует вогнутую поверхность на материале);

- разрезы ткани острыми осколками стекла или пластика в местах разрушения;

- внедрение стеклянных или полимерных осколков либо фрагментов лакокрасочного покрытия в материал одежды;

- разрывы ткани одежды в местах контакта с тупыми выступающими частями салона (кабины) ТС;

- отпечатки структуры подушек и ремней безопасности на одежде пострадавшего;

- следы крови (подтеки, капли, фрагменты) на одежде пострадавшего.

2. На обуви водителя и пассажиров:

- отпечатки рисунка накладок педалей управления ТС на подошвах обуви водителя,

- отпечатки рисунка полака (ковриков) ТС на подошвах обуви пассажиров и водителя.

Следы, образующиеся при наезде ТС на пешехода, можно условно распределить на следующие группы:

- следы на дороге, оставленные ТС, пешеходами и иными объектами;

- следы и механические повреждения на ТС, возникшие при контактном взаимодействии с пешеходом;

- следы и повреждения на одежде и обуви пешехода, возникшие в результате удара ТС при наезде, перемещении тела пострадавшего по поверхности дороги и переезде его колесами ТС.

Следы на дороге, оставленные ТС, пешеходами и иными объектами, подразделяют на четыре группы.

1. Следы колес ТС:

- следы качения;

- следы торможения;

- следы потери устойчивости образуются при движении ТС в заносе в виде криволинейных

следов бокового скольжения. Следы при заносе заблокированного колеса отличаются от следов прямолинейного торможения по ширине. Как правило, эти следы существенно шире. На поверхности следов заноса незаторможенного колеса имеются поперечные трассы, оставляемые выступами рисунка протектора.

1. Следы скольжения частей и фрагментов ТС, отделившихся при наезде на пешехода образуются при движении отделившихся или оторванных по дороге деталей или фрагментов ТС.

2. Области осыпи осколков стекла и грязи.

3. Следы, оставленные пешеходом:

- следы сдвига обуви пострадавшего, возникающие в момент первичного удара;

- следы волочения тела пострадавшего при отбросе пострадавшего;

- области разлива крови, мозгового вещества, фрагментов кожи пострадавшего и одежды, когда ТС переехало тело пострадавшего;

- непрерывные следы волочения тела пострадавшего, прижатого днищем ТС с незначительным дорожным просветом к дороге;

- прерывистые следы волочения и ударов о дорогу тела пострадавшего, вызванные импульсивным воздействием на него днища ТС и расположенных под ним выступающих деталей при высоком дорожном просвете ТС.

Следы и механические повреждения на ТС, возникшие при контактном взаимодействии с пешеходом:

- деформации в виде вмятин на бампере, пластине номерного знака, облицовке радиатора, передней части капота, крыльях, ободе фар, стойках кузова и боковых зеркалах заднего вида;

- повреждение поводков стеклоочистителей и антенн, разрушение ветровых стекол, оптических элементов блок-фар и сигналов поворота;

- следы-внедрения в виде притертостей на передней части ТС, снятие слоя пыли, грязи, слоя лакокрасочного покрытия;

- следы-наложения в виде оттиска структуры ткани пострадавшего и ее волокон, крови, слюны, фрагментов кожи, волос пострадавшего, а также содержимого его карманов, сумок, поклажи и т.д.

Следы и повреждения на одежде и обуви пешехода, возникшие в результате удара ТС при наезде, перемещении тела пострадавшего по поверхности дороги и переезде его колесами ТС.

1. На одежде пешехода:

- оттиски рельефных (выпуклых) поверхностей контактирующих частей ТС на материале в виде следов наложения грязи, пыли, масел и т.д. или преобразованного по отношению к воздействующей поверхности смятия материала (выступающая часть ТС образует вогнутую поверхность);

- разрезы ткани острыми осколками стекла или пластика в местах их разрушения;

- внедрение стеклянных или полимерных осколков линии фрагментов лакокрасочного покрытия в материи одежды;

- разрывы ткани одежды в местах контакта с тупыми и выступающими частями ТС;

- следы волочения по дороге в виде притертостей, наслоения пыли и грязи, разрывов.

Наряду с этим образуются дугообразные складки поврежденной ткани, которые чередуются со следами от неповрежденных частей одежды. Складки образуются в противоположном скольжению тела направлении;

- следы воздействия днища ТС и расположенных под ним деталей;

- следы протектора шины ТС при переезде тела пострадавшего.

2. На обуви пешехода:

- следы-отслоения подошв и каблуков обуви, - следы-отслоения металлических элементов подошвы и каблуков обуви (набойки, шляпки гвоздей) в виде задира или заусенца,

- надрывы швов между низом обуви (подошвой) и ее верхом возникающие в результате интенсивного давления на внутреннюю сторону вызванного ударом ТС.

Следы, образующиеся при опрокидывании ТС:

- следы на дороге, оставленные ТС. Места расположения осколков стекла бортовых окон при опрокидывании ТС позволяют с достаточной точностью установить координаты места опрокидывания. Следы трения о поверхность дороги (царапины, трассы, стертости лакокрасочного покрытия) позволяют установить направление опрокидывания, изменение положения ТС при перемещении его после опрокидывания и количество стадий опрокидывания;

- следы и механические повреждения на ТС, возникшие при опрокидывании. Механические повреждения кузова ТС, его крыши, стоек салона, кабины, капота, крыльев, дверей доказывают факт опрокидывания и позволяют определить его направление;

- следы и повреждения на одежде и обуви водителя и пассажиров, возникшие в результате воздействия частей салона (кабины) ТС при выпадении из салона или кабины ТС. Особое внимание следует обратить на фиксацию краев проемов, где находились стекла, то есть проверить, остались ли частицы лобового стекла по краям или оно вылетело целиком. При наличии осколков стекол в проемах их фотографируют с линейным масштабом. Сопоставление выступания осколков и расстояния между ними и повреждениями на одежде и теле выпавшего из кабины (салона) может помочь и установлению местоположения лица в салоне (кабине).

Как видно из приведенной выше классификации, подобное исследование требует максимально подробного описания следов ДТП, их размеров, мест расположения. В то же время, подобные экспертизы зачастую проводятся оценщиками, которые фиксируют повреждения в заранее подготовленных бланках актов осмотра. Но подобные акты предназначены для определения деталей, подлежащих ремонту или замене, и не более того, а потому достаточно подробное описание повреждений в них не предусмотрено. В подобных актах обычно указывается только вид повреждения (скол, вмятина, царапина и т.п.), без их точной локализации и описания характера и объема. А потому формулирование обоснованных и достоверных выводов о возникновении данных повреждений вследствие именно исследуемого ДТП по подобным документам невозможно.

При наличии возможности исследования поврежденных транспортных средств в ходе экспертизы составляется трасологическая карта слеодообразующих и следовоспринимающих объектов, и указываются не только вид и характер повреждения, но и его положение и размеры, что позволяет соотнести повреждение со слеодообразующим объектом и определить характер взаимодействия.

Может показаться, что задачи, решаемые в рамках исследования обстоятельств ДТП и транспортно-трасологической экспертизы дублируются, однако это не так. В ходе установления обстоятельств основное внимание сосредоточено на условиях, в которых произошло ДТП, и обстоятельствах, непосредственно предшествовавших и приведших к столкновению/наезду/опрокидыванию (расстояние видимости, скорость движения, момент возникновения опасности, соответствие действий участников ДТП требованиям правил дорожного движения), в то время как транспортно-трасологические исследования проводятся для установления динамики контактного взаимодействия объектов в ходе ДТП и реконструкции процесса с момента столкновения (направления движения и угол столкновения, координаты точек соприкосновения, траектории движения ТС и объектов).

Под механизмом столкновения ТС понимается совокупность развивающихся на дороге событий, обусловленных контактным взаимодействием ТС в определенных пространственно-временных границах, сопровождающихся образованием следов и механических повреждений на них и на окружающей обстановке. Установление механизма столкновения ТС относится к группе диагностических задач. В транспортной трасологии установление механизма столкновения производится по следам на ТС и месте ДТП.

Механизм столкновения ТС состоит из трех фаз: фаза схождения (начальная), фаза непосредственного контактного взаимодействия (кульминационная), которая состоит из первичного контактного взаимодействия и последующих контактных взаимодействий, и фаза

расхождения (заключительная). Каждая фаза включает свои элементы, из которых и складывается механизм столкновения в целом.

Первая фаза механизма столкновения ТС включает следующие элементы:

- направление движения ТС;
- траектории схождения ТС;
- режим движения ТС;

Вторая фаза включает следующие элементы:

- место первичного контактного взаимодействия на ТС;
- перекрытие ТС при столкновении;
- угол между продольными осями ТС в момент первичного контактного взаимодействия;
- взаимное расположение ТС в момент первичного контактного взаимодействия;
- взаимное расположение ТС при последующих контактных взаимодействиях;
- направление удара при столкновении ТС;
- определение факта движения или неподвижности ТС при столкновении в момент первично контактного взаимодействия;
- координаты места столкновения ТС;
- расположение ТС относительно неподвижных элементов дороги (границ проезжей части, осевой линии и т.д.);
- признаки, свидетельствующие о вероятности получения механических повреждений, имеющих на ТС, при взаимном контактном взаимодействии.

Третья фаза включает следующие элементы: направление движения ТС, режим движения ТС, траектории расхождения ТС, причина изменения траекторий движения ТС.

Приведенные элементы относятся к локальной задаче, не выходящей за рамки самого понятия механизма столкновения. В отдельных случаях установление механизма столкновения является промежуточным звеном, необходимым при решении частных, в основном комплексных задач.

К таким задачам относятся:

- установление факта получения механических повреждений, имеющих на ТС, при взаимном контактном взаимодействии;
- установление направления инерционного перемещения пострадавших в салоне (кабине), связанного со столкновением ТС;
- установление преград и их морфологических свойств на пути инерционного перемещения пострадавших в салоне (кабине) ТС;
- установление взаиморасположения пострадавших и частей ТС;
- установление расположения пострадавшего в момент столкновения в салоне (кабине) ТС;
- оценка особенностей функционального состояния пострадавших к моменту взаимодействия их с частями ТС;
- определение позы и двигательных реакций пострадавших;
- выявление признаков, характеризующих действия водителя;
- определение по характеру повреждений на ТС место нахождения потерпевшего в салоне, кабине ТС в момент столкновения;
- получение объективной информации об условиях травмирования для сопоставления ее с показаниями свидетелей;
- установление наличия, времени и причины повреждения шин ТС, тормозных шлангов.

При решении комплексных задач, связанных с установлением мест расположения пострадавших в салоне (кабине) ТС, наряду с приведенными элементами в механизм столкновения включаются установление направления инерционного перемещения пострадавших в салоне (кабине) ТС, а также определение наличия, особенностей и формы преград, с которыми они могли контактировать.

Механизм столкновения ТС включает в первой и третьей фазах установление направлений и

траекторий схождения и расхождения ТС, режимов их движения и причин изменения траекторий. Во второй фазе - мест контактного взаимодействия на ТС, перекрытия, направления удара и угла между продольными осями ТС, взаимного расположения ТС и факта состояния покоя или движения ТС в момент первичного контакта, координат места столкновения и расположения ТС относительно неподвижных элементов дороги, направления инерционного перемещения пострадавших в салоне (кабине) ТС, а также особенностей и формы преград, с которыми они могли контактировать при этом.

Механизм столкновения устанавливается методом реконструкции по следам на ТС и месте ДТП либо моделированием. При этом на первой и третьей фазе по следам на дороге. На второй фазе как по следам на дороге, так и по следам на ТС.

Натурная материальная реконструкция (моделирование) механизма ДТП - исследование, проводимое в условиях неизменной вещно-следовой обстановки места ДТП с использованием ТС с полученными им в результате ДТП механическими повреждениями.

Материальное моделирование механизма ДТП - исследование, проводимое в условиях, наиболее приближенных к вещно-следовой обстановке места ДТП с использованием макетов ТС с зафиксированными на них областями механических повреждений, соответствующих действительным. В качестве макетов могут быть использованы ТС моделей аналогичных или близких по форме кузова тем, которые участвовали в ДТП или масштабные коллекционные модели. Фиксация областей повреждений производится с помощью смываемого красителя либо строительного или медицинского пластыря.

Мысленное моделирование механизма ДТП - процесс обобщенного и опосредованного отражения действительных обстоятельств ДТП в их существенных связях и отношениях, получаемых экспертом через ощущения, отражающие свойства предметов объективного мира и возникающие в результате воздействия их на органы чувств и возбуждения нервных центров коры головного мозга. Мысленное моделирование является неотъемлемой частью всех видов реконструкции. При проведении любой реконструкции первым этапом исследования является мысленное моделирование, в процессе которого эксперт разрабатывает свою версию предполагаемого процесса сближения и расхождения ТС, взаимного расположения объектов исследования, возможности совпадения и совмещения контактных пар (контрпар). Если мысленное моделирование является этапом, предшествующим другим видам реконструкции, мысленные модель и алгоритм развития события ДТП проверяются, подтверждаются, либо опровергаются натурной реконструкцией или моделированием.

Мысленное моделирование может применяться и как самостоятельный прием исследования. Однако целесообразность и достоверность его использования находятся в прямой зависимости от опыта эксперта, его способностей и наличия пространственного воображения.

Компьютерное моделирование механизма ДТП - исследование, проводимое с использованием программного комплекса компьютера, где компьютер является инструментом. Исследование осуществляется с использованием штатных возможностей программного комплекса либо специально разработанного программного обеспечения. При использовании возможностей штатного программного комплекса исследование сводится к графическому совмещению повреждений ТС, зафиксированных на фотографиях. При этом, так же как при натурной реконструкции, выделяются контактные пары на ТС, имеющие по отношению друг к другу преобразованную форму и совпадающие по локализации, размерам и параметрам расположения. Реконструкция может быть полной, охватывать все фазы механизма ДТП, а может быть частичной (фрагментарной).

Следует отметить, что использование специально разработанного программного обеспечения требует прохождения процедуры утверждения этой программы научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (апробации). В настоящее время ни одна из программ такого утверждения не получила.

Натурная реконструкция является наиболее достоверным методом исследования. При

проведении натурной реконструкции в качестве объектов исследования используются вещно-следовая обстановка места ДТП в неизменном виде, а также ТС в том состоянии, которое они приобрели при ДТП.

На практике осуществить полную натурную реконструкцию удается крайне редко, так как к моменту назначения экспертизы вещно-следовая обстановка места ДТП частично или полностью утрачивается. Вследствие этого в экспертной практике по большинству дел применяется частичная или фрагментарная реконструкция по установлению взаимного расположения ТС в момент первичного контактного взаимодействия (совмещение и сопоставление пар повреждений на ТС, участвовавших в ДТП). Для условий, когда в столкновении участвуют более двух ТС, перед определением взаимного положения ТС в момент первичного контактного взаимодействия производится разделение повреждений по последовательности их образования и устанавливается происхождение каждого повреждения, иначе говоря, от контактного взаимодействия с каким ТС или иным объектом данное повреждение возникло). Данная задача является идентификационной и решаются методами судебной экспертизы веществ, материалов и изделий (в частности экспертизой металлических изделий и лакокрасочных покрытий) и традиционной трасологической экспертизой (исследование микрорельефа следов).

При отсутствии возможности проведения натурной реконструкции и наличии данных о принадлежности каждого из повреждений ТС, отдельные элементы механизма ДТП определяются моделированием по следам и вещной обстановке, зафиксированным в протоколах осмотра ТС, по фотографиям или видеозаписям этих повреждений, в том числе) и с камер наружного наблюдения (видеорегистраторов).

8.4. Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки

Еще одной распространенной задачей, решаемой в рамках судебной автотехнической экспертизы, является определение стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, либо его остаточной стоимости, либо величины утраты товарной стоимости. Данные вопросы относятся к классу задач, решаемых в рамках товароведческих экспертиз, но, учитывая специфику объекта исследования, товаровед, не имеющий специальных знаний в области конструкции автомобиля, не может успешно справиться с подобным исследованием.

Предметом исследования транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости является установление фактических данных о техническом состоянии автотранспортного средства (АМТС), дате выпуска АМТС, принадлежности его к определенной марке и модели, наличии и характере технических повреждений, стоимости АМТС и отдельных элементов, стоимости восстановительного ремонта и утраты товарной стоимости АМТС в связи с ДТП или в результате иных повреждений и событий.

Объектами исследования транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости являются:

- АМТС в целом как сложное изделие; его детали, узлы, агрегаты;
- информация представительств автопроизводителей, предприятий автосервиса, торговли и т.д.;
- данные СМИ, сети Интернет, фотоматериалы, относящиеся к предмету экспертизы;
- документы и материалы, представленные для проведения экспертизы или исследования*(301).

Существует целый ряд нормативных документов, регламентирующих порядок определения износа, расчет стоимости восстановительного ремонта и других параметров*(302), при этом каждая из методик расчета приводит к различным результатам. Поскольку эксперт свободен в выборе методики исследования, он может руководствоваться любой из имеющихся, но при этом

необходимо последовательно следовать ей с начала и до конца. Расчет одних параметров одним методом, а других - другим, недопустим, а любое утверждение эксперта о стоимости нормо-часа ремонтных работ должно быть подтверждено ссылкой на соответствующие источники. Учитывая многообразие экспертных методик, считать его выводы ошибочными на том основании, что они не совпали с результатами расчета, произведенного другим методом, неправомерно.

К сожалению, на практике эксперты зачастую не указывают использованные ими источники информации, а при критическом анализе проведенных расчетов усматривается тенденция к искусственному занижению или завышению стоимости восстановительного ремонта.

Например, при производстве исследования по определению стоимости восстановительного ремонта автомобиля Mercedes-Benz 2006 г.в., находящегося на гарантии, эксперты указали: "была определена средневзвешенная стоимость нормо-часа работ по ремонту автомобилей данного типа в г. Москве", - причем в расчете учитывались некие надбавки и скидки (до 65%) на стоимость ремонтных работ, предусмотренные ремонтными организациями. Однако согласно п. 5.7 методики РД 37.009.015-98, выбранной экспертами для производства экспертизы, для АМТС, которые ремонтировались у официальных дилеров или у которых величина расчетного износа не превышает 40% и срок эксплуатации не более 5 лет, стоимость запасных частей, материалов и нормо-часов по видам ремонтных работ определяется по данным ближайших официальных дилеров и фирменных СТОА. Поскольку износ автомобиля на момент производства экспертизы составлял 11% и срок эксплуатации не превышал двух лет, данное требование было экспертами грубо нарушено, что привело к существенному занижению стоимости восстановительного ремонта.

Здесь необходимо отметить, что эксперт может отвечать на вопрос о стоимости восстановительного ремонта, величины утраты товарной стоимости, остаточной стоимости транспортного средства, но не вправе оценивать величину ущерба, поскольку понятие "ущерб" является правовым, и включает в себя не только расходы, относящиеся к ремонту транспортного средства, но и моральный вред, расходы на лечение и т.п. На практике же иногда формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта, провоцирует его на выход за пределы своей компетенции и оценку ущерба, хотя в авто-товароведческой экспертизе под ущербом понимается компенсация за полученные повреждения, которая может быть определена как минимальная из следующих стоимостей: затраты, необходимые для восстановления свойств АМТС, которые оно имело на момент повреждения, утрата товарной стоимости (при этом затраты на транспортировку, хранение АМТС, упущенная выгода в результате простоя АМТС и т.п. экспертом не оцениваются), или сумма, эквивалентная доаварийной стоимости АМТС за вычетом стоимости его остатков, пригодных для использования (реализации), либо без вычета стоимости остатков, если их невозможно оценить*(303).

В то же время эксперты зачастую уклоняются от ответа на вопрос о том, являются ли выявленные ими недостатки существенными, ссылаясь на то, что понятие существенного недостатка указано в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителя", а потому является, по их мнению, правовым, и ответ на подобный вопрос выходит за пределы компетенции эксперта. Однако под существенным недостатком в законе понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки. Оценить возможность и стоимость устранения недостатка эксперт вполне может. Кроме того, в одной из экспертных методик*(304) приведены количественные критерии, которые позволяют определить существенность недостатка, и эксперт вправе указать, соответствует ли недостаток данным критериям, или нет.

Поскольку часто производство подобных экспертиз поручается профессиональным оценщикам (но не судебным экспертам), вместо заключения эксперта они составляют отчет об оценке. Однако данные документы совершенно различны, и отчет об оценке, даже составленный в полном соответствии с требованиями федерального законодательства в области оценочной деятельности, не может считаться заменой заключению эксперта.

Рассмотренные экспертные ошибки относятся в большинстве своем к классам гносеологических и операциональных. Неполнота экспертного исследования, влекущая за собой неправильные логические построения и необоснованные экспертные выводы, является типичной гносеологической экспертной ошибкой, характерной не только для судебных дорожно-транспортных экспертиз и вызванной субъективными причинами. Операциональные ошибки, в основном, связаны с ошибочным выбором параметров для экспертного расчета.

К объективным причинам возникновения экспертных ошибок можно отнести наличие большого числа различных методов и методик, предназначенных для решения одной и той же задачи, но приводящих к разным результатам (особенно это характерно для судебной автодорожной экспертизы). Более того, даже один и тот же документ имеет различные редакции, и сложно определить, какая из них действующая*(305). Подобная неоднозначность способствует деятельности недобросовестных экспертов и не может не сказаться на качестве производимых судебных экспертиз.

8.5. Исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия

Диагностическое исследование технического состояния автомобильной дороги, дорожных обустройств и внешних условий на участке дорожно-транспортного происшествия называется автодорожной экспертизой, которая является составной частью автотехнической экспертизы. Автодорожная экспертиза призвана установить причины и условия, способствовавшие возникновению исследуемого дорожно-транспортного происшествия, включая не обеспечивающую безопасность движения геометрию участка автомобильной дороги. При производстве автодорожной экспертизы решаются следующие задачи*(306):

- исследование обстановки на месте происшествия: состояние дорожного покрытия проезжей части, обочин и участка за пределами дорожного полотна;
- определение значений параметров и коэффициентов, характеризующих движение транспортных средств и других объектов на месте дорожно-транспортного происшествия: коэффициентов сцепления и сопротивления перемещению транспортных средств и других объектов по поверхности автомобильной дороги (обочины); величины замедления при торможении на данном участке; коэффициента сопротивления качению и т.п.;
- установление условий видимости и обзорности с места водителя, учитывая данные о дорожной обстановке в момент происшествия; установление объектов, ограничивающих видимость и обзорность, типа транспортного средства, индивидуальных особенностей водителя;
- определение состояния дороги в месте дорожно-транспортного происшествия, наличия уклонов в продольном и поперечном направлении, закруглений;
- установление технической возможности предотвращения происшествия с учетом состояния дороги, ее обустройства и других обстоятельств, связанных с особенностями дороги и окружающей среды;
- выявление обстоятельств, связанных с состоянием дорожной обстановки перед дорожно-транспортным происшествием, которые способствовали или могли способствовать его возникновению.

Цель этих исследований - установление дорожно-технических факторов, которые могли способствовать развитию аварийной ситуации.

Предметом судебной автодорожной экспертизы являются фактические, а также иные данные о месте происшествия, участке дороги, непосредственно примыкающем к нему, о взаимодействующих с дорогой элементах автотранспортных средств, о структурных элементах дорог и дорожных условиях, а также параметрах, характеризующих взаимодействие дороги с элементами автотранспортных средств, которые подлежат доказыванию и имеют юридическое

значение для рассматриваемого дела о ДТП*(307). В рамках автодорожной экспертизы устанавливаются отступления при строительстве и (или) эксплуатации дороги, приведшие к ДТП, неправильное обустройство дороги и другие подобные причины и условия, вызвавшие или способствовавшие наступлению ДТП.

К объектам судебной автодорожной экспертизы относятся: автодорога, место ДТП, дорожные условия, элементы ТС, взаимодействующие с дорогой, а также материалы дела, не требующие правовой оценки.

Рассмотрим вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта:

1. Какими требованиями нормативно-технической документации (НТД) регламентировано техническое состояние автодороги на участке ДТП?

Техническое состояние автодороги регламентировано целым рядом строительных норм и правил. К каждому из строительных и эксплуатационных качеств автодороги предъявлены технические требования, и для каждого установлены нормы, определенные при соответствующих контрольных условиях проверки.

Поскольку тот или иной участок действующей автодороги может находиться на текущий момент времени либо в режиме эксплуатации, либо в состоянии ремонта, то все нормы разделены по этому критерию на две категории: предъявляемые к автодороге, находящейся в эксплуатации, и к организации ремонтных работ на автодороге с позиции обеспечения безопасности дорожного движения (для участка автодороги, находящемся в стадии ремонта).

Судебный эксперт при решении этой задачи указывает те технические требования и нормы из специальных нормативных источников, которыми конкретно регламентированы те или иные качества автодороги на участке ДТП и в отношении которых имеются технические признаки их возможного несоответствия нормам.

2. Находятся ли в допустимых НТД пределах выявленные дефекты дороги на участке ДТП, и соответствует ли техническое состояние покрытия в месте ДТП, на протяжении определенного расстояния от места ДТП, требованиям НТД?

В случае если участок дороги, который требуется оценить на соответствие требованиям нормативно-технической документации (например, кривая в плане), характеризуется комплексом параметров, определяют и оценивают каждый из них. При этом каждая из характеристик должна соответствовать нормативным требованиям.

3. Находится ли в технической причинной связи отклонение от нормы выявленного дорожно-технического фактора с фактом ДТП?

При анализе обстоятельств ДТП в предшествовавших особых дорожных условиях целесообразен такой алгоритм исследования:

а) установление наличия отклонения какого-либо дорожного фактора от нормы путем диагностирования эксплуатационных качеств дороги, ее обустройства и т.д.

б) проверка "адекватности стимула", например, соответствия направления фактического разворота автомобиля направлению поворачивающего момента, возникающего вследствие торможения на дороге с неравномерным по бортам автомобиля распределением сцепных качеств. При положительном результате по этапу "б" определяется техническая составляющая причинной связи между отклонением этого фактора от нормы и наступлением ДТП (каузальные исследования).

4. В чем состоит конкретный дефект дороги на участке ДТП?

Если результате исследований эксперт установил, что по выходному показателю (например, значению коэффициента сцепления) участок дороги, включающий место ДТП, не соответствует норме, и это несоответствие, с технической точки зрения, находится в причинно-следственной связи с фактом ДТП, то ему следует определить возможную техническую причину (непосредственный дефект автодороги, вызвавший отклонение ее характеристики от нормативных требований).

Для этого в большинстве случаев требуется поэлементная диагностика участка дороги по

данному эксплуатационному качеству. Например, недостаток сцепных качеств дороги может быть обусловлен снижением в течение длительного срока ее эксплуатации степени шероховатости покрытия дороги.

Эксперту следует по методике определить степень шероховатости покрытия и результат сравнить с нормой. Если норма не выполняется, то конкретный дефект покрытия заключен в его сверхнормативном эксплуатационном износе.

5. Время образования дефекта дороги, время фактического обнаружения дефекта дороги и возможность его устранения.

ГОСТ Р 50597-93 наряду с техническими нормами содержит нормы времени, регламентированные для дорожников на устранение всех важнейших дефектов. Поэтому для рассмотрения дела о ДТП имеет юридическое значение время возникновения и время обнаружения выявленного дефекта. Это судебно-следственная задача и решается она путем юридической оценки всех документов, имеющих в деле, по их совокупности, в частности и заключения эксперта. Среди этих документов: акты выявленных дефектов, дефектные ведомости, указания и предписания должностных лиц по устранению дефектов, режимы работы дорожной техники и другие. В ряде случаев здесь может быть назначена дорожно-технологическая экспертиза, например, по установлению состава смеси асфальтобетона, давности укладки нового слоя этой смеси, глубины слоя и т.д. на месте ДТП на момент ДТП. Такие вопросы не относятся к предмету автодорожной экспертизы и решаются путем проведения исследований в специальных материаловедческих лабораториях, поскольку здесь требуются иные специальные знания и методы, в частности методы строительно-технической экспертизы и судебной экспертизы веществ, материалов и изделий.

6. Усматриваются ли какие-либо недостатки в организации движения на участке ДТП?

Снижение ряда технических характеристик автодороги (сцепления, ровности, видимости и др.) по соответствующим требованиям НТД должно быть до времени их восстановления сопряжено (в целях обеспечения безопасности дорожного движения) установкой временного информационного обеспечения водителей о данных дорожных обстоятельствах. Это: дорожные знаки, табло, разметка, ограждения и другие средства организации дорожного движения. Их неустановка является невыполнением НТД.

7, 8. Какими требованиями НТД должны были руководствоваться должностные лица организации, ответственные за эксплуатацию дороги, для обеспечения безопасности движения на данном участке? Соответствовали ли их действия (должностных лиц и иных сотрудников ДЭУ, ДРСУ) этим требованиям?

В данном случае эксперт указывает те технические требования из специальных нормативных источников, которые адресованы указанным в вопросе лицам в отношении обеспечения тех или иных эксплуатационных качеств автодороги на участке ДТП.

Экспертной оценке подлежат только те действия (бездействие) вышеуказанных лиц, исследование которых требует применения специальных технических познаний. Для их отделения ото всех остальных сначала устанавливается соответствие либо несоответствие нормативно-техническим требованиям по техническому состоянию того участка дороги, на котором произошло ДТП. Оценку технического состояния проводят по тому показателю (транспортно-эксплуатационной характеристике, геометрическому параметру и т.д.) автодороги, дорожных условий, которые в данной ситуации могли повлиять на возникновение ДТП.

При наличии нормативного требования в отношении надлежащих действий должностных лиц и иных лиц ДЭУ (ДРСУ) и т.п. по обеспечению должного уровня технического состояния определяемого конкретной технической характеристикой (показателем) дороги (дорожных условий), эксперту следует сделать вывод о несоответствии таких действий вышеприведенным соответствующим нормативным требованиям в случае, если установлено несоответствие находящейся в компетенции данного лица технической характеристики дороги (свойства, параметра) установленной норме, и действия лица по устранению данного несоответствия не

регламентированы по времени (либо дефект требует немедленного устранения, например, п. 4.6.5 ГОСТ Р 50597-93): "Отказы в работе наружных осветительных установок" связанные с обрывом осветительных проводов или повреждением опор, следует устранять немедленно после их обнаружения".

Если на конкретные действия должностных и иных лиц установлены нормы времени, то эксперту следует ограничиться указанием этих действий и нормативных требований к ним, а их соответствие (несоответствие) друг другу экспертным путем определить не представляется возможным, так как это требует не экспертной оценки, а оценки организационно-распорядительного порядка, что не входит в компетенцию судебно-автотехнической (автодорожной) экспертизы, и разрешается судебными или следственными действиями (установление времени возникновения снежных валов, выбоин, отказа лампы светильника или снижения характеристики и т.п., времени фактического обнаружения недостатка, обязанности и возможности его раннего обнаружения, возможности устранения и т.д.).

Все технические нормы ГОСТ Р 50597-93 за небольшим исключением сопровождаются нормами времени на устранение отклонения дорожной характеристики от указанного требования.

Под обстановкой места происшествия понимают качественное состояние ситуационных факторов и пространственную связь объектов в комплексе составляющих место происшествия. К обстановке места происшествия относятся*(308):

- геометрические элементы участка дороги, на котором произошло дорожно-транспортное происшествие и их соответствие требованиям нормативно-технической документации;
- состояние дорожного покрытия и обочин, вид, объем и характер дефектов;
- наличие и состояние опор путепроводов, осветительных мачт и их расположение относительно кромки проезжей части;
- погодные-климатические условия в момент происшествия; уровень содержания участка дороги дорожно-эксплуатационной организацией;
- инженерное обустройство места происшествия светофорами, дорожными знаками и разметкой.

Тактика осмотра дорожных условий должна строиться с учетом вида дорожно-транспортного происшествия и тех ситуационных факторов, которые помогут раскрыть механизм происшествия.

Ситуационные факторы должны быть детально изучены, так как они могли иметь решающее значение для развития механизма конкретного происшествия, а также могут способствовать возникновению других происшествий. К таким факторам относятся:

- фактические радиусы вертикальных, переходных и круговых кривых;
- фактическая видимость транспортного средства при естественном освещении и свете фар на различных удалениях от места столкновения;
- ширина проезжей части и полос движения;
- тип (наличие) дорожной разметки;
- значения продольных и поперечных уклонов;
- значения коэффициентов сцепления;
- наличие и удаление от места контакта дорожных знаков;
- состояние покрытия;
- наличие дефектов, их количественная и качественная характеристика.

Помимо изучения непосредственно поверхности дорог, в рамках судебной автодорожной экспертизы также исследуются технические средства организации дорожного движения*(309). Под техническими средствами организации дорожного движения понимают конструкции и устройства, предназначенные для регулирования дорожного движения и обеспечения его безопасности. К техническим средствам организации дорожного движения относятся дорожные знаки, дорожная разметка, дорожные светофоры, ограждающие и направляющие устройства.

Параметры рассматриваемых средств регламентированы: ГОСТ Р 52290-2004 "Технические

средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования", [ГОСТ Р 51256-99](#) "Технические средства организации дорожного движения. Разметка дорожная. Типы и основные параметры. Общие технические требования", [ГОСТ Р 52282-2004](#) "Технические средства организации дорожного движения. Светофоры дорожные. Типы и основные параметры. Общие технические требования. Методы испытаний", [ГОСТ 26804-86](#) "Ограждения дорожные металлические барьерного типа. Технические условия", [ГОСТ Р 50970-96](#) "Технические средства организации дорожного движения. Столбики сигнальные дорожные. Общие технические требования. Правила применения".

Правила применения технических средств организации дорожного движения регламентированы [ГОСТ Р 52289-2004](#) "Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств". Указанный стандарт определяет правила установки технических средств, включая обеспечение их необходимой видимости, и правила взаимного сочетания. Необходимость применения технических средств организации дорожного движения на определенных участках улично-дорожной сети также регламентируется [СНиП 2.05.02-85](#) и [ВСН 25-86](#).

Дислокация технических средств фиксируется в соответствующих документах по организации дорожного движения, среди которых можно назвать проекты организации дорожного движения, схемы организации дорожного движения, схемы дислокации дорожных знаков.

Технические средства организации дорожного движения, технические параметры или применение, которых не соответствуют приведенным выше нормативным правовым актам, или установка (применение) которых не зафиксирована в упомянутых документах, не могут считаться имеющими юридическую силу. Требования к состоянию технических средств организации дорожного движения в эксплуатации установлены [ГОСТ Р 50597-93](#) "Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения".

Таким образом, при исследовании состояния участка дороги, на котором произошло ДТП, надлежащее внимание также должно быть уделено следующим вопросам: соответствие фактического расположения технических средств организации дорожного движения требованиям утвержденных документов, правильность размещения, хранения и соответствия их характеристик [ГОСТ Р 50597-93](#).

Глава 9. Судебная инженерно-технологическая экспертиза в гражданских процессах

В настоящее время все более широкое распространение получают судебные споры между юридическими лицами, в рамках которых рассматриваются различные этапы реализации инвестиционных проектов по разработке, оснащению и эксплуатации объектов промышленного производства. Предметом разбирательств являются качество проектной документации на технологический комплекс, соответствие проектной документации и реализованного проекта техническому заданию и требованиям заказчика, установление причин аварийных ситуаций, определение возможности дальнейшей эксплуатации технологического комплекса или его элементов и иные проблемные ситуации, возникающие между хозяйствующими субъектами. Разрешение подобных дел по существу невозможно без использования специальных знаний, и наиболее рациональной формой их использования в этом случае является производство судебной инженерно-технологической экспертизы.

Вследствие разнообразия существующих технологических процессов и их специфики требуются специальные знания из существенно различающихся областей науки и техники, поэтому производство таких экспертиз в отношении разных технологических процессов одним экспертом невозможно. Производство инженерно-технологических экспертиз затруднено еще и потому, что в

ведомственных нормативных документах вообще не предусмотрено экспертиз такого вида*(310).

Инженерно-технологические экспертизы выделялись как самостоятельный класс либо род судебных экспертиз в работах А.Р. Шляхова*(311), Ю.Г. Корухова*(312), Е.Р. Россинской*(313), Т.С. Волчецкой*(314) и других авторов. Однако в литературе только в общих чертах обозначены предмет, задачи и типовые вопросы судебной инженерно-технологической экспертизы.

При этом специалисты по-разному понимают задачи судебной инженерно-технологической экспертизы. А.Р. Шляхов из инженерно-технологических выделял, в частности: технолого-материаловедческие, назначаемые для определения состояния технологии, качества продукции и соответствия их ГОСТам, техническим условиям, и товароведческие, которые проводятся в отношении промышленных и продовольственных товаров, пищевых продуктов.

В настоящее время судебные товароведческие экспертизы принято выделять в самостоятельный род*(315), к предмету которой относится и определение соответствия качества продукции стандартам и нормативам.

Е.Р. Россинской предложено несколько иное определение родового предмета судебной инженерно-технологической экспертизы*(316), которое было поддержано другими учеными*(317) и согласно которому предметом данной экспертизы следует считать установление причин аварий при работе машин и оборудования, а также нарушений технологии изготовления продукции и правил техники безопасности в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Экспертиза безопасности труда справедливо указана в качестве одного из видов судебной инженерно-технологической экспертизы.

Встречаются, на наш взгляд, и совершенно ошибочные толкования предмета и задач инженерно-технологической экспертизы, к которой пытаются отнести судебную "взрывотехногенную экспертизу (технологическую по промышленным взрывам)"*(318), являющуюся смешением взрыво-технологической экспертизы, исследующей обстоятельства взрывов промышленного оборудования, произошедших вследствие аварий, и взрывотехнической, предметом которой является установление обстоятельств взрывов взрывных устройств и взрывчатых веществ*(319). Очевидно, что подобное предлагаемое определение предмета и задач инженерно-технологической экспертизы в корне неверно.

Круг современных задач, которые могут быть решены только путем производства судебной инженерно-технологической экспертизы, существенно расширился по сравнению с описанными выше. Попытаемся их систематизировать.

1. Исследование проектной документации на предмет соответствия требованиям технического задания.

Разработка проектной документации на объект промышленного производства является первым этапом его создания и осуществляется проектными организациями. Проектная документация сама по себе представляет продукт интеллектуальной деятельности, т.е. своего рода товар, который должен соответствовать требованиям целого ряда нормативных документов. Объем и качество проектной документации должны позволять реализацию проекта в строгом соответствии с техническим заданием заказчика, в том числе запроектированное технологическое оборудование должно обеспечивать выпуск продукции надлежащего качества и в требуемых количествах.

Уже на стадии проектирования могут быть допущены ошибки, влекущие за собой несоответствие создаваемого технологического комплекса или выпускаемой продукции требованиям заказчика либо требованиям действующих нормативных документов. Возможна и обратная ситуация, когда заказчик отказывается принимать проектную документацию по надуманным основаниям с целью неисполнения финансовых обязательств перед проектной организацией. В результате возникают споры, предметом которых являются оценка качества выполненных работ по проектированию технологических комплексов и изделий, а также стоимости фактически выполненных проектных работ и работ по корректировке проектной документации.

Проведение судебной инженерно-технологической экспертизы на предмет соответствия

требованиям технического задания, позволит решить следующие типичные экспертные задачи:

- установить принципиальную выполнимость требований технического задания;
- оценить соответствие предложенных проектом технических решений требованиям действующих нормативов и технического задания;
- определить обоснованность вносимых в техническое задание изменений и объем мероприятий по корректировке проектной документации для приведения ее в соответствие с техническим заданием.

Следует отметить, что технологический проект зачастую тесно связан с проектно-конструкторской документацией на здания и сооружения объекта, что обуславливает необходимость назначения и производства комплексной инженерно-технологической и строительно-технической экспертизы. Кроме того, может быть поставлен вопрос об объемах и стоимости выполненных проектных работ и необходимых работ по корректировке проектной документации, что требует привлечения сметчика или оценщика (в зависимости от вида проектной документации).

2. Исследование аукционной и тендерной документации на предмет обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований.

Данная задача может решаться в рамках расследования коррупционных преступлений и проверок, проводимых антимонопольными органами, для проверки обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований к закупаемому оборудованию технологического комплекса. Потребность в производстве подобной экспертизы может возникнуть уже в рамках проверки, проводимой антимонопольными органами, силами экспертов данного ведомства. Согласно [п. 2 Положения о Заслуженных экспертах Федеральной антимонопольной службы*\(320\)](#) Заслуженный эксперт ФАС России имеет право:

- участвовать в судах в качестве эксперта по вопросам применения законодательства Российской Федерации, отнесенного к ведению ФАС России;
- представлять интересы хозяйствующих субъектов в антимонопольных органах и судах.

Подобные полномочия Заслуженного эксперта ФАС России практически исключают его возможность участия в деле как судебного эксперта, поскольку вопросы применения законодательства являются правовыми и выходят за пределы компетенции эксперта, а представление интересов хозяйствующих субъектов противоречит принципу независимости судебного эксперта, закрепленному в [ст. 7 ФЗ ГСЭД](#). При этом несмотря на то, что заключение, составляемое экспертами Экспертных советов ФАС России в рамках реализации функций антимонопольного органа, не может считаться эквивалентом заключения эксперта, составляемого по результатам производства судебной экспертизы, оно должно отвечать фундаментальным принципам судебной экспертологии.

Перед экспертом могут быть поставлены вопросы о соответствии заявляемых госзаказчиком требований к технологическому комплексу фактическим потребностям, допустимости использования вместо закупаемого аналогичного оборудования с несколько худшими характеристиками и меньшей стоимостью, возможности эксплуатации закупаемого оборудования на существующей материально-технической базе.

Исследование положений аукционной и тендерной документации позволит решить следующие типичные задачи:

- проверить объем требований, предъявляемых государственным заказчиком к поставляемому оборудованию, на предмет их искусственного завышения или занижения;
- сравнить предложения и аукционную документацию участников торгов с целью определения правильности принятого решения о выборе победителя. В рамках решения данной задачи может проводиться сравнительное исследование наиболее важных показателей объектов закупки, в том числе, не указанных в технических требованиях к закупаемым товарам или работам.
- проверить возможность использования взаимозаменяемой альтернативной продукции (оборудования).

Примером подобной экспертизы может служить экспертиза, проведенная в рамках проверки ФАС России проводимых торгов на закупку противогололедных реагентов для нужд города Москвы в период с 2009 по 2013 г. В рамках данной экспертизы исследовались свойства реагента на основе хлорида магния (Бишофита) и проверялась обоснованность отказа от его применения ввиду высокой вязкости и его экологической опасности. В данном случае необходимо было провести комплексную инженерно-технологическую (поскольку исследовалась технология работ по удалению наледи с дорожного покрытия), экологическую (поскольку исследовалось воздействие вещества на окружающую среду) экспертизы, для чего требуется привлечение экспертов соответствующих специальностей. При этом для ответа на поставленный вопрос невозможно проведение исследований уже поставленных материалов, и единственным объектом исследования является аукционная документация.

3. Исследование технологического комплекса на предмет исправности, соответствия требуемым и заявленным характеристикам.

Подобная экспертная задача может решаться в рамках судебного спора между заказчиком и производителем/поставщиком технологического оборудования, а также в рамках расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Несмотря на то, что в данном случае оборудование выступает в роли товара, исследование его характеристик невозможно в рамках товароведческой экспертизы ввиду его особой сложности и специфики. Исследование характеристик технологического оборудования может проводиться до ввода его в эксплуатацию для установления принципиальной возможности производства продукции с требуемым качеством и характеристиками, а также в случаях, когда вместо запроектированного оборудования поставщиком или производителем предлагается его неполный аналог, не позволяющий в полной мере обеспечить соответствие технологического комплекса и выпускаемой продукции требованиям заказчика. Проведение подобной экспертизы возможно и в случаях, когда вместо нового поставляется оборудование, ранее находившееся в эксплуатации.

Следует отметить, что ст. 94 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" N 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. в определенных случаях предусматривает обязательную экспертизу предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. Несмотря на то, что данная экспертиза не является судебной, правовые последствия ее производства могут заключаться в оспаривании результатов аукциона или тендера, расторжении государственного контракта и последующем судебном разбирательстве.

Поскольку в подобной ситуации исследуется уже поставленный товар, выполненные работы или оказанные услуги, алгоритм ее производства будет несколько отличаться от исследования аукционной документации. В рамках данного вида инженерно-технологической экспертизы будут решаться следующие типичные задачи:

- исследование технического состояния поставленного оборудования, выявление имеющихся дефектов и неисправностей, их характера, возможности устранения;
- сопоставление технических характеристик оборудования с предъявляемыми требованиями, при выявлении факта несоответствия - разработка компенсационных мероприятий.

Примером подобной экспертизы может являться следующий: в результате кражи нескольких единиц оборудования, входящих в производственную линию по производству мороженого, стал невозможным выпуск нескольких его видов. Поэтому для определения размера вреда, причиненного предприятию в результате кражи, и суммы страхового возмещения необходимо было определить пригодность сохранившегося оборудования для изготовления других видов мороженого.

4. Исследование технологического комплекса для установления причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям.

Данная задача решается уже в отношении выпускаемой продукции, и подобная экспертиза

может производиться после товароведческой экспертизы готовой продукции, в результате которой установлен производственный характер имеющихся недостатков. Исследование может проводиться также при ухудшении характеристик оборудования после проведения ремонтных работ или реконструкции. Предмет экспертного исследования сосредоточен не на технических характеристиках технологического комплекса, а на качестве производства пусконаладочных работ и правильности настройки оборудования. В отличие от предыдущей задачи установление причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям производится уже после монтажа и запуска оборудования в эксплуатацию. В рамках подобного исследования исследуются технические характеристики не только всего комплекса в целом, но и его отдельных узлов, а также настройки программного обеспечения и автоматизированной системы управления технологическим процессом.

С целью решения этой задачи может производиться комплексная судебная инженерно-технологическая экспертиза и экспертиза веществ, материалов и изделий (например, для исследования качественных характеристик сырья), а также судебная компьютерно-техническая экспертиза (для исследования алгоритмов работы программного обеспечения и выявления возможных ошибок).

При производстве данного вида судебной инженерно-технологической экспертизы последовательно решаются следующие задачи:

- установление несоответствия характеристик изготавливаемой продукции от требований технического задания и проверка принципиальной возможности их выполнения;
- проверка комплектности технологического комплекса и функциональных возможностей оборудования;
- установление пригодности оборудования для выпуска продукции, соответствующей предъявляемым требованиям;
- исследование качественных характеристик используемого сырья;
- проверка возможности устранения недостатков выпускаемой продукции путем проведения дополнительных пусконаладочных работ.

5. Исследование причин и механизмов аварий и несчастных случаев.

Иногда уже на начальном этапе расследования может быть установлено, связана ли авария или несчастный случай с отказом технологического оборудования или нет. В случае если установлено, что отказа оборудования не было, в рамках инженерно-технологической экспертизы, а именно такого ее вида, как экспертиза безопасности труда, исследуется комплекс мероприятий по обеспечению безопасности труда на объекте, в том числе на предмет соответствия квалификации работника выполняемой работе. Сам технологический комплекс рассматривается только с точки зрения имеющихся опасных производственных факторов.

В случае если авария или несчастный случай сопряжены с отказом оборудования необходимо, в первую очередь, выяснить, что было сначала: отказ или авария, и установить причинно-следственную связь между отказом и последствиями. Затем решается задача по реконструкции механизма и установлению причин отказа. Данные экспертные задачи традиционно относятся к предмету судебной инженерно-технологической экспертизы*(321).

При установлении причин и механизмов возникновения и развития аварийных ситуаций необходимо последовательно решить следующие задачи:

- установить техническую причину (механизм) аварии (пожара, взрыва) или несчастного случая;
- определить, в каком режиме (штатном/нештатном) функционировало оборудование на момент начала аварийной ситуации;
- реконструировать последовательность событий, приведших к возникновению аварийной ситуации или несчастного случая;
- выявить факты несоответствия обстановки, предшествующей аварийной ситуации или несчастному случаю, требованиям специальных норм и правил;

- установить организационно-техническую причину*(322) аварии (пожара, взрыва) или несчастного случая;

- выявить факторы, способствовавшие развитию нештатной ситуации и увеличению тяжести последствий аварии или несчастного случая.

В данном случае необходимо отметить, что при установлении механизма и причины возникновения пожара на производственном объекте практически любая судебная пожарно-техническая экспертиза имеет элементы инженерно-технологической, поскольку анализу подвергается пожарная опасность технологического процесса.

В качестве примера подобной экспертизы можно привести исследование на предмет установления причин возникновения вспышек в сушильной камере типографии. Несмотря на то, что кратковременные вспышки не приводили к возникновению устойчивого горения и последующего пожара, они безусловно представляли значительную опасность. В ходе изучения обстановки на объекте было установлено, что причиной вспышек являлось использование не предусмотренного технологическим регламентом растворителя для очистки валов печатной машины и сушильной камеры. Замена растворителя на более пожароопасный была обусловлена низкой стоимостью последнего. Температура вспышки паров использовавшего растворителя была ниже, чем у предусмотренного технологическим регламентом, поэтому при нагреве в сушильной камере происходили вспышки. Для решения такой относительно несложной экспертной задачи необходим минимальный объем базовых специальных знаний в области полиграфии.

При установлении организационно-технической причины возникновения нештатной ситуации не следует ограничиваться анализом соответствия действий/бездействия лиц технологическому регламенту, а необходимо проводить проверку соответствия самих локальных руководящих документов (технологического регламента, рабочих и должностных инструкций) требованиям действующих нормативов, поскольку выполнение ошибочно составленной рабочей инструкции также может привести к возникновению аварии.

7. Определение возможности и целесообразности реконструкции оборудования после аварии и его дальнейшей эксплуатации.

В рамках судебных споров, возникающих между страховыми компаниями и юридическими лицами, возникает потребность определения суммы страхового возмещения, которая во многом определяется возможностью и целесообразностью реконструкции технологического комплекса, пригодностью его для дальнейшей эксплуатации. В рамках данной экспертизы необходимо определить объем и степень повреждений, полученных оборудованием в результате аварии, возможность и способ их устранения, а также оценить стоимость работ по ремонту и реконструкции. При проведении данной экспертизы следует учитывать целый ряд факторов, к которым относятся: степень износа технологического комплекса, наличие комплектующих, возможность замены поврежденных узлов современными аналогами и т.п.

Например, в рамках судебного спора между страховой компанией и компанией-производителем кровельного материала решался вопрос о степени повреждения технологической линии и возможности ремонта оборудования. Учитывая, что технологический комплекс находился в эксплуатации около 20 лет, возможность ремонта оборудования практически отсутствовала, поэтому даже при относительно небольших размерах зоны горения невозможно было заменить поврежденные элементы. Особенность объекта заключалась в том, что здание и инженерные системы были спроектированы именно для целей размещения конкретного технологического оборудования, что делало невозможным монтаж новой производственной линии в существующем здании.

Инженерно-технологическую экспертизу данного вида оптимально производить в комплексе с оценочной, чтобы одновременно произвести оценку стоимости восстановительных работ и остаточной стоимости.

9. Установление факта использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков

формулы изобретения.

Данную задачу некоторые авторы относят к области патентоведческих или патентно-технических экспертиз*(323), однако ответ на некоторые вопросы невозможен без использования специальных знаний не только в области патентного права, но и в области промышленных технологий. Учитывая специфику решаемой задачи, представляется оптимальным для определения значимости выявленных совпадений и различий сравниваемых объектов в части использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения, назначать комплексную судебную инженерно-технологическую и патентоведческую экспертизу.

В рамках экспертизы данного вида могут быть решены следующие типичные задачи:

- определение степени новизны и технических результатов изобретения;
- выделение совпадающих признаков изобретения в сравниваемых изделиях;
- выявление объема и значимости изменений, внесенных в конструкцию или технологический процесс;
- оценка влияния внесенных изменений на качественные характеристики изделия.

Привлечение инженера-технолога для производства данной экспертизы наиболее целесообразно для решения двух последних задач, связанных с оценкой значимости и эффективности изменений, внесенных в конструкцию или способ.

10. Экспертиза процедуры сдачи-приемки работ на различных этапах жизненного цикла технологического комплекса.

Современное законодательство в области технического регулирования предусматривает определенный порядок сдачи-приемки работ на всех этапах жизненного цикла технологического комплекса. В некоторых случаях могут возникать спорные ситуации, связанные с процедурой сдачи-приемки работ, например, вызванные необоснованным затягиванием сроков этого процесса. В подобных случаях необходимо применение специальных знаний в форме судебной инженерно-технологической экспертизы для определения на основе действующих нормативов сроков, необходимых и достаточных для выполнения всех мероприятий по приемке работ, проверки соответствия приемо-сдаточной документации требованиям действующего законодательства и нормативов, обоснованности приемки работ при наличии каких-либо недостатков.

Данный вид инженерно-технологической экспертизы является достаточно редким, однако необходимость в определении сроков, в течение которых должна быть осуществлена приемка работ и оборудования (если это не оговорено условиями договора поставки), иногда возникает на практике.

11. Исследование технологического комплекса и его элементов на предмет установления правильности присвоения кодов общероссийских классификаторов (ОКОФ, ТН ВЭД и др.).

В ряде случаев для решения вопроса об относимости определенных элементов технологического оборудования к той или иной позиции в перечне утвержденного классификатора. Такие задачи решаются в рамках рассмотрения споров между хозяйствующими субъектами и подразделениями ФНС и ФТС.

Мы не исключаем, что на разрешения экспертов могут ставиться и другие задачи, однако приведенный выше перечень современных задач судебной инженерно-технологической экспертизы составлен на основе актуальной экспертной практики, связанной с наиболее распространенными судебными спорами, для решения которых требуются специальные знания в данной области техники и технологий. Представляется, что подобная классификация позволит в дальнейшем актуализировать предмет судебной инженерно-технологической экспертизы, и систематизировать применяемые при ее производстве методы.

Широта спектра решаемых вопросов обуславливает определенные трудности с кадровым обеспечением этого направления судебно-экспертной деятельности. Многообразие отраслей и

технологических процессов обуславливает необходимость привлечения экспертов, владеющих специальными знаниями в самых разных областях. Очевидно, что держать в штате государственного судебно-экспертного учреждения целую группу экспертов-технологов для производства относительно редких экспертиз попросту нецелесообразно. Представляется, что именно проблемы кадрового обеспечения судебной инженерно-технологической экспертизы являются одним из главных препятствий для ее развития и формирования единой научно-методической базы, поэтому мы хотели бы рассмотреть возможности привлечения к производству судебной инженерно-технологической экспертизы лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

В первую очередь, к производству судебных инженерно-технологических экспертиз могут быть привлечены преподаватели профильных кафедр высших учебных заведений или научно-исследовательских институтов. Основными преимуществами данной категории специалистов являются большой объем теоретических знаний, опыт проведения экспериментов и научных исследований, умение объяснить в доступной форме информацию, сложную для восприятия несведущими лицами. Кроме того, сотрудники вузов в большинстве случаев не заинтересованы в каком-либо конкретном исходе дела, а потому вероятность заявления им отвода участниками процесса минимальна.

Следует отметить, что уставы практически всех учебных заведений не предусматривают осуществления судебно-экспертной деятельности, поэтому целесообразно привлекать сотрудников вузов как физических лиц. Основная проблема в данной ситуации заключается в том, что преподаватели высших учебных заведений не занимаются профессионально судебно-экспертной деятельностью, в связи с чем довольно расплывчато представляют себе свой процессуальный статус, а также не в полной мере знают требования, предъявляемые к заключению эксперта. Вследствие этого повышается вероятность совершения процессуальных экспертных ошибок, для предотвращения которых целесообразно назначить комиссионную судебную экспертизу с участием профессионального судебного эксперта*(324).

Представляется, что наиболее эффективно подобные экспертные комиссии смогут решить следующие задачи:

- исследование проектной документации на предмет соответствия требованиям технического задания;
- исследование аукционной и тендерной документации на предмет обоснованности заявляемых государственным заказчиком требований;
- исследование причин и механизмов аварий и несчастных случаев.

Помимо преподавателей в качестве экспертов могут выступать представители организаций, занимающихся разработкой, изготовлением, наладкой и обслуживанием исследуемого технологического оборудования. Поскольку и в этом случае экспертом выступает лицо, не занятое судебно-экспертной деятельностью на регулярной основе, возможные негативные последствия привлечения к производству судебной инженерно-технологической аналогичны рассмотренным выше. Привлечение таких специалистов к производству судебной инженерно-технологической экспертизы целесообразно при решении следующих задач:

- исследование технологического комплекса на предмет исправности, соответствия требуемым и заявленным характеристикам;
- исследование технологического комплекса для установления причин несоответствия производимой продукции предъявляемым требованиям;
- определение возможности и целесообразности восстановительного ремонта оборудования после аварии и его дальнейшей эксплуатации.

Это обусловлено тем, что специалисты, занимающиеся разработкой, изготовлением, наладкой и обслуживанием исследуемого технологического оборудования обладают наибольшим объемом знаний о нем, а потому способны наиболее полно ответить на вопросы, поставленные в отношении конкретного оборудования. Однако в данном случае дополнительные проблемы

возникают при рассмотрении дел, в которых стороной является единственный поставщик/производитель исследуемого оборудования.

Подобные ситуации нередки, и выбор кандидатуры эксперта в таких случаях наиболее труден. Еще сильнее осложняется задача выбора эксперта в случае, если поставщиком/производителем является иностранная компания. В подобных нетипичных ситуациях следует в качестве экспертов привлекать сотрудников образовательных или научных учреждений, квалификация которых позволит решить поставленную задачу, хотя это, возможно, потребует более длительного времени.

К решению задач по установлению факта использования запатентованных устройств, способов изготовления (производства работ), полезных моделей, промышленных образцов, признаков формулы изобретения, целесообразно привлечение патентоведов, а также патентных поверенных. В отдельных случаях, когда может потребоваться исследование полезного эффекта каких-либо изменений, внесенных в запатентованную конструкцию, следует назначить комиссионную судебную экспертизу с участием инженера соответствующего профиля.

Экспертные задачи по исследованию технологического комплекса и его элементов на предмет установления правильности присвоения кодов общероссийских классификаторов (ОКОФ, ТН ВЭД и др.) и процедуры сдачи-приемки работ на различных этапах жизненного цикла технологического комплекса могут быть успешно решены профессиональным государственным или негосударственным судебным экспертом, имеющим базовое техническое образование, поскольку классификация оборудования осуществляется на основании его функционального назначения, которое может быть установлено путем исследования его сопроводительной документации (паспортов, руководств по эксплуатации, спецификации и т.п.). То же относится и к анализу процедуры сдачи-приемки технологического комплекса, где объем работ может быть объективно установлен из технического задания и сопроводительной документации на оборудование.

Некоторой спецификой обладает исследование по оценке объема выполненных мероприятий (капитального ремонта, реконструкции и т.д.), которая иногда необходима в рамках спора между хозяйствующими субъектами и подразделениями Федеральной налоговой службы, поскольку подобные работы влияют на амортизацию основных средств предприятия. Для решения подобной весьма специфической задачи необходимо сопоставить характеристики и параметры оборудования до и после выполнения работ, что может быть выполнено инженером соответствующего профиля, в том числе, сотрудником негосударственного судебно-экспертного учреждения. Однако объем необходимых специальных знаний будет различаться в разных ситуациях.

На основании изложенного выше можно выделить три уровня специальных знаний, необходимых для решения поставленных задач:

1. Базовая инженерная подготовка, которой могут обладать государственные и негосударственные судебные эксперты, имеющие техническое образование, позволяет решить простые экспертные задачи в части классификации технологического оборудования, отнесения его к определенной группе, функциональном назначении отдельных узлов, агрегатов, деталей.

2. Инженерная подготовка по соответствующему профилю, которая позволяет исследовать определенные технологические процессы, проверять соответствие технологического комплекса предъявляемым требованиям, устанавливать механизм развития аварийной ситуации, оценивать эффективность и целесообразность принятых проектных и технических решений. Данный уровень специальных знаний характерен для преподавателей профильных кафедр учебных заведений и сотрудников научно-исследовательских учреждений.

3. Инженерная подготовка для работы с конкретным технологическим оборудованием необходима для выявления неисправностей определенного технологического комплекса, оценки объема необходимых работ по его наладке, ремонту, установлению причин отклонений от штатного режима работы. Знаниями подобного уровня обладают сотрудники организаций, занимающихся

проектированием, изготовлением, наладкой и обслуживанием исследуемого технологического оборудования.

В ситуациях, когда поставленные экспертные задачи не могут быть решены силами сотрудников экспертного учреждения в силу недостатка имеющихся специальных знаний, представляется целесообразным назначать комиссионную экспертизу с участием профессиональных экспертов и профильных специалистов, что позволит обеспечить проведение полного и всестороннего исследования с точным соблюдением всех требований действующего законодательства.

Помимо кадрового, крайне остро стоит проблема методического обеспечения. Как мы отмечали выше, одной из наиболее распространенных задач при проведении судебных экспертиз в отношении различных объектов является проверка соответствия их свойств требованиям нормативных документов, в качестве которых чаще всего выступают государственные стандарты. Несмотря на то, что действующее законодательство в области технического регулирования устанавливает рекомендательный, а не обязательный характер государственных стандартов, они продолжают активно использоваться при производстве судебных экспертиз, поскольку содержат методики проведения испытаний или требования к отдельным параметрам объектов*(325).

Вопрос о соответствии отдельного объекта (изделия) требованиям действующих стандартов может подниматься при рассмотрении дел самых разных категорий. В данном разделе мы хотели бы проиллюстрировать некоторые особенности применения государственных стандартов на примере конкретных случаев из экспертной практики.

Первый пример*(326) относится к судебной строительно-технической экспертизе, в рамках которой следовало исследовать бетонную тротуарную плитку на предмет ее соответствия требованиям к прочности, морозостойкости, водопоглощению, истираемости и геометрическим размерам подобных изделий. В ходе производства экспертизы были применены методики, описанные в ряде государственных стандартов*(327).

Исследование проводилось в отношении двух групп объектов: плит, изъятых непосредственно из мостовой, и плит, изготовленных на заводе в ходе следственного эксперимента. Несмотря на то, что методики, описанные в государственных стандартах, позволяют объективно оценить качество таких изделий, как тротуарные плиты, использование государственных стандартов при проведении исследования в отношении данных объектов нельзя признать допустимым.

Во-первых, объекты первой группы не входят в область применения стандарта, поскольку испытаниям подверглись не новые изделия, а изделия, которые эксплуатировались в течение длительного времени (на момент производства экспертизы - около двух лет). Очевидно, что в процессе эксплуатации плиты подвергались воздействиям внешних факторов: на различных участках мостовой истирались с разной интенсивностью, вследствие чего их геометрические размеры менялись неодинаково; в результате природных воздействий снижалась морозостойкость (вследствие перепадов температуры происходило замерзание и оттаивание), ухудшались показатели по водопоглощению. Таким образом, объекты заведомо не могли соответствовать требованиям, которые предъявляются к новым изделиям.

В отношении объектов второй группы, которые были изготовлены в ходе следственного эксперимента, следует отметить, что они в данном случае вообще не могли быть исследованы, поскольку неизвестно, насколько использованные при их изготовлении сырье и выбранные режимы обработки были аналогичны тем, которые использовались при создании "спорной" партии плит. Следовательно, невозможно быть уверенными в том, что свойства вновь выпущенных плит полностью идентичны свойствам плит, использованных для мощения улицы, на момент их изготовления.

Еще одним важным фактором, не позволявшим считать применение государственных стандартов допустимым для проведения подобной экспертизы, были нормативные требования к размерам образцов, используемых при испытаниях. Размеры плит были существенно меньше по

размерам, чем это требовалось в соответствии с государственными стандартами.

Приведенный выше пример призван продемонстрировать необходимость проверки соответствия области применения стандарта и характеристик образца, используемого для испытаний, тому объекту, в отношении которого проводится судебно-экспертное исследование.

В качестве второго примера рассмотрим экспертизу, проведенную в отношении кондитерской продукции (шоколадных конфет). В ходе экспертизы экспертом был сделан вывод о том, что исследованные образцы конфет не соответствуют требованиям отечественных государственных стандартов, в частности [ГОСТ 4570-93](#) "Конфеты. Общие технические условия", и эти несоответствия обусловлены несоблюдением условий хранения. В данном случае использование данного стандарта было неправомерным, поскольку конфеты были произведены в Италии и Швейцарии, а не в России, поэтому они заведомо изготовлялись не в соответствии с ГОСТ 4570-93, а в соответствии с иными стандартами. Кроме того, срок хранения конфет, установленный производителем, составлял 10-11 месяцев, в то время как согласно ГОСТ 4570-93 срок хранения шоколадных конфет с начинками не должен превышать двух месяцев. Таким образом, в рамках экспертизы проверялось соответствие объекта требованиям стандарта, который был заведомо не применим. Следует отметить, что несмотря на то, что исследование кондитерских изделий относится к предмету товароведческой экспертизы или экспертизы пищевых продуктов, тем не менее в рамках данного исследования решался вопрос и о возможности обеспечения необходимых условий хранения продукции на складе, что уже выходит за рамки товароведения и относится к технологии процесса хранения.

При производстве судебных экспертиз в отношении большого количества однородных объектов государственные стандарты используются в том числе и для того, чтобы обеспечить репрезентативность выборки и определить количество объектов, подлежащих исследованию. Однако на практике требования подобных нормативов выполняются не всегда.

В экспертизе, которую мы хотели бы привести в качестве третьего примера, эксперты указали, что осуществляли выборку объектов в соответствии с ГОСТ 18321-73 "Статистический контроль качества. Методы случайного отбора выборок штучной продукции". Всего на исследование было представлено 400 изделий, упакованных в 20 контейнеров. Именно из 20 контейнеров экспертами был осуществлен выбор образцов методом "письмо-конверт" (согласно данному экспертами определению), а из каждого контейнера были взяты 13 отдельных изделий из находившихся в верхних рядах каждого из контейнеров. В то же время указанный стандарт предусматривает представление продукции на контроль способами "ряд", "в упаковке", "россыпь", "поток" и проведение выборки методами отбора с применением случайных чисел, многоступенчатого отбора, отбора "вслепую" (метод наибольшей объективности) и систематического отбора. Никакого метода "письмо-конверт" в ГОСТ 18321-73 не предусмотрено, в соответствии с [п. 4.3](#) обязательным условием выборки является ее случайность. Количество выбранных изделий также не соответствовало требованиям: 13 вместо 32. Очевидно, что невыполнение принципа случайности и недобор объектов по количеству влекут за собой нерепрезентативность выборки и недостоверность результатов экспертного исследования в целом.

Ошибки, допущенные при производстве судебных экспертиз с использованием методик, изложенных в государственных стандартах, практически не могут быть выявлены без привлечения специалиста, поскольку следствие и суд не владеют на необходимом уровне знаниями этих нормативов. Однако некоторые из допускаемых ошибок могут быть выявлены путем простого сопоставления текста заключения эксперта с текстом государственного стандарта.

Как показывает практика, наиболее распространенной ошибкой является использование государственного стандарта, не относящегося к объекту исследования. Поэтому основная рекомендация при выборе государственного стандарта в качестве методики судебно-экспертного исследования заключается, в первую очередь, в проверке соответствия области применения стандарта поставленной экспертной задаче. Во-вторых, необходимо проверить, в какой мере имеющийся объект экспертного исследования отвечает всем требованиям, предъявляемым к

образцам для испытаний. И в-третьих, эксперту надлежит максимально строго придерживаться процедуры исследования, предписанной выбранным государственным стандартом, поскольку в противном случае невыполнение отдельных положений приведет к получению недостоверного результата.

В случае, если объект исследования не в полной мере отвечает требованиям государственного стандарта, а иная методика отсутствует, то следует оценить влияние на результат исследования имеющихся отклонений фактического объекта исследования от эталонного образца, описанного в стандарте, и учитывать это обстоятельство при проведении исследования. В заключении эксперта следует обязательно охарактеризовать промежуточные выводы эксперта о пригодности объекта для проведения исследования в соответствии с государственным стандартом и ожидаемое влияние имеющихся отклонений на результат исследования.

Однако даже использование государственных и отраслевых стандартов не позволяет исключить неоднозначности при производстве экспертного исследования и получения противоречивых, и даже противоположных выводов.

Например, в рамках арбитражного спора встала необходимость проверки наличия электрических связей между подстанциями. В системе нормативной документации определение термина "связь" содержится в двух стандартах: отраслевом ОАО РАО "ЕЭС России" СТО 17330282.29.240.004-2008 "Правила предотвращения развития и ликвидации нарушения нормального режима электрической части энергосистем" и государственном [ГОСТ 24375-80](#) "Радиосвязь. Термины и определения". Значения определений одного и того же термина в разных стандартах существенно отличались. Если в СТО 17330282.29.240.004-2008 под связью понимается последовательность элементов сети, соединяющих две части энергосистемы, то в ГОСТ 24375-80 - передача энергии из одной электрической цепи в другую или между элементами цепи. В случае если в цепи будет иметь место разомкнутый коммутационный аппарат, то согласно первому определению электрическая связь имеет место, а согласно второму - нет. Учитывая, что в соответствии с действующим законодательством в области технического регулирования многие государственные стандарты носят не обязательный, а рекомендательный характер, на вопрос о том, какому из нормативов отдать предпочтение при производстве экспертизы, становится еще труднее ответить. Фактически выбор должен сделать суд, не обладающий специальными знаниями, но имеющий в деле заключения специалистов или экспертов с противоположными выводами.

Подобный пример наглядно демонстрирует еще одну проблему судебной инженерно-технологической экспертизы - острую потребность в унификации терминологического аппарата и ее методологической базы. В настоящее время концепция судебной инженерно-технологической экспертизы только зарождается и в будущем возможен пересмотр ее позиции в системе родов и видов судебных экспертиз с учетом решаемых с ее помощью судебно-экспертных задач.

Еще одной специфической особенностью судебной инженерно-технологической экспертизы является ее частое назначение в составе комплексных экспертиз. Наиболее распространено при этом комплексирование судебной инженерно-технологической экспертизы с товароведческой, оценочной, пожарно-технической, компьютерно-технической экспертизой, а также экспертизой веществ, материалов и изделий. Рассмотрим подробнее возможности комплексных экспертиз.

Комплексная товароведческая и инженерно-технологическая экспертиза требуется для ответа на вопрос о причинах возникновения производственных недостатков и возможностей их устранения путем проведения пусконаладочных работ, а также установления принципиальной возможности производства изделий надлежащего качества на имеющемся оборудовании. Кроме того, само технологическое оборудование при его поставке имеет статус товара.

Примером может служить исследование бассейнов и резервуара, изготовленных для рыбоперерабатывающего завода в поселке Харп (ЯНАО). После монтажа резервуара в нем образовались трещины, в связи с чем возникла необходимость установить причины их образования. Так как объект исследования являлся товаром, установление причин возникновения недостатков в нем

является предметом товароведческой экспертизы, но поскольку в рамках экспертизы требовалось изучить и технологический процесс изготовления данного изделия, то экспертиза являлась комплексной инженерно-технологической и товароведческой.

Обратным примером является экспертное исследование тяжелого токарного станка, поставленного на один из заводов города Электрогорск. В ходе эксплуатации выяснилось, что задняя бабка станка не обеспечивала необходимое усилие зажима заготовки, вследствие чего происходил ее перекос, что делало невозможным обработку. Для ответа на вопрос о соответствии станка условиям договора поставки требовалась судебная инженерно-технологическая экспертиза, которая, несмотря на то, что не являлась в чистом виде комплексной, поскольку требовались только специальные знания в области станкостроения и деталей машин, тем не менее, фактически заменяла собой товароведческую, поскольку отвечала на вопрос о характере недостатков поставленного товара.

Комплексирующие инженерно-технологическую и оценочную экспертизы является на сегодняшний день наиболее распространенным, поскольку практически всегда такие комплексные экспертизы назначаются при рассмотрении споров по повреждению застрахованного промышленного оборудования. В рамках таких экспертиз решаются вопросы о пригодности оборудования для дальнейшей эксплуатации, возможности его ремонта и восстановления, стоимости ремонтных работ или годных остатков.

Учитывая, что практически все промышленное оборудование является электрифицированным, кроме того, в рамках технологических процессов может происходить высокотемпературная обработка материалов, обращение легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, образование газо-, паро- и пылевоздушных смесей, подавляющее большинство технологических процессов являются пожароопасными. В связи с этим при исследовании обстоятельств таких пожаров в рамках гражданских и арбитражных дел необходимо не только установить механизм возгорания, но и проверить причастность технологического оборудования к возникновению пожара. Для этого необходимо выявить в установленном очаге пожара возможные источники зажигания и возможность их взаимодействия с горючими материалами, что невозможно сделать без исследования технологического процесса, принципов и режимов работы оборудования.

Комплексная пожарно-техническая и инженерно-технологическая экспертиза может быть объединена и с оценочной. Примером такого комплексирования может послужить экспертиза в отношении оборудования по производству рулонного кровельного материала, поврежденного в ходе пожара, где на разрешение экспертов были поставлены вопросы о механизме возникновения пожара, характере неисправности, приведшей к возникновению пожара, возможности восстановления оборудования после пожара и стоимости ремонтных работ.

Следует отметить, что не всегда такое исследование требуется тогда, когда пожар уже произошел. В сушильной камере одной из типографий периодически происходили объемные вспышки, причину которых требовалось установить. В ходе исследования выяснилось, что в процессе печати был использован не тот растворитель, который был рекомендован производителем линии, а другой, с меньшей температурой вспышки. При замене растворителя на предусмотренный технической документацией вспышки прекратились. Несмотря на то, что в данном случае пожара не произошло, для ответа на вопрос требовались специальные знания в области физики и химии горения, которыми обладает судебный пожарно-технический эксперт.

Необходимость комплексирования инженерно-технологической экспертизы с компьютерно-технической обусловлена тем, что в настоящее время широко распространены автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП), а все автоматизированные производственные линии функционируют под управлением специализированного программного обеспечения, и оно может стать объектом экспертного исследования, а именно программно-компьютерной экспертизы. Такие экспертизы могут назначаться при рассмотрении споров в отношении программного обеспечения, разработанного в рамках создания АСУТП, когда у заказчика возникают претензии по качеству программного

обеспечения, а подрядчик выдвигает требования по оплате выполненных работ.

Комплексные судебные инженерно-технологические экспертизы и экспертизы веществ материалов и изделий могут назначаться в случаях выхода из строя промышленного оборудования или выпуска продукции ненадлежащего качества, когда может проверяться качество сырья или расходных материалов (например, топлива, смазки, изоляции, металлоконструкций).

В качестве примера можно привести спор между собственником и изготовителем козлового крана, обрушившегося в процессе эксплуатации. В ходе расследования было установлено место разрыва металлической балки, и для ответа на вопрос о причинах ее разрушения требовалось комплексное инженерно-технологическое и металловедческое исследование. В такой ситуации сторонам и суду следует быть готовым к получению ответа о том, что как дефекты изготовления, так и нарушения правил эксплуатации привели к разрушению конструкции, и в данной совокупности факторов невозможно выделить решающий: если бы не было дефекта, конструкция могла бы выдержать даже при возможных нарушениях правил эксплуатации и перегрузках, и в то же время конструкция с дефектом обладала достаточным запасом прочности для нормальной работы при соблюдении правил эксплуатации сколь угодно долгое время.

Разумеется, приведенный перечень вариантов комплексирования судебной инженерно-технологической экспертизы с экспертизами других родов/видов не является исчерпывающим, и возможны иные комбинации областей специальных знаний, необходимых для ответа на поставленные вопросы. При этом хотелось бы отметить, что, несмотря на комплексный характер задач, далеко не все они требуют привлечения комиссии экспертов разных специальностей, поскольку иногда для успешного решения задачи достаточно базовых инженерных знаний, получаемых в процессе обучения практически по любой технической специальности.

В качестве иллюстрации можно обратиться к приведенному выше примеру исследования причин возникновения вспышек в сушильной камере типографии. Для ответа на поставленный вопрос не требуется детализированного изучения всех параметров и нюансов печатного процесса и специфических особенностей типографской линии. Достаточно лишь изучить режим работы сушильной камеры и свойства обращающихся в технологическом процессе жидкостей. Но на практике сложно провести границу между задачами, которые могут быть решены одним экспертом и которые требуют привлечения нескольких экспертов разных специальностей. Это существенно осложняет процесс назначения и производства таких экспертиз, поскольку, как мы уже отмечали выше, найти квалифицированного специалиста в области какого-либо отдельного технологического процесса не всегда просто, и это может увеличить сроки судебного разбирательства, хотя объективно привлечение такого специалиста может и не потребоваться. И в то же время, возможна обратная ситуация, когда экспертизу поручают лицу, не обладающему достаточными знаниями в области технологического процесса.

Во избежание этого, при выборе эксперта и экспертного учреждения следует предоставлять максимальный объем информации о планируемой экспертизе: не только предполагаемые вопросы, но и сведения об имеющихся материалах, исходные данные для производства экспертизы. Это позволит экспертам оценить свою готовность к решению поставленных задач, предварительно определить достаточность объектов и, возможно, сразу указать суду на необходимость предоставления дополнительных материалов, более точно спрогнозировать трудозатраты, стоимость и сроки проведения экспертного исследования.

Глава 10. Судебная строительно-техническая экспертиза в цивилистических процессах

10.1. Предмет, объекты и задачи судебной строительно-технической экспертизы

Строительство является одним из традиционных видов человеческой деятельности, формирующим сложную систему общественных отношений. Российский строительный комплекс сегодня представляет собой множество самостоятельных, обладающих своей производственной и структурной спецификой субъектов, не связанных системными целями. В условиях несовершенства правового регулирования производственных отношений и отсутствия развитой конкуренции между участниками строительства неизбежны конфликтные ситуации. Рассмотрение и разрешение многих спорных вопросов, возникающих при возведении и эксплуатации зданий, строений и сооружений осуществляется в судебном порядке.

Судебная строительно-техническая экспертиза (ССТЭ) как род судебных инженерно-технических экспертиз играет важную, а иногда и решающую роль в судопроизводстве, в том числе при рассмотрении в судах общей юрисдикции и арбитражных судах гражданских споров. Обусловлено это необходимостью использования специальных знаний в области строительства для решения самого широкого круга проблем, возникающих на различных стадиях судебного процесса.

В судах общей юрисдикции традиционно разбирается и разрешается весьма значительное и имеющее устойчивую тенденцию к увеличению число гражданских споров о праве собственности на домовладения, возможности и вариантах реального раздела недвижимости между собственниками; причинах и величине материального ущерба, нанесенного жилым зданиям, квартирам вследствие ненадлежащего ведения строительства или эксплуатации инженерных систем.

Аналогичная ситуация сложилась и в арбитражном судопроизводстве, одной из задач которого является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в том числе в области строительства. Здесь возникает необходимость исследования проектно-сметной документации, определения видов, объема, качества и стоимости выполненных строительных работ, возводимых и эксплуатируемых строительных объектов; установления соответствия их характеристик требованиям специальных норм и правил, регламентирующих процессы проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции (ремонта), демонтажа и утилизации зданий, строений и сооружений.

Предметом ССТЭ применительно к гражданскому и арбитражному судопроизводствам следует считать устанавливаемые на основе специальных строительно-технических знаний фактические данные о:

- принадлежности здания или сооружения к определенному судом множеству объектов (капитальных, жилых и пр.);
- технических, метрических, стоимостных, функциональных, эксплуатационных и других характеристиках продукции строительной индустрии; их соответствии требованиям специальных норм и правил;
- причинах возникновения и развития деструктивных процессов в конструкциях зданий и сооружений;
- возможности и вариантах реального раздела строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними, между их совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом;
- возможности и (при ее наличии) стоимости восстановления строительного объекта (отдельной его части, помещений), поврежденного пожаром и (или) заливом.

Множество объектов ССТЭ включает:

- продукцию строительного производства (собственно строительства), продукцию промышленности строительных материалов, строительные изделия;
- конструкции и детали иного происхождения (например, изготовленные кустарным способом);
- участки местности, функционально связанные со строительными объектами;

- проектно-сметную, исполнительную, а также договорную документацию и документы, в которых содержатся сведения о событии, произошедшем в сфере строительного производства или эксплуатации строительных объектов и ставшим предметом судебного разбирательства;

- иные объекты, перечень которых постоянно пополняется.

Задачи ССТЭ при всем их многообразии возможно представить, взяв за основу их классификации виды проводимых экспертом-строителем исследований:

- установление наличия объекта ССТЭ в конкретных условиях, исследуемых экспертом - экзистенциальные (лат. *existetia* - существование) задачи;

- установление количественных характеристик осуществленного строительства - объемометрические;

- определение свойств объекта ССТЭ - атрибутивные (лат. *attributum* - установление) задачи;

- отнесение части объекта к целому (установление принадлежности здания к архитектурному или производственному комплексу), установление тождества объекта и его отображения (соотнесение реально существующего строительного объекта и его отображения в проектной документации, иных документах), определение единого источника происхождения (производства) исследуемых объектов (установление завода-изготовителя конструкций, изделий и материалов) - идентификационные;

- установление последовательности, продолжительности и характера отдельных фрагментов события, ставшего предметом судебного разбирательства; определение имеющих значение для дела параметров взаимного расположения объектов ССТЭ и отдельных их фрагментов относительно друг друга - ситуалогические задачи;

- определение стоимости зданий, строений, сооружений, их отдельных фрагментов, а также территории (участков земли), функционально связанной с ними - стоимостные задачи;

- установление принадлежности объекта ССТЭ к какому-либо классу, типу, виду, группе - классификационные задачи;

- установление состояния объекта ССТЭ - диагностические задачи;

- установление наличия и вида причинной связи между отступлениями от требований специальных правил, регламентирующих процессы строительного производства и эксплуатации строительных объектов, и наступившими последствиями, ставшими предметом судебного разбирательства - каузальные задачи;

- установление возможности реального раздела домовладений между их собственниками; разработка вариантов такого раздела - преобразовательные задачи.

Рассмотрим их подробнее.

Основанием, мотивом решения экзистенциальной задачи (при условии, что она не отражена в вопросах, поставленных перед экспертом в определении о назначении экспертизы), может быть либо гипотеза о существовании какого-либо объекта, признаков того или иного события (явления, процесса) или прямое указание на необходимость такого существования в законе, подзаконных актах, строительных нормах и правилах, иных регламентирующих документах.

Жизненный цикл продукции строительного производства - от разработки проектно-сметной документации до возведения, модернизации и реконструкции, сноса (демонтажа) и утилизации зданий, строений и сооружений - отражается документально, в строго определенном порядке, с обязательной регламентацией объема и стоимости выполняемых работ, подробной и последовательной фиксацией данных об их выполнении. Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации"*(328) заказчик (застройщик), имеющий намерение осуществить строительство, реконструкцию архитектурного объекта, на что требуется разрешение на строительство, обязан иметь архитектурный проект, выполненный в соответствии с архитектурно-планировочным заданием архитектором, имеющим лицензию на архитектурную деятельность. ГК предусмотрено обязательное наличие у организации, осуществляющей строительство и связанные с ним работы, технической документации,

определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования (ч. 1 ст. 743 ГК).

При исследованиях, связанных с установлением причин, условий и обстоятельств возникновения и развития разрушительных процессов в конструкциях строительного объекта, полной или частичной утраты ими возможности выполнять свое функциональное назначение, эксперт устанавливает факт наличия (отсутствия) проектно-сметных и исполнительных (рабочих) документов. Как показывает практика, эти негативные явления достаточно часто связаны с их отсутствием. Так, например, в экспертной практике достаточно часто исследуются "промерзающие" квартиры, "подтопленные" подвалы возводящихся и эксплуатируемых зданий и сооружений. Проникновение влаги в помещения обусловлено, как правило, отсутствием гидроизоляции либо ненадлежащим (не отвечающим требованиям специальных правил) ее устройством. Большинство материалов гражданских дел в таких случаях не содержат обязательных актов освидетельствования скрытых (в рассматриваемых ситуациях - гидроизоляционных) работ, а ответы на заявленные ходатайства экспертов о предоставлении в их распоряжение указанных актов зачастую говорят о том, что эти документы не составлялись. То есть данный этап выполнения строительных работ не проходил соответствующего контроля со стороны заказчика строительства, а также в этой части не осуществлялся авторский надзор проектной организации.

Говоря об исследованиях данного вида, следует отметить, что такого рода познавательная деятельность не имеет в большинстве случаев самостоятельного значения, ибо после того, как наличие соответствующего объекта установлено, конкретные стороны, свойства и отношения его исследуются для определенных (иных) целей. Так, при установлении наличия объекта определяются его природа, принадлежность к конкретному классу (роду, виду), констатируется несоответствие его характеристик действующим специальным правилам (если оно имеется), достаточно часто рассматривается вопрос о причинной связи между наличием (отсутствием) объекта и наступившими последствиями, относимости этого факта к исследуемому событию.

Установление наличия (отсутствия) предусмотренных специальными правилами документов - обычно первый этап экспертного исследования при разбирательстве гражданских дел, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитраже. Например, при рассмотрении спора о правомерности (на основании ст. 222 ГК) решения о сносе строения как самовольной постройки, суд, как правило, ориентирует эксперта на установление наличия (отсутствия) отступлений от действующих градостроительных и строительных правил, что и является одним из оснований для признания строения самовольной постройкой.

Объемометрические задачи направлены на определение видов и объемов выполненных работ с целью разрешения вопросов, складывающихся из-за изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора. Объемометрические исследования включают в себя проведение замеров и расчетов, направленных на установление количественных характеристик осуществленного строительства. К таким характеристикам, например, относятся объем возведенных монолитных железобетонных конструкций (M^3), площадь отделки помещений (M^2), длина смонтированных инженерных коммуникаций (м) и пр.

Порядок определения объемов выполненных работ изложен в специализированной литературе*(329). Наиболее полно и детально технические нормы, методы и рациональные приемы расчета объема работ и расхода строительных материалов на различные виды работ представлены в тематических справочниках*(330). Для проведения этого вида исследований для целей судопроизводства используются соответствующие Методические рекомендации для судебных экспертов-строителей*(331).

Описание хода и результатов объемометрических исследований целесообразно представлять в табличной форме - упорядоченной и структурированной, так как эти исследования по сути являются матрицей чисел, настолько объемной и многоплановой, что текстовое изложение будет громоздким и трудно воспринимаемым. В заключении эксперта приводятся два основных вида

расчетов. Первый направлен на установление численного выражения объемов и видов работ, выполненных на объекте и зафиксированных в ходе экспертного осмотра; второй вид расчетов имеет своей целью установить соответствие фактически выполненных работ документальным данным (проектная, исполнительная, договорная, а также иная документация).

Атрибутивные задачи ССТЭ. Наиболее часто экспертами исследуются свойства продукции строительного производства. Эти объекты, как и любые материальные образования, обладают бесконечным множеством свойств, однако предметом экспертного исследования становятся лишь те из них, которые имеют значение для установления истины по делу. Это функциональные (свойства назначения), эксплуатационные, эстетические, потребительские свойства и свойства безопасности. В ходе исследования эксперт должен выявить, изучить, оценить определенные признаки объекта и высказать свое суждение о его свойствах. Определяя свойства исследуемого объекта, эксперт должен исходить из того, что он характеризуется не только наличием, но и отсутствием тех или иных признаков.

В теории судебной экспертологии известно понятие "негативное обстоятельство", когда отсутствует то, что должно присутствовать. Так, например, отсутствие тяги воздуха в вентиляционном отверстии системы естественной вытяжной вентиляции жилого дома свидетельствует о засорении вентиляционного стояка либо о несанкционированном заужении (уменьшении площади сечения) участков вентиляционного канала (на практике достаточно распространены случаи, когда новоселы в своем стремлении увеличить площадь кухни "отсекают" часть вентиляционного стояка, уменьшая при этом интенсивность функционирования системы воздухоотвода).

Чтобы получить более полное представление о свойствах объектов ССТЭ и путях их установления, представляется целесообразным описать наиболее существенные из них для экспертной практики.

Функциональные свойства определяют назначение продукции строительного производства. Они формируются уже на стадии изготовления строительных материалов, поэтому эксперт начинает исследование, как правило, с их изучения независимо от того, ставится ли перед ним задача, связанная с определением причин и условий возникновения и развития разрушительных процессов в конструкциях здания, полной (частичной) утраты функциональных свойств жилого помещения или отдельного элемента строительной конструкции.

В понятии "свойство назначения продукции строительного производства" помимо технического аспекта ясно виден и социальный аспект. Основное назначение отдельных помещений и здания в целом - удовлетворять жилищно-бытовые, производственные и прочие потребности человека. Наиболее полное соответствие здания, строения предусмотренному проектом назначению достигается, в частности, при соблюдении технологии строительного производства, проведении проектных, инженерно-исследовательских и иных работ на современном техническом уровне.

Эксплуатационные свойства обуславливают возможность использования объекта в соответствии с его функциональным назначением. Законом предусмотрено право заказчика строительства отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком ([ч. 6 ст. 753 ГК](#)). Так, порядок эксплуатации зданий предусматривает "потребление построенных объектов", т.е. использование их помещений, систем, прилегающих территорий в определенных целях. Если речь идет о жилом здании, под правильной эксплуатацией подразумевается использование квартир для проживания граждан, удовлетворять потребности которых можно только при бесперебойном функционировании всех инженерных систем, определенных габаритах помещений, обеспечении определенного уровня шума, инсоляции, освещенности в них и пр.

Именно со свойствами такого рода связано понятие юридической делимости*([332](#)). Решая вопрос о возможности реального раздела жилого дома (квартиры) при рассмотрении судом

гражданских споров о праве собственности на недвижимость в жилищной сфере, эксперт исходит из того, что предлагаемая им к выделу часть дома (квартиры) по своим эксплуатационным свойствам не должна отличаться от подлежащего разделу строения.

Отвечая на вопрос о соответствии эксплуатационных свойств специальным правилам, следует исходить из того, что предъявляемые к ним требования подразделяются на общие и специальные. Общие требования распространяются на все здания, специальные - на определенные группы зданий, отличающихся спецификой назначения либо технологией производства. Общие и специальные эксплуатационные требования сформулированы в нормах и технических условиях на проектирование определенных групп зданий, а специальные требования, определяемые назначением или конструктивным решением, содержатся в техническом задании на проектирование.

Свойства безопасности. В соответствии с законом подрядчик строительства не вправе использовать в ходе осуществления работ оборудование, если это может привести к нарушению обязательных требований к безопасности строительных работ (ч. 2 ст. 751 ГК). При исследовании таких объектов при рассмотрении судебных споров между заказчиком и подрядчиком в задачу эксперта входит, как правило, установление безопасности их эксплуатации. К данным свойствам следует относить, например, надежность оборудования - оно предусматривается уже на стадии конструирования, а затем изготовления с учетом механического, теплового и химического воздействия, которому оно должно подвергаться в процессе эксплуатации. Кроме прочностных характеристик машин и механизмов, определяющих их способность не разрушаться и, следовательно, не травмировать людей, нужно иметь в виду факторы опасности, которые создаются в процессе работы исправного оборудования, например, движущиеся части машин, перемещаемые грузы, шум, вибрация и т.д.

Определяя степень безопасности машины или механизма, эксперт должен рассматривать этот объект не как обособленную единицу, а как часть динамической системы, объединяющей работников, управляющих оборудованием (экскаваторщики, крановщики и др.) и выполняющих организационные и иные функции (сигнальщики, стропальщики и др.), а также такие ее элементы, как участки территории (проезды, проходы и пр.), рабочие зоны машины, зоны со специальным режимом (например, зоны постоянно действующих опасных производственных факторов), ограждения и т.д. Словом, безопасность строительных машин и механизмов - сложное, многоаспектное понятие, обусловленное рядом факторов (технических, организационных). Решая вопрос о том, обладает ли исследуемый объект свойством безопасности, эксперт создает его идеальную модель и сопоставляет с ней реально существующий объект (мысленную модель ранее существовавшего объекта). Наличие и характер выявленных отступлений позволят ему сделать вывод о наличии (отсутствии) у объекта указанного свойства.

Необходимость в исследовании экспертом-строителем безопасности объекта возникает, когда устанавливается возможность использования жилых (производственных) помещений в соответствии с их функциональным назначением. Достаточно часто выявляются случаи использования при строительстве и ведении отделочных работ материалов, содержащих вредные для здоровья человека вещества (формальдегид, ментол, бензол, хлорированные углеводороды и пр.). Классический пример опасного строительного материала - металлосодержащие краски. По мере высыхания растворителя частицы красочного слоя попадают в воздух помещения, оседая на предметах и проникая в легкие работающих. Установление наличия и концентрации таких веществ - задача, разумеется, комплексных экспертиз, проводимых с участием эксперта-строителя и эксперта, специализирующегося на исследованиях лакокрасочных материалов. Источник вредных веществ может находиться и за пределами здания (свалка с радиоактивными отходами, отходами химических производств и пр.). Обнаружение таких источников, определение взаимосвязи их с наступившими последствиями - промежуточная экспертная задача. Только решив ее, эксперт может судить о возможности безопасной эксплуатации строительного объекта. Решение такой задачи также невозможно без проведения комплексных исследований - с участием специалистов в

области исследования веществ и материалов, а также и экологов. В ряде случаев сделать вывод такого рода эксперт-строитель может, лишь располагая результатами экологических исследований*(333).

Под эстетическими свойствами зданий, строений и сооружений понимается их архитектурная выразительность, отвечающая назначению объектов строительства и проявляющаяся в рациональности форм, целостности композиции и совершенстве исполнения собственно строительных и декоративных работ, как отдельной постройки, так и общей градостроительной композиции ансамбля застройки.

Эстетические требования предъявляются и к отдельным элементам внутреннего обустройства жилья и производственных помещений - отделке поверхностей пола, стен, потолка; санитарно-техническому оборудованию и пр. Так, качество обоевых работ должно удовлетворять следующим требованиям: все полотнища должны иметь одинаковый цвет и оттенок; пригонка рисунка на стыках должна быть точной; соединения полотнищ обоев, наклеенных внахлест, должны быть обращены к световым проемам; места соединения обоев при наклейке впритык не должны быть заметны на расстоянии трех метров; на оклеенных поверхностях не должно быть пятен, воздушных пузырей, пропусков, доклеек и отслоений, а в местах примыкания к откосам проемов - перекосов и морщин. Укладка керамической и облицовочной плитки должна осуществляться по заданному рисунку. Поверхность покрытий из линолеума не должна иметь волн, вздутий и приподнятых кромок. Коробление бортов ванн (отклонение бортов ванн от горизонтальной и вертикальной поверхностей), а также деформация поверхности умывальников не должны превышать нормативно определенных величин, зазоры между плинтусами и покрытием пола не допускаются.

При оценке проектов нового строительства или реконструкции строительных объектов экспертные исследования могут носить прогностический характер. Потребность в таких исследованиях появляется, например, при рассмотрении судами исков, оспаривающих решение главного архитектора города (района) о запрете на возведение жилых домов по индивидуальным проектам*(334). Достаточно широко распространены также случаи ведения строительства с отступлениями от требований действующих законов. Установить истину при разрешении споров этого рода между гражданами (организациями) и административными органами, как правило, невозможно без привлечения сведущего лица. При этом эксперт должен руководствоваться, в дополнение к строительным нормам и правилам, используемыми в архитектуре и градостроении, следующими принципами:

- при возведении новых строительных объектов следует сохранить все памятники градостроительства и архитектуры, истории и культуры, природного ландшафта;
- вновь возводимые строительные объекты не должны доминировать над сложившейся застройкой, если она имеет историческую или эстетическую ценность*(335).

Потребительскими называют те свойства (объективные особенности) продукции строительного производства, которые обуславливают ее способность удовлетворять конкретную потребность в процессе эксплуатации. Потребительские свойства тесно связаны со свойствами безопасности, функциональными, эксплуатационными, эстетическими и другими и определяют стоимость продукции.

Потребительская стоимость создается в сфере производства. Эксплуатационная пригодность здания, безотказность и долговечность его конструктивных элементов и инженерных систем определяются уже на стадии проектирования и строительства. Таким образом, проектные решения, качество возведения здания определяют его потребительскую стоимость. Ее величина применительно к эксплуатируемым зданиям и сооружениям (а именно находящиеся в эксплуатации строительные объекты наиболее часто подлежат экспертному исследованию) зависит, в частности, от величины физического и морального износа. Под физическим износом понимают потерю строительным объектом с течением времени прочности, устойчивости, снижение тепло- и звукоизоляционных свойств, водо- и воздухопроницаемости. Основными причинами

физического износа является воздействие природных факторов, а также технологических процессов, связанных с использованием здания (сооружения). Экспертная задача, связанная с определением величины физического износа, состоит в установлении его признаков, их систематизации и оценке, а также количественного выражения степени влияния износа этого вида на стоимость строительного объекта.

"Моральный износ сооружений, жилых, гражданских и производственных зданий в основном зависит от научно-технического прогресса в промышленности и строительстве"*(336). Различают два вида морального износа: первый связан со снижением потребительной стоимости здания по сравнению с его стоимостью в период строительства (уменьшение ее объясняется снижением затрат общественно необходимого труда на сооружение таких же объектов на момент экспертной оценки); второй - отражает степень несоответствия здания (сооружения) либо его элементов существующим на момент экспертной оценки нормативным объемно-планировочным, санитарно-гигиеническим и другим требованиям.

Так, отсутствие в жилых домах дореволюционной постройки системы горячего водоснабжения, организованной системы удаления бытовых отходов (мусоропровода), при планировке квартир, предусмотренной для коммунального заселения, даже при незначительном износе конструкций и систем здания обесценит в этой части такого рода объекты по сравнению с современными жилыми зданиями.

Моральный износ зданий в процессе эксплуатации нельзя предупредить, темпы его заложены уже на стадии проектирования и зависят от того, насколько учтены тенденции научно-технического прогресса в объемно-планировочных и конструктивных решениях. Это обстоятельство определяется экспертом-строителем при оценке экономической обоснованности того или иного проекта. Устанавливая наличие и степень морального износа здания, строения, сооружения, эксперт сопоставляет наиболее существенные для решения данного вопроса характеристики исследуемого объекта с характеристиками аналогичного объекта (точнее, с характеристиками идеальной его модели), отвечающего современным (на момент оценки) требованиям, предъявляемым к таким объектам. Удостовериться в правильности оценки эксперт сможет, сравнив полученные результаты с данными оценки объектов, аналогичных исследуемому, т.е. при наличии соответствующего банка данных.

Вопросы, связанные с решением стоимостных задач, будут рассмотрены ниже. Что же касается атрибутивных исследований в целом, то следует еще раз подчеркнуть, что определением свойств объекта экспертное исследование, как правило, не исчерпывается. Это лишь один из этапов в ряду исследований - в том числе классификационных и диагностических, если выявленные свойства объекта служат основанием для отнесения его к какому-то классу или для определения его состояния.

Идентификационные задачи, столь распространенные в производстве криминалистических (трасологических, баллистических, почерковедческих и пр.) экспертиз, в практике производства судебных строительно-технических экспертиз крайне редки и весьма отличаются от традиционных идентификационных исследований. Следует отметить терминологические расхождения в понятийных аппаратах сферы строительства и судебной экспертизы. Под идентификацией в строительстве понимается то, что в судебной экспертизе является классификационными исследованиями, то есть установление принадлежности объекта к определенному классу, роду, группе, виду. Так, согласно определению, содержащемуся в [приложении Б](#) к СП 31-102-99*(337), идентификация - "однозначное опознавание функционального назначения объекта или зоны риска", то есть отнесение строительного объекта к группе объектов определенного функционального назначения, либо иной другой группе, например: "к объектам транспортной инфраструктуры и к другим объектам, функционально-технологические особенности которых влияют на их безопасность"*(338).

Примечательно, что в специальной литературе, посвященной судебной строительно-технической экспертизе*(339), исследования этого вида не упоминаются. Считается,

что эксперт-строитель идентификационных исследований не проводит. Вместе с тем, с нашей точки зрения, есть все основания считать, что это не так. К рассматриваемым исследованиям, проводимым в рамках производства судебной строительно-технической экспертизы, следует относить:

а) установление тождества объекта и его отображения*(340). При производстве криминалистических экспертиз эти исследования направлены, в частности, на установление тождества папиллярного узора пальцев конкретного человека и отпечатков этих узоров на различных предметах (дактилоскопическая экспертиза); установление тождества между конкретной парой обуви пешехода и отображением следов его обуви на поверхности грунта (трасологическая экспертиза). Ставя перед экспертом вопрос: "это ли конкретное здание, строение или сооружение, либо его часть (фрагмент) отображено в проектной документации, на фотографиях (в том числе - аэрофотосъемка, съемка из космоса), схемах, эскизах или чертежах?", суд ориентирует эксперта на установление тождества между объектом, существующим в природе и его отображением в различных формах на основе оценки комплекса идентификационных признаков объекта*(341) и суждений о его идентификационных свойствах*(342).

Соответственно, если пользоваться традиционной экспертно-криминалистической терминологией, согласно одной системы понятий, спорное здание, строение или сооружение здесь является идентифицируемым объектом (т.е. тем, отождествление которого составляет задачу исследования), а его изображения в различных формах - идентифицирующими объектами (т.е. объектами, с помощью которых решается эта задача). Согласно другой системы понятий - эти объекты будут именоваться как "искомый" и "проверяемые"*(343). И те, и другие являются объектами идентификации, т.е. объектами, по отношению к которым "непосредственно ставится и разрешается вопрос о тождестве или отсутствии тождества", и объектами, которые служат материалом для решения этого вопроса*(344);

б) установление принадлежности части объекта к целому. Применительно к криминалистической идентификации это "конкретный целый предмет, части которого обнаружены в связи с определенными обстоятельствами дела и поэтому являются доказательствами"*(345). К указанным обстоятельствам в данном контексте следует относить последствия взрыва либо дорожно-транспортного происшествия, в результате которых взрывное устройство (в первом случае) и фары автомобиля (во втором случае) утрачивают свою целостность; их отдельные фрагменты "разносятся" на весьма значительное расстояние от места события. В отношении судебной строительно-технической экспертизы это нечто иное. К проводимым в ее рамках исследованиям ближе по существу следующее: "Наряду с идентификацией предмета, разделенного на части, ...фигурирует и идентификация сложного предмета путем установления принадлежности ему частей, а также установления принадлежности предмета комплекту"*(346). При рассмотрении гражданских споров о праве собственности на тот или иной строительный объект, истец или ответчик аргументирует свои притязания на него тем, что объект является элементом уже принадлежащего ему строительного комплекса (производственного, архитектурного, жилого и пр.) при отсутствии каких-либо иных (в том числе имеющих документальную форму) аргументов. Перед экспертом, соответственно, ставится вопрос: "является ли спорный объект элементом строительного комплекса?". Решая данный вопрос, эксперт устанавливает наличие (отсутствие) признаков единства (архитектурно-планировочного, композиционного, инженерно-коммуникационного, технологического и пр.) спорного объекта и комплекса иных объектов.

Примером здесь могут служить следующие вопросы, ставящиеся перед экспертом на практике: "Являются ли водосливная и земляная плотины неотъемлемой технологической частью автомобильной дороги М5?"; "Являются ли водосливная и земляная плотины объектами, участвующими в процессе дорожного движения по автомобильной дороге М5?" (Экспертные производства N 762/5-4, N 763/5-4, N 764/5-4. Архив ФБУ Самарская ЛСЭ Минюста России, 2012).

При наличии и достаточности*(347) таких признаков эксперт констатирует принадлежность

спорного объекта к комплексу, при отсутствии - выносит суждение о том, что объект самостоятелен и не является элементом строительного комплекса. В том случае, если искомые признаки есть, но их, с точки зрения эксперта, недостаточно для категорического вывода, он формулирует вывод в вероятной форме либо сообщает о невозможности дать заключение по данному вопросу;

в) установление тождества объекта самому себе в различные периоды времени необходимо в тех случаях, когда нужно индивидуализировать тот или иной спорный строительный объект, выделить его среди схожих, находящихся в непосредственной близости. "Любой объект, ... занимая определенное место в пространстве и времени, подвергаясь воздействию определенных условий..., также является определенным объектом. Идентифицировать можно все, что индивидуально, способно к материальному или идеальному отражению этого свойства на других объектах и по отображению которого может быть точно установлен искомый объект"*(348). Данная ситуация характеризуется давностью возведения спорного строительного объекта (или его части), его изменениями (пристройки, надстройки, изменения внешней фактуры фасада и пр.) во времени. Идентифицируемым объектом здесь будет строительный объект в его современном состоянии и облике. А идентифицирующим - потенциально его отражения (фотографии, эскизы и пр.) в различные периоды времени. Отмечая изменчивость объекта исследования во времени, нельзя не сказать о трансформации тождества. А.И. Винберг, представляя развернутую характеристику видов криминалистической идентификации, подчеркнул, что "неподвижного тождества не существует, в свойствах объектов происходят изменения, которые путем анализа могут быть обнаружены и затем исследованы с точки зрения закономерности их образования и развития"*(349);

г) установление единого источника происхождения объектов исследования. Под такими объектами, в частности, понимают "определенное количество однородных предметов, которое по наличию в них случайных для данных обстоятельств дела признаков отличается от другой массы предметов того же рода, но имеющей другое происхождение"*(350). В ходе судебного разбирательства установлению, в частности, подлежит конкретная организация, осуществлявшая тот или иной этап возведения строительного объекта или его капитального (либо иного вида) ремонта, расширения, реконструкции.

В настоящее время не существует материаловедческих судебно-экспертных методик, позволяющих определить давность выполнения строительных работ, а также их исполнителей. Вместе с тем данные обстоятельства не всегда остаются неустановленными экспертом-строителем. В том случае, если при проведении определенных производственных операций, время (период прошлого) можно установить путем исследования соответствующих документов (журнала выполнения определенного вида работ, актов о приемке выполненных работ и пр.), а признаки используемых при этом конструкций, изделий и материалов позволяют их идентифицировать, выделить из ряда иных, схожих, а идентификационные признаки присущи конкретному производителю (например, предприятию-изготовителю*(351)), в архивах которого хранятся копии сопровождаемой документации на отпускаемый товар конкретному потребителю с указанием дат отпуска товара, то в совокупности эти данные позволяют определить период (этап), давность проведения тех или иных строительных работ, а в ряде случаев, когда различные строительные организации выполняли работы на одном и том же объекте последовательно установить также исполнителя конкретных работ.

Так, например, по единому источнику происхождения - заводу-изготовителю уникальных в своем роде элементов внутренней отделки помещений и фурнитуры, произведенных и доставленных на объект в определенный (зафиксированный документально) период времени, экспертом был установлен как конкретный исполнитель ремонтно-восстановительных работ, так и давность их проведения. (См. экспертное производство N 4267/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2010).

Экспертно-криминалистические идентификационные исследования, преимущественно, проводятся при расследовании умышленных преступлений и направлены они на установление

наличия следов преступного деяния, их отождествление с орудиями преступлений и лицами, их совершившими. Здесь, преимущественно, идентификационные признаки образуются в результате события, ставшего предметом уголовного расследования. Указание на такое событие представлено, в частности, в определении В.Я. Колдина сферы криминалистической идентификации, которая, с его точки зрения, "ограничивается ... исследованиями с целью установления единичного материального объекта путем его отождествления по отображениям в обстановке расследуемого события"*⁽³⁵²⁾. Имеется в виду событие, произошедшее в системе материальных предметов, вещной его обстановке и отразившееся в ней путем изменения материальной среды в результате этого события. Судебные строительно-технические идентификационные исследования проводятся при решении вопросов, далеких по своему содержанию от умышленных преступлений и криминальных деяний. Идентификационные исследования судебной строительно-технической экспертизы проводятся по гражданским делам, рассматриваемым как в судах общей юрисдикции, так и в арбитраже, и характеризующимся тем, что событие, повлекшее за собой судебное разбирательство, произошло не в мире материальных предметов, а в сфере правовых отношений и никак не отразилось материально. Этим и обусловлена специфика идентификационных исследований эксперта-строителя, направленных на индивидуализацию объекта и его принадлежности к единому комплексу, персонификации исполнителей определенных строительных работ. Установление и проверка этих обстоятельств позволяет рассмотреть и разрешить ряд экономических споров между владельцами зданий, строений и сооружений, а также функционально связанных с ними земельных участков, споров о праве собственности на недвижимость между участниками процесса строительного производства.

Ситуалогические задачи ССТЭ. Решению экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладений между их собственниками, предшествуют исследования, направленные на установление взаимного расположения основного (жилого) строения и построек хозяйственно-бытового назначения, инженерных коммуникаций, элементов благоустройства и пр. После этого подлежит измерению и фиксируется расстояние от этих объектов до границ участка домовладения. Результаты этих исследований являются основой для построения плана спорного домовладения и последующей разработки вариантов его раздела.

При рассмотрении судами исков о признании постройки самовольной на том основании, что ее возведение осуществлено с существенными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил (ч. 1 ст. 222 ГК), эксперт, в частности, определяет расстояние от вновь возведенного (спорного) здания, строения или сооружения до возведенных ранее строительных объектов либо объектов повышенной бактериологической опасности (свалки бытовых и иных отходов, туалеты и пр.). В первом случае проверке подлежит соответствие нового строительства требованиям противопожарных норм, во втором - санитарных. Эти исследования также подпадают под категорию ситуалогических. Если их разделить на макро- и микроисследования, то указанные выше можно отнести к первым. Вторые, в таком случае, будут направлены на составляющие объекта экспертизы. Это могут быть элементы арматурного каркаса железобетонной конструкции (взаимное расположение закладных деталей и арматурных стержней), крепежные детали (их ориентация относительно друг друга) узла соединения отдельных клееных деревянных и полимерных строительных конструкций и пр. Принимая во внимание статический характер состояния приведенных выше объектов экспертного исследования, данные задачи следует относить к ситуалогическим обстоятельством.

Решение ситуалогических задач направлено также на реконструкцию вещной обстановки происшедшего события, позволяющую в дальнейшем (используя результаты иных исследований) воссоздать характер и последовательность его отдельных фрагментов, что представляет собой динамическую составляющую данных исследований. Такие задачи относятся к ситуалогическим событийным. В ходе их решения могут быть установлены, например, последовательность и характер процессов, приведших, в конечном итоге, к образованию сквозных трещин в наружных стенах жилого дома:

- неравномерная просадка фундамента здания, обусловленная неоднородностью грунта либо его подтоплением грунтовыми или хозяйственно-бытовыми водами;

- образование и развитие не предусмотренных проектом нагрузок на конструкции здания (вследствие его полного или фрагментарного крена) и, как следствие - возникновение соответствующих напряжений в объеме материала указанных конструкций;

- достижение в своем развитии названными напряжениями прочностного предела материала, из которого изготовлены наружные стены жилого дома (это может быть кирпичная кладка, монолитный или сборный железобетон и пр.);

- нарушение целостности конструкций (собственно трещинообразование);

- наполнение трещин атмосферной влагой;

- замораживание влаги, скопившейся в "свежих" трещинах, увеличение ее объема при превращении в лед и, как следствие - дальнейшее раскрытие трещин, их "углубление" до внутренней поверхности наружных стен, которые при этом утрачивают способность ограждать помещения квартир дома от воздействия природных факторов;

- образование влажных пятен на обоях стен помещений квартир, "промораживание" отдельных участков стен.

В заключении эксперта отдельные этапы механизма восстанавливаемых экспертов процессов (явлений) должны быть описаны с той степенью детализации, которая позволила бы адресату заключения представить весь процесс (явление) целиком и удостовериться в том, что каждый его предшествующий этап с неизбежностью порождает последующий и приводит в итоге к событию, ставшему предметом судебного разбирательства.

Стоимостные задачи ССТЭ. Исследования, связанные с определением стоимости выполненных работ и использованных строительных материалов, строительного объекта в целом либо отдельной его части, выходят за рамки рассматриваемой экспертизы, определенные ее названием. Однако на практике эти исследования были и остаются неотъемлемой частью профессиональной деятельности эксперта-строителя.

При рассмотрении судами гражданских споров о праве собственности на домовладения определение стоимости дома, построек хозяйственно-бытового назначения, благоустройства и затрат, понесенных сторонами, дает возможность судить о степени участия истца и ответчика в строительстве, обустройстве спорной недвижимости. Проведение расчетов необходимо также при определении компенсации, выплачиваемой одной из сторон в том случае, когда стоимость реально выделяемой части домовладения отличается от стоимостного эквивалента идеальной доли совладельца в праве собственности на недвижимость, а также при выполнении ремонтно-восстановительных работ в ходе рассмотрения исков о возмещении ущерба при заливах квартир, разрушении строений (ст. 15 ГК).

В соответствии со ст. 37 Семейного кодекса РФ имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из них либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.). При судебном рассмотрении споров супругов о праве собственности на имущество специальные знания эксперта-строителя необходимы для определения стоимости как части имущества, составляющей недвижимость жилищной сферы, так и строительных работ, проведенных во время их совместной жизни (виды и объем этих работ устанавливаются, разумеется, не экспертным путем).

Целью экспертного определения цены продукции строительного производства или выполненных ремонтно-строительных работ является установление имеющих доказательственное значение обстоятельств, которые необходимо выяснить по делу для его правильного разрешения. К обстоятельствам такого рода следует относить последствия консервации строительства. Так, "если по независящим от сторон причинам работы по договору строительного подряда приостановлены и объект строительства законсервирован, заказчик обязан оплатить подрядчику в полном объеме

выполненные до момента консервации работы, а также возместить расходы, вызванные необходимостью прекращения работ и консервацией строительства, с зачетом выгод, которые подрядчик получил или мог получить вследствие прекращения работ" (ст. 752 ГК). Если спор между заказчиком и подрядчиком по поводу указанной суммы перейдет в сферу судебного разбирательства, эксперт-строитель должен будет провести экономические расчеты. Необходимость в расчетах возникает при определении стоимости перерасходованных при производстве строительных работ материалов, так как такой перерасход, если он является необоснованным, в себестоимость строительных работ не входит, а подлежит возмещению за счет виновных лиц в порядке, установленном действующим законодательством.

В гражданском и арбитражном процессах специальные знания эксперта-строителя бывают востребованы при судебном рассмотрении исков о применении последствий недействительных и ничтожных сделок, признании сделки недействительной (ст. 166-170 ГК), споров о правах и законных интересах лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Определение рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков может быть как самостоятельной экспертной задачей, так и промежуточным этапом исследования, что имеет место, в частности, при производстве экспертиз по гражданским делам, связанным со спорами о праве собственности на домовладения*(353).

Для данного вида исследований характерна, на наш взгляд, определенная специфика, заключающаяся в избирательности подхода к решению вопроса о том, всегда ли при определении стоимости строений спорного домовладения следует учитывать влияние таких факторов, как:

- их месторасположение (в городе или сельской местности, а в пределах населенного пункта - в центре или на окраине);
- наличие (отсутствие) транспортных магистралей (железнодорожных либо автомобильных);
- степень благоустройства района, где расположен объект спора;
- наличие (отсутствие) в непосредственной близости от него леса, реки, озера, моря либо реально существующих или предусмотренных в перспективе промышленных предприятий, свалок, иных источников вредного воздействия на человека и т.д.

Наиболее приемлемый путь определения степени влияния подобных факторов - исследование с использованием метода сопоставления парных продаж, т.е. сопоставления стоимости двух уже проданных схожих объектов оценки, в отношении которых действуют аналогичные по количеству и характеру факторы (все, кроме одного или нескольких), влияние которых подлежит определению. Представляется, что этот метод не может быть рекомендован для подавляющего числа экспертных исследований по делам данной категории (имеются в виду случаи констатации экспертом возможности реального раздела жилого дома между совладельцами), так как способ оценки недвижимости с учетом собственно "рыночных" факторов в таких ситуациях неприменим. Поясним это положение на следующем примере.

Жилой дом возводился в элитном месте двумя совладельцами на участке земли, переданном им по наследству; вклад их в строительство одинаковый, и, соответственно, им принадлежат равные доли в праве собственности на него. Дом невозможно разделить в точном соответствии с их идеальными долями, в связи с чем суду необходимо определить сумму выплаты в качестве компенсации той стороне, которой будет передана во владение "меньшая" часть дома. При этом следует исходить из того, что оценка имущества - это определение его стоимости в соответствии с поставленной целью, а установление рыночной стоимости недвижимости напрямую связано с его продажей. Рыночная стоимость имущества - расчетная денежная сумма, по которой продавец, имеющий полную информацию о стоимости имущества и не обязанный его продавать, согласен был бы продать его, а покупатель, имеющий полную информацию о стоимости имущества и не обязанный его приобрести, согласен был бы его приобрести.

Рассматриваемая ситуация не предполагает совершения сделки купли-продажи (собственники будут продолжать эксплуатировать каждый свою часть дома), следовательно, нет

условий для констатации необходимости определения собственно рыночной стоимости спорной недвижимости. К этому следует добавить, что здравому смыслу противоречило бы увеличение суммы компенсации, основанное на влиянии такого фактора, как элитное месторасположение постройки, при том, что расходы, связанные с возведением дома, определялись лишь затратами, связанными с его строительством. В данном случае при определении стоимости спорного объекта недвижимости должен быть использован затратный подход - способ оценки имущества, основанный на определении стоимости издержек на создание имущества, с учетом всех видов износа. Данный подход предполагает применение названных выше методов сравнительной стоимости единицы имущества и стоимости укрупненных элементов.

Разумеется, что в тех случаях, когда реальный раздел и иные формы преобразования спорного домовладения невозможны, его следует оценивать с учетом рыночных факторов. Это обусловлено необходимостью соблюдения условия, при котором сумма компенсации позволила бы стороне по делу, право владения недвижимостью которой прекращается с вступлением решения суда в силу, приобрести часть домовладения тех же габаритов и качества и расположенную в аналогичных условиях.

Такой же подход, с нашей точки зрения, следует использовать при возможности реального раздела спорного домовладения, расположенного на территориях, обладающих негативными, с точки зрения оценки, характеристиками (удаленность от административных центров, неблагоприятная экологическая обстановка, отсутствие развитой инфраструктуры и пр.). Рыночная стоимость жилых домов, построек хозяйственно-бытового назначения в таких местах может быть существенно ниже, чем затраты на их возведение, поэтому, думается, затратный подход в таких обстоятельствах неприменим, так как рассчитанная таким способом компенсация при определении стоимости части домовладения может быть равна рыночной стоимости всего домовладения либо превышать ее, а это противоречит здравому смыслу.

Рассмотренная ситуация демонстрирует определенную специфику установления рыночной стоимости объектов недвижимости в условиях производства судебной экспертизы. К перечню отличий стоимостных исследований, проводимых судебным экспертом, от схожих по сути действий оценщика следует относить следующие.

1. Деятельность оценщика регламентируется [Федеральным законом](#) от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" и Федеральными стандартами оценки, которые дополняют и детализируют его положения. Судебно-экспертная деятельность, в свою очередь, регламентируется процессуальным законодательством Российской Федерации, [Федеральным законом](#) N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", ведомственными инструкциями и приказами Минюста России.

2. Оценка осуществляется на договорной основе, при этом одна сторона договора - заказчик оценки, другая (исполнитель) - оценщик. Назначение и производство судебной экспертизы, предметом которой является рыночная и иная стоимость объектов оценки, осуществляется в установленном процессуальным законом порядке.

3. Результаты исследований оценщика отражаются в Отчете об оценке, результаты исследований судебного эксперта - в Заключении эксперта. Эти документы существенно отличаются друг от друга по структуре, содержанию и правилам оформления. Требования к Отчету оценщика изложены в указанных выше источниках, регламентирующих оценочную деятельность. Требования к Заключению эксперта изложены в законах и подзаконных актах, регламентирующих судебно-экспертную деятельность.

4. В методическом плане судебный эксперт в отличие от оценщика обладает более широкими полномочиями. Он может использовать как методические положения, изложенные в [ФЗ](#) N 135 и Федеральных стандартах оценки, так и любые иные источники, содержащие информацию, необходимую ему для формирования методики конкретного исследования, при должном (предусмотренном процессуальным законодательством) обосновании. Например, судебный эксперт может использовать в сравнительном подходе объекты-аналоги, даты экспозиции которых следуют

за датой оценки*(354). Оценщик же должен руководствоваться исключительно методическими положениями, указанными в ФЗ N 135 и [Федеральных стандартах оценки](#), и, как в нашем примере, вправе использовать лишь объекты-аналоги, датированные на период, предшествующий дате оценки*(355).

5. В процедурном плане оценщик обладает более широкими полномочиями по сравнению с экспертом. Так, например, он вправе самостоятельно, то есть без чьей-либо санкции, интервьюировать лиц, обладающих информацией, которую он может использовать как исходную при проведении оценки*(356). Эксперт же согласно [п. 3 ст. 55 АПК](#) и [ч. 3 ст. 85 ГПК](#) вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов. Протокол допроса он может использовать в качестве надлежащего, с точки зрения закона, источника доказательственной информации.

Этим исчерпывается перечень основных различий в деятельности оценщика и судебного эксперта при определении рыночной и иной стоимости объектов оценки.

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы, связанные с определением стоимости зданий, строений и сооружений, возведение которых в силу различных обстоятельств не было завершено.

Не законченные строительством объекты оцениваются как недвижимость. Вместе с тем, по смыслу [ст. 219 ГК](#), право собственности на недвижимость возникает с момента ее государственной регистрации, а до регистрации строящегося объекта, по замечанию Е.А. Суханова, он не может быть признан недвижимостью*(357). С учетом сказанного в заключении эксперта должны содержаться данные о наличии (отсутствии) государственной регистрации оцениваемых строений и влиянии этого факта на стоимость объекта исследования.

На рынке недвижимости объекты незавершенного строительства активно продаются и покупаются - закон не препятствует их обороту. Несмотря на формально существующую вероятность того, что сделка может оказаться ничтожной по закону, если спор возникнет до того, как объект будет завершен строительством, судебная практика свидетельствует, что такая вероятность невелика и ею можно пренебречь.

Подтверждением этого служат положения, содержащиеся в [информационном письме](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 1997 г. N 21 "Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости", в котором возможность положительного решения вопросов о том, может ли не завершенный строительством объект быть предметом договора купли-продажи и подлежит ли регистрации переход права собственности, аргументируется следующим образом: "В соответствии со [ст. 129 ГК](#) объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте".

Виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъяты из оборота), должны быть прямо указаны в законе. Гражданское законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в отношении приобретения и перехода прав на объекты, не завершенные строительством. Таким образом, эти объекты не изъяты из гражданского оборота и могут отчуждаться собственником другим лицам.

В силу [ст. 130 ГК](#) к недвижимым вещам относятся объекты, прочно связанные с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Согласно [ст. 219 ГК](#) право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента их регистрации.

Перемещение недостроенного объекта (если он представляет собой, например, фундамент и наружные стены) без несоразмерного ущерба невозможно, следовательно, он является объектом недвижимости. В связи с этим региональные комитеты по земельным ресурсам, осуществляющие регистрацию и оформление документов о правах на земельные участки и прочно связанную с ними недвижимость, регистрируют переход прав на не завершенный строительством объект и земельный

участок.

В практике имеют место случаи отказа в признании права собственности на строящееся здание, однако основанием такого отказа является не то обстоятельство, что объект не закончен строительством, а иные мотивы, например, тот факт, что здание (строение) не имеет индивидуально-определенного претендента на право владения собственностью, при том что в соответствии со [ст. 209](#) ГК право собственности может быть признано только на индивидуально-определенное имущество. Такой пример приведен, в частности, в [постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ N 1620/96 от 6 августа 1996 г.](#)

Следует отметить, что даже в том случае, если регистрация права собственности на не законченный строительством объект была бы более проблематична, это не должно служить препятствием для его оценки судебным экспертом. Ничто не мешает ему дать заключение в условной форме, например: "При условии, что данное здание будет окончено строительством в соответствии с проектом и зарегистрировано в установленном порядке, его стоимость составит 200 млн рублей".

Независимо от того, какой будет форма заключения - условной или безусловной, и с учетом того, что недостроенные объекты продаются и покупаются на рынке, при их оценке следует использовать метод сравнительного анализа продаж, принимая при этом во внимание степень готовности строительного объекта, величину затрат и время, необходимые для завершения строительства, и другие обстоятельства: не является ли объект оценки "долгостроем", не устареет ли он морально в случае завершения его строительством в соответствии с проектом и будет ли он отвечать современным требованиям специальных правил и рынка.

Таким образом, определение стоимости не законченных строительством зданий, строений и сооружений никак нельзя отнести к наиболее простым задачам, решаемым в ходе осуществления оценочной деятельности судебным экспертом-строителем. Правовой аспект рассмотрения данных вопросов придает им определенную специфику, дальнейшее изучение которой будет способствовать, на наш взгляд, как совершенствованию работы экспертов, так и повышению эффективности судебного разбирательства дел, связанных с недвижимостью промышленной, жилищной и градостроительной сферы.

Классификационные задачи ССТЭ. Общей чертой классификационных исследований является установление принадлежности объекта на основании определения его свойств и характеристик к официальному (предусмотренному государственным стандартом или иным нормативным документом) множеству объектов, свойства и характеристики которых заранее известны.

Перед экспертом-строителем достаточно часто ставится вопрос о принадлежности строительных изделий, деталей, конструкций к изделиям, деталям, конструкциям того или иного класса, типа, вида. Так, при определении стоимости каменной кладки нужно определить ее вид - простая, средней сложности, сложная; при выяснении причин и условий разрушения строения (сооружения) - марку бетона и класс арматуры, марки самих железобетонных конструкций и деталей, вид грунта, на котором осуществляется строительство.

При выявлении брака продукции строительного производства или выполненных строительных работ эксперт-строитель в зависимости от характера дефекта определяет его как исправимый (поддающийся исправлению) либо как окончательный, т.е. не поддающийся исправлению^{*(358)}. По месту обнаружения брак подразделяется на внутренний, выявленный строительной организацией до сдачи работ заказчику, и внешний, выявленный при эксплуатации объекта строительства.

Существование классов, не предусмотренных официальной стандартизацией, предопределено особенностями ССТЭ: например, класс жилых домов, которые при определенных условиях могут быть разделены между совладельцами, является специфичным для данного рода экспертизы, и по объему он меньше, чем класс жилых домов в целом.

К частным классификационным задачам ССТЭ можно отнести задачи по установлению

принадлежности:

- продукции промышленности строительных материалов (деталей, изделий, конструкций) к определенному виду, марке, классу;
- продукции строительного производства (зданий, строений, сооружений) к определенной серии, типу капитальности, области эксплуатации (промышленное, гражданское и пр.);
- строений и сооружений к группе, предполагающей эксплуатацию объектов в особых условиях (сейсмо- и селеопасных, с высоким уровнем грунтовых вод, на территории с зыбкими грунтами и пр.);
- проведенных (планируемых) ремонтно-строительных работ к капитальному, текущему, профилактическому виду ремонта и т.д.

Немаловажным основанием для классификации работ является необходимость их оформления в соответствии с установленным порядком. Так, в соответствии со [ст. 51](#) Градостроительного кодекса РФ строительство, реконструкция объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт, если при его проведении затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, осуществляются на основании разрешения на строительство, которое представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт (ряд исключений по отношению к действию этого положения приведен в указанном Кодексе).

Диагностические задачи ССТЭ. В ходе решения диагностических задач могут быть установлены отклонения от требований строительных норм и правил (СНиП), регламентирующих как проектирование, так и собственно строительство, и выявлены признаки, изучение которых позволит констатировать возникновение и развитие разрушительных процессов в конструкциях исследуемого строения - об этом может свидетельствовать наличие в них трещин, прогибов, сколов и т.д. Знание общих закономерностей таких процессов позволит сформулировать вывод прогностического характера, например: "В данных условиях неизбежно разрушение здания". Однако возможны случаи, когда нет необходимости в выводах такого рода.

Например, при рассмотрении исков о признании договора найма жилых помещений недействительным назначаются экспертизы, в ходе которых устанавливается только наличие (отсутствие) отступлений от санитарных норм, которые распространяются на подлежащие исследованию помещения. В выводах будет содержаться лишь констатация того или иного факта, например, факта отклонения от нормативной величины уровня инсоляции, освещения, шума, вследствие чего будет установлено, что состояние исследуемого помещения не соответствует требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

В соответствии с [ч. 1 ст. 754](#) ГК подрядчик строительства несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, и при реконструкции (обновлении, перестройке, реставрации и т.п.) здания или сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части. В том случае, если подрядчик в судебном порядке оспаривает наличие отступлений от указанных СНиП, частичную или полную утрату строительным объектом перечисленных характеристик, будет назначена ССТЭ, в ходе которой в отношении приведенных обстоятельств будет решаться диагностическая задача констатационного характера. Диагностические задачи как прогностического, так и констатационного характера ставятся перед экспертом-строителем арбитражными судами при рассмотрении споров между предприятиями, учреждениями и организациями по вопросам градостроительной деятельности.

В ходе решения диагностических задач эксперт соотносит характеристики объекта исследования с требованиями специальных норм и правил, которые можно разделить на общие и

частные. К общим следует относить правила, регламентирующие вопросы, связанные со строительной сферой независимо от специфики деятельности конкретной строительной организации. К частным - правила, инструкции, положения, разработанные для конкретной строительной организации (ее подразделения) и утвержденные в установленном порядке. Сведения о документах, содержащих общие правила, отражены в соответствующих нормах, правилах, стандартах.

Понятие соответствия продукции производства строительных материалов, строительного производства действующим техническим нормам на практике достаточно часто отождествляется с понятием качества произведенной продукции или выполненной работы. Правильное представление о предмете ССТЭ невозможно сформировать без выяснения объема этого понятия, с которым в основном и связан круг потребительских свойств, изучаемых экспертом при исследовании объектов этого рода. В регламентирующих документах (ГОСТах, СНИПах и пр.) дается количественное выражение качества продукции, определяются границы, в которых указанные объекты ССТЭ могут быть использованы в соответствии со своим назначением.

Существующая система контроля качества строительства отличается продуманностью, детальной проработкой, однако на практике ее эффективность оставляет желать лучшего. Многочисленными объектами гражданско-правовых споров и, соответственно, ССТЭ становятся результаты труда строителей. Строительные объекты как вид продукции характеризует то обстоятельство, что контроль их качества, в соответствии с требованиями специальных правил, должен осуществляться в течение всего срока их эксплуатации и с определенной периодичностью. Так, общие осмотры жилых зданий следует проводить два раза в год - весной и осенью. Результаты деформационных процессов, протекающих в основаниях фундаментов, должны фиксироваться не реже одного раза в год, температуру и давление воды в системах отопления и горячего водоснабжения надлежит измерять два раза в год - при весеннем и осеннем осмотре (пробных пусках) и т.д.*⁽³⁵⁹⁾ На практике нормативно обусловленный порядок контроля технического состояния жилых зданий соблюдается, как правило, ненадлежащим образом, что в судебных спорах, касающихся качества квартир, изначально отводит эксплуатирующей организации роль стороны по делу, в отношении которой искивые требования во многих случаях признаются обоснованными.

Каузальные задачи ССТЭ. Решение задач данного вида направлено, как правило, на установление наличия и видов причинной связи между отступлениями от требований специальных правил и различного рода негативными событиями (явлениями). Вынесение такого рода суждений судебным экспертом-строителем предусмотрено гражданским законодательством: согласно [ч. 5 ст. 720 ГК](#) оплата экспертизы, назначенной судом при разрешении спора между заказчиком строительства и подрядчиком, возлагается на последнего, за исключением случаев, когда "экспертизой установлено отсутствие... причинной связи между действующими подрядчиками и обнаруженными недостатками (строительства. - А.Б., Е.С.)".

Рассмотрим пример из практики.

При разбирательстве гражданского дела, связанного с обрушением наружной кирпичной стены возводимого строения, необходимо было установить причину обрушения. Изучив материалы дела и обследовав строительный объект, эксперт пришел к выводу, что обрушение стены произошло в результате несоответствия фундамента виду грунта, обладающего повышенной зыбучестью. После дождя это свойство грунта проявилось и стена, не имевшая должной опоры, накренилась. В результате деформации грунта под фундаментом крен стал столь значительным, что вышел за пределы устойчивости конструкции, и это привело к обрушению стены. При дальнейшем изучении материалов дела экспертом было установлено, что строение с фундаментом, не соответствующим характеру геоподосновы, было возведено без обязательной разработки проекта исследования грунтов. Таким образом, определение причинной связи сыграло здесь основную роль в установлении истины по делу.

В арбитражном и гражданском судопроизводстве каузальные исследования

эксперта-строителя требуются при установлении:

- случайного либо иного характера гибели или повреждения объекта строительства (ч. 1 ст. 741 ГК);
- наличия (отсутствия) причинной связи между гибелью (повреждением) строительного объекта и недоброкачеством использованного материала, деталей или конструкций либо исполнением подрядчиком ошибочных указаний заказчика (ч. 2 ст. 741 ГК);
- возможности (отсутствия таковой) использования определенных строительных материалов без ухудшения качества подлежащих выполнению работ (ч. 2 ст. 745 ГК);
- возможности (отсутствия таковой) негативного влияния отступлений от условий договора строительного подряда на качество подлежащих выполнению работ (ч. 2 ст. 748 ГК);
- возможности (отсутствия таковой) негативного влияния определенных строительных материалов, результатов исполнения подрядчиком указаний заказчика на окружающую среду (комплексные строительно-экологические и строительно-материаловедческие исследования), а также на безопасность выполнения строительных работ (ч. 2 ст. 351 ГК);
- причин превышения сметы на строительство и наличия (отсутствия) причинной связи такого превышения с действиями подрядчика (ч. 3 ст. 744 ГК);
- причинной связи между дефектами технической документации и расходами, понесенными в связи с их установлением и устранением (ч. 4 ст. 744 ГК);
- причинной связи между ненадлежащими действиями заказчика (подрядчика) и гибелью (повреждением) результатов работ, выполненных на определенном этапе их производства (ч. 3 ст. 753 ГК);
- причинной связи между ненадлежащим выполнением проектных, изыскательских работ и недостатками, обнаруженными в ходе строительства, а также эксплуатации объекта, созданного на основе технической документации и данных изыскательских работ (ч. 1 ст. 761 ГК);
- причинной связи между приостановлением работ и гибелью (повреждением) объекта строительства (ч. 4 ст. 743 ГК);
- причинной связи между строительными работами, эксплуатацией строительного объекта и нанесением вреда либо угрозой нового вреда (ч. 2 ст. 1065 ГК, ч. 1 ст. 1079 ГК, ст. 1100 ГК) и др.

Особенность отношения суда к вопросам, связанным с причинностью заключается в том, что в круг его интересов не попадают промежуточные явления, из которых складывается причинная цепь, внимание акцентируется лишь на тех ее частях, которые представляют собой начало и конец соответствующей цепи, именуемые причиной и следствием. Вместе с тем, деятельность эксперта-строителя заключается в том, что в пределах компетенции сведущего лица его исследования, как правило, охватывают всю совокупность явлений и процессов, приведших к событию, ставшему предметом судебного разбирательства. Критическому изучению в указанных пределах подлежат также и те фрагменты причинной связи, которые установлены не экспертным путем.

Так, при установлении причинной связи между рытьем котлована в непосредственной близости от стены здания и его обрушением мысленной реконструкции подлежит процесс разрушения, фрагментами которого могут быть:

- просадка грунта под фундаментом строения в связи с изменением сложившейся системы распределения напряжений в его основании, происшедшая при рытье котлована;
- неравномерная осадка фундамента строения, обусловленная снижением прочности основания;
- появление и развитие в конструктивных элементах здания (наружных стенах, перекрытиях) напряжений (растягивающих, изгибающих и пр.), величина которых на определенном этапе превышает пределы расчетных;
- образование и развитие трещин в конструкциях сооружения и как следствие - их обрушение.

Главная задача реконструкции в таких случаях - определить первоначальное состояние и

расположение объектов, "проследить" процесс изменения этого состояния, выяснить "пространственные взаимосвязи" механизм события*(360). Исследования, проводимые в рамках решения рассматриваемых задач, можно разделить на "событийные" и "обстоятельственные"*(361).

В рассмотренном выше примере "в наличии" задачи обоих видов - исследование механизма события нужно отнести к событийным, а установление взаимного расположения разрушенного строения и котлована (в частности, соотношения глубины котлована и глубины заложения фундамента строения) - к обстоятельственным.

Достаточно распространены в экспертной практике задачи, связанные с установлением причин, условий, обстоятельств и механизма снижения качественных показателей возводимого или эксплуатируемого строительного объекта: подрядчик строительства несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неполноте инструкций по его эксплуатации, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами (ч. 2 ст. 755 ГК), но не несет ответственности за допущенные им без согласия заказчика мелкие отступления от технической документации, если докажет, что они не повлияли на качество объекта строительства (ч. 2 ст. 754 ГК). За основу решения вопроса об ответственности должны быть взяты результаты каузальные исследований, полученные экспертом-строителем.

Подобного рода исследования должны не ограничиваться рамками физического процесса, а распространяться и на организационные аспекты события, ставшего предметом ССТЭ, и предполагать поэтапное изучение данных о распоряжениях (решениях), например, должностных лиц, имеющих отношение к событию, и об их исполнении. Согласно ч. 2 ст. 741 ГК, в случае гибели объекта строительства до его приемки заказчиком или повреждения вследствие исполнения ошибочных указаний заказчика, подрядчик вправе требовать оплаты всей предусмотренной сметной стоимости работ. В таких случаях в процессе исследования экспертом определяется, на каком этапе производственного процесса (процесса эксплуатации строительного объекта) появились условия для аварии (частичной либо полной утраты строением или его отдельным помещением эксплуатационных и других свойств), устанавливается, какие действия лиц (распоряжение руководителя, содержащее отступление от специальных правил, или неправильные действия исполнителя, выполнявшего безупречное по форме и содержанию распоряжение) обусловили неизбежность либо вероятность негативного события.

Определяя причины того либо иного события, эксперт должен разделить понятия "причина" и "условие", исходя из того, что "причина - это активный процесс, явление или действие. Условие - пассивное начало, обстановка, в которой протекал процесс, явившийся причиной"*(362).

Так, если в ходе земляных работ был поврежден действующий электрический кабель, и под воздействием электротока землеройной машине нанесен ущерб, ближайшей "технической" причиной события является механическое, разрушающее воздействие рабочей части машины на защитный корпус электрокабеля, распространение действия электротока на токопроводящие ее элементы. Одним из условий происшедшего следует считать сам факт нахождения действующего электрокабеля в зоне ведения земляных работ.

В тех случаях, когда наличие причинной связи только предполагается (любая экспертная задача содержит элемент неопределенности), задачей экспертного исследования будет установление наличия (отсутствия) таковой.

Например, при рассмотрении судами гражданских исков о возмещении убытков (ст. 15 ГК), связанных с заливами квартир, перед экспертом достаточно часто ставится вопрос о том, могла ли открытая форточка или балконная дверь в зимнее время быть причиной разрыва металлического корпуса отопительного радиатора. Такой вопрос ориентирует эксперта на установление причины события и условий, сделавших возможным это со-бытие. Причиной (активным процессом) могли быть изменение теплового режима в комнате (снижение температуры), охлаждение и замерзание теплоносителя (воды) в радиаторе, сопровождавшееся увеличением его объема в замкнутом

пространстве, ограниченном корпусом радиатора, и приведшее к динамическому воздействию теплоносителя на стенки отопительного прибора и, как следствие, к его разрушению и отказу микроклимата жилища. В качестве условий следует указать на результаты процесса коррозии внутренней поверхности радиатора, неоднородность структуры металла, из которого был изготовлен корпус прибора, и пр.

На практике эксперту может быть предложено установить последствия, которые наступили (могли наступить) в результате какой-то определенной причины (например: какие последствия может вызвать разборка той или иной части единого строения). В любом случае в результате проведенного им исследования предполагается установить наличие взаимосвязи между причиной и следствием, а затем изучить ее.

Одной из разновидностей исследования обстоятельств события является установление характера его последствий. Изучению подлежат изменения, не связанные с причиной, поскольку она была установлена другим, не экспертным путем (исходя из показаний свидетелей, иных лиц).

Предположим, при заливе квартиры персоналом, обслуживающим систему водоснабжения жилого дома, установлена причина выхода из строя сантехнического оборудования и устранены выявленные неполадки, что было отражено в соответствующих документах и не вызвало возражений ни у суда, ни у спорящих сторон (одной из которых являются, как правило, жильцы залитой квартиры, другой - представители эксплуатирующей организации или жильцы вышерасположенной квартиры). В этом случае предметом спора в суде может быть сумма затрат для проведения ремонтно-восстановительных работ в квартире, пострадавшей от залива, а не причина.

Устанавливая наличие взаимосвязи внешних условий события и наступивших последствий, эксперт не касается юридической значимости исследуемых условий и обстоятельств для дела, так как "определяющим моментом при разрешении вопроса о необходимости назначения экспертизы является не юридическая значимость обстоятельств, а потребность установления их с помощью специальных знаний. Значимость того или иного обстоятельства для дела определяет суд (судья), исходя не только из него самого, но и из его связи с другими обстоятельствами дела, а также из требований закона. Установлением факта как явления реальной деятельности и исчерпывается компетенция эксперта в данном вопросе"*(363).

В связи с тем, что влияние внешних условий на процесс строительства достаточно велико и во многом определяет экономическую, техническую и организационную стороны проектирования и возведения зданий, предметом исследования эксперта-строителя является также экономическая целесообразность ведения строительства в неблагоприятных условиях.

Напомним, что Гражданским законодательством предусмотрено положение, в соответствии с которым подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды ([ч. 1 ст. 751 ГК](#)) и не вправе использовать при этом материалы и оборудование, предоставленные заказчиком, или выполнять его указания, если это может привести к нарушению обязательных для сторон требований к охране окружающей среды ([ч. 2 ст. 751 ГК](#)).

Все чаще имеют место случаи рассмотрения исков о возмещении ущерба, вызванного пагубным воздействием строительной отрасли на окружающую среду и здоровье людей. Судебное рассмотрение дел этой категории невозможно без использования специальных знаний в области как строительства, так и экологии и, следовательно, без назначения комплексной экспертизы. Задача экспертов-строителей в таких случаях - установить факт проведения всех необходимых мероприятий, направленных на исключение негативного воздействия объекта строительства на природу, выявить все допущенные отступления от требований специальных правил, регламентирующих порядок и последовательность выполнения работ. Эксперт-эколог, со своей стороны, может установить факт возникновения и развития губительных для природы и человека процессов. Общей же их задачей будет установление причинно-следственной связи между выявленными отступлениями и наступившими последствиями.

Преобразовательные задачи ССТЭ. Исследования, направленные на решение данных задач, проводятся при рассмотрении гражданских споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы, решении вопросов, связанных с разделом недвижимого имущества, находящегося в долевой и совместной собственности, и выделом из него доли (ст. 252, 254, 258 ГК). Указанные споры широко распространены в судебной практике. Тяжущиеся стороны в таких процессах - участники общей (общедолевой) собственности на дом, домовладение, а также иные строительные объекты*(364). Такая форма собственности противоестественна для человека, ее характер создает благодатные условия для конфликтов.

Дела этой категории достаточно сложны, что обусловлено рядом причин:

- по таким делам предмет доказывания насыщен многими юридическими фактами, и все они должны быть точно определены и проверены с помощью судебных доказательств;

- факты, связанные с возникновением либо прекращением права собственности на жилой дом (или домовладение), зачастую имеют место задолго до рассмотрения спора в суде и, как правило, значительно отстают друг от друга по времени;

- в тяжбу вовлекается широкий круг лиц, большинство из которых не являются инициаторами процесса и не заинтересованы в скорейшем разрешении спора*(365);

- для решения ряда вопросов требуются специальные знания в области строительства, что обуславливает необходимость назначения ССТЭ.

Осуществляемые в ходе ССТЭ исследования можно условно разделить на два этапа:

- определение возможности реального раздела объектов недвижимости между совладельцами в соответствии с заданными судом условиями: пропорционально идеальным долям совладельцев в праве собственности*(366), с отступлением от величин этих долей, по фактически сложившемуся порядку пользования домовладением (домом, дачей и пр.);

- разработка возможных вариантов реального раздела.

Условность такого деления данных исследований заключается в том, что в действительности круг решаемых экспертом задач значительно шире, что нашло свое отражение и в специальной литературе. Так, один из авторов утверждает, что участие эксперта здесь необходимо для "дачи заключения о возможности выдела части дома и построек хозяйственного назначения в соответствии с долями собственников с соблюдением технических, противопожарных и санитарных норм, о всех допустимых вариантах выдела или передачи в пользование помещений, в том числе и по вариантам, предложенным сторонами, о действительной стоимости дома и других построек, а также стоимости каждой предлагаемой к выделу части дома, о размере затрат, необходимых на переоборудование, и т.п."*(367). Рассмотрим эти вопросы подробнее.

"Возможность реального раздела" жилого дома, квартиры и пр. - понятие, включающее в себя как технический, так и социальный аспект, т.е., с одной стороны, переоборудование строения, предусмотренное экспертом, не должно снизить прочностные характеристики конструктивных элементов подлежащего разделу строительного объекта, с другой - выделяемые спорящим сторонам части строения должны обладать теми же функциональными свойствами, что и строение в целом. Эти свойства, как правило, регламентированы специальными нормами, соблюдение которых позволяет использовать строение для определенных целей - постоянного проживания, сезонного отдыха и т.д. Поэтому при разделе, например, жилого дома выделяемые помещения должны иметь определенные габариты, отопление; уровень их инсоляции и освещенности должен отвечать требованиям специальных норм и правил и пр.

Термин "раздел" в данном контексте употребляется с определенной долей условности, здесь предполагается лишь обеспечение возможности автономного пользования выделяемыми частями спорного строения, так как всегда существуют его отдельные элементы, не поддающиеся собственно разделу (крыша, фундамент, инженерные коммуникации), которые обеспечивают нормальное хозяйственное использование жилища.

Так, при определении возможности раздела жилого дома эксперт исходит из того, что каждая выделяемая часть должна составлять "изолированную часть дома с отдельным входом

(квартиру) либо имеется возможность превратить эту часть дома в изолированную путем соответствующего переоборудования"*(368). Раздел дома, находящегося в долевой собственности, влечет за собой ее прекращение.

Если нет возможности реального раздела, речь может идти об определении порядка пользования совладельцами недвижимости объектом спора. Так, при определении порядка пользования спорным жилым домом собственникам "могут быть выделены отдельные жилые помещения, в том числе и неизолированные. Подсобные помещения и устройства (лестницы, коридоры, обогревательные приборы и т.п.) могут быть оставлены в общем пользовании"*(369). Определение порядка пользования недвижимостью в отличие от реального ее раздела не означает прекращения долевой собственности и может не предполагать проведение какого-либо переоборудования строений. В таких случаях изменяется только режим пользования недвижимостью ее совладельцами, т.е. появляются земельные участки (либо помещения строений) обособленного пользования наряду с участками земли и помещениями общего пользования.

Возможность реального раздела определяется необходимостью соблюдать ряд условий. Так, имуществу не должен наноситься несоразмерный ущерб (ч. 3 ст. 252 ГК). Как следует из разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР, содержащегося в постановлении N 4 от 10 июля 1980 г. "О некоторых вопросах, возникающих в практике рассмотрения судами споров о выделе доли собственнику и определении порядка пользования домом, принадлежащим гражданам на праве общей собственности", под несоразмерным ущербом хозяйственному назначению строения следует понимать существенное ухудшение технического состояния дома, превращение в результате переоборудования жилых помещений в нежилые*(370), предоставление на долю помещений, которые не могут быть использованы как жилье из-за малого размера площади или неудобства пользования ими, и т.п.*(371) При этом на практике под несоразмерным ущербом понимается утрата строением технической целостности и исправности (разрушение), а также возникшие в результате проведенных переоборудований несоответствия требованиям, которые предъявляются к жилым помещениям: по их размеру, освещенности, инсоляции и др.

Таким образом, предмет судебного разбирательства при разделе имущества, включающего жилой дом, хозяйственные постройки и сооружения, составляет возможность:

- раздела внутренних помещений (жилых и нежилых) путем переоборудования, достроек, перестроек ("техническая" возможность раздела);
- выдела соответствующих по размерам и свойствам долям в праве собственности изолированных помещений (квартир), отвечающих требованиям жилых, и присуждения их спорящим сторонам в индивидуальную собственность с учетом интересов сторон, фактически сложившегося порядка пользования и др.

В судебном решении должны быть установлены: способ исполнения раздела - путем перепланировок, перестроек или без них; порядок исполнения - на кого будут возложены обязанности по реализации перестроек и переоборудования; стоимость работ. Может быть предложено несколько вариантов переоборудования и перестройки (в пределах заданных судом условий), в таких случаях речь также идет о вариантах раздела. Для установления почти всех перечисленных обстоятельств необходимы специальные знания в строительстве.

Понятие "определение порядка пользования недвижимостью" следует употреблять при решении вопросов, возникающих в отношении спорных объектов, не являющихся собственностью сторон по делу (нельзя делить то, чем не владеешь), даже если при разработке вариантов их преобразования выполняются условия, отвечающие требованиям, предъявляемым к реальному разделу. Тем не менее, при назначении экспертиз по делам этой категории судьи часто ставят перед экспертом вопрос "Возможен ли раздел земельного участка между истцом и ответчиком"? Заметим, что участок находится в собственности государства, а стороны по делу являются его пользователями.

Следует определить правильное отношение эксперта к такому виду представляемых ему судом документов, как технический паспорт территориального бюро технической инвентаризации

на спорное домовладение. Данные, содержащиеся в нем, можно условно разделить на правовые и технические, а также на обязательные и ориентирующие. Первые указывают на величину долей совладельцев в праве собственности на недвижимость, отражают факт регистрации в установленном порядке строений и отдельных пристроек. Вторые отражают технические характеристики объектов недвижимости. К обязательным следует относить данные правового характера, эксперт использует их в своих исследованиях без каких-либо корректировок (за исключением ситуаций, в которых они противоречат данным других материалов дела, и тогда в суд направляется соответствующее ходатайство).

Данные ориентирующего значения (например, величина физического износа основного строения спорного домовладения) эксперт подвергает корректировке, если они отличаются от данных, полученных в ходе натурных исследований объектов гражданского спора. При этом эксперт вправе сообщить об имеющихся несоответствиях в суд для того, чтобы были приняты меры к внесению в технический паспорт необходимых корректировок. Предпочтительнее ситуация, когда в судебном заседании при участии эксперта наряду с его заключением рассматривается паспорт территориального бюро технической инвентаризации с уже внесенными коррективами.

Решая вопрос о возможности реального раздела спорного дома, эксперт определяет возможность устройства в нем отдельных (изолированных) жилых помещений (квартир), имеющих непосредственное дневное освещение, отопительно-варочное устройство, самостоятельный выход наружу.

В соответствии с жилищным законодательством жилые помещения могут располагаться не только в жилых домах, но и в коттеджах (дачах), если они приспособлены для постоянного проживания.

Чтобы правильно решить вопрос о возможности раздела жилого дома, нужно различать такие понятия, как "соответствие помещения санитарным и техническим требованиям" и "уровень благоустройства (комфортности) помещения". Первое предусматривает наличие условий, в которых проживание человека в конкретном помещении не приносит вреда его здоровью, второе - наличие в помещении коммунальных удобств (водопровода, канализации, центрального отопления, газоснабжения, кондиционирования, телефонной связи и пр.).

Жилое помещение может отвечать санитарным и техническим требованиям, но быть неблагоустроенным, либо быть благоустроенным, но не соответствовать таким требованиям. Неблагоустроенный дом подлежит разделу; дом, который не отвечает санитарным и техническим требованиям, реальному разделу в качестве жилого не подлежит, так как не может использоваться по прямому назначению.

Полагаем, что при решении вопроса о возможности раздела жилого дома нельзя принять в качестве обязательного условия проектирования квартир, например, наличие подсобных помещений - ванной комнаты (душевой), кухни, прихожей.

В продолжение этого вполне допустимо говорить о необязательности при разработке вариантов раздела дома устраивать отдельное помещение под кухню, если есть возможность устроить комнату-кухню с отопительно-варочным очагом. Если доли совладельцев равны, эксперту следует предложить к выделу ту или иную часть строения обезличенному собственнику (совладельцам А., Б. и т.д.), а суду с учетом всех обстоятельств дела (фактически сложившийся порядок пользования, пожелания сторон и пр.) - распределить предлагаемые экспертом к выделу части дома между конкретными лицами - истцами, ответчиками, третьими сторонами и пр.

10.2. Особенности назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы

Судебная строительно-техническая экспертиза в гражданском процессе должна быть назначена по требованию любой из сторон (условно обязательное назначение предусмотрено законом) при возникновении спора между заказчиком строительства и подрядчиком по поводу

недостатков выполненной работы или причин их возникновения (ч. 5 ст. 720 ГК). Если такое требование не заявлено, экспертиза может быть назначена (обязательное назначение законом не предусматривается) при рассмотрении споров между подрядчиком и заказчиком по поводу причины гибели или повреждения строительного объекта (ст. 741, 742 ГК), качества выполненной работы, причин возникновения и развития дефектов строительства, их возможных последствий (ст. 710, 713, 715, 716, 721, 723, 724, 737, 748, 753, 754, 757, 761, 762 ГК).

Если возникает необходимость в установлении наличия (отсутствия) отступлений от градостроительных и строительных норм и правил и их характера, суд может обратиться к помощи эксперта-строителя при решении вопроса о возможности признания права собственности на постройку за лицом, осуществившем ее самовольное возведение (ст. 222, 263 ГК), а также вопросов, связанных с безопасностью ведения строительных работ (ст. 751 ГК).

Широко распространено на практике проведение ССТЭ при рассмотрении споров о праве собственности на недвижимость в жилищной сфере, решении вопросов, связанных с разделом недвижимого имущества, находящегося в долевой и совместной собственности, и выделом из него доли (ст. 252, 254, 258 ГК).

Специальные строительно-технические знания необходимы при установлении в судебном порядке факта наличия недостатков строительства, причин их возникновения и развития, возможности использования строительных объектов (например, индивидуальных жилых домов, дачных домиков) в соответствии с их функциональным назначением и определении величины затрат, необходимых для устранения выявленных недостатков.

Перечень судебных ситуаций, требующих разрешения с помощью специальных строительно-технических знаний этим, разумеется, не исчерпывается.

О назначении экспертизы суд выносит определение (ст. 80 ГПК). Следует отметить, что данные, необходимые для проведения исследований, в определении о назначении экспертизы по гражданским делам не всегда обладают должной полнотой. Так, порой спорные строения вообще не упоминаются, тогда как это указание имеет не только информационное, но и процессуальное значение: лишь таким путем их можно представить эксперту. Кроме этого, получая в установленном порядке (даже опосредованно) объекты от суда, эксперт несет ответственность за их сохранность, что предопределяет выбор им тех или иных методов исследования. Если строения не упоминаются в определении, эксперт формально свободен от такой ответственности, что недопустимо.

Определение о назначении ССТЭ адресовано не только эксперту, но и владельцу (пользователю), арендатору спорного строения (земельного участка), оно является для него своего рода предписанием не чинить препятствий экспертному осмотру и исследованию. В то же время в определении нередко не указывается адрес подлежащего осмотру домовладения, а в случаях, когда спорящим сторонам принадлежит только его часть, она никак не обозначается.

К распространенным недостаткам относится также ситуация, когда в определении о назначении ССТЭ не указаны доли, в соответствии с которыми должен быть произведен раздел имущества, при том, что сведения такого характера содержатся в различных документах, составляющих материалы дела, и нередко противоречат друг другу.

Достаточно часто в состав подлежащего разделу имущества входят строения, возведенные без соответствующих разрешений (самовольно возведенные строения). Определение возможности их раздела связано с рассмотрением не только технического, но правового аспекта - возведение объектов без разрешения на строительство является отступлением от требований законодательства Российской Федерации. Суд в таких случаях должен оговорить, следует ли рассматривать такой объект в качестве элемента домовладения (на это у суда могут быть только ему известные основания) или нет. На практике необходимость такого указания в определении, как правило, игнорируется, что влечет за собой подготовку экспертом и направление в адрес суда соответствующих ходатайств. Это, в свою очередь, увеличивает сроки судопроизводства по гражданским делам.

В арбитражном судопроизводстве весьма существенным для ССТЭ является то обстоятельство, что порядок назначения экспертизы с момента вступления в силу действующего АПК (2002 г.) претерпел значительные изменения. По ранее действовавшему АПК (1995 г.), в соответствии с [ч. 1 ст. 66](#) назначение экспертизы судом осуществлялось только по ходатайству сторон. При этом была явно преувеличена роль принципа состязательности и не предусмотрено нормы, предоставляющей арбитражному суду право в необходимых случаях назначить экспертизу по своей инициативе. В практике арбитражного судопроизводства возникали трудности при разрешении сложных дел, когда стороны не заявляли ходатайств о проведении экспертизы из-за экономических соображений, а суд не мог по своей инициативе назначить ее ввиду отсутствия правовой нормы. В то же время без заключения эксперта дело разрешить правильно не представлялось возможным. Создавалась ситуация "замкнутого круга"*[\(372\)](#). Новый АПК это положение существенно изменил, предоставив суду возможность назначать экспертизу по своей инициативе ([ст. 82](#) АПК). При этом законодатель перечислил ряд ситуаций, когда такая возможность подлежит обязательной реализации.

Учитывая, что экспертные строительно-технические исследования по делам, рассматриваемым в арбитраже, как правило, являются весьма длительными*[\(373\)](#), назначать экспертизу следует на самых ранних стадиях процесса, т.е. при подготовке дела к судебному разбирательству (гл. 14 АПК). Уже на этом этапе суд вправе решить вопрос о назначении экспертизы и вызвать в судебное заседание экспертов ([п. 3 ч. 1 ст. 135](#) АПК).

В арбитражном процессе, так же как и в гражданском, экспертиза может назначаться и проводиться в порядке обеспечения доказательств и по поручению суда. Так, в соответствии со [ст. 72](#) АПК лицо, участвующее в деле и опасющееся, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным, вправе обратиться в этот же суд с заявлением об их обеспечении. Применительно к ССТЭ это бывает в тех ситуациях, когда в ходе возведения строительного объекта определенные, существенные для дела его стороны (свойства) могут быть скрыты при выполнении работ. Прежде всего, это фундаменты, инженерные коммуникации, электросети и пр. Проведение экспертизы в порядке обеспечения доказательств в определенные судом сроки позволит в данном случае зафиксировать и исследовать результаты выполненных строительных работ, являющиеся предметом арбитражного спора.

Судебное поручение провести экспертизу может быть дано в двух случаях:

- когда объекты экспертного исследования находятся на территории другого субъекта Российской Федерации;
- когда эксперты или экспертное учреждение, в штате которого имеются сведущие лица, обладающие достаточно узкой специализацией, необходимой для проведения конкретных строительно-технических исследований, осуществляют свою деятельность на территории другого субъекта Российской Федерации.

Судебные строительно-технические экспертизы периодически проводят лица, основная деятельность которых осуществляется за рамками процессуальных отношений. Для экспертов-строителей, являющихся сотрудниками СЭУ Минюста России, производство ССТЭ - основной вид деятельности. И те и другие, как правило, имеют высшее образование, квалификацию инженера-строителя, опыт работы в различных отраслях строительной индустрии либо проектных и научно-исследовательских институтах соответствующего профиля.

В ходе осуществления экспертной деятельности, особенно на первых ее этапах, они нередко сталкиваются с проблемами, обусловленными спецификой труда сведущего лица в судебной сфере. Работа судебного эксперта-строителя - на всех ее этапах - существенно отличается от деятельности как специалиста, работающего в сфере строительства, так и подавляющего большинства судебных экспертов, занимающихся производством "традиционных" криминалистических исследований - трасологов, почерковедов, материаловедов и т.д. В общем виде об указанной специфике можно сказать следующее.

1. Вопросы, которые обычно ставятся перед экспертом-строителем, чрезвычайно

многообразны, для ответа на них часто бывает недостаточно знаний, полученных в процессе подготовки лица в рамках вузовского курса по выбранной им специальности и приобретенных в ходе практической деятельности. Это обуславливает необходимость освоения экспертом смежных специальностей, расширения объема специальных знаний, приобретения новых навыков. Осознавая невозможность аккумуляции одним лицом всей суммы требуемых для успешного производства ССТЭ знаний, эксперт должен уметь привлекать к решению проблем, связанных с производством экспертизы, иных лиц, обладающих узкопрофессиональными знаниями (монтаж, наладка, эксплуатация и ремонт электро-, сантехнического и иного оборудования зданий, строений и сооружений, механика грунтов, гидрогеология, экология строительства, дендрология и пр.). Такое взаимодействие может осуществляться в виде получения консультаций, данных справочного характера, проведения совместных исследований (комплексная экспертиза) и пр.

2. Работа сведущего в области строительства лица в качестве эксперта либо специалиста в отличие от его коллеги, чья деятельность осуществляется в сфере строительной индустрии, проходит в режиме ограничений процедурного характера, что предполагает наличие у него определенных юридических знаний. Процессуальные нормы устанавливают порядок проведения исследований, форму их представления в заключении эксперта (в том числе использование специальной терминологии), оказывают определенное влияние на поведенческую сторону эксперта в процессе работы. Так, от того, какие вопросы поставлены органом (лицом), назначившим экспертизу, зависит объем предстоящих исследований.

Достаточность материалов, которые должны быть представлены эксперту для проведения исследования, их допустимость и относимость к делу устанавливает судья. Время производства экспертизы определяется установленными законом сроками судебного разбирательства дела. Расширить круг вопросов и исследуемых объектов, продлить при необходимости сроки исследования можно только при соблюдении экспертом требований процессуального характера, нормативных ведомственных документов. Процессуальная регламентация, в частности, заставляет избирательно подходить к решению вопроса о возможности исследования строений - элементов спорного домовладения для определения возможности их реального раздела, не позволяет эксперту выносить суждение о денежной компенсации стороне по делу в тех случаях, когда по существу это действие на первый взгляд кажется оправданным. Остановимся на этом подробнее.

Достаточно часто в состав подлежащего разделу имущества входят строения, возведенные без надлежащего разрешения (самовольные постройки). Определение возможности их раздела связано с рассмотрением не только технического, но и правового аспекта.

По сложившейся практике такие строения экспертом не исследуются и не принимаются в расчет ни при определении стоимости домовладения, ни при разработке вариантов его раздела, ибо право собственности на строение возникает с момента принятия его в эксплуатацию и правовой регистрации в местных органах управления. Следовательно, до принятия в эксплуатацию и правовой регистрации спор о разделе строений (а это, прежде всего, спор о праве собственности) не может быть разрешен судом, так как это право еще не возникло и, возможно, не возникнет, если будет установлено, что дом возведен с отступлениями от проекта или с грубыми нарушениями требований строительных и градостроительных норм и правил (ст. 222 ГК).

Вместе с тем, ограничиваясь без каких-либо на то указаний суда исследованием только строений, принятых в эксплуатацию и прошедших правовую регистрацию, эксперт не учитывает того, что суд вправе произвести раздел не оконченного строительством (и, следовательно, не зарегистрированного) строения, если, "учитывая степень его готовности, можно определить отдельные подлежащие выделу части с последующей технической возможностью доведения строительства дома до конца"*(374). Суд может вынести решение о разделе незарегистрированного строения в том, например, случае, если будет установлено, что "застройщик умышленно не принимает мер к правовой регистрации дома с тем, чтобы избежать рассмотрения в суде спора с членами семьи, принимавшими участие в строительстве"*(375).

Таким образом, самостоятельно исключая незарегистрированные в установленном порядке

строения из числа объектов, подлежащих исследованию, эксперт выходит за пределы своей компетенции. В этой ситуации, как представляется, он должен воспользоваться предусмотренным законом правом и заявить ходатайство о представлении данных, определяющих круг объектов, подлежащих экспертному исследованию.

Теперь о компенсации за отклонение (в меньшую сторону) от идеальной доли реально выделяемой совладельцу части домовладения. Вопрос о ее размере суды часто ставят перед экспертом-строителем. Специалисты относятся к этому неоднозначно. Разобраться в этом вопросе можно лишь в том случае, если в понятии "компенсация" видеть как бы две его стороны:

- одна - определяемое путем расчетов стоимостное выражение разницы между величиной идеальной и реально выделяемой долей (при этом очевидно, что, проводя расчеты, эксперт выполняет чисто техническую работу и не выходит за пределы своей компетенции);

- другая - принятие решения, суть которого предопределена буквальным смыслом этого понятия ("компенсация" - возмещение, вознаграждение)*(376).

Выносить решение о том, обязывать ли какую-либо из спорящих сторон выплачивать другой стороне определенную экспертом сумму, а если выплачивать, то в каком объеме (полностью или частично), должен, безусловно, суд. Принимая такое решение, суд совершает присущие ему действия, включающие волевой момент по отношению к участникам гражданского процесса, наличием которого и предопределяется запрещение использования экспертом термина "компенсация". Эксперт, решая данный вопрос, должен в своем заключении лишь констатировать разницу между стоимостным выражением идеальной доли совладельца в праве собственности на дом (домовладение) и стоимостью предлагаемой к выделу части спорного объекта (объектов) недвижимости и определить ее величину.

В соответствии с [ч. 3 ст. 252](#) ГК собственник, получивший компенсацию за долю, утрачивает право собственности на домовладение и приобретает право на ее стоимостный эквивалент. При этом, естественно, меняется соотношение долей в праве собственности на объект недвижимости. Наряду с вопросами о технической возможности выдела доли и вариантах его осуществления на разрешение эксперта часто ставится вопрос о том, как изменилось соотношение долей после выдела. В таких случаях эксперту следует определять не "величину долей в праве собственности на домовладение", а пропорцию, соответствующую каждой измененной части преобразованного строения и земельного участка, иначе эксперт будет отвечать на "юридический" вопрос, имеющий правоустанавливающее значение. Эксперт не вправе также делать выводы о соответствии разработанных вариантов интересам спорящих сторон, о целесообразности того или иного варианта раздела, поскольку решение этих вопросов входит исключительно в компетенцию суда.

3. Особого внимания в силу их специфики заслуживает определение основных объектов ССТЭ. Это здания, строения, сооружения, инженерные коммуникации и функционально связанные с ними территории, процессуальный статус которых законодательно не определен.

В гносеологическом (познавательном) плане эти объекты ССТЭ, как уже отмечалось, играют роль вещественных доказательств (источников доказательственной информации), но по объективным причинам они не могут быть приобщены к материалам дела. Даже осмотр их иногда провести не просто. Объясняется это, прежде всего, противоречиями в действующем законодательстве: так, с одной стороны, постановление (определение) о назначении экспертизы обязательно для исполнения всеми гражданами без исключения, а с другой - в соответствии с конституционным принципом неприкосновенности жилища (самого распространенного объекта ССТЭ) никто не вправе нарушать его против воли проживающих в нем лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом, либо при наличии судебного решения, вынесение которого на практике достаточно часто преследует цель обеспечить доступ эксперта к спорному объекту недвижимости. Если сделать это не представляется возможным, эксперту, как правило, не удастся провести натурные исследования (судебные осмотры с участием эксперта-строителя традиционно не проводятся).

Таким образом, следует сказать о том, что в деятельности экспертов-строителей имеет место весьма значительный, но никак не отрегулированный законодательно этап производства экспертизы - экспертный осмотр на месте. Отсутствие процессуальной регламентации его проведения создает много проблем. На практике они находят свое разрешение, однако до тех пор, пока данный вопрос не будет решен законодателем, позиции эксперта останутся в этой части достаточно уязвимыми.

С такого рода проблемами сталкиваются обычно эксперты-строители и отчасти эксперты, занимающиеся производством пожарно-технической, автотехнической и товароведческой экспертиз; представителям других экспертных специальностей эта проблема незнакома, так как в их распоряжение объекты исследования поступают непосредственно, а не путем указания их адреса в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

4. Принципиальная отличительная черта исследований, проводимых экспертом-строителем по гражданским делам, связанным с реальным разделом домовладений между совладельцами, состоит в том, что в процессе их проведения он получает информацию, использование которой предполагает преобразование объекта экспертизы в будущем. Таким образом, преобразовательные задачи носят прогностический характер, тогда как перечисленные выше исследования, проводимые в рамках ССТЭ, впрочем, как и исследования, проводимые в рамках судебных экспертиз других родов, либо имеют ретроспективный характер (получение знаний о прошлом на основе знаний о настоящем или другом прошлом событии, факте), либо предполагают установление свойств, состояния и отношений материального объекта на момент его исследования.

О преобразовании исследуемого объекта экспертами других специальностей идти речь может только при подготовке профилактических предложений, однако это элемент экспертной деятельности, а не процесса решения экспертной задачи, поставленной органом (лицом), назначающим судебную экспертизу. Несколько особняком стоят случаи, когда эксперт, реализуя свое право на инициативу, излагает профилактические предложения непосредственно в заключении эксперта (процессуальная форма профилактической деятельности); при этом формально они являются частью решения экспертной задачи.

5. Следующей особенностью деятельности судебного эксперта-строителя, привлекаемого судом при разбирательстве гражданских споров о возможности и вариантах реального раздела домовладения между его собственниками, является то, что на него не распространяется общее положение, в соответствии с которым при надлежащем "производстве экспертизы как процессуального действия эксперт полностью может работать в "заочном" режиме, т.е. не участвовать непосредственно в судебном заседании"*(377).

В тех случаях, когда экспертиза назначается для установления сведений о фактах, имевших место в прошлом либо существующих в настоящем, рассматриваются лишь конкретные реалии и потребность в допросе эксперта может быть вызвана лишь недостаточной ясностью изложения им хода и результатов исследования в заключении, отсутствием должной обоснованности выводов либо неполнотой исходных данных. Это позволяет сделать вывод о невысоком качестве заключения эксперта и как следствие - о невозможности в полной мере использовать его в соответствии с той ролью, которая ему отводится в ходе судебного доказывания.

Задавая вопросы эксперту на суде, участники и субъекты процесса уясняют детали происшедшего (происходящего) события (явления): его причины, механизм, условия и обстоятельства становятся более понятными, информация о подлежащих установлению фактах (фактических данных) - более полной. Таким образом, при определенных условиях могут быть решены практически все проблемы, связанные с "расшифровкой" результатов ретроспективных и актуалистических экспертных исследований, ибо прошлое и настоящее реально и одновариантно.

Иначе обстоит дело с прогностическими исследованиями - разработкой вариантов реального раздела объектов недвижимости. Это форма суждения о будущем, а оно всегда многовариантно, и стороны по делу, стремящиеся разделить имущество, часто склонны к предложению и рассмотрению все новых и новых вариантов преобразования спорных жилых домов, участков

земли и пр., что побуждает судей привлекать экспертов к участию в судебном заседании. Существует, кроме того, и чисто психологическая подоплека этой проблемы - желание и потребность судьи, предвидящего значительную эмоциональную нагрузку, обусловленную накалом человеческих страстей, который сопутствует судебным слушаниям дел данной категории, найти опору в лице эксперта.

6. Задачи, решаемые экспертом-строителем при судебном разбирательстве гражданских споров о праве собственности на домовладения, не согласуются с некоторыми общими характеристиками "неидентификационных" задач. Так, по мнению Ю.Г. Корухова, "одна из первых задач **всякого** (курсив мой. - А.Б.) неидентификационного исследования - установление причинной связи между наблюдаемым результатом и возможными причинами его наступления"*(378). Примерно то же находим мы и у А.К. Педенчука: "Заключение судебного эксперта... является способом опосредованного представления информации о происшедшем событии"*(379).

Из сказанного следует, что неидентификационные исследования всегда находятся во взаимосвязи с тем или иным событием, которое влечет за собой определенные изменения его вещной обстановки. Что же касается таких исследований в ССТЭ, то вещная обстановка (элементы домовладения) здесь не претерпевает никаких изменений, связанных с событием, повлекшим за собой судебные действия, в том числе назначение экспертизы, поскольку этим событием является спор о праве собственности (вещном праве) и происходит он в сфере не материальных, а правовых отношений. Иначе говоря, объекты экспертного исследования (жилые дома, земельные участки и пр.) не могут содержать ту информацию о событии в "скрытом виде", которую выявляют и осмысливают судебные эксперты иных специальностей в процессе исследования. Эксперт-строитель при исследовании объектов недвижимости в ходе производства экспертиз собирает лишь ту информацию, изучение которой позволит ему решить вопросы, связанные с возможностью раздела (определения порядка пользования) строений, земельных участков между их совладельцами в соответствии с заданными судом условиями.

7. При назначении экспертиз по делам, связанным со спорами о праве собственности на недвижимость, суды ориентируют экспертов на многовариантные ответы, и здесь вопрос типа "разработать возможные варианты раздела спорного домовладения" встречается достаточно часто, что коренным образом отличает ССТЭ от судебных экспертиз других родов (видов), где в соответствии с целями экспертного исследования и решаемыми задачами предпочтение отдается не многовариантным (альтернативным), а однозначным выводам.

Объяснить сказанное можно так: одна из основных задач судопроизводства состоит в установлении истины по делу, на это ориентировано и экспертное исследование. Истина однозначна по своей природе, поэтому правильный по существу и однозначный по форме ответ эксперта удовлетворяет требованиям судопроизводства. Однако "судопроизводство не может завершиться только констатацией истины, по каждому делу должно быть принято какое-то решение. Установление истины является лишь предпосылкой такого решения, необходимым условием его правильности. Поэтому познание истины по делу - не самоцель, а лишь средство достижения других, более широких целей (общих задач судопроизводства)"*(380).

При рассмотрении гражданских дел по искам о разделе недвижимости истинность - необходимое, на наш взгляд, условие судебного разбирательства, а цель его - эффективное разрешение гражданского спора, достижение которой во многом определяется тем, насколько полно в заключении эксперта отражены мнения сторон - их видение преобразованного в результате раздела домовладения или жилого дома. Мнения эти могут быть диаметрально противоположными, взаимоисключающими, но при разработке вариантов раздела в любом случае они должны соответствовать требованиям технических и социальных норм.

Решать задачи этого вида под силу лишь человеку, обладающему способностью к прогностическому моделированию - мысленному созданию, а затем и графическому воспроизведению подлежащего преобразованию домовладения в соответствии с разработанными вариантами его реального раздела, что совершенно не требуется от экспертов других

специальностей, поскольку они занимаются лишь ретроспективным моделированием, т.е. воссозданием уже происшедших событий. Этот аспект деятельности экспертов-строителей у большей их части не должен вызывать особых проблем, так как навыки проектирования они получают уже во время обучения в вузе и закрепляют их в ходе производственной деятельности (практически любой строитель имел дело с проектной документацией).

8. При рассмотрении гражданских дел данной категории участники судебного процесса (стороны по делу) могут определенным образом влиять на результаты экспертного исследования, т.е. они вправе в установленном законом порядке излагать свое видение преобразованного домовладения (жилого дома), а эксперт должен учитывать это при разработке вариантов раздела недвижимости между ее совладельцами.

9. Специфика рассматриваемых в рамках ССТЭ задач определяет и форму выводов заключения эксперта. Дело в том, что если при назначении экспертиз других видов перед экспертом только ставятся вопросы, то при назначении ССТЭ кроме решения вопросов (например: "Возможен ли реальный раздел жилого дома между совладельцами в соответствии с их идеальными долями в праве собственности на дом?") эксперту предлагается разработать варианты такого раздела.

В зависимости от результатов исследования ответ может быть дан в положительной либо отрицательной форме. При положительном ответе на вопрос (возможность раздела имеется) эксперт должен графически воспроизвести объект спора - нанести границы раздела, с помощью принятых условных обозначений отобразить конструктивные изменения, которые претерпят строения в результате переоборудования, предусмотренного данным вариантом раздела, и сопроводить графические модели соответствующими расчетами. Лаконично сформулировать результаты таких исследований крайне сложно, поэтому в заключительной части, именуемой "Выводы", целесообразно использовать отсылочную форму ответа, при которой сообщается о том, что экспертом разработаны варианты раздела, и указываются соответствующие страницы заключения. Такая форма выводов представляется нам оптимальной для заключений судебного эксперта-строителя по делам данной категории.

Такова, в общих чертах, специфика судебной строительно-технической экспертизы и, соответственно, деятельности судебного эксперта-строителя.

10.3. Особенности оценки и использования результатов экспертизы

Решая вопрос о возможности и пределах использования заключения эксперта, орган (лицо), назначивший экспертизу, должен его изучить и оценить. Заключение эксперта оценивается в комплексе с его показаниями, протоколами допросов, другими доказательствами по делу; оно не имеет заранее установленной силы и подлежит свободной оценке лицом либо органом, назначившим экспертизу, по их внутреннему убеждению. Предметом такой оценки являются объективность, полнота, всесторонность, относимость, допустимость, достоверность, проверяемость (ст. 59, 60, 67 ГПК, ст. 67, 68, 71 АПК, ст. 8 ФЗ ГСЭД). Ряд авторов выделяют еще такие критерии, как мотивированность и информативность. Под мотивированностью понимается объем содержащихся в заключении сведений о подлежащих установлению фактических обстоятельствах дела с учетом их значимости для его разрешения. По такому критерию, как относимость, оцениваются, в частности, ответы на вопросы, исследование по которым эксперт провел по собственной инициативе (ч. 2 ст. 86 ГПК, п. 9 ч. 2 ст. 86 АПК).

Относимость к делу других вопросов (поставленных на разрешение эксперта определением суда, постановлением следователя, органом дознания) устанавливается при назначении экспертизы, и сведущее лицо, давая на них ответы, не должно выходить за их смысловые пределы.

Допустимость и достоверность отражают два аспекта оценки - процессуальный и содержательный. Первый предполагает проверку соблюдения процессуального порядка назначения

и производства экспертизы, так как согласно [ч. 2 ст. 55 ГПК](#), [ч. 3 ст. 64 АПК](#) доказательства, полученные с нарушением требований процессуального закона, являются недопустимыми, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу приговора (иного решения), а также использоваться для доказывания обстоятельств по делу. В гражданском и арбитражном процессах оценка доказательств является прерогативой суда ([ст. 67 ГПК](#), [ст. 71 АПК](#)).

Прежде всего, нужно обратить внимание на процедурные моменты, а именно: разъяснены ли эксперту его права и обязанности, предупрежден ли он в установленном порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения ([ст. 307 УК](#)), сторонам по делу и иным лицам, предусмотренным законом, - в гражданском и арбитражном процессах ([ст. 79 ГПК](#), [ст. 82 АПК](#)).

Учитывая то обстоятельство, что экспертизы по делам рассматриваемой категории достаточно часто назначаются не сотрудникам ГСЭУ (преподавателям технических вузов, сотрудникам строительных организаций и др.), при оценке допустимости заключения эксперта следует установить, надлежащим ли лицом проведены исследования. В таких случаях нельзя исключать недостаточной подготовки лиц, привлекаемых в качестве экспертов.

Как указывалось выше ([1.3](#)), компетентность судебного эксперта оценивается в процессе выбора сведущего лица и решения вопроса о его назначении в качестве судебного эксперта.

Недостаточная компетентность или отсутствие таковой является основанием для отвода эксперта только согласно [п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК](#). В [ГПК](#) и [АПК](#) норма об отводе эксперта в случае, когда обнаружится его некомпетентность, отсутствует.

Ряд ученых-процессуалистов, например, авторы комментария к [АПК 2013 г.*\(381\)](#), полагают, что это обоснованно, поскольку лицо, которое не обладает специальными знаниями, если даже будет призвано в качестве эксперта, вряд ли сможет представить арбитражному суду квалифицированное заключение. Кроме того, лица, участвующие в деле, вправе высказать свои сомнения в выборе конкретного эксперта, а заключение эксперта как одно из доказательств подлежит оценке наряду с другими доказательствами и не будет принято судом при недостаточной обоснованности. В тех случаях, когда заключение эксперта вызывает сомнения в использованных методиках, в его компетенции, закон предусматривает производство дополнительной или повторной экспертизы. Авторы упомянутого комментария уповают на то, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если не обладает необходимыми знаниями.

Противоположной точки зрения, которую полностью разделяем, и мы [*\(382\)](#), придерживаются авторы комментариев к [АПК](#) и [ГПК](#). Вопрос о том, насколько квалифицированно составлено заключение, т.е. вопрос об оценке заключения эксперта, весьма сложен, поскольку судьи не обладают специальными знаниями и им трудно, учитывая, что в современных условиях научно-технической революции экспертные методики все более усложняются, глубоко разобраться в экспертных технологиях. Судьи оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам. Что касается отказа эксперта от производства экспертизы, то он может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. Поэтому представляется, что, если некомпетентность эксперта обнаружена еще на начальном этапе при назначении экспертизы, должна быть обеспечена возможность его отвода [*\(383\)](#). Это особенно актуально для строительно-технической экспертизы, поскольку судья оценивает ее, как правило, по скупым данным, приводящимся в заключении: характер образования и стаж работы эксперта. Однако эти критерии не дают практически никакой гарантии о наличии у эксперта-строителя субъективной экспертной компетенции, поскольку образование может не отвечать предмету экспертизы, а стаж экспертной работы понимается как стаж работы по какой-либо строительной специальности.

Немаловажным является вопрос о принадлежности их к организациям, руководители и сотрудники которых заинтересованы в исходе дела. Обоснованные сомнения по этому поводу обесценивают заключение эксперта независимо от его содержания. Если экспертиза проводилась в ГСЭУ, то необходимость в проверке данного момента, как правило, отпадает: его руководитель (либо руководитель структурного подразделения учреждения), поручая производство экспертизы

тому или иному сотруднику, учитывает его компетентность и проверяет наличие оснований для его отвода, связанных с возможной служебной или иной зависимостью от сторон по делу или их представителей (ч. 1 ст. 18 ГПК, ч. 1 ст. 23 АПК). При этом следует отметить, что к производству исследований эксперты - сотрудники ГСЭУ иногда самостоятельно привлекают сведущих лиц, не являющихся сотрудниками последних (это касается прежде всего гидрогеологов и материаловедов). Причем делается это без уведомления суда (судьи), назначившего экспертизу. Такую практику следует признать неправомерной, поскольку эксперт дает заключение от своего имени на основании проведенных им исследований, несет за него личную ответственность, и чье-либо постороннее несанкционированное участие здесь недопустимо.

Оценке подлежит правильность оформления заключения эксперта: устанавливается наличие в нем положений и реквизитов, предусмотренных ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК и ст. 25 ФЗ ГСЭД, а также ведомственными документами, регламентирующими порядок производства экспертизы и оформления заключения эксперта.

По данному критерию оцениваются объекты экспертизы - материалы дела, которые включают в себя как документы и письменные доказательства (ст. 71 ГПК, ст. 75 АПК), так и вещную обстановку события, ставшего предметом судебного разбирательства. Разрушившееся здание, строение или сооружение, спорное домовладение, подлежащее реальному разделу, могут быть приобщены к материалам дела только путем указания их адресных ориентиров в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Это обстоятельство требует проверки того, насколько точно описано местоположение объектов, которые в познавательном плане играют ту же роль, что и вещественные доказательства (ст. 73 ГПК, ст. 76 АПК), но в силу объективных причин не могут быть приобщены (в буквальном смысле этого слова) к материалам дела.

Оценке подлежит и полнота информации о такого рода объектах. Проверяется выполнение требования, изложенного в ч. 2 ст. 74 ГПК, ч. 1 ст. 77 АПК, о том, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу своей громоздкости или иных причин не могут храниться при материалах дела, фотографируются или снимаются на видео- или киноленту. К материалам дела приобщаются документы, содержащие сведения о местоположении такого рода вещественных доказательств, а также образцы-пробы.

В гражданском и арбитражном процессах доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ч. 1 ст. 57 ГПК, ч. 1 ст. 66 АПК).

В том случае, если исследуемые экспертом предметы были собраны в ходе проведения процессуальных действий, они должны быть осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены судом (судьей), проводящим судебное разбирательство, к делу в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 56 ГПК, ст. 57 ГПК, ст. 65, 66 АПК). Эксперт, проводя осмотр самостоятельно, отражает эти действия в своем заключении.

На практике участники процесса нередко обращают внимание на то, что эксперт самостоятельно отбирает те или иные предметы при проведении натурных исследований строительных объектов, в том числе образцы-пробы для лабораторных (инструментальных) исследований, и считают эти действия противоречащими закону (ч. 2 ст. 85 ГПК), где указано, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. При этом упускается из вида, что место расположения разрушающегося здания, сооружения, его территория, спорное домовладение, включающее строения, земельный участок и пр., как уже было отмечено выше, представлены эксперту в качестве объекта исследования, что предполагает и представление эксперту всей его вещной обстановки. Это делает эксперта свободным в действиях по отношению к предметам (их фрагментам), которые, с его точки зрения, могут содержать доказательственную информацию по делу. Единственное условие, которое он должен соблюдать, это невозможность проводить без разрешения суда исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств (ч. 1 ст. 85 ГПК, ст. 16 ФЗ ГСЭД).

При изучении заключения в этой части следует иметь в виду, что на практике распространен

такой непроверенный путь получения экспертами информации, как обращение за справочными данными в различные организации, учреждения, фирмы. Заметим, что добываемые при этом данные можно использовать только в том случае, если их получение не входит в компетенцию эксперта-строителя. Это могут быть сведения о погодных условиях в конкретное время, проведении ремонтных работ в здании (сооружении), являющемся объектом экспертизы, и т.д. Направляться в экспертные учреждения они должны не по запросу экспертов, а через суд, назначивший экспертизу, в предусмотренном законом порядке (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК), так как судья вправе потребовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления документов, необходимых для установления по делу тех или иных фактических данных, удовлетворив тем самым ходатайство эксперта. Иначе говоря, совершенно недопустимо собирание экспертами в качестве источников информации (без указания способа получения и метода обобщения данных), например, счетов фирм-поставщиков по состоянию на день расчета сметной стоимости материального ущерба, что на практике, к сожалению, бывает не так уж и редко.

Следующим этапом оценки заключения является определение его достоверности. Понятию достоверности заключения эксперта уделено большое внимание в специальной литературе, посвященной проблемам судебной экспертизы, его содержание в общем виде трактуется как обеспеченность, гарантированность того, что заключение истинно, полностью соответствует действительности.

Заключение эксперта в ряде случаев в определенной части основывается на показаниях свидетелей, истцов, ответчиков, либо иных лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к предмету экспертизы. Достоверность заключения, таким образом, во многом зависит от достоверности их показаний. Последние будут достоверными, если указанные лица адекватно восприняли те или иные события, процессы, действия и правильно изложили сведения о них.

При оценке заключения суду необходимо обращать внимание на логические построения эксперта, чтобы убедиться как в истинности знаний о факте, о котором он сообщает, так и в логической обоснованности выводов. При этом обоснованными должны быть не только окончательные выводы, но и "приводимые им промежуточные суждения, называемые в логике вспомогательными тезисами сложного доказывания". Осуществляется такая проверка путем использования специальной и нормативной литературы, имеющей отношение к предмету экспертизы, и сопоставления содержащихся в ней данных с данными, используемыми экспертом при проведении исследований; получения различного рода консультаций и справок у специалистов в области строительства, иных областей знаний.

Кроме того, указанная проверка предполагает анализ сведений, определяющих уровень компетенции и технической оснащенности эксперта (экспертного учреждения или организации, которой было поручено производство экспертизы); допрос эксперта в связи с данным им заключением, в том числе с участием специалиста, если таковой явится в суд по инициативе сторон по делу либо будет привлечен судом; сопоставление заключений, данных разными экспертами по одним и тем же либо сходным по смыслу вопросам; сопоставление выводов в заключении эксперта с другими данными по делу и пр. Указанная проверка включает также оценку исходных данных, используемых экспертом.

Если исследования эксперта строятся на изучении сравнительных образцов (образцов-проб), следует убедиться в том, что их параметры, количество, способы и места отбора, а также примененные методы испытания и обработки полученных результатов позволяют обеспечить достоверность суждений о характеристиках строительного объекта в целом. Проблемы, связанные с отбором и исследованием образцов-проб, относятся как к процессу собирания исходных данных (отбор осуществляется от строительных объектов, представленных эксперту в качестве носителей (источников) исходных данных для исследования), так и к собственно исследованию (их изучение в лабораторных условиях направлено в конечном итоге на установление причин, условий и

обстоятельств частичного или полного разрушения здания или сооружения).

10.4. Типичные ошибки судебной строительно-технической экспертизы

Говоря об оценке достоверности результатов исследования эксперта в целом, следует отметить, что проверке подлежит выбор и правильность использования сведущим лицом научных положений, методических подходов, логических построений, методов, приемов и средств. Иными словами, речь идет о возможных экспертных ошибках строительно-технической экспертизы. Судьи должны знать виды этих ошибок и их природу, а в процессе оценки всех параметров заключения эксперта уметь обращать внимание на те факторы, которые могут свидетельствовать об экспертной ошибке или указывать на те "узкие" места, где такая ошибка может скрываться.

Как уже было сказано выше, наиболее распространенными в практике являются экспертные исследования, направленные на установление причинной связи между отступлениями от требований специальных правил, регламентирующих вопросы выполнения производственных операций, эксплуатации строительных объектов и наступившими последствиями. В таких случаях эксперт должен сначала установить факт указанных отступлений, а затем его причинную связь с последствиями.

Оценивая заключение эксперта, суд может не согласиться с первой частью суждения сведущего лица, тогда и вторая часть будет признана недостоверной. Это бывает в случаях, когда исследуемое событие причинно связано не с отступлениями от требований специальных правил, а с обстоятельствами, вызванными надлежащими действиями ответчика (например, безупречное во всех отношениях распоряжение руководителя строительной организации может быть неправильно истолковано). В таких заключениях, как правило, подменяются понятия, определяющие события (действия), которые могут быть причинно связаны с последствиями. Вместо факта отступления от требований специальных правил приводятся другие факты, связанные с действием того или иного лица, имеющего отношение к произошедшему негативному событию.

Заключение эксперта, как уже отмечалось, не может быть оценено положительно по рассматриваемому критерию в тех случаях, когда между отдельными смысловыми фрагментами текста этого документа отсутствует логическая взаимосвязь. Речь идет о неправильном использовании экспертом логических приемов при построении своих суждений, неверных трактовках, неточностях в построении умозаключений, которые могут встречаться при решении практически любой экспертной задачи. Если такие недостатки в работе эксперта обнаружатся, заключение не будет признано достоверным. Следует отметить, однако, что на практике негативные оценочные суждения такого рода зачастую бывают ошибочными. Это касается, прежде всего, кажущихся несоответствий между отраженными в исследовательской части заключения суждениями о наличии в действиях конкретных лиц отступлений от требований специальных правил и выводами о невозможности предотвратить исследуемое событие. Критика таких суждений может быть необоснованной: ненадлежащие действия ответчика или иного лица могут и не быть связанными с происшедшим, и даже если бы эти действия соответствовали норме, предотвратить негативное событие было бы невозможно. В подобных ситуациях названные противоречия являются мнимыми.

Действия лиц, так или иначе связанные с разбираемыми в судебном порядке событиями, отличаются большим разнообразием. При производстве экспертиз по таким делам в исследованиях сведущего лица превалирует логическая составляющая. Такой же характер должны носить и оценочные суждения лица, определяющего достоверность заключения эксперта.

Представляют интерес ситуации, при которых основным объектом экспертного исследования является полностью или частично обрушившееся (поврежденное) здание, сооружение либо строительный объект, полностью или частично утративший возможность выполнять свое функциональное назначение. Безусловно, выбор направления исследования,

установление и обоснование причин и условий возникновения и развития разрушительных процессов в строительных объектах, выхода из строя их инженерных систем не могут не основываться на законах логики, однако наиболее ярко здесь представлена инженерно-техническая сторона деятельности эксперта-строителя. Это не может не отразиться и на подходах к оценке такого заключения. Маловероятно, что определение его достоверности может быть осуществлено без помощи соответствующих специалистов. Изучая заключение, следует обратить внимание на выбор методики обследования строительного объекта. В том случае, если экспертом не использовались наиболее распространенные методические подходы, изложенные в специальной литературе, то необходимо уяснить, обусловлено ли это спецификой объекта, события (его последствий) либо неосведомленностью эксперта. Последнее может быть установлено в процессе допроса эксперта и послужить основой для сомнений в достоверности заключения.

Проверке подлежат сведения об инструментах и оборудовании, использованных экспертом при натурном обследовании строительного объекта и лабораторных исследованиях. Здесь следует обратить внимание на следующее:

- соответствовало ли техническое оснащение целям исследования (в ряде случаев при отсутствии необходимого оборудования используется имеющееся, что не всегда гарантирует должную точность результатов);

- было ли оборудование в надлежащем (рабочем) состоянии (оно должно быть сертифицировано и периодически проходить проверку и выверку в порядке, установленном применительно к каждому элементу технического оснащения эксперта);

- соответствовал ли уровень подготовки эксперта (в ряде случаев это должно иметь документальное подтверждение) требованиям, предъявляемым к лицам, эксплуатирующим тот или иной инструмент, определенную единицу оборудования либо их комплекс.

Каждое из приведенных положений является весьма существенным и оказывает большое влияние на суждения о достоверности заключения в целом*(384).

Тщательному изучению подлежит описание технических исследований, их условий и результатов. Проверяться должны приведенные формулы, их расшифровка, точность расчетов, а также правильность интерпретации этого материала, которая осуществляется для обеспечения понимания изложенного неспециалистом.

В исследованиях, направленных на определение стоимости строительного объекта, а также стоимости работ и материалов, необходимых для проведения строительных и ремонтно-строительных работ, разумеется, превалирует экономическая компонента. Здесь также невозможно обойтись без специалиста: только с его помощью суд (судья), назначивший экспертизу, сможет установить, действительно ли полученная в результате расчетов эксперта сумма будет достаточна для того, чтобы покрыть расходы, связанные с проведением необходимых ремонтно-восстановительных работ, а по определенной экспертом цене строительного объекта его можно продать на открытом рынке с соблюдением всех условий, предусмотренных законом.

Получив заключение эксперта, судья в первую очередь знакомится с его выводами. Оценкой этой части документа, которая включает в себя и соотнесение его содержания с другими доказательствами по делу, заканчивается и процесс изучения заключения в целях установления его достоверности. При этом определяется следующее:

- основаны ли выводы на фактах, установленных экспертом в ходе проведенных им исследований, и отражены ли они в исследовательской части заключения;

- не были ли упущены или изменены при формулировании выводов какие-либо смысловые фрагменты, детали, которые отражены в исследовательской части заключения и имеют значение для дела;

- не изменена ли в выводах степень подтвержденности данных, полученных в ходе исследования.

Последнее нередко встречается в практической деятельности экспертов: в исследовательской части заключения суждения излагаются в условной либо вероятной форме, а в

выводах те же суждения становятся категорическими. В основном это объясняется стремлением эксперта придать выводам более лаконичную форму. Это несоответствие легко может быть устранено в ходе допроса эксперта.

При оценке выводов, изложенных экспертом в заключении, необходимое внимание должно быть уделено тому, как они соотносятся с заданием, которое было дано эксперту судом (судьей), назначившим экспертизу. При этом выделяются четыре варианта:

а) результаты исследования в полном объеме соответствуют заданию эксперта, т.е. выяснены все обстоятельства, указанные в документе о назначении экспертизы;

б) эксперт пришел к выводу о невозможности дать заключение ввиду своей некомпетентности, из-за недостаточного развития соответствующей отрасли знания либо неполноты представленных материалов;

в) эксперту удалось установить лишь часть обстоятельств, предусмотренных заданием;

г) эксперт вышел за рамки задания, установив обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Оценке подлежит не только заключение эксперта, но и его письменное сообщение о невозможности дать таковое. Названный документ не содержит доказательственной информации по делу, тем не менее суд (судья), назначивший экспертизу, вправе не согласиться с обоснованием (мотивировкой) невозможности дать ответы на поставленные вопросы и назначить экспертизу другому (другим) сведущему лицу (лицам) либо направить определение о назначении экспертизы в иное учреждение (организацию). То же самое можно сказать и о той части заключения, в которой содержится указанное сообщение, при том что на остальные вопросы экспертом ответы даны.

В том случае, если отказ эксперта от дачи ответов на поставленные вопросы будет признан обоснованным, следует рассмотреть возможность и целесообразность назначения экспертизы другого вида, проведения иных судебных действий.

При оценке судом результатов проявления экспертом инициативы (выход объема исследования за пределы задания) необходимо обращать особое внимание на то, не вышел ли эксперт при этом за рамки своей компетенции и базируются ли выводы эксперта, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, на материалах дела.

При оценке доказательственного значения (силы) заключения эксперта необходимо иметь в виду все изложенное ранее для оценки его достоверности. Выводы, не отвечающие приведенным требованиям, не могут иметь доказательственного значения. В иных случаях их сила может быть различной в зависимости от того, какой факт (обстоятельство по делу) установлен экспертом. Экспертным путем могут быть доказаны, как уже отмечалось, фактические данные, входящие в предмет доказывания. Такова, например, природа заключений экспертов о наличии прямой причинной связи между имевшими место отступлениями от требований специальных правил, регламентирующих вопросы строительного производства, и произошедшей аварией; наличии объективной возможности предвидеть и предотвратить событие, ставшее предметом судебного разбирательства; возможности реального раздела жилого дома между его совладельцами. В подобных случаях заключение эксперта имеет решающее значение и должно проверяться особенно тщательно.

По результатам оценки консультации суд (судья), назначивший экспертизу, признав письменную консультацию достоверной полностью либо в определенной части, может ее использовать, соответственно, полностью или частично для обоснования последующих решений. Если (письменная консультация признана недостоверной и, соответственно, недопустимой, она не включается в доказательственную базу по делу. Пределы указанной допустимости в процессуальном ее аспекте являются предметом спора специалистов, придерживающихся разных концепций по существу данного вопроса. Одна, заимствуя свое название "плоды отравленного дерева" из американской правовой науки (так образно именуются доказательства - независимо от характера и значимости - при любом нарушении установленного порядка их собирания и закрепления), исключает возможность использования доказательств, имеющих хоть какой-то, даже

весьма незначительный, изъят с процедурной точки зрения*(385). Другая, не столь категоричная по своей природе концепция предполагает дифференцированный подход и разделяет процессуальные нарушения на существенные и несущественные, выполнимые и невыполнимые*(386).

Разделяя точку зрения ученых - приверженцев второй концепции, следует сразу отметить, что если бы в судопроизводстве России главенствовала противоположная позиция, подавляющее большинство заключений экспертов-строителей не были бы признаны доказательствами по рассматриваемым в данной работе делам, не говоря уже о заключениях экспертов, не являющихся сотрудниками ГСЭУ, в силу отсутствия у них специальной подготовки, предполагающей изучение процессуальных аспектов назначения и производства судебной экспертизы. Это не означает, однако, необходимости какого-то особого, снисходительного отношения к процедурным огрехам работы экспертов-строителей. Тем не менее, следуя указанной выше их классификации, представляется целесообразным выделить известные нам несущественные и выполнимые недостатки заключений с тем, чтобы в дальнейшем в рекомендательном порядке сформулировать должное, с нашей точки зрения, отношение к ним судей, оценивающих результаты назначаемых ими экспертиз.

К несущественным недостаткам следует относить излишние, с точки зрения закона, действия эксперта: составление "Акта экспертного осмотра", "Акта отбора образцов-проб" и пр., которые не имеют никакого доказательственного значения и противоречат природе экспертной деятельности. К исходным данным, полученным "со слов" сторон по делу, нужно подходить избирательно: если эти данные подтверждаются иными материалами дела (например, фактическая глубина заложения фундамента спорного строения, которую можно определить, только "докопавшись" до его нижней отметки, что в зимних условиях весьма затруднительно), то это следует сделать, не отвергая заключения эксперта в целом. В указанном случае это могут быть данные, изложенные в проектной и исполнительной документации, отсутствующей в деле в период производства экспертизы, но "найденные" впоследствии стороной по делу и приобщенные к его материалам в установленном порядке. При отсутствии такой документации можно назначить дополнительную экспертизу (налицо неполнота исследования, что является законным основанием для выполнения такого действия) и определить фактическую глубину заложения фундамента путем проведения "раскопок" или инструментальными средствами с использованием, например, ультразвуковых, радиолокационных и иных приборов. Очевидно, что такого рода недостаток следует относить к выполнимым.

Таким же образом можно квалифицировать некоторые формы самостоятельного собирания доказательств: на практике частнопрактикующие эксперты нередко сами истребывают справки территориальных бюро технической инвентаризации о долях совладельцев в праве собственности на спорные домовладения, технические паспорта на постройки и прямо указывают на это в заключениях. Такого рода документы суд либо стороны по делу могут в установленном законом порядке запросить у соответствующих организаций и учреждений. В том же порядке может быть "продублировано" истребование справок о метеоусловиях в момент исследуемой аварии, данных о гидрогеологических условиях возведения разрушившегося или разрушающегося строительного объекта.

Когда эксперт в своих суждениях выходит за рамки определенной законом компетенции - например, если в тексте заключения допущена констатация вины стороны по делу при том, что установлены отступления от требований специальных правил, причинно связанные с исследуемым событием, - факт указанного неправомерного суждения можно просто игнорировать, остальное - использовать в процессе доказывания по делу.

Перечень недостатков процессуального характера, которые не следует, с нашей точки зрения, рассматривать как препятствие к признанию заключения эксперта-строителя доказательством по делу, может быть продолжен. Основным критерием его оценки в этом плане должно быть отсутствие сомнений в достоверности, допустимости, относимости и доказательственном значении основных положений, изложенных в этом документе и отраженных в

выводах.

С оценкой заключения связана возможность привлечения эксперта к уголовной ответственности (ст. 307 УК) за дачу заведомо ложного заключения. Оценивая содержание рассматриваемого документа с этих позиций, следует исходить из того, что дача заведомо ложного заключения всегда выражена в активном действии эксперта, которое включает в себя такой обязательный элемент, как умысел. При этом основания для привлечения сведущего лица к уголовной ответственности будут иметь место независимо от того, наступил или нет какой-либо результат его противозаконного действия: принял ли суд (судья) его заключение, состоялось ли решение суда на основании такого заключения или нет. Заведомая ложность заключения судебного эксперта может выражаться в замалчивании существенных фактов, признаков объекта, в их искажении, в умышленно неправильной оценке выявленных фактических обстоятельств дела*(387).

Специалисты выделяют следующие причины неверных выводов эксперта, которые позволяют говорить об отсутствии оснований для наступления уголовной: научная неподготовленность, незначительный практический опыт, добросовестность заблуждений, невнимательность, наличие спорных научных и методических положений, неполнота исследования и пр. В этих случаях в отношении судебного эксперта может последовать лишь дисциплинарная ответственность*(388).

10.5. Помощь специалистов в обеспечении эффективности производства судебной строительно-технической экспертизы

Неосведомленность суда о специфике конкретной назначаемой строительно-технической экспертизы на практике достаточно часто дезорганизует работу экспертов; сроки производства экспертизы значительно увеличиваются, это сказывается и на качестве заключения эксперта. Своевременная квалифицированная консультация специалиста на разных стадиях судопроизводства позволит решить данную проблему.

1. Решение судом вопросов, связанных с назначением экспертизы.

На этом этапе судопроизводства по делу определению подлежат:

- целесообразность назначения экспертизы (в ряде случаев уровень науки и техники не позволяет провести результативные исследования*(389) или исследования и вовсе не требуются - достаточно консультации специалиста);

Так, например, специалист может констатировать невозможность реального раздела определенного типа здания между его собственниками (если ему будут представлены его технические характеристики), в случае, когда оно не отвечает ряду требований, определяющих возможность такого раздела. Специалист может также сообщить, какие требования к качеству выполнения определенного вида строительных работ предъявляются действующей в данный момент нормативно-технической документацией. Такого рода консультации специалист дает устно в ходе судебного разбирательства (предварительного судебного заседания) по делу, консультация фиксируется путем аудио- или видеозаписи, после чего запись расшифровывается, протоколируется и приобщается к материалам дела.

- содержание и последовательность вопросов, ставящихся на разрешение эксперта;

- перечень и содержание документов, необходимых для производства экспертизы;

- оптимальные срок и стоимость производства экспертизы;

- кандидатуры экспертов, обладающих знаниями, опытом и техническим оснащением, необходимыми для производства подобных по отношению к назначаемой экспертиз.

Решению подлежат также другие вопросы - организационные, технические и методические, связанные непосредственно с производством экспертизы.

Это могут быть вопросы о сохранности объекта при его исследовании с помощью

разрушающих методов, порядке проведения натуральных исследований строительного объекта и пр. *(390)

Законодатель в [ст. 55.1 АПК](#) и [п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23](#) устанавливает, что суд при назначении экспертизы может воспользоваться консультацией сведущего лица - специалиста по всем вышеизложенным и другим вопросам, имеющим значение для дела.

2. Подготовка материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, для предоставления их эксперту.

Документация, подлежащая представлению эксперту (проектная, исполнительная, договорная и пр.), сопровождающая процессы возведения и эксплуатации строительных объектов, по своему характеру весьма объемна; состав ее зачастую хаотичен и требует длительной и кропотливой систематизации. В связи с этим с целью сокращения сроков целесообразно до назначения экспертизы доверить систематизацию документации специалисту при участии представителей сторон по делу. Последние хорошо ориентируются в массиве документов, используемых при производстве строительных работ, их статусе, значимости и взаимосвязи. Основанием для систематизации здесь могут служить последовательность (хронология) производства строительных работ, их исполнители, виды выполненных работ и пр.

Здесь следует учитывать два существенных аспекта: процессуальный и организационный. С процессуальной точки зрения деятельность специалиста определяется как разновидность консультационной деятельности ([ст. 87 АПК](#), [ст. 188 ГПК](#)): сведущее лицо фактически консультирует лиц, участвующих в деле, чем оказывает действенную помощь в организации процесса систематизации документов *(391).

Организационный (точнее - организационно-процессуальный) аспект здесь состоит в том, что сведущее лицо, имея статус специалиста ([ст. 55.1 АПК](#), [ст. 188 ГПК](#)), может приобрести по этому делу статус эксперта ([ст. 55 АПК](#), [ст. 85 ГПК](#)). Препятствий к этому нет. Процессуальные нормы, регламентирующие гражданское судопроизводство, прямо указывают на такую возможность ([ч. 2 ст. 18 ГПК](#)). На этом этапе специалист устанавливает отсутствие тех или иных документов, необходимых для исследования, и ставит в известность суд о возможных последствиях неполноты исходных данных: невозможно дать заключение в полном объеме или в определенной его части.

Согласно [ч. 1 ст. 65 АПК](#) бремя доказывания лежит на сторонах по делу. В гражданском процессе ситуация, при которой имеет место непредоставление истцом или ответчиком указанных документов, определяется законом как уклонение стороны от участия в экспертизе: "суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым" ([ч. 3 ст. 79 ГПК](#)). В АПК подобная норма отсутствует. "Однако, учитывая, что арбитражное законодательство допускает аналогию закона и аналогию права ([ч. 6 ст. 13 АПК](#)), арбитражный суд в подобного рода случаях может выступать так же, как и гражданский суд общей юрисдикции" *(392). Такой подход способствует обеспечению эксперта исходными данными, необходимыми для исследования.

3. Вынесение судом определения о назначении судебной строительно-технической экспертизы.

Определение о назначении экспертизы суд выносит в порядке, предусмотренном [ч. 4 ст. 82 АПК](#), [ст. 79, 80 ГПК](#). В качестве одного из положений, подлежащих включению в определение о назначении экспертизы, отмечено указание срока, в течение которого она должна быть проведена ([ч. 4 ст. 82 АПК](#)). Определение этого срока без участия специалиста - весьма проблематично.

Некоторые авторы отмечают, что "без консультации с экспертом едва ли возможно, даже по аналогии с уже проводившимися подобными экспертизами, установить период времени, который потребуется для проведения экспертного исследования. Значит, реально выполнить требования закона, чтобы суд определил срок, в течение которого должна быть выполнена экспертиза, едва ли

возможно"*(393). К этому следует добавить ставшую "традиционной" неопределенность заявлений сторон по делу о перечне документов, которые должны быть представлены в распоряжение эксперта для проведения исследования, а также вопрос о необходимости проведения дополнительных натурных исследований. Таким образом, данное положение ст. 82 АПК не может быть реализовано на практике без предварительного согласования с потенциальным экспертом.

В постановлении Пленума ВАС "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" от 4 апреля 2014 г. N 23 отражены определенные конструктивные меры, направленные на исправление этой ситуации. Так, в частности, предписано направлять запросы эксперту (экспертному учреждению, организации) о возможности, сроках и стоимости экспертизы, а в отношении экспертного учреждения (организации) - дополнительно о возможных кандидатурах экспертов. При этом в целях обеспечения условий, позволяющих подготовить обоснованный ответ, [пунктом 7](#) указанного постановления судам предписывается "направлять эксперту (экспертному учреждению, организации) развернутую информацию о содержании экспертизы (примерный перечень вопросов) и объеме исследования (количестве объектов исследования)". Процессуальная форма такого запроса определялась как выписка из протокола судебного разбирательства (предварительного судебного заседания).

Применительно к ССТЭ эти действия не могут считаться достаточно продуктивными, так как информируют потенциального эксперта далеко не в полной мере. Остаются невыясненными, но весьма существенными вопросы следующего порядка: безопасен ли объект для проведения экспертного осмотра; готовы ли стороны по делу принять меры по обеспечению возможности непосредственного визуального восприятия "скрытых" работ; каков объем и степень полноты и систематизированности технической документации, относящейся к предмету экспертизы, и пр.

Каждый из этих вопросов имеет свое продуктивное решение только при непосредственном участии специалиста до момента назначения экспертизы. Судебная практика стремится минимизировать сроки производства экспертизы, в том числе за счет сокращения времени, необходимого для предоставления эксперту дополнительных материалов*(394).

Эффективным решением здесь будет назначение судебным экспертом того сведущего лица, который был по делу специалистом и способствовал решению рассмотренных выше вопросов, связанных с назначением ССТЭ. В основе данного утверждения лежит принцип непосредственности участия сведущего лица на самых ранних стадиях судопроизводства по делу. Такими действиями суда будет заложена основа механизма эффективного решения комплекса проблем, которые в совокупности определяют длительность производства экспертизы.

4. Направление определения о назначении строительно-технической экспертизы и материалов дела экспертной организации (учреждению) или эксперту.

Материалы дела - документы - должны составлять с определением суда о назначении экспертизы единое целое, формируемое судом и предоставляемое эксперту. [Статья 16](#) ФЗ ГСЭД указывает на недопустимость самостоятельного собирания экспертом материалов для производства экспертизы. Исследование экспертом документов, не входящих в перечень материалов дела, предоставленных ему судом, недопустимо. "Лица, участвующие в деле, не вправе предоставлять непосредственно эксперту без участия суда, материалы и документы для производства судебной экспертизы"*(395). Вместе с этим следует сказать о недопустимой с процессуальной точки зрения устойчиво складывающейся тенденции уклонения арбитражных судей от выполнения процедуры приобщения тех или иных документов к материалам дела и перекладывания ее на экспертов. Так, в определении о назначении экспертизы суд иногда прямо указывает: "Обязать стороны по делу представить эксперту всю необходимую документацию по его требованию"*(396). С учетом того, что каждое доказательство*(397) в обязательном порядке подлежит всестороннему, полному, объективному и непосредственному исследованию судом ([ч. 1 ст. 71 АПК](#), [ч. 1 ст. 67 ГПК](#)) и оценке по таким критериям, как относимость к делу, допустимость и достоверность ([ч. 2 ст. 71 АПК](#), [ч. 3 ст. 67 ГПК](#)), прямое предоставление материалов для исследования от сторон по делу

является неправомерным*(398).

Данное противоречие должно устраняться законодательно определенной процедурой приобщения тех или иных документов к материалам дела. В случае несоблюдения этих условий объекты должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств по делу, при этом автоматически свойство допустимости теряет и само заключение эксперта. Эти нарушения устранимы совместными усилиями - как судьями, так и самими экспертами.

Таким образом, деятельное участие специалиста на самых ранних стадиях гражданского судопроизводства обеспечивает проведение судебной строительно-технической экспертизы как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Глава 11. Судебная компьютерно-техническая экспертиза

Судебная компьютерно-техническая экспертиза - достаточно новый род судебных экспертиз. Моментом ее становления как самостоятельного рода можно считать 2001-2002 гг., когда в свет вышла книга Е.Р. Россинской и А.И. Усова "Судебная компьютерно-техническая экспертиза"*(399), а также А.И. Усовым*(400) была защищена докторская диссертация "Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы". С этого времени разработки методического обеспечения производства экспертных исследований, доступного для экспертного и научного сообщества, в основном ведутся в судебно-экспертных учреждениях Минюста, МВД и ФСБ России.

При этом необходимо отметить, что приоритетным направлением этих разработок является обеспечение производственного процесса, направленного на решение конкретных практических задач судебной информационно-компьютерной экспертизы. В то же время судебная компьютерно-техническая экспертиза - это и экспертные исследования, связанные с:

- установлением качества и работоспособности вычислительной техники, под которой понимаются не только сами компьютеры, но и их комплектующие, микропроцессорные устройства бытовой техники (пылесосы, стиральные машинки, телевизоры и др.);
- программные продукты на разных стадиях их готовности к использованию;
- работа с такими сложными электронными устройствами, как мобильные телефоны, смартфоны, ряд разновидностей "планшетов".

Большой интерес представляет анализ больших информационно-вычислительных систем, включающих в себя аппаратное, программное, информационное и сетевое обеспечение. Такие исследования наиболее востребованы в гражданском судопроизводстве.

В 2000 г. Е.Р. Россинская и А.И. Усов в работе "Классификация компьютерно-технической экспертизы и ее задачи"*(401) ввели классификацию СКТЭ, основанную на обеспечивающих компонентах компьютерного средства. В соответствии с этим были выделены следующие виды судебных экспертиз: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная и информационно-компьютерная экспертизы. Также был введен еще один вид экспертиз - компьютерно-сетевая. Появление данного вида базировалось на выделении в отдельную отрасль знаний и быстром развитии сетевых технологий.

Поддерживая подобное деление судебных компьютерно-технических экспертиз, обосновывая требования как к специальным знаниям, необходимым для их проведения, так к экспертам, их проводящим, уже сами родоначальники этой экспертизы, а в дальнейшем и их последователи приводили виды специальных знаний, обуславливающих компетентность компьютерно-технического эксперта*(402).

К ним были отнесены познания в области:

- электроники и электротехники;
- сетей ЭВМ и средств телекоммуникаций;
- интернет-технологий;

- методов и средств защиты информации;
- основ алгоритмизации и программирования;
- баз и банков данных;
- периферийных устройств;
- схемотехники телекоммуникационных устройств;
- методов и средств экспертного исследования компьютерных средств и мобильных устройств.

При таком комплексном подходе предложенная видовая классификация, как представлялось, полностью учитывала не только различия в обеспечивающей компоненте вычислительной техники, но и в специальных знаниях, необходимых для исследования объектов, относящихся к различным видам судебной компьютерно-технической экспертизы.

Однако дальнейшее развитие информационно-цифровых технологий привело к появлению новых, нетипичных для компьютерной техники объектов, требующих познаний не только в основах программирования и вычислительной техники, но и ряда других направлений высоких технологий (радиотехники, связи и др.). К таким объектам уже сегодня можно отнести сотовые телефоны, смартфоны, цифровые микропроцессорные блоки бытовой техники: холодильников, пылесосов, стиральных машинок и др. Сегодня все это уже стало объектами СКТЭ. В связи с этим достаточно остро встает вопрос о расширении не только официально признанных наукой экспертологией видов СКТЭ, но и ее переводе в разряд класса судебных экспертиз. Это объясняется не только увеличением видов объектов, но и расширением задач, которые решаются при их исследовании. Еще одним очень важным моментом, требующим выведения судебной компьютерно-технической экспертизы за рамки класса инженерно-технических и выделения в отдельный класс судебных экспертиз, является расширение и гибридизация методов, применяемых при исследовании уже имеющихся и новых появившихся объектов. К ним, без сомнения, можно причислить методы радиотехники, волновых технологий, квантовой механики.

Исходя из изложенного, считаем необходимым подробнее остановиться на требующей расширения классификации судебной компьютерно-технической экспертизы, показать на примерах ее возможности. Итак, рассмотрим подробно предлагаемую классификацию в целом, а также каждый из родов судебной компьютерно-технической экспертизы, как уже существующих, так и требующих введения.

Класс: Судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Предмет экспертизы, развивая ранее данное определение*(403), составляют факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных знаний в области электроники, электротехники, информационных систем и процессов, радиотехники и связи, вычислительной техники и автоматизации, а также исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных технологий, которые зафиксированы в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении. "Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов"*(404).

Объекты: типичные компьютерные устройства (персональные компьютеры, периферийные устройства, сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование); средства сотовой связи и нетипичные компьютерные средства; компьютерные программы и информация.

Кроме того, объектами СКТЭ являются материалы дел, в которых изложены технические характеристики и иная информация об обстоятельствах изменения свойств объектов (условия маркировки, эксплуатации, сертификаты, технические паспорта, техническая документация на стадии разработки компьютерного средства и сопровождающая его на момент реализации и/или введения в эксплуатацию).

Род: Экспертиза типичных компьютерных устройств.

Вид: Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза (САКЭ) занимается исследованием аппаратно-компьютерных средств. Предметом этого рода экспертиз являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы - материальных носителей информации о факте или событии гражданского, арбитражного либо уголовного дела.

Объектами судебной аппаратно-компьютерной экспертизы являются: персональные компьютеры (настольные, портативные); периферийные устройства; сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т.д.); интегрированные системы (органайзеры; пейджеры; мобильные телефоны и т.п.); встроенные системы на основе микропроцессорных контроллеров (иммобилайзеры, транспондеры, круиз-контроллеры и т.п.); любые комплектующие всех указанных компонент (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.).

Задачи судебной аппаратно-компьютерной экспертизы:

- определение вида (типа, марки), свойств аппаратного средства, а также его технических и функциональных характеристик для решения определенных функциональных задач;
- определение фактического состояния и исправности аппаратного средства, наличия физических дефектов;
- определение структуры механизма и обстоятельства события по его результатам за счет использования выявленных аппаратных средств, как по отдельности, так и в комплексе в составе компьютерной системы;
- установление причинной связи между использованием конкретных возможностей аппаратных средств и результатами их применения;
- определение условий (обстановки) применения аппаратных средств, восстановление хронологической последовательности их использования, места действия и функционирования.

На сегодняшний день наиболее востребованными являются экспертизы установления фактического состояния и исправности аппаратного средства.

Ярким и достаточно часто встречающимся примером подобной экспертизы может служить исследование компьютерной системы на предмет обнаружения причин неработоспособности. Так, например, к экспертам обратилась некая фирма С, которая заказала у фирмы N компьютеризировать производство торговых залов и склада, находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Однако после установки системы и функционирования ее некоторое время было обнаружено, что в комплексе информационно-вычислительной системы не работает несколько терминалов операционного зала. Фирма С отказалась оплачивать последний этап произведенных работ и подала в арбитражный суд с требованием от фирмы N восстановить работоспособность системы в целом за свой счет. В результате проведенного исследования экспертами было установлено, что причиной отказа в работе системы стали не скрытые дефекты комплектующих, поставленных фирмой N, а неверная эксплуатация терминалов сотрудниками торгового зала, которые каждый раз после передачи смены и закрытия операционного дня на одном из терминалов полностью его обесточивали. Частые перепады энергопитания терминалов привели к их выходу из строя.

В результате анализа судом сделанных экспертом выводов все исковые требования фирмы С не были удовлетворены.

Вид: Судебная программно-компьютерная экспертиза (СПКЭ) проводится для осуществления экспертного исследования программного обеспечения. Предмет судебной программно-компьютерной экспертизы можно определить как факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного, гражданского или арбитражного дела, связанные с созданием, использованием или распространением компьютерных программ, устанавливаемые на основе специальных познаний в области информационно-вычислительной техники, программирования и алгоритмизации.

Поскольку компьютерные программы в процессе своего создания проходят пять стадий -

предпроектная подготовка, алгоритм, исходный текст программы, сама программа и сопроводительная документация к программному продукту, то, исходя из этого, видовыми объектами судебной программно-компьютерной СПКЭ являются предпроектная и проектная техническая документация на программный продукт, исполняемые модули, пакеты, алгоритмы и исходные тексты программ.

Конкретизируем понятие компьютерная программа, или программа для ЭВМ. Согласно российскому законодательству "программа для ЭВМ - Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения"*(405). Поскольку все перечисленные ранние ипостаси компьютерной программы являются ее подготовительными материалами, и в силу этого несут о ней криминалистически значимую информацию, то, безусловно, они могут быть исследованы как по отдельности, так и в совокупности, при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы. Рассмотрим подробно каждую из стадий в отдельности.

- Предпроектная документация - пакет документов, создаваемый до начала проектирования программы. Чаще всего он включает в себя "Техническое задание на программный продукт", обследование предметной области, которая должна будет подвергнута автоматизации, пакет предложений для автоматизации. Здесь нужно обратить внимание на то, что кроме "Технического задания" *(406) ни какие документы на этой стадии не имеют гостированного наименования. Данная стадия является подготовительной и служит для сбора информации и уточнения требований заказчика.

- Алгоритмы программных продуктов - содержание и последовательность операций, точно определяющие решение задачи путем вычислительного процесса, преобразующего исходные данные в конечный результат. Характеристиками объектов являются:

- однозначность результата при заданных исходных данных;
- возможность расчленения процесса на конечное число отдельных операций, каждая из которых может быть выполнена человеком или вычислительной машиной;
- способность получения результата для множества исходных данных, соответствующих множеству однотипных задач*(407).

Как мы видим, на этой стадии программный продукт проходит начальную подготовку, приобретает структурность и получает основные признаки работы. Именно на этом этапе происходит основная авторская работа программиста, которая в дальнейшем может свидетельствовать о принадлежности ему авторских прав. Алгоритмы могут быть представлены как в графическом, так и в текстовом виде, который в свою очередь может являться исходным текстом программы.

Исходные тексты программ, представленные как на электронных, так и на бумажных носителях информации - тексты программы на исходном языке программирования.

Данная стадия ознаменовывает собой начало работы непосредственно с ЭВМ. Ее адаптацию к программному и аппаратному обеспечению, с которым будущему продукту предстоит работать. Чаще всего именно исходные тексты, хранят такие криминалистически значимые моменты, как особенности авторского исполнения программиста (комментарии, способы организации процедур и функций и т.д.), которые могут "вычищаться" при переводе программы в исходный модуль.

Исполняемые модули и пакеты программ, которые в свою очередь могут быть представлены в трех состояниях:

1. Дистрибутив - программный продукт в виде, поставляемом производителем. Дистрибутив (инсталляционный пакет), как правило, содержит саму программу и инсталлятор для установки программы на жесткий диск и настройки ее параметров*(408). В этом состоянии программа еще не адаптирована под конкретную ЭВМ и чаще всего именно в таком виде представляется покупателю распространителями. Согласно российскому законодательству адаптация программы для ЭВМ - это

внесение изменений, осуществляемых исключительно в целях обеспечения функционирования программы для ЭВМ на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя*(409).

2. Адаптированная программа - программа, скопированная на магнитный носитель компьютерной системы и готовая к работе и выполнению целей, для которых она создана. Между первым и вторым состоянием происходит не только адаптация программы, но и проверка ее санкционированного использования. Следует отметить, что и в первом и во втором состоянии программа существует на постоянном физическом носителе информации (жесткий магнитный диск (HDD), флеш-накопители, CD и т.п.), но в отличие от дистрибутива, когда носитель в большинстве случаев является переносимым (флеш-накопители, CD), после инсталляции программа копируется на магнитный или другой носитель информации, являющийся частью компьютерной системы (HDD, стационарный флеш-накопитель).

3. Выполняемая программа. После проведения пользователем определенных манипуляций, последовательность которых определяется конкретной системой, программа "запускается" и начинает "работать". Под "запуском" и "работой" программы понимается совокупность следующих действий:

- считывание исполняемого модуля программы с постоянного носителя и запись ее на временный носитель информации (в оперативную память);
- выполнение компьютерной системой команд, записанных в программе;
- считывание дополнительной информации с постоянного носителя;
- запись обработанной информации на постоянный носитель и отображение ее результатов на средствах визуализации (монитор, принтер и т.п.);
- организация диалога с пользователем и т.д.

Проектная техническая документация - техническая документация, создаваемая во время создания программного продукта и после окончания работы над ним. Данный вид документации, а также наименование документов, входящих в данный пакет регламентируется в основном "Единой системой программной документации". В него входят: "Руководство программиста" *(410), "Руководство оператора" *(411), "Программа и методика испытаний" *(412), инфологическая и датологическая структуры базы данных, описание модулей программных продуктов и др.

Задачи судебной программно-компьютерной экспертизы следующие:

- индивидуальное отождествление оригинала программы (инсталляционной версии) и ее копии на носителях данных компьютерной системы;
- установление групповой принадлежности программного обеспечения по общим признакам;
- выявление частных признаков программы, позволяющих впоследствии идентифицировать ее авторство;
- выявление частных признаков программы, позволяющих впоследствии выявить взаимосвязь с информационным обеспечением исследуемой компьютерной системы;
- выявление частных признаков программы, позволяющих впоследствии выявить взаимосвязь с аппаратным обеспечением исследуемой компьютерной системы;
- установление признаков контрафактности представленных на экспертизу информационно-программных продуктов;
- определение основных характеристик операционной системы;
- выявление и исследование функциональных свойств, а также настроек программного обеспечения, времени его инсталляции (установки на машинный носитель);
- определение фактического состояния программного объекта, состава соответствующих ему файлов, их параметров (объем, дата создания, атрибуты), способов ввода-вывода информации, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от типовых параметров (например, недокументированных функций);
- диагностирование алгоритма программного продукта (представленного как в виде

программного продукта, так и графического или текстового файла);

- установление видов инструментальных средств, использованных при разработке программного продукта (алгоритма);

- установление типов аппаратно-программных платформ, поддерживаемых программным продуктом;

- установление первоначального состояния программы (например, при начальной инсталляции) и выявление возможных последующих изменений (обновлений, изменений состава);

- определение целей и условий изменения свойств и состояния программного обеспечения (преднамеренное изменение каких-либо функций, конфигурирование на конкретную аппаратную среду);

- установление способа осуществления изменений в программе (например, воздействие вредоносной программы, ошибки программной среды, несанкционированный доступ);

- определение свойств и состояния программы по ее отображению в обрабатываемых данных (по содержанию служебных, системных файлов), по обеспечивающим аппаратным средствам;

- выявление структуры механизма события по результатам работы программного обеспечения и в динамике;

- установление причинной связи между действиями пользователя компьютерной системы в отношении программного обеспечения и наступившими последствиями.

Ярким примером проведения судебной программно-компьютерной экспертизы является исследование программных продуктов на признаки контрафактности и установления единого источника происхождения программных продуктов. Последняя задача решается в рамках определения авторства программного продукта.

Так, например, в экспертную организацию обратился суд с определением о проведении экспертизы на предмет установления полного совпадения программных продуктов, написанных гражданином В., и программного продукта, распространяемого фирмой "SSSS". На исследование гр. В. был предоставлен листинг программы, а торговая фирма представила исполняемый модуль. Для корректного сравнения эксперты привели объекты к единому виду. В результате последующего исследования было установлено, что программы имеют одинаковый алгоритм работы, одинаковые формы ввода и вывода информации, а также написаны на одном и том же языке программирования, однако была обнаружена незначительная разница в экранных формах. В итоге сделать однозначный вывод о том, что мы имеем дело с одним и тем же программным продуктом, экспертам не представилось возможным. Однако однозначно было установлено, что они имеют единый источник происхождения.

Еще одной часто встречающейся задачей, встающей в цивилистических процессах, является задача установления соответствия выполненных работ техническому заданию. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что данный вопрос встает наиболее остро в тех случаях, когда дело касается автоматизации, включающей в себя не только написание новых программ, но адаптацию уже существующих типовых, а также подбор нового оборудования и использование старого, уже работающего в автоматизируемой отрасли. Ввиду сложности и многообъектности такого исследования максимально необходимо в качестве объектов требовать документацию, регламентированную "Единой системой конструкторской документации" и "Единой системой программной документации". В случаях же отсутствия оной необходимо анализировать документацию, максимально приближенную к требованиям данных систем.

Вид: Судебная информационно-компьютерная экспертиза (ИКЭ) (данных) проводится для исследования данных, являющихся информационной составляющей компьютерной системы. Целью этого вида экспертизы является поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

Объекты информационно-компьютерной экспертизы - все файлы компьютерной системы, не

являющиеся исполняемыми модулями и подготовленные пользователем или самой системой, с точки зрения их информативности.

Судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных) является наиболее распространенным родом компьютерно-технических экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях Российской Федерации. Она производится для исследования данных, находящихся на носителях типичных компьютерных средств (поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или сформированной программами для организации информационных процессов).

К сожалению, приходится отмечать, что распространенность и широкое применение судебной информационно-компьютерной экспертизы помимо положительных имеет и отрицательные моменты. В связи с широким кругом решаемых ею вопросов и огромным количеством информации, подлежащей переработке в процессе проведения исследования, она является одной из самых продолжительных по времени исполнения компьютерно-технических экспертиз. Помимо этого, приходится отмечать, что кажущаяся простота в исполнении СИКЭ влечет за собой непродуманность, допускаемую заказчиком экспертизы при постановке вопросов эксперту.

К примеру, часто встречается ситуация, когда вопрос звучит следующим образом: "Какая информация, имеющая отношение к представленному в фабуле делу, имеется на магнитном (оптическом) носителе информации?" Такая постановка вопроса ставит перед экспертом практически малоразрешимую задачу, поскольку требует помимо специальных знаний, которыми он владеет, еще и оценку доказательственного значения всей совокупности исследуемой им информации.

Род: Судебная компьютерно-сетевая экспертиза (СКСЭ) - основывается на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих информационно-сетевые технологии. Она выделена в отдельный вид в связи с тем, что лишь использование специальных знаний в области сетевых технологий позволяет соединить воедино полученные объекты, сведения о них и эффективно решить поставленные экспертные задачи.

Судебная экспертиза этого рода производится для решения следующих задач:

- определение свойств и характеристик аппаратного средства и программного обеспечения; установление места, роли и функционального предназначения исследуемого объекта в сети (например, для программного средства в отношении к сетевой операционной системе; для аппаратного средства - отношение к серверу, рабочей станции, активному сетевому оборудованию и т.д.);

- выявление свойств и характеристик вычислительной сети, установление ее архитектуры, конфигурации, выявление установленных сетевых компонент, организации доступа к данным;

- определение соответствия выявленных характеристик типовым для конкретного класса средств сетевой технологии; определение принадлежности средства к серверной или клиентской части приложений;

- определение фактического состояния и исправности сетевого средства, наличия физических дефектов, состояния системного журнала, компонент управлением доступа;

- установление первоначального состояния вычислительной сети в целом и каждого сетевого средства в отдельности, возможного места покупки (приобретения), уточнение изменений, внесенных в первоначальную конфигурацию (например, добавление дополнительных сетевых устройств, устройств расширения на сервере либо рабочих станциях и пр.);

- определение причин изменения свойств вычислительной сети;

Например, по организации уровней управления доступом; установление факта нарушения режимов эксплуатации сети; фактов (следов) использования внешних ("чужих") программ и т.п.

- определение свойств и состояния вычислительной сети по ее отображению в информации носителей данных (например, RAID-массивы; жесткие диски, флоппи-диски, CD-ROM, ZIP-накопители и т.п.) и пр.;

- определение структуры механизма и обстоятельства события в сети по его результатам (например, сценария несанкционированного доступа, механизма распространения в сети вредоносных функций и т.д.);

- установление причинной связи между использованием конкретных аппаратно-программных средств вычислительной сети и результатами их применения.

Ярким примером необходимости проведения СКСЭ является исследование сетевой компьютерной системы работы офиса, когда необходимо установить возможность внесения каких-либо изменений, связанных с работой бухгалтерии. Наиболее оптимальным будет проведение исследования внутри вычислительной среды. Работа с отдельными компьютерами в данном случае может не дать никакого результата, поскольку сетевые системы в большинстве своем подразумевают распределенное хранение информации и многоуровневый доступ к ней, а нарушение целостности системы может повлечь потерю значимых данных.

Говоря о судебной компьютерно-сетевой экспертизе (СКСЭ), необходимо обратить внимание на то, что при ее проведении, в частности, как это показано в примере выше, может встречаться неполнота проведения исследования. Это происходит в том случае, когда из поля зрения эксперта исключается ряд объектов, являющихся составной частью единого информационного процесса.

Примером, иллюстрирующим не такую ситуацию, может служить исследование сервера провайдера и конечного оборудования пользователя (компьютер) в случае установления возможности осуществления доступа пользователем к определенным интернет-ресурсам в определенное время. К сожалению, при этом из поля зрения эксперта выпадает одна важная составляющая, несущая криминалистически значимую информацию, а именно промежуточное оборудование. Обычно при проведении анализа данных, предоставленных провайдером, устанавливаются ip-адреса роутера, а не пользователя. Зачастую это обусловлено тем, что у крупных провайдеров чаще всего не ведется учет действий конечных пользователей, а ведется только учет обращений, идущих от общих роутеров, к которым возможно подключение от 5 до 100 конечных пользователей. В связи с этим серьезной ошибкой эксперта будет являться исключение из исследования информации, содержащейся в роутере, промежуточном звене между провайдером и конечным пользователем. Подобная ситуация, связанная с исключением части системы, может встречаться при проведении исследования, связанного с анализом больших взаимосвязанных объектов.

Род: Экспертиза нетипичных компьютерных средств. Появление данного рода экспертизы стало необходимым в силу того, что сегодня существует большое количество техники, не соответствующей по функциональному назначению понятию "вычислительная техника" (ЭВМ)*(413). Однако в своем составе она имеет микропроцессорное устройство с встроенной программой, которая зачастую может обновляться.

Объекты: последние модели телевизоров, медиаплееров, стиральных машинок, швейных машинок, фоторамок, цифровых фотоаппаратов и т.п., которые обладают некоторыми функциональными возможностями компьютера.

Виды: программно-компьютерная экспертиза (ПКЭ) нетипичных компьютерных средств, информационно-компьютерная экспертиза нетипичных компьютерных средств (ИКЭ). Аппаратное исследование целесообразно оставить в рамках экспертизы электробытовой техники, так как в рамках компьютерно-технической они рассматриваются только на основании некоторых функциональных возможностей компьютера, которыми обладают.

Возможные задачи: определение функционального назначения и возможностей микропроцессорного блока; определение его работоспособности; определение информационного содержания.

Здесь нужно отметить, что необходимость выделения данного рода компьютерно-технической экспертизы назрела, однако она требует более детальной проработки. При этом мы уже сегодня можем обратить внимание правоприменителя на тот факт, что далеко не

все специалисты в области компьютерных технологий владеют необходимой специализацией для решения задач этого рода. Важными компетенциями в данном случае будут именно:

- способность производить критический анализ структуры микропроцессорных устройств;
- способность выполнять диагностику и тестирование современных микропроцессорных систем контроля, защиты и управления.

Род: Экспертиза средств сотовой связи.

Предмет: факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации средств сотовой связи, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах дела.

Объектами выступают мобильные телефоны сотовой связи, смартфоны, коммуникаторы, iPhone, ряд планшетов.

Вид: Аппаратно-компьютерная экспертиза (АКЭ) средств сотовой связи, предметом которой являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратной составляющей средств сотовой связи.

Объектами выступают аппаратные компоненты (чипы, микросхемы, SIM-карты) мобильных телефонов сотовой связи, смартфонов, коммуникаторов, GPRS-навигаторов.

Задачи:

- определение работоспособности мобильного телефона;
- определение дефектов мобильного телефона и причины их возникновения;
- определение соответствия аппаратных параметров заявленным.

Ярким и самым часто встречающимся примером может служить обращение в экспертные организации частными лицами за установлением причин неисправности смартфона или планшета.

Вид: Программно-компьютерная экспертиза средств сотовой связи (ПКЭ), предметом которой являются факты и обстоятельства, связанные с созданием, использованием и распространением программ для средств сотовой связи.

Объектом выступает: программное обеспечение, реализующее функциональные возможности средства мобильной связи.

Задачи:

- определение общей характеристики и функционального предназначения программного обеспечения представленного объекта;
- определение реквизитов разработчика, правообладателя представленного программного средства;
- определение наличия на носителях данных программного обеспечения для решения конкретной (потребительской) задачи;
- определение совместимости конкретного программного средства с представленной аппаратно-программной системой;
- определить, имеются ли программы с признаками (указывается интересующий перечень конкретных признаков) вредоносности;
- определить, имеет ли программное средство защитные возможности (программные, аппаратно-программные) от несанкционированного доступа и копирования;
- определить, каким образом организованы защитные возможности программного средства.

Вид: Информационно-компьютерная экспертиза средств сотовой связи.

Предметом являются фактические данные (сведения) о содержимом памяти телефонных аппаратов, модулей идентификации абонента (SIM-карт), дополнительных носителей данных, используемых совместно с мобильными телефонами (карт памяти, USB-накопителей, персональных компьютеров), исследуемые и устанавливаемые на основе специальных знаний в области радиотехники, информатики и вычислительной техники, информационной безопасности, систем управления и связи*(414).

Объектами являются файлы, подготовленные с использованием указанных выше и других программных средств.

Задачи:

- определение данных, находящихся в памяти мобильного телефона (наименование или модель), SIM-карты и карты памяти;

- восстановление информации, находящейся в предоставленных на исследование мобильных телефонах и SIM-картах без PIN-кодов;

- определение взаимосвязи информации, находящейся в предоставленных на исследование мобильных телефонах и SIM-картах без PIN-кодов одного телефона и различных телефонов*(415).

Из представленной классификации видно, что для полноценного исследования новых объектов необходимо применение ряда методов и средств, являющихся составляющей специальных знаний в области радиотехники и связи, специальные знания аппаратной составляющей средств сотовой связи, связанные с созданием, использованием и распространением программ для средств сотовой связи и микропроцессорных устройств бытового назначения, а также специальные знания в области разработки и эксплуатации средств сотовой связи, обеспечивающих реализацию информационных процессов, и особенностей использования инструментальных средств и аппаратно-программных комплексов. На сегодняшний день наиболее развитым из новых направлений СКТЭ, с точки зрения методического обеспечения, можно считать экспертизу средств сотовой связи. В ней имеются уже разработанные методики по установлению работоспособности аппаратных средств (РФЦСЭ при Минюсте России), а также несколько инструментальных методик по исследованию информационного содержания: XRY COMPLETE, производителем которого, как уже отмечалось выше, является шведская компания Micro Systemation (MSAB), Швеция; ЗАО "Оксиджен Софтвер" - Мобильный криминалист, Россия; MOBI Ledit Forensic CONPELSON Labs, США; Cellebrite's UFED компании Cellebrite, США. Остальные же направления находятся в стадии разработки. На наш взгляд, именно в этом направлении будет в ближайшее время развиваться компьютерно-техническая экспертиза.

Если же рассматривать развитие судебной экспертизы более масштабно, то мы считаем, что стремительное внедрение информационных технологий практически во все сферы человеческой жизни, от производства до здоровья, потребует развития методик решения комплексных задач практически со всеми уже существующими видами экспертиз. И, как следствие, появления новых специальных знаний, находящихся на стыке информационных технологий и различных видов науки и практики.

В заключении хотелось бы отметить, что судебная компьютерно-техническая экспертиза достаточно молода. Ряд ее теоретических аспектов еще находится в разработке. Пока не устоялись и не получили всеобщего признания частные экспертные методики, в связи с чем экспертам в своей деятельности часто приходится пользоваться общенаучными методами и методами информационно-компьютерных технологий, быстрое развитие которых каждый раз вводит все новые коррективы в встающие перед правоприменителем задачи. Именно поэтому в данной книге мы сочли целесообразным не приводить перечень типовых вопросов. Тем самым указывая на необходимость согласования вопросов, ставящихся перед экспертом с самим экспертом или специалистом в данной области судебной экспертизы.

Глава 12. Судебные экологические экспертизы в гражданском и арбитражном процессе

Экологические правонарушения в России относятся к наиболее распространенным, при этом их латентность достигает 95-99%. Одной из форм обеспечения экологической безопасности населения, охраны природной среды и рационального использования ее ресурсов является привлечение к юридической ответственности за экологические правонарушения. Для этого необходимо установить противоправность деяния, обращаясь к большому количеству законодательных и подзаконных актов.

Эколого-правовая ответственность предусмотрена [Конституцией РФ](#), [Земельным](#), [Водным](#),

Лесным кодексами Российской Федерации, Федеральным законом "Об охране окружающей среды", другими нормативно-правовыми актами. В ходе досудебного и судебного производства по гражданским и арбитражным делам данной категории требуется использование специальных знаний в области экологии, биологии, почвоведения и смежных естественных наук. Возрастающее внимание к охране окружающей среды обуславливает необходимость экспертного исследования как отдельных объектов живой и неживой природы, так и экологической обстановки в целом. Для установления причинной связи между экологическим правонарушением и наступившими отрицательными последствиями требуется проведение судебных экспертиз.

Возрастание роли судебно-экспертного исследования для установления фактических обстоятельств нарушений экологического законодательства обуславливает актуальность развития судебно-экологической экспертизы в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности.

Судебно-экологическая экспертиза - это практическая деятельность, состоящая в исследовании антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляемая в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Предмет судебно-экологической экспертизы - установление подлежащих доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о негативном антропогенном воздействии на окружающую среду.

К общим задачам судебно-экологической экспертизы относятся:

К общим задачам судебно-экологической экспертизы относятся определение:

- природы и масштабов негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды;
- фактических обстоятельств причинения вреда окружающей среде в результате рассматриваемого события и его значимости с экологической точки зрения;
- источника негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды;
- степени и площади негативного воздействия на объекты окружающей среды;
- причинно-следственных связей между определенными фактами произошедшего негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды;
- перечня мероприятий для восстановления экологического состояния объектов окружающей среды на месте рассматриваемого события;
- стоимости рекультивационных мероприятий*(416).

Объектами исследований являются:

- локальный земельный участок, где обнаружены признаки негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды;
- представительные пробы объектов окружающей среды, отобранные на месте рассматриваемого события, и на окружающей территории;
- протоколы осмотра места рассматриваемого события с цветными фотографиями;
- картосхемы места рассматриваемого события и прилегающей к нему территории с нанесением месторасположения предприятий, организаций и населенных пунктов;
- в случае необходимости решения соответствующих экспертных задач в распоряжение эксперта представляется: проектная документация для объектов капитального строительства), заключение государственной экологической экспертизы; заключение государственной экспертизы; результаты санитарно-эпидемиологического обследования; заключение по промышленной безопасности; утвержденные нормативы предельно-допустимых выбросов и предельно-допустимых сбросов; утвержденные нормативы образования отходов и лимиты на их размещение; лицензии на недропользование, водопользование, изъятие объектов животного и растительного мира.

К числу специфических материалов, предоставляемых эксперту для производства судебно-экологической экспертизы, следует отнести сведения о конкретных локальных земельных участках, в том числе при исследовании последствий негативного антропогенного воздействия.

Среди них: размер локального земельного участка, границы, особенности, выделяющие его из окружающей территории, характер растительного и почвенного покрова, информация о погодных условиях в момент совершения правонарушения и в период отбора образцов (проб), количество, способ и время отбора образцов (проб).

Например, указанные во вводной части заключения эксперта сведения о том, что на месте рассматриваемого события почвенный покров не подвергся дополнительному негативному воздействию при устранении последствий негативного воздействия, пробы изъяты через несколько часов после установления факта правонарушения, при этом не наблюдалось изменения погодных условий (выпадения осадков, усиления ветра и т.д.), в дальнейшем могут быть использованы экспертом при анализе результатов исследований объектов окружающей среды.

В распоряжении эксперта необходимо представлять схему изъятия образцов (проб) с указанием их номеров, точек изъятия и расстояний между ними, в том числе рекомендуется указывать координаты на местности с использованием спутниково-навигационных систем, а также протокол осмотра места рассматриваемого события с описанием участка.

В ряде случаев судебно-экологическая экспертиза может проводиться только на основании представленной информации, справочных материалов и результатов опубликованных научных исследований.

В соответствии с [приказом](#) Минюста России N 169 от 12 сентября 2005 г. судебно-экологическая экспертиза определена самостоятельным родом судебных экспертиз, который в настоящее время разделен на 5 видов: "Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения"; "Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов", "Исследование экологического состояния объектов городской среды" и "Исследование экологического состояния водных объектов", "Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления". Каждый из указанных видов предусматривает создание соответствующей экспертной специальности.

Рассмотрим предмет, задачи и примеры производства каждого из видов судебно-экологической экспертизы.

12.1. Исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов (эколога-почвоведческая экспертиза)

Судебная эколого-почвоведческая экспертиза представляет собой процессуальное действие, производимое лицами, обладающими специальными знаниями в области почвоведения, экологии и смежных естественных наук, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты.

Предмет судебной эколого-почвоведческой экспертизы - подлежащие доказыванию обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных знаний в области почвоведения и смежных естественных наук, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты.

Судебная эколого-почвоведческая экспертиза проводится в целях установления природы и масштабов загрязнения почвенного покрова пестицидами, нефтепродуктами и иными экологически опасными веществами. В ходе экспертизы решаются задачи, связанные с установлением источника негативного антропогенного воздействия на почвенный покров, степени и площади загрязнения, причинно-следственной связи между поступлением загрязняющих веществ в почву и ухудшением экологического состояния почвенного покрова, сравнением содержания экологически опасных веществ с ПДК. Кроме этого, возможно определение путей распространения данных веществ, а также комплекса мероприятий, которые следует осуществить для предотвращения (уменьшения) поступления загрязняющих веществ.

При этом на разрешение экспертизы по гражданским делам, в том числе арбитражным спорам, могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Оказано ли на почвенно-геологический объект на конкретном участке местности негативное воздействие? Если да, то в чем оно выражается?

2. Имеются ли на конкретных земельных участках признаки негативного воздействия хозяйственной деятельности человека на почвенный покров? Если да, то какие именно?

3. Каковы характеристики оказанного негативного воздействия?

4. Каков механизм оказанного негативного воздействия?

5. Каков масштаб оказанного негативного воздействия?

6. Имеются ли в пробах почв, представленных на экспертизу, следы загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние объектов почвенно-геологического происхождения? Если да, то каких?

7. Имеется ли причинно-следственная связь между превышением предельно допустимых концентраций вредных веществ в пробах почв и произошедшим событием?

8. Каковы пути распространения веществ, опасных для окружающей природной среды и (или) ухудшающих состояние конкретных почвенно-геологических объектов?

9. Чем объясняются отмеченные вследствие негативного антропогенного воздействия явления (например, интенсивная эрозия почвы)?

10. Является ли проведение предусмотренных природоохранных мероприятий достаточным для устранения выявленных признаков негативного антропогенного воздействия на почвенный покров?

11. Какой период времени потребуется для восстановления экологического равновесия, нарушенного в результате конкретного негативного антропогенного воздействия на почвенный покров?

12. Какие мероприятия следует провести, чтобы ликвидировать произведенные и предупредить возможные последующие негативные изменения почвенного покрова при осуществлении хозяйственной деятельности на конкретных земельных участках?

Рассмотрим возможности использования судебной эколого-почвоведческой экспертизы по гражданским и арбитражным делам.

Часто при осуществлении строительства или иной хозяйственной деятельности в ходе судопроизводства возникает потребность установления наличия признаков негативного антропогенного воздействия на почвенный покров на момент начала этой деятельности и (или) в ходе ее осуществления.

Так, в РФЦСЭ при Минюсте России проведена экспертиза в целях установления фактических обстоятельств экологического правонарушения в ходе строительства многоэтажного дома по иску жителей домов, прилегающих к строительной площадке.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

Произошло ли в процессе строительства жилого дома негативное антропогенное воздействие на почвенный покров?

Если да, то являются ли предусмотренные проектом строительства мероприятия достаточными для ликвидации выявленных нарушений почвенно-экологической обстановки?

В ходе экспертного исследования на территории строительной площадки установлены следующие признаки негативного антропогенного воздействия на почвенный покров: снятие плодородного слоя почв и складирование на поверхности почвенного покрова грунта, строительных и других подобных материалов. Данные признаки характерны для процесса любого строительства. Исследование почв на земельных участках, где расположены построенные здания и подъездные пути, не проводилось в связи с невозможностью экспертного осмотра почвенного покрова, отбора образцов и их лабораторного исследования.

В ходе экспертного исследования установлено, что для складирования строительного мусора и сбора бытовых и хозяйственных отходов при строительстве используются специальные

площадки и контейнеры. Стихийные свалки мусора и разливы нефтепродуктов не обнаружены. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что признаков захламления почвенного покрова строительным мусором не имеется.

При экспертном осмотре территории строительной площадки установлено, что при буртовании почвенного слоя, снятого со строительных площадок, не соблюдены требования складирования плодородного слоя верхних горизонтов почв отдельно от материала нижележащих слоев грунта.

На территории строительной площадки отобраны объединенные пробы почвенного происхождения. За пределами зоны застройки, ограниченной забором, отобраны объединенные пробы почвенного происхождения в качестве контрольных объектов. Отобранные пробы почв исследовались в аккредитованной лаборатории в целях определения содержания гумуса, нефтепродуктов, кислотности в солевой вытяжке, тяжелых металлов (свинца, кадмия, меди и цинка). Кроме этого, определялось содержание нефтепродуктов, реакция среды (рН) и содержание гумуса.

В результате экспертного осмотра и лабораторных исследований получена информация о почвенно-экологической обстановке на территории строительной площадки, которая сравнивалась с данными, полученными в результате аналогичного исследования контрольных участков, выбранных за пределами вышеуказанной строительной площадки.

На момент проведения экспертного исследования почвенно-экологическая обстановка на территории строительной площадки и контрольных участков, выбранных за пределами вышеуказанной строительной площадки, характеризуется благоприятными показателями по параметрам содержания основных токсикантов (тяжелых металлов и нефтепродуктов), источником которых могут служить строительные материалы или деятельность, связанная со строительством. На территории застройки при проведении экспертного исследования признаков загрязнения почвенного покрова вредными веществами (тяжелыми металлами и нефтепродуктами) не имеется, следовательно, не выявлены признаки загрязнения земель.

Поверхностный почвенный слой, складированный в буртах на территории застройки, не отличается по показателю содержания гумуса от контрольных образцов, отобранных за пределами исследуемой территории. Однако обращает на себя внимание его исходное низкое плодородие, что обуславливает необходимость завоза дополнительного плодородного грунта или специальных мероприятий по улучшению грунта, складированного в буртах, при проведении работ по благоустройству и озеленению после окончания строительства.

Состояние почвы на территории строительной площадки типичное для почвогрунтов строительных площадок Московского региона. В исследуемых почвах реакция среды - нейтральная или слабощелочная; содержание гумуса - низкое. Почвы на участке, не затронутом строительством, где отобраны контрольные объекты, также относятся к низко плодородным и характеризуются аналогичными по сравнению с отведенным под строительство жилого дома участком значениями содержания гумуса и щелочной реакцией среды.

В результате экспертного исследования установлено, что на территории строительной площадки имеются следующие признаки негативного антропогенного воздействия на почвенный покров: снятие плодородного слоя почв и складирование на поверхности почвенного покрова грунта, строительных и других подобных материалов. Признаков порчи земель в виде загрязнения почвенного покрова вредными веществами и захламления строительным мусором не имеется. Установленные в ходе экспертного осмотра антропогенные изменения почвенного покрова, включая отводимую под здание площадь, являются типичными для любых строительных площадок. С учетом вышеуказанных обстоятельств антропогенные изменения почвенного покрова на территории строительной площадки могут быть ликвидированы путем благоустройства и озеленения свободной от строений и дорог территории в рамках природоохранных мероприятий, предусмотренных проектом. Техническими условиями природоохранного характера предусмотрен комплекс природоохранных мероприятий, проведение которых является достаточным для

ликвидации выявленных нарушений почвенно-экологической обстановки.

12.2. Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов (эколого-биологическая экспертиза)

Судебная эколого-биологическая экспертиза - процессуальное действие, производимое лицами, обладающими специальными знаниями в области биологии и экологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием антропогенного воздействия на биоценозы.

Предмет эколого-биологической экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области природопользования и охраны биологических объектов, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на биоценозы.

Судебная эколого-биологическая экспертиза чаще всего проводится в целях установления природы и масштабов негативного антропогенного воздействия на объекты растительного и животного происхождения. При этом в ходе экспертизы решаются задачи, связанные с установлением источника негативного антропогенного воздействия на растительные сообщества, животный мир, рыбные запасы и другие биологические объекты, с определением степени и площади негативного воздействия, причинно-следственной связи между поступлением загрязняющих веществ и нарушением экологического равновесия, сравнением содержания экологически опасных веществ в объектах растительного и животного происхождения с ПДК. Кроме того, возможно определение путей распространения данных веществ, а также комплекса мероприятий, которые следует осуществить для предотвращения (уменьшения) негативного антропогенного воздействия на объекты растительного и животного происхождения.

При этом на разрешение экспертизы по гражданским делам, в том числе арбитражным спорам, могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Оказано ли на конкретные объекты биологического происхождения негативное воздействие? Если да, то в чем оно выражается?

2. Имеются ли на конкретных участках местности признаки негативного воздействия хозяйственной деятельности человека на биоценоз? Если да, то какие именно?

3. Каковы характеристики оказанного негативного воздействия?

4. Каков механизм оказанного негативного воздействия?

5. Каков масштаб оказанного негативного воздействия?

6. Каково было состояние (здоровые/больные) вырубленных деревьев?

7. Чем объясняются отмеченные вследствие негативного антропогенного воздействия явления (например, уменьшение рыбных запасов или усыхание и гибель деревьев)?

8. Имеется ли причинно-следственная связь между превышением предельно допустимых концентраций вредных веществ в объектах биологического происхождения и произошедшим событием?

9. Какова причина снижения биологического разнообразия в пределах локального земельного участка или водного объекта?

Приведем пример эколого-биологической экспертизы по гражданскому делу по факту падения дерева на проезжую часть, в результате которого был поврежден припаркованный рядом автомобиль.

Собственник автомобиля обратился в суд с иском к юридическому владельцу территории, где произошло рассматриваемое событие. Суд назначил судебную эколого-биологическую экспертизу. В распоряжение экспертов представлен фрагмент ствола древесного растения, фотографии места рассматриваемого события (79 фотографий в электронном виде), метеорологические данные.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. К какой породе принадлежит дерево, часть ствола которого представлена на исследование?

2. Каково состояние (здоровое/больное, аварийное) дерева, часть ствола которого представлена на исследование?

3. Имеется заражение вредителями дерева, часть ствола которого представлена на исследование?

При осмотре, морфологическом и анатомическом обследовании коры и древесины исследуемого дерева установлено, что оно принадлежит к роду клен (*Acer*sp.), в момент падения являлось больным (было поражено комлевой гнилью, а также находилось в начальной стадии поражения стволовой гнилью). Согласно шкале категорий состояния деревьев такие растения относят к категории "сильно ослабленные".

В процессе роста и развития дерево затенялось близстоящим зданием, что привело к его асимметричному росту и смещению, таким образом, центра тяжести в сторону проезжей части, что подтверждается результатами морфологического и анатомического обследования фрагмента ствола.

Материалов, подтверждающих проведение обследований состояния дерева, а также применение мер защиты от вредителей и болезней на месте рассматриваемого события, в представленных для исследования документах не имеется.

Исходя из метеорологических данных, в день, когда произошло падение дерева, шел ливневой снег умеренный или сильный при максимальной температуре воздуха от 0,5°C до 1,7°C, а в предыдущий день шел снег слабый, но непрерывный при температуре воздуха 0,3°C, что могло значительно утяжелить крону дерева и повысить его буреломность.

Исходя из представленных документов, анализа литературных источников и проведенных исследований, специалисты пришли к следующим выводам: дерево, часть ствола которого представлена на исследование, принадлежит к роду клен (*Acer*sp.), являлось больным (было поражено комлевой гнилью в сильной степени и стволовой гнилью в слабой степени) и сильно ослабленным.

К аварийному состоянию исследуемого дерева привела совокупность нижеперечисленных условий:

- неблагоприятное для произрастания дерева расстояние между заасфальтированной проезжей частью и зданием;
- загрязнение почвы под воздействием антигололедных реагентов, нефтепродуктов и газопылевых выбросов автомобилей;
- переуплотнение поверхностных слоев почвы;
- асимметричный рост дерева (крень) и смещение центра тяжести ствола;
- образование глубокой вмятины на древесине от плотно прилегающего корня;
- поражение древесины комлевой и стволовой гнилью, изменение в морфологии и анатомии древесины;
- нарушение прочности древесины, повышение буреломности и ветровальности дерева;
- присутствие в толще древесины железного гвоздя;
- неблагоприятные метеорологические условия в день рассматриваемого события и накануне (снег ливневой, снег непрерывный).

12.3. Исследование экологического состояния объектов городской среды (инженерно-экологическая экспертиза)

Судебная инженерно-экологическая экспертиза - процессуальное действие, производимое лицами, обладающими специальными знаниями в области промышленной и строительной

экологии, экологической реконструкции, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на искусственные экосистемы, входящие в городскую среду.

Предмет инженерно-экологической экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области промышленной и строительной экологии, экологической реконструкции, а также исследований материалов дел по фактам антропогенного воздействия на искусственные экосистемы, входящие в городскую среду.

1. На разрешение экспертизы часто ставятся следующие вопросы:
2. Какое негативное антропогенное воздействие было оказано на конкретный объект городской среды?
3. Каковы характеристики оказанного негативного воздействия?
4. Каков механизм оказанного негативного воздействия?
5. Каков масштаб оказанного негативного воздействия?
6. Имеются ли в воздухе, отобранном внутри жилых помещений и на прилегающей к дому территории, вредные вещества? Если да, то какова их концентрация? Если да, то каков источник их происхождения?
7. Имеется ли превышение концентрации вредных веществ в жилых помещениях дома и на прилегающей к дому территории по сравнению с их предельно допустимыми концентрациями?
8. Имеется ли причинно-следственная связь между превышением предельно допустимых концентраций вредных веществ в пробах воздуха и произошедшим событием?
9. Превышают ли параметры состава сточных вод предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ?
10. Имеется ли превышение концентрации вредных в месте прорыва промышленных стоков по сравнению с их предельно допустимыми концентрациями?
11. Имеются ли нарушения в функционировании очистных сооружений потенциально опасного объекта (указывается конкретно)? Если да, то в чем они выражаются?
12. Могла ли производственная деятельность потенциально опасного объекта (указывается конкретно) привести к ухудшению экологического состояния объекта городской среды?
13. Имеются ли на исследуемом участке электромагнитное излучение, вибрация и иные воздействия?

При производстве экспертизы осуществляется исследование результативности работы систем, предназначенных для обеспечения экологической безопасности объектов городской среды, в том числе для инженерной защиты окружающей среды и контроля за обращением с отходами производства и потребления. В ходе исследования применяются современные методы исследования с использованием лазерной, инфракрасной, радиометрической, электрофизической и других измерительных систем.

В зависимости от поставленных вопросов эксперты осуществляют обнаружение и оценку возможных разрушений системы экологической и технологической безопасности жилых и общественных комплексов, строительных, транспортных, энергетических, водообеспечивающих и других объектов; исследование вредного физического воздействия, в том числе установление источника и уровня шумового, вибрационного, электромагнитного и иного воздействия. При решении конкретных экспертных задач проводится локализация источника негативного антропогенного воздействия, в том числе промышленных и бытовых канализационных стоков; определение направленности и скорости несанкционированных сбросов и выбросов.

Приведем пример судебно-экологической экспертизы объектов городской среды, которая была назначена в рамках рассмотрения гражданского дела по иску жителей одного из микрорайонов г. Москвы к владельцам бензозаправочной станции. Содержание искового требования сводилось к тому, что функционирование бензозаправочной станции, находящейся в непосредственной близости от сквера, является причиной гибели произрастающих там насаждений. Отмечалось также, что предусмотренные проектом очистные сооружения не обеспечивают

нормативную очистку загрязненных поверхностных стоков, в результате чего ГСМ с территории автозаправочной станции попадают в почву и приводят к гибели растительности. Собственники бензозаправочной станции иск не признали, указывая на то, что очистные сооружения находятся в исправном состоянии, а гибель растений произошла в результате загрязнения окружающей среды автомобилями, проезжающими по автомобильной дороге. В ходе разбирательства дела была назначена судебно-экологическая экспертиза объектов городской среды.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

Имеются ли нарушения в функционировании очистных сооружений автозаправочной станции? Если да, то в чем они выражаются?

Превышают ли параметры состава сточных вод предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ?

В ходе экспертизы проведен экспертный осмотр места рассматриваемого события осмотр в целях установление технического состояния очистных сооружений автозаправочной станции. Согласно проведенному экспертному осмотру территория бензозаправочной станции и проезды к ней заасфальтированы и ограничены бордюрным камнем. Поверхность асфальтового покрытия в хорошем состоянии, без трещин и выемок. Сбор поверхностно-ливневых сточных вод обеспечивается со всей территории бензозаправочной станции путем создания соответствующих уклонов территории для направления стоков к дождеприемному колодцу очистных сооружений. Водозаборные решетки ливневой канализации не замусорены. Дождеприемный колодец очистных сооружений находится в исправном техническом состоянии (не имеет трещин, не замусорен). Аккумулирующий бак очистных сооружений расположен под землей в бетонном коробе. Протечек и проливов при визуальном осмотре аккумулирующей емкости очистных сооружений не обнаружено. Таким образом, загрязнение грунтов и подземных вод в районе размещения автозаправочной станции за счет инфильтрации загрязненного поверхностного стока можно исключить.

В ходе экспертного осмотра проведен отбор проб сточных вод (до и после очистки). Анализ сточных вод был проведен в аккредитованной лаборатории по исследованию объектов окружающей среды. Согласно результатам исследования проб сточной воды очистных сооружений поверхностных стоков, установлено, что показатели сточной воды (по нефтепродуктам и взвешенным веществам), прошедшей очистку на очистных сооружениях поверхностного стока бензозаправочной станции характеризуются следующими величинами: нефтепродукты - 0,04 мг/л; взвешенные вещества - 8 мг/л.

Суммируя данные экспертного осмотра, анализа литературных источников, результатов исследования проб сточной воды очистных сооружений поверхностных стоков экспертом были сформулированы выводы о том, что нарушений в функционировании очистных сооружений автозаправочной станции не установлено, параметры состава сточных вод не превышают предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ.

12.4. Исследование экологического состояния водных объектов (гидроэкологическая экспертиза)

Судебная гидроэкологическая экспертиза - процессуальное действие, производимое лицами, обладающими специальными знаниями в области гидрологии, экологии и смежных естественных наук (геологии, геоморфологии, гидродинамики, биологии, ландшафтоведения и др.), которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием антропогенного воздействия на водные объекты.

Предмет судебной гидроэкологической экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области гидрологии и охраны вод, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного

воздействия на водные объекты.

На разрешение судебной гидроэкологической экспертизы часто ставятся следующие вопросы:

1. Какое негативное воздействие было оказано на водный объект (загрязнение, засорение, истощение)?
2. Каковы характеристики оказанного негативного воздействия?
3. Каков механизм оказанного негативного воздействия?
4. Каков масштаб оказанного негативного воздействия?
5. Где находится источник негативного антропогенного воздействия на конкретные водные объекты (например, потенциально опасный объект, в результате деятельности которого произошел несанкционированный сброс загрязненных сточных вод)?
6. Имеется ли причинно-следственная связь между превышением предельно допустимых концентраций вредных веществ в пробах воды и произошедшим событием?
7. Какой период времени потребуется для восстановления экологического равновесия, нарушенного в результате конкретного негативного антропогенного воздействия?

После строительства коттеджного поселка вблизи реки, состояние рыбных запасов и качество воды в реке N. резко ухудшилось. Жители расположенной неподалеку деревни N. обратились в суд, требуя вменить в обязанность жителям коттеджного поселка прекратить или усовершенствовать систему сброса канализационных стоков в реку. По делу была назначена судебная гидроэкологическая экспертиза.

На разрешение экспертизы поставлены вопросы:

Имеются ли в реке N. вредные вещества? Если да, то превышают ли концентрации экологически опасных веществ в пробах воды ПДК для рыбохозяйственных водоемов?

Какова причина ухудшения качества воды в реке N.?

Суммируя данные экспертного осмотра, анализа литературных источников, результатов исследования состояния вод и почв в районе коттеджного поселка, установлено, что основные загрязняющие вещества на месте рассматриваемого события представлены нефтепродуктами. Превышение ПДК для нефтепродуктов в исследуемых пробах воды составило по от 3 до 5 раз, на контрольных участках - в 4 раза. Главным путем распространения загрязняющих веществ на исследуемом участке, по мнению экспертов, является транзитный поток нефтепродуктов по реке N. Основным источником нефтепродуктов в реке является разлив нефтепродуктов с катеров и других транспортных средств. С территории коттеджного поселка возможна инфильтрация загрязняющих веществ в почвенно-грунтовую толщу путем бокового капиллярного перемещения по градиенту сухости, однако расположение поселка на высоком песчаном обрыве высотой 30 м, глубокое залегание грунтовых вод, а также соблюдение природоохранных норм при строительстве коттеджного поселка, сводит возможность заражения грунтовых вод и реки коммунально-бытовыми стоками практически к нулю.

На основании проведенного исследования эксперты сформулировали следующие выводы:

В пробах воды, изъятых из реки N., имеются нефтепродукты, концентрации которых превышает ПДК для рыбохозяйственных водоемов в 4 раза.

Причинно-следственной связи между строительством коттеджного поселка и качества воды в реке N. не имеется.

12.5. Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления (эколого-стоимостная экспертиза)

Судебная эколого-стоимостная экспертиза - процессуальное действие, производимое лицами, обладающими специальными знаниями в области экологии, смежных естественных, технических и экономических наук, которые дают заключение о размере причиненного

окружающей среде ущерба, включая стоимость работ, перечисленных в перечне мероприятий по устранению выявленных нарушений. При этом к мероприятиям по устранению нарушений можно отнести рекультивацию земель, восстановление растительного и почвенного покрова и др.

Предмет судебной эколого-стоимостной экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных экологических, смежных естественнонаучных, технических, экономических знаний, а также исследований материалов дел, связанные с необходимостью определения стоимости восстановления антропогенно-измененных объектов окружающей среды.

На разрешение судебной эколого-стоимостной экспертизы часто ставятся следующие вопросы:

1. Какова их стоимость рекультивационных мероприятий, которые необходимо осуществить для восстановления исходного экологического состояния антропогенно-измененных объектов окружающей среды?

2. Какова стоимость мероприятий, необходимых для приведения антропогенно-измененных объектов окружающей среды в состояние, пригодное для наиболее целесообразного хозяйственного использования?

При рассмотрении гражданских и арбитражных дел расчет экологического вреда обычно производится на основании соответствующих методик*(417), так как их применение предусмотрено ч. 3 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об охране окружающей среды".

Однако ч. 3 ст. 77 и ч. 1 ст. 78 N 7-ФЗ предусмотрена возможность определения размера вреда окружающей среде исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В п. 37 постановления Пленума Верховного суда РФ "О применении судами законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования" от 18 октября 2012 г. N 21 указано, что при наличии такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде, отдельным компонентам природной среды, указанные таксы и методики подлежат обязательному применению судами для определения размера возмещения вреда в его денежном исчислении. И лишь при их отсутствии определение размера вреда окружающей среде осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

Однако у вышеперечисленных методик имеются определенные недостатки:

- в них отсутствует комплексность в расчетах и преобладает нормативный подход к оценке ущерба. Это проявляется в следующем: практически все действующие методики оценки ущерба ориентированы на использование установленных стоимостных показателей и применение в расчетах фиксированных величин, которые заменяют оценку реальных затрат на ликвидацию негативных последствий и причиненных убытков. Но такой подход позволяет рассчитывать лишь некую величину, признаваемую ущербом, а не размер фактически причиненного ущерба. Процедура применения таких параметров крайне облегчена, не требует больших затрат на сбор исходной информации, проведение экономических расчетов и их обоснование. Правовой статус утвержденных методик облегчает применение юридических процедур по взысканию ущерба;

- при определении размера ущерба по методикам не в полной мере устанавливается, имел ли место факт причинения ущерба, при каких обстоятельствах он был причинен, характер, масштабы негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, а также причинно-следственную связь между действием (бездействием) и причиненным ущербом;

- размер ущерба, исчисленный по таким методикам, зачастую не соответствует размеру и характеру реального ущерба окружающей среде.

Это подтверждается множеством примеров.

Так, по уголовному делу в отношении С., вырубившего две березы, для расчета размера

ущерба, причиненного окружающей среде вырубкой этих зеленых насаждений, использовалась одна из утвержденных методик, и ущерб согласно расчету составил почти 300 000 рублей. Однако в ходе судебной экспертизы по данному делу было установлено, что одно из вырубленных деревьев являлось мертвым и сухостойным, а второе - живым, но больным. При этом ухудшение экологического состояния окружающей среды в результате вырубки указанных деревьев не произошло. В итоге эксперты пришли к выводу о том, что вырубкой двух деревьев вред окружающей среде не нанесен.

При рассмотрении другого дела о взыскании ущерба, причиненного водным объектам и рассчитанного также на основании соответствующей методики, арбитражный суд ([постановление ФАС УО от 10 марта 2011 г. N Ф09-313/11-С2 по делу N А76-8558/2010-9-259](#)) отказал в иске, поскольку при проведении проверки качество воды в водных объектах не оценивалось, натурные обследования, измерения и лабораторные анализы не проводились, в акте не зафиксированы изменения состояния водных объектов до и после осуществления ответчиком сброса сточных вод. А размер ущерба все-таки был рассчитан.

В связи с этим представляется, что в судебно-экспертной практике ни одна из действующих методик не может применяться. В силу [ст. 8 ФЗ ГСЭД](#) эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. В то же время ныне действующие методики исчисления ущерба окружающей среде, с экологической точки зрения, нельзя в полной мере считать научно обоснованными, поскольку в них не учитывается состояние объекта окружающей среды до начала антропогенного воздействия и ряд других вышеуказанных моментов*(418).

Необходимо отметить, что за рубежом, например в США и Евросоюзе, оценка ущерба природным ресурсам, как правило, производится на основании расходов на их восстановление.

Так, в США обычно рассматриваются следующие составляющие ущерба: затраты на восстановление природных ресурсов до их первоначального состояния или их замещение; компенсация нарушенных функций природных ресурсов за период до их восстановления в первоначальное состояние, а также расходы на оценку ущерба. В настоящее время анализ рассмотрения исков показывает, что применение подходов, основанных на восстановлении природного ресурса более предпочтительно для судов, чем использование оценочных методик. На территории стран Европейского союза действует [директива 2004/35/ЕС от 21 апреля 2004 г. "Об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации вреда окружающей среде"](#), основное внимание в которой уделено процедурам, методам определения затрат на предотвращение и ликвидацию ущерба природным ресурсам, а также процедуре выбора мер по ликвидации ущерба. Упор делается на восстановление свойств, качества, функций природных ресурсов. Таким образом, в настоящее время расходы на восстановление окружающей среды становятся основой для определения размера причиненного ущерба в большом количестве стран*(419).

Необходимо отметить, что в России в ходе досудебного и судебного производства по делам, связанным с экологическими правонарушениями, часто возникает необходимость определения стоимости восстановительных мероприятий.

В связи с этим, по нашему мнению, для определения размера ущерба, причиненного окружающей среде экологическим правонарушением, целесообразно прежде всего выполнять судебную эколого-стоимостную экспертизу.

12.6. Особенности назначения и производства судебно-экологических экспертиз

Судебно-экологическая экспертиза относится к разряду новых, формирующихся классов судебных экспертиз. Ее методическое обеспечение находится пока в стадии разработки. Немногочисленны и кадры судебных экспертов-экологов.

Государственными судебными экспертами в области судебно-экологической экспертизы могут быть специалисты, имеющие высшее экологическое, биологическое, географическое, почвенно-агрохимическое или техническое образование, прошедшие специальную подготовку, получившие свидетельство о праве самостоятельного производства экспертиз по специальностям, сопряженным с оценкой экологического состояния окружающей среды, и специализирующихся в области исследования различных ее компонентов в целях отправления правосудия.

Следует подчеркнуть, что государственные судебные эксперты при самостоятельном выполнении судебно-экологической экспертизы должны в обязательном порядке пройти курс специальной подготовки по программе "Основы судебно-экологической экспертизы" (общей для всех судебно-экологических экспертных специальностей) и по соответствующей экспертной специальности, а также аттестацию на право самостоятельного производства судебно-экологических экспертиз.

Поскольку судебные экспертизы производятся экспертами соответствующих экспертных учреждений либо иными специалистами, назначенными судом, то действующее законодательство предусматривает производство судебной экспертизы как государственными, так и негосударственными судебно-экспертными учреждениями. В настоящее время основная доля экспертиз, связанных с необходимостью установления фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, выполняется негосударственными судебными экспертами.

Часто для производства данных экспертиз привлекаются сотрудники специально уполномоченных органов в области природопользования и охраны окружающей среды. Следует подчеркнуть, что природоохранные и санитарно-эпидемиологические органы не являются субъектами судебно-экспертной деятельности. Тем не менее, в соответствии с процессуальным законодательством и **ФЗ** ГСЭД сотрудники указанных органов могут привлекаться в качестве негосударственных судебных экспертов.

Эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции, т.е. давать заключение по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных знаний. В этой связи правовая оценка фактических обстоятельств дела является исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда. Например, судебно-экологическая экспертиза не определяет правовые нормы, которые нарушены в результате негативного антропогенного воздействия, а позволяет получить доказательственную базу для определения его источника, характеристики, механизма, масштаба влияния на окружающую среду. Вместе с тем в заключении эксперта могут быть указаны отдельные нормы, касающиеся предмета экспертизы (например, нормы, устанавливающие предельно-допустимые концентрации загрязняющих веществ, и т.д.).

При производстве комиссионной судебно-экологической экспертизы, выполняемой комиссией экспертов одной специальности (например, в области исследования экологического состояния водных объектов), задачи исследования для всех членов комиссии определяются судом.

Судебно-экологическое исследование объектов окружающей среды, как правило, носит комплексный характер и производится комиссией экспертов разных экспертных специальностей (биологов, материаловедов, почвоведов), формулирующих общий вывод. Ведущий эксперт (эксперт-организатор) конкретизирует экспертную задачу для каждого члена комиссии, например, эксперт в области эколого-биологической экспертизы определяет способность высаженных при рекультивации земель жизнеспособность растений, а эксперт-материаловед - классификационную принадлежность загрязняющих почву веществ. Результаты этих исследований оформляются как частные выводы с указанием фамилии конкретного эксперта и используются в дальнейшем при подготовке синтезирующей части и формулировании общего вывода. Предметом комплексной судебной экспертизы является установление фактических обстоятельств интеграционного характера по рассматриваемому делу, в том числе связанному с негативным антропогенным воздействием на окружающую среду в результате исследования различных ее компонентов. Комплексный характер судебно-экологических экспертиз обусловлен необходимостью

определения закономерностей изменения совокупности диагностических и идентификационных признаков объектов окружающей среды, изучение которых позволяет делать обоснованные заключения эксперта.

Поскольку многие экологические экспертизы выполняются сотрудниками неэкспертных учреждений, следует подчеркнуть, одно из существенных различий между экспертными и неэкспертными учреждениями заключается в том, что при производстве экспертиз в государственных, а также в некоторых негосударственных судебно-экспертных учреждениях со стороны их руководителей осуществляется контроль за сроками и качеством экспертиз. При выполнении экспертизы работниками неэкспертных учреждений (государственных или негосударственных), а также частными экспертами обязанность данного контроля возложена на суд, назначивший экспертизу.

При производстве судебно-экологической экспертизы работником неэкспертного учреждения или частным экспертом суду предстоит самостоятельно решить вопрос о необходимой и достаточной квалификации лица, выбираемого ими в качестве эксперта для производства экспертиз. Наличие высшего профессионального образования по указанным выше специальностям недостаточно, так как при производстве судебных экспертиз, как правило, эксперту необходимо использовать знания в области судебной экологической экспертизы, а также основ материального и процессуального права.

Следует отметить, что судебно-экологическое исследование имеет свою специфику, заключающуюся в необходимости исследования не только вещественных доказательств, но и локализуемых (сравнительных) и локализирующих (контрольных) образцов (проб), отобранных вокруг места рассматриваемого события в целях его локализации.

В ФЗ ГСЭД, в ГПК и АПК отсутствует понятие "проба". Многими учеными и практиками в области криминалистики и судебной экспертизы понятия "образец" и "проба" считаются синонимами. Однако при производстве судебно-экологических экспертиз чаще всего отбираются именно пробы, а не образцы. Например, при производстве эколого-почвоведческой экспертизы представляются средние пробы (50-200 г), отобранные с различной глубины и из разных мест локализуемого и локализирующего участков (из всех углов и из центра) с учетом характера загрязнения, его интенсивности, погодных условий и т.д. Технология отбора проб принципиально отличается от порядка отбора образцов.

На наш взгляд, проба, предназначенная для судебно-экспертных исследований, состоит из индивидуально-отобранных образцов и является представительной к объединенной выборке или разовой выборке идентификационного периода. В большинстве случаев проба (50-200 г) образуется путем смешивания нескольких индивидуально-отобранных образцов в целях получения информации об объекте судебной экспертизы*(420).

Органу (лицу), назначившему экспертизу, следует указывать факт предоставления индивидуально-отобранных образцов или смешанных проб в качестве локализуемых (сравнительных) и локализирующих (контрольных) объектов. В случае, когда на экспертное исследование представлены индивидуально-отобранные образцы и смешанные пробы, сравнение их между собой недопустимо.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. Сведения об этом эксперт отражает в своем заключении. О результатах выезда на место, где произошло рассматриваемое событие, в ходе производства судебно-экологической экспертизы в заключении эксперта делается соответствующая запись, в частности, указываются факты отбора образцов (проб), приводятся описания особенностей участка и специфических признаков, например, наличия загрязнений почвы, конкретных видов растений и т.п., а также схема отбора образцов (проб). Если какие-либо исследования осуществлены на месте, то факт их проведения отражают во вводной части заключения, а результаты исследований - в исследовательской части.

В случае необходимости экспертного исследования объектов, которые по каким-либо

причинам не могут быть доставлены в судебно-экспертное учреждение (например, участки земной поверхности), орган или лицо, назначившие экспертизу, обязаны обеспечить эксперту возможность для работы с ними. Если лица, в распоряжении которых находятся эти объекты, отказывают в доступе к объектам такого рода, то орган или лицо, назначившие экспертизу, должны использовать предоставленные им законом полномочия и принять все необходимые меры для обеспечения беспрепятственного доступа к объекту и возможности его исследования. К лицам, препятствующим доступу к объектам, могут быть применены санкции, предусмотренные процессуальным законодательством.

К отбору образцов и проб следует подходить творчески, учитывая особенности ландшафтной системы (рельеф, характер растительности и т.д.) и пространственную неоднородность биогеоценозов. В ходе производства судебно-экологической экспертизы при выезде на место, где произошло рассматриваемое событие, в целях отбора проб следует обращать внимание на естественные и искусственные понижения, где может происходить аккумуляция загрязняющих веществ. Последнее обстоятельство важно учитывать в случаях осмотра через несколько дней или недель после возникновения негативного антропогенного воздействия.

Действия, связанные с упаковкой объектов и их направлением на экспертизу, проводят в соответствии с требованиями процессуального законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов. К постановлению рекомендуется приложить план места рассматриваемого события и указать места отбора локализуемых и локализирующих (контрольных) образцов (проб). В качестве дополнительной следует указывать информацию о характере почвенного покрова, растительности, рельефа, погодных условиях и т.д.

Временной период между правонарушением и отбором объектов для производства судебно-экологической экспертизы должен быть минимальным. Это обусловлено тем, что состав и свойства объектов судебно-экологической экспертизы, отобранных на месте рассматриваемого события, и окружающей данное место территории подвержены изменению во времени под влиянием условий окружающей среды, эксплуатации и хранения. Прежде всего, наблюдается динамика биологических характеристик. Если в ходе экспертного исследования часть объектов, изъятых с места рассматриваемого события, удастся объединить в одну группу, то образцы (пробы) этой группы могут быть отнесены к локализуемым (сравнительным), а отличающиеся от них - к локализирующим (контрольным).

На допустимость объектов судебно-экологической экспертизы помимо соблюдения процессуального порядка их получения влияет продолжительность и условия хранения изъятых объектов. Следует учитывать, что при хранении исследуемых объектов (особенно в неблагоприятных условиях, например, при переувлажнении) могут изменяться криминалистически значимые признаки. При невозможности своевременного назначения и производства экспертизы наиболее целесообразным является хранение всех отобранных объектов в одинаковых и наиболее благоприятных условиях. При повышенной влажности объекты судебно-экологической экспертизы высушивают. При хранении объектов должна быть исключена возможность их соприкосновения. Когда факт раздельного хранения такого рода объектов подвергается сомнению, заключение эксперта может быть лишено доказательственного значения.

При осмотре мест рассматриваемого события, связанных с уничтожением зеленых насаждений, отравлением животных или людей в результате негативного антропогенного воздействия (загрязнения пестицидами и иными экологически опасными веществами), отбор образцов (проб) осуществляют при строгом соблюдении необходимых мер предосторожности. Для предотвращения несчастных случаев изъятие объектов проводят в присутствии другого лица (лиц). В этом случае отбор образцов (проб) с загрязненного участка местности следует проводить в противогазе или с марлевой повязкой на лице, в резиновых перчатках и сапогах*(421).

От правильности представленных исходных данных во многом зависит степень обоснованности заключения эксперта. Ряд существенных вопросов которой решается с учетом сообщаемых эксперту сведений, например, о времени возникновения негативного антропогенного

воздействия на объекты окружающей среды, погодных условиях и т.д. Эксперт не вправе оценивать правильность исходных данных, которые устанавливаются в ходе судопроизводства, например, путем осмотра места, где произошло рассматриваемое событие. Если в процессе рассмотрения дела выясняется, что сообщенные эксперту исходные сведения неверны, то его заключение будет признано недостоверным. Опытные эксперты формулируют так называемый альтернативный вывод, в котором указывают, что та или иная ситуация может возникать при тех или иных исходных данных.

Выводы эксперта формулируются на основе всестороннего, глубокого и объективного анализа и синтеза результатов, полученных при исследовании вещественных доказательств. Они представляют собой ответы на поставленные вопросы или эксперт указывает на невозможность их решения. Выводы излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. Анализ практики производства по таким сложным судебным экспертизам, какими являются судебно-экологические, показывает, что суд зачастую обращает внимание только на выводы экспертов. Изучение и вдумчивая оценка других разделов заключения эксперта-эколога проводится только в случае противоречия выводов экспертизы другим доказательствам по делу, а также в случае несогласия с ними сторон.

При проведении судебных экологических экспертиз используются специальные знания, которыми судьи и адвокаты, как правило, не располагают. Поэтому для облегчения восприятия заключения участниками судебного разбирательства по возможности следует подробно обосновывать выводы и избегать чрезмерного употребления сложной научной терминологии.

Одним из важных механизмов, обеспечивающих гармонизацию судебно-экспертной деятельности судебных экспертов, работающих в организациях различных по организационно-правовому статусу, является стандартизация судебно-экспертной деятельности. В рассматриваемой области в настоящее время разрабатывается национальный стандарт [ГОСТ Р 57429-2017](#) "Экспертиза судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения". Несмотря на добровольный характер применения стандартов, его принятие позволит участникам процесса, выработать единый технический язык, независимо от ведомства, в котором проводится судебная экспертиза, а также в случаях поручения производства судебно-экологической экспертизы представителям научных, образовательных и иных организаций соответствующего профиля.

Сертификация компетентности судебных экспертов, экспертных методик и средств измерения в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы*(422), созданной в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России (РФЦСЭ).

И в заключение следует остановиться на весьма важной для данной сферы экспертной профилактике, которая представляет собой деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению экологических правонарушений и разработке мер по их устранению*(423). Экспертная профилактика экологических правонарушений проводится на основе процессуального законодательства и в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Минюстом России. Она осуществляется: во-первых, в процессуальной форме при производстве судебно-экологической экспертизы по конкретному делу; во-вторых, в непроцессуальной форме на основе обобщений экспертной и судебной практики, научных исследований.

В области судебно-экологической экспертизы профилактическая деятельность состоит в следующем:

- в заключении эксперта указываются обстоятельства, способствующие совершению экологического правонарушения, например, эксперт составляет уведомление об обстоятельствах, способствовавших нарушению экологических требований при рекультивации земель, или профилактические рекомендации;

- эксперт может подготовить сообщение компетентным органам о выявленных в результате обобщения практики и (или) научных исследований обстоятельствах, способствовавших

совершению экологических правонарушений, и возможных мерах по их устранению, а также (или) участвовать в разъяснении возможностей производства судебных экспертиз по делам, связанным с негативным воздействием на окружающую среду.

Экспертная профилактика экологических правонарушений состоит в выявлении обстоятельств (и условий), свидетельствующих о нарушении нормативно-правовых и нормативно-технических актов в данной области, об отступлении от требований правил проведения работ по предотвращению загрязнения окружающей среды или ликвидации его последствий, а также в выявлении случаев непринятия необходимых мер к восстановлению экологического равновесия на антропогенно-измененных участках.

В целом, практическая реализация обозначенных выше подходов при рассмотрении гражданских дел, в том числе арбитражных споров, позволяет формировать высокоэффективный самостоятельный институт защиты прав и свобод граждан, а также интересов государства с помощью проведения судебно-экологических экспертиз.

Глава 13. Судебная бухгалтерская экспертиза в цивилистических процессах

13.1. Предмет, задачи и объекты судебно-бухгалтерской экспертизы

Судебная бухгалтерская экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследования финансово-хозяйственных операций о состоянии имущества и обязательств организации и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области бухгалтерского учета и которые поставлены перед экспертом судом в целях выявления учетно-финансовых несоответствий, механизма их образования и установление обстоятельств оказывающих влияние на количественные и стоимостные показатели в бухгалтерском учете организации.

В процессе производства судебной бухгалтерской экспертизы эксперт проводит исследование вещественных доказательств по поставленным перед ним вопросам судом.

Вопросы, выносимые на судебную бухгалтерскую экспертизу, как правило, связаны:

- с правильностью документального оформления финансово-хозяйственных операций;
- с правильностью отражения на счетах бухгалтерского учета финансово-хозяйственных операций;
- с соответствием отражения в бухгалтерском учете финансово-хозяйственных операций требованиям бухгалтерского законодательства.

Примерными вопросами судебной бухгалтерской экспертизы, могут быть:

- Какое количество и на какую сумму принят к учету товар ООО "___" от ООО "___" за период с 01.01.2011 по 30.06.2011?
- Какое количество застрахованных ТМЦ, кому принадлежит и на какую сумму по бухгалтерским документам, представленным ООО "___", находилось на складе на момент пожара?
- Имеется ли в представленных на исследование бухгалтерских учетных документах и бухгалтерских регистрах достаточное подтверждение данных о наименованиях, количествах и суммах ТМЦ, находившихся на складе на дату события?
- Подтверждается ли документально начисление и выплата заработной платы сотрудникам ООО "Р", в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков, материальной помощи?

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы используются специальные знания, состоящие из знаний бухгалтерского учета и смежных с ним правовых норм. Усматривается, что по делам о нарушении, например, трудового законодательства, целесообразно назначать судебную бухгалтерскую экспертизу, при производстве которой должны использоваться специальные знания

эксперта, состоящие из знаний бухгалтерского учета и трудового законодательства. При решении задачи о правильности начисления и выплаты заработной платы работникам организации, необходимо обладать не только знаниями в области бухгалтерского учета, но и знаниями в области трудового законодательства. В свою очередь под знаниями бухгалтерского учета следует понимать знания о процессе формирования информации о финансово-хозяйственных операциях деятельности организации. Общие положения и порядок расчета оплаты труда, установленные [Трудовым кодексом](#) РФ и другими нормативно-правовыми актами регулирующие вопросы оплаты труда, относятся к знаниям трудового законодательства.

Компетенция эксперта судебной бухгалтерской экспертизы тесно связана с предметом судебной бухгалтерской экспертизы.

Предмет судебной бухгалтерской экспертизы - обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета, на основе исследования закономерностей финансово-хозяйственных операций о состоянии имущества и обязательств организации и соответствия их документального отражения требованиям законодательства.

В ряде случаев эксперты судебной бухгалтерской экспертизы решают вопросы, составляющие компетенцию суда. Например, от правовых вопросов, требующих применения именно юридических знаний, необходимо отличать вопросы, относящиеся к области использования специальных правил. Применительно к судебной бухгалтерской экспертизе это могут быть вопросы, например, о соблюдении правил бухгалтерского учета.

Вопросы, относящиеся к компетенции эксперта судебной бухгалтерской экспертизы:

- Соответствует ли Правилам ведения бухгалтерского учета оформление (отражение) хозяйственных операций в бухгалтерском учете...?

- Осуществлялось ли начисление и выплата заработной платы, в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков?

- Какое количество материалов и на какую сумму находилось на складе на дату 31 марта 2016 г.?

- Какими документами учета ООО "Р" подтверждаются данные инвентаризационной описи от 31 мая 2016 г. № 3?

Вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта судебной бухгалтерской экспертизы:

- Кто из должностных лиц организации ответственен за нарушение установленного порядка выплаты заработной платы сотрудникам организации?

- Какова сумма недостачи имущества (денежных средств), возникшей в результате грабежа?

- Каков размер убытков, причиненный в результате грабежа?

- Какие требования правил учета не были выполнены при приеме-сдаче товарно-материальных ценностей?

- Определить размер ущерба, причиненного ООО "Р" в результате пожара, на основании документов бухгалтерского учета?

Постановка на разрешение эксперта вопросов, например, о величине причиненного ущерба не допустима. Неправомерность постановки подобных вопросов очевидна, поскольку ущерб устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебной бухгалтерской экспертизы. В качестве рекомендаций можно предложить ставить вопрос не относительно правового понятия "ущерб", которое лежит за рамками специальных знаний эксперта - бухгалтера, а относительно, например, о количестве и сумме недостачи отраженной в документах бухгалтерского учета и определяемой как разница между фактическим наличием имущества, отраженным в инвентаризационных документах, и наличием (количеством и стоимостью) имущества по данным бухгалтерского учета на момент инвентаризации.

Основаниями подразделения судебных экспертиз на роды и виды являются характер

исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами, которые определяют необходимые специальные знания, в связи с чем видовое деление осуществляется по исследуемым объектам.

Объект судебной бухгалтерской экспертизы - это документ, содержащий учетно-финансовую информацию о хозяйственных операциях предприятия, необходимую для решения экспертной задачи.

Объекты судебной бухгалтерской экспертизы классифицируются на основные и вспомогательные документы. Основные объекты судебной бухгалтерской экспертизы - это составленные по унифицированной и неунифицированной форме учетные документы, содержащие информацию о финансово-хозяйственных операциях. Такими документами являются:

- первичные учетные документы. Каждый факт хозяйственной жизни должен оформляться первичным учетным документом, таково требование [Федерального закона](#) от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О бухгалтерском учете". Указанный закон не содержит положений, обязывающих экономические субъекты применять первичные документы, составленные по формам, содержащимся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации. К первичным учетным документам относятся учетные документы кадров, рабочего времени и расчетов с персоналом по оплате труда; кассовых операций; торговых операций; основных средств и нематериальных активов; материалов; продукции, товарно-материальных ценностей в местах хранения; результатов инвентаризации (товарные накладные, приходные и расходные кассовые ордера, акты выполненных работ, требования-накладные, платежные поручения, товарно-транспортные накладные, табель учета рабочего времени, акт о приемке товаров, акт о списании товаров и др.);

- регистры бухгалтерского учета. Регистры бухгалтерского учета - это вид бухгалтерских документов, предназначенных для регистрации, систематизации и накопления информации, которая содержится в первичных документах, принятых к бухгалтерскому учету (инвентарные карточки учета объектов основных средств; инвентарные карточки группового учета основных средств; карточки учета нематериальных активов; лицевые счета, открываемые для учета заработной платы каждого работника организации; ведомость расчета амортизации основных средств; ведомость распределения услуг вспомогательных производств; ведомость распределения материалов и заработной платы по направлениям затрат; кассовая книга; главная книга; оборотно-сальдовые ведомости; карточки по счетам и др.);

- бухгалтерская отчетность. Бухгалтерская отчетность большинства коммерческих организаций, на сегодняшний день состоит из ^{*}(424):

- [бухгалтерского баланса](#) (форма ОКУД 0710001);

- [отчета](#) о финансовых результатах (форма ОКУД 0710002);

- приложений к ним, а именно из:

- [отчета](#) об изменениях капитала (форма ОКУД 0710003);

- [отчета](#) о движении денежных средств (форма ОКУД 0710004);

- иных приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в которых отражены данные о финансово-хозяйственных операциях.

Вспомогательные объекты судебной бухгалтерской экспертизы - это внеучетные документы, которые исследуются во взаимосвязи с документами бухгалтерского учета (организационно-распорядительные документы, договоры, акты ревизии и другие).

Среди организационно-распорядительных документов при производстве судебной бухгалтерской экспертизы особую роль играет учетная политика организации для целей бухгалтерского учета. [Федеральный закон](#) от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О бухгалтерском учете" понимает под учетной политикой организации применяемую ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета. В свою очередь [ПБУ 1/2008](#) ^{*}(425) к способам ведения бухгалтерского учета относит способы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, организации документооборота, инвентаризации, применения счетов бухгалтерского учета, организации регистров бухгалтерского

учета и обработки информации. Например, при решении задачи о количестве и стоимости материально-производственных запасов, во взаимосвязи с первичными учетными документами и регистрами бухгалтерского учета необходимо исследовать учетную политику. Как следует из [пункта 5 ПБУ 5/01 *\(426\)](#), материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости, порядок формирования которой зависит от способа поступления МПЗ в организацию.

Согласно [пункту 6 ПБУ 5/01](#) под фактической себестоимостью МПЗ, приобретаемых за плату, понимается сумма фактических затрат организации на их приобретение. Причем суммы налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов по общему правилу не учитываются в фактической себестоимости МПЗ.

[Пункт 6 ПБУ 5/01](#) в состав фактических затрат на приобретение МПЗ относит:

- договорную стоимость МПЗ, уплачиваемую поставщику;
- суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с их приобретением;
- таможенные пошлины;
- невозмещаемые налоги, уплачиваемые в связи с приобретением единицы МПЗ (например, суммы НДС, если организация не является плательщиком указанного налога);
- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретены МПЗ;
- затраты по заготовке и доставке материально-производственных запасов до места их использования, включая расходы по страхованию;
- затраты по доведению МПЗ до состояния, в котором они пригодны к использованию в запланированных целях;
- иные затраты, непосредственно связанные с приобретением материально-производственных запасов.

Так как перечень затрат, включаемых организацией в фактическую себестоимость МПЗ, не является исчерпывающим, то понятно, что в их фактической себестоимости организация может учитывать и иные аналогичные затраты. Учитывая это, в своей учетной политике организация может привести свой состав затрат, участвующих в формировании фактической себестоимости МПЗ.

Помимо порядка определения фактической себестоимости материально-производственных запасов в своей учетной политике организация должна закрепить метод их оценки при списании в производство и ином выбытии.

Как следует из [пункта 16 ПБУ 5/01](#), для этих целей организация может воспользоваться любым из следующих методов:

- по себестоимости каждой единицы;
- по средней себестоимости;
- по себестоимости первых по времени приобретения материально-производственных запасов (способ ФИФО).

К примеру, при исследовании учетной информации в целях получения данных о стоимости, выбывающих и остающихся материально-производственных запасов эксперты должны использовать тот же метод оценки стоимости запасов при выбытии, который использовался в организации. Все эти положения имеют существенное значение при производстве судебной бухгалтерской экспертизы.

Судебная бухгалтерская экспертиза, как и другие роды экономических экспертиз, решает только диагностические задачи, состоящие в выявлении механизма событий, способа и последовательности действий, а также качественных и количественных характеристик данных учета финансово-хозяйственных операций. К диагностическим задачам относятся классификационные и ситуационные задачи.

Классификационные задачи, направленные на соответствие качественных и количественных

характеристик объекта, механизма действий определенным заранее заданным характеристикам могут быть выражены в вопросах, ставящихся на разрешение судебной бухгалтерской экспертизы, следующим образом:

- Соответствуют ли представленные документы бухгалтерского учета унифицированным формам и требованиям по их заполнению, установленным нормативно - правовыми актами РФ?

- Соответствуют ли записи в счетах бухгалтерского учета (наименование организации) о расходах на выполнение обязательств перед вкладчиками за период с по данным, указанным в первичной документации? Если нет, привели ли указанные отклонения к завышению или занижению суммы произведенных расходов?

- Соответствуют ли данные синтетического учета и отчетности (наименование организации) за период с ... по... первичным документам по оприходованию денежных средств? Если нет, на какую сумму допущено искажение показателей отчетности об объемах привлеченных денежных средств?

- Соответствует ли Правилам ведения бухгалтерского учета оформление операций по расходованию денежных средств со счетов (наименование организации), произведенное по следующим платежным поручениям (N и дата)?

Ситуационные задачи судебной бухгалтерской экспертизы, связанные с анализом ситуации определяют содержание следующих примерных вопросов:

- Отражена ли в учете задолженность перед контрагентами? Если, нет, то изменятся ли показатели бухгалтерского баланса?

- Изменятся ли показатели объема реализации товаров (выручка) с учетом записей, содержащихся в представленных документах учета за период с... по...?

По степени общности экспертные задачи судебной бухгалтерской экспертизы делятся на: общие задачи, типичные задачи вида экспертизы, конкретные задачи проводимой экспертизы.

Общей задачей судебной бухгалтерской экспертизы является исследования закономерностей финансово-хозяйственных операций о состоянии имущества и обязательств организации и соответствия их документального отражения требованиям законодательства. Эксперт проверяет правильность отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете организации.

Типичной задачей судебной бухгалтерской экспертизы является установление правильности отражения хозяйственных операций по видам экспертиз, входящих в данный род. Вид экспертизы представляет собой деление входящего в экономический класс судебных экспертиз - рода. Вид экспертизы отличается специфичностью предмета, объекта исследования и методического обеспечения. К видам судебной бухгалтерской экспертизы относятся:

13.2. Судебная бухгалтерская экспертиза операций по учету труда и заработной платы

Немаловажную роль играет назначение и производство судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы в гражданском судопроизводстве. Регулярность выплаты заработной платы и иных установленных трудовым законодательством выплат (оплата отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику) является довольно важным аспектом во взаимоотношениях между работодателем и работником организации.

Например, гражданка Иванова А.А. обратилась в суд с иском о возмещении морального вреда к ООО "Ромашка", в связи с образованием задолженности по заработной плате в размере 150 000 рублей. Для разъяснения возникших вопросов при рассмотрении дела, требующих специальных знаний в области бухгалтерского учета, судом назначена судебная бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:

На основании каких документов в ООО "Р" осуществлялось начисление и выплата заработной платы, в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков, материальной помощи?

Имеется ли задолженность по заработной плате ООО "Р" перед Ивановой А.А. за весь период ее работы в ООО "Р" на момент увольнения?

Целью экспертного исследования операций по учету труда и заработной платы является исследование хозяйственных операций организации связанных с начислением и выплатой работникам организации заработной платы, включая удержаний из нее, а также отпускных, премий, надбавок, пособий. Также, исследованию подвергается правильность документального оформления трудовых отношений между работниками и работодателем, расчетов по оплате труда, соответствие данных синтетического и аналитического учета, а также соответствие производимых организацией расчетов правилам действующего законодательства.

Под предметом судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы понимается установление фактических обстоятельств дела, исследуемых и устанавливаемых в судопроизводстве, с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и трудового законодательства, на основе исследования закономерностей финансово-хозяйственных операций, связанных с начислением и выплатой заработной платы и соответствия их документального отражения требованиям законодательства.

К задачам данного вида экспертизы относятся:

- установление правильности и обоснованности начисления и выплаты заработной платы с учетом удержаний;
- установление документальной обоснованности удержаний из заработной платы работников;
- установление правильности определения расчетного периода и соответствие сумм заработной платы по месяцам расчетного периода в расчете отпускных;
- установление правильности расчета среднего заработка и размера пособия в зависимости от стажа работы;
- установление правильности расчета пособия по беременности и родам;
- установление правильности начисленной и выплаченной заработной платы.

Решение конкретных задач судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету труда и заработной платы реализуется путем постановки вопросов эксперту, например:

- Осуществлялось ли начисление и выплата заработной платы, в том числе премий, пособий по временной нетрудоспособности, оплаты отпусков, материальной помощи?

- Соответствуют ли представленные документы по учету труда и заработной плате, унифицированным формам и требованиям по их заполнению, установленным нормативно - правовыми актами РФ? Если представленные документы не соответствуют требованиям по их заполнению установленным нормативно-правовым актам, то могло это повлиять на правильность начисления и выплаты заработной платы?

- Какова сумма начисленной заработной платы работнику (должность, наименование организации, ФИО) за период с "__" по "__"?

- Какова сумма выплаченной заработной платы работнику (должность, наименование организации, ФИО) за период с "__" по "__"?

- Осуществлялось ли начисление и выплата заработной платы, в том числе, премий, пособий по временной нетрудоспособности работнику за период с "__" по "__"?

- Соответствуют ли представленные документы по учету труда и заработной плате, унифицированным формам и требованиям по их заполнению, установленным нормативно - правовыми актами РФ? Если представленные документы не соответствуют требованиям по их заполнению установленным нормативно-правовым актам, то могло это повлиять на правильность начисления и выплаты заработной платы?

Как показывает анализ судебно-экспертной практики, зачастую на разрешение эксперта ставятся вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта. Такие вопросы обычно носят правовой характер, например:

Кто из должностных лиц организации ответственен за нарушение установленного порядка

выплаты заработной платы сотрудникам организации?

При производстве рассматриваемого вида экспертизы исследованию подвергаются документы бухгалтерского и кадрового учета. Такими документами являются:

- документы кадрового учета (приказ о приеме работника на работу, трудовой договор, коллективный договор, гражданско-правовой договор, приказ о переводе работника на другую работу, приказ о предоставлении отпуска работнику, приказ о направлении работника в командировку, приказ о поощрении работника, приказ о прекращении трудового договора с работником, положение об оплате труда, положение о премировании, штатное расписание, табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда, график отпусков и т.д.);

- документы бухгалтерского учета по начислению и выплате заработной платы (записка-расчет о предоставлении отпуска работнику, записка-расчет при прекращении трудового договора с работником, расчетный листок, расчетная ведомость, платежная ведомость, расчетно-платежная ведомость и т.д.):

- регистры бухгалтерского учета (оборотные сальдовые ведомости и карточки **счетов 50 "Касса", 51 "Расчетный счет", 68 "Расчеты по налогам и сборам", 69 "Расчеты по социальному страхованию и обеспечению", 70 "Расчеты с персоналом по оплате труда", 73 "Расчеты с персоналом по прочим операциям", 76 "Расчеты с разными дебиторами и кредиторами"**, кассовая книга организации, журнал регистрации приходных и расходных кассовых ордеров и т.д.).

13.3. Судебная бухгалтерская экспертиза операций по учету материально-производственных запасов

Судебная бухгалтерская экспертиза данного вида зачастую назначается по делам, связанным с взысканием страхового возмещения в связи с утратой, порчей товарно-материальных ценностей.

Например, ООО "Н" обратилось в суд с иском к ООО "С" о взыскании страхового возмещения. В период действия Договора страхования неустановленное лицо путем взлома навесных замков проникло на охраняемую территорию склада, из которого тайно похитило автомашины - застрахованное имущество, тем самым причинив Обществу материальный ущерб в особо крупном размере. Между тем, по наступившему страховому случаю страховое возмещение Страховой организацией не было выплачено, ввиду невозможности исчисления суммы страхового возмещения и определения факта нахождения товара на момент кражи и после. Поскольку для установления размера ущерба требуются специальные познания, суд назначил судебную бухгалтерскую экспертизу.

Перед экспертом судом был поставлен следующий вопрос:

Какое количество застрахованных ТМЦ, кому принадлежит и на какую сумму по бухгалтерским документам, представленным ООО "К", находилось на складе?

Под предметом судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету материально-производственных запасов понимают фактические обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве, с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета, на основе исследования финансово-хозяйственных операций по учету материально-производственных запасов и соответствия их документального отражения требованиям законодательства.

Задачами судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету материально-производственных запасов являются:

- определение количества и стоимости материально-производственных запасов.

Например, какое количество запасов и на какую сумму по бухгалтерским документам, представленным ООО "А", находилось на складе на дату пожара?

- определение правильности документального оформления операций по приемке, хранению и списанию материально-производственных запасов, а также определение соответствия

оформления хозяйственных операций по учету материально-производственных запасов требованиям бухгалтерского законодательства.

Например, в соответствии ли с бухгалтерским законодательством оформлялись первичные учетные документы и регистры учета по конкретным хозяйственным операциям?

- определение правильности оформления результатов проведения инвентаризации.

Например, составлены ли представленные документы по учету результатов инвентаризации в соответствии с требованиями нормативных документов РФ, регламентирующих порядок ведения бухгалтерских документов?

Выявление несоответствия сведений, отраженных в бухгалтерских документах по приходу и расходу данных материально-производственных запасов, данным, содержащимся в инвентаризационной описи.

При производстве рассматриваемого вида экспертизы, исследованию подвергаются документы бухгалтерского учета, содержащие информацию о поступлении, движении и выбытии запасов:

- документы по хранению материально-производственных запасов;
- документы, по движению, реализации и отпуску материально-производственных запасов;
- документы по инвентаризации материально-производственных запасов.

Объектами судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету материально-производственных запасов являются также регистры бухгалтерского учета. В качестве данного вида документов выступают оборотно-сальдовые ведомости, карточки счетов: 10 "Материалы", 15 "Заготовление и приобретение материальных ценностей", 16 "Отклонение в стоимости материальных ценностей", 40 "Выпуск продукции (работ, услуг)", 41 "Товары", 42 "Торговая наценка", 43 "Готовая продукция", 002 "Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение", 004 "Товары, принятые на комиссию". Данные документы исследуются во взаимосвязи с первичными учетными документами.

13.4. Судебная бухгалтерская экспертиза операций с денежными средствами в кассе и на расчетном счете

Судебная бухгалтерская экспертиза операций с денежными средствами в кассе организации - это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования операций с денежными средствами в кассе организации по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области бухгалтерского учета кассовых операций и кассовой дисциплины с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Под предметом судебной бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в кассе организации понимают обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и законодательства об осуществлении наличных расчетов, на основе исследования закономерностей хозяйственных операций с денежными средствами в кассе организации и соответствия их документального отражения требованиям законодательства.

В современном судопроизводстве судебная бухгалтерская экспертиза регулярно назначается при рассмотрении дел о недостачах. В определении о назначении экспертизы указывается следующий вопрос: "Имела ли место недостача денежных средств в кассе ООО "М" на 31 марта 2016 г.?"

Однако фактическое наличие, состояние и оценка имущества проверяются и документально подтверждаются проведением инвентаризации, которую организации обязаны проводить для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Общие требования к порядку проведения инвентаризации имущества организации и ее финансовых обязательств установлены [Приказом](#) Минфина России от 13 июня 1995 г. N 49 "Об утверждении

методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств" (далее - Порядок).

Указанный Порядок устанавливает обязательные случаи проведения инвентаризации. К ним относятся такие случаи, как составление годовой бухгалтерской отчетности, смена материально ответственных лиц в организации, реорганизация или ликвидация хозяйствующего субъекта, установление фактов хищения и злоупотребления, чрезвычайные обстоятельства (стихийные бедствия) и другие. Полный перечень случаев, когда в организации проведение инвентаризации обязательно, установлен в [пункте 1.5](#) Порядка. При этом случаи, сроки и порядок проведения плановых инвентаризаций, а также перечень объектов, подлежащих плановым инвентаризациям, определяются организацией самостоятельно.

В ряде современных публикаций говорится, что эксперт вправе проводить инвентаризацию имущества организации, однако данная точка зрения является ошибочной, поскольку согласно [ст. 16](#) ФЗ ГСЭД "Обязанности эксперта" эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы.

С учетом вышеизложенного фактическое наличие или отсутствие денежных средств в кассе не может быть установлено методами судебной бухгалтерской экспертизы.

В качестве рекомендации можно предложить следующую методику проведения подобных исследований*(427).

1. На первом этапе целесообразно выявить дату с нулевым или документально подтвержденным остатком по [счету 50](#) "Касса". Для этого необходимо ответить на следующие вопросы. На какую дату имело место нулевое сальдо по [счету 50](#) "Касса"? Какова сумма подтвержденного остатка денежных средств на указанную дату?

2. Далее выявляется общая сумма поступления и списания денежных средств за указанный период. Для этого на основании данных синтетического и аналитического учета эксперт должен дать обоснованный ответ на следующие вопросы: какова общая сумма поступивших денежных средств в кассу предприятия за указанный период? И какова общая сумма списанных денежных средств из кассы предприятия за указанный период?

3. Рассчитать сумму остатка денежных средств на конечную дату (дату инвентаризации) согласно вышеприведенным данным (вопрос: какова общая сумма остатка денежных средств в кассе предприятия на указанную дату (дату проведенной на предприятии инвентаризации) согласно данным синтетического и аналитического учета о поступлении и списании денежных средств?).

4. Сопоставить полученную сумму остатка денежных средств на конечную дату (дату инвентаризации) с результатами инвентаризации (акт инвентаризации) и дать ответ на следующий вопрос: соответствуют ли данные о фактическом наличии денежных средств в кассе организации согласно акту инвентаризации данным синтетического и аналитического учета на дату проведенной на предприятии инвентаризации?

Задачами судебной бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в кассе организации являются:

- установление правильности документального оформления операций с наличными денежными средствами;

- установление общей суммы остатка денежных средств в кассе предприятия на указанную дату (дату проведенной на предприятии инвентаризации) согласно данным синтетического и аналитического учета о поступлении и списании денежных средств;

- установление правильности оформления хозяйственных операций по расчетам с подотчетными лицами и их соответствие требованиям бухгалтерского законодательства.

Решение конкретных задач судебной бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами реализуется путем постановки вопросов перед экспертом, например:

- Соответствуют ли данные о фактическом наличии денежных средств в кассе организации согласно акту инвентаризации данным синтетического и аналитического учета на дату проведенной на предприятии инвентаризации?

- Сколько денежных средств поступило за период "___" в кассу организации, исходя из данных, имеющих в кассовых документах?

Исследование практики производства судебных бухгалтерских экспертиз показало, что основная масса судебных бухгалтерских экспертиз проводится с соблюдением процессуальных и методических требований, правильность решения вопросов по существу сомнений не вызывает, содержащиеся в заключениях выводы в полной мере аргументированы.

К признанию заключения недопустимым доказательством могут привести допущенные в ходе производства экспертизы ошибки. Судебная бухгалтерская экспертиза, как и многие другие роды традиционных и нетрадиционных экспертиз не застрахованы от допускаемых экспертами ошибок при их производстве.

Наиболее часто встречающейся ошибкой является недостаточное исследование объектов и неправильное понимание об объекте судебной бухгалтерской экспертизы.

Как правило, достаточность объектов устанавливается исходя из поставленной экспертной задачи и предмета экспертного исследования, однако нередки случаи, когда эксперты формулируют категорические выводы при недостаточном перечне документов.

Например, для того чтобы ответить на вопрос: Сколько денежных средств было перечислено филиалом ООО "М" из кассы на расчетный счет с 04.03.2016 года по 29.03.2016 года? необходимо располагать достаточным перечнем документов. Для ответа на данный вопрос эксперту необходимо исследовать в первую очередь: расходные кассовые ордера, объявления на взнос наличными, препроводительную ведомость к сумке, кассовую книгу, книгу учета принятых и выданных кассиром денежных средств, расширенные банковские выписки по расчетному счету, регистры по [счетам 50 "Касса"](#), [51 "Расчетный счет"](#), [57 "Переводы в пути"](#). При отсутствии данных документов не представляется возможным ответить на поставленный вопрос.

Что касается неправильного понимания об объекте судебной бухгалтерской экспертизы, то нередко эксперты в качестве объекта исследования обозначают финансово-хозяйственную деятельность организации.

Данный факт указывает на то, что эксперты не видят разницы между судебно-экспертной и ревизионной деятельностью. Так как проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия осуществляется в рамках ревизии. Ревизия проводится собственником, вышестоящей организацией, контрольно-ревизионными органами с целью контроля над финансово-хозяйственной деятельностью и оценки состояния организации, обеспечения сохранности активов. В исключительных случаях ревизия может проводиться по инициативе правоохранительных органов. Цель ревизии заключается в выявлении фактов нарушения законодательства, установлении ответственных лиц и привлечении виновных лиц к ответственности. Во время проведения ревизии комплексно исследуется финансово-хозяйственная деятельность организации с целью устранения имеющихся недостатков и улучшения состояния учета. Ревизия, как правило, сопровождается инвентаризацией имущества и обязательств организации. Ревизор вправе потребовать все документы для проверки, а руководство организации обязано предоставить эти документы.

Ошибкой многих экспертов является и то, что в качестве объектов исследования обозначаются данные из базы "1С: Предприятие". Таким образом, эксперты проводят исследование не на основании документов бухгалтерского учета, а на основании "данных" из базы "1С: Предприятие". Что понимают эксперты под термином "данные" в заключениях не указывается. Такая форма документов как "данные" не предусмотрена, например, альбомами унифицированных форм документов, в связи с чем "данные" не могут являться объектами экспертного исследования.

Возникают закономерные вопросы: в каком виде предоставляются данные из 1С: Предприятия? И что понимается под "данными" из 1С: Предприятия? Так называемые экспертами данные "свободно" не могут "находиться" в 1С: Предприятии. Возможно лишь предположить, что речь идет о данных текущего бухгалтерского учета, содержащиеся в регистрах бухгалтерского учета, поэтому исследованию необходимо подвергнуть регистры бухгалтерского учета

(оборотно-сальдовые ведомости, карточки счета, анализ субконто по контрагентам и т.д.).

Типичной экспертной ошибкой является использование при проведении судебной экспертизы протоколов допросов. Зачастую эксперты анализируют информацию из протоколов допросов. Так, при проведении экспертизы экспертами приводится, что согласно протоколу допроса Петрова А.Н. от 25 сентября 2016 г. ООО "Д" и ООО "К" исполнили обязательства по указанным договорам в полном объеме. Эксперт не исследует никаких бухгалтерских документов для подтверждения/отсутствия обязательств по договорам, не приводит обоснованных расчетов, а руководствуется лишь данными протоколов допросов.

Стоит отметить, что объектами судебной бухгалтерской экспертизы, на основании которых в заключении эксперта можно сделать категорический вывод, являются оправдательные, комбинированные документы и документы бухгалтерского оформления. Распорядительные документы не могут являться объектами экспертизы, на основании которых можно сделать категорический вывод, так как они носят распорядительный характер и не имеют факта подтверждения и совершения хозяйственной операции.

Например, в распоряжение эксперта представлены распорядительные документы с наименованием "Распоряжение в кассу", на основании данных документов эксперту необходимо определить, сколько денежных средств выдано из кассы за определенный период времени, других документов, подтверждающих выдачу денежных средств из кассы в распоряжение эксперта не представлено. В документе с наименованием "Распоряжение в кассу", содержится лишь информация, носящая распорядительный характер, но нет информации о факте совершения операции, следовательно, без оправдательных документов, распорядительные документы носят лишь вспомогательный для эксперта характер.

Анализ экспертной практики показал, что зачастую в распоряжение экспертам предоставляются и различного рода справки. Эксперты, исследуя подобного рода документы основывают свои выводы без подтверждения первичными учетными документами.

Например, эксперту представлен документ с наименованием "Справка о внесении денег в кассу и наличных расходов". Между тем эксперт отвечал на вопрос о том, сколько денежных средств поступило в кассу на определенную дату.

Глава 14. Судебная финансово-экономическая экспертиза в гражданских процессах

14.1. Предмет, задачи и объекты судебной финансово-экономической экспертизы

В современных условиях в связи развитием финансово-экономической сферы возрастает объем экономических споров по экономическим вопросам между хозяйствующими субъектами. Причем имеет место увеличение не только количества, но и разнообразия спорных вопросов, рассматриваемых в судебном порядке. Для вынесения обоснованного и объективного решения по экономическим делам необходимо исследование информации о финансово-хозяйственных операциях, отраженной в документах бухгалтерского учета и отчетности. Такая информация может быть получена при проведении судебной финансово-экономической экспертизы. Судебные финансово-экономические экспертизы являются одними из наиболее распространенных родов судебных экспертиз в гражданских процессах.

Судебная финансово-экономическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании финансово-экономических операций, на основании документации финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемом с использованием специальных познаний в области экономики, финансов, с целью выявления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности организации.

Целью судебных экономических экспертиз является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении фактических данных об экономических операциях, их финансовых результатах и о финансово-экономическом положении экономического субъекта, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета и др.

За последние годы как судебно-экспертная деятельность в целом, так и судебная финансово-экономическая экспертиза претерпела существенное развитие. Наиболее актуальные события в сфере судебной экономической экспертизы связаны с принятием следующих нормативных правовых актов:

- [Кодекс](#) административного судопроизводства РФ;

- [Постановление](#) Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе";

- [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости".

Наиболее актуальными событиями в сфере судебной экономической экспертизы является принятие следующих нормативных правовых актов:

- [Федеральный закон](#) от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" взамен ранее действовавшего Закона N 129-ФЗ. В частности, можно отметить следующие существенные отличия, оказывающие влияние на современную судебную финансово-экономическую экспертизу. Например, согласно "новой" редакции закона организации могут не использовать унифицированные формы первичных учетных документов, бухгалтерская финансовая отчетность представляется в налоговые органы не ежеквартально, а только по итогам года и прочее.

- Поправки в [Федеральный закон](#) "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции от 13 июля 2015 г. N 215-ФЗ регламентируют процедуру банкротства физических лиц.

- [Приказ](#) Министерства финансов РФ от 28 августа 2014 г. N 84н "Об утверждении порядка определения стоимости чистых активов" регламентирует расчет стоимости чистых активов, где указано, в частности, что информация, содержащаяся на забалансовых счетах, не используется в расчете чистых активов, что позволяет поставить под сомнение полноту расчетов.

- Изменения и дополнения в [Федеральный закон](#) "Об оценочной деятельности".

- [Федеральные стандарты оценки](#) (обновленные и новые стандарты).

Судебная финансово-экономическая экспертиза является актуальным родом класса экономических экспертиз - процессуальных исследований современных экономических операций. При этом необходимо отметить, что несмотря на то, что экономическая экспертиза развивается вместе с современной финансово-экономической сферой, экспертиза "отстает" от даты ее назначения на несколько лет. То есть, существенной особенностью судебной финансово-экономической экспертизы является то, что рассматриваемые в процессе ее производства операции имели место фактически 2-3 года назад. Данный аспект является крайне существенным ввиду того, что при проведении исследования по экономическим вопросам эксперты должны руководствоваться в первую очередь нормативными правовыми актами, регламентирующими тот или иной экономический вопрос.

Однако указанные нормативные правовые акты меняются, в них вносятся принципиальные изменения, и дополнения, некоторые законы и положения признаются утратившими силу. Например, до вступления в силу [Приказа](#) Министерства Финансов РФ от 28 августа 2014 г. N 84н "Об утверждении порядка определения стоимости чистых активов" порядок расчета стоимости чистых актив был регламентирован [Приказом](#) Минфина РФ N 10н, ФКЦБ РФ N 03-6/пз от 29 января 2003 г. "Об утверждении Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ", имеющий существенные особенности.

Наиболее ярко характеризует данную ситуацию следующий пример. В Заключении эксперта указано "в нарушение **Инструкции ЦБР** от 30 июня 1997 г. N 62а "О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам", руководством ООО КБ "Профитбанк" были сформированы резервы на возможные потери в размере 0,4% от суммы основного долга (1 млн. руб., в то время как Инструкция ЦБР требовала формирование резервов под возможные потери в размере 100% суммы основного долга (2 млн. руб.). Данный резерв, по мнению эксперта, должен был быть сформирован "по приобретению векселей следующих эмитентов на общую сумму (2 млн. руб.). Однако эксперт не принимает во внимание, что в исследуемом периоде действовала Инструкция ЦБР от 30 июня 1997 г. N 62а "О порядке формирования и использования резерва на возможные потери по ссудам", согласно которой "Резерв на возможные потери по ссудам формируется ежемесячно на отчетную дату в последний рабочий день отчетного месяца", а существенная часть векселей указанных эмитентов была реализована до окончания отчетного месяца, таким образом, Банк не должен был формировать резерв по векселям, реализованным до конца месяца. Следовательно, вывод эксперта о том, что банк должен был формировать резерв под возможные потери в размере 2 млн. руб., является ошибочным. Таким образом, эксперт должен руководствоваться нормативными актами в редакции, действующей в исследуемом периоде, даже утратившими силу в период производства судебной экспертизы.

В настоящее время актуальным можно считать вопрос выбора кандидатуры эксперта судебной финансово-экономической экспертизы. Четкие правила проверки компетенции эксперта судебной финансово-экономической экспертизы в настоящее время нормативными актами не регламентированы. Основным критерием выбора судебного эксперта является наличие специальных знаний. Подтверждением наличия у эксперта специальных знаний является диплом о высшем экономическом образовании по профилю, соответствующему вопросам, поставленным перед экспертом, например, "Финансы и кредит" при назначении судебного финансово-кредитной экспертизы, а также опыт работы в соответствующей области (без которого проведение подобных экспертиз не представляется возможным). В настоящее время система сертификации экспертов слабо развита, однако существуют организации (в частности "Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова"), где эксперты могут пройти курс обучения и пройти сертификацию по соответствующей экспертной специальности. Также эксперт должен подтвердить опыт производства судебных финансово-экономических экспертиз. Как следует из вышеизложенного, для производства судебных экономических экспертиз эксперту необходимо наличие специальных знаний в области двойной компетенции: экономической (в области экономики, финансов, бухгалтерского учета, аудита) и экспертно-процессуальной (теория судебной экспертизы, судебная экспертология, арбитражный и гражданский процесс).

Комплексом таких специальных знаний, подтвержденных дипломом по специальности "Судебная экспертиза" обладают выпускники кафедры судебных экспертиз Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), где на кафедре судебных экспертиз осуществляется подготовка специалистов по специальности "Судебная экспертиза" специализации "Судебная экономическая экспертиза". Обучение организовано в соответствии с действующими российскими образовательными стандартами в целях подготовки судебных экспертов-практиков высокого профессионального уровня, способных осуществлять экспертную и правовую оценку всех сторон экономической деятельности юридических лиц. Обучение направлено на получение студентами комплексной специальности, состоящей из экспертно-экономической и юридической компоненты, овладение комплексом междисциплинарных юридических и финансово-экономических компетенций, необходимых для производства широкого спектра судебных экономических экспертиз. На начальной стадии обучения студенты изучают базовые экспертные дисциплины (теория судебной экспертизы), экономические дисциплины (финансы и кредит, экономика, рынок ценных бумаг) и юридические дисциплины (гражданское право, уголовный процесс). В дальнейшем студенты осваивают комплексные правовые и экономические подходы к исследованию финансово-хозяйственных операций, методики юридического и экономического исследования

операций. Особое внимание в ходе обучения уделяется особенностям производства судебных экономических экспертиз, в частности наиболее актуальным вопросам, таким как экспертиза операций с ценными бумагами, оценочная (стоимостная) экспертиза, финансово-аналитическая экспертиза, финансово-кредитная экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза и др. Преимуществом специальности является использование практически ориентированных методов обучения для приобретения навыков комплексного юридико-экономического и судебно-оценочного исследования. При прохождении обучения студенты знакомятся с методической и методологической базой экспертного экономического исследования. Процесс обучения построен на основе актуальной классификации судебных экономических экспертиз с учетом их понятийного аппарата. Таким образом, наличие диплома по специальности "Судебная экспертиза" является достаточным подтверждением наличия у судебного эксперта необходимых специальных знаний для производства судебных финансово-экономических экспертиз.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы является комплекс фактов и обстоятельств дела, устанавливаемых в отношении финансовой деятельности организации, а также фактические данные, характеризующие формирование и использование в организации доходов и денежных средств, негативные тенденции в этих процессах, повлиявшие на показатели хозяйственной деятельности или способствовавшие совершению правонарушений, связанных с несоблюдением финансовой дисциплины. Чаще всего финансово-экономические исследования проводятся либо для анализа финансовых результатов и определения финансового состояния организации, либо для определения размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных перечислений денежных фондов и т.д.

Исходя из типовых вопросов, которые ставятся перед экспертом можно выделить типовые объекты судебных экономических экспертиз.

В качестве объектов исследуются первичные бухгалтерские документы: расчетные и платежные документы, накладные, акты выполненных работ, оказанных услуг, расчетно-платежные ведомости, выписки банка, платежные поручения, кассовые документы и др.

К сводным отчетным документам и регистрам бухгалтерского и налогового учета можно отнести:

- бухгалтерскую (финансовую) отчетность ("бухгалтерский баланс", "отчет о финансовых результатах" и другие);

- налоговые декларации по налогам;

- регистры синтетического и аналитического учета по счетам (журналы-ордера, мемориальные ордера, оборотные ведомости, ведомости аналитического учета, главная книга); особое значение имеют регистры синтетического и аналитического учета по **счетам 68** "расчеты по налогам и сборам", **69** "расчеты по социальному страхованию и обеспечению", **70** "расчеты с персоналом по оплате труда", **90** "продажи", **91** "прочие доходы и расходы", **99** "прибыли и убытки", оборотно-сальдовые ведомости, выписки по всем счетам, карточки счетов и другие документы).

- **книги покупок и продаж**;

- **журналы** регистрации счетов-фактур;

- расчетно-платежные ведомости;

- договоры с актами;

- выписки банка по счетам;

- и другие.

Приведенный список является далеко не исчерпывающим, иные необходимые документы для производства судебной экономической экспертизы (например, договоры) могут быть запрошены экспертом у лица, назначившего судебную экспертизу. Таким образом, объектами экономических экспертиз являются первичные и отчетные документы, которые отражают произведенные хозяйственные операции и содержат информацию о наличии и движении

материальных и денежных средств.

Современная судебно-экономическая экспертиза имеет широкие возможности. С ее помощью решается следующий круг задач: анализ условий осуществленных хозяйствующим субъектом операций, выявление соответствия рыночным условиям фактически совершенных операций; определение стоимости акции и других элементов бизнеса; определение полноты уплаты налогов в бюджеты всех уровней и многое другое.

14.2. Видовая классификация судебной финансово-экономической экспертизы

В настоящее время, несмотря на многочисленные публикации, посвященные данной теме, не сформированы единые научно-методологические подходы к судебно-экспертному исследованию экономических операций.

Методическая база судебно-экономических экспертиз - это совокупность методических приемов, применяемых при экспертном исследовании хозяйственных операций, отраженных в учете и оценке финансовой деятельности организаций. При производстве судебно-экономических экспертиз нет типовых ситуаций, а вопросы суда зависят от особенностей рассматриваемого дела. Это обуславливает отсутствие единой методики судебно-экономических экспертиз.

С целью обеспечения экспертов-экономистов единым понятийным аппаратом судебной экономической экспертизы представляется необходимым унификация основных теоретических понятий экономических экспертиз в единых инструктивных положениях.

На многочисленных конференциях, круглых столах студенты участвуют в решении наиболее актуальных научно-практических проблем судебной экономической экспертизы. Однако наиболее актуальной проблемой современной судебной экономической экспертизы можно считать отсутствие единой классификации судебных экономических экспертиз (судебно-экономическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании экономической деятельности организации на основании финансово-хозяйственной документации, которое осуществляется с использованием специальных знаний в области экономической науки с целью выявления фактических данных о совершении хозяйственных операций).

Современная теория судебной экономической экспертизы допускает различные классификации ее родов, о чем указывается в соответствующей научной и методической литературе*(428). Каждый из родов экономических экспертиз подразделяется на виды в зависимости от характера исследуемой экономической информации. Виды экономических экспертиз в свою очередь подразделяются на подвиды в зависимости от специфики исследуемых объектов*(429). Однако единая классификация судебных экономических экспертиз в настоящее время отсутствует. В практической деятельности наиболее часто применяются классификации, регламентированные нормативными актами МВД РФ и Минюста РФ.

Согласно [Приложению N 2](#) "Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" к [приказу](#) МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (далее Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511) судебная экономическая экспертиза подразделяется на бухгалтерскую (исследование содержания записей бухгалтерского учета), налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическую (исследование финансового состояния) и финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования).

Согласно [Приложению N 1](#) "Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России" к [приказу](#) Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз,

выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России" (далее Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237) предусмотрена несколько иная классификация судебно-экономических экспертиз на бухгалтерскую (исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных) и финансово-экономическую экспертизы (исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта)*(430). Таким образом, классификация судебной экономической экспертизы по перечню Минюста РФ отличается от классификации по перечню МВД РФ. Подобное несоответствие вносит в судебную экономическую экспертизу элемент относительности, что противоречит принципам судебно-экспертной деятельности.

Рассматривая представленные классификации можно отметить, что классификация судебных экономических экспертиз, предусмотренная [Приказом](#) Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 не отличается разнообразием и включает в себя лишь два рода (судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую). Однако наличие двух родов экономических экспертиз позволяет достаточно четко отнести назначенную экспертизу к тому или иному роду. Так, если перед экспертом поставлены вопросы исследования записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных, то такую экспертизу можно однозначно классифицировать как судебно-бухгалтерскую. Все остальные вопросы (в той или иной степени связанные с исследованием показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта) относятся к финансово-экономической экспертизе.

Что касается классификации судебных экономических экспертиз согласно [Приказу](#) МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511, то в ней актуализированы наиболее значимые роды судебной экономической экспертизы. Данная классификация включает в себя бухгалтерскую (исследование содержания записей бухгалтерского учета), налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическую (исследование финансового состояния) и финансово-кредитную экспертизы (исследование соблюдения принципов кредитования). Данные роды экспертиз на практике встречаются довольно часто, однако, судебная экономическая экспертиза, как и экономика, характеризуется динамичным развитием и в настоящее время можно отметить целый ряд актуальных экспертных вопросов, которые нельзя отнести ни к одному из представленных родов. К таким экспертизам можно отнести исследования по вопросам, связанным с операциями с ценными бумагами (в том числе обращающимися на открытом рынке), вопросы, связанные с лизинговыми операциями, с операциями факторинга, вопросы внешнеэкономической деятельности и другие.

Если согласно классификации, предусмотренной [Приказом](#) Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237, вышеуказанные вопросы относятся к финансово-экономической экспертизе, то согласно классификации, представленной в [Приказе](#) МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511, место подобных исследований не определено.

Поэтому необходимо предусмотреть единую классификацию судебных экономических экспертиз, которая может быть основана на единых принципах и подходах. За основу целесообразно принять [Приказ](#) Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237, детализировав роды судебной экономической экспертизы на виды и подвиды.

Исходя из вышеизложенного, род судебной финансово-экономической экспертизы можно подразделить на следующие виды (с учетом [Приказа](#) МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511):

- финансово-аналитическую (исследование финансового состояния и влияния на него отдельных операций);
- финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования);
- налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов);
- экспертизу операций с ценными бумагами (в том числе обращающимися на открытом

рынке);

- экспертиза специальных операций (лизинг, факторинг и прочее);
- оценочную экспертизу;
- и другие.

Судебная финансово-экономическая экспертиза назначается для решения задач, касающихся финансовой деятельности организаций, определения их финансового состояния, соблюдения законодательных актов, регулирующих их финансовые отношения с государственным бюджетом (определение размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных отчислений в денежные фонды и т.д.), выполнения договорных обязательств, распределения и выплаты дивидендов, операций с ценными бумагами, инвестициями и проч.

14.3. Вопросы, разрешаемые судебной финансово-экономической экспертизой

В современных условиях о специфике судебной финансово-экономической экспертизы можно судить по вопросам, которые ставятся перед экспертом. Вопросы, по сути, соответствуют задачам назначенной судебной экспертизы и определяют границы проводимого исследования. Несмотря на то, что в настоящее время требования к вопросам четко не определены, на основании современной практики можно сформулировать следующие общие принципы постановки вопросов перед экспертом:

Вопросы следует ставить в пределах компетенции эксперта; они не должны касаться оценки действий должностных лиц и быть справочного характера;

Вопросы должны ставиться конкретно, с указанием наименования организации, периода, даты и т.д.

Вопросы не следует усложнять; они должны иметь значение для рассматриваемого дела.

Вопросы должны излагаться в логической очередности: вначале - по исследованию отдельных операций, затем об их влиянии на экономические показатели.

В целом, примерами вопросов судебной финансово-экономической экспертизы могут служить следующие:

- Какова схема движения векселей между контрагентами по представленным договорам?
- Соответствует ли операция факторинга рыночным условиям?
- Имела ли организация возможность погашения кредиторской задолженности?
- Каково финансовое состояние организации на окончание отчетного периода?
- Усматриваются ли признаки преднамеренного банкротства в деятельности организации?

Вышеизложенные принципы соответствуют [постановлению](#) Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", согласно которому "При решении вопроса о назначении экспертизы суд может привлечь специалиста (например, для дачи консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулирования вопросов эксперту). Круг и содержание вопросов, по которым проводится экспертиза, определяются судом".

Однако, кроме вышеуказанных вопросов, на практике встречаются ситуации, когда перед экспертом ставятся вопросы, не входящие в компетенцию эксперта судебной финансово-экономической экспертизы. Определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом:

1. Недопустимыми являются вопросы эксперту-экономисту, касающиеся определения ущерба.

Например:

- Нанесен ли действиями руководства ООО КБ "Экономбизнесбанк" ущерб кредиторам,

если да, то в каком размере?

- Какой ущерб причинен ООО "Респект", Российской Федерации и иным лицам в результате списания долга компании ООО "Актив"?

- Какой ущерб причинен ООО "Респект", Российской Федерации и иным лицам в результате заключения и исполнения Контракта от 14 января 2016 г.?

Вопросы о причинении материального ущерба недопустимы для постановки эксперту. Неправомерность постановки подобных вопросов очевидна, поскольку ущерб устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, его решение является прерогативой суда. Как сам ущерб, так и его размер следует расценивать как составную часть признака объективной стороны состава преступления (общественно опасных последствий), т.е. правовую категорию. В качестве рекомендации можно предложить ставить вопрос не относительно правового понятия ущерб, которое лежит за рамками специальных знаний эксперта-экономиста, а относительно потерь, убытков, экономического эффекта от тех или иных операций. Эффект*(431) - результат, достигаемый за счет осуществления различных видов деятельности или проведения отдельных мероприятий и операций. Он может выражаться в дополнительной сумме получаемого валового или чистого дохода; в размере снижения издержек; получения дополнительной валовой или чистой прибыли; в сумме прироста рыночной стоимости предприятия, в размере чистого денежного потока и т.п.

2. Не допускаются вопросы о преднамеренных действиях (искажениях), нецелевом использовании и т.д., то есть, возможна лишь констатация тех или иных экономических фактов.

3. Зачастую вопросы эксперту носят явно правовой характер и не относятся к компетенции эксперта-экономиста.

Например:

- Имеются ли нарушения действующего законодательства в действиях руководства ООО КБ "Экономбизнесбанк"?

- Были ли нарушения нормативных актов Банка России при принятии ООО КБ "Экономбизнесбанк" решения о покупке тех или иных активов? Если были, то кем из сотрудников ООО КБ "Экономбизнесбанк" они были допущены, когда и по какому эпизоду?

- Соответствует ли передача 13% акций ООО "Альфа", принадлежавших ООО "Трейд", американской компании ССТ, действовавшему на тот момент российскому законодательству?

- Соответствует ли действовавшему российскому законодательству решение руководителей ООО "Судпромвест" об отказе приобретения 49% акций, принадлежавших ООО "Мейнс", в пользу ООО "Менч" и его дочерних компаний? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

- Соответствует ли действовавшему законодательству Российской Федерации решение о списании долга ООО "Трейд" перед ООО "Росинвест"? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

- Соответствуют ли действовавшему законодательству и другим нормативно-правовым документам действия ответственных сотрудников ООО "Росинвест" при заключении Контракта от 1 июля 2015 г.?

- Соответствуют ли действовавшему законодательству, нормативно-правовым документам ООО "Росинвест" действия ответственных сотрудников ООО "Росинвест" при заключении Дополнительного соглашения N 01 от 23 января 2017 г. к Контракту от 14 мая 2016 г.? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

- Допускались ли в период с 2015 по 2016 гг. финансовые нарушения руководством ООО "Альянс" при перечислении денежных средств в бюджет Российской Федерации?

Решение этих вопросов находится вне пределов компетенции судебных экспертов, поскольку направлено на квалификацию действий конкретных лиц или требует толкования законодательства Российской Федерации, что для эксперта недопустимо, поскольку является прерогативой следствия и суда*(432). Следовательно, решение этих вопросов является

непосредственной задачей суда.

4. Также недопустимыми являются вопросы эксперту-экономисту, касающиеся оценки правомерности действий должностных лиц.

Например:

- Как повлияло при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость ЗАО "БизнесСтрой" за период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2016 г. неправомерное включение в состав налоговых вычетов сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных организацией ООО "Норд Профит" за якобы выполненные строительно-монтажные работы?

- Как повлияло при исчислении к уплате налога на прибыль организаций ЗАО "БизнесСтрой" неправомерное включение затрат по договорам, заключенным с ООО "Норд Профит" за якобы выполненные строительно-монтажные работы, в состав расходов при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2016 г.?

В поставленных эксперту вопросах говорится о "неправомерном включении в состав налоговых вычетов сумм налога..." и о "неправомерном включении затрат по договорам ... в состав расходов... за якобы выполненные строительно-монтажные работы". Утверждения о неправомерности включения в состав налоговых вычетов и в состав расходов являются недопустимым в формулировке вопроса эксперту, поскольку выходят за рамки его компетенции. То же относится к обороту "за якобы выполненные строительно-монтажные работы". Проводя исследование, эксперт не вправе определять правомерность включения затрат в базу для расчета того или иного налога. Что касается утверждения о якобы выполненных строительно-монтажных работах, то эксперт-экономист на основании представленных объектов (документов) никак не сможет подтвердить или опровергнуть факт выполнения работ. Данные вопросы носят явно правовой характер и в данной формулировке не относятся к компетенции эксперта-экономиста.

5. Также недопустимы вопросы, связанные с изучением возможностей осуществления тех или иных операций.

Например:

- Возможно ли было приобретение ООО "Альянс" 49% акций ООО "Инвестстрой", принадлежавших ООО "Бизнесцентр", в счет списания части долга этой компании?

- Было ли возможным приобретение компанией ООО "Альянс" 49% акций компании ООО "Бизнесцентр" без одобрения и согласования этой сделки с ООО "Инвестстрой"?

Данные вопросы заранее подразумевают вариационность, неоднозначность ответа, поскольку приведенные условия не являются определяющими и помимо них возможно влияние многих других экономических факторов, например, экономической целесообразности, наличие других оптимальных вариантов и пр.

6. В вопросах, выносимых на экспертизу, зачастую не указывается период проведения исследования. В ряде случаев эксперт самостоятельно определяет временные рамки проведения исследования, чем выходит за рамки своей компетенции. В указанных случаях эксперт анализирует различные элементы отчетности организации за различные периоды времени, в то время как при проведении различных сторон анализа необходимо, чтобы показатели были сопоставимы, т.е. должны быть рассмотрены за один и тот же интервал времени.

Например, при проведении анализа деятельности Банка эксперт ограничивается интервалом с 01.01.16 по 01.02.16. Однако после данного периода Банк функционировал более 1 года. Поэтому анализа данного временного интервала явно недостаточно для полной и всесторонней оценки деятельности Банка.

Или, например, какова была балансовая стоимость 13% акций компании ООО "Респект", принадлежащих ООО "Альянс", на момент его отказа от владения этими акциями (на 01.09.2016 г.)? В данном вопросе говорится о балансовой стоимости акций на 01.09.2016 г. Необходимо учесть, что ответить на этот вопрос возможно только на основании данных бухгалтерской финансовой отчетности (баланса и отчета о прибылях и убытках), однако 01.09.2016 г. не является отчетной датой и отчетность на эту дату, как правило, не формируется.

Поэтому определение балансовой стоимости акций и финансового результата на указанную дату не представляется возможным.

Если, по мнению эксперта, редакция вопросов оказалась недостаточно конкретной и ясной, эксперт может по согласованию с органом или лицом, назначившим экспертизу, уточнить вид назначенной экспертизы и формулировки вопросов, изложить их в своей редакции, указав об этом в заключении*(433). В случае отсутствия такого согласия, эксперт составляет сообщение о невозможности дачи заключения по поставленным вопросам, либо руководителем экспертного учреждения определение о назначении комплексной экспертизы возвращается без исполнения в связи с невозможностью ее производства в назначенном виде.

Далее будут рассмотрены теоретические основы и практические особенности наиболее актуальных видов судебной финансово-экономической экспертизы.

14.4. Судебная финансово-аналитическая экспертиза

Судебная финансово-аналитическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании финансового состояния предприятия и влияния на него отдельных операций, на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, договоров (с оправдательными документами), осуществляемом с использованием специальных познаний в области анализа финансово-хозяйственной деятельности организации с целью определения финансового состояния организации.

Судебная финансово-аналитическая экспертиза решает следующие задачи:

- Исследование платежеспособности организации и влияния на нее отдельных операций.
- Исследование финансовой устойчивости организации и влияния на нее отдельных операций.
- Исследование финансового состояния предприятия организации и влияния на него отдельных операций.
- Исследование финансовых результатов организации и влияния на них отдельных операций.
- Выявление наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

На основании указанных задач был составлен перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

- Каково финансовое состояние организации на конкретную дату.
- Какова динамика финансового состояния организации в исследуемом периоде?
- Какие операции привели к ухудшению финансового состояния организации?
- Усматриваются ли признаки преднамеренного банкротства в деятельности организации?

Актуальной проблемой, с которой сталкиваются эксперты-экономисты при производстве экспертиз, можно считать отсутствие единых регламентированных методик судебных экономических экспертиз, а также недопустимость использования ряда современных экономических методик при производстве судебных экономических экспертиз.

Судебный эксперт независим в выборе методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. К сожалению, в экономической экспертизе, производимой в государственных судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, не только не существует единого методического подхода, но и наименования этой экспертизы, как отмечалось выше, различны.

Наиболее востребованными в настоящее время являются методики, позволяющие оценить финансовое состояние предприятия (организации). Однако утвержденные экспертные методики, позволяющие высказать суждение о финансовом состоянии предприятия (организации)

отсутствуют, поэтому эксперты вынуждены использовать существующие научно-методические источники по данной тематике. К основным экспертным методикам судебной экономической экспертизы можно отнести методики экономического анализа, разработанные и опубликованные учеными-экономистами. К авторам методик можно отнести Донцову Л.В., Никифорову Н.А., Дыбаль С.В., Савицкую Г.В., Шеремета А.Д., Ковалева В.В. и др., однако методики указанных авторов не являются однозначными, допускают вариантность выводов, не являются сертифицированными соответствующими государственными экспертными учреждениями. Так, например, каждый из вышеуказанных экономистов, стремясь привнести элемент новизны в теорию и практику экономического анализа, допускает модификацию формул расчета актуальных экономических показателей и их нормативных значений и др., что может привести к различным выводам при ответе на один и тот же вопрос на основании единых объектов судебной экономической экспертизы.

В настоящее время вопросы финансового анализа регламентированы лишь [Правилами](#) проведения арбитражным управляющим финансового анализа (утверждены [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. N 367), однако данные Правила определяют принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении, поэтому использование представленных методик в судебно-экспертной практике можно поставить под сомнение. Кроме того Правила содержат лишь усеченный перечень коэффициентов финансового анализа, таким образом, представленная методика не может обеспечить полноту экспертного исследования. Также необходимо отметить, что указанные Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа содержат ряд противоречий теории экономического анализа. Например, согласно Правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа к коэффициентам, характеризующим деловую активность должника, относятся рентабельность активов (рентабельность активов характеризует степень эффективности использования имущества организации, профессиональную квалификацию менеджмента предприятия и определяется в процентах как отношение чистой прибыли (убытка) к совокупным активам организации) и норма чистой прибыли (норма чистой прибыли характеризует уровень доходности хозяйственной деятельности организации. Норма чистой прибыли измеряется в процентах и определяется как отношение чистой прибыли к выручке (нетто)). Однако согласно научно-методическим источникам (приведенным выше) деловую активность характеризуют показатели оборачиваемости, а в вышеуказанных Правилах представлены показатели не оборачиваемости, а рентабельности.

Наличие противоречий в существующих экспертных методиках позволяют поставить под сомнение возможность получения однозначных выводов по результатам экспертного исследования. В ряде случаев можно констатировать недопустимость использования современных нормативных актов по диагностике преднамеренного и фиктивного банкротства при производстве судебных экономических экспертиз.

В рамках судебной экономической экспертизы по различным вопросам необходимо проведение финансового анализа, который необходим при рассмотрении преднамеренных и фиктивных банкротств, а также неправомерных действий при банкротстве. В связи с тем, что обязательной экономической составляющей банкротства является утрата платежеспособности, в ходе финансово-аналитической экспертизы разрешаются вопросы, связанные именно с этим элементом финансового состояния хозяйствующего субъекта. Наиболее распространены финансово-аналитические (финансово-экономические) экспертизы, разрешающие вопросы по установлению динамики платежеспособности предприятий реального сектора экономики и влиянию конкретных финансово-хозяйственных операций на данную динамику.

Финансово-аналитическая (финансово-экономическая) экспертиза предполагает наличие многообразных методик, в том числе по исследованию вопросов, касающихся банкротства. Однако сертифицированных методик финансово-аналитической экспертизы по вопросам банкротства в настоящее время нет. В то же время при производстве судебной финансово-экономической

экспертизы по вопросам, связанным с банкротством, могут быть использованы методики, опубликованные ведущими учеными-экономистами. Несмотря на то, что данные методики базируются на общепринятых экономических принципах и подходах, они могут иметь существенные расхождения, связанные с различными научными взглядами отдельных ученых, отраслевой спецификой финансовых показателей, различной степенью адаптации зарубежных методик к российской экономике и др. Поэтому в отсутствие единой сертифицированной методики по одним и тем же вопросам возможно получение различных выводов.

Подобные **методические рекомендации** утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации **Приказом** от 5 февраля 2009 г. N 35 "Об утверждении методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного **статьей 196** Уголовного кодекса Российской Федерации, и методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном **статьей 196** Уголовного кодекса Российской Федерации". Однако вышеуказанный документ не содержит как таковых экспертных методик и, по сути, при проведении экспертного исследования не используется.

Нередко в основе экспертного исследования судебной финансово-аналитической экспертизы по делам о банкротстве лежит методика, указанная во **Временных правилах** проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных **постановлением** Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 855. Однако указанные Временные правила не содержат как таковых экспертных методик, а лишь определяют порядок проведения арбитражным управляющим проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, поэтому вопрос их использования при производстве судебной финансово-аналитической экспертизы является дискуссионным.

При подготовке данной главы автором обобщена 10-летняя практика производства судебных финансово-аналитических экспертиз, проанализированы научно-методические публикации таких ученых, как Донцовой Л.В., Никифоровой Н.А., Дыбаль С.В., Савицкой Г.В., Шеремета А.Д., Ковалева В.В. и др. с целью обобщения научно-практического опыта и унификации методик проведения анализа финансового состояния предприятия при производстве судебных финансово-аналитических экспертиз. Методика анализа финансово-экономического состояния предприятия, использованная экспертом при ответе на поставленный вопрос, изложена в научных и методических источниках. За основу автор принимает методику, опубликованную в учебнике Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой "Анализ финансовой отчетности"*(434), как наиболее понятную для всех участников процессуальных действий, а также позволяющую дать однозначные выводы о финансовом состоянии предприятия (организации).

Согласно методике, опубликованной в учебнике Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой "Анализ финансовой отчетности", анализ финансово-экономического состояния предприятия производится по следующим направлениям:

1. Общая оценка структуры имущества и его источников по данным баланса.
2. Анализ ликвидности бухгалтерского баланса.
3. Расчет и оценка финансовых коэффициентов платежеспособности.
4. Анализ финансовой устойчивости.
5. Итоговая рейтинговая оценка финансового состояния предприятия.

Общая оценка структуры имущества и его источников по данным баланса

Анализ структуры имущества и его источников осуществляется на основании данных бухгалтерского баланса, для чего формируется сравнительный аналитический баланс. Однако в ряде случаев эксперты относятся к анализу баланса формально, что не позволяет представить выводы, соответствующие принципу полноты исследования. В рамках настоящей главы

представляем общие рекомендации по проведению анализа **бухгалтерского баланса** в рамках производства судебной финансово-аналитической экспертизы. Указанные методические рекомендации содержат минимально-необходимый набор аналитических процедур, позволяющих сформулировать обоснованные полные выводы на основе комплексного подхода и избежать критики в процессе. Для проведения анализа бухгалтерского баланса предлагается провести исследование, включающее в себя следующие этапы, для дальнейшего формулирования выводов:

1. Анализ динамики валюты бухгалтерского баланса (разумеется, при прочих равных условиях, увеличение является положительным фактором);

2. Анализ структуры активов баланса. При проведении анализа структуры активов необходимо проанализировать соотношение внеоборотных активов и оборотных активов. Превалирование оборотных активов в общей структуре активов также положительно характеризует финансовое состояние предприятия.

3. Анализ динамики активов. Анализируя динамику активов целесообразно проведение исследования размера оборотных и внеоборотных активов и их динамики в исследуемом периоде. Увеличение доли оборотных активов в общей структуре баланса в целом является положительным фактором. Однако зачастую имеет место ситуация, когда увеличение доли оборотных средств в активах обусловлено не увеличением размера оборотных средств, а выбытием внеоборотных активов. Такая ситуация, наоборот, указывает на отрицательные тенденции в динамике финансового состояния. Вышеизложенное указывает на необходимость комплексного подхода к проведению анализа.

4. Анализ структуры пассивов предприятия (организации). При проведении анализа структуры пассивов необходимо проанализировать соотношение собственного и заемного капитала. Превалирование собственного капитала в общей структуре пассивов также положительно характеризует финансовое состояние предприятия.

5. Анализ динамики пассивов. Анализируя динамику пассивов целесообразно проведение исследования размера собственного капитала, долгосрочных пассивов и краткосрочных пассивов и их динамики в исследуемом периоде. Увеличение доли собственного капитала в общей структуре баланса в целом является положительным фактором. Увеличение краткосрочных пассивов (в частности, кредиторской задолженности) является фактором, характеризующим финансовое состояние с отрицательной стороны.

6. На завершающем этапе необходимо сопоставить изменение структуры активов **бухгалтерского баланса** и изменение в структуре пассивов с целью выявления источников изменения активов. Данный элемент позволяет констатировать, за счет каких источников имело место изменение в структуре имущества.

Однако зачастую имеет место ситуация, когда сделать единый обобщенный вывод о структуре и динамике бухгалтерского баланса не представляется возможным: показатели не имеют ярковыраженного характера (ряд показателей характеризует баланс с отрицательной стороны, ряд показателей - с положительной). Для получения однозначного вывода представляется необходимым использование обобщающих методик.

В качестве примера автор приводит одну из методик обобщающего анализа баланса, позволяющего сделать однозначные выводы:

Признаки положительного баланса	Наличие признака (да, нет)
Валюта баланса в конце анализируемого периода увеличилась по сравнению с началом периода	+ / -
Темп прироста оборотных активов выше темпа прироста внеоборотных активов	+ / -
Собственный капитал организации в абсолютном выражении превышает заемный и (или) темпы его роста в процентах выше, чем темпы роста заемного капитала	+ / -

Темпы прироста дебиторской и кредиторской задолженности примерно одинаковы или кредиторской - чуть выше	+ / -
Доля собственных средств в оборотных активах более 10%	+ / -
В балансе отсутствует статья "Непокрытый убыток"	+ / -

Вышеизложенная методика позволяет сделать однозначный вывод об активах и обязательствах организации по итогам анализа бухгалтерского баланса.

Анализ ликвидности бухгалтерского баланса

Платежеспособность характеризует возможность предприятия своевременно и полностью рассчитываться по всем своим обязательствам за счет наличия готовых средств платежа (остатка денежных средств) и других ликвидных активов. Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств организации ее активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств. Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности и расположенных в порядке убывания ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения и расположенными в порядке возрастания сроков. В зависимости от степени ликвидности, т.е. скорости превращения в денежные средства, активы предприятия разделяются на следующие группы:

A1. Наиболее ликвидные активы - денежные средства и краткосрочные финансовые вложения. Денежные средства готовы к платежу и расчетам в любой момент, поэтому имеют абсолютную ликвидность. Ценные бумаги и подобные краткосрочные финансовые вложения могут быть реализованы на фондовой бирже или другим хозяйствующим субъектам.

A2. Быстро реализуемые активы - дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты.

Ликвидность этой группы оборотных активов зависит от своевременности отгрузки продукции, оформления банковских документов, скорости платежного документооборота в банках, спроса на продукцию, ее конкурентоспособности, платежеспособности покупателей, форм расчетов.

A3. Медленно реализуемые активы - сумма запасов, НДС, дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более, чем через 12 месяцев после отчетной даты), прочие оборотные активы. Значительно больший срок понадобится для превращения их в денежную наличность.

A4. Труднореализуемые активы - статьи [раздела I](#) актива баланса - внеоборотные активы. Основные средства и другие внеоборотные активы отличаются длительным периодом использования, поэтому в большинстве случаев они не могут быть источниками погашения текущей задолженности предприятия и подлежат реализации в случае ликвидации предприятия. Для определения текущей платежеспособности (способности предприятия платить по своим краткосрочным обязательствам) труднореализуемые активы не используются.

Пассивы баланса группируются по степени срочности их оплаты (по нарастанию сроков наступления платежей).

П1. Наиболее срочные обязательства - к ним относится кредиторская задолженность.

П2. Краткосрочные пассивы - это краткосрочные кредиты и займы, задолженность перед участниками (учредителями) по выплате доходов и прочие краткосрочные обязательства.

П3. Долгосрочные пассивы - это статьи баланса, относящиеся к разделам IV и V, т.е. долгосрочные кредиты и займы, доходы будущих периодов, резервы предстоящих расходов и платежей.

П4. Постоянные (устойчивые) пассивы - это статьи раздела III баланса "Капитал и резервы".

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. На основе такого деления средств и источников их образования определяются условия ликвидности баланса.

1. Условия абсолютной ликвидности:

$$A1 \geq П1;$$

$$A2 \geq П2;$$

$$A3 \geq П3;$$

$$A4 \leq П4.$$

Если выполняются первые три неравенства в данной системе, то это влечет выполнение и четвертого неравенства, поэтому важно сопоставить итоги первых трех групп по активу и пассиву. Выполнение четвертого неравенства свидетельствует о соблюдении одного из условий финансовой устойчивости - наличия у предприятия оборотных средств.

В случае, когда одно или несколько неравенств имеют противоположный знак от зафиксированного в оптимальном варианте, ликвидность баланса в большей или меньшей степени отличается от абсолютной. При этом недостаток средств по одной группе активов компенсируется их избытком по другой группе в стоимостной оценке; в реальной же ситуации менее ликвидные активы не могут заместить более ликвидные.

2. Условие текущей ликвидности, которая свидетельствует о платежеспособности (неравенство выполняется) или неплатежеспособности (неравенство не выполняется) организации на ближайший к рассматриваемому моменту промежуток времени:

$$A1 + A2 \geq П1 + П2$$

3. Условие перспективной ликвидности - это прогноз платежеспособности на основе сравнения будущих поступлений и платежей:

$$A3 \geq П3.$$

4. Общая (комплексная) ликвидность:

$$КЛ = (A1 + 0,5A2 + 0,3A3) / (П1 + 0,5П2 + 0,3П3) \geq 1.$$

Расчет и оценка финансовых коэффициентов платежеспособности

Для анализа платежеспособности организации рассчитываются финансовые коэффициенты платежеспособности. Данные показатели рассчитываются на начало и конец анализируемого периода. Если фактическое значение коэффициента не соответствует нормальному ограничению, то оценить его можно по динамике (увеличение или уменьшение значения).

Для комплексной оценки платежеспособности предприятия в целом следует использовать общий показатель платежеспособности, вычисляемый по формуле:

$$L_1 = (A1 + 0,5 \times A2 + 0,3 \times A3) / (П1 + 0,5 \times П2 + 0,3 \times П3).$$

С помощью данного показателя осуществляется оценка изменения финансовой ситуации в организации с точки зрения ликвидности.

Коэффициент абсолютной ликвидности L_2 определяется отношением наиболее ликвидных активов - денежных средств и краткосрочных финансовых вложений (группа активов А1) к сумме краткосрочных долговых обязательств:

$$L_2 = A1 / П1 + П2$$

Данный коэффициент показывает, какая часть текущей задолженности может быть погашена в ближайшее время за счет денежных средств и приравненных к ним финансовых вложений. На практике значение этого коэффициента признается достаточным в интервале 0,2-0,5. Если предприятие в текущий момент может на 20-50% погасить все краткосрочные долги, его платежеспособность считается нормальной. Если значение коэффициента ниже рекомендуемого уровня, это свидетельствует о серьезном дефиците свободных денежных средств.

Коэффициент "критической оценки" L_3 определяется отношением суммы наиболее ликвидных средств и быстрореализуемых активов - краткосрочной дебиторской задолженности к сумме краткосрочных долговых обязательств:

$$L_3 = (\text{стр. 1240} + \text{стр. 1250} + \text{стр. 1230}) / (\text{стр. 1510} + \text{стр. 1520} + \text{стр. 1550}).$$

Этот показатель отражает прогнозируемые платежные возможности предприятия при условии своевременного проведения расчетов с дебиторами. Рекомендуемое значение данного показателя 1.

Коэффициент текущей ликвидности L_4 равен отношению стоимости всех текущих оборотных активов к величине текущих обязательств по кредитам и расчетам:

$$L_4 = \text{стр. 1200} / (\text{стр. 1510} + \text{стр. 1520} + \text{стр. 1550}).$$

Этот коэффициент характеризует ожидаемую платежеспособность предприятия за период, равный средней продолжительности одного оборота всех оборотных средств. Он показывает платежные возможности предприятия при условии не только своевременных расчетов с дебиторами и реализации готовой продукции, но также в случае продажи прочих элементов материальных оборотных средств. В мировой практике рыночных отношений оптимальным считается соотношение 1:2. Смысл данного соотношения состоит в том, чтобы предприятие могло не только полностью рассчитаться по всем своим краткосрочным обязательствам, направив оборотные активы на погашение долгов, но также иметь запас оборотных средств для продолжения текущей деятельности.

Нестабильность экономики делает невозможным нормирование этого показателя. Он должен оцениваться для каждого конкретного предприятия по его учетным данным. Если соотношение текущих активов и краткосрочных обязательств ниже чем 1:1, то можно говорить о высоком финансовом риске, связанном с тем, что организация не в состоянии оплатить свои счета. Принимая во внимание различную степень ликвидности активов, можно предположить, что не все активы могут быть реализованы в срочном порядке, а, следовательно, возникнет угроза

финансовой стабильности организации. Если же значение коэффициента текущей ликвидности превышает единицу, то можно сделать вывод о том, что организация располагает некоторым объемом свободных ресурсов (чем выше коэффициент, тем больше этот объем), формируемых за счет собственных источников.

Коэффициент маневренности функционирующего капитала L_5 показывает, какая часть функционирующего капитала обездвижена в производственных запасах и долгосрочной дебиторской задолженности.

Доля оборотных средств в активах зависит от отраслевой принадлежности организации:

$$L_6 = \text{стр. 1200} / \text{стр. 1600}$$

Коэффициент обеспеченности собственными средствами характеризует наличие у организации собственных оборотных средств, необходимых для ее текущей деятельности:

$$L_7 = (\text{стр. 1300} - \text{стр. 1100}) / \text{стр. 1200}$$

Анализ финансовой устойчивости

Финансовая устойчивость предприятия характеризуется финансовой независимостью от внешних заемных источников, способностью предприятия маневрировать финансовыми ресурсами. Определение финансовой устойчивости организации проводится в три этапа:

- определение общей финансовой устойчивости;
- расчет суммы собственных оборотных средств;
- определение типа финансовой устойчивости.

В формулах приведены строки статей баланса.

На практике следует соблюдать следующее соотношение:

Оборотные активы < (Собственный капитал x 2 - Внеоборотные активы).

Общую финансовую устойчивость характеризуют показатели: коэффициент автономии, коэффициент концентрации заемного капитала, коэффициент соотношения заемных и собственных средств, коэффициент финансовой устойчивости.

Коэффициент капитализации U_1 показывает, сколько заемных средств организация привлекла на 1 рубль вложенных в активы собственных средств. Финансовое положение предприятия можно считать устойчивым, если значение коэффициента не выше 1,5.

$$U_1 = (\text{стр. 1400} + \text{стр. 1500}) / \text{стр. 1300}.$$

Обратным этому показателю является коэффициент финансирования U_4 , который показывает, какая часть деятельности финансируется за счет собственных, а какая - за счет заемных средств. Произведение этих двоих коэффициентов равно единице. Значение коэффициента финансирования для финансово устойчивой организации больше или равно 0,7, оптимальным считается значение, равное 1,5.

$$U_4 = \text{стр. 1300} / (\text{стр. 1400} + \text{стр. 1500}).$$

Коэффициент финансовой независимости U_5 показывает удельный вес собственного капитала в общей сумме источников финансирования. Данный коэффициент отражает степень независимости организации от заемных источников. Финансовое положение предприятия можно считать устойчивым, если значение коэффициента находится в пределах 0,4-0,6, то есть примерно половина имущества должна быть сформирована за счет собственных средств предприятия.

$$U_5 = \text{стр. 1300} / \text{стр. 1700}.$$

Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования U_2 показывает, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных источников финансирования. Нижняя граница нормального ограничения равняется 0,1, оптимальным считается значение коэффициента больше или равно 0,5.

$$U_2 = (\text{стр. 1300} - \text{стр. 1100}) / \text{стр. 1200}.$$

Коэффициент финансовой устойчивости U_5 показывает, какая часть активов организации финансируется за счет устойчивых источников (собственного капитала и долгосрочных обязательств). Нормальным ограничением является значение коэффициента больше или равно 0,6.

$$U_5 = (\text{стр. 1300} + \text{стр. 1400}) / \text{стр. 1700}.$$

Однако зачастую имеет место ситуация, когда сделать единый обобщенный вывод о финансовом состоянии предприятия на основании коэффициентного анализа не представляется возможным: коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости не имеют ярковыраженного характера (ряд коэффициентов имеют положительную динамику, но при этом ниже нормативных значений, ряд коэффициентов имеют отрицательную динамику, но при этом соответствуют нормативным значениям). Для получения однозначного вывода представляется необходимым использование обобщающих методик. В качестве примера автор приводит одну из методик обобщающего анализа баланса, позволяющего сделать однозначные выводы.

Итоговая рейтинговая оценка финансового состояния предприятия:

При расчете итоговой оценки финансового состояния организации может использоваться балльная система, при которой просчитываются оценочные коэффициенты, характеризующие платежеспособность и финансовую устойчивость организации. К ним относятся коэффициенты:

- Финансовой независимости (автономии);
- Финансовой устойчивости;
- Соотношения заемных и собственных средств;
- Обеспеченности собственными оборотными средствами;
- Текущей ликвидности;
- Критической ликвидности;
- Абсолютной ликвидности;
- Доля оборотных средств в активах.

В зависимости от значимости каждого показателя для оценки финансового состояния организации и нормативов, определены балльные оценки значений коэффициентов и веса их изменений. Общая сумма баллов, просчитанная по фактическим значениям оценочных коэффициентов, позволяет определить классность финансового состояния организации.

Границы классов для оценки финансового состояния организации по балльной системе

определяются следующими параметрами:

I класс	100 - 97,6	Предприятие с абсолютной финансовой устойчивостью и абсолютно платежеспособные, чье финансовое состояние позволяет быть уверенными в своевременном выполнении обязательств в соответствии с договорами. Это организации, имеющие рациональную структуру имущества и его источников, и, как правило, довольно прибыльные.
II класс	93,5 - 67,6	Организация с нормальным финансовым состоянием. Финансовые показатели в целом находятся очень близко к оптимальным, но по отдельным коэффициентам допускается некоторое отставание. Имеется неоптимальное соотношение собственных и заемных источников финансирования, сдвинутое в пользу заемного капитала. Обычно это рентабельное предприятие.
III класс	64,4 - 37	Организация, финансовое состояние которой оценивается как среднее. При анализе бухгалтерского баланса обнаруживается "слабость" отдельных финансовых показателей. Либо платежеспособность находится на границе минимально допустимого уровня, а финансовая устойчивость нормальная, либо наоборот - неустойчивое финансовое состояние из-за преобладания заемных источников финансирования, но есть некоторая текущая платежеспособность. При взаимоотношении с такой организацией вряд ли существует угроза потери средств, но выполнение обязательств в срок представляется сомнительным.
IV класс	33,8 - 10,8	Организация с неустойчивым финансовым состоянием. При взаимоотношении с ней имеется серьезный риск невыполнения обязательств. Неудовлетворительная структура капитала, а платежеспособность находится на нижней границе допустимых значений. Прибыль либо отсутствует, либо очень незначительная.
V класс	7,6 - 0	Организация с кризисным финансовым состоянием, практически неплатежеспособно и абсолютно неустойчиво с финансовой точки зрения. Убыточное предприятие.

Критерии присвоения баллов каждому показателю ликвидности и финансовой устойчивости представлены в таблице ниже на примере в рамках обобщающего анализа финансового состояния предприятия.

Критерии оценки показателей финансового состояния организации по балльной системе

Таким образом, проведение анализа показателей финансового состояния организации по балльной системе позволяет обобщить проведенное исследование и представить единый

обобщенный вывод о финансовом состоянии организации, что необходимо при производстве судебной экспертизы.

Нередко, при проведении судебных финансово-аналитических экспертиз возникает сомнение в возможности применения экспертами некоторых методик.

Например, в заключении эксперт осуществляет анализ с помощью модели Альтмана. Данный анализ осуществлялся экспертом по уравнению:

$Z = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + 1,0X_5$, расчет показателей с X_1 по X_5 представлен в Заключении. Однако, методика расчета X_1 , X_3 и X_4 приведена неверно. Т а к в заключении указана следующая методика расчета:

$X_1 = \text{Оборотный капитал} / \text{Совокупные активы}$, в научно-методической литературе данный показатель определяется по формуле $X_1 = (\text{Текущие активы} - \text{текущие обязательства}) / \text{Все обязательства}$; В приложении указана следующая методика расчета:

$X_3 = \text{Чистая прибыль} / \text{Совокупные активы}$, в научно-методической литературе данный показатель определяется по формуле $X_3 = \text{Прибыль до уплаты процентов и налогов} / \text{Все активы}$.

В приложении указана следующая методика расчета:

$X_4 = \text{Рыночная оценка капитала} / \text{Балансовая оценка суммарной задолженности}$, в научно-методической литературе данный показатель определяется по формуле $X_4 = \text{Рыночная стоимость обыкновенных и привилегированных акций} / \text{Все активы}$. Таким образом, методика расчета, указанная экспертом, является ошибочной, а использование неверных методик расчета финансовых показателей ведет к недостоверным выводам.

Также необходимо отметить, что эта модель применима только для акционерных обществ, акции которых свободно продаются на рынке ценных бумаг. Однако исследуемое предприятие имеет организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, которая не предусматривает наличие акций.

Также коэффициенты регрессии данной модели рассчитаны по совокупности предприятий, работающих в совершенно иных (западных) условиях и не учитывают особенности отечественной промышленности*(435).

Таким образом, указанная модель в данном случае неприменима, а ее использование недопустимо и ведет к сомнению в достоверности выводов.

Показатели финансового состояния	Максимальное значение показателя	Максимальное количество баллов	Условия снижения баллов	На начало периода		На конец периода	
				фактич. значение	кол-во баллов	фактич. значение	кол-во баллов
Коэффициент абсолютной ликвидности L2	0,7 и выше	14	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,2 балла	0,34	6,8	0,04	0,8
Коэффициент "критической оценки" L3	1 и выше	11	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,2 балла	0,65	4,0	0,56	2,2
Коэффициент текущей ликвидности L4	2 и выше	20	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,3 балла	0,75	0,0	0,61	0,0
Доля оборотных средств в активах L6	0,5 и выше	10	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,2 балла	0,86	10,0	0,62	10,0
Коэффициент обеспеченности и собственными средствами L7	0,5 и выше	12,5	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,3 балла	-0,33	0,0	-1,10	0,0
Коэффициент капитализации	1 и ниже	17,5	За каждую 0,01 пункта повышения снимается 0,3 балла	Отрицательное значение	0,0	Отрицательное значение	0,0
Коэффициент финансовой независимости	0,6 и выше	10	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,4	Отрицательное значение	0,0	Отрицательное значение	0,0

(автономии)			балла				
Коэффициент капитализации	1 и ниже	17,5	За каждую 0,01 пункта повышения снимается 0,3 балла	Отрицательное значение	0,0	Отрицательное значение	0,0
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,6 и выше	10	За каждую 0,01 пункта снижения снимается 0,4 балла	Отрицательное значение	0,0	Отрицательное значение	0,0
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8 и выше	5	За каждую 0,1 пункта снижения снимается 1 балл	Отрицательное значение	0,0	Отрицательное значение	0,0
Итого					20,8		13,0

В практике встречаются случаи, когда эксперт использует не общепризнанную методику, а методику, представленную заинтересованным лицом (например, потерпевшим).

Например, экспертом определялась категория финансовой стабильности организации по состоянию на 30 июня 2007 г. на основании методики банка. В зависимости от финансового рейтинга и характеристики кредитной истории заемщику присваивается одна из категорий финансовой стабильности в соответствии с таблицей "Определение категории финансовой стабильности заемщика ОАО АКБ "Урал" - юридического лица". Однако информацию, содержащуюся в данной таблице, идентифицировать не представляется возможным. Следовательно, выводы, сделанные на основе информации, представленной в данной таблице, вызывают неустранимые сомнения.

Зачастую отсутствие кредитной истории организации эксперт отождествляет с негативной кредитной историей (что недопустимо в рамках судебной экспертизы), тем самым необоснованно понижая категорию финансовой стабильности организации и искажая выводы по результатам экспертного исследования.

Отдельно необходимо отметить особенности производства судебной финансово-аналитической экспертизы по делам о банкротстве. При назначении экспертиз по подобным делам перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Каково финансовое состояние предприятия на начало и окончание отчетного периода;
2. Имели ли место признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в исследуемом периоде?
3. Какие операции (сделки) предприятия привели к ухудшению финансового состояния предприятия?
4. Соответствуют ли указанные сделки рыночным условиям?

При рассмотрении дел о банкротстве также часто на экспертизу выносятся вопросы, которые не могут решаться в рамках производства судебной экономической экспертизы.

- Какие сделки, заключенные ООО КБ "Экономбизнесбанк", повлекли его банкротство?
- Имеются ли признаки преднамеренного банкротства в действиях руководства ООО КБ "Экономбизнесбанк"?

Выход за пределы специальных знаний эксперта-экономиста обусловлен тем, что решение подобных вопросов связано с правовой оценкой действий лиц, установлением в них умысла (преднамеренности), с определением нового правового статуса хозяйствующего субъекта - признанием его банкротом. Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебных экономических экспертиз.

- С какого момента ООО КБ "Экономбизнесбанк" не могло обеспечивать своевременное выполнение своих обязательств, то есть фактически являлось банкротом?

Данный вопрос является некорректным из-за своей противоречивости. Невозможность обеспечения своевременного выполнения своих обязательств не является банкротством. Согласно [п. 2 статьи 3 "Признаки банкротства" Закона РФ "О несостоятельности \(банкротстве\)" N 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. \(с изменениями и дополнениями\)](#) "Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены". Следовательно, между необеспечением своевременного обеспечения своих обязательств и началом процедуры банкротства как минимум три месяца. Поэтому на данный вопрос дать ответ не представляется возможным.

- Имелись ли признаки несостоятельности (банкротства) ОАО "Проективест"?
- В положительном случае, в чем они выражаются, являлась ли несостоятельность (банкротство) ОАО "Проективест" следствием действий руководства предприятия, выразившихся в заключении договоров с контрагентами?

Данный вопрос является некорректным из-за своей противоречивости. Согласно [п. 2 статьи](#)

3 "Признаки банкротства" Закона РФ "О несостоятельности (банкротстве)" N 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. с изменениями и дополнениями "Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены". Поэтому, данный вопрос является экономически некорректным.

Выход за пределы специальных знаний эксперта-экономиста обусловлен тем, что решение подобных вопросов связано с правовой оценкой действий лиц, установлением в них умысла (преднамеренности), с определением нового правового статуса хозяйствующего субъекта - признание его банкротом. Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебных экономических экспертиз.

- Каким образом повлияло на платежеспособность ОАО "Проектинвест" заключение договоров с контрагентами?

Однако само по себе наличие заключенных договоров не может повлиять на платежеспособность организации. На платежеспособность могут повлиять лишь отдельные операции (в части исполнения тех или иных договорных обязательств), о которых не упоминается в поставленном вопросе. Таким образом, данный вопрос также является экономически некорректным, неоднозначным.

Вопросы эксперту о факте преднамеренного банкротства являются некорректными, поскольку лежат за пределами компетенции эксперта-экономиста. Выход за пределы специальных знаний эксперта-экономиста обусловлен тем, что решение подобных вопросов связано с правовой оценкой действий лиц, установлением в них умысла (преднамеренности), с определением нового правового статуса хозяйствующего субъекта - признанием его банкротом. В постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" указано, что "вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом". Поэтому подобные вопросы не могут решаться в рамках производства судебных экономических экспертиз.

14.5. Судебная финансово-кредитная экспертиза

Причинами появления и развития судебной финансово-кредитной экспертизы можно считать следующие:

- развитие банковской сферы;
- интеграция российского банковского сектора в международную банковскую сферу;
- развитие отрасли кредитования, в рамках которой произошло резкое увеличение "предложения" на финансово-кредитном рынке.

Такая ситуация проявилась, в первую очередь, в резком, многократном увеличении числа и размера выдаваемых кредитов. И как следствие, в условиях развития кредитных отношений и банковской сферы произошло увеличение числа злоупотреблений и экономических преступлений в сфере финансов и кредита. Для российской банковской сферы данная проблема особенно актуальна, так как показатели просроченной и сомнительной задолженности по их кредитным портфелям в два-три раза превышают уровень аналогичных показателей банков развитых стран, таким образом, возрастает число судебных разбирательств по невозврату кредитов, неуплате процентов и неправомерных действий со стороны заемщиков.

Кредит - слово латинского происхождения и в переводе на русский язык обозначает ссуду, долг и тем самым выражает отношения между кредитором и заемщиком.

Кредитные споры возникают как в гражданском, так и в арбитражном процессе, которые, как правило, связаны с невыполнением условий кредитных договоров (невозвратом кредитов, неуплатой процентов по ним) физическими лицами и юридическими лицами.

При производстве судебно-экономических экспертиз по делам, связанным со спорами в кредитно-финансовой сфере можно установить следующий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- необоснованность предоставления кредитных средств;
- невозврат кредита;
- нецелевое использование заемных средств;
- несоблюдение принципов кредитования при получении и использовании ссуд;
- представление заемщиком недостоверной экономической информации, характеризующей его финансовое состояние и имущественное положение, путем внесения искажений в данные учета и отчетности;
- мошеннические действия при получении банковского кредита.

Важнейшим объектом, источником информации при проведении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций является кредитный договор.

Эксперт выясняет, имеются ли в наличии кредитные договоры, отвечают ли они нормам ГК (ст. 819-821). Кредитный договор является разновидностью договора займа. Содержание кредитного договора в целом совпадает с содержанием договора займа.

Положения ГК, относящиеся к договору займа, а именно:

- уплата процентов (ст. 809);
- обязанности заемщика по возврату суммы долга (ст. 810);
- последствия нарушения заемщиком договора займа (ст. 811);
- последствия утраты обеспечения (ст. 813), обязательства заемщика;
- целевой характер займа (ст. 814), оформления заемных отношений путем выдачи векселя (ст. 815) и ряд других;
- применимы к кредитному договору, если иное не вытекает из закона и самого договора.

Условия кредитного договора предусмотрены также специальным банковским законодательством (в частности, положениями Центробанка России):

- проценты за кредит;
- договорные сроки;
- имущественная ответственность сторон за нарушение договора;
- порядок его расторжения.

Статья 819 ГК рассматривает кредитный договор в качестве единой сделки, из которой одновременно возникают, как обязанность банка выдать кредит, так и обязанность заемщика его вернуть.

Важнейшим объектом, источником информации при проведении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций является кредитный договор.

Существует много различных форм, видов, классификаций кредитов. В рамках темы исследования рассмотрим кредиты, предоставляемые коммерческими банками юридическим лицам.

В зависимости от целевой направленности кредиты подразделяются на следующие виды:

- предоставленные на производственные нужды. Они выдаются для приобретения производственных фондов (сырья, материалов, оборудования) и производственной деятельности (производства продукции, строительства, оказания услуг);
- предоставленные на торгово-посреднические нужды. Данным видом кредитов пользуются торговые и снабженческие организации, а также другие предприятия, организации, частные лица для приобретения и продажи товаров.

В зависимости от объекта кредитования различаются кредиты, предоставляемые:

- на отдельную хозяйственную сделку (приобретение определенной партии сырья или товаров, осуществление определенных затрат),
- совокупность хозяйственных сделок, связанных с производственной, оптовой деятельностью.

В этом случае различие объектов кредитования вытекает из однократности или многократности хозяйственных сделок, финансируемых за счет кредита.

В зависимости от срока пользования выделяются ссуды:

- краткосрочные (до одного года);
- среднесрочные (от одного года до трех лет);
- долгосрочные (свыше трех лет).

Краткосрочные ссуды используются для формирования текущих потребностей предприятий и организаций, в частности для образования различных видов оборотных фондов (сырья, материалов, готовой продукции, товаров). Среднесрочные и долгосрочные кредиты обслуживают инвестиционные потребности заемщика.

В зависимости от наличия обеспечения ссуды подразделяются:

- на бланковые, не имеющие обеспечения и основанные на доверии к заемщику;
- на обеспеченные.

Срочность кредита - принцип кредитования, согласно которому ссуды должны быть возвращены в определенный срок. Срок кредита исчисляется с момента получения первой ссуды до его полного погашения.

Обеспеченность кредита - принцип кредитования, означающий наличие гарантий, под которые выдан кредит или произведены прокредитованные затраты. Ими могут выступать заложенное имущество, гарантийные письма, страховые полисы др.

Целевой характер кредита - выдача ссуд банка под конкретные хозяйственные сделки. Банком в этом случае должен осуществляться контроль за целевым использованием ссуды.

Платность - специальный принцип, означающий, что за пользование кредитом выплачивается заемщиком банковский ссудный процент, т.е. кредит имеет свою цену.

Судебная финансово-кредитная экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании кредитных операций, на основании договоров, платежных документов и данных банковского учета, осуществляемом с использованием специальных познаний в области кредитования, с целью выявления фактических данных об условиях и фактах выдачи, обслуживания и погашения кредитных средств.

Цель финансово-кредитной экспертизы:

1. Содействие суду в установлении фактических данных о способах получения кредитов без материального и правового обеспечения;
2. Анализ выполнения условий кредитного договора в части получения, возврата кредита и оплаты процентов по кредиту;
3. Исследование документального оформления наличных и безналичных расчетов в рамках отражения кредитных операций;
4. А также исследование нетрадиционных видов кредитных операций, таких как: вексельные, факторинговые, лизинговые, сделки РЕПО.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций является установление фактических обстоятельств получения и использования кредитных средств хозяйствующим субъектом.

Источники информации судебной финансово-кредитной экспертизы представляют собой документы, используемые экспертом при проведении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций. К документам относятся:

- нормативные правовые акты, включающие перечень нормативных и правовых актов, инструкций, положений, регулирующих порядок проведения судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций:

- [Гражданский кодекс](#) Российской Федерации,
- [Положение](#) по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное [приказом](#) Минфина РФ от 29 июля 1998 г. N 34н;

- **Положение** по бухгалтерскому учету расходов по займам и кредитам (ПБУ 15/2008), утвержденное **приказом** Минфина РФ от 6 октября 2008 г. N 107н (устанавливает правила формирования в бухгалтерском учете информации о затратах, связанных с выполнением обязательств по полученным займам и кредитам юридических лиц (кроме кредитных и бюджетных организаций).);

- **Федеральный закон** от 2 декабря 1990 г. N 395-1 (с изменениями и дополнениями) "О банках и банковской деятельности";

- **Федеральный закон** от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (с изменениями и дополнениями);

- внутренние (локальные) нормативные документы организаций;

- первичная документация - товарные накладные и иные первичные документы, отражающие получение и расходование кредитных средств, или подтверждающие документы о проведении иных кредитных операций;

- выписки банков, с платежными поручениями и банковскими мемориальными ордерами;

- регистры синтетического и аналитического учета по счетам учета организаций: **66, 67, 58, 50, 51**, а также соответствующие регистры учета кредитных организаций;

- в качестве объекта исследования на экспертизу представляются документы, дающие представление о финансовом состоянии организации (предприятия): балансы на отчетные даты до получения кредита и после и приложения к ним;

- внеучетная информация - документация, дающая представление о предмете исследования: кредитные договоры (договоры между предприятием и кредитными учреждениями различных форм собственности и приложения к ним), договоры залога имущества, договоры поручительства, приказы руководителя организации, решения учредителей (совета директоров, правления), заключения дополнительных экспертиз.

В рамках производства судебной финансово-кредитной экспертизы решаются следующие задачи:

- исследование соблюдения принципов кредитования (возвратности, платности, срочности и другие).

- исследование операций получения кредитных средств.

- исследование условий получения кредитных средств и соответствие их рыночным условиям.

- исследование исполнения обязательств по возврату кредитных средств.

- исследование возможности и реальности погашения кредитов.

- установление факта и способа получения кредитных средств хозяйствующим субъектом;

- установление соответствия документального оформления и отражения в бухгалтерском учете организации операции по поступлению и расходованию кредитных средств требованиям законодательства;

- анализ финансового состояния кредитной организации с целью определения, за счет каких финансовых источников был предоставлен кредит другому предприятию;

- анализ финансового состояния предприятия с целью оценки сроков и источников погашения кредитных средств;

- проверка соответствия учетных данных о наличии имущества, предоставленного в качестве материального обеспечения кредита, сведениям, предоставленным кредитным организациям;

- проверка соответствия возврата кредитных средств и уплаты процентов за использование кредита срокам, предусмотренным кредитным договором;

- определение экономических факторов, которые привели к неплатежеспособности заемщика;

- проверка документального подтверждения расходования кредитных средств в организации;

- установление соответствия документально подтвержденных расходов целевому назначению использования средств, предусмотренному кредитным договором, и другие.

На основании указанных задач был составлен перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

- В соответствии ли с требованиями законодательства осуществлено документальное оформление и отражение в бухгалтерском учете организации операции по поступлению и расходованию кредитных средств?

- Имеются ли на предприятии (в организации) нарушения при производстве банковских кредитных и расчетных операций; обоснованно ли образование фондов потребления и накопления предприятием в результате его финансово-хозяйственной деятельности за год?

- Позволяло ли финансовое состояние кредитной организации предоставить кредит предприятию; если да, то за счет каких финансовых источников?

- Соответствовало ли финансовое состояние организации на дату получения кредита требованиям, предъявляемым кредитной организацией?

- Соответствуют ли учетным данным сведения о наличии имущества у организации, предоставленного в качестве материального обеспечения кредита?

- Соответствуют ли отчетные данные предприятия его финансовому состоянию; если нет, то какие экономические факторы привели к его неплатежеспособности?

- Обоснованно ли израсходована в данной организации (предприятии) указываемая сумма кредита; израсходованы ли данные средства (например, заработная плата работникам) по назначению?*(436)

- Производились ли возврат кредитных средств и уплата процентов за использование кредита в сроки, предусмотренные кредитным договором?

Основной метод, используемый при проведении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций - метод инспектирования.

Этому методу соответствуют следующие процедуры контроля: проверка целесообразности и правомерности проведения кредитных операций с использованием нормативно-правовых процедур, проверка доброкачественности документов в соответствии с порядком документального оформления кредитных операций, проверка достоверности информации, отраженной в учете кредитных операций.

При проведении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций применяется также экономический метод, который предусматривает использование экономических процедур:

- построение динамических рядов,
- факторных моделей,
- расчет аналитических коэффициентов.

При экспертном исследовании кредитных операций применяют следующие методы документальной проверки:

- соблюдение документального оформления договорных отношений (заключение кредитного договора, договора залога имущества, договора поручительства);

- проверка полноты документов, предоставляемых заемщиком в банк (баланс предприятия-заемщика на 1-е число последнего месяца и последнюю квартальную дату; график поступлений и платежей предприятия-заемщика; технико-экономический расчет, характеризующий сроки окупаемости, уровень рентабельности кредитуемой сделки; копии договоров о подтверждении кредитуемых сделок; сведения о кредитах, полученных в других банках; копии учредительных документов предприятия-заемщика);

- проверка документального подтверждения расходования кредитных средств, а также соблюдение целевого характера использования кредита.

Направления производства судебной финансово-кредитной экспертизы.

1. Исследование выдачи и погашения кредитов. Судебная финансово-кредитная

экспертиза расчетов по кредитам.

Исследование выдачи и погашения кредитных средств производится по итогам кредитной сделки. Указанное экспертное исследование основано на анализе документов, подтверждающих движение кредитных средств. Поступление денежных средств подтверждается выпиской банка по счету заемщика с приложенным мемориальным (банковским) ордером. Выводы данного исследования необходимо сопоставить с условиями кредитного договора в части кредитной суммы, даты предоставления кредитных средств по договору кредитной линии, то же касается и факта возврата кредитных средств. Как правило, указанные данные о движении денежных средств сопоставляются с регистрами организации по счету 51 "Расчетные счета".

2. Экспертиза соответствия кредитных операций рыночным условиям.

Экспертиза соответствия кредитных операций рыночным условиям основана на анализе условий кредитного договора. Так, кредитный договор анализируется в первую очередь на предмет соответствия процентных ставок по кредиту среднерыночным (среднерыночные процентные ставки, как правило, публикуются на официальных порталах (cbr.ru, gks.ru и прочее)). При данном исследовании необходимо обращать внимание и на срок кредита, поскольку процентные ставки непосредственно зависят от срока, на который предоставляются кредитные средства. Нередко на практике встречается ситуация, когда условия кредитного договора неразрывно связаны с другими сделками между банком и заемщиком. В частности банк может предоставить кредитные средства по более выгодным для заемщика процентным ставкам в ответ на более выгодные для банка условия договора аренды и прочее. Кроме того, необходимо отметить, что условия кредитного договора непосредственно связаны с кредитоспособностью заемщика (чем ниже платежеспособность, тем выше риск неплатежа по кредиту, тем выше проценты по кредиту).

3. Судебная финансово-кредитная экспертиза обеспеченности выданных кредитов.

Обеспечение кредита может быть подтверждено либо наличием собственных средств (имущества), либо - иным лицом. При анализе обеспечения кредитных средств собственным имуществом необходимо проведение анализа активов по степени ликвидности с пассивами по степени срочности. В случае превышения размера активов над обязательствами с учетом размера кредита, его можно считать обеспеченным. Кроме того, обеспечение возможно с помощью договора залога (в залог может предоставляться недвижимое и движимое имущество), однако необходимо отметить, что залоговая стоимость имущества, как правило, составляет 40-50% от рыночной стоимости залогового имущества. Кроме того, обеспечение может быть подтверждено гарантией или поручительством по обязательствам заемщика со стороны иной организации.

4. Судебная финансово-кредитная экспертиза целевого использования кредитных средств.

Исследование целевого использования кредитных средств производится по итогам кредитной сделки. Указанное экспертное исследование основано на анализе документов, подтверждающих движение кредитных средств. Поступление денежных средств подтверждается выпиской банка по счету заемщика с приложенным мемориальным (банковским) ордером. Выводы данного исследования необходимо сопоставить с условиями кредитного договора в части целей, на которые выданы кредитные средства. В данном случае на основании выписки банка анализируется, на какие именно цели были израсходованы кредитные средства. Необходимо обращать внимание на тот факт, что нередко кредитные средства направляются на погашение ранее полученных кредитов и займов. Как правило, указанные данные о движении денежных средств сопоставляются с регистрами организации по [счету 51](#) "Расчетные счета".

5. Судебная финансово-кредитная экспертиза возможности расчета по кредитам.

Исследование возможности погашения кредита производится по итогам кредитной сделки. Указанное экспертное исследование основано на анализе документов, подтверждающих движение кредитных средств. В данном случае целесообразно проанализировать наличие имущества (в первую очередь денежных средств), которое могло быть направлено на погашение кредитных обязательств.

6. Судебная финансово-кредитная экспертиза отдельных операций.

При проведении судебной финансово-кредитной экспертизы нередко возникает необходимость проанализировать отдельные сделки, связанные с кредитными операциями, например, лизинговые или факторинговые операции.

7. Судебная финансово-кредитная экспертиза переуступки права требования по кредиту.

При проведении данных исследований необходимо изначально провести исследование факта предоставления кредитных средств и констатировать результаты кредитных операций. Далее анализируются условия договора уступки прав требования, анализируется размер переходящей задолженности по кредитному договору.

14.6. Судебная экспертиза операций с ценными бумагами

Судебная экспертиза операций с ценными бумагами представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании операций с ценными бумагами (в частности с акциями, облигациями, векселями), на основании подтверждающей документации и первичных учетных документов и сводных учетных регистров, осуществляемом с использованием специальных познаний в области рынка ценных бумаг и бухгалтерского учета, с целью выявления фактических данных об операциях с ценными бумагами.

Экспертиза операций с ценными бумагами решает следующие основные задачи:

- исследование операций с векселями;
- исследование операций с акциями (в том числе обращающимися на открытом рынке);
- исследование операций с облигациями;
- исследование операций с чеками и другие.

Далее будут рассмотрены актуальные вопросы наиболее значимых судебных экспертиз с ценными бумагами: исследование операций с векселями и исследование операций с акциями.

Исследование операций с векселями

В послереформенный период вексельное обращение было призвано существенно упростить расчеты между контрагентами во всех сферах экономики и финансов. Это обусловлено тем, что вексель - это один из самых простых и наиболее быстрых способов оформления кредиторской задолженности. Именно поэтому вексельная форма расчетов получила столь широкое распространение. В современных условиях несмотря на некоторое снижение "доверия" к векселям их удельный вес в общей массе расчетов все еще довольно велик. Из-за простоты этой формы расчетов отдельные вопросы вексельного обращения зачастую становятся предметом судебных разбирательств в арбитражном и гражданском процессах.

Вексельное обязательство представляет собой ничем не обусловленную форму собственности и в связи с этим возникает возможность организации с помощью векселей различных схем незаконного оборота денежных средств, легализации доходов, обналичивания и т.п. Как правило, вексельные "схемы" являются многоуровневыми (т.е. в них вовлечены различные юридические лица), затрагивающими различные аспекты финансово-экономической сферы. Имели место ситуации, когда один и тот же вексель в течение одного дня переходил в собственность различных организаций более 10 раз, после чего возвращался к векселедателю, при осуществлении оплаты за данные вексель денежными средствами, взаимозачетами, товарами и т.п. Из-за сложности "вексельных схем" судам при рассмотрении подобных вопросов, как правило, необходимы комментарии и разъяснения специалистов в этой области экономики. Поэтому при рассмотрении сложных вопросов, связанных с вексельным обращением, как правило, назначается

судебная экспертиза.

Предметом экспертного экономического исследования в данном случае являются факты выпуска (эмиссии) векселей, процесса их обращения и погашения, а также все смежные вопросы.

Объектами судебных экономических экспертиз вексельного обращения являются:

- векселя;
- бухгалтерская (финансовая) отчетность;
- договоры и акты купли-продажи и мены векселей;
- банковские документы (выписки по расчетным и валютным счетам, платежные поручения и др.), подтверждающие факт оплаты по векселю;
- учредительные документы (устав, учредительный договор) в случае внесения векселя в счет вклада в уставный капитал;
- документы бухгалтерского учета (регистры по счетам и первичные документы);
- договоры, оплата по которым была произведена векселем.

Если вексельное обращение связано с вопросами кредитования, то объектом исследования также могут являться договора кредитования, договоры поручительства, гарантии и т.д.

Вексельное обращение в России регулируется тремя основными документами: [Конвенция](#) о единообразном законе о переводном и простом векселе, заключенная в Женеве 7 июня 1930 г.; [Федеральный закон](#) от 11 марта 1997 г. N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе"; [Постановление ЦИК и СНК СССР](#) от 7 августа 1937 г. N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" (далее Постановление). Несмотря на то, что все вексельное обращение регулируют всего три основных документа, из-за многогранности вопросов вексельного обращения невозможно разработать единую методику экспертного экономического исследования.

Основные направления исследования вексельного обращения.

На основании указанных данных можно выделить наиболее значимые типовые вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта-экономиста:

- Какова схема движения векселей по представленным договорам между организациями?
- Являются ли векселя обеспеченными?
- Имело ли место погашение задолженности по векселю?
- И другие.

Исследования, проводимые в рамках судебной финансово-экономической экспертизы в сфере вексельного обращения, можно условно подразделить на следующие направления:

Вопросы, связанные с экспертизой оформления векселей.

Это важные экспертные вопросы, которые выносятся на экспертизу довольно часто. Их актуальность обусловлена специфическими требованиями к оформлению векселя. Все эти требования указаны в нормативной документации, регулирующей вексельные отношения и в случае их нарушения, данный документ не будет являться векселем как таковым со всеми вытекающими из этого последствиями, то есть возможен отказ от акцепта.

Эксперту при проведении экспертизы оформления векселей, как правило, задаются следующие вопросы:

- Является ли вексель действующим?
- Соответствует ли представленный документ требованиям, предъявляемым к векселям?
- Соответствуют ли отметки на векселе требованиям, предъявляемым нормативными актами к векселям?
- Кто является ответчиком по представленному векселю?

Обобщая экспертную практику можно выделить наиболее типичные ситуации, выносимые на экспертное исследование.

К первой ситуации можно отнести наличие на векселе ничем не обусловленных записей. По данной ситуации эксперту был поставлен вопрос - соответствует ли предъявленный документ всем требованиям, предъявляемым к векселям? Учитывая надпись "сумма на депозите", можно ли считать данный документ векселем?

Эксперт сделал следующий вывод, что содержанием переводного векселя может быть только ничем не обусловленное предложение об уплате (статья 1 Положения), а указанный документ является обеспеченным, что не соответствует требованиям, предъявляемым к векселям. Зачастую имеют место случаи, когда в векселе указывается срок платежа к тому или иному факту или к тому или иному событию.

Например, в простой вексель включено указание, что срок платежа наступает по истечении 30 дней с момента поступления денежных средств на расчетный счет векселедателя.

Для рассмотрения данной ситуации и принятия правильного решения, судом была назначена экспертиза. Эксперту был поставлен вопрос - соответствует ли предъявленный документ всем требованиям, предъявляемым к векселям. Эксперт сделал следующий вывод - простой вексель должен содержать простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму (ст. 75 Положения) и включение в вексель указания, связывающего обязанность оплаты с наступлением события, наступит которое или нет, неизвестно, свидетельствует об условном характере обязательства. Кроме того, Положение исключает возможность указания сроков по векселю иными способами, чем установлено в ст. 33 Положения. Следовательно, такой документ не может быть признан имеющим силу векселя ввиду дефекта формы.

Имеют место случаи, когда к экспертизе вексельного обращения могут быть привлечены эксперты по другим видам экспертиз (технико-криминалистические, почерковедческие и др.). Рассмотрим конкретную ситуацию. Арбитражный суд рассмотрел спор о взыскании суммы по векселю с авалиста. Эксперт установил, что подпись лица, подписавшего вексель от имени юридического лица - векселедателя, была воспроизведена посредством факсимиле. На основании проведенной экспертизы эксперт констатировал наличие дефекта векселя, при этом указал, что иной, кроме собственноручного, способ оформления подписи на векселе не установлен. Выполнение какого-либо реквизита векселя (включая подпись) способом, прямо не предусмотренным вексельным законодательством, расценивается как отсутствие соответствующего реквизита.

В современных экономических условиях различные субъекты обладают разными полномочиями, это затрагивает и сферу вексельного обращения.

Экспертное исследование обеспечения векселей;

В настоящее время не исключены случаи выдачи векселей без денежного обеспечения.

Примером тому может служить "бронзовый" или "дружеский вексель". На рассмотрение эксперта в данном случае могут быть поставлены следующие вопросы:

Имело ли предприятие возможность погашения задолженности по данному векселю в срок?

Является ли предприятие-векселедатель держателем встречных векселей предприятия-векселедержателя?

Вопросы, связанные с экспертизой движения векселей.

Зачастую векселя используются в качестве орудия для тех или иных незаконных операций.

Наиболее часто векселя (купля-продажа векселей) используются как основание для перевода больших денежных сумм или больших товарных потоков. Несмотря на зачастую безупречное оформление первичных документов и отражение их в учетных регистрах, эксперт может поставить под сомнение их фактическое наличие (бестоварность сделки). В этом случае эксперту следует обращать особое внимание на операции по существу, то есть на их экономическую целесообразность и эффективность. В том случае, если юридическое лицо в течение длительного интервала времени не вело экономической деятельности (сдавало нулевой баланс), а потом стало одним из звеньев в цепи вексельного обращения, то можно сделать предположение о фиктивности данных сделок. Это может послужить основанием для более детального (углубленного) изучения операций всех контрагентов данных операций.

В настоящее время в России повсеместное распространение в финансовой сфере получило кредитование. В связи с этим увеличилось число правонарушений в данном экономическом сегменте. Наиболее распространенными формами правонарушений являются схемы с

использованием векселей. Как правило, предприятие, получающее заемные средства должно либо отчитаться по ним, либо юридически обосновать невозможность возврата данных активов. Наиболее распространенная схема, когда ранее полученные кредитные средства использовались на покупку векселей. После чего данные кредитные средства обналичивались за рубежом через подставные фирмы.

Эксперту при проведении экспертизы движения векселей задаются разнообразные вопросы, однако все они сводятся к следующим аспектам.

- Какими активами располагала организация на момент выдачи векселя?

- Какая сумма денежных средств находилась на расчетном счете организации выдавшей вексель на момент оплаты?

- Кто является плательщиком по конкретному векселю?

- Имела ли место передача векселей от продавца к покупателю?

- Имела ли место оплата векселя покупателем?

Зачастую при совершении незаконных операций векселя за очень короткий интервал времени, за 1-2 дня переходят в собственность большого числа фирм-контрагентов и возвращаются к первоначальному. Такая ситуация может служить основанием для проверки оборота данного векселя по существу, а также для более детальной проверки всех операций участвующих контрагентов. Как правило, векселя фирме не передаются и фирма, не имеющая возможность отвечать по собственным обязательствам, объявляется банкротом.

Обобщая вышеизложенное, можно группировать основные элементы данного исследования в табл. 14.1.

Таблица 14.1

Элементы судебной финансово-экономической экспертизы векселей и вексельного обращения

Вид экспертизы	Методы проведения экспертизы	Объект экспертизы	Примерные вопросы к экспертизе
Экспертиза оформления исследуемого векселя	Анализ, синтез, индукция, дедукция, конкретизация, инспектирование (проверка документов)	Вексель, акты приема-передачи, договоры	Соответствует ли предъявленный документ всем требованиям, предъявляемым к векселям?
Экспертное исследование обеспечения векселя	Анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, конкретизация, экономический анализ, экономико-математический метод, подтверждение, инспектирование, прослеживание, запрос	Бухгалтерский баланс, Отчет о финансовых результатах, оборотно-сальдовая ведомость, банковские выписки с расчетных и валютных счетов, платежно-расчетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская финансовая отчетность	Имел ли обеспечение вексель реальными активами предприятия на указанную дату? Имело ли предприятие возможность погасить задолженность по векселю?
Экспертное исследование	Экономический анализ,	Вексель, акты приема-передачи, договоры	Верно ли рассчитан процент на

вексельных расчетов	экономико-математический метод, проверка правильности арифметических расчетов		вексельную сумму по процентному векселю? Правильно ли исчислен дисконт по векселю?
---------------------	---	--	--

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности вопросов вексельного обращения в экономике РФ, реальности использовании векселей при совершении экономических правонарушений, широком спектре арбитражных и гражданских споров так или иначе связанных с векселями, что, в свою очередь, является основанием для развития судебно-экспертной деятельности данного вида.

Нередко при проведении судебной финансово-экономической экспертизы операций с векселями экспертами допускаются необоснованные и неверные утверждения.

Например, эксперт утверждает, что "действия руководства Банка по приобретению векселей противоречат рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота". Непонятно каким именно рыночным условиям противоречит приобретение векселей, поскольку векселя были приобретены с дисконтом (скидкой от цены погашения), который является платой за риск неплатежа. Неясно, что понимает эксперт под нормами делового оборота, и каким образом Банк мог их нарушить, вкладывая денежные средства в векселя, в то же время эксперт не анализирует, какие именно векселя приобретались.

Вид векселей является принципиально важным при проведении анализа (векселя классифицируются на простые и переводные), в том случае если векселя являются переводными, то векселедатель не является плательщиком по ним, в этом случае плательщиком является указанное в векселе лицо.

Вексель - документ, составленный по установленной законом форме и содержащий безусловное абстрактное денежное обязательство. Различают простой вексель и переводной. Простой вексель представляет собой ничем не обусловленное обязательство векселедателя уплатить по наступлении срока определенную сумму денег держателю. Переводной вексель (тратта) содержит письменный приказ векселедателя (трассанта), адресованный плательщику (трассату), об уплате указанной в векселе суммы денег третьему лицу - держателю векселя (ремитенту)*(437).

Из материалов экспертного исследования не следует, что векселя являются простыми и что плательщиками по данным векселям являются именно эмитенты. Что касается обычаев делового оборота, то это понятие, регламентируется ГК (Статья 5. Обычаи делового оборота). Согласно ГК:

"1. Обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

2. Обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются".

Вексельное обращение полностью регламентировано законодательством РФ. Поэтому, о каких обычаях идет речь в Заключении и как, по мнению эксперта, эти обычаи были нарушены Банком - непонятно.

Таким образом, вывод о том, что "действия руководства Банка по приобретению указанных векселей противоречат рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота", является необоснованным.

Исследование операций с акциями (в том числе обращающимися на открытом рынке).

- Какова схема движения денежных средств и ценных бумаг по договорам купли-продажи акций между контрагентами?

- Какие экономические последствия для Банка могли иметь место в случае отказа от

продажи акций согласно договору контрагенты при их продаже по курсу на Бирже?

- Какова была цена акции эмитента на указанные даты и в настоящее время по итогам торгов на Бирже?

- Имела ли место экономическая целесообразность для Трейдера выкупать акции эмитента у Банка на условиях, указанных в договоре купли-продажи?

- Из каких источников были получены денежные средства, направленные Трейдером на приобретение акций по договору купли-продажи у Банка?

Подобные исследования, как правило, проводятся на основании документов, подтверждающих движение ценных бумаг. Договор купли-продажи акций анализируется с целью констатации участников сделки, эмитента ценных бумаг, особенностей ценных бумаг, количества реализуемых акций и прочее. В рамках данного исследования также анализируются документы, подтверждающие оплату (платежные поручения и выписки банка по расчетному счету), а также акты. В том случае, если акции приобретались за счет кредитных средств, то необходимо также проанализировать условия кредитного договора и документы, подтверждающие его фактическое получение (в данном случае исследование проводится с элементами судебной финансово-кредитной экспертизы).

Для исследования по данным вопросам должна быть использована официальная информация о котировках акций, представленная на Интернет-сайте ММВБ. Анализируя условия сделки купли-продажи акций, необходимо учитывать, что котировки акций по данным ММВБ представлены в виде минимального значения, максимального значения, средневзвешенного значения, кроме того в информационных порталах биржи представлены данные о курсе акций на начало и окончание торгов. Таким образом, можно рекомендовать принимать за основу средневзвешенный курс акций.

Нередко имеет место ситуация, когда отказ от проведенной сделки на экономически не целесообразных условиях могут существенно ухудшить показатели, характеризующие финансовые результаты организации. В нашей экспертной практике имели место случаи, когда при производстве экспертизы было выявлено, что если откорректировать прибыль банка на сумму рассчитанного убытка от снижения цены сделки, то по итогам 2016 г. банк мог получить не прибыль, а убыток.

В современных экономических условиях любая хозяйственная операция представляет собой симбиоз финансов, учета и других экономических явлений. Это обуславливает взаимосвязь судебно-бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз поэтому, грань между рассмотренными родами (видами) судебных экономических экспертиз является весьма условной, поскольку для проведения исследования по тем или иным вопросам эксперты-экономисты нередко используют элементы исследования.

Таким образом, для обеспечения достоверности экспертных выводов необходимо:

- Обеспечение судебной экономической экспертизы единым понятийным аппаратом, регламентация основных экспертных методик производства судебных экономических экспертиз. Особое внимание в рамках научной деятельности уделяется экспертным методикам, которые расходятся с общеэкономическими.

- Обеспечить судебную экономическую экспертизу единообразной классификацией, единой для всех экспертов, отвечающей современным экономическим реалиям.

- Определить место судебной оценочной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз с учетом современных особенностей, а также унифицировать понятийный аппарат судебной оценочной экспертизы

- Регламентировать основные экспертные методики производства судебных экономических экспертиз. Особое внимание обратить на те экспертные методики, которые расходятся с общеэкономическими.

- Регламентировать основные методики финансового анализа применительно к судебной экономической экспертизе.

Перспективы развития судебной экономической экспертизы связаны:

- с принятием нового федерального закона о "Судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации";
- с работой по унификации судебно-экспертной деятельности;
- с появлением новых объектов судебной экономической экспертизы (в частности электронные документы и на английском языке);
- трансформация вопросов судебной экономической экспертизы (в том числе вопросы тарификации).

Глава 15. Судебная оценочная экспертиза в цивилистических процессах

В настоящее время в судопроизводстве регулярно назначаются судебные экспертизы по определению рыночной стоимости тех или иных активов (недвижимого имущества, транспортных средств, объектов интеллектуальной собственности, финансовых вложений, предприятия (бизнеса)). Подобные судебные экспертизы, как правило, именуется судебными оценочными экспертизами, несмотря на то, что понятие "судебная оценочная экспертиза" не регламентировано в нормативных актах. В данном случае необходимо отметить существенную экспертную проблему: одна из самых востребованных экспертиз не имеет практически никакой нормативно-правовой регламентации. Не определен понятийный аппарат, классификация, а также практические особенности судебной оценочной экспертизы. В рамках настоящей главы рассмотрены теоретические основы и практические особенности судебной оценочной экспертизы, а также проведен сравнительный анализ оценочной деятельности и судебной оценочной экспертизы.

Современные потребности в использовании специальных знаний в судебном процессе вносят соответствующие коррективы в классификацию судебных экспертиз. Так вопросы оценки рыночной стоимости тех или иных активов регулярно выносятся на рассмотрение судебной экспертизы. В то же время место таких экспертиз в современной классификации судебных экспертиз четко не определено. В настоящее время остается открытым вопрос: к какому из родов (и даже классов) судебных экспертиз отнести вопросы определения стоимости.

Вопросы классификации экспертиз определения рыночной стоимости отдельных активов представлены в Приказе Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. Согласно Приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 автотехническая экспертиза включает в себя "Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки"; строительно-техническая экспертиза включает в себя "Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки"; товароведческая экспертиза предусматривает "Исследование промышленных (непродовольственных) и продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки". Однако целью подобных экспертиз является определение рыночной стоимости указанных активов (неясно, почему в существующих классификациях не представлена экспертиза определения рыночной стоимости предприятия (бизнеса)). В то же время необходимо учитывать, что рыночная стоимость - это экономическое понятие. Так, согласно ст. 6. Федерального стандарта оценки "Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)" "При определении рыночной стоимости объекта оценки определяется наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на дату оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной

для аналогичных объектов оценки;

- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме".

Поэтому для определения рыночной стоимости необходимо наличие специальных экономических знаний, поскольку "стоимость" является исключительно экономическим понятием и без наличия специальных экономических знаний проведение экспертиз не представляется возможным. Таким образом, судебную оценочную экспертизу целесообразно включить в качестве рода в состав класса судебной экономической экспертизы, которая назначается эксперту-экономисту, обладающему специальными знаниями в области оценочной деятельности. При прохождении обучения (получении высшего образования) или переподготовки по программам "Оценка стоимости предприятия (бизнеса)" слушателями изучаются такие учебные дисциплины как оценка стоимости недвижимого имущества, оценка стоимости автотранспортных средств, оценка объектов интеллектуальной собственности, оценка стоимости ценных бумаг и другие. Поэтому если эксперт обладает необходимыми специальными знаниями в достаточном объеме, то он проводит исследование единолично, однако зачастую оцениваемые активы обладают специфическими свойствами и особенностями, оценить которые без наличия соответствующих специальных знаний не представляется возможным. В данном случае необходимо включение в состав комиссии эксперта, обладающего соответствующими специальными знаниями, то есть производство комиссионной экспертизы. Таким образом, по одинаковым вопросам возможно назначение как комплексной, так и единоличной экспертизы в зависимости от особенностей оцениваемого актива. Поэтому представляется актуальным введение в оборот понятия "условно-комплексные экспертизы", которые могут назначаться как единолично эксперту-экономисту (при наличии у него необходимых специальных знаний), так и комиссии экспертов разных специальностей (при наличии существенных особенностей оцениваемого актива).

В настоящее время отсутствует единство в методиках проведения судебно-экспертного исследования (определения) рыночной стоимости акций и бизнеса.

Экспертные исследования по данным вопросам нормативно не отнесены ни к одному из видов судебных экономических экспертиз, а включаются в класс экономических экспертиз лишь по экономической сущности (поскольку рыночная стоимость является экономическим понятием). Судебная экономическая экспертиза стоимости акций или предприятия (бизнеса) должна быть регламентирована, возможно, даже выделена в отдельный род экономических экспертиз. Выделение судебной оценочной экспертизы в отдельный род представляется весьма затруднительным, поскольку судебная оценочная экспертиза, как правило, имеет комплексный характер (для получения вывода о рыночной стоимости акций предприятия (бизнеса) необходимы не только экономические, но и строительно-технические, инженерно-технические, автотехнические и иные специальные знания).

Также в настоящее время отсутствует единый подход в методиках производства судебных экономических экспертиз стоимости акций или предприятия (бизнеса).

Кроме того, не утихают научные дискуссии о возможности определения в рамках судебной экспертизы рыночной стоимости актива. Вывод о величине рыночной стоимости актива в силу определения термина "рыночная стоимость", данного [ст. 3](#) Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ и [ст. 6](#) Федерального стандарта оценки "Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)" всегда вероятный и всегда условный и ни при каких ситуациях не может быть категорическим, так как рыночная стоимость базируется на допущениях и предположениях, что затрудняет его использование в процессуальных действиях.

Согласно [Федеральному стандарту оценки](#) "Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)" существуют следующие подходы к оценке:

Доходный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на

определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки.

Сравнительный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами - аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Объектом - аналогом объекта оценки для целей оценки признается объект, сходный объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость.

Затратный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний. Затратами на воспроизводство объекта оценки являются затраты, необходимые для создания точной копии объекта оценки с использованием применявшихся при создании объекта оценки материалов и технологий. Затратами на замещение объекта оценки являются затраты, необходимые для создания аналогичного объекта с использованием материалов и технологий, применяющихся на дату оценки.

В теории судебной оценочной экспертизы существует множество способов определения рыночной стоимости активов (рассмотрим на примере акций). В зависимости от базовых принципов, лежащих в основе каждого способа оценки, их можно объединить в три большие группы, которые принято называть оценочными подходами (сравнительный, затратный и доходный).

Методы затратного, сравнительного и доходного подходов оценочной деятельности используются и при производстве судебных экспертиз.

Затратный подход оценки акций

Затратные методы оценки основаны на принципе замещения, то есть предположении о том, что расчетливый покупатель не заплатит за оцениваемый объект больше, чем ему будет стоить создание идентичного объекта заново, плюс разумное вознаграждение инвестору за инвестирование средств в создание объекта. Таким образом, оценить акции с позиций затратного подхода - это значит подсчитать все затраты на создание точно такого же акционерного общества, которое обладает точно такими же активами и занимает точно такое же место на рынке, а затем к сумме общих затрат прибавить обоснованную величину прибыли инвестора.

Затраты на создание акционерного общества складываются в первую очередь из затрат на регистрацию юридического лица, расходов по подготовке документов, эмиссии акций и т.п. Как правило, в составе стоимости действующих предприятий эти затраты занимают очень малую часть, но если оцениваются акции недавно созданного предприятия, то произведенные затраты на его регистрацию могут быть весьма заметны на фоне общей стоимости предприятия.

Основные затраты по созданию предприятия заключаются в приобретении активов, отражаемых в **бухгалтерском балансе**. К таким активам относятся недвижимость, оборудование, автотранспорт, финансовые вложения (ценные бумаги и другие инвестиции), а также нематериальные активы - патенты, лицензии, авторские права и т.п. Для определения величины затрат на приобретение таких активов, эксперт должен оценить рыночную стоимость всех активов предприятия, отраженных на его балансе. Некоторые методы оценки акций допускают использование вместо рыночной стоимости активов их балансовую стоимость, что упрощает работу эксперту, но это отрицательно сказывается на точности итогового результата. Использование таких методов целесообразно только в случае формальных оценок, не требующих высокой точности результата.

Третья составляющая активов акционерного общества - это так называемые неосязаемые активы, то есть нематериальные активы, которые не отражаются на балансе предприятия. В качестве примеров таких активов можно привести наличие штата квалифицированных сотрудников, сложившуюся клиентскую базу, наличие долгосрочных договоров, дающих

определенные гарантии по будущей выручке и т.п. В задачу эксперта входит идентификация и анализ подобных активов, поскольку их стоимость и влияние на итоговый результат могут оказаться значительными.

Полученные таким образом значения величин затрат на создание всех активов, которыми обладает предприятие, суммируются и из полученной суммы вычитается общая задолженность предприятия. Общая задолженность предприятия рассчитывается на основе величин задолженностей, указанных в бухгалтерском балансе, при этом балансовый размер задолженности никак не корректируется. Полученный таким образом результат увеличивается на величину разумного вознаграждения за инвестирование средств в создание общества. В итоге, приходим к рыночной стоимости предприятия, которая отражает стоимость 100 процентов его акций.

Описанный выше подход к оценке акций обычно применяется, если рассматриваемые акции не котируются на организованном рынке ценных бумаг.

Необходимо отметить, что на основании затратного подхода, как правило, получается наименьшая стоимость, в то же время изложение исследования, проведенного путем затратного подхода, является наиболее ясным для оценки его достоверности в судопроизводстве.

Сравнительный подход расчета стоимости акций

Сравнительный подход применяется, когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-аналогов.

Применяя сравнительный подход к оценке, эксперт должен: а) выбрать единицы сравнения и провести сравнительный анализ объекта оценки и каждого объекта-аналога по всем элементам сравнения. По каждому объекту-аналогу может быть выбрано несколько единиц сравнения. Выбор единиц сравнения должен быть обоснован экспертом. Эксперт должен обосновать отказ от использования других единиц сравнения, принятых при проведении оценки и связанных с факторами спроса и предложения;

б) скорректировать значения единицы сравнения для объектов-аналогов по каждому элементу сравнения в зависимости от соотношения характеристик объекта оценки и объекта-аналога по данному элементу сравнения. При внесении корректировок эксперт должен ввести и обосновать шкалу корректировок и привести объяснение того, при каких условиях значения введенных корректировок будут иными. Шкала и процедура корректирования единицы сравнения не должны меняться от одного объекта-аналога к другому;

в) согласовать результаты корректирования значений единиц сравнения по выбранным объектам-аналогам. Эксперт должен обосновать схему согласования скорректированных значений единиц сравнения и скорректированных цен объектов-аналогов.

Сравнительный подход объединяет в себе все методы оценки, которые основаны на сравнении оцениваемых акций с другими акциями похожих предприятий, по которым известны цены недавних сделок. Сравнительный подход основан на предположении о том, что типичный покупатель не заплатит за оцениваемые акции больше, чем в данный момент стоят на рынке акции похожих компаний, а, в свою очередь, типичный продавец не продаст свои акции дешевле, чем цены недавних состоявшихся сделок с акциями аналогичных компаний. В результате этого, стороны сделки придут к равновесной цене, которая будет близка к тому уровню цен, который объективно существует на открытом рынке ценных бумаг в момент совершения сделки.

Сравнительные методы оценки акций используются тогда, когда имеется достаточная информация о компаниях аналогах, чьи акции торгуются на организованном рынке ценных бумаг.

Наиболее актуальная проблема использования сравнительного подхода состоит в том, что зачастую отсутствует информация о деятельности и имущественном положении исследуемого актива (в т.ч. предприятия (бизнеса)), поэтому произвести подбор соответствующих объектов-аналогов для сравнительного исследования весьма затруднительно.

Доходный подход оценки акций

Доходный подход применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. При применении доходного подхода эксперт определяет величину будущих доходов и расходов и моменты их получения.

Применяя доходный подход к оценке, эксперт должен:

а) установить период прогнозирования. Под периодом прогнозирования понимается период в будущем, на который от даты оценки производится прогнозирование количественных характеристик факторов, влияющих на величину будущих доходов;

б) исследовать способность объекта оценки приносить поток доходов в течение периода прогнозирования, а также сделать заключение о способности объекта приносить поток доходов в период после периода прогнозирования;

в) определить ставку дисконтирования, отражающую доходность вложений в сопоставимые с объектом оценки по уровню риска объекты инвестирования, используемую для приведения будущих потоков доходов к дате оценки;

г) осуществить процедуру приведения потока ожидаемых доходов в период прогнозирования, а также доходов после периода прогнозирования в стоимость на дату оценки.

Основной предпосылкой применения доходного подхода является его наибольшее соответствие целям и принципам оценки бизнеса как действующего. Прежде всего, это относится к методу дисконтирования денежных потоков. Кроме него в ряде случаев возможно и целесообразно применение метода капитализации дохода, например при расчете стоимости банковской лицензии и (или) лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг в рамках (при применении) затратного подхода. Вместе с тем применение методов доходного подхода часто существенно затрудняется из-за отсутствия необходимой для конкретной и объективной оценки информации, отражающей особенности внутренней и внешней "среды обитания" бизнеса. Применимость данных методов к оценке определяется положенными в их основу допущениями.

Метод капитализации дохода исходит из предпосылки о том, что доходы, приносимые бизнесом, являются стабильными или постоянно изменяющимися (пропорционально растущими или снижающимися) в долгосрочном периоде. Метод дисконтирования денежных потоков учитывает возможность неравномерного изменения доходов в ретроспективном и прогнозном периодах. Данный метод основывается на определении текущей стоимости будущих доходов, следовательно, он позволяет учитывать и фактор времени, и фактор риска, и конъюнктуру рынка.

Безусловно, данный метод имеет и недостатки, основными из которых являются трудоемкость расчетов, необходимость использовать труднодоступную информацию, приблизительный характер составляемых прогнозов, сложность расчета ставки дисконтирования.

В целом доходный подход традиционно имеет решающее значение при оценке любого бизнеса. Данный подход в наибольшей степени отвечает принципам ожидания и полезности.

Метод дисконтирования денежных потоков предполагает построение ежегодного прогноза доходов (чаще всего - чистого денежного потока), как правило, на среднесрочную перспективу, а также определение стоимости акций в постпрогнозный период. Для того чтобы привести все будущие доходы к текущей стоимости, применяется ставка дисконтирования. Сумма текущих стоимостей всех будущих доходов с учетом поправки на избыток или недостаток собственного оборотного капитала и на величину рыночной стоимости избыточных (не участвующих в производстве) активов является стоимостью бизнеса. Эксперт составляет несколько вариантов развития бизнеса (пессимистический, наиболее вероятный, оптимистический) и сам принимает решение, какой из них наиболее приемлем для определения стоимости компании. Для обоснования выбранного варианта прогноза приводятся фактические ретроспективные значения всех

прогнозируемых показателей за период, сопоставимый с прогнозным.

Метод капитализации прибыли предполагает преобразование годового дохода от данного бизнеса в стоимость бизнеса путем деления на ставку капитализации. Условие применения данного метода - неизменная величина годового дохода, планируемая в долгосрочной перспективе, или постоянные неизменные темпы роста. В оценке бизнеса и акций данный метод применяется редко из-за того, что для большинства предприятий характерны значительные колебания величины прибыли и денежного потока в прогнозном периоде.

Особенностью проведения экспертного исследования является то, что в рамках доходного подхода стоимость активов определяется на основании предположений о планируемом размере дохода, то есть вывод в данном случае будет носить предположительный характер.

Эксперт для получения итоговой стоимости исследуемого актива осуществляет согласование (обобщение) результатов расчета стоимости объекта оценки при использовании различных подходов к оценке и методов оценки.

Если в рамках применения какого-либо подхода экспертом использовано более одного метода оценки, результаты применения методов оценки должны быть согласованы с целью определения стоимости объекта оценки, установленной в результате применения подхода.

При согласовании результатов расчета стоимости объекта оценки должны учитываться вид стоимости, установленный в определении о назначении судебной экспертизы, а также суждения эксперта о качестве результатов, полученных в рамках примененных подходов.

Выбранный экспертом способ согласования, а также все сделанные при осуществлении согласования результатов суждения и использованная информация должны быть обоснованы. В случае применения для согласования процедуры взвешивания эксперт должен обосновать выбор использованных весов.

Таким образом, общепринятые подходы, применяемые в оценочной деятельности, зачастую недопустимы в судебной экспертизе.

Судебная оценочная экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании особенностей имущественного положения как предприятия в целом, так и отдельных активов в частности, на основании документации об имуществе организации, доходах организации и данных о сделках на рынке оцениваемого актива, осуществляемом с использованием специальных познаний в области оценочной деятельности, с целью определения рыночной стоимости отдельных активов (недвижимого имущества, транспортных средств, финансовых вложений) или предприятия (бизнеса) в целом.

Задачи судебной оценочной экспертизы:

- определение рыночной стоимости недвижимого имущества;
- определение рыночной стоимости транспортных средств;
- определение рыночной стоимости финансовых вложений;
- определение рыночной стоимости предприятия (бизнеса);
- определение рыночной стоимости акций и другие.

На основании указанных задач был составлен примерный перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

- Какова рыночная стоимость недвижимого имущества?
- Какова рыночная стоимость транспортных средств?
- Какова рыночная стоимость финансовых вложений?
- Какова рыночная стоимость предприятия (бизнеса)?
- Какова рыночная стоимость акций и другие.

Можно провести сравнительный анализ основ оценочной деятельности и судебной оценочной экспертизы.

Проведение оценки объектов оценки в ряде случаев является обязательным согласно [ст. 8](#) Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".

Федерации"(с изменениями и дополнениями). Проведение оценки объектов оценки является обязательным в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, в том числе:

- при определении стоимости объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, в целях их приватизации, передачи в доверительное управление либо передачи в аренду;

- при использовании объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, в качестве предмета залога;

- при продаже или ином отчуждении объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям;

- при переуступке долговых обязательств, связанных с объектами оценки, принадлежащими Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям;

- при передаче объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, в качестве вклада в уставные капиталы, фонды юридических лиц,

- при возникновении спора о стоимости объекта оценки, в том числе:

- при национализации имущества;

- при ипотечном кредитовании физических лиц и юридических лиц в случаях возникновения споров о величине стоимости предмета ипотеки;

- при составлении брачных контрактов и разделе имущества разводящихся супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости этого имущества;

- при изъятии имущества для государственных или муниципальных нужд;

- при проведении оценки объектов оценки в целях контроля за правильностью уплаты налогов в случае возникновения спора об исчислении налогооблагаемой базы.

В ряде случаев оценка активов осуществляется по инициативе стороны.

Назначение судебной оценочной экспертизы осуществляется по решению лица, ведущего судопроизводство по делу.

Оценочная деятельность (ст. 3 N 135-ФЗ) - профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости. В свою очередь судебная оценочная экспертиза - это в первую очередь процессуальное действие (ст. 8 ФЗ ГСЭД). Отдельно необходимо отметить отличия в процессуальном статусе эксперта судебной оценочной экспертизы и оценщика. Так права оценщика регламентированы ст. 14 N 135-ФЗ, в свою очередь, права судебного эксперта регламентируются ст. 17 ФЗ ГСЭД. Исходя из требований указанных нормативных правовых актов можно констатировать существенные противоречия.

Так, оценщик вправе требовать от заказчика при проведении обязательной оценки объекта оценки обеспечение доступа в полном объеме к документации, необходимой для осуществления этой оценки. В противоречие вышеизложенному, судебный эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Оценщик имеет право получать разъяснения и дополнительные сведения, необходимые для осуществления данной оценки, а также запрашивать в письменной или устной форме у третьих лиц информацию, необходимую для проведения оценки объекта оценки.

В то же время судебный эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела. Таким образом, оценщик имеет более широкие права, чем эксперт, что может являться причиной искажения выводов. Оценщик вправе привлекать по мере необходимости на договорной основе к участию в проведении оценки объекта оценки иных оценщиков либо других специалистов. В противоречие

вышеизложенному комплексный характер судебной экспертизы определяется лицом, ведущим по делу судопроизводство.

В настоящее время нормативные правовые акты, регламентирующие компетенцию эксперта и оценщика, также имеют существенные отличия.

Согласно [ст. 15 N 135-ФЗ](#) предусмотрены следующие обязанности оценщика, не актуальные для судебного эксперта:

- быть членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков - на судебных экспертов требование не распространяется;

- представлять заказчику информацию о членстве в саморегулируемой организации оценщиков - на судебных экспертов требование не распространяется;

- представлять саморегулируемой организации оценщиков информацию о юридическом лице, с которым он заключил трудовой договор, а также сведения о любых изменениях этой информации в течение десяти дней с даты заключения трудового договора и (или) возникновения изменений - на судебных экспертов требование не распространяется;

- представлять ежеквартально в порядке, установленном внутренними документами саморегулируемой организации оценщиков, информацию о подписанных им в указанный период отчетах с указанием даты составления отчета и его порядкового номера, объекта оценки, вида определенной стоимости - на судебных экспертов требование не распространяется;

- представлять по требованию заказчика страховой полис и подтверждающий получение профессиональных знаний в области оценочной деятельности документ об образовании - на судебных экспертов требование не распространяется;

- хранить копии подписанных им отчетов, а также копии документов и материалов, на основании которых проводилась оценка, на бумажных или электронных носителях либо в форме электронных документов в течение трех лет с даты составления отчета - на судебных экспертов требование не распространяется;

- в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, предоставлять копии хранящихся отчетов или содержащуюся в них информацию правоохранительным, судебным, иным уполномоченным государственным органам по их требованию - на судебных экспертов требование не распространяется;

- по требованию заказчика предоставлять заверенную саморегулируемой организацией оценщиков выписку из реестра членов саморегулируемой организации оценщиков, членом которой он является - на судебных экспертов требование не распространяется.

Согласно законодательству судебный эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для проведения исследования и дачи Заключения.

В оценочной деятельности: при выборе используемых при проведении оценки подходов следует учитывать не только возможность применения каждого из подходов, но и цели и задачи оценки, предполагаемое использование результатов оценки, допущения, полноту и достоверность исходной информации. Судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Кроме того, эксперт не оценивает достоверность представленных ему материалов.

Подобные экспертные исследования зачастую проводятся оценщиками, порой не обладающими практическими экспертными навыками и пониманием специфики судебной экспертизы. Это, а также недостаточная компетенция оценщика может служить причиной экспертных ошибок (далее представлены наиболее типовые экспертные ошибки при производстве судебных оценочных экспертиз).

Представление результатов подобной экспертизы оформлено не в виде заключения эксперта, а в виде отчета об оценке. То есть по содержанию заключение не соответствует требованиям судебной экспертологии*(438) и [ст. 25](#) ФЗ ГСЭД, не содержит описания

исследования, а только ответы на вопросы. Заключение, за исключением вводной части и выводов, оформлено не как заключение судебных экспертов, а как отчет об оценке.

Наиболее типичной экспертной ошибкой при проведении экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) является использование допущений.

Так, например, типовые Заключения, подготовленные экспертами-оценщиками, содержат типичные ограничения: "При наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, расчеты и выводы делались исходя из информации и предположений экспертной группы". Таким образом, в процессе проведения оценки оценщики осуществляли поиск и анализ максимально возможного количества информации. Согласно [ст. 15 ФЗ ГСЭД](#) эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, поэтому при производстве экспертизы экспертами был совершен грубый выход за рамки своих полномочий. Непонятно также, по какому принципу отбиралась информация при наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии и как обеспечена достоверность данной информации. Указанные обстоятельства создают неустранимые сомнения в доброкачественности использованных материалов.

При описании состава предприятия при производстве судебной экспертизы используется [бухгалтерский баланс](#). Зачастую дата, на которую определяется рыночная стоимость объекта, и дата на которую сформирован бухгалтерский баланс, не совпадают. Эксперты исходят из предположения, что с указанной даты не произошло каких-либо событий, которые могли бы существенно повлиять на стоимость предприятия. Однако использование предположений в основе экспертного исследования недопустимо и ведет к вероятностным выводам.

Имеет место несоответствие в вопросах, поставленных перед экспертами и в постановке экспертами задачи. В вопросах указано, что необходимо определить рыночную стоимость "обыкновенных именных бездокументарных акций". В то же время при постановке экспертами задачи указано, что "необходимо провести оценку (определение) рыночной стоимости именных бездокументарных акций". Таким образом, непонятно стоимость каких именно акций (обыкновенных или привилегированных) эксперты оценивали.

При производстве исследования существенное значение имеет дата, на которую определяется стоимость. Зачастую в вопросе эксперту не указывается, на какую конкретно дату необходимо произвести оценку, а имеет место только временная привязка к отдельным событиям, установление точной даты которых является относительным ("на момент отказа от владения этими акциями"). В этом случае эксперты самостоятельно определяют сначала отчетную дату "на момент отказа от владения акциями" (неизвестно, на основании каких документов), а потом непосредственно стоимость акций. Следует подчеркнуть, что при оценке стоимости акций первостепенное значение имеет именно дата, на которую производится данная оценка. Поскольку в течение каждого дня организация может производить большое количество операций, то, следовательно, и стоимость акций также может меняться весьма динамично. Относительность в определении даты при стоимостной оценке акций ведет к недостоверным выводам.

Согласно российскому и зарубежному законодательствам в современной экономической практике используются как минимум два вида акций: обыкновенные и привилегированные. В соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" акционеры - владельцы простых и привилегированных акций имеют различные права.

Акционеры - владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с этим ФЗ и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества - право на получение части его имущества. Конвертация обыкновенных акций в привилегированные акции, облигации и иные ценные бумаги не допускается ([ст. 31](#) указанного закона).

Акционеры - владельцы привилегированных акций общества не имеют права голоса на общем собрании акционеров, если иное не установлено данным Федеральным законом.

Привилегированные акции общества одного типа предоставляют акционерам - их владельцам одинаковый объем прав и имеют одинаковую номинальную стоимость. В уставе общества должны быть определены размер дивиденда и (или) стоимость, выплачиваемая при ликвидации общества (ликвидационная стоимость) по привилегированным акциям каждого типа. Размер дивиденда и ликвидационная стоимость определяются в твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости привилегированных акций. Размер дивиденда и ликвидационная стоимость по привилегированным акциям считаются определенными также, если уставом общества установлен порядок их определения. Владельцы привилегированных акций, по которым не определен размер дивиденда, имеют право на получение дивидендов наравне с владельцами обыкновенных акций. Если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, по каждому из которых определен размер дивиденда, уставом общества должна быть также установлена очередность выплаты дивидендов по каждому из них, а если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, по каждому из которых определена ликвидационная стоимость, - очередность выплаты ликвидационной стоимости по каждому из них. Уставом общества может быть предусмотрена конвертация привилегированных акций определенного типа в обыкновенные акции или привилегированные акции иных типов по требованию акционеров - их владельцев или конвертация всех акций этого типа в срок, определенный уставом общества*(439).

Таким образом, владельцы обыкновенных и привилегированных акций обладают разными правами и, следовательно, данные акции могут обладать различной стоимостью. Поэтому в вопросе должно быть оговорено, оценка каких именно акций имеется в виду.

При проведении экспертизы стоимости акций первостепенное значение имеет вид стоимости, которую необходимо определить.

Например, вместо балансовой стоимости эксперты определили номинальную и ориентировочную рыночную стоимость акций. Однако балансовая и номинальная стоимость акции - это два различных понятия. Балансовая стоимость акции - это стоимостная оценка акции, определенная исходя из данных балансового отчета на конкретную дату. Номинальная стоимость акции - это стоимость акции при эмиссии (выпуске ценных бумаг). Она определяется при первоначальном выпуске акций.

Несмотря на то, что от экспертов не требовался расчет ориентировочной рыночной стоимости, они представили его в заключении.

Таким образом, в рамках перспективных научно-практических исследований в вопросах оценочной экспертизы можно выделить следующие направления:

1. Обеспечить судебную оценочную экспертизу единообразной классификацией, единой для всех экспертов, отвечающей современным экономическим реалиям.
2. Определить место судебной оценочной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз с учетом современных особенностей, а также унифицировать понятийный аппарат судебной оценочной экспертизы.
3. Регламентировать основные методики судебной оценочной экспертизы.
4. Методически и методологически разграничить судебно-экспертную и оценочную деятельность с учетом процессуальных и иных особенностей.

Глава 16. Судебная налоговая экспертиза

Судебная налоговая экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании вопросов налогообложения, на основании документации финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемом с использованием специальных познаний в области налогообложения с целью выявления фактических данных о полноте и своевременности уплаты налогов и сборов в бюджеты

всех уровней.

Судебная налоговая экспертиза решает следующие задачи:

- исследование полноты и своевременности расчетов по налогу на прибыль организаций;
- исследование полноты и своевременности расчетов по налогу на добавленную стоимость;
- исследование полноты и своевременности расчетов по налогу на имущество организаций;
- исследование полноты и своевременности расчетов по налогу на доходы физических лиц;
- исследование полноты и своевременности расчетов по страховым начислениям и другие.

На основании указанных задач был составлен примерный перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

Имела ли место оплата налога на прибыль организации за отчетный период своевременно и в полном объеме?

Когда проверяемым хозяйствующим субъектом исполнена обязанность по уплате налогов и сборов?

В каком размере приняты налоговые вычеты?

Какова величина задолженности перед бюджетом по налогу на доходы физических лиц по состоянию на конкретную дату?

Имел ли хозяйствующий субъект возможность уплатить налог на доходы физических лиц по состоянию на конкретную дату?

Необходимо отметить, что в соответствии с нормами [Налогового кодекса](#) при проведении процедур налогового контроля налоговые органы вправе привлекать для проведения налогового контроля специалистов, экспертов и переводчиков. Кроме того, руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе приостановить проведение выездной налоговой проверки для проведения экспертиз. При этом абсурдным представляется тот факт, что согласно нормам Налогового кодекса РФ дача экспертом заведомо ложного заключения в рамках налогового контроля влечет лишь взыскание штрафа в размере 5 000 рублей. В отличие от иных процессов, когда эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со [статьей 307 УК](#). Поскольку заключение эксперта, особенно в рамках налогового контроля, является одним из наиболее значимых доказательств, то необходимо заменить административную ответственность за заведомо ложное заключение на уголовную в рамках налогового контроля.

Поскольку судебные налоговые экспертизы наиболее часто назначаются не в арбитражном и гражданском, а в уголовном процессе, в рамках настоящего издания они подробно не рассматривались*(440).

Глава 17. Судебно-медицинские экспертизы в гражданском процессе

Медицинские дела, то есть судебные дела с процессуальным участием субъекта медицинской деятельности, становятся частым явлением в настоящее время. Особенностью этой категории дел является то, что участниками процесса с неодинаковыми процессуальными ролями могут являться обладатели единой медицинской профессии.

Практика судебно-медицинской экспертизы в уголовном процессе, по так называемым врачебным делам и свойственная им проблематика, в том числе с анализом ее недостатков и последствий такого состояния процессуальных ролей, довольно полно изучена в медицинской и юридической литературе. Уголовный процесс не претерпел в новое время существенных перемен, чтобы это отразилось на практике судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам и, следовательно, выраженным изменениям в науке судебной медицины.

Напротив, в гражданском процессе произошли существенные изменения, причем не только и не столько процессуального, сколько и прежде всего материально-правового характера. Законодательно оформилась категория услуги. На сферу охраны здоровья было распространено

действие законодательства о защите прав потребителей. Потребители стали обращаться в суд с исками к субъектам медицинской деятельности. Одновременно с этим возник оборот и в сфере медико-экспертной деятельности. Этому способствовало то обстоятельство, что в гражданском процессе бремя оплаты судебных экспертиз было возложено на тяжущиеся стороны.

Состязательность процесса в судебных спорах стала проявлять себя в разных формах, влияя, в том числе, на практику судебно-медицинской экспертизы. Возникли различные процессуальные перекосы, которые стали приводить к полярно различным судебным решениям по сходным спорам и к одинаковым - по противоположным. Во многом это оказалось следствием дефектов заключений судебно-медицинской экспертизы, а нередко - и следствием неадекватности оплаты судебно-медицинской экспертизы одной либо, напротив, коммерческого подкупа судебно-медицинских экспертов другой стороной процесса.

Вследствие отсутствия в изменившихся условиях концепции судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, соответствующей обстоятельствам времени и реалий, в последнее время во многих регионах страны наблюдается последовательный рост числа медицинских дел.

Оказалось, что, с одной стороны, потребности судебной процедуры в судебно-медицинской экспертизе в настоящее время бесконечно велики и неуклонно возрастают, а с другой - наука судебной медицины не в полной мере удовлетворяет эти потребности. В спорах по медицинским делам отсутствие единой, общепринятой и общеприменимой концепции, помимо проблем собственно судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе в целом, порождает также и проблему соотношения практической и судебной медицины, поскольку нуждается в этой части в выработке единых подходов к определению, оценке и измерению вредоносности медицинских услуг*(441).

17.1. Правовая общность и различия медицинской деятельности и судебно-медицинской экспертизы

Для практической и экспертной медицинской деятельности отправным началом является медицина как система научных знаний и практических мер, объединяемых целью распознавания, лечения и предупреждения болезней, сохранения и укрепления здоровья и трудоспособности людей, продления жизни.

Когда практическая и экспертная медицинская деятельность осуществляется, не затрагивая друг друга, вопрос об их взаимном соотношении не возникает. Но в тех случаях, когда в силу обстоятельств экспертная медицинская деятельность осуществляется в отношении практической медицинской деятельности, такой вопрос поднимается. Это происходит в правовой процедуре по так называемым "медицинским" делам.

Отсюда и появляется необходимость установления правовой общности и различий медицинской деятельности и судебно-медицинской экспертизы.

Общность медицинской практической и судебно-медицинской экспертной деятельности в общем виде состоит в том, что в обоих случаях осуществляется деятельность по поводу здоровья граждан, которая заключается в оказании услуг и предполагает их оплату, в том числе, в пользу получателя предоставления.

То, что и практическая, и экспертная медицинская деятельность осуществляется по поводу здоровья граждан, сближает, но не отождествляет оба вида деятельности. Практическая медицинская деятельность состоит из традиционной последовательности процессов диагностики и лечения, возможно - реабилитации. Медицинская экспертная деятельность ограничивается только диагностикой. При этом если медицинская практика преследует цель проспективно установить характер патологии для последующего лечебного воздействия, то цель медицинской экспертизы - ретроспективно установить происхождение и величину телесных повреждений, и их влияние на

качество жизни.

И практическая, и экспертная медицинская деятельность складывается из оказания услуг, то есть из предоставлений в товарной форме. Товарная парадигма не обрела еще устойчивого понимания ни в сообществе медицинских практиков-клиницистов, ни в экспертном медицинском сообществе. Во многом это объясняется дисгармонией законодательства вследствие сохранения атавизмов советского периода. Действительно, состоят ли сообщество медицинских практиков-клиницистов и экспертное медицинское сообщество в механизме государства или осуществляют деятельность в гражданском обороте, действующим законодательством однозначно не сформулировано. Более того, равно в [Федеральном законе](#) Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и в [ФЗ](#) ГСЭД в качестве пережитков сохраняются привязки соответствующих видов деятельности к учреждениям бюджетной сферы.

Но это - привязка по имущественной принадлежности таких организаций, а не по публичному характеру осуществляемой деятельности. Единственным аргументом в пользу отнесения соответствующей деятельности к публичной сфере было бы закрепление медицинских работников практического звена и судебно-медицинских экспертов в реестрах должностей федеральной государственной гражданской и муниципальной службы в субъекте Российской Федерации. Однако должности работающих в учреждениях бюджетной сферы ни медицинских работников практического звена, ни судебно-медицинских экспертов к названным реестрам не отнесены.

Тем самым, несмотря на дисгармоничность действующего законодательства вследствие сохранения атавизмов советского периода, те и другие осуществляют деятельность в гражданском обороте с результатом в товарной форме услуги.

Правовой режим обращения услуг в отношениях товарообмена установлен [главой 39](#) ГК*(442).

И медицинские работники практического звена, и медицинские эксперты по общему правилу*(443) производят продукцию, которая имеет правовую характеристику услуги. Вопрос заключается лишь в том, кто является заказчиком услуг, и кто их оплачивает.

В обоих случаях и заказчиком, и плательщиком за услуги может быть их получатель - потребитель. В частной медицине, при оказании "платных" медицинских услуг учреждениями здравоохранения, равно как в гражданском процессе в качестве стороны плательщиком может быть сам гражданин.

В обоих случаях и заказчиком, и плательщиком за услуги может быть третье лицо в пользу получателя ([ст. 430](#) ГК), включая и государство, в том числе, и в свою пользу. Так, государство оплачивает медицинские услуги, оказываемые гражданам в порядке обязательного медицинского страхования. Государство оплачивает услуги судебно-медицинской экспертизы в публичной правоприменительной процедуре (следствие, суд) - в той мере, в какой нуждается в получении заключения носителей специальных знаний ([ст. 57, 195](#) УПК).

Если бы и медицинские, и экспертные услуги оказывались бы безвозмездно и эксперты (экспертные организации) не получали бы взамен товарный или распределительный денежный эквивалент производимых предоставлений, притом что они оставались бы интегрированными в механизм государства, как в советский период, то вопрос об услугах не стоял бы. Получение встречного удовлетворения взамен производимых предоставлений подчиняет такие отношения правовому режиму услуги. Другой правовой формы для них действующее законодательство не имеет.

Различия практической и экспертной медицинской деятельности в общем виде заключаются в неодинаковости предмета и методах деятельности, а отсюда - личности выгодоприобретателя и ценности, которую он получает.

Предмет практической медицинской деятельности - лечебно-диагностический процесс. Соответственно этому используемые методы направлены на изменение характеристик здоровья для

достижения телесного, душевного и социального благополучия индивида.

Предмет экспертной медицинской деятельности - оценка информации о биологических структурах и факторах воздействия на них, в том числе и в порядке медицинского пособия. Методы экспертной медицинской деятельности соответствуют тому, какая информация и о каких биологических структурах и воздействующих на них факторах подлежит оценке.

Таким образом, различия в предмете и методах практической и экспертной медицинской деятельности таковы, что не допускают их отождествления и взаимозаменяемости.

Заказчик услуги медицинской экспертизы - не пациент. Ему нужны не действия в отношении здоровья как медицинское пособие, а информация, полученная в результате переработки другой информации, служащей для этого сырьем. И та, и другая информация так или иначе касается здоровья, но для использования не для последовательного лечения, а для целей правоприменения в правовой процедуре или для иных целей реализации права, т.е. для употребления за рамками сугубо лечебно-диагностического процесса.

Ценности практической и экспертной медицинской деятельности разные. Ценность практической медицинской деятельности - в приобретении потребителем блага для здоровья от получения медицинской услуги (медицинской помощи). Ценность экспертной медицинской деятельности - в приобретении получателем информации, касающейся своего здоровья, нужной для опосредованного правовой процедурой или иным образом употребления.

Таким образом, различия практической и экспертной медицинской деятельности разделяют их и по содержанию, и по потребительским свойствам.

Изложенное ставит под вопрос взаимопроникновение институтов практической медицины и медицинской экспертизы. Если интеграция института медицинской экспертизы в практическую медицинскую деятельность фактически не происходит, то обратное - явление повседневное. Нередко действующие медицинские практики выступают в качестве экспертов страховых медицинских организаций. Медико-социальная экспертиза и реабилитация вообще признаются единой специальностью и не разъединены. К участию в составе судебно-медицинской экспертной комиссии привлекаются носители медицинской профессии, не имеющие ни статуса экспертов, ни опыта экспертной деятельности. И в качестве экспертов они не меняют существующих в практической медицине подходов и не руководствуются подходами, существующими в медицинской экспертизе.

Очевидно, это ставит вопрос о пригодности медицинских практиков-клиницистов для привлечения к участию в медицинской экспертизе. Нельзя, будучи специалистом в одной профессии, на этом основании признаваться специалистом в другой, не работая по ней, не владея ее методами, не следуя существующим в ней подходам и не осуществляя эту деятельность так, как ее осуществляют профессионалы.

Представляется, что для привлечения к участию в медицинской экспертизе либо медицинские практики-клиницисты должны менять профессию, проходя дополнительную подготовку или переподготовку по специальности медицинской экспертизы; либо должна быть законодательно установлена дифференциация между профессиональными медицинскими экспертами и медицинскими практиками-клиницистами, привлекаемыми к участию в экспертной комиссии в другом качестве (специалистов), отличном от качества профессиональных медицинских экспертов.

Таким образом, практическая и экспертная медицинская деятельность обладают такой правовой общностью и различиями, которые значимы для лиц, соответствующую деятельность осуществляющих. Подходы, свойственные одному виду деятельности, не пригодны для другого, и наоборот. Это требует соответствующей дифференциации специализации лиц, принимающих участие в медицинской экспертизе.

17.2. Судебно-медицинская экспертиза при решении вопросов, связанных с "медицинскими"

спорами

Судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам назначается в связи с умалением в личной сфере или для установления состояния здоровья.

В гражданском процессе заключение судебной экспертизы имеет, в конечном счете, имущественные последствия. Суд, используя экспертные выводы в качестве доказательства по делу, выносит решение, на основании которого одна сторона процесса неизбежно поступает материальными ценностями.

Следует отметить тот факт, что судебно-медицинская экспертиза имеет дело не с благополучием, а с утратами имеющегося здоровья. Здоровье же имеет ясную правовую характеристику как нематериальное благо - объект гражданских прав. Оно непередаваемо и неотчуждаемо. Здоровье принадлежит правообладателю. Его право на здоровье абсолютно и защищается государством. Однако в качестве объекта прав здоровье рассматривается правоприменителем, а для судебно-медицинской экспертизы здоровье - это объект биологической природы, подлежащий оценке, в том числе на предмет умаления. Судебно-медицинская экспертиза призвана предоставить суду заключение для конвертации медицинского смысла в правовой.

Судебно-медицинская экспертиза обслуживает потребности правовой процедуры. Задача судебно-медицинской экспертной комиссии - не выяснить истину по делу для себя, а дать возможность суду квалифицировать правонарушение. И в этом смысле разницы нет, уголовное это дело или гражданское. Различия лишь в характере и составах правонарушений. Но именно потому, что такие различия есть, судебно-медицинская экспертиза, следуя потребностям конкретного процесса, должна исходить из нужд правоприменителя в квалификации соответствующего деяния и его последствий.

Как известно, состав любого правонарушения включает вредообразующее посягательство, результирующий вред (ущерб) и причинно-следственную обусловленность второго первым. Вина имеет обязательное значение в уголовном (даже по формам) и факультативное - в гражданском процессе: ряд составов правонарушений установления вины не требует. В целом, существует три состава гражданских правонарушений: генеральный деликт, "техногенный" деликт (от источника повышенной опасности) и "медицинский" деликт (вследствие недостатков медицинского предоставления). В зависимости от правовой квалификации судом каждый из них предполагает свой предмет доказывания сторонами процесса и разное распределение бремени доказывания между ними.

Речь идет о деликте, то есть внедоговорном правонарушении - по договорным спорам применимость судебно-медицинской экспертизы весьма ограничена, поскольку они не связаны с причинением вреда здоровью. Свобода усмотрения сторон договора может распространяться на все, что представляет собой товарообмен. Договор может распространяться и на не запрещенные действующим законодательством воздействия на здоровье (татуаж, пирсинг и т.п.), однако соответствие условиям договора в этом случае - вне компетенции судебно-медицинской экспертизы. Случайность же причинения телесных повреждений договором охвачена быть не может.

В той мере, в какой разделяются договорные и внедоговорные обязательства сторон, различаются и сами основания для назначения судебно-медицинской экспертизы в процессе. Если это договорные обязательства, и речь идет об их ненадлежащем исполнении или неисполнении, и возникает вопрос о качестве товаров, работ, услуг, то для судебно-медицинской экспертизы в спорах такого рода места нет. Если же это обязательства из причинения вреда, то речь идет о безопасности, в том числе товаров, работ, услуг, а потому назначение судебно-медицинской экспертизы в спорах такого рода почти неизбежно.

Важно, что современный судебный процесс основан на состязательности сторон - каждая из них приводит соответствующие доказательства в обоснование своей позиции. Но заключение судебно-медицинской экспертизы - единое. В качестве доказательства, одинаково пригодного для

обеих сторон в состязательном процессе, оно должно содержать то необходимое по предмету доказывания, что подтверждает или опровергает соответствующую позицию каждой из них. Тем самым заключение судебно-медицинской экспертизы выполняет роль не только пригодного для признания судом доказательств, но и инструмента доказывания для сторон.

"Медицинские", то есть с участием субъектов медицинской деятельности, дела имеют ту особенность, что и сторона процесса, и судебно-медицинская экспертная комиссия обладает едиными познаниями в медицине, хотя бы и используемыми с неодинаковыми целями: первая - для обоснования своей процессуальной позиции, вторая - для нахождения истины по делу.

"Медицинские" споры характеризуются особенностями деликта. В силу товарно-нетоварной двойственности медицинской услуги, когда ее потребительская часть подчиняется юридическим установлениям, а профессиональная (медицинская помощь) - правилам медицины, и причинение вреда имеет различающуюся природу. В одном случае вред происходит из обслуживания немедицинской природы (ожог горячим напитком, ранение разбитым стеклом в окне палаты, удар электрическим током из-за дефектов розетки и пр.), в другом - из вредоносных дефектов оказания медицинской помощи, в третьем - из непредоставления информации о существовании воздействия на здоровье. Это, соответственно, потребительский, ятрогенный и информационно-аконсенсуальный деликт.

Понятно, что предмет и пределы судебно-медицинской экспертизы в первом и втором случаях будут существенно различаться, а в третьем будут отсутствовать сами основания для назначения судебно-медицинской экспертизы (разве только в отношении величины телесных повреждений в результате оказания медицинской помощи), поскольку спор - из несоответствия профессионального пособия воле правообладателя.

Квалифицирующим признаком во всех трех случаях является недостаток медицинской услуги. Понятно, это - не недостаток качества, то есть недостаток исполнения договорных обязательств. Это либо недостаток безопасности медицинских услуг, либо недостаток информации, предваряющей их оказание.

С юридической точки зрения споры из потребительского деликта не имеют медицинской специфики, из информационно-аконсенсуального деликта - лишь в части неслучайного воздействия на здоровье. Ятрогенный деликт, несомненно, медицинской спецификой обладает. В данном конкретном случае договор призван отделить правомерное медицинское пособие от недостатка безопасности медицинской услуги в виде ятрогенного деликта. Именно в этой части для судебно-медицинской экспертизы приобретает значение договор, на условиях которого медицинские услуги оказывались. При оказании медицинской помощи существуют неизбежные телесные повреждения, без которых она невозможна (например, доступ к патологическому очагу). Существуют также допустимые телесные повреждения, которые происходят из осложнений статистической вероятности. Существуют и недопустимые телесные повреждения, являющиеся следствием вредообразующего отклонения от медицинских технологий. Понятно, что недопустимые телесные повреждения представляют собой очевидный недостаток медицинских услуг. Допустимые телесные повреждения могут являть собой такой недостаток, либо - нет. Если, несмотря на меры предупреждения, прогнозируемые осложнения проявились, и предприняты надлежащие меры их устранения, недостатком медицинской услуги это не является. Если же и мер предупреждения, и (или) мер устранения заведомо возможных осложнений не предпринято, то - в силу недостатка безопасности медицинских услуг. Поэтому для судебно-медицинской экспертизы становится важным, определены ли (и корректно ли с медицинской точки зрения) договором неизбежные и допустимые (с программой предупреждения и устранения) телесные повреждения. Если да, то экспертная оценка должна следовать условиям договора, если же нет, то - по правилам оценки недопустимых телесных повреждений.

Наконец, возможен и техногенный деликт (причинение вреда источником повышенной опасности) при оказании медицинских услуг - например, медицинский прибор вышел из строя и опасен ударом электрического тока, или ионизирующим излучением, или иным неблагоприятным

воздействием на здоровье. В этом случае важны правила техники безопасности в работе с такими приборами, а экспертная оценка посвящается выяснению степени их соблюдения.

Таким образом, специфика деликтов по "медицинским" делам в гражданском процессе достаточно велика. И предмет судебно-медицинской экспертизы по такого рода делам существенно отличается от такового по делам о причинении вреда здоровью при иных посягательствах (дорожно-транспортных происшествиях и пр.).

Следование судебно-медицинской экспертизой потребностям правовой процедуры по "медицинским" делам о причинении вреда здоровью фактически сводится к приданию доказательной силы заключению для квалификации правонарушения судом по двум основным статьям ГК: по общему правилу - о недостатках товарного предоставления и информации о нем (ст. 1095) и - значительно реже - о техногенном вреде (ст. 1079). Применение в процессе общих положений ст. 1064 ГК (генеральный деликт) свидетельствует о правовой неграмотности истца или о квалификационной несостоятельности конкретного правоприменителя. Но и в этом случае задачи судебно-медицинской экспертизы мало меняются.

В той мере, в какой судом распределены между сторонами обязанности по доказыванию, предмет судебно-медицинской экспертизы должен соответствовать предмету доказывания каждой из сторон. В этой связи встает ряд вопросов перед судебно-медицинской экспертизой. В существующей практике вопросы сторон процесса, утвержденные постановлением суда, но не приведенные к предмету доказывания, скажем мягко, не редкость. Очевидно, потребуется формирование практики запросов судебно-медицинской экспертной комиссии в суд об уточнении предмета доказывания и приведении к нему вопросов, которые ставятся перед судебно-медицинской экспертизой.

Необходимо отметить и тот момент, что вопросы перед судебно-медицинской экспертизой зачастую ставятся некорректно. Например, это вопросы о толковании норм законодательства об охране здоровья граждан либо положений ведомственных нормативов, это также вопросы экономического свойства ("сколько стоит..."), это и вопросы об установлении правовых категорий ("вина", "недостаток", "правонарушение"), явно выходящие за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Нередко судебно-медицинская экспертиза идет на поводу вопросов сторон процесса, подменяющих понятие правонарушения одного другим. Так, пороки соответствия требованиям закона лицензий или сертификатов специалистов нередко увязываются стороной истца с фактом причинения вреда здоровью, притом что вопрос правомерности осуществления соответствующей деятельности не находится в причинно-следственной связи в качестве посягательства с наступившим вредом и выходит за рамки компетенции судебно-медицинской экспертизы.

В целом, на пути формирования судебно-медицинской экспертизой алгоритма взвешенного участия в "медицинских" делах в гражданском процессе немало сложностей. Эти сложности преодолимы, если судебно-медицинская экспертиза будет следовать потребностям правовой процедуры с дифференциацией подходов в зависимости от различий правонарушений, в связи с совершением которых она проводится. Судебно-медицинская экспертиза по делам такого рода должна явно сместиться с медицинского поля на правовое.

17.3. Предметная область судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе

Предметом судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг является установление степени соответствия профессионального медицинского пособия потребностям состояния здоровья пациента.

Схематически предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг может быть представлен последовательностью от состояния здоровья пациента через этапы установления диагноза и

лечения к фактическим последствиям, которые определенным образом - как причинно-следственная связь - соразмеряются с исходным состоянием здоровья пациента (рис. 17.1).

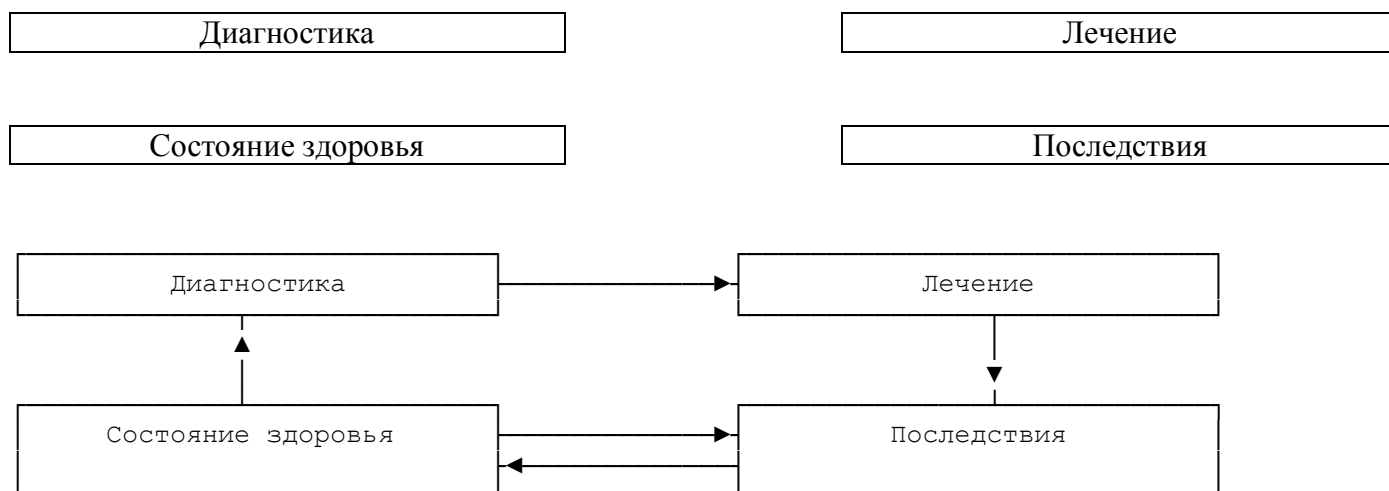

Рис. 17.1. Предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг - причинно-следственная связь

Но причиной неблагоприятных последствий для здоровья пациента может быть не только медицинское пособие, но и непрогнозируемая ответная реакция организма пациента на лечение, а также непредсказуемый ресурс тяжести патологии, по поводу которой предпринимается медицинская помощь ("треугольник вредоносности"), поскольку медицина - это искусство возможного, а не всезнающая точная наука. "Треугольник вредоносности" также составляет предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг и схематически представлен на рис. 17.2.

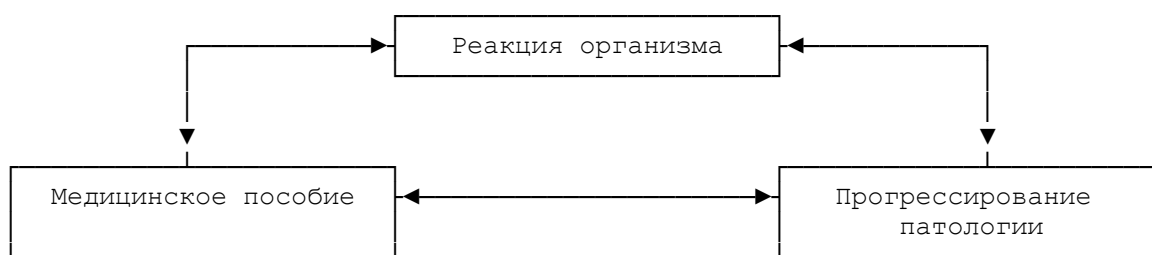
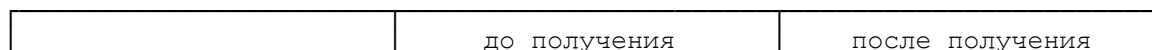

Рис. 17.2. Предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг - "треугольник вредоносности"

Наконец, предметом судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг является констатация status quo в отношении собственно состояния здоровья пациента: производится его параметризация до и после медицинского пособия по ряду направлений - для определения характера и степени тяжести телесных повреждений, степени утраты общей и профессиональной трудоспособности, установления состояния здоровья как факта, приобретающего в правовой процедуре юридическое значение (рис. 17.3).

	медицинского пособия	медицинского пособия
Телесные повреждения	характер и тяжесть	
Утрата трудоспособности	величина	
Состояние здоровья	параметры	

Рис. 17.3. Предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг - status quo

Таким образом, предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг многомерен и не однозначен. Он охватывает равно установление источников происхождения, выявление обусловленности и определение меры умаления здоровья.

Предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг в значительной степени определяется предназначением и пределами такой экспертизы, а также пределами компетенции проводящих ее экспертов.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг не сводится к простой констатации фактов, имеющих медицинское значение. Для установления таких фактов существует клиническая экспертиза, в рамках клинико-экспертных комиссий проводимая не профессиональными судебно-медицинскими экспертами, а специалистами-практиками, осуществляющими медицинскую деятельность.

Судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг имеет своим предназначением использование ее результатов в правовой процедуре. Выводы такой экспертизы обращены не к носителям медицинской профессии, не к тем, кто занимается медицинской деятельностью и не к тем, кто хотел бы получить медицинские сведения для использования в медицинской же среде, а к носителям юридической профессии, к тем, кто участвует в правовой процедуре по разрешению конкретного спора с результатом, влекущим правовые последствия.

Отсюда следует, что судебно-медицинская экспертиза призвана дать:

1. Медицинскую характеристику фактов, имеющих юридическое значение. Это означает, что исследуемые в медико-экспертном порядке факты не утрачивают юридического значения. Они сохраняют свое юридическое значение и в переработанном в ходе медико-экспертной оценки виде, в качестве новых знаний. Меняется лишь знание о факте, имеющем юридическое значение: вместо бытового их понимания приходит понимание профессионально-медицинское, помноженное на экспертную оценку. От этого зависит правовая оценка фактов, но юридический характер фактов не меняется. Тем самым медико-экспертная характеристика фактов, имеющих юридическое значение, сказывается на их правовой оценке. Это и определяет предназначение судебно-медицинской экспертизы.

2. Медицинскую характеристику фактов, излагаемую в такой доступной для лиц, не имеющих медицинского образования, форме, которая позволяет юристам эту характеристику уяснить и интерпретировать, переложить на другой, существующий в правовой среде профессиональный язык. Чтобы произвести оценку фактов в соответствующем формате, нужно, чтобы формат другой оценки позволял это сделать. В противном случае возникает непонимание формата этой другой оценки, не позволяющее произвести оценку в новом формате, и теряется ценность неформатируемой оценки. Медико-экспертная оценка, таким образом, должна быть доступна переформатированию - это условие выполнения судебно-медицинской экспертизой своего предназначения.

3. Медицинскую характеристику фактов, доступную правовой оценке.

Следует отметить, что все вышеперечисленное будет являться задачами судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе по медицинским делам.

Однако не только форма, но и содержание экспертного заключения должно давать возможность воспользоваться им для целей разрешения правового спора. Соответственно, экспертное заключение ради экспертного заключения лишено смысла. Если экспертное заключение, не позволяя произвести правовую оценку, дает возможность использовать его для других целей (расширить знания в медицинской науке и практике, получить справочную информацию, и т.д.), оно не служит целям разрешения правового спора. Экспертное заключение должно своим содержанием удовлетворять потребности разрешения конкретного правового спора, иметь все необходимое и достаточное (если это позволяют материалы дела и иные объекты экспертной оценки) для правовой оценки. Доступность заключения правовой оценке - это также условие выполнения судебно-медицинской экспертизой своего предназначения.

Таким образом, при условии возможности перевода из медицинского в юридический формат и наличия необходимых и достаточных для правовой оценки сведений заключение судебно-медицинской экспертизы позволяет ей выполнять свое предназначение, если влияет на правовую оценку фактов, имеющих юридическое значение (Тихомиров А.В., 2008; 2009).

17.4. Пределы судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе

Говоря о предмете и задачах судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве, нельзя не остановиться на ее пределах. Пределы судебно-медицинской экспертизы определяются ее предназначением. Если им является выяснение вопросов, требующих специальных медицинских знаний (п. 1 ст. 79 ГПК), то это - не вопросы, во-первых, объективного права (законодательства) и правоприменения; во-вторых, субъективных прав и их реализации; в-третьих, немедицинского свойства.

Необходимо отметить, что вопросы объективного права (законодательства) и правоприменения - это чаще всего правовая интерпретация; справки по законодательству, разъяснение положений закона и даже толкование правовых норм; правовая оценка фактических обстоятельств дела.

Правовая интерпретация не составляет предмет судебно-медицинской экспертизы.

Так, обезображение лица является понятием не медицинским, а правовым. Такие вопросы решаются судом по совокупности обстоятельств дела. Эксперты же призваны установить характер причиненных повреждений (включая вопрос об их неизгладимости). Тем самым использование правовых терминов для характеристики медицинских определений в экспертном заключении недопустимо.

Справки по законодательству, разъяснение положений закона и толкование правовых норм не относятся к предмету судебно-медицинской экспертизы. Консультированием по правовым вопросам занимаются юристы, в том числе и представители в процессе. Толкованием установлений объективного (закона) и субъективного (например, договора - ст. 431 ГК) права занимается суд. Познания судебно-медицинских экспертов в праве и их материальные и процессуальные правомочия - не тождественны. Даже если судебно-медицинские эксперты ориентированы в правовых вопросах, даже если вопросы правового свойства касаются сферы их деятельности - они вправе заниматься своим и не вправе заниматься не своим делом.

Говоря о правовой оценке фактических обстоятельств дела, следует подчеркнуть, что такая оценка (правовая квалификация) составляет прерогативу суда и к предмету судебно-медицинской экспертизы также не относится. Например, установление вины является функцией суда и не является функцией судебно-медицинской экспертизы. Это же касается вопросов признания надлежащим или ненадлежащим качества и безопасности, а также установление недостатка качества или безопасности объекта и т.д. Судебно-медицинская экспертиза призвана описать

фактические обстоятельства с экспертно-медицинской точки зрения, а дать им правовую квалификацию может только суд.

Что касается решения вопросов субъективных прав и их реализации, то судебно-медицинская экспертная комиссия не уполномочена принимать решения за правообладателей - стороны процесса. В этой связи любая выборка со стороны комиссии экспертов - объектов, вопросов и т.д. - не является правомерной, если не находит соответствующих правовых оснований.

Так, если эксперты по своему усмотрению отбирают некоторые из данных, относящихся к предмету экспертизы, оставляя без внимания остальные, они не только присваивают себе судебные функции оценки доказательств, но и нарушают материальные и процессуальные права сторон, не получающих искомым инструментом доказывания и в силу извращенной доказательственной картины рискующих по этой причине встретиться с необоснованно неблагоприятными для себя последствиями неправосудного судебного решения.

Представляется, что правильным для целей обеспечения правосудности судебных решений по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг не принимать в таких случаях заключение судебно-медицинской экспертизы к рассмотрению в процессе до тех пор, пока оно не будет приведено в точное соответствие с определением суда о ее назначении.

Если эксперты самостоятельно собирают (или добиваются) исходный доказательственный материал для исследования, помимо направленных на исследование объектов и иных материалов дела, они также выходят за рамки предмета экспертизы (ничто не мешает обратиться с соответствующим ходатайством к органу, назначившему экспертизу, тогда, когда возникает необходимость дополнить объекты экспертного исследования новыми доказательствами). Стороны (по крайней мере, одна из них) в этом случае также сталкиваются с опасностью извращения доказательственной картины с присущими этому последствиями.

Если эксперты избирательно отвечают на вопросы, поставленные в определении суда, опуская часть из них либо объединяя ответы так, что смысл вопросов в их постановке сторонами процесса теряется. Ничто не мешает обратиться с соответствующим ходатайством к органу, назначившему экспертизу, тогда, когда возникает необходимость объединения ответов на поставленные в судебном определении вопросы, чтобы вынести такое ходатайство на рассмотрение в процессе и, возможно, это стимулирует суд потребовать от сторон более корректных формулировок вопросов. В противном случае так же нарушаются материальные и процессуальные права сторон, не получающих искомым инструментом доказывания и приобретающих взамен такое извращение доказательственной картины, которое может повлечь необоснованно неблагоприятные для них последствия неправосудного судебного решения.

Вопросы немедицинского свойства не входят в предмет судебно-медицинской экспертизы. Поэтому ответы на вопросы, например, об экономической стороне отношений сторон договора о возмездном оказании медицинских услуг, о времени записей в медицинской документации, о технических характеристиках применяемого в лечебно-диагностическом процессе оборудования не относятся к компетенции судебно-медицинской экспертной комиссии. Любая иная, кроме профессионально-медицинской, оценка фактических обстоятельств дела не может даваться судебно-медицинской экспертизой - для этого существуют другие виды судебных экспертиз.

Если же это вопрос медицинской специфики, то, очевидно, необходимо дополнить перечень разновидностей судебно-медицинской экспертизы и ввести, например, новый вид судебных экспертиз - "судебно-медицинская экономическая экспертиза" либо производить комплексную судебно-медицинскую и судебно-экономическую экспертизы.

В определении пределов судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг, действительно, присутствует дополнительная специфика. Вышеизложенное подтверждается следующим:

1. Поскольку и сторона ответчика в процессе, и судебно-медицинская экспертная комиссия

представлены носителями медицинской профессии, нередко появляется - осознанная или неосознанная - тенденция перенести разрешение спора на медицинское поле и осуществить это медицинскими средствами. Между тем кроме как в правовом поле правовые споры разрешены быть не могут, в связи с чем и сторонам, и судебно-медицинской экспертной комиссии приходится пользоваться исключительно правовым инструментарием.

В этой связи возникает острая необходимость в определении и обособлении правового режима оказания медицинских услуг от правового режима оказания иных услуг, предметом которых не является прямое целенаправленное воздействие на здоровье. На законодательном уровне этого в настоящее время нет. Специальный правовой режим и облегчил бы правоприменительную оценку, и создал бы прикладной для этой категории дел инструментарий доказывания, а потому - исключил бы возможность и кажущуюся необходимость нахождения участников процесса на медицинском поле.

2. Поскольку в рамках единой последовательности нередко наряду с медицинскими оказываются смежные пара- или немедицинские услуги (особенно в индустрии красоты, оздоровления, реабилитации) либо обеспечительные услуги (общественного питания, бытового обслуживания и пр.), постольку необходимо их различение - и для целей правоприменения, и для целей судебно-медицинской экспертизы - в той мере, в какой им присущи различия правовых последствий.

3. Поскольку различны правовые последствия ненадлежащего исполнения договорных обязательств и возникновения обязательств из причинения вреда вообще и при оказании медицинских услуг особенно, постольку такие различия нуждаются в правовом разграничении.

Свобода усмотрения (ст. 421 ГК) сторон договора о возмездном оказании медицинских услуг (ст. 779 ГК) и его вариантов (включая договор в пользу третьих лиц - ст. 430 ГК) имеет, во-первых, медицинские ограничения, правовой режим которых никак не определен действующим законодательством. На практике это приводит к тому, что договор и договорные обязательства сторон попросту не учитываются ни судом, ни судебно-медицинской экспертизой, а любое подобное дело рассматривается не иначе как деликт. Между тем правовой режим исполнения договорных обязательств и возникновения деликтных обязательств (деликтогенез) различен: мера договорных обязательств неприменима к деликтным обязательствам, и наоборот. Соответственно, эти различия должны учитываться и судебно-медицинской экспертизой.

Во-вторых, различается правовой режим оказания медицинских услуг и правовой режим их оплаты. Если вторые складываются исключительно на условиях соглашения сторон, то первые в значительной мере ограничены правилами медицины. Мера оплаты медицинских услуг неприменима к отношениям по поводу здоровья, и наоборот. Соответственно, назначение судебно-медицинской экспертизы применимо только к отношениям по поводу здоровья, а не к отношениям по поводу оплаты медицинских услуг по договору. На практике ни суд, ни судебно-медицинская экспертиза не учитывают отличий товарных отношений и отношений по поводу здоровья.

В-третьих, необходимо отличать правовые последствия ненадлежащего исполнения договорных обязательств и возникновения обязательств из причинения вреда от правовых последствий несоблюдения разрешительных (надзорных, лицензионных и пр.) требований. Более того, невнятность, пробельность и противоречивость последних на сегодняшний день не позволяет ими полноценно пользоваться на правовом поле, а не то что на медицинском.

Так, наиболее демонстративным с точки зрения правовой ущербности является [сертификат специалиста](#), упомянутый в [Федеральном законе](#) Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", но не получивший раскрытия нигде в действующем законодательстве, даже в качестве документа об образовании.

Вред здоровью при оказании медицинских услуг происходит (или не происходит) от медицинского пособия, но не от погрешностей обладания сертификатом специалиста или лицензией на осуществление медицинской деятельности. В связи с этими погрешностями

предусмотрен иной порядок наступления ответственности по другим основаниям и в другой процедуре. Подменять основание для наступления частноправовой, гражданской ответственности основанием для наступления административной и иной публично-правовой ответственности или вменять гражданско-правовую ответственность за административное правонарушение (как и наоборот) неправомерно. Отсюда по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг материалы о публичных правонарушениях не относятся к предмету судебно-медицинской экспертизы.

Если определение суда о назначении судебно-медицинской экспертизы по гражданскому делу о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг содержит перечисленные выше не относящиеся к ее предмету вопросы, они не подлежат ответам экспертов. Основанием оставления членами экспертной комиссии таких вопросов без ответа является именно то, что они выходят за пределы предмета судебно-медицинской экспертизы по этой категории дел и компетенции судебно-медицинских экспертов.

В целом, для того чтобы экспертное заключение по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг не выходило за пределы предмета судебно-медицинской экспертизы, в нем должны быть отражены:

- а) лишь такие спорные обстоятельства, для выявления которых необходимы именно медико-экспертные специальные познания;
- б) лишь содержательная сторона спорных обстоятельств без правовой их оценки;
- в) обстоятельства, которые представлены лишь в материалах дела, относящихся к предмету экспертизы.

Таким образом, за пределами судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг находятся вопросы объективного права (законодательства) и правоприменения, субъективных прав и их реализации, вопросы немедицинского свойства, а для достижения определенности этих пределов необходимо обособление правового режима оказания медицинских услуг от правового режима оказания иных услуг, предметом которых не является прямое целенаправленное воздействие на здоровье, а также от правового режима оказания смежных пара- или немедицинских услуг, различение правовых последствий ненадлежащего исполнения договорных обязательств и возникновения обязательств из причинения вреда при оказании медицинских услуг.

17.5. Правовой статус и пределы компетенции судебно-медицинского эксперта по гражданским делам

Принимая во внимание все вышеизложенное, следует отдельно остановиться на пределах компетенции судебно-медицинского эксперта по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг. Традиционно проблема пределов компетенции судебно-медицинского эксперта рассматривается в рамках его процессуальных правомочий, которые, строго говоря, относятся все же ко всему институту судебной экспертизы.

Между тем, во-первых, это вопрос не только процессуального, но и материально-правового положения судебного эксперта; во-вторых, это вопрос и медицинской специфики положения судебного эксперта; в-третьих, поскольку по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг проводится комиссия судебно-медицинская экспертиза, постольку это и вопрос положения судебного эксперта в составе такой комиссии.

Основополагающим является последний вопрос - его остроту обуславливает существующая в настоящее время неоднородность судебно-медицинской экспертной комиссии: наряду с профессиональными судебно-медицинскими экспертами в ее состав включаются не являющиеся таковыми специалисты-клиницисты (не принимая во внимание традиционную дискуссию о смешении понятий "комиссионная" и "комплексная" экспертиза).

Специалист, привлеченный в состав судебно-медицинской экспертной комиссии, осуществляет практическую медицинскую (лечебно-диагностическую и пр.) деятельность. Такой специалист не является ни судебно-медицинским, ни профессиональным экспертом - он осуществляет ту же деятельность, что и специалисты на стороне ответчика по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг.

Профессиональный судебно-медицинский эксперт осуществляет судебно-медицинскую экспертную деятельность (также не принимая во внимание традиционную дискуссию о различиях в статусе государственного и негосударственного судебного эксперта, выходящую за рамки настоящей работы), то есть применительно к практической медицинской деятельности - ее экспертную оценку. Судебная медицина - его профессия и род занятий. Он не занимается практической медицинской деятельностью - это не более чем объект для его профессиональной оценки.

Тем самым состав судебно-медицинской экспертной комиссии в части, представленной судебно-медицинскими экспертами - профессионально-экспертный, а в части, представленной клиницистами - профессионально-врачебный, но не экспертный.

Допуск клиницистов к участию в судебной экспертизе, к тому же - практической деятельности, которую они сами осуществляют, возможно, соответствовал укладу правосудия советского прошлого, когда не существовало "медицинских" дел и процессуальный институт специалистов не мог выполнять ту роль, которую в состоянии выполнять в настоящее время.

Сейчас смешение экспертов и специалистов в рамках процессуального института судебных экспертов, как и смешение процессуальных институтов экспертов и специалистов не является оправданным и не соответствует современным потребностям отечественного правосудия.

В любом случае требуется исключить смешение экспертов и специалистов в рамках процессуального института судебных экспертов, как и смешение процессуальных институтов экспертов и специалистов, для чего состав судебно-медицинской экспертной комиссии формировать исключительно из числа профессиональных судебно-медицинских экспертов. Ничто не мешает им приобретать по своему усмотрению необходимую специализацию, чтобы в последующем давать экспертную оценку по соответствующей врачебной специальности. Это обеспечит, во-первых, однородность процессуального института судебно-медицинских экспертов; во-вторых, различие комиссионной и комплексной экспертиз; в-третьих, различие процессуального института судебно-медицинских экспертов от процессуального института специалистов.

Противопоставление института судебно-медицинской экспертизы институту специалистов-клиницистов необходимо для того, чтобы исключить корпоративность в силу единства медицинской профессии интересов клиницистов и медицинских экспертов - тогда будут исключены обвинения в этом экспертов и необходимость в выделении "независимой" экспертизы.

Таким образом, предмет судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг охватывает равно установление источников происхождения, выявление обусловленности и определение меры умаления здоровья и в значительной степени определяется предназначением и пределами такой экспертизы, а также пределами компетенции проводящих ее экспертов. Это требует различения, дифференциации и взаимного обособления целого ряда понятий, категорий, институтов и подходов, используемых в нынешней судебно-медицинской экспертной практике, как и устранения необоснованных различий между ними.

17.6. Задачи и объекты судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе

Как указывалось выше, судебно-медицинская экспертиза дает заключения по вопросам медицинского и биологического характера, возникающим в судебной практике. Заметим, что из

числа вопросов биологического характера судебно-медицинской экспертизой решаются вопросы, связанные непосредственно с жизнедеятельностью и функциями человеческого организма (исследование крови, выделений человеческого тела и т.д.).

Необходимость в использовании данных судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе связана с исками о возмещении вреда, причиненного некачественной медицинской помощью или неэффективной антинаркотической услугой. Необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы в этих случаях возникает обычно, когда возникают жалобы и заявления о неправильных методах лечения, применявшихся медицинскими работниками и приведших к ухудшению течения болезни, тяжким последствиям или к смерти, а также заявления граждан о неоказании или несвоевременном оказании медицинской помощи конкретными медицинскими учреждениями или должностными лицами.

Задачами судебно-медицинской экспертизы, применительно к гражданскому судопроизводству являются установление:

- факта и степени причинения вреда здоровью;
- степень утраты общей и профессиональной трудоспособности;
- взаимосвязи причинения вреда здоровью с каким-то конкретным событием, имевшим место в прошлом;
- механизма причинения вреда здоровью и др.

Объектами судебно-медицинской экспертизы являются:

- трупы;
- живые лица;
- вещественные доказательства биологической природы;
- документы (материалы дела, в том числе истории болезни и пр.).

Объекты судебно-медицинской экспертизы могут быть исследованы как непосредственно, так и опосредованно (например, по материалам гражданского дела).

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц (судебно-медицинское освидетельствование) проводится либо в государственном судебно-экспертном учреждении, либо в лечебном учреждении (поликлинике, больнице, госпитале и т.д.). Допускается проведение экспертизы в иных местах, если такая необходимость обусловлена ситуационно, например, с этой целью может быть выделено помещение непосредственно в здании суда. В исключительных случаях при отсутствии лица, которое необходимо освидетельствовать, и при наличии подлинных медицинских документов, полноценно отражающих картину травмы или иные необходимые для проведения экспертизы сведения, позволяющие дать научно обоснованные ответы на все поставленные вопросы, экспертиза может быть проведена по медицинским документам.

Рассматривая метод экспертной оценки объема и качества медицинской помощи, следует отметить одну, на наш взгляд, очень важную особенность проводимых комиссионных судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам. Независимо от того, представлены ли медицинские документы в подлиннике, а также в каком объеме и насколько подробно приводятся в них клинические, инструментальные и лабораторные данные, проведение комиссионной судебно-медицинской экспертизы в связи с гражданскими исками (в отличие от уголовного процесса) предполагает обязательное обследование пациента в специализированном медицинском центре.

При этом клиническое обследование предусматривает консультации не только специалистов, профиль которых соответствует профилю лечебного учреждения (медицинского работника), которому предъявлен гражданский иск и назначена судебно-медицинская экспертиза, но и специалистов смежных дисциплин, а также использование всего комплекса самых современных методов лабораторной и инструментальной диагностики.

Это связано с очевидным фактом, что медицинская документация лечебно-профилактического учреждения, которому предъявлен иск, не может выступать в качестве источника объективных критериев оценки объема и качества медицинской помощи (услуги), тем

более что существующие учет и хранение медицинских документов в медицинском учреждении как частной муниципальной, так и государственной системы здравоохранения не исключают возможность внесения в них задним числом изменений, искажающих объективные данные, что, по-видимому, должно быть предметом специальных экспертных исследований.

Однако, в то же время, одним из основных объектов судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе является история болезни. Лечебно-диагностическое значение истории болезни состоит в том, что по записям в ней осуществляются диагностические и лечебные мероприятия. Постановка диагноза и лечение больного нередко проводятся не одним, а несколькими врачами. В этих случаях записи в истории болезни позволяют интегрировать усилия разных врачей и обеспечивают преемственность в ходе лечения.

Научно-практическое значение историй болезни заключается в том, что они являются незаменимыми источниками получения информации о причинах и условиях возникновения различных заболеваний и травм, их клиническом течении и исходах, об эффективности лечения, целесообразности использования различных методов, средств и препаратов с диагностическими и терапевтическими целями. Это позволяет при анализе большого количества историй болезни выработать рекомендации для правильной диагностики, рационального лечения и профилактики болезней. Внедряющиеся в современную медицинскую практику способы формализации записей в историях болезни обеспечивают применение компьютеризации в целях диагностики, определения факторов риска, показаний для использования тех или иных методов лечения, в том числе оперативного, прогнозирования исходов. Истории болезни, оформляемые в том или ином лечебном учреждении, характеризуют лицо этого учреждения, уровень лечебно-диагностической работы в нем. История болезни имеет важное юридическое значение.

При производстве судебно-медицинских экспертиз тщательному анализу подвергается вся история болезни и, в особенности те ее части, которые отражают исходное состояние больного, обоснование диагноза, данные о хирургических и других лечебных мероприятиях. История болезни служит для:

- документирования проведенных исследований и их результатов; подтверждения полноценной диагностики;
- описания всех манипуляций, назначений, этапов лечения, промежуточных осмотров и пр.;
- подтверждения выполнения всех этапов лечения и необходимых процедур;
- подтверждения информированности пациента; подтверждения проведения необходимых разъяснений и обсуждений лечения от этапа планирования до рекомендаций по профилактике осложнений.

О снижении роли медицинской документации в качестве доказательства вследствие недостатков в ее оформлении и затруднений в ее трактовке говорят многие зарубежные авторы. В Израиле обязанность медицинских работников вести надлежащую аккуратную и полную документацию по диагностике и лечению четко оговорена в Законе о правах пациента (1998). Израильские суды признают, что недостатки в ведении медицинской документации сами по себе могут быть причиной действий, приведших к причинению вреда, подлежащего возмещению. В случае несоответствия медицинской документации предъявляемым требованиям суд США принимает решение не в пользу врача. Если записи в документах неудовлетворительные, не дают исчерпывающего ответа, они не принимаются к защите.

В нашей стране при производстве судебно-медицинских экспертиз также уделяется большое внимание составлению медицинских документов. Проверка достоверности медицинской документации, как и других источников фактических данных, производится путем сопоставления имеющейся в ней информации с другими фактическими данными.

При возбуждении иска против врача-стоматолога за ненадлежащее оказание медицинской помощи поликлиническая карта, история болезни и другие документы являются основными материалами, позволяющими экспертным комиссиям и суду составить представление о профессиональной деятельности медицинского работника. Отсутствие полноценной документации,

естественно, не дает возможности оценить деятельность врача.

Следует помнить, что исправления, подчистки, наклейки в медицинских документах рассматриваются как сделанные задним числом.

Анализ медицинской документации позволяет достоверно судить об объективных факторах, повлиявших на вероятность наступления неблагоприятного исхода. Сложнее обстоит дело с субъективными факторами, так как внутренний мир врача, его психические функции, особенности мыслительного процесса, уровень стрессорных реакций, эмоциональный фон и т.п. практически не находят отражения в медицинских документах.

В то же время о наличии субъективных факторов и их влиянии на наступление неблагоприятного исхода можно судить по косвенным признакам, имеющим место в медицинской документации. Так, нарушение врачом установленных порядком условий, являющихся обязательными, может говорить о факте излишней уверенности врача в собственной правоте и собственных действиях. Об ограниченных когнитивных функциях человека (невозможность одновременного полноценного анализа более 2-3 гипотез, восприятие и обработка не более семи дискретных сигналов и др.) свидетельствуют ошибки диагностики редко встречающихся и труднораспознаваемых заболеваний. Медицинская документация может свидетельствовать и недостаточном уровне общемедицинских знаний врача.

Небрежное заполнение истории болезни, стандартные общие фразы в дневнике, по которым трудно сделать конкретные выводы о течении заболевания или повреждении, подчистки и исправления, отсутствие записей о согласии больного на оперативное вмешательство или сложную диагностическую процедуру, о результатах осмотра приглашенными консультантами и других существенных данных уже сами по себе могут создать представление о недобросовестном отношении врача к своим обязанностям, о недостаточном чувстве моральной ответственности при выполнении должностных действий. При этом не имеют значения ссылки допрашиваемого врача на служебную занятость, в связи с которой не было возможности более полно заполнить историю болезни, на неразборчивый почерк и т.д.

Все выявленные в медицинской документации ошибки и недочеты расцениваются судом не в пользу медицинских работников и лечебных учреждений. В таких случаях чаша весов правосудия склоняется в пользу пациента-истца, а не лечебного учреждения или его персонала.

17.7. Вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой в гражданском судопроизводстве

17.7.1. Вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой состояния здоровья

1. Какие повреждения, заболевания или их неблагоприятные последствия имеются у обследуемого? Какова давность их возникновения?

2. Имеется ли у обследуемого объективная возможность, при наличии конкретного патологического состояния, осуществлять те или иные действия (например, выполнять обязанности военной службы, участвовать в ходе судебного заседания и др.) либо находиться в определенных условиях (например, содержаться под стражей, отбывать наказание и др.)?

3. Имеется ли причинная связь между заболеванием, обнаруженным у обследуемого, и факторами профессиональной вредности?

4. Каковы возможные (наиболее вероятные) неблагоприятные последствия имеющегося у обследуемого патологического состояния?

5. Нуждается ли обследуемый в оказании медицинской помощи? Если да, то в каком объеме, в каком лечебном учреждении?

17.7.2. Вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой утраты трудоспособности

Под трудоспособностью понимают совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги. Различают общую и профессиональную трудоспособность. Общая трудоспособность - совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к неквалифицированному труду и самообслуживанию. Профессиональная трудоспособность - способность человека к выполнению определенного объема и качества работы по конкретной профессии. Определение стойкой утраты общей трудоспособности входит в компетенцию судебно-медицинских экспертов. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяют врачебно-трудовые экспертные комиссии. Выделяют также временную нетрудоспособность, которая определяется лечащим врачом или врачами врачебно-контрольной комиссии, и стойкую потерю трудоспособности, которая, в зависимости от цели экспертизы, определяется военно-врачебной, врачебно-трудовой экспертной комиссией либо комиссией судебно-медицинских экспертов. Стойкая потеря трудоспособности в судебно-медицинской практике определяется в процентах.

Вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе утраты трудоспособности:

1. Какие повреждения, заболевания или их неблагоприятные последствия имеются у обследуемого?
2. Какова давность их возникновения?
3. Имеется ли у обследуемого потеря трудоспособности?
4. Каков процент стойкой утраты общей трудоспособности?
5. Каков процент утраты профессиональной трудоспособности?
6. Произошла ли утрата трудоспособности в результате конкретного события?

17.7.3. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой, назначаемой по поводу профессиональных правонарушений медицинских работников

1. Нуждался ли больной (пострадавший) в госпитализации с установленным у него диагнозом заболевания (травмы)? Своевременно ли был госпитализирован больной?

2. Обоснованным ли был отказ больному в оказании медицинской помощи (госпитализации)?

3. Правильно ли осуществлялась транспортировка больного?

4. Своевременно ли и правильно были использованы возможности обследования больного (в том числе, лабораторные и инструментальные) для установления имевшегося у него заболевания (травмы)?

5. Правильно ли был установлен диагноз?

6. Имелись ли какие-либо объективные причины (факторы), которые препятствовали правильной диагностике и лечению больного?

7. Соответствовало ли проводимое больному лечение установленному диагнозу, и не было ли оно противопоказано?

8. Следовало ли для правильной диагностики (лечения) больного приглашать врача-консультанта, проводить консилиум врачей?

9. Какие дефекты или недостатки в оказании медицинской помощи были допущены, на каком этапе?

10. Соответствовало ли проводимое больному лечение зубов установленному диагнозу, и не было ли оно противопоказано?

11. Правильно ли было проведено протезирование? Имеется ли причинно-следственная

связь между наступившим неблагоприятным исходом и допущенным дефектом протезирования?

12. Какие неблагоприятные последствия неправильного лечения наступили?

13. Связано ли обезображивание лица с произведенным косметологическим вмешательством?

14. Имеется ли причинно-следственная связь между наступившим неблагоприятным исходом и допущенным дефектом медицинской помощи?

15. Какова тяжесть вреда здоровью, причиненного дефектом медицинской помощи?

16. Не обусловлен ли неблагоприятный исход характером и тяжестью самого заболевания (травмы)?

17. Возможен ли был в данном случае благоприятный исход при условии правильного оказания медицинской помощи?

18. Имел ли возможность врач при данном заболевании, травме, либо их осложнениях, принять необходимые меры для спасения больного и какие именно?

17.8. Обзор практики производства судебно-медицинских экспертиз в гражданском судопроизводстве*(444)

17.8.1. Судебно-медицинская экспертиза по врачебным делам в связи с ошибками диагностики

Анализ заключений комиссионных судебно-медицинских экспертиз по гражданским врачебным делам (с акцентом на изучение сущности и причин дефектов медицинской помощи) свидетельствует, что среди упущений медицинского персонала преобладают ошибки диагностики, которые, естественно, отрицательно отражаются на последующих действиях медицинских работников (отказ в госпитализации, поздняя госпитализация, неполноценное лечение).

Во многих случаях выявляется отказ медицинских работников направить на госпитализацию и поздняя госпитализация остро нуждающихся в этом лиц отмечены. Эти дефекты тесно связаны с ошибками диагностики, причины которых могут быть обусловлены недостаточной квалификацией медицинских работников, неполноценным обследованием больных, невнимательным отношением к больному и др. Почти в 2/3 случаев эти причины носят субъективный характер и преимущественно связаны с неполноценной деятельностью медицинских работников. Лишь в редких случаях причиной дефектов медицинской помощи являются объективные трудности диагностики, связанные с атипичным течением болезни и отсутствием необходимых средств диагностики и лечения.

В этом отношении уместно привести данные одной из комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

Гр-ка Ю. обратилась в суд с иском к детской городской поликлинике района по поводу того, что в результате нарушения правил проведения туберкулинодиагностики в школе ее сын К. потерял сознание и, падая и ударившись подбородком о пол, причинил себе перелом нижней челюсти.

На разрешение комиссионной судебно-медицинской экспертизы поставлены следующие вопросы: 1) может ли ребенок потерять сознание в результате постановки реакции Манту? 2) может ли ребенок, потеряв сознание, упасть лицом вниз и повредить себе челюсть? 3) может ли ребенок, упав лицом вниз, сломать челюсть, не повредив другие части лица? 4) произошел ли перелом челюсти вследствие падения или в результате прямого удара в область челюсти - определить по характеру травмы?

Выводы экспертизы были следующими.

Согласно данным специальной литературы и практическому опыту осложнения на постановку реакции Манту у детей в виде потери сознания не отмечаются, тем более что

какие-либо противопоказания в отношении проведения данной туберкулиновой пробы отсутствуют.

Не исключено, что потеря сознания ребенка К. могла быть вызвана вазомоторной реакцией на укол иглой медицинского шприца - уколочной реакцией (в том числе и несколько отсроченной), развитию которой могли способствовать возбужденное состояние ребенка (перед прививкой был беспокоен, кричал, не хотел, чтобы ему делали прививку), а также нарушения организации и проведения прививочных мероприятий в школе (скопление учеников в месте проведения прививки - медицинском кабинете, нахождение ребенка в положении стоя в момент проведения пробы, отсутствие должного контроля за состоянием ребенка после выполнения пробы Манту).

По данным медицинских документов, у ребенка К. имелись двусторонний перелом суставных (мышцелковых) отростков нижней челюсти со смещением, ушибленная рана подбородка. Данные повреждения возникли от действия тупого твердого предмета, механизм образования их - однократное ударное воздействие. Точкой приложения силы явилась подбородочная область.

Подобные повреждения нижней челюсти обычно возникают, когда травмирующая сила действует в направлении спереди назад (или даже спереди и несколько снизу) на большую поверхность подбородочного отдела нижней челюсти, что обычно бывает при падении лицом вниз (в том числе, возможно при утрате сознания) и ударе подбородком о широкую (преобладающую) поверхность травмирующего предмета. В таких случаях повреждения лица могут отсутствовать.

Не исключено, что аналогичные повреждения могут образовываться и при непосредственном ударе тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью в область подбородка (например, при ударе рукой или ногой). Однако в этом случае переломы суставных отростков обычно сочетаются с переломами тела челюсти в месте приложения силы.

Более категорично высказаться об обстоятельствах и механизме образования повреждений нижней челюсти у ребенка К. не представляется возможным в связи с отсутствием подлинника медицинских документов и рентгенограмм Московской городской детской больницы Святого Владимира, где ребенку К. оказывалась специализированная медицинская помощь.

Среди упущений медицинских работников, связанных с проводимым лечением, более 1/3 составляют дефекты хирургического лечения, ошибки при полостных операциях, медицинских абортх и др. Во время операции допускается много технических погрешностей: повреждение мочеточника с развитием мочевого перитонита, ранение маточной артерии с последующей надвлагалищной ампутацией матки, повреждение общего желчного протока при операции по поводу острого флегмонозного холецистита и др.

Высокий процент ошибок приходится на операции, при которых в брюшной полости были оставлены различные инородные предметы (марлевые салфетки, полотенца, хирургические инструменты и др.).

Гр-ка М. обратилась в суд с исковым заявлением, согласно которому ей при проведении операции в лечебно-профилактическом учреждении в брюшной полости была оставлена марлевая салфетка, которая была удалена через четыре года при повторной операции в медицинском центре. Истица просит ответчика (лечебно-профилактическое учреждение) возместить вред, причиненный ее здоровью, включая расходы на постоянный уход и санаторно-курортное лечение.

На разрешение комиссионной судебно-медицинской экспертизы поставлены восемь вопросов, касающихся дефектов оказания медицинской помощи, их причинной связи с утратой трудоспособности, необходимости постоянного ухода за больной и санаторно-курортного лечения.

Судебно-медицинская комиссия с участием специалиста (хирурга), изучив материалы дела и медицинские документы, в соответствии с вопросами определения суда пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с представленными медицинскими документами гр-ка М. в течение длительного времени (примерно 15 лет) страдает язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки, которая часто рецидивирует эрозивным гастродуоденитом, рубцовоязвенной деформацией луковицы двенадцатиперстной кишки.

В 2008 г. возникло грозное осложнение основного заболевания - прободная язва двенадцатиперстной кишки, разлитой перитонит. По экстренным показаниями ей в учреждении произведены стволовая ваготомия, иссечение язвы, пилоропластика.

Помимо этого, больная страдает грыжей пищеводного отверстия диафрагмы, гемангиомой печени, хроническим калькулезным холециститом, дискинезией желчевыводящих путей, хроническим колитом, долихосигмой, спаечной деформацией сигмовидной кишки, распространенным остеохондрозом позвоночника, вегетативно-сосудистой дистонией, является носителем антигена гепатита В.

2. В процессе выполнения указанного оперативного пособия по поводу прободной язвы двенадцатиперстной кишки и разлитого перитонита в брюшной полости была оставлена стерильная марлевая салфетка. Через три года при проведении компьютерной томографии было обнаружено объемное образование в верхнем этаже брюшной полости. Больной была предложена операция, от которой она в то время отказалась. На следующий год (через четыре года после операции) больной в плановом порядке в медицинском центре произведена операция, при которой в брюшной полости обнаружено осумкованное образование с толстыми (до 1 см) стенками, сращенное с передней брюшной стенкой и серозной оболочкой желудка. В толще образования обнаружена марлевая салфетка.

Таким образом, оставление в брюшной полости стерильной марлевой салфетки при операции в 2008 г. повлекло асептическое воспаление и образование плотной толстой оболочки вокруг инородного тела, которым является марля для организма человека. Учитывая отсутствие выраженной реакции со стороны организма пациентки, о чем свидетельствуют результаты нескольких клинических анализов крови, температура тела и общее состояние в послеоперационном периоде, комиссия экспертов считает, что оставление стерильной марлевой салфетки в брюшной полости во время первой операции хотя и причинило вред здоровью, однако к стойкой утрате трудоспособности не привело. Следует считать, что наличие до операции основного заболевания, целого ряда сопутствующих заболеваний органов брюшной полости и нервной системы, носительство вируса гепатита В могли обусловить характер жалоб больной, а ее отказы от госпитализаций и операции привели к поздней диагностике наличия инородного тела. В постоянном уходе и санаторно-курортном лечении в связи с причинением легкого вреда здоровью истица не нуждается.

3. Лечение больной М. в лечебно-профилактическом учреждении соответствует характеру и степени тяжести ее заболевания. Отсутствие характерных для воспалительного процесса изменений формулы крови (СОЭ, лейкоцитоз, сдвиг формулы), субфебрильная температура тела лишь на 7-10-е сутки после оперативного вмешательства, отсутствие жалоб не позволили врачам больницы заподозрить в то время наличие инородного тела в зоне оперативного пособия.

4. Утрата трудоспособности гр-ки М. обусловлена неблагоприятным течением основного заболевания, которым она страдает значительный период времени, язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки, приведшей к деформации стенки, перфорации кишки и разлитому перитониту, что обусловило срочное проведение операции и не связано с другими факторами, перечисленными в ряде вопросов определения.

5. Марлевая салфетка в брюшной полости находилась в области левого подреберья в осумкованном виде (имела стенку толщиной до 1 см, состоящую из здоровой ткани) и, судя по данным медицинских документов, не вызывала у пациентки характерных для интоксикации организма жалоб и клинической картины. Следует отметить, что длительное нахождение указанной салфетки (в течение четырех лет) к указанным последствиям не привело.

В связи с появлением в последние десятилетия в Москве многочисленных частнопрактикующих медицинских и косметических центров стали довольно часто допускаться грубые дефекты оказания хирургической помощи с серьезными неблагоприятными последствиями (образование рубцов и деформаций голени после введения геля, формирование келлоидного рубца передней стенки живота в результате абдоминопластики, проводимой с целью удаления

послеродовых стрий, антенатальная гибель плода, тяжелое септическое состояние и др.).

Примером наступления неблагоприятного исхода, связанного с упущениями в диагностике и проведении хирургического лечения, может служить следующий.

Больная М. для решения вопроса о возможном хирургическом лечении в плановом порядке поступила в специализированный нейрохирургический стационар с диагнозом: посттравматическая грыжа диска Сv-СvI со сдавлением спинного мозга на этом уровне.

В анамнезе полтора года назад травма - удар твердым тупым предметом по задней поверхности шеи. Сразу после травмы развились нижняя параплегия и парез верхних конечностей. В результате длительного консервативного лечения появились незначительные движения в ногах и почти полностью восстановилась сила в руках.

При поступлении в стационар анестезия по внутренней поверхности плеч, ульнарному краю предплечий и кистей. Гипостезия Т_{1п}-Т_{1х} слева. Глубокий нижний вялый парапарез. Движения в коленных суставах отсутствуют. Движений в левой стопе нет, в правой - очень слабые подошвенные сгибания. Гипотрофия. В руках движения в полном объеме, сила достаточная, гипотрофия мышц кистей. Симптом Бабинского с двух сторон. Нарушения тазовых функций. При магнитно-резонансной томографии шейного отдела позвоночника в трех проекциях определяется распространенный остеохондроз межпозвоночных дисков, на фоне которого отмечается выпадение диска Сv-СvI с сегментарным участком ишемии спинного мозга. При двусторонней вертебральной ангиографии выявляется посттравматическая окклюзия корешковых артерий с обеих сторон на уровне сегментов Сv-Сvп.

На 12-е сутки после поступления произведены - удаление грыжи диска и краевых остеофитов на уровне Сv-СvI, передний спондилодез аутокостью, передняя металлическая фиксация. Операция выполнена без осложнений, однако заметных положительных результатов не принесла. В послеоперационном периоде отмечались нарастание слабости в правой кисти, расширение зоны гиперчувствительных расстройств. Несколько увеличились объем движений и сила в левой ноге.

Учитывая отсутствие значимой положительной динамики и наличие заднего остеофита (по данным магнитно-резонансной томографии), больной на 26-е сутки после госпитализации предпринята попытка повторной операции - ламинэктомии на уровне СvI с имплантацией эпидуральных электродов для стимуляции спинного мозга. Во время технически правильно проводимой операции при резекции желтой связки отмечено незначительное венозное кровотечение, которое было остановлено через 1 мин. коагуляцией. Сразу после кровотечения развилась внезапная остановка сердца. В течение 1 ч проводились реанимационные мероприятия с применением дефибриллятора. Сердечную деятельность удалось восстановить, однако в послеоперационном периоде отмечались прогрессирующее падение артериального давления и отсутствие спонтанного дыхания. По данным электроэнцефалографии констатирована смерть мозга.

На вскрытии при исследовании шейного отдела позвоночника и спинного мозга обнаружено пластинчатое эпидуральное кровоизлияние в проекции Сv-СvI. На этом же уровне по задней поверхности спинного мозга паутинная оболочка умеренно спаяна с твердой мозговой оболочкой. Спинной мозг на всем протяжении верхних шейных сегментов с явлениями восходящего отека и сегментарной миеломалицией на уровне Сv-СvI.

При исследовании задней черепной ямки в ее левой половине обнаружена менингиома диаметром 2 см, деформирующая левое полушарие мозжечка и мост мозга. Отмечены признаки внутричерепной гипертензии и смешанной дислокации с ущемлением мозгового ствола в отверстия намета мозжечка и затылочно-шейной дуральной воронки.

Таким образом, секционное исследование трупа выявило не диагностированный при жизни морфологический субстрат, который, несомненно, играл определенную роль в развитии внезапной остановки сердца и неэффективности интраоперационного реанимационного пособия, что в итоге привело к смерти мозга и гибели больной. Несомненно, что прижизненная диагностика

менингиомы, несмотря на абсолютные показания к хирургическому лечению последствий травмы шейного отдела позвоночника, позволила бы иначе взглянуть на оперативное вмешательство (его характер, выбор тактики, более тщательная предоперационная подготовка и др.) и избежать смертельного исхода.

При проведении судебно-медицинских экспертиз неблагоприятных исходов в медицинской практике должны быть установлены:

- факт ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей и другим персоналом медицинского учреждения;
- наличие вреда (физических и(или) нравственных страданий);
- причинная связь между ненадлежащим лечением и причиненным вредом.

Только после этого уполномоченными субъектами (судом) могут быть определены вид и характер ответственности.

17.8.2. Судебно-медицинская экспертиза объема и качества медицинской помощи (услуги)

Как отмечалось выше, установление факта ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей является одним из основных вопросов, который решает судебно-медицинская экспертиза. При этом решение данного вопроса по существу связано с определением соответствия объема и качества медицинской помощи (услуги) принятым стандартом. Ибо в случаях неблагоприятных исходов медицинских вмешательств только при условии полного соответствия объема и качества медицинской помощи (услуги) принятым стандартам можно говорить, что причинение вреда здоровью могло быть обусловлено несчастным случаем (непрогнозируемым или объективно непреодолимым исходом) и иными обстоятельствами, исключаящими гражданскую ответственность. Примером судебно-медицинской экспертизы, решающей вопрос о недостатках оказания (несоответствии качества) стоматологической помощи, может служить следующее.

Гр-н И. обратился в суд с иском к стоматологической поликлинике (СП), указав, что ответчиком были изготовлены и установлены протезы, однако данная работа была выполнена некачественно. В судебном заседании истец заявил ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы, которая и была назначена.

На разрешение экспертизы поставлены вопросы:

1. Качественно ли выполнены протезы в полости рта истца?
2. Имеются ли нормативы Минздрава РФ по работе с благородными металлами по технологии с цельнолитыми конструкциями?
3. Противопоказано ли было изготовление мостовидных протезов истцу из серебряно-палладиевого сплава?
4. Возможно ли оценить качество протезов из серебряно-палладиевого сплава, которые не установлены в полости рта в течение 6 мес.?

Данные объективного осмотра полости рта (с участием специалистов): слизистая оболочка полости рта нормальной окраски, умеренно увлажнена. Зубная формула имеет следующий вид:

О	О	К	Кр	Л	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Л	Л	Кр	О
8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8
П/К	О	О	П/К	П/К	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	Кр	О

Обозначения: Кр - коронка, Л - литая промежуточная часть, К - кариес, П - пломба, П/К - в одном зубе пломба и кариес, О - зуб отсутствует.

На Л 4-7 - мостовидный протез; на 21Т123456 - коронки из белого металла; на 5-3-1[└] 1-3 - мостовидные протезы; на 1 Т 7 - коронки из желтого металла; жевательная поверхность коронки Г 7 протерта. 8-6[└] и 854[└] отпрепарованы под штампованные коронки. При смыкании зубов в центральной окклюзии отмечается контакт на Л 6 Г 6, у остальных зубов - дезокклюзия. Оценка тканей пародонта: десневой сосочек между Л 34 отечен, гиперемирован, легко кровоточит при зондировании. У Л 4 вестибулярно с обеих контактных поверхностей определяются пародонтальные карманы глубиной 3,5 мм, края коронки в этих местах не охватывают плотно шейку зуба и погружены под десну на 2 мм. С дистальной контактной поверхности Л 4 в зоне прилегания края коронки к зубу зондированием определяется болезненное шероховатое углубление на поверхности корня, что позволяет предположить кариес в этой области. У переднего щечного корня Л 7 с вестибулярной поверхности край коронки не доходит до десны на 1 мм. Десневой сосочек между Г 23 отечен, гиперемирован, легко кровоточит при зондировании; определяется пародонтальный карман глубиной 4 мм, край коронки Г 3 в этой зоне погружен под десну на 2 мм. На ортопантограмме отмечается рассасывание вершин межзубных перегородок у Л' 34 и Г 23. Диагноз: частичная вторичная адентия, Л 34, Г 23 - локальный пародонтит легкой степени.

Выводы

1. Из выполненных зубных протезов в СП не удовлетворяют предъявляемым к данным конструкциям требованиям мостовидный протез Л 4-5-7 на верхней челюсти и коронка Г 3 зуба на нижней челюсти по следующим основаниям:

при смыкании зубов в центральной окклюзии имеется контакт только у одной пары антагонистов (Л 6 и Г 6);

имеется хроническая травма десны краями коронок Л 4 зуба на верхней челюсти и Г 3 на нижней челюсти, приводящая к воспалению.

Таким образом, изложенное позволяет считать, что указанные зубные протезы выполнены некачественно.

2. Специальных нормативов Минздрава РФ по работе с благородными металлами по технологии с цельнолитыми конструкциями не существует.

В каждом конкретном случае лечащий врач определяет показания к применению в протезировании того или иного металла (в том числе и благородного), объем выполняемой работы, конструкцию протеза. Следует отметить, что, помимо медицинских показаний, учитываются желание и возможности пациента, техническая оснащенность медицинского учреждения и другие факторы.

3. В данном случае противопоказаний к протезированию зубов гр-на И. металлическими конструкциями из серебряно-палладиевого сплава не было. Однако следует отметить, что изготовление всех протезов из одного металла является предпочтительным, так как при наличии разнородных металлических протезов во рту возможны неприятные субъективные ощущения и патологические изменения слизистой оболочки полости рта, обусловленные гальванизмом. Кроме того, в данном случае это более целесообразно в связи с тем, что пациент страдает патологией желудочно-кишечного тракта.

4. Оценить качество мостовидных протезов, изготовленных в СП, которые не были установлены в полости рта гр-на И. длительное время (около года), не представляется возможным, поскольку за это время в результате отсутствия фиксированного прикуса могли произойти не поддающиеся учету изменения в зубочелюстной системе (зубоальвеолярное удлинение опорных

зубов, несоответствие первоначальному положению протеза во рту и пр.).

17.8.3. Судебная экспертиза вреда, причиненного пациенту при оказании медицинской помощи (услуги)

Вред, причиненный пациенту, обществу и т.д., является необходимым условием возникновения ответственности. Под вредом в юридической литературе понимаются реальный ущерб, причиненный жизни, здоровью лица, а также упущенная им выгода, связанные с действием или бездействием работников учреждений здравоохранения, независимо от форм собственности, или частнопрактикующих врачей (специалистов, работников) при оказании медицинской и (или) лекарственной помощи и подлежащие возмещению.

Гр-н Х. обратился в суд с иском к ведомственному лечебно-профилактическому учреждению о возмещении ущерба (вследствие причинения вреда здоровью), обосновав свои требования тем, что врачами учреждения во время колоноскопии по поводу удаления полипа сигмовидной кишки была допущена перфорация кишечника с развитием тяжелых послеоперационных осложнений (в частности, наружного толстокишечного свища).

На разрешение судебно-медицинской экспертизы был поставлен ряд вопросов, из которых ключевыми были следующие: 1) что явилось причиной перфорации толстой кишки (и можно ли было предвидеть ее возможность) при проведении полипэктомии? 2) каковы причины осложнений (в частности, формирования толстокишечного свища), возникших после проведения операции по поводу перфорации толстой кишки?

При изучении обстоятельств дела комиссией экспертов было установлено, что гр-н Х. на протяжении нескольких лет наблюдался в поликлинике по поводу дивертикулеза толстой кишки. При очередном (последнем) обращении при ректороманоскопии был выявлен полип сигмовидной кишки, в связи с чем больному была предложена операция - эндоскопическое удаление полипа. В учреждении во время операции отмечены множественные дивертикулы толстой кишки. Обнаружен полип сигмовидной кишки диаметром 0,5 см на ножке. Произведена электроэксцизия у основания ножки, на месте полипа обнаружен белесоватый струп, кровотечения нет (при биопсии установлена тубулярная аденома сигмовидной кишки).

Через 4,5 часа после операции у больного появились боли в животе, озноб, субфебрильная температура. Живот вздут, при пальпации резко болезнен, напряжен. При динамическом наблюдении отмечены положительные симптомы раздражения брюшины, укорочение печеночной тупости. При рентгенографии брюшной полости выявлен свободный газ в брюшной полости под правым куполом диафрагмы. Поставлен диагноз: перфорация толстой кишки. Повторно (через 11 часов после первой операции) под наркозом произведена нижнесрединная лапаротомия. В брюшной полости обнаружены серозный выпот, эмфизема брыжейки тонкой и толстой кишок, брюшина по левому латеральному каналу покрыта фибрином, забрюшинно определяются пузырьки газа. В средней ее нисходящей ободочной кишке по заднелатеральной поверхности выявлен участок некроза диаметром 1 см с перфорационным отверстием в центре диаметром около 0,3 см. Забрюшинная клетчатка имбибирована фибрином. Произведено ушивание нисходящей кишки с погружением некротического участка в просвет кишки трехрядными швами. Забрюшинное пространство дренировано силиконовым дренажем, дренаж проведен в малый таз. Дренажи выведены через контраппертуру в левой поясничной области.

Состояние больного в послеоперационном периоде расценивается как удовлетворительное. По дренажам отмечается незначительное количество сукровичного отделяемого. На 10-е сутки после операции удалены дренажи. При этом по ходу стояния дренажа из левого забрюшинного пространства отмечено гнойное отделяемое с примесью кала. Выявлен свищ глубиной до 7-8 см. При ирригоскопии по ходу нисходящего отдела ободочной кишки выявлены множественные дивертикулы различной величины. Через узкое свищевое отверстие задней стенки нисходящей

кишки отмечается выход контрастного вещества в забрюшинное пространство. Диагноз: дивертикулит нисходящего отдела ободочной кишки с образованием наружного толстокишечного свища с затеком в забрюшинное пространство.

Дальнейшее ведение больного консервативное. Выписан на амбулаторное лечение. Проводится туалет свища. Из свищевого хода периодически выделяется жидкость с неприятным запахом. В динамике постепенное уменьшение количества отделяемого. Медленное закрытие свищевого хода, в общей сложности через 6 месяцев после первой операции.

Выводы экспертизы были следующими

1. Наличие у гр-на Х. полипа сигмовидной кишки является показанием к хирургическому лечению, предусматривающему проведение эндоскопического исследования (колоноскопия) и электроэксцизию полипа кишки, что и было сделано больному.

2. При проведении колоноскопии возникновение прободения (перфорации) стенки кишки возможно, поскольку такое исследование выполняется под постоянной инсуффляцией воздуха в просвет кишки. В связи с тем, что у больного до операции был выявлен дивертикулез нисходящей кишки, возникает угроза развития осложнения - перфорации стенки кишки или дивертикула, которую врач мог заранее предвидеть.

Судя по данным протокола повторной операции, перфорация нисходящего отдела ободочной кишки обнаружена на ее заднелатеральной стенке (внебрюшинно) вне зоны удаленного полипа и дивертикула. Это дает основание считать, что причиной перфорации кишки явилась техническая погрешность при проведении колоноскопии.

3. Наличие перфорации толстой кишки, клинически проявившейся картиной острого живота, является абсолютным показанием для немедленной хирургической операции, включающей обязательные ее компоненты: лапаротомию, ушивание перфоративного отверстия стенки кишки, дренирование брюшной полости и забрюшинного пространства. Исходя из того, что толстая кишка содержит высоковирулентную инфекцию, невозможно гарантировать благоприятное течение послеоперационного периода без осложнений даже при проведении адекватного лечения.

Принятую выжидательную тактику лечения наружного кишечного свища в послеоперационном периоде (в условиях, как стационара, так и амбулатории) следует считать правильной, поскольку толстокишечные свищи имеют тенденцию к самостоятельному закрытию, что имело место в данном случае.

17.8.4. Судебно-экспертное установление причинно-следственной связи между ненадлежащим лечением и наступлением вредных последствий

Обязательным условием наступления ответственности является наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием медицинского работника (учреждения), выразившемся в ненадлежащем лечении и наступившими вредными последствиями. Иногда, несмотря на кажущуюся очевидность такой связи, установить ее довольно сложно. В ряде случаев у судебно-медицинской экспертной комиссии появляются данные, позволяющие исключить такую связь.

Гр-н В. обратился в суд с иском к городской клинической больнице о возмещении морального ущерба в размере 2 000 000 руб. Свои требования он обосновывал тем, что врачами больницы во время нейрохирургической операции по поводу грыжи межпозвоночного диска было допущено повреждение дурального мешка, приведшее к развитию послеоперационной кисты и стойкого болевого синдрома. Это потребовало проведения повторной операции на позвоночнике и в итоге привело к наступлению инвалидности.

При изучении материалов дела и медицинских документов комиссией судебных экспертов было установлено, что гр-н В. в течение многих лет жаловался на боли в поясничном отделе позвоночника, которые в последние три года стали более интенсивными. С жалобами на резкий

болевым синдромом гр-н В. был госпитализирован в больницу, где ему была диагностирована грыжа межпозвоночного диска между V поясничным и I крестцовым позвонками со сдавлением корешков конского хвоста спинного мозга, по поводу чего больному была произведена первая операция.

Вместе с тем экспертная комиссия считает, что отмеченный у больного стойкий болевой синдром был обусловлен не только грыжей диска и спаечным процессом в прилежащих тканях на этом уровне (в который был вовлечен корешок спинного мозга), но и изменениями в других межпозвоночных дисках поясничного отдела позвоночника (протрузия дисков между I и II и II и III позвонками), также диагностированными в больнице при магнитно-резонансной томографии.

Показанием к повторной операции явились наличие стойкого болевого синдрома в поясничном отделе позвоночника и рентгенологически обнаруженная в области ранее выполненного хирургического вмешательства киста, соединяющаяся с каудальным (хвостовым) отделом субарахноидального пространства.

Ретроспективный анализ медицинских документов дал основание комиссии судебных экспертов считать, что причиной образования кисты явилось повреждение твердой мозговой оболочки при выполнении операций в городской клинической больнице, которая и обуславливала в определенной мере сохранение болевого синдрома. Однако связывать сохранение в последующем стойкого болевого синдрома только с послеоперационной кистой нельзя, поскольку удаление кисты во время повторной операции не привело к исчезновению (уменьшению) болевого синдрома. Последний в большей степени был обусловлен деформирующими изменениями позвоночника (в том числе в области хирургических вмешательств) с вовлечением в процесс корешков спинного мозга и их сдавлением.

Таким образом, эксперты не усматривают прямой причинной связи между наступлением инвалидности гр-на В. и проведенной ему нейрохирургической операцией.

Труднее определить наличие причинной связи в случаях, когда ненадлежащее лечение и неблагоприятный исход разделены во времени или когда вред вызван действием целого ряда факторов, условий и обстоятельств, усложняющих ситуацию.

Гр-н К. обратился в суд с иском к лечебному учреждению, мотивируя свои требования тем, что ему причинен моральный вред в связи со смертью матери, наступившей в результате ненадлежащего оказания ей медицинской помощи в данном лечебном учреждении. Больная В. поступила в лечебное учреждение в плановом порядке для операции по поводу грыжи средней линии живота. Во время операции была повреждена стенка тонкой кишки, что впоследствии явилось причиной диффузного перитонита и смерти.

На разрешение комиссионной судебно-медицинской экспертизы в общей сложности было поставлено 23 вопроса, которые главным образом сводились к оценке качества медицинской помощи, выявлению ее дефектов и их связи с наступлением смерти больной.

Судебно-медицинская комиссия с участием специалистов (двух хирургов и анестезиолога-реаниматолога), изучив материалы дела и медицинские документы, в соответствии с вопросами определения суда пришла к следующим выводам:

1. Абсолютными показаниями к операции больной В. могли являться либо ущемление грыжи в грыжевых воротах, либо кишечная непроходимость. В данном случае абсолютных показаний к грыжесечению у больной не было.

Наличие сопутствующей патологии у больной (гипертоническая болезнь, атеросклероз магистральных артерий, коронаросклероз, эмфизема легких, состояние после нарушения мозгового кровообращения по ишемическому типу, ожирение) не являлось абсолютным противопоказанием для операции. Однако данная патология утяжеляла степень оперативно-анестезиологического риска, увеличивала возможность развития в послеоперационном периоде осложнений деятельности сердечно-сосудистой системы и могла повлиять на наступивший летальный исход.

2. В момент выделения грыжевого мешка при операции у больной был вскрыт просвет тонкой кишки. Это осложнение было диагностировано во время операции и не является неизбежным при подобного рода оперативных вмешательствах.

Тактика и доступ при проведении грыжесечения у больной выбраны правильно. Комиссия считает, что повреждение тонкой кишки во время операции возникло в результате недостаточно тщательного препарирования тонкой кишки от спаек и сращений оперирующим хирургом. В таких случаях следует использовать гидравлическую препаровку, которая позволяет избежать травм стенки кишки, сосудов и других анатомических образований.

3. Несмотря на определенную степень риска повреждения кишечника у больной во время операции (в связи с наличием спаечного процесса в брюшной полости после многочисленных оперативных вмешательств на передней брюшной стенке), возможность проведения грыжесечения в области срединной линии живота без повреждения тонкой кишки в условиях данного лечебного учреждения не исключалась. Однако у членов экспертной комиссии не имеется объективных критериев, которые позволили бы прогнозировать благоприятный исход операции даже в том случае, если бы она и не сопровождалась повреждением тонкой кишки.

4. Не все меры профилактики, предупреждающие повреждение тонкой кишки и возможные последующие осложнения, были предприняты оперирующим хирургом. В частности, не была произведена гидравлическая препаровка петель кишечника, не была отграничена от свободной брюшной полости ушитая часть поврежденной кишки (тампоны, отграничение большим салъником, фиксация к передней брюшной стенке).

5. Клинические признаки перитонита проявились на четвертые сутки после первой операции. При появлении признаков перитонита вследствие несостоятельности швов кишечника больной была показана экстренная повторная операция (релапаротомия).

Тактика консервативного ведения пациентки при наличии симптомов перитонита не может считаться оправданной. Задержка с проведением повторной операции, допущенная в клинике ответчика, способствовала развитию патологического процесса (воспаления брюшины - перитонита) и могла увеличить вероятность неблагоприятного (летального) исхода.

6. Учитывая общее состояние больной, в том числе и наличие сопутствующей патологии со стороны сердечно-сосудистой системы, а также повреждение стенки тонкой кишки на операции, больной было нецелесообразно ушивать наглухо послеоперационную рану на передней брюшной стенке.

7. При лечении больной В. имели место следующие тактико-лечебные недостатки: оперативное лечение в плановом порядке грыжи белой линии живота показано не было; оперирующим хирургом не использовалась гидравлическая препаровка тканей; не произведена нозоинтестинальная интубация при первой операции; послеоперационная рана ушита наглухо; задержка с повторной операцией на 1 сутки после появления симптомов воспаления брюшины; не может считаться оправданным ранний перевод больной на самостоятельное дыхание после повторной операции (релапаротомии), поскольку при разлитом перитоните развивается респираторный дистресс-синдром, проявляющийся некардиогенным отеком легких и артериальной гипоксемией, для коррекции которой и необходимо проведение искусственной вентиляции легких.

8. Появление в терминальном периоде диффузного перитонита у больной, артериальной гипотонии и тахикардии объясняется развитием инфекционно-токсического шока (гиподинамическая стадия). Неврологические нарушения связаны с отеком головного мозга и перенесенным в прошлом нарушением мозгового кровообращения.

9. Смерть больной В. наступила от полиорганной недостаточности, развившейся в результате осложнений оперативного лечения. Наличие значительного количества тактико-лечебных недостатков, допущенных врачами лечебного учреждения, в значительной мере обусловило неблагоприятный исход лечения больной, страдавшей при жизни рядом тяжелых сопутствующих заболеваний.

Таким образом, если несколько причин привели к определенному следствию, необходимо не только установить, какие обстоятельства являлись причиной неблагоприятного исхода, но и определить, какое значение имело каждое из этих действий (бездействия).

Лечебное учреждение признается виновным, если установлена вина его работников,

выражающаяся в ненадлежащем (виновном) исполнении своих служебных обязанностей по оказанию медицинской помощи. Когда врач или иной медицинский работник был осужден судом за неправильное отношение к своим обязанностям или на него наложено дисциплинарное взыскание, то вопрос о вине лечебного учреждения не вызывает сомнения: установление вины в приговоре или приказе имеет доказывающее значение при рассмотрении гражданского дела об ответственности лечебного учреждения. Лечебные учреждения, возместившие вред пациенту, имеют право регресса (обратного требования) к своим виновным работникам.

Анализ вопросов, решаемых по так называемым врачебным делам, свидетельствует о главенствующей роли судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве, а также о ее возможностях, которые могут (должны) быть использованы учреждениями здравоохранения, страховыми компаниями, правовыми и другими органами для решения самых различных вопросов, относящихся к оказанию медицинской помощи на всех ее уровнях.

Глава 18. Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы в гражданском процессе

18.1. Социально-правовые основания для производства судебно-психиатрических экспертиз в гражданском процессе

В последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению числа судебно-психиатрических экспертиз в гражданском процессе. Это связано с изменениями, которые произошли в российском обществе за последние четверть века, со многими политическими и социально-экономическими факторами и связанными с этим изменениями в российском законодательстве. Реализованные в стране политические, экономические и правовые реформы изменили отношение к правам человека и к собственности, увеличили свободы и права граждан.

Общественные отношения между людьми регулируются нормами гражданского права, которое основано на следующих принципах: равенство правового режима для всех субъектов гражданского права; неприкосновенность собственности; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; свобода договора. Конституцией и законами Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

Суммарно выраженная возможность правообладания признается в равной мере за всеми субъектами гражданского права, и юридическими и физическими лицами, и определяется как гражданская правосубъектность. Возможность правообладания не может быть представлена в виде набора отдельных субъектных прав. Она не является также постоянно изменяющейся динамической категорией, зависящей от объема конкретных прав и обязанностей, которыми наделен гражданин. Правосубъектность является абстрактной категорией, означает обобщенную возможность правообладания и определяет условия, при которых субъекты правового регулирования имеют права и несут обязанности.

Но, чтобы иметь конкретные субъективные гражданские права и нести обязанности, необходим юридический факт, который на основе правосубъектности устанавливает конкретное субъективное право. Таким образом, правосубъектность является лишь необходимой предпосылкой обладания субъективными правами.

Правосубъектность устанавливается законом в отношении всех субъектов гражданского права независимо от состояния их воли и сознания. Поэтому граждане с психическими расстройствами и не обладающие достаточным уровнем психического развития не исключаются из правоотношений, регулируемых гражданским правом. Гражданская правосубъектность включает

наличие у граждан таких качеств, как правоспособность и дееспособность.

Согласно [статье 17](#) ГК, правоспособность означает способность гражданина иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность). Она признается в равной мере за всеми гражданами и согласно части 2 данной статьи "возникает в момент его рождения и прекращается смертью". Однако из этого общего правила есть несколько исключений. Согласно [статье 1116](#) ГК, "к наследованию могут призываться граждане ...зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства". А согласно [части 2 статьи 13](#) Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" "Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека...". Следовательно, некоторые элементы правоспособности появляются у гражданина еще до рождения и сохраняются после его смерти.

Под дееспособностью, согласно [статье 21](#) ГК понимают способность граждан а своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). В полном объеме дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. При этом важно учитывать, что с наступлением совершеннолетия дееспособность возникает по общему правилу у всех граждан, в том числе у тех, которые в силу психического расстройства или каких-то иных причин не понимают фактического характера своих действий и не могут ими руководить.

Психические расстройства по степени тяжести и выраженности психических нарушений могут быть широкого диапазона - от легких и не влияющих на способность лица понимать и осознавать свои действия и руководить ими, до выраженных и тяжелых, грубо нарушающих способность гражданина к саморегуляции и осознанию фактического характера совершаемых действий. В связи с этим юридические действия, совершенные лицом с психическим расстройством, нередко становятся предметом юридического спора, когда не только оспариваются уже совершенные психически больным юридические действия, но и в соответствии с законом Российской Федерации психически больной лишается способности самостоятельного волеизъявления и его реализации.

Распространенность психических расстройств

В настоящее время состояние психического здоровья населения принадлежит к числу наиболее серьезных проблем, стоящих перед всеми странами. По мнению отечественных и зарубежных экспертов, в тот или иной период жизни проблемы с психическим здоровьем возникают, по крайней мере, у каждого четвертого человека. На психические расстройства приходится более 40% всех хронических заболеваний. Они рассматриваются как весомая причина утраты здоровых лет жизни в связи с инвалидностью. Пять из пятнадцати основных факторов, влияющих на бремя болезней, входят в число психических расстройств. Во многих странах мира 35-45% случаев невыхода на работу связано с проблемами психического здоровья.

Психические расстройства считаются второй после сердечно-сосудистых заболеваний по значимости причиной бремени болезней. На их долю приходится 19,5% всех лет жизни, утраченных в результате инвалидности (DALYs - годы жизни, утраченные в связи с болезнью и преждевременной смертью), при этом на долю депрессий приходится 6,2% всех DALYs, на долю самоповреждений - 2,2% DALYs, на болезнь Альцгеймера и другие виды деменции - 1,9% DALYs. Прогнозируется, что по мере старения населения число лиц с психическими расстройствами будет неуклонно возрастать. По данным ВОЗ, в мире к 2020 году психические расстройства войдут в первую пятерку заболеваний, ведущих к потере трудоспособности.

Одно из наиболее трагических последствий психических расстройств - самоубийства. Девять из десяти стран мира с наиболее высокими показателями самоубийств расположены в

Европейском регионе. Российская Федерация еще до недавнего времени занимала второе место по числу самоубийств среди всех стран в мире. Согласно последним данным, ежегодно добровольно уходят из жизни около 150 тыс. человек, 80% из них - мужчины. Самоубийства - ведущая и скрытая причина смерти среди молодых людей, она занимает второе место в возрастной группе 15-35 лет после дорожно-транспортных происшествий.

В Российской Федерации до 40% населения имеют признаки какого-либо нарушения психической деятельности. На долю лиц, нуждающихся в систематической психиатрической помощи, приходится 3-6% населения, а наиболее тяжелые пациенты составляют 0,3-0,6%.

Наиболее распространенным психическим расстройством являются фобии и различные навязчивые состояния, а также панические и стрессовые расстройства. От них страдает, по разным оценкам, каждый четвертый россиянин. Около 10% россиян страдают от депрессивных расстройств различной степени тяжести. Различные расстройства пищевого поведения (булимия, анорексия, орторексия, ожирение) наблюдаются у 17-21% жителей нашей страны. Наиболее тяжелой среди психических болезней считается шизофрения, которой страдает около 2,3-3,1% населения страны. Также к тяжелым психическим заболеваниям относится биполярное аффективное расстройство, которым страдает в зависимости от критериев оценки, до 7% населения.

Юридическая активность лиц с психическими расстройствами и ее правовая оценка

Лица с психическими расстройствами в силу имеющихся у них болезненных нарушений психики при совершении правовых актов не всегда могут предвидеть их последствия, не могут реализовать свои гражданские права без ущерба для себя и своих близких. В связи с этим все чаще возникают гражданские споры, в которых лица с психическими расстройствами выступают как истцы и ответчики.

Наблюдающийся в Российской Федерации неуклонный рост числа гражданских споров с участием лиц с психическими расстройствами связан со следующими обстоятельствами: 1) увеличение лиц с психическими расстройствами в обществе, в том числе и за счет старения населения; 2) увеличения числа лиц, в том числе числа лиц с психическими расстройствами, владеющих в первую очередь за счет приватизации жилья недвижимым имуществом, юридические сделки с которым при их совершении лицами с психическими расстройствами нередко оспариваются в судебном порядке; 3) увеличение числа сделок по дарению и завещанию третьим лицам своего недвижимого имущества, которые совершаются психически больными и лицами пожилого и старческого возраста как следствие все возрастающей социальной проблемы одиночества стариков при наличии живых детей и внуков.

Обжалование в гражданском процессе действий лиц с психическими расстройствами касается специальных психиатрических вопросов. Суд в этих случаях в соответствии со [статьей 79 ГПК](#) (о возможности проведения экспертизы при рассмотрении вопросов, требующих специальных познаний в области наук, искусства и т.д.) может назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Правовые аспекты назначения судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе регламентируются [ГК](#), [ГПК](#), [Семейным кодексом](#), [Законом](#) о психиатрической помощи.

Круг вопросов, которые решаются при проведении судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, гораздо шире, чем в уголовном. Это дела о признании гражданина недееспособным в соответствии со [статьей 29 ГК](#), имущественные и трудовые споры, недобровольное оказание психиатрической помощи, обжалование факта недобровольной госпитализации. Последние годы появились новые виды экспертиз - экспертизы, связанные с определением вреда здоровью, вреда, причиненного неправильным лечением, дела об отмене ранее установленного психиатрического диагноза, споры о нарушенных правах, связанных с действиями медицинских работников.

На современном этапе развития судебной экспертизы более значимым становится

комплексный подход к решению экспертных задач. Все чаще по гражданским делам назначаются комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы, которые объединяют знания двух наук - психологии и психиатрии. Медицинская психология и психиатрия являются пограничными взаимопроникающими областями научного знания. Они изучают один и тот же объект с помощью взаимосвязанных и взаимодополняющих методов исследования. Соотносимая система понятийного аппарата позволяет психологии и психиатрии более полно и всесторонне описывать феномены и механизмы психических расстройств, совместно рассматривать и давать интегрированную оценку результатов скоординированного применения специальных знаний эксперта-психолога и эксперта-психиатра с целью достоверного, наиболее полного и всестороннего единого ответа на поставленные перед экспертами вопросы.

Гражданско-процессуальная правоспособность и дееспособность

ГПК определяет правовое положение граждан, вступающих в те или иные гражданско-правовые отношения, гражданско-процессуальной правоспособностью ([статья 36 ГПК](#)) и гражданско-процессуальной дееспособностью ([статья 37 ГПК](#)). Гражданско-процессуальная правоспособность подразумевает способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности и признается в равной мере за всеми гражданами. Гражданско-процессуальная дееспособность принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетнего возраста, и определяется, как способность осуществлять свои права и обязанности и поручать ведение дела законному представителю. Ни одно лицо, не признанное недееспособным в установленном законом порядке, не может быть ограничено в процессуальных правах, имеет право обращаться в суды с исками и отстаивать свои интересы в судебном порядке. Таким образом, гражданско-процессуальная дееспособность является составной частью или одним из проявлений гражданской дееспособности.

18.2. Организация судебно-психиатрической экспертизы

подавляющее большинство судебно-психиатрических экспертиз в Российской Федерации проводятся в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях, однако наименование "судебно-психиатрическое экспертное учреждение" несколько условно. Не существует самостоятельных учреждений, единственной функцией которых является производство судебных экспертиз, и функции экспертного учреждения выполняют судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК) и судебно-психиатрические экспертные отделения, организуемые при психиатрических учреждениях общего профиля - психиатрические больницы и психоневрологические диспансеры. Экспертные комиссии и экспертные отделения производят судебно-психиатрические экспертизы на регулярной основе по правилам производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях.

Судебно-психиатрические экспертные комиссии подразделяются на амбулаторные и стационарные. Некоторые СПЭК правомочны проводить как амбулаторные, так и стационарные экспертизы. Для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы по гражданским делам подэкспертные помещаются в специализированные ("бесстрашные") судебно-психиатрические отделения, а также в общие (неэкспертные) отделения и палаты того психиатрического учреждения, при котором функционирует СПЭК.

Персональный состав СПЭК ежегодно утверждается местными органами управления здравоохранением по подчиненности психиатрического учреждения, в котором организована данная экспертная комиссия.

Работа судебно-психиатрических экспертных учреждений организуется по

зонально-территориальному принципу, т.е. экспертное учреждение обслуживает органы предварительного расследования и суды определенной территории. Областные СПЭК обслуживают территорию того субъекта Российской Федерации, органы управления здравоохранением которого организовали данное экспертное учреждение. Межобластные СПЭК проводят судебно-психиатрические экспертизы по поручению правоохранительных органов не только своей области, но и других (обычно соседних) областей. По принципу межобластных функционируют экспертные учреждения города, области, края, республики в составе РФ. Перечень территорий, которые обслуживаются межобластными экспертными учреждениями, утверждается Министерством здравоохранения и социального развития РФ по предварительному согласованию с федеральными правоохранительными органами и с учетом мнения представителей соответствующих территорий.

Научно-методические функции возложены на региональные центры судебной психиатрии и на ведущее в системе государственных судебно-психиатрических экспертиз учреждение Российской Федерации - Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Трехзвенная система организации судебно-психиатрической службы в стране не означает ее инстанционность. Если по одному гражданскому делу получено несколько судебно-психиатрических экспертных заключений с различными выводами, то согласно закрепленному в процессуальном законодательстве принципу свободной оценки доказательств лицами, ведущими судопроизводство, никакие доказательства для суда, прокурора "не имеют заранее установленной силы". В соответствии с этим принципом оценивается каждое экспертное заключение с точки зрения его научной обоснованности, внутренней непротиворечивости экспертных выводов, их соответствия другим доказательствам и т.д. И только по результатам такой оценки суд вправе отвергнуть одни экспертные выводы и признать достоверными другие.

18.3. Назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы

Согласно процессуальному законодательству экспертиза назначается в случаях, когда при производстве по гражданскому делу требуются специальные познания. Судебно-психиатрическая экспертиза по гражданскому делу назначается в связи с сомнениями в психической полноценности гражданского истца или ответчика. Ее производство является обязательным по всем делам о признании гражданина недееспособным.

Чтобы стать основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы, сомнение в психической полноценности должно быть именно обоснованным, т.е. вызываться действительно выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами. В качестве обстоятельств такого рода могут выступать данные об обследовании в прошлом у психиатра и установлении психиатрического диагноза, сведения о том, что лицо состояло на учете у психиатра, госпитализировалось и лечилось в психиатрической больнице, признавалось по психическому заболеванию негодным к военной службе, признавалось невменяемым по уголовному делу и направлялось на принудительное лечение. Наряду с этим важными обстоятельствами, определяющими необходимость проведения судебно-психиатрической экспертизы, являются данные о неадекватном поведении, нелепых высказываниях и немотивированных поступках, которые наблюдаются лицом, производящим дознание, либо получены со слов свидетелей.

Юридическим основанием для проведения судебно-психиатрической экспертизы является постановление (определение) о ее назначении, вынесенное прокурором или судом. В постановлении (определении) необходимо указать дату и место его составления; наименование лица или органа, назначившего экспертизу; номер гражданского дела, по которому она назначена; паспортные данные гражданина, которому назначается экспертиза; его процессуальное положение; основания для производства экспертизы (обстоятельства, вызвавшие сомнения в психической

полноценности); экспертов или экспертное учреждение, которым поручено проведение экспертизы; вопросы, поставленные на разрешение экспертам; материалы, представляемые экспертам; вид экспертизы (амбулаторная, стационарная, заочная, посмертная и т.д.). При формулировании экспертам экспертного задания вопросы должны быть четкими, не допускающими неоднозначной трактовки. Вопросы должны соответствовать закону, положениям психиатрической науки и соответствовать предмету исследования данного гражданского дела.

Началом экспертизы следует считать момент поступления в распоряжение экспертов или экспертное учреждение постановления (определения) о ее назначении и материалов (объектов, необходимых для исследования. Экспертизу следует считать оконченной, когда полностью подписанное и оформленное экспертами заключение направляется органу, по поручению которого она проводилась.

Срок амбулаторной экспертизы не должен превышать 20 дней с момента поступления в экспертную комиссию постановления (определения) о ее назначении со всеми необходимыми материалами до дня направления письменного экспертного заключения (акта экспертизы) и материалов дела следователю и суду. За этот период эксперты должны изучить материалы дела, провести судебно-психиатрическое освидетельствование подэкспертного, составить письменное заключение. В срок производства амбулаторной экспертизы не включаются затраты времени, связанные с предоставлением экспертам дополнительных материалов, несвоевременным прибытием (доставкой) подэкспертного, иные временные издержки, допущенные не по вине экспертов либо экспертного учреждения.

Нормативными актами не определены сроки проведения заочных и посмертных экспертиз. Считается, что они не должны превышать предельного срока проведения амбулаторной экспертизы, т.е. 20 дней.

Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза начинается с момента доставки в экспертное учреждение постановления (определения) о ее назначении, материалов гражданского дела и прибытия подэкспертного в стационар. Время нахождения его в стационаре не должно превышать 30 дней. Однако при необходимости этот срок может быть продлен. Наиболее частой причиной продления сроков пребывания подэкспертного на экспертизе является сложность экспертного случая и отсутствие всех необходимых для этого материалов дела. Если первое обстоятельство является объективным, то во втором случае речь идет обычно о недостатках в работе следователей и судей. После того, как эксперты пришли к окончательным выводам, подэкспертный подлежит выписке из стационара, однако срок экспертизы при этом не заканчивается, поскольку письменное экспертное заключение к этому сроку, как правило, еще не готово.

Нередко вследствие чрезвычайной загруженности в экспертных учреждениях образуется очередь из ожидающих экспертизу гражданских дел. Сроки ожидания могут колебаться от нескольких дней до нескольких недель и месяцев. Время ожидания экспертизы не входит в срок ее производства.

Каждая назначаемая судебно-психиатрическая экспертиза должна быть тщательно подготовлена судом. От качества этой подготовительной работы во многом зависит полнота и всесторонность экспертного исследования, надежность экспертных выводов. В представляемые экспертам материалы гражданского дела должны быть включены не только все свидетельские показания, касающиеся экспертно значимых ситуаций, но и все имеющиеся истории болезни или выписки из них, амбулаторные карты лечебно-профилактических учреждений, где подэкспертный находился на лечении или состоял на учете.

18.4. Основные принципы, предмет и объекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе

Этические принципы проведения судебно-психиатрических экспертиз в гражданском процессе

Последние годы существенно расширились права лиц с психическими расстройствами, оптимизировались правовые и этические аспекты оказания им медицинской помощи.

Важнейшим шагом в современном законодательстве стало внедрение в психиатрию правовых принципов, направленных на защиту прав человека.

В соответствии с общими принципами оказания психиатрической помощи основными этическими нормами, которым должны следовать врачи-эксперты, проводящие судебно-психиатрические экспертизы, является максимальное соблюдение интересов лиц с психическими расстройствами в целях их социальной реабилитации. Этический смысл деятельности психиатра-эксперта - в содействии справедливости при отправлении правосудия путем установления медицинской истины о состоянии психического здоровья испытуемого. При этом привлечение эксперта к участию в гражданском процессе определяется гуманной задачей правосудия - обеспечить возможность защиты и помощи психически больным. Проведение экспертизы должно осуществляться в соответствии с этическими принципами и нормами общей психиатрии, с учетом специфики условий.

Целью судебно-психиатрических экспертиз в гражданском процессе является установление факта наличия у лица психического расстройства и его влияние на способность лица понимать осуществляемые юридические действия и понимать их смысловое содержание и правовую сущность. При этом необходим учет всей совокупности клинических, психологических и социальных факторов, влияющих на состояние лица в экспертно значимой ситуации.

Экспертные критерии, используемые при вынесении экспертного судебно-психиатрического заключения по гражданским делам, по значимости делятся на 3 основные группы*(445).

Критерии 1-го ранга - клинические характеристики состояния испытуемого лица. К ним относится ведущий психопатологический синдром, выявляемый либо на период обследования, либо на момент совершения юридически значимого действия (при ретроспективной оценке), либо при проведении экспертизы по делам о дееспособности в прогностическом аспекте. Важнейшим аспектом при определении критериев 1 ранга является оценка характера и глубины выявленных психических расстройств, что определяет правовую квалификацию психического состояния в юридически значимой ситуации. При этом учитывается интеллектуальный компонент - способность понимать значение своих действий, т.е. способность к адекватному осмыслению ситуации, сохранность мнестических и критических функций, и волевой компонент - способность руководить своими действиями, т.е. способность к волевому регулированию своего поведения.

Критерии 2-го ранга - социальные факторы. К ним относятся социально-бытовой статус испытуемого лица, его трудоспособность и трудовая занятость, семейное положение и взаимоотношения в семье, устойчивые связи в микросреде, склонность к злоупотреблению алкоголем или другими психоактивными веществами, наличие или отсутствие антисоциальных тенденций, склонность к совершению противоправных поступков. Анализируются социально-трудовые установки, реальная возможность к адаптации, адекватность поведения.

Критерии 3-его ранга - психологические факторы. К ним относятся отношение к совершаемому юридически значимому действию, критичность понимания и существа своего деяния, юридических и правовых последствий, логичность сделки, ее целесообразность в плане имущественных и моральных интересов.

Комплексный анализ всех этих факторов позволяет судить о неизменности или измененности ядра личности, основных характеристиках мышления (последовательность, целенаправленность, продуктивность), степени сохранности интеллектуально-мнестических функций, организованности повседневной деятельности в соответствии с потребностями практической жизни и адекватности мотивации поведения.

Объект и предмет судебно-психиатрической экспертизы

В соответствии с действующим законодательством объектом судебно-психиатрической экспертизы являются лица, в отношении которых решаются те или иные гражданские споры - истцы и ответчики, лица, в отношении которых решается вопрос о дееспособности и необходимости применения опеки. При проведении судебно-психиатрической экспертизы исследованию подвергается психическое состояние испытуемого не только на момент обследования, но на период экспертно значимой ситуации. Для этого анализу подвергаются материалы гражданского дела, характеризующие личность испытуемого, данные медицинской документации из психиатрических и общесоматических медицинских учреждений.

Главной особенностью судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе является необходимость дифференцированного подхода к решению вопроса о возможности испытуемого лица понимать значение своих действий и руководить ими применительно к различным юридическим актам, относящимся к различным периодам времени. В зависимости от характера юридического акта или предъявляемого иска это требует ретроспективной, актуальной или прогностической оценки психического состояния испытуемого лица. Судебно-психиатрическое заключение об интересующем суд психическом состоянии испытуемого должно основываться на анализе комплекса клинических, социально-психологических и бытовых характеристик. При определении способности испытуемого лица понимать значение своих действий и руководить ими в исследуемой ситуации должны учитываться не только клинические, но и психологические факторы (адекватность эмоциональных реакций, адаптационные возможности, мотивация поступков, логичность предъявляемых исков и совершенность сделок).

18.5. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

Производство судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе для получения в качестве судебного доказательства заключения эксперта-психолога допускается процессуальным законом. Заключение эксперта психолога, так же как и заключение врача судебно-психиатрического эксперта, является самостоятельным средством доказывания (ст. 74-78 ГПК).

ГПК не регулирует специальных правил и особенностей назначения и производства судебно-психологической экспертизы, поэтому к производству данного экспертного исследования применяются общеродовые нормы, в соответствии с которыми общим правовым основанием для назначения судебно-психологической экспертизы является необходимость специальных знаний в области психологической науки с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела судом. Для назначения судебно-психологической экспертизы помимо общего необходимо выявить специальное основание, которое вытекает из предмета конкретного исследования и ориентировано на установление потенциальной юридической доказательственной значимости полученных в процессе исследования результатов*(446).

Например, в качестве специального основания может быть наличие у суда обоснованных сомнений в способности конкретного участника процесса правильно отображать внешнюю и внутреннюю стороны событий, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения данного дела. При этом "правильным отображением внешней и внутренней стороны" понимается способность лица правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, правильно запоминать и воспроизводить сведения о них, а также способность в

полной мере осознавать фактическое содержание своих юридически значимых действий и в полной мере осуществлять сознательное, волевое управление ими.

Необходимость назначения судебно-психологической экспертизы обычно возникает при выявлении следующих сведений и обстоятельств: наличие психологически сложной и стрессовой ситуации в юридически значимой ситуации; психологические особенности личности (неуравновешенности, повышенной возбудимости, ранимости, агрессивности); иные психофизические состояния лица в юридически значимой ситуации (физическая слабость, соматическое заболевание, подавленное состояние).

Назначение судебно-психологической экспертизы определяется нормами права, которые содержат психологический элемент, имеющий самостоятельное значение. По данному критерию выделяют группы гражданских дел, при рассмотрении которых возникает необходимость проведения судебно-психологической экспертизы:

- дела о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли;

- дела по спорам о праве на воспитание детей и другим делам, связанным с личными семейными отношениями;

- дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, о возмещении вреда при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и причинившего вред лица, дела по реверсивным искам о возмещении вреда.

Если участниками данной категории дел являются несовершеннолетние и лица с сенсорными нарушениями, назначение судебно-психологической экспертизы является обязательным.

Обычно судебно-психологическая экспертиза назначается для решения следующих вопросов:

1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;

2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

3) установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;

4) установление психологической совместимости детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов;

5) определение возможности конкретных лиц обеспечить воспитание детей;

6) установление способности свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

Для постановки вопросов эксперту-психологу суд должен элементарно ориентироваться в психических особенностях индивида. У суда должны возникнуть обоснованные сомнения в адекватности поведения соответствующего субъекта гражданского процесса. Необходимо четко дифференцировать ситуации, требующие назначения психологической, а не психиатрической экспертизы.

Экспертное судебно-психологическое исследование осуществляется в строгом соблюдении прав личности. Используемые в исследовании методы и приемы исследования не должны сопровождаться психическим и физическим принуждением. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно и в нем выделяются три части: вводную, исследовательскую и заключительную. В заключении комплексных экспертиз указывается, какие исследования проведены совместно и отдельно. Результаты по исследованиям приводятся отдельно. Если заключительные ответы даются

раздельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке по внутреннему убеждению суда, но на определенном правовом основании. Определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Признание судом экспертного заключения обоснованным и достоверным делает заключение источником доказательств.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСПЭ)

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза назначается, когда необходимо одновременно совместить психологические и психиатрические знания в отношении лиц с различными психическими аномалиями и расстройствами. КСПЭ позволяет установить у лиц с психическими расстройствами:

- 1) вид и глубину эмоциональных реакций в интересующей следователя и суд ситуации;
- 2) индивидуально-психологические особенности личности и их влияние на поведение в интересующий следователя и суд момент;
- 3) способность участников гражданского процесса правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

В тех случаях, когда основанием иска является [статья 177 ГК](#) о недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, экспертной оценке подлежит: наличие или отсутствие каких-либо психических расстройств, степень их выраженности, а также состояние лица в момент заключения сделки. Это подразумевает анализ не только клинических, но и психологических, соматогенных и социальных факторов, оказавших влияние на поведение лица в период совершения им юридически значимого акта. Анализ входит в компетенцию как экспертов-психиатров, так и экспертов-психологов в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Воздействие черт личности, которые вызвали противоправное поведение, может быть определено через анализ их декомпенсирующего, дезорганизирующего влияния с нарушением психологической структуры деятельности. Влияние той или иной особенности функционирования личности можно считать существенным тогда, когда его установленное качество является доминирующим в структуре и функциональной организации личности, определяющим весь психологический строй индивида. Существенно влияющими на поведение можно считать такие психологические особенности, которые личность не способна контролировать.

Судебная медико-психологическая экспертиза

Для определения психологического состояния лица с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза, а для определения индивидуально-психологических особенностей лица с психическим расстройством - комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. В состав комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии входят врачи судебно-психиатрические эксперты и медицинские психологи, имеющие специальную подготовку в области судебной психологии.

Предмет судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы определяется дифференцированно и зависит от фабулы гражданского дела.

18.6. Судебно-психиатрическая экспертиза при признании гражданина недееспособным

Предметом судебно-психиатрической экспертизы при признании гражданина недееспособным является оценка его психического состояния в прогностическом аспекте.

Согласно [статье 29 ГК](#), гражданин, который вследствие психического расстройства или слабоумия не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном [ГПК](#), и над ним устанавливается опека.

Признание гражданина недееспособным сопряжено с принудительным изменением его правового статуса:

1) имущественные сделки, совершенные неспособным гражданином, в соответствии со [статьей 171 ГК](#) считаются ничтожными;

2) брак, совершенный недееспособным гражданином, считается недействительным;

3) недееспособный гражданин может быть помещен в психоневрологический интернат, в том числе и помимо его желания.

В связи с тем, что признание гражданина недееспособным является вторжением в его правовой статус, закон определяет необходимость обеспечения максимальных гарантий и защиты прав и интересов таких лиц. Законом установлено, что никто не может быть лишен дееспособности иначе как в судебном порядке. Таким образом, дееспособность и недееспособность являются юридическими категориями, находящимися в компетенции суда.

Поскольку признание лица недееспособным затрагивает его существенные права и интересы, закон предусматривает, что право на возбуждение дела имеет ограниченный круг лиц и организаций. Дело о признании гражданина недееспособным может быть начато по заявлению членов его семьи, профсоюзов и иных общественных организаций, прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического лечебного учреждения ([часть 2 статьи 281 ГПК](#)).

Заявление о признании лица недееспособным подается в суд по месту жительства этого лица, а если оно помещено в психиатрическое учреждение, то по месту нахождения этого лечебного учреждения ([часть 4 статьи 281 ГПК](#)). В заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены сведения о наличии у него психического расстройства, лишаящего его способности понимать значение своих действий и руководить ими ([часть 2 статьи 282 ГПК](#)).

Дела данной категории рассматриваются с обязательным участием прокурора, который должен участвовать в деле и дать по нему заключение, даже если не он возбуждал это дело. Обязательное участие в деле органов опеки и попечительства, что связано с осуществлением ими государственных функций по охране прав и интересов граждан ([ч. 1 ст. 284 ГПК](#)). Гражданин, в отношении которого рассматривается вопрос о признании его недееспособным, может быть привлечен к участию в деле, если это возможно по состоянию его здоровья ([ч. 1 ст. 284 ГПК](#)). Закон не предусматривает обязательного вызова в судебное заседание эксперта-психиатра. Однако, когда у суда имеются основания для сомнений в обоснованности заключения судебно-психиатрической экспертизы, и особенно в тех случаях, когда лицо, в отношении которого возбуждено дело о признании его недееспособным, по состоянию здоровья может давать показания и вызывается в судебное заседание, участие в судебном разбирательстве эксперта-психиатра необходимо.

Помимо заявителей, возбуждающих дело, к участию в деле о признании гражданина недееспособным привлекаются "заинтересованные лица". К их числу, прежде всего, относятся лица, в отношении правового состояния которых возбуждено дело. Эти лица имеют в деле прямую материально-правовую заинтересованность, поскольку решение по делу прямо отражается на их правовом положении.

Судья при подготовке дела к судебному разбирательству и при наличии достаточных данных о наличии у гражданина психических расстройств назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу ([ст. 283 ГПК](#)). Проведение судебно-психиатрической экспертизы при решении вопроса о дееспособности являются

обязательным. Судебно-психиатрическая экспертиза в этих случаях решает вопрос о соотношении психического состояния лица (медицинский критерий формулы недееспособности) и его способности понимать значение своих действий и руководить ими (юридический критерий формулы недееспособности). Только наличие психического расстройства не является основанием для вынесения решения о недееспособности гражданина.

Обследуемая В., 82 г., направлена на экспертизу для решения вопросов, может ли она по своему психическому состоянию в настоящее время понимать значение своих действий и руководить ими и нуждается ли в установлении опеки.

Известно, что росла в тяжелых материально-бытовых условиях, окончила 4 класса общеобразовательной школы, всю жизнь проработала в колхозе разнорабочей, дояркой. Была замужем, единственный сын погиб на войне. С 57 лет вышла на пенсию. Проживала одна в собственном доме, содержала домашний скот и птицу. После 60 лет перестала заниматься домашним хозяйством, оформила завещание на дом на свою племянницу. Последние 3 года стала плохо спать, высказывала соседям опасение, что ее могут ограбить и убить, стала вспыльчивой, раздражительной, ругалась с соседями, обвиняла их в том, что они по ночам стучат ей в окна, отравили ее собаку. При осмотре психиатром, который был вызван соседями, грубых интеллектуально-мнестических расстройств не обнаруживалось, устанавливался диагноз "Сенильная паранойя с галлюцинаторными эпизодами". Была назначена терапия, все назначения врача-психиатра аккуратно выполняла. Стала более уравновешенной в общении с соседями, несмотря на возраст, содержала домашнюю птицу, выполняла всю необходимую домашнюю работу. Однако с племянницей оставались конфликтные отношения, высказывала в ее адрес претензии, что она не помогает ей ни физически, ни материально. Стала высказывать пожелание переписать завещание на дом на другого человека.

Племянницей было подано исковое заявление в суд о признании В. недееспособной и установлении над ней опеки. При проведении Н. судебно-психиатрической экспертизы она была правильно ориентирована, называла текущую дату, свой возраст, правильно датировала основные факты своей жизни, помнила названия принимаемых ею лекарственных средств. При расспросах рассказала, что несколько лет назад соседи стучали ей по ночам в окна, мешали спать, отравили ее собаку. Отмечает, что с тех пор, как стала принимать назначенные врачом лекарства, поведение соседей изменилось и отношения с ними нормализовались, стала лучше себя чувствовать, нормализовался сон, перестала "бояться". Негативно относится к племяннице, считает, что та должна ей помогать по хозяйству и деньгами, поскольку она написала на нее завещание на свой дом. Интеллект невысокий, мышление несколько замедлено по темпу, эмоционально лабильна. В целом критически оценивает свое психическое состояние и ситуацию, практическая ориентировка не нарушена. Экспертная комиссия пришла к заключению, что В. страдает хроническим психическим расстройством в форме органического заболевания головного мозга сосудистого генеза (церебральный атеросклероз, гипертоническая болезнь) с изменениями психики и периодическими психотическими эпизодами в анамнезе, что однако не лишает В. способности понимать значение своих действий и руководить ими в настоящее время.

Как видно из данного наблюдения, наличие периодических психотических эпизодов в рамках органического поражения головного мозга не является безусловным поводом для признания гражданина недееспособным. Наблюдавшиеся в прошлом психотические состояния с бредовыми идеями преследования и отравления, галлюцинаторными обманами восприятия легко купировались адекватной терапией, а выявленные у обследованной психические расстройства не достигали степени, которая влияла бы на ее способность понимать значение своих действий и руководить ими.

Отсутствие в деле акта судебно-психиатрической экспертизы рассматривается в судебной практике как безусловный повод для отмены судебного решения о признании лица недееспособным. Если лицо, в отношении которого возбуждено дело, уклоняется от проведения судебно-психиатрической экспертизы, суд в судебном заседании при участии прокурора и

врача-психиатра может вынести определение о его принудительном направлении на судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК), т.е. вопрос о принудительном направлении на экспертизу не может решаться судьей единолично.

Над лицами, признанными недееспособными, устанавливается опека (ч. 2 ст. 285 ГПК). Опекунами могут быть назначены только совершеннолетние дееспособные граждане. Основной задачей опеки в соответствии со ст. 31 ГК является защита прав и интересов недееспособных лиц. Опека регулируется Гражданским кодексом и Семейным кодексом. Согласно ст. 31, 32, 35, 36 ГК опекуны являются законными представителями лиц, находящихся под опекой. Являясь законными представителями подопечного, опекуны вправе распоряжаться доходами подопечного им гражданина самостоятельно, если эти расходы направлены на содержание самого подопечного. Во всех остальных случаях опекуны обязаны получить предварительное разрешение органов опеки и попечительства.

Опекуны могут совершать от имени подопечных и только в их интересах все необходимые юридически значимые действия и гражданско-правовые сделки. Они обязаны заботиться о содержании лиц, находящихся под опекой, обеспечивать им регулярное врачебное наблюдение и при необходимости - лечение. Они обязаны осуществлять необходимый уход, защищать права и интересы подопечных. Одновременно они должны следить, чтобы находящиеся под опекой лица не нарушали права и интересы других граждан.

В соответствии со ст. 37 ГК за действиями опекунов по распоряжению имуществом подопечных устанавливается контроль со стороны органов опеки и попечительства. Для обеспечения защиты прав и интересов опекаемых без предварительного согласия органов опеки и попечительства опекунам не разрешено совершать сделки, которые влекут за собой уменьшение имущества опекаемого. Только с предварительного согласия органа опеки и попечительства могут расходоваться средства подопечного.

В случае, если подопечный обладает недвижимым или ценным движимым имуществом, которое требует специальной заботы и управления, орган опеки и попечительства может определить управляющего и заключить с ним договор о доверительном управлении таким имуществом (ст. 38 ГК).

Решение суда о признании гражданина недееспособным может быть обжаловано на общих основаниях в кассационном порядке или опротестовано прокурором.

Признание гражданина недееспособным не является бессрочным, так как психическое состояние лица, признанного недееспособным, может улучшиться или он даже может выздороветь. Поэтому по выздоровлении или при существенном улучшении психического состояния недееспособного лица возникает необходимость в восстановлении его правового статуса и восстановление его дееспособности. Закон предусматривает, что признание гражданина дееспособным возможно, если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали (ч. 2 ст. 29 ГК).

Признание дееспособным лица, ранее признанного недееспособным, осуществляется в самостоятельном процессе и регулируется ч. 3 ст. 29 ГК. Право обращаться в суд с заявлением о признании ранее признанного недееспособным лица дееспособным имеют заинтересованные лица, в том числе и опекуны (ч. 2 ст. 286 ГПК). Наиболее часто вопрос о признании гражданина дееспособным ставят психиатрические лечебные учреждения. Заявление подается по правилам подсудности (по месту жительства или по месту нахождения лечебного учреждения, где он находится). Таким образом, заявление о восстановлении дееспособности не обязательно должен рассматривать суд, ранее вынесший решение о недееспособности. Это дело также рассматривается с обязательным участием прокурора и представителя органов опеки и попечительства.

Приняв заявление к производству, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству должен истребовать и приобщить к делу копию решения суда, которым гражданин был признан недееспособным. При решении вопроса о восстановлении дееспособности гражданина проведение судебно-психиатрической экспертизы обязательно. Экспертиза в этих случаях

назначается по общим правилам определением суда.

Установив, что лицо, ранее признанное недееспособным, выздоровело или в состоянии его психического здоровья произошло значительное улучшение, в результате чего у гражданина восстановилась способность понимать значение своих действий и руководить ими, суд выносит решение о признании лица дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над гражданином опека (ч. 2 ст. 286 ГПК).

18.7. Ограничение дееспособности лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками

Последние годы в новых экономических условиях участились случаи нарушения гражданских прав лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами (ПАВ), а также членов их семей. Находясь под воздействием ПАВ, эти лица оказываются неспособными отстаивать свои имущественные интересы и становятся объектом манипуляций со стороны различного рода мошенников.

Практика работы судов показывает, что в последнее время все чаще возбуждаются дела по признанию той или иной юридической сделки (обычно это купля-продажа недвижимости) недействительной на основании того, что один из участников сделки находился в состоянии опьянения тем или иным ПАВ, либо в состоянии "запоя". Это и оказывается в последующем предметом судебно-психиатрического экспертного исследования в рамках судебного разбирательства.

Согласно современным взглядам судебной психиатрии на данную проблему, несмотря на присутствующие при этом психические нарушения и особенно расстройство критических способностей, лицо в состоянии простого алкогольного или непсихотической формы наркотического опьянения сохраняет возможность понимать значений своих действий и руководить ими. А это означает, что все совершенные им в таком состоянии юридические сделки не могут быть по критерию болезненного расстройства психической деятельности признаны недействительными. При таком положении дел единственной мерой, которая в какой-то мере защищает интересы как самого больного хроническим алкоголизмом или наркоманией, так и его семьи, является признание таких лиц ограниченно дееспособными.

Согласно ст. 30 ГК, если совершеннолетний гражданин злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами и тем самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение, он может быть ограничен в дееспособности. С момента вступления решения суда об этом в силу над этим лицом устанавливается попечительство (ч. 1 ст. 285 ГПК).

Установление ограниченной дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотиками, преследует две цели. С одной стороны, это - одна из косвенных мер борьбы с алкоголизмом и наркоманиями, а с другой, - защита интересов лиц, которые в той или иной мере зависят материально от больного наркологическим заболеванием. В случае, когда суд получает объективные доказательства о прекращении данным лицом злоупотребления алкоголем или наркотиками, он вправе полностью восстановить его дееспособность.

Учитывая тот факт, что ограничение дееспособности совершеннолетнего гражданина является существенным вторжением в его правовой статус, установление ее законом допускается при наличии на то серьезных оснований. Предпосылки вынесения такого решения носят исключительно социальный характер, и не имеют отношения к медицинским аспектам проблемы алкоголизма и наркоманий.

Первым и необходимым условием для постановки вопроса об ограниченной дееспособности лица в судебном порядке является факт злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими веществами. Соответствующая статья ГК не оговаривает обязательное наличие у данного лица хронического алкоголизма или наркомании, а также диспансерный учет в связи с этим. Лишь чрезмерное и систематическое употребление спиртного, которое находится в

противоречии с интересами семьи и приводит к тяжелому материальному положению, дает право на ограничение дееспособности данного лица.

Причинно-следственная связь между фактом злоупотребления лицом тем или иным ПАВ и тяжелым материальным положением его семьи, является обязательным условием, поскольку, основной целью признания лица ограниченно дееспособным является защита интересов семьи, которая материально от этого лица зависит.

Обследуемый М., 48 лет. Направлен на экспертизу в связи с иском жены о признании его ограниченно дееспособным.

Имеет высшее медицинское образование, работал врачом реанимационной бригады на машине скорой помощи, по работе характеризовался высококвалифицированным специалистом. Женат, имеет взрослую дочь, которая живет отдельно, и двух детей подросткового возраста (11 и 12 лет). Последние 10 лет злоупотребляет алкоголем, стал пропускать работу без уважительной причины, несколько раз увольнялся с работы за прогулы, но в связи с прошлыми заслугами и высокими профессиональными качествами вновь восстанавливался на той же работе. Последние 3 года в связи с профессиональным снижением работает на той же работе санитаром. Ежедневно употребляет алкоголь в больших количествах (до 1,5 л водки в день), выносит из дома вещи, зарплату жене не отдает. Семья живет только на заработную плату жены, которая работает медицинской сестрой, и получаемых ей денег не хватает на обеспечение нормального питания и одежды себе и детям. Дети питаются и одеваются за счет поддержки соседей и родительского комитета школы. Семья имеет задолженность по квартплате более чем за 3 года.

При освидетельствовании в ГНЦССП им. В.П. Сербского по заключению терапевта выявлена гипертоническая болезнь 2 ст., токсический гепатит, по заключению невролога - токсическая полинейропатия.

Психическое состояние. Ориентировка во всех видах сохранена. В беседе облегчен, беспечен, формально соглашается, что жена и дети находятся в тяжелом материальном положении. Легко дает обещания прекратить употреблять спиртные напитки и восстановится на прежней должности на работе. Мышление конкретного типа, суждения поверхностные, эмоционально неустойчив, память несколько снижена на прошлые события. Психотической симптоматики (брёда, галлюцинаций) не выявлено.

Экспертная комиссия пришла к заключению, что у М. имеются признаки алкогольной зависимости 2 стадии.

При рассмотрении данного дела судом был учтен факт, что в результате злоупотребления М. спиртными напитками семья оказалась в тяжелом материальном положении, в связи с чем было принято решение о признании его ограниченно дееспособным.

Ограничение дееспособности граждан определяется судом в порядке, установленном [ГПК](#).

Как показывает практика, дела по признанию лиц ограниченно дееспособными возбуждаются, как правило, прокурорами. Общественные организации, а также органы опеки, попечительства, психиатрические лечебные учреждения редко используют предоставленное им законом право возбуждать такого рода дела.

В ГПК определены требования, которым должно соответствовать заявление об ограничении дееспособности ([ч. 1 ст. 282 ГПК](#)). В нем должны быть изложены факты, подтверждающие, что данное лицо чрезмерным и систематическим злоупотреблением спиртными напитками ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В связи с этим суды должны располагать следующими материалами: показания заявителей, отражающие факты, чрезмерного злоупотребления спиртными напитками, вследствие чего семья данного лица несет тяжелый материальный ущерб, материалы о нарушениях данным лицом общественного порядка, акт обследования материальных условий жизни, документы о составе семьи, справка о зарплатке, характеристика с места работы, акт медицинского обследования о наличии у данного лица признаков хронического алкоголизма или пристрастия к злоупотреблению спиртными напитками. Решение суда, вынесенное только на основании медицинского заключения о наличии у данного лица признаков хронического

алкоголизма и наркомании, неправомерно, поскольку подобное решение в соответствии со [ст. 30](#) ГК допускается только при условии, что тяжелое материальное положение семьи связано со злоупотреблением им спиртными напитками независимо от того, есть ли у него признаки хронического алкоголизма или нет.

В соответствии с [ч. 1 ст. 284](#) ГПК дело о признании гражданина ограниченно дееспособным суд рассматривает в присутствии его самого, прокурора и представителя органа опеки и попечительства (сотрудник отдела здравоохранения, префектуры либо представитель лечебного учреждения). Поскольку в данных делах не предусматривается иска, то значит, что в них нет и предполагаемых субъектов спорного правоотношения. Поэтому лица, в отношении которых рассматривается данное дело, именуются не ответчиками, а заинтересованными лицами, а члены семьи, терпящие ущерб от таких субъектов, принимают участие в процессе как заявители независимо оттого, какая инстанция возбудила данное дело.

Префектура в течение месячного срока обязана назначить ограниченному в дееспособности лицу попечителя, без согласия которого данный гражданин не сможет принимать участие в правовых актах установленного судом объема.

[Ст. 30](#) ГК предусматривает возможность отмены судебного решения об ограничении дееспособности гражданина. Это возможно в тех случаях, когда основания, по которым была применена эта мера, "отпали". При этом нигде нет уточнения того, что понимается под термином "отпали". По-видимому, речь идет о таком прекращении или уменьшении злоупотребления спиртными напитками или наркотиками, при котором данное лицо уже не ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

18.8. Признание сделки, совершенной дееспособным гражданином, недействительной

Предметом судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе о признании сделки, в том числе и завещания, недействительными, является ретроспективная оценка состояния лица на момент совершения данного юридически значимого действия. При этом оценивается не только психическое состояние лица, но и индивидуально-психологические особенности его личности и их влияние на поведение испытуемого в исследуемой ситуации, наличие состояния алкогольного опьянения и т.д.

Иски по признанию юридических сделок недействительными в новых экономических условиях, сложившихся в Российской Федерации, рассматриваются в судах все чаще. Наиболее часто встречаются дела по оспариванию следующих сделок: завещание, купля-продажа, доверенность, дарственная и т.д. Согласно [ст. 79](#) ГПК, если необходимо определить психическое состояние лица в период совершения сделки, судья имеет право назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

[Ст. 30](#) ГК не влияет на результаты юридической сделки, совершенной гражданином в период, предшествующий признанию его судом ограниченно дееспособным. В этих случаях права гражданина могут быть защищены в соответствии со [ст. 177](#) ГК, которая говорит, что "сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, признается судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения". Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в форме сделки, не обладает качеством юридического факта, способного привести к тем последствиям, которых желали субъекты сделки. Признание сделки недействительной влечет аннулирование прав и обязанностей, реализация которых привела бы к нарушению закона. Каждая из сторон сделки, признанной недействительной, обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах.

Поскольку период совершения юридической сделки ограничен точными временными границами, то при производстве такого рода судебно-психиатрических экспертиз необходимо как можно более точно установить время начала возникновения психического расстройства и решить вопрос о том, насколько была выражена болезненная симптоматика и как она влияла на способность лица понимать значение своих действий и руководить ими в период совершения сделки.

Поскольку юридической сделкой является акт осознанных, целенаправленных, волевых действий физических лиц, совершая которые они стремятся к достижению определенных правовых последствий, сущностью любой юридической сделки является воля и волеизъявление сторон, с которыми связывают юридические последствия сделок. Свободное волеизъявление может быть нарушено многими причинами не только психического, но и психологического свойства. Поэтому при решении вопроса о сделкоспособности целесообразным является проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, которая позволит определить имеющееся психическое расстройство, полно и качественно исследовать личность, ее индивидуально-психологические особенности, мотивационную и эмоционально-волевыми сферы, сохранность которых в условиях совершения сделки влияла на свободное волеизъявление.

Данная ст. ГК содержит лишь юридический (психологический) критерий, и врачу-эксперту предоставляется возможность самому решать вопрос о том, при каких болезненных состояниях гражданин не мог понимать значения своих действий или руководить ими. В связи с такой формулировкой статьи ГК "состояние" на момент совершения сделки, подлежащее экспертной оценке, представляет собой более широкий предмет для исследования. В этом случае предполагается оценка не только психического, но и психологического или какого-либо иного состояния в момент совершения сделки, в том числе и состояния алкогольного опьянения или запоя.

Не является основанием для применения к гражданину ст. 177 ГК формальная констатация у него признаков психического заболевания. В данном случае важен не просто факт наличия у него тех или иных психических расстройств, а то, мог ли гражданин понимать значение своих действий или руководить ими в исследуемой ситуации.

Обследованная Ф. в течение 15 лет страдает шизофренией, протекающей с ипохондрическими и аффективными нарушениями. По этому поводу она неоднократно лечилась в психиатрических больницах, получала курсовую терапию лекарственными средствами. В результате проводимой терапии ее состояние нормализовалось, и она продолжала работать инженером, согласно производственной характеристике, со своими профессиональными обязанностями справлялась, поддерживала деловые отношения с сослуживцами. Замужем, имеет двух несовершеннолетних детей, отношения в семье ровные. Два года назад обменяла свою квартиру на другую меньшей площади с денежной доплатой. В настоящее время подала исковое заявление в суд о признании этой сделки недействительной в связи с тем, что она страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Экспертная комиссия пришла к заключению, что Ф. страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении, однако имеющиеся у нее в связи с этим психические расстройства на период совершения сделки были выражены не столь значительно, чтобы лишать ее способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Для определения способности понимать фактический характер своих действий и руководить ими необходимо в первую очередь оценить сохранность интеллектуально-мнестических функций, волевой сферы, критических и прогностических способностей. При выявлении у больного признаков деменции вопрос о применении к нему ст. 177 ГК всегда решается положительно.

Обследуемая Н., 76 лет. Проживала одна в трехкомнатной квартире, близких родственников не имеет, с племянником никогда никаких отношений не поддерживала. На учете у психиатра никогда не состояла. Последние 5 лет нарушилась память. Перестала узнавать соседей по дому. Путала их имена, часто при встрече рассказывала им о себе нелепые истории. Содержала квартиру

в антисанитарном состоянии. Внешне стала неопрятной.

Случайному знакомому оформила генеральную доверенность с правом распоряжаться всем своим имуществом. В день продажи ее квартиры была помещена этим человеком в психиатрическую больницу, где была дезориентирована, не понимала смысла простых вопросов и сути происходящих с ней событий. Ей был установлен диагноз "сенильная деменция неуточненная" с нарастающими мнестическими расстройствами, интеллектуальным снижением, нарушением критических функций и адаптационных способностей, характеризующихся прогрессивным течением.

При рассмотрении гражданского дела о недействительности сделки по продаже квартиры, заведенного по исковому заявлению племянника, была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая пришла к заключению, что Н. страдает сенильной деменцией с прогрессивным течением, в период совершения сделки не понимала значения своих действий и не могла руководить ими. Решением суда данная сделка была признана недействительной.

Ст. 177 ГК может быть применена и по отношению к больным, которые при совершении юридической сделки находились в психотическом состоянии (наличие в психическом состоянии признаков расстроенного сознания, бреда, галлюцинаций).

18.9. Судебно-психиатрическая экспертиза по бракоразводным делам

Предметом судебно-психиатрической экспертизы в этих случаях является:

- оценка психического состояния лица на момент вступления в брак в случае иска одного из супругов о признании брака недействительным;
- оценка психического состояния лица, состоящего в браке, при иске одного из супругов о расторжении брака.

Признание брака недействительным

Согласно **ст. 14** Семейного кодекса РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным. При несоблюдении этого условия брак признается судом недействительным (**пункт 1, 2 ст. 27** Семейного кодекса РФ).

Закон предусматривает также возможность признания брака недействительным, если он заключен хотя и дееспособным гражданином, но находящимся в период регистрации брака в состоянии, исключающем способность понимать значение своих действий и руководить ими. В задачу судебно-психиатрической экспертизы в этом случае входит изучение психического состояния лица в момент заключения брака. При этом важно не только установить психическое состояние лица, но и уточнить время его возникновения по отношению к моменту вступления в брак, а также тяжесть и глубину психических расстройств в тот период в аспекте их влияния на способность лица понимать значение своих действий и руководить ими при заключении брака.

Обследованный К., 78 лет, по профессии музыкант, проработал много лет в московской филармонии, был женат, детей от брака не было, жена умерла 15 лет назад. После смерти жены оформил завещание на квартиру, в которой проживал, и денежные вклады на племянницу жены, с которой поддерживал и после смерти жены близкие отношения.

Два года назад женился на женщине моложе его на 26 лет. Вскоре после регистрации брака написал новое завещание на свое имущество на жену. Племянницей жены было подано исковое заявление в суд о признании второго брака и второго завещания недействительными в связи с тем, что К. в тот период обнаруживал признаки психического расстройств. Из материалов гражданского дела следовало, что последние 5 лет К. стал нелепым в поведении, часто терялся на улице, не мог

найти свой дом, вместо своей квартиры заходил в квартиру соседей, при этом путал не только этажи, но и подъезды. Перестал общаться с племянницей. Однажды на фоне высокой температуры в связи с простудным заболеванием зашел к соседям по площадке, сказал им, что находится в клубе для гомосексуалистов, просил соседей отвезти его домой. Через два дня после нормализации температуры тела эти явления прошли, вспоминал об этом впоследствии как о реальных событиях. Однажды был доставлен машиной скорой помощи в городскую больницу в состоянии растерянности, не мог назвать своего имени и адреса. По документам была найдена жена, которая увезла его домой. При осмотре врачами-психиатрами был растерян, дезориентирован, не понимал, где он находится и цели обследования. При расспросах о его женитьбе рассказывал о первой жене, подробно говорил об их совместной жизни. Активно о втором браке и о новом завещании не рассказывал, на вопросы об этом давал лишь формально утвердительные ответы. Был установлен диагноз сенильной деменции и дано заключение, что в период заключения брака и при оформлении последнего завещания К. не понимал значения своих действий и не мог ими руководить.

Расторжение брака

В соответствии с ч. 2 ст. 16 Семейного кодекса РФ брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Предметом судебно-психиатрической экспертизы в этих случаях является оценка психического состояния испытуемого (признанного недееспособным супруга) в период совместного проживания в браке с выявлением психического расстройства, которое может препятствовать дальнейшей семейной жизни. Для ответа на этот вопрос анализируется глубина и прогрессивность имеющихся психических расстройств, выясняется, создают ли эти психические расстройства трудные условия для совместного проживания. Для объективизации выносимого решения исследуется социально-бытовой статус, уровень и стабильность социальной адаптации испытуемого супруга, особенности семейных отношений.

К психическим расстройствам, препятствующим дальнейшей семейной жизни, относятся:

- грубые психопатоподобные расстройства с ауто- и гетероагрессией;
- бредовые идеи различного содержания, направленные против лиц ближайшего окружения, в том числе второго супруга, детей, внуков;
- имеющиеся психические расстройства существенно влияют на условия совместного проживания, мешают разумной заботе о детях, наносят ущерб в отношении второго супруга с характером иска.

Обследованный П., 36 лет, экономист по образованию. Женат 15 лет, от брака имеет двух детей 14 и 8 лет. Последние 8 лет страдает параноидной шизофренией с бредовыми идеями отравления, воздействия, слуховыми обманами восприятия. Периодически лечится в связи с этим в психиатрической больнице, выписывается из больницы без заметного улучшения психического состояния. Дома агрессивен, обвиняет жену и детей в том, что они подсыпают ему в пищу крысиный яд, хотят его отравить. Неоднократно избивал жену и старшего сына, после одного из избиений сын лечился в больнице по поводу сотрясения головного мозга.

Жена подала иск о признании брака недействительным. При судебно-психиатрической экспертизе по данному делу П. напряжен, раздражителен, легко дает брутальные реакции гневливости, обвиняет жену в попытках его отравить, уверен, что она и старший сын подсыпают ему в пищу крысиный яд. Чувствует это по болям в желудке, по ощущению "отмирания" и "высыхания" внутренних органов. Высказывает угрозы в адрес жены и сына. Мышление непоследовательное, паралогичное, эмоционально холоден, критики к своему состоянию и ситуации нет. Было вынесено заключение, что П. страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, не может понимать значение своих действий и руководить ими, имеющиеся у него бредовые идеи и грубые психопатоподобные расстройства с

гетероагрессией препятствуют дальнейшей семейной жизни.

Таким образом, перед судебно-психиатрической экспертизой при исках о признании брака недействительным и о расторжении брака стоят различные задачи и оценка психического состояния испытуемого касается различных временных периодов. В случаях о признании брака недействительным решающее значение имеет ретроспективная оценка состояния испытуемого в прошлом - в момент заключения брака. При судебно-психиатрической экспертизе по вопросу о расторжении брака предметом исследования является настоящее психическое состояние испытуемого с учетом его прогностической оценки.

18.10. Судебно-психиатрическая экспертиза по делам о возможности принимать участие в воспитании детей

В настоящее время в России отмечается возрастание числа разводов. Более 600 тыс. детей ежегодно переживают распад семьи и развод родителей, что однозначно воспринимается ими как кризисное событие. Отсутствие согласия родителей по вопросу места проживания их ребенка и его воспитания приводит к затяжной конфликтной ситуации и судебным спорам. Возникающие из брачно-семейных отношений судебные споры относятся к гражданским делам, в которых есть высокая потребность в использовании специальных психологических знаний. Это связано с огромным числом социально-оценочных норм в брачно-семейном законодательстве, содержание большинства из которых включает психологические компоненты.

К предмету судебных споров по семейным делам относятся следующие:

- воспитание детей после расторжения брака между родителями и место проживания детей;
- место жительства ребенка при раздельном проживании родителей;
- участие отдельно проживающего родителя в воспитании детей, когда сами родители не пришли к соглашению по этому вопросу;
- устранение препятствий со стороны родителей на общение с ребенком бабушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников, если родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства по данному вопросу;
- возврат ребенка по требованию родителей от любых лиц, удерживающих ребенка не на основании закона или судебного решения;
- лишение родительских прав;
- восстановление в родительских правах;
- отобрание ребенка без лишения родительских прав родителей (ограничении родительских прав);
- отмена ограничения родительских прав;
- усыновление ребенка;
- отмена усыновления.

Решение вопроса о возможности одного из родителей принимать участие в воспитании детей регламентируется [ст. 73](#) Семейного кодекса РФ. Согласно данной статье "1. Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав). 2. Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.), ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав...".

Согласно [ст. 73](#) Семейного кодекса РФ ограничение родительских прав значительно отличается по своему содержанию и процессуальным последствиям от лишения родительских прав

(ст. 69 Семейного кодекса РФ). Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они виновны в неисполнении своих обязанностей: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, совершили умышленное преступление против жизни и здоровья супруга. В отличие от этого ограничение родительских прав предусматривает случаи, когда оставление ребенка с родителями или одним из них опасно для ребенка по обстоятельствам от родителей (одного из них) независящим, в частности в связи с наличием у родителей (одного из них) психического расстройства.

В соответствии с формулировкой ч. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ предметом судебно-психиатрической экспертизы в этих случаях является определение психического состояния испытуемого родителя в аспекте его опасности для ребенка с обязательным установлением отдаленного прогноза психического заболевания.

Чаще всего судебно-психиатрическая экспертиза в этих случаях проводится в отношении женщин с неблагоприятным течением таких психических заболеваний, как шизофрения и органическое поражение головного мозга. Критериями опасности для ребенка в этих случаях являются:

- наличие в клинической картине болезни грубых психопатоподобных расстройств;
- наличие бредовых идей (ревности, преследования, воздействия, отравления), направленных на конкретных лиц из ближайшего окружения (второй супруг, дети, внуки, родители);
- наличие глубокой и длительной депрессии с суицидальными тенденциями.

Обследованная М., 29 лет. Имеет высшее инженерное образование, последние 5 лет нигде не работает, живет на пенсию по инвалидности в связи с наличием у нее хронического психического расстройства в форме шизофрении. От неизвестного лица 3 года назад родила девочку. Проживает с ребенком в отдельной квартире. По показаниям соседей и родителей часто оставляет ребенка дома одна, не приходит домой ночевать, и ребенок даже ночью находится в квартире один. Ребенок ходит по квартире всегда раздетый, объясняет это окружающим тем, что она его закаляет. Практически с полугодовалого возраста кормит ребенка пищей, которой питается сама, "приучает его быть взрослым". Не выводит ребенка гулять на улицу, если выходит вместе с ним на улицу, то не подпускает его к другим детям, "чтобы не заразился". Категорически возражает против участия своих родителей в воспитании своего ребенка.

Родители М. подали исковое заявление в суд об отобрании у нее ребенка без лишения ее родительских прав. При судебно-психиатрическом освидетельствовании по данному делу был установлен диагноз параноидной шизофрении с бредовыми идеями воздействия, нарастающими негативными нарушениями и прогрессирующей углублением социальной дезадаптацией. Имеющиеся у М. психические расстройства характеризуются прогрессивным течением и представляют опасность для ребенка.

Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами или учреждениями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями, а также прокурором (ч. 3 ст. 73 Семейного кодекса РФ). Дела об ограничении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства (ч. 4 ст. 73 Семейного кодекса РФ).

Согласно Семейному кодексу РФ, родители имеют равные права и равные обязанности в отношении своих детей. При отсутствии между раздельно проживающими родителями согласованного решения все вопросы по месту проживания ребенка, а также право отдельно проживающего родителя на "общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования" решаются судом "исходя из интересов ребенка и с учетом мнения детей" (ч. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ) при обязательном условии, что "такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию"

(ч. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ).

Последнее время отцы стали все более активно отстаивать свои права на воспитание своих детей и пытаются в судебном порядке определить совместное проживание с детьми. Это увеличивает эмоциональный накал возникающих в суде спорных ситуаций, оказывает деструктивное влияние на психику детей, которые подвергаются разного рода внушениям со стороны обоих родителей.

В силу небольшого жизненного опыта, возрастных ограничений, склонности ориентироваться в своих решениях на мнение взрослых, ребенок часто не способен всесторонне осмыслить сложившуюся семейную ситуацию, и без какой-либо критики перенимает позицию окружающих его взрослых. Негативный настрой, эмоциональное отвержение ребенком одного из родителей (без объективных, реально существующих на то причин) негативно сказывается на детском психическом развитии. Российское законодательство закрепляет право ребенка любого возраста выражать свое мнение при судебном решении споров, затрагивающих его интересы (ст. 57 УК). Но суд всегда учитывает, что мнение ребенка о возможном месте его проживания и о порядке его встреч с отдельно проживающим родителем может не соответствовать его реальным интересам и потребностям. На принимающего решение ребенка может быть оказано психологическое давление со стороны одного из родителей или членов его семьи, когда ребенок активно подвергается намеренному внушению, либо, наоборот, ребенок подвергается пассивному "психологическому заражению" негативными эмоциями окружающих.

Практически по всем спорам по вопросам установления права на воспитание детей суд должен установить, отвечает ли интересам детей принимаемое судом решение - передача ребенка от одного родителя другому, определение места проживания ребенка с конкретным родителем, лишение родительских прав, отмена усыновления и др. Но в нормах брачно-семейного законодательства не содержится критериев, устанавливающих "интересы детей", не приводится никаких конкретных обстоятельств, наличие которых позволило бы суду констатировать соответствие или несоответствие поведения определенных лиц интересам ребенка. Решение данного вопроса законодателем отнесено к компетенции суда, и на практике вызывает большие трудности.

В **постановлениях** Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" была подчеркнута недопустимость вынесения судебного решения только на основании утверждений сторон и приводился примерный перечень типичных обстоятельств, которые необходимо устанавливать при рассмотрении спора о праве на воспитание детей:

- конкретные условия воспитания детей,
- возраст и особенности психического развития ребенка,
- характер взаимоотношений родителей между собой и каждого из них с ребенком,
- отношение детей к родителям,
- положительное или отрицательное воздействие родителей на развитие детей,
- личные качества родителей,
- личная привязанность ребенка,
- причины семейного конфликта, что важно для правильного определения места проживания ребенка с учетом его интересов.

При решении вопроса о лишении родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса РФ) Верховный Суд РСФСР указал на обстоятельства, наличие которых указывает на уклонение от выполнения родителями своих обязанностей в отношении детей:

- отсутствие заботы о нравственном воспитании детей,
- злоупотребление родительскими правами, например, в виде создания препятствий для общения ребенка со сверстниками;
- психическое насилие, унижение человеческого достоинства ребенка.

Все эти обстоятельства относятся к психологическим и их невозможно квалифицированно

определить на основании жизненного опыта, необходимо применение специальных знаний.

Семейная психологическая экспертиза

Назначается в судебном порядке с целью установления истинных мотивов обеих сторон, характера детско-родительских взаимоотношений, отношения родителей к воспитанию детей, оценки степени привязанности ребенка к каждому из родителей. Данное исследование назначается в отношении одного или обоих родителей или фактических воспитателей, а также по психологическому анализу семейной ситуации. Предметом экспертизы родителей или фактических воспитателей является выявление психологических обстоятельств, которые указывают на способность названных субъектов к осознанному и соответствующему интересам детей осуществлению ими своих родительских прав и обязанностей, к надлежащему воспитанию детей.

К конкретным психологическим обстоятельствам в контексте исследуемых категорий дел относят:

- индивидуально-психологические особенности родителей или фактических воспитателей и особенности их познавательной, эмоциональной, волевой сферы;
- установки и доминанты поведения, проявляющиеся в конфликтных ситуациях, типичные способы разрешения конфликтов;
- основные мотивационные взаимоотношения в семье;
- структура семейных потребностей и социальных ценностей;
- выявление истинных и мнимых причин семейного конфликта.

Также выясняется отношение ребенка к каждому из родителей. С этой целью применяются различные психологические методы от непосредственного опроса и тестирования до проективных психодиагностических методик, направленных на выявление особенностей эмоционального восприятия ребенком родителя и определение скрытых мотивационных факторов его поведения. Психологическое исследование ребенка осуществляется с учетом его индивидуально-психологических особенностей и специфики эмоционального состояния. Методики подбираются с учетом возраста ребенка и из безопасности в отношении какого-либо неблагоприятного воздействия на его психическое и психологическое состояние.

С целью выявления общей структуры семейных взаимоотношений, скрытых мотивационных тенденций и поведенческих стратегий членов семьи назначается психологическая (психолого-педагогическая) экспертиза. Данное экспертное исследование наряду с индивидуальным исследованием ребенка и каждого из родителей проводит комплексное психологическое исследование внутрисемейных отношений, что является принципиально важным при решении гражданских споров относительно места проживания ребенка и порядка встреч с отдельно проживающим родителем. Также, как и при судебно-психиатрической экспертизе при данном виде экспертного исследования психологическому анализу подвергаются материалы гражданского дела и иная предоставленная судом для исследования документация.

Для правильного судебного решения по делам по спорам о детях необходимо знать и учитывать не только особенности поведения родителей, но и специфику его воздействия на детей, их психическое состояние и психическое развитие. Для этого исследуются индивидуально-психологические особенности ребенка, мотивации его поведения, а также факторы, которые влияют на его поведение, формируют ценностные и нравственные доминанты, социальные ориентиры. Выяснение данных обстоятельств возможно только при проведении специального психологического исследования. Но ситуация осложняется тем, что назначить судебную экспертизу в отношении ребенка нельзя, поскольку он не является субъектом процесса. Несмотря на то, что сам процесс ведется в интересах ребенка, объектом защиты выступают его права и интересы. Независимо от того, способен ребенок осознавать свои действия или нет, он является процессуально правоспособным субъектом и в данной ситуации имеет объективно

обусловленный материально-правовой интерес. Его интересы в суде представляют, по общему правилу, законные представители (родители, усыновители).

Все связанные с интересами несовершеннолетних детей споры могут находиться наряду с судебными органами в компетенции органов опеки и попечительства. В этих случаях говорят о непроцессуальной или досудебной форме решения спора. В этих случаях для решения спорных вопросов также могут привлекаться психологи, на рассмотрение которых могут быть выставлены следующие вопросы:

- индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности его эмоционального состояния,
- особенности родительской позиции;
- особенности детско-родительских отношений: отношения каждого из родителей к ребенку, отношение ребенка к родителям как к паре, к каждому в отдельности;
- взаимоотношения ребенка с другими членами семьи и социальным окружением;
- содержание конфликта между родителями.

18.11. Судебно-психиатрическая экспертиза по иску о недобровольном оказании психиатрической помощи

Закон "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предоставил возможность обжалования действий, ущемляющих права граждан при оказании им психиатрической помощи, непосредственно в суд, который рассматривает дело по жалобе в порядке гражданского судопроизводства (ст. 47). Чаще всего это дела о неправомерном, по мнению жалобщика, применении недобровольных психиатрических мер - недобровольном психиатрическом освидетельствовании, недобровольной госпитализации, недобровольной постановке на учет в психоневрологическом диспансере и т.д. Поскольку обжалуемые в этих случаях действия касаются специальных психиатрических вопросов, суд в соответствии со ст. 79 ГПК должен назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Оценка подобных дел судами должны учитывать следующие обстоятельства:

- правовой аспект ситуации - обеспечение установленных Законом о психиатрической помощи процедур и соблюдение законодательных критериев для применения психиатрических мер;
- медицинский аспект - установление факта, что данное лицо, к которому медицинские меры были применены, действительно страдает психическим расстройством определенной тяжести и нуждается в психиатрическом лечении;
- социальный аспект - изучение семейных и общественных связей и отношений лица, например. Возможность ухода за ним и обеспечение его лечением вне психиатрического стационара.

Предметом судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении исков, связанных с недобровольным психиатрическим освидетельствованием, недобровольной госпитализацией и постановкой на учет в психоневрологический диспансер, является оценка психического состояния испытуемого в эти периоды, а также оценка правильности соблюдения процедуры применения этих мер в соответствии с Законом "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". При этом экспертной оценке подвергается как соответствие психического состояния лица основным положениям, согласно которым к нему могли быть применены недобровольные меры медицинского характера, так и порядок осуществления недобровольного освидетельствования и недобровольной госпитализации.

При рассмотрении вопроса о правомерности недобровольного психиатрического освидетельствования в задачи судебно-психиатрической экспертизы входит установление соответствия психического состояния лица указанным в ч. 4 и 5 ст. 23 Закона о психиатрической

помощи критериям недобровольного освидетельствования.

При обжаловании недобровольной госпитализации в психиатрическую больницу необходимо установить соответствие психического состояния лица правовым основаниям для недобровольной госпитализации, регламентированным в пунктах "а", "б", "в" статьи 29 того же Закона.

При обжаловании недобровольного психиатрического освидетельствования или недобровольной госпитализации судебно-психиатрическая экспертиза должна ответить на следующие вопросы:

- страдает ли лицо каким-либо психическим расстройством в настоящее время и страдало ли им в период, относящийся к недобровольному психиатрическому освидетельствованию или госпитализации, если да, то каким;

- является ли имеющееся психическое расстройство тяжелым (требование статьи 29 о недобровольной госпитализации) и при этом обуславливало ли оно в период недобровольного психиатрического освидетельствования или госпитализации непосредственную опасность лица для себя или окружающих, его беспомощность, существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи;

- нуждалось ли данное лицо по своему психическому состоянию в тот период в недобровольном психиатрическом освидетельствовании или недобровольной госпитализации, и, если нуждалось, то вследствие каких особенностей его психического состояния;

- способно ли данное лицо в период подачи иска понимать значение своих действий или руководить ими, а также принимать участие в судебном процессе в качестве истца, защищать свои интересы.

При решении вопроса о правомерности установления диспансерного наблюдения предметом судебно-психиатрической экспертизы является определение соответствия психического состояния лица критериям установления диспансерного наблюдения, содержащимся в ст. 27 Закона о психиатрической помощи. В этих случаях судебно-психиатрическое заключение должно содержать ответы по следующим вопросам:

- страдает ли данное лицо каким-либо психическим заболеванием и страдало ли им на период принятия решения об установлении диспансерного наблюдения, если да, то каким;

- если психическое расстройство есть, является ли оно хроническим или затяжным с тяжелыми и стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями;

- нуждалось ли данное лицо в период принятия рассматриваемого решения и нуждается ли в настоящее время в установлении за ним диспансерного наблюдения, если да, то почему именно.

Эксперты-психиатры не вправе касаться правовых оценок оспариваемых действий и не могут оценивать порядок оказания психиатрической помощи, поскольку оценка этих обстоятельств психиатрических познаний не требует, и суд устанавливает их на основании других доказательств.

18.12. Судебно-психиатрическая экспертиза по иску о незаконном увольнении и других трудовых спорах

В случаях обжалования незаконного, с точки зрения истца, увольнения предметом судебно-психиатрической экспертизы является решение вопроса о психическом состоянии лица в период, предшествующий его увольнению, или во время вынужденного прогула, т.е. о том, правомерно ли было увольнение за прогул, если у лица обнаруживались в тот период признаки обострения психического заболевания.

В таких гражданских исках истцы нередко добиваются компенсации за утрату трудоспособности, будто бы связанную с поступками сослуживцев, предполагаемое ущемление их прав, предвзятое к ним отношение.

Другой категорией трудовых споров является установление диагноза психического

расстройства, в результате чего лицо оказалось не годными к определенным видам деятельности, связанной с повышенной опасностью (например, к военной службе, службе в МВД, в авиации). В этих случаях в компетенцию судебно-психиатрических экспертных комиссий входит лишь решение диагностических вопросов - ретроспективная оценка на основании представленных медицинских документов, показаний свидетелей на тот период, письменная продукция самих испытуемых. Решение вопроса о профессиональной пригодности осуществляет Центральная летная комиссия, специализированные воинские комиссии, ЦИЭТИН.

Если конфликтная ситуация данного рода возникает после установления психиатрического диагноза в порядке недобровольного оказания психиатрической помощи и после административного решения об увольнении с работы или отстранении от выполнения профессиональных обязанностей, то в первую очередь решается вопрос о соответствии психического состояния испытуемого в тот период критериям, предусмотренных [Законом](#) о психиатрической помощи.

18.13. Судебно-психиатрическое и судебно-психологическое экспертные заключения и их оценка судом

Заключение экспертов является одним из доказательств по гражданскому делу. Как и всякое доказательство, оно подлежит оценке судом. При оценке экспертного заключения анализируется его внутренняя структура, соответствие его выводов другим доказательствам, собранным по данному делу.

При оценке экспертного заключения суд обязан:

- проверить соблюдение процессуально-правового порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы;
- проверить, достаточна ли профессиональная квалификация экспертов для ответа на поставленные перед ними вопросы и не вышли ли эксперты при формулировании своего заключения за пределы своих специальных познаний;
- убедиться в полноте экспертных исследований и экспертного заключения;
- оценить научную обоснованность примененного метода экспертных исследований и вынесенных экспертных выводов;
- оценить содержащиеся в заключении доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и места в системе других доказательств.

После оценки экспертного заключения суд либо признает его выводы полными и достоверными, либо назначает повторную экспертизу.

При наличии в гражданском деле нескольких судебно-психиатрических заключений, содержащих различные выводы по одним и тем же вопросам суд должен дать оценку каждому из них в совокупности с другими доказательствами по делу. Выносимое судом решение по предмету гражданского спора должно строиться на анализе всех судебно-психиатрических экспертных заключений, которые являются доказательствами по делу, в их сопоставлении с другими материалами гражданского дела. В своем решении по предмету гражданского спора суд обязан привести аргументацию вынесения им того или иного решения. В ряде случаев оценить экспертное заключение и устранить возникшие в ходе его оценки сомнения помогает допрос эксперта, который должен ограничиваться предметом экспертного заключения. По результатам оценки экспертного заключения может быть также назначена повторная или дополнительная судебно-психиатрическая экспертиза. Постановка перед экспертами вопроса об обоснованности или правильности выводов предыдущей экспертизы не входит в компетенцию экспертов. Ответ на этот вопрос возможен только при оценке всей совокупности имеющихся по делу доказательств, а не только предметно-специальной стороны прежнего заключения. Поэтому этот вопрос правомочны решать только лица, в производстве которых находится данное гражданское дело.

-
- * (1) Названия изменены.
- * (2) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / ред. коллегия: В.Ф. Яковлев - Председатель ВАС РФ, М.К. Юков - Первый заместитель Председателя ВАС РФ. М., 2005.
- * (3) Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 752.
- * (4) Там же. С. 765.
- * (5) ПСЗРИ. Т. VI.
- * (6) ПСЗРИ. Т. VII.
- * (7) Жижиленко А.А. Подлог документов. Историко-догматическое исследование. СПб., Нев. тип., 1990. С. 75-77.
- * (8) Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 323.
- * (9) Цит. по: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: ЛексЭст, 2002. С. 222.
- * (10) Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития судебной экспертизы // История юридических наук в России: сб. статей. М.: МГЮА, 2009. С. 356.
- * (11) ПСЗРИ. Т. III.
- * (12) Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития судебной экспертизы // История юридических наук в России: сб. статей. М.: Изд-во МГЮА, 2009. С. 359.
- * (13) Хазиев Ш.Н. Российская академия наук и судебная экспертиза // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. N 2. С. 204.
- * (14) Ломоносов М.В. Слово о пользе химии // ПСС. Т. 2. Труды по физике и химии 1747-1752 гг. М.-Л.: Академия наук СССР, 1951. С. 357.
- * (15) Савин А.А., Савин А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2009. С. 21.
- * (16) ПСЗРИ. Т. IV.
- * (17) Скоротягин И.Н., Безукладникова Л.К., Скоротягина Д.А. Судебная бухгалтерия: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 36.
- * (18) Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 825.
- * (19) Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Московская академия МВД России, 2002. С. 4.
- * (20) Там же. С. 5.
- * (21) Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 28.
- * (22) Бекасов В.А., Боград Г.Я., Зотов Б.Л., Индиченко Г.Г. Автотехническая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1967. С. 3.
- * (23) Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2016. 336 с.
- * (24) [Федеральный закон](#) от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" (ред. от 01.05.2017).
- * (25) [Правило](#) (стандарт) аудиторской деятельности "Заключение аудиторской организации по специальным аудиторским заданиям", одобренное Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 20 октября 1999 г., протокол N 6.
- * (26) Решением Совета по аудиторской деятельности при Минфине России от 22 декабря 2011 г. ([Протокол N 3](#)) данное [Правило](#) исключено из числа рекомендованных для руководства в работе.
- * (27) [Федеральный закон](#) от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (ред. 01.07.2017).
- * (28) Об этом более подробно в следующих главах.

*(29) Россинская Е.Р. Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017.

*(30) Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Закон и право; ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

*(31) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017.

*(32) Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2016; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017.

*(33) Согласно [ст. 17](#) Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" на осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем судебно-экспертной деятельности лицензии не требуется.

*(34) Об этом подробнее см.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

*(35) [Уголовно-процессуальный кодекс](#) РСФСР от 27 октября 1960 г. Утратил силу с 1 июля 2002 г.

*(36) Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001; Россинская Е.Р. Указ. соч.

*(37) Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.

*(38) [Постановление](#) Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. N 1136 "Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) "специалист".

*(39) [Федеральный государственный образовательный стандарт](#) высшего образования по специальности "Судебная экспертиза", квалификация (степень) - специалист. Утвержден [приказом](#) Минобрнауки РФ N 1342 от 28 октября 2016 г.

*(40) Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник МГЮА. 2014. N 3.

*(41) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017.

*(42) Россинская Е.Р. Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе. Киев, 1992.

*(43) Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2014. N 6.

*(44) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

*(45) [П. 20](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей".

*(46) Данный пример, так же как и ряд других, приведенных в монографии, взят из практики Автономной некоммерческой организации "Содружество экспертов Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (АНО "СОДЭКС МГЮА").

*(47) [Постановление](#) Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе".

*(48) Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и

термического воздействия. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.

*(49) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017.

*(50) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017.

*(51) Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

*(52) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017.

*(53) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2017.

*(54) Россинская Е.Р. Ошибки судебной экспертизы: классификация, выявление, предупреждение // Союз криминалистов и криминологов. 2014. N 2.

*(55) Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001.

*(56) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе.

*(57) Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 155-156.

*(58) Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2015. С. 9.

*(59) Там же. С. 9-24.

*(60) Судебная экспертиза: типичные ошибки. С. 25-28.

*(61) Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 261.

*(62) Судебная экспертиза: типичные ошибки. С. 28-36.

*(63) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 296-297.

*(64) Судебная экспертиза: типичные ошибки. С. 44-46.

*(65) Галяшина Е.И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония. Сборник статей в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 688-709.

*(66) Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003.

*(67) Подробнее об речеведческих экспертных специализациях и экспертных специальностях см.: Галяшина Е.И. О концепции экспертной специальности в свете модернизации законодательства // Московский юридический форум. VI Международная науч.-практ. конференция "Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции". Ч. 1. М.: ИЦ ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 350-355.

*(68) Россинская Е.Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. N 12. С. 58-67.

*(69) Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 12. С. 12-29.

*(70) Перечень вопросов далеко не исчерпывается указанными, и судебная практика может потребовать разрешения и других вопросов, относящихся к компетенции эксперта-автороведа.

*(71) Данный вопрос может быть поставлен на разрешение комплексной автороведческой и лингвистической экспертизы.

*(72) Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: ИЦ "Азбуковник", 2011. С. 1028.

*(73) Словарь русского языка: в 4 т. / РАН Ин-т лингвистических исследований; под ред.

А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. Язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С - Я. С. 496.

*(74) Галяшина Е.И. Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи [Электронный ресурс] // Труды Международного семинара Диалог'2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. 2002. Режим доступа: <http://archive.is/McYdc> (дата обращения: 10.05.2017).

*(75) Галяшина Е.И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов: методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. С. 30.

*(76) Комплексная методика производства судебных автороведческих экспертиз: методические рекомендации / И.И. Рубцова, Е.И. Ермолова, А.И. Безрукова и др. М-во внутренних дел Российской Федерации. Экспертно-криминалистический центр. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. С. 72-76.

*(77) Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи. М.: ЭКЦ МВД России, 2000. С. 37-56.

*(78) Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. Киев: МВД УССР, 1984. С. 121-128.

*(79) Галяшина Е.И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов. М.: ЭКЦ МВД России, 2003. С. 50-63.

*(80) Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России / Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2005. N 3. С. 5-11.

*(81) Фамилии и имена изменены.

*(82) Будко Т.В. Актуальные направления специального лингвистического анализа текстов для решения задач оперативно-розыскной, следственной и судебной практики // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы II Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 1-3 марта 2004 года: в 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 117-121.

*(83) Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы. Тезисы выступлений. М.: Пресс, 2005. С. 89-93.

*(84) Солганик Г.Я. Стиль репортажа. М., 1970. С. 20.

*(85) Там же. С. 67.

*(86) Там же. С. 74.

*(87) Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982. С. 180.

*(88) Название и фамилии изменены.

*(89) Названия и фамилии изменены.

*(90) Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М., 2016.

*(91) Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Материалы науч.-практ. семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003. С. 48-64.

*(92) [Приказ](#) МВД России "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" N 511 от 29 июня 2005 г., рег. N 6931 от 23 августа 2005 г.; [Приказ](#) МВД России "Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки" N 21 от 14 января 2005 г., рег. N 6368 от 1 марта 2005 г.

*(93) [Приказом](#) Министерства юстиции Российской Федерации от 9 марта 2006 г. N 36 внесены изменения в [приказ](#) Минюста РФ от 14 мая 2003 г. N 114. Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Дополнен следующим родом (видом) экспертиз: 26. "Лингвистическая экспертиза". Экспертная специальность: 26.1. "Исследование продуктов речевой деятельности".

*(94) Галяшина Е.И. Комментарий эксперта-лингвиста ГЛЭДИС. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ N 3 от 24.02.2005 г. // Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. М.: Престиж, 2005. С. 185-197.

*(95) Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. М.: Престиж, 2005. С. 52-72.

*(96) Там же. С. 84-108.

*(97) Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Пантелеев Б.Н., Сафонова Ю.А. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Мир, 2006. Серия "Библиотечка юриста СМИ".

*(98) Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных экспертиз // Взгляд. 2005. N 1 (6). С. 24-39.

*(99) Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 182, 333-349.

*(100) В лингвистическом смысле оскорбить означает "крайне унижить кого-л.; уязвить, задеть за какие-л. Чувства" // Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 729; унижить - задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение // Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 1389.

*(101) Пример приводится с купюрами с сайта: <http://www.rusexpert.ru/prim/pr018.htm>.

*(102) Полный текст заключения опубликован в Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Медия, 2004. С. 63-82.

*(103) Галяшина Е.И., Горбаневский М.В. Роль лингвистической экспертизы при защите интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2005. N 46 (401). Ноябрь. С. 4.

*(104) Галяшина Е.И. Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. N 9. С. 50-59.

*(105) Исследование проводили действительные члены ГЛЭДИС: М.В. Горбаневский, Е.И. Галяшина, Ю.А. Сафонова, Ю.А. Бельчиков.

*(106) Шулепова Т.И. Применение законодательства, регулирующего вопросы интеллектуальной собственности (по материалам дел, рассмотренных Арбитражным судом Свердловской области, кассационной и надзорной инстанциями в 2000-2001 гг.) // Арбитражная практика. 2002. N 9.

*(107) Экспертизу проводила комиссия экспертов-лингвистов, действительных членов ГЛЭДИС: Ю. Бельчиков, А. Мамонтов, Е. Галяшина.

*(108) С полным текстом экспертизы, проводившейся автором, можно ознакомиться по адресу: <http://www.rusexpert.ru/prim/pr023.htm>.

*(109) Шулепова Т.И. Применение законодательства, регулирующего вопросы интеллектуальной собственности (по материалам дел, рассмотренных Арбитражным судом Свердловской области, кассационной и надзорной инстанциями в 2000-2001 гг.) // Арбитражная практика. 2002. N 9.

*(110) Экспертизу проводила эксперт-лингвист М.А. Венгранович.

*(111) Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. проф. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 3-7.

*(112) Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Пантелеев Б.Н., Сафонова Ю.А. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М.В.

Горбаневского. М.: Медея, 2004.

*(113) Красса С.И. Методы судебной лингвистической экспертизы: практическая типология. SWorld - 18-27 December 2012.

<http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/december-2012>. MODERN PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION IN SCIENCE, TRANSPORT, PRODUCTION AND EDUCATION. 2012.

*(114) Кусов Г.В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2011. N 5. С. 217.

*(115) Баранов А.Н. Методы и методики // Язык. Право. Общество. Сборник статей IV Международной науч.-практ. конференции. Пенза, 11-13 октября 2016 г. Пенза: ПГУ, 2016. С. 119-122.

*(116) Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с.

*(117) Новоселова Л.А. "Паразитический маркетинг": основные симптомы и методы борьбы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. N 8. С. 22.

*(118) **Федеральный закон** N 94-ФЗ от 01.05.2017 "О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".

*(119) См. **постановление** Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 4 апреля 2013 г. N А33-8060/2012.

*(120) Картотека арбитражных дел // <https://kad.arbitr.ru/>.

*(121) Там же.

*(122) Доступ из СПС "Гарант". Электронный ресурс: http://base.garant.ru/2540422/http://www.garant.ru/forum/read.php?f=1&i=3_0439&t=27087.

*(123) Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180.

*(124) Реформатский А.А. Техническая редакция книги [в извлечениях М.В. Панова]. М.: Гос. изд-во легкой промышленности, 1933. [Электронный ресурс]: URL: <http://philologos.narod.ru/reformat/ref-tech> (дата обращения: 01.06.17).

*(125) Назарова Т.В., Гримайло Е.А. К вопросу о возможности анализа поликодового текста экспертом-лингвистом // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. М., 2014. С. 293-297; Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180-189; Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 13; Тельминов Г.Н. Интернет-реклама как вид креолизованного текста // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2009. N 5. С. 300-304.

*(126) Далее **ФЗ** "О рекламе".

*(127) **Межгосударственный стандарт** "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. ГОСТ 7.0-99".

*(128) Кошетарова Л.Н. Рекламные технологии в свете гуманитарной экспертизы // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2014. N 3. С. 33-38.

*(129) Сайт АНО "Судебный эксперт". URL: <http://buj.sudexra.ru/expertises/issledovanie-reclamnoi-produkicii> (дата обращения: 06.07.17).

*(130) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник. М., 2016.

*(131) **Письмо** ФАС России от 26 декабря 2013 г. N АК/53059/13 "О разграничении понятий вывеска и реклама". Электронный ресурс: URL: <http://fas.gov.ru/activity/kontrol-reklamyi-i-nedobrosovestnoj-konkurencz-ii/> (дата обращения: 15.06.17).

*(132) Постановление от 12 апреля 2012 г. по делу N А03-7673/2011 [Электронный ресурс].

2016. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.11.2016).
*(133) **Постановление** от 12 апреля 2012 г. по делу N А03-7673/2011 [Электронный ресурс].
2016. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.11.2016).
*(134) **Постановление** от 17 ноября 2015 г. по делу N А76-28644/2014 [Электронный ресурс].
2017. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
*(135) Жельвис В.И. "Оскорбление" или "обида": попытка дискриминации // Юрис-лингвистика. 2008. N 9. С. 157-163.
*(136) Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. М.: ЗАО "Олма Медиа групп", 2008. С. 162.
*(137) Решение АС Курганской области по делу N А34-1993/20112014 [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
*(138) Решение АС Курганской области по делу N А34-1993/20112014 [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
*(139) Там же.
*(140) Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 366-368.
*(141) Там же.
*(142) Решение АС Курганской области по делу N А34-1993/20112014.
*(143) Решение Арбитражного суда Курганской области от 2 октября 2013 г. по делу N А34-549/2013.
*(144) Галяшина Е.И. Актуальные проблемы комплексной психолого-лингвистической экспертизы в современных реалиях // Язык. Право. Общество: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 105-111.
*(145) Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000: [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 23.06.2016).
*(146) Там же.
*(147) **Постановление** Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе" // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/68264.html (дата обращения: 14.04.2017).
*(148) **Постановление** от 10 ноября 2014 г. по делу N А19-17141/2013 АС Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
*(149) Потапова Р.К., Потапов В.В. Некоторые прикладные аспекты исследования звучащей речи // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. 2011. N 1 (607). С. 175.
*(150) Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 124.
*(151) Щукин В.Г. Лингвистические аспекты проблемы идиолекта: дис. ... канд. фил. наук. Л., 1978. С. 14.
*(152) Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 81.
*(153) Экспертная криминалистическая идентификация / В.Я. Колдин и др. М.: РФЦСЭ, 1996. N 2. С. 35.
*(154) Каганов А.Ш. Перцептивный и акустический аспекты криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи: методология науч. исследования. Н. Новгород: ПРЦСЭ Минюста России, 2006. С. 49.
*(155) Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.
*(156) Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика "Диалект": пособие для экспертов. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров, М.А. Ермакова; под ред.

В.М. Богданова. М., 2007. 136 с.

*(157) Грановский Г.Л., Коблякова Г.Н. Некоторые положения методики экспертного исследования общих признаков разговорной речи // Экспертная техника. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1985. N 84. С. 26-44.

*(158) Сметанин А.М. Исследование и разработка методов повышения точности измерений параметров формант и голосового источника: дис. ... канд. тех. наук. Ижевск, 1980. 248 с.

*(159) Левин Б.Р. Теоретические основы статистической радиотехники. М., 1968. 752 с.

*(160) Fukunaga K. Introduction to Statistical Pattern Recognition. N.Y., 1972. 607 с.

*(161) Правдина О.В. Голос и его нарушения // Очерки по патологии речи и голоса, под ред. проф. С.С. Ляпидевского. М.: Учпедгиз, 1963. N 2. С. 70-77.

*(162) Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М.: Высшая школа, 1963. С. 86.

*(163) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М: Просвещение, 1985. С. 89.

*(164) Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Р.К. Потаповой. М.: Изд-во МГУ, 1997. 416 с.

*(165) Учебно-методическое пособие для экспертов "Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе "Диалект". М.: Войсковая часть 34435, 1996. С. 10-11.

*(166) Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М., 2001.

*(167) Название изменено.

*(168) Галяшина Е.И. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка заключения эксперта в уголовном процессе // Закон. 2001. N 5. Май; Дьяченко А.Ф. Установление факта монтажа в судебно-фоноскопической экспертизе // Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы. Харьков, 1999.

*(169) Визирова В.Н., Кулагин П.Г., Труфанова Л.И. Подготовка материалов для почерковедческой экспертизы. М., 1971. С. 3; Судебная экспертиза в арбитражном процессе // Антонова Е.Н. и др. / под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 40.

*(170) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). М.: Норма, 2017. С. 89.

*(171) Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов; ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. М.: ЭКОМ, 2011. С. 223-230.

*(172) Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2010. С. 82.

*(173) Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика. С. 82-83.

*(174) Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000. С. 25.

*(175) Жижина М.В. Юрист - представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе: тактика и практика / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 27.

*(176) Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 28.

*(177) Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Антонова Е.Н. и др. / под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 42-43.

*(178) Там же.

*(179) Жижина М.В. Указ. соч. С. 30.

*(180) Жижина М.В. Указ. соч. С. 32.

*(181) Там же. С. 33.

*(182) Марков П.А. Влияние сфальсифицированных доказательств на арбитражное судопроизводство.

*(183) Определение Арбитражного суда Иркутской области о назначении экспертизы от 04

августа 2015 г. по делу N A19-2228/2015 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-irkutskoj-oblasti-s/judge-larionova-ni-na-nikolaevna-s/act-3200630> 32/ (дата обращения: 10.05.2017).

*(184) Марков П.А. Влияние сфальсифицированных доказательств на арбитражное судопроизводство.

*(185) Решение Советского районного суда города Нижнего Новгорода по делу № 2-4/2016 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-502817642/> (дата обращения: 15.05.2017).

*(186) Григорьев В. Уклонение от экспертизы - путь к проигрышу в суде.

*(187) П. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе".

*(188) Жижина М.В. Указ. соч. С. 95.

*(189) Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2005. С. 112-119.

*(190) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 119-120.

*(191) Жижина М.В. Указ. соч. С. 94-98.

*(192) Россинский С.Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении.

*(193) Там же.

*(194) Жижина М.В. Юрист - представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе: тактика и практика / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 92.

*(195) Жижина М.В. Юрист - представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе: тактика и практика. С. 93.

*(196) Подкатилина М.Л. Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИЦ Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. N 12. С. 116-121.

*(197) Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения, экспериментальных образцов. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 54-61.

*(198) Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. С. 288.

*(199) Долженко Л.И. Указ. соч. С. 4.

*(200) Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. пособие. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 69-73.

*(201) Там же.

*(202) Жижина М.В. Указ. соч. С. 100.

*(203) Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Антонова Е.Н. и др. под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 47.

*(204) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 138.

*(205) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 522.

*(206) Антонова Е.Н. Указ. соч. С. 51.

*(207) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы. С. 516.

*(208) Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2000. С. 625.

*(209) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы. С. 517.

*(210) Там же. С. 516.

*(211) Антонова Е.Н. Указ. соч. С. 50-51; Визирова В.Н. Указ. соч. С. 9-12; Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: Проспект, 2011. С. 192-194; Жижина М.В. Указ. соч. С. 102-103.

*(212) Жижина М.В. Указ. соч. С. 98-105.

*(213) Дьяконова О.Г. Участие специалиста в гражданском процессе // Российское право в Интернете. 2012. N 1; Она же. Специалист в исполнительном производстве: особенности процессуально-правового статуса // Исполнительное право. 2012. N 1. С. 9-11; Она же. Консультация и показания специалиста в гражданском процессе: сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Скрябин. Тула, 2011. С. 86-89.

*(214) Жижина М.В. Указ. соч. С. 104-105.

*(215) Треушников М.К. Судебные доказательства, М., 1997. С. 163.

*(216) Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 306.

*(217) Жижина М.В. Юрист - представитель стороны при назначении криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе: тактика и практика/ под Е.П. Ищенко, М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 166.

*(218) Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 149.

*(219) Подольный Н.А. Отдельные проблемы заключения эксперта.

*(220) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 184.

*(221) Решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 июля 2016 г. //Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-556446091/> (дата обращения: 28.05.2017).

*(222) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 187.

*(223) Жижина М.В. Указ. соч. С. 134.

*(224) Подробнее см. 1.6.

*(225) Жижина М.В. Указ. соч. С. 141-142.

*(226) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 176.

*(227) Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 153.

*(228) Жижина М.В. Указ. соч. С. 140.

*(229) Жижина М.В. Указ. соч. С. 143.

*(230) Там же. С. 143-144.

*(231) Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Антонова Е.Н. и др. / под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 36-40.

*(232) Раскатова Н.Н. Указ. соч. С. 202-203.

*(233) Подольный Н.А. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта // Эксперт-криминалист. 2006. N 1. С. 31-33.

*(234) Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.).

*(235) Печ. по Дмитриев Е.Н., Подволоцкий И.Н. Экспертные ошибки судебного исследования документов // В кн. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 57-79.

*(236) Положение "Об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России". Утверждено приказом Минюста России от 7 октября 2014 г. N 207.

*(237) Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе

МВД РФ. Утверждено [Приказом](#) МВД России от 9 января 2013 г. N 2 "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России".

*(238) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2014. С. 143.

*(239) Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. N 1. С. 159.

*(240) О недостатках оформления и подготовки материалов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Обзор экспертной практики. М.: ВНИИСЭ, 1979. С. 21.

*(241) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2-е изд. М.: Наука, 2006. С. 522.

*(242) Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 116.

*(243) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 339.

*(244) Методология проведения исследований и экспертиз охраняемых произведений. Европейский опыт. Материалы семинара для сотрудников ЭКП МВД России. М., 2001. С. 15; Тихомиров А.М. К вопросу об исследовании контрафактной продукции. Проблемы судебной экспертизы на современном этапе. Тезисы докладов межвузовской науч.-практ. конференции. Волгоград, 2003. С. 208.

*(245) [Ст. 16](#) ФЗ ГСЭД.

*(246) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 432.

*(247) Жижина М.В. Указ. соч. С. 341-433.

*(248) Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

*(249) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 252-253.

*(250) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 490.

*(251) Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юрид. лит-ра, 1971. С. 229-230.

*(252) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 540.

*(253) Перечень вопросов см., например: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2004; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

*(254) Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. N 3 (11). М.: ГУ РФЦСЭ, 2008. С. 118-121; Орлова Т.В., Усков И.Н. К вопросу о значении технико-криминалистического исследования кратких записей при производстве почерковедческих экспертиз. Уголовно процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 503-507; Kruger D. The Long Pen™ - The World's First Original Remote Signing Device // Journal of Forensic Sciences. 2010. V. 55. Issue 3. P. 795-800.

*(255) Бодров Н.Ф. Исследование подписей, выполненных с помощью современных технических средств // Судебные экспертизы: теория и практика: сб. тезисов: Межвузовская науч.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 13 ноября 2010 г.). М., 2010. С. 17-19; Подволоцкий И.Н., Бодров Н.Ф. К вопросу о традиционных и современных способах технической подделки подписей и рукописных записей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 12. С. 84-89; Бодров Н.Ф. Экспертное исследование рукописных реквизитов, выполненных с помощью плоттеров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25-26 января 2011 г.) / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2011. С. 504-506; Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей // Эксперт-криминалист. 2011. N 2. С. 5-8; Пронин В.Н., Лесникова

П.Г. Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства - плоттера (случай из экспертной практики) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. N 4. С. 162-165.

*(256) Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. 2011. N 2 (19). С. 368-379.

*(257) Из рекламных объявлений в Интернете.

*(258) Викторова Л.Н. Исследование пересекающих штрихов / Л.Н. Викторова, Т.И. Сафроненко, И.С. Юрков. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978; Исследование пересекающихся штрихов. Ч. 1. Общая схема, методы и частные методики исследования. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2003.

*(259) Агинский В.Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов. М.: ЭКЦ МВД России, 1997.

*(260) Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2004. С. 77.

*(261) Следует отметить, что достоверность данной методики, достаточность ее апробации и допустимость применения являются весьма спорными. В настоящее время эта методика в силу сомнений в ее правильности и воспроизводимости результатов при попытках ее практического применения кем-либо, кроме автора, не признается и не используется при производстве судебных экспертиз в системе государственных экспертных учреждений, в том числе и в ЭКЦ МВД России, где она была разработана.

*(262) **Перечень** родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Приложение 2 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. N 511.

*(263) Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 120-132.

*(264) Зинин А.М., Кирсанова Л.З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991; Богатов Ф.Г., Подволоцкий И.Н. Алгоритм работы с автоматизированной системой "Внешность" при применении вероятностно-статистического метода (ВСМ) при проведении портретных экспертиз и исследований // Габитоскопия и портретная экспертиза: практикум / под ред. А.М. Зинина. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

*(265) Сведения о пожарах и их последствиях за январь-декабрь 2016 года. МЧС России. http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/Pozhari/2016_god (дата обращения: 16.07.2017).

*(266) Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002.

*(267) Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. Новое изд., перепеч. с изд. 1915 г. М.: ЛексЭст, 2002.

*(268) Методология судебной пожарно-технической экспертизы (основные принципы). Утверждена главным государственным инспектором РФ по пожарному надзору 11.01.2013 г., согласована ФГКУ ЭКЦ МВД России 14.12.2012 г. и Департаментом надзорной деятельности МЧС России 24.12.2012 г. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. С. 7. П. 1.11.

*(269) Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров (Общие положения методики и основы пожарно-технической экспертизы). М.: Стройиздат, 1966. Гл. V.

*(270) Мегорский Б.В. Методика установления причин пожара. М.: Изд-во литературы по строительству, 1966; Донцов В.Г., Путилин В.И. Дознание и экспертиза пожаров: справ. пособие. Волгоград, 1987.

*(271) Чешко И.Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования). СПб.: СПБИБП МВД России, 1997. С. 58.

*(272) Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара: в 2 кн. Кн. 1. СПб.: СПб филиал ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. С. 9-10.

*(273) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная

экспертология): учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 304; Шамаев Г.П. Формы выводов по результатам судебных пожарно-технических экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. N 1 (17). С. 77-85.

*(274) Обзор наиболее распространенных ошибок, выявленных в процессе рецензирования заключений в линейных отделах Центра. Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, N 37/5-3628 от 16.07.2008 г.

*(275) Чешко И.Д., Юн Н.В., Плотников В.Г., Антонов А.О. и др. Осмотр места пожара: метод. пособие. М.: ВНИИПО, 2004; Ильин Н.А. Техническая экспертиза зданий, поврежденных пожаром. М.: Стройиздат, 1983; Зернов С.И., Колмаков А.И., Маковкин А.В., Попов И.А. Применение технико-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании поджогов: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1998; Евтушенко А.Н. Осмотр места происшествия и его значение для производства судебной пожарно-технической экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998, и др.

*(276) Здесь и далее приведены примеры из экспертной практики АНО "СОДЭКС" МГЮА им. О.Е. Кутафина".

*(277) Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 437.

*(278) Токарев В.В., Полуэктов С.С., Сырков С.М. и др. Фотофиксация значительных по размерам мест происшествий: учеб. пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991; Корухов Ю.Г., Замиховский М.И. Криминалистическая фотография и видеозапись для экспертов-автотехников (практическое пособие). М.: ИПК РФЦСЭ, 2006; Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2009; Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. и др. Судебная фотография и видеозапись: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Щит-М, 2011; Шамаев Г.П. Судебная фотография и видеозапись: учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2017.

*(279) Мегорский Б.В. Методика установления причин пожара. М.: Издательство литературы по строительству, 1966; Донцов В.Г., Путилин В.И. Дознание и экспертиза пожаров: справ. пособие. Волгоград, 1987, и др.

*(280) Чешко И.Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования). СПб.: СПБИБП МВД России, 1997. С. 58.

*(281) Митричев Л.С., Колмаков А.И., Степанов Б.В., Россинская Е.Р. и др. Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. С. 6.

*(282) Зернов С.И. Задачи пожарно-технической экспертизы и методы их решения: учеб. пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. С. 162-163.

*(283) Интернет-сайт ГУОБДД МВД России <http://stat.gibdd.ru/> (дата посещения: 27.11.2017).

*(284) Продажи в России (статистика АЕБ) <http://abreview.ru/stat/aeb/> (дата посещения: 27.11.2017).

*(285) **Приказ** Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России".

*(286) **Приказ** МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 (ред. от 18.01.2017 г.) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации".

*(287) Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза. Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия: учеб.-метод. пособие. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. С. 8-11.

*(288) Чава И.И. Указ. соч. С. 12-20.

*(289) Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных

происшествиях (диагностические исследования): метод. пособие для экспертов, следователей и судей. Ч. II. М.: ИПК РФЦСЭ, 2006. С. 5.

*(290) Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. М.: Транспорт, 1989; Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Судебно-экспертная оценка действий водителей и других лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения, на участках ДТП: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен; Право и закон, 2004; Балакин В.Д. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Омск: Из-во СибАДИ, 2005; Туренко А.М., Клименко В.И., Сараев А.В. Автотехническая экспертиза: учеб. пособие. Харьков: ХНАДУ, 2007; Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза. Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия: учеб.-метод. пособие. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007.

*(291) Бекасов В.А., Боград Г.Я., Зотов Б.Л., Индиченко Г.Г. Автотехническая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1967; Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. М.: Транспорт, 1989; Крикунов Ю.И. Проблемы осмотра места происшествия и назначения судебных экспертиз по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1998; Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Судебно-экспертная оценка действий водителей и других лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения, на участках ДТП: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен; Право и закон, 2004; Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях (диагностические исследования): метод. пособие для экспертов, следователей и судей. Ч. I. М.: ИПК РФЦСЭ, 2006 и др.

*(292) Методические рекомендации по организации деятельности подразделений Госавтоинспекции при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. Письмо МВД РФ от 18 июня 2003 г. N 13/ц-72 (в ред. от 30.07.2007 г.). П. 17.

*(293) Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. Утвержден [Приказом](#) МВД РФ от 2 марта 2009 г. N 185 (в ред. [31.12.2009 г.](#)). П. 214.

*(294) Чава И.И. Указ. соч. С. 14-18.

*(295) Токарев В.В., Полуэктов С.С., Сырков С.М. и др. Фотофиксация значительных по размерам мест происшествий: учеб. пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991; Корухов Ю.Г., Замиховский М.И. Криминалистическая фотография и видеозапись для экспертов-автотехников: практ. пособие. М.: ИПК РФЦСЭ, 2006; Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2009; Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. и др. Судебная фотография и видеозапись: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Щит-М, 2014.

*(296) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник для вузов / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2016. С. 294-299.

*(297) [Ст. 28.1.1 КоАП РФ](#). [Ст. 180 УПК РФ](#).

*(298) Вашко П.И., Самохвалов А.В. Определение скоростных параметров движения объектов по видеозаписям, полученным с использованием камер видеонаблюдения и видеорегистраторов: информ.-метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

*(299) Гольчевский В.Ф., Подопригора А.Г., Власов Ф.М. Автотехническая экспертиза: учеб. пособие. Иркутск, 2012. С. 177-179.

*(300) Чава И.И., Попов Е.А., Ирбицкий А.Г. Транспортно-трасологическая экспертиза. Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика): учеб.-метод. пособие для экспертов, судей, следователей, дознавателей и адвокатов. М.: СУДЭКС, 2017. С. 19-42.

*(301) Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практич. пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2010. С. 300.

*(302) [Постановление](#) Правительства РФ от 24 мая 2010 г. N 361 "Об утверждении правил установления размера расходов на материалы и запасные части при восстановительном ремонте

транспортных средств"; **Приказ** Минтранса РФ от 25 января 2011 г. N 20 "Об утверждении Номенклатуры комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), для которых устанавливается нулевое значение износа при расчете размера расходов на запасные части при восстановительном ремонте транспортных средств" (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.02.2011 г., рег. N 19930); **Методика** оценки остаточной стоимости транспортных средств с учетом технического состояния Р-03112194-0376-98 (утв. Минтрансом РФ 10.12.1998 г.); **Методика** оценки стоимости поврежденных транспортных средств, стоимости их восстановления и ущерба от повреждения Р 03112194-0377-98 (утв. Минтрансом РФ 15.12.1998 г.); **Методическое руководство** по определению стоимости автотранспортных средств с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления РД 37.009.015-98 (утв. Министерством экономики РФ 04.07.1998 г., согл. с МЮ РФ N 13-67 от 25.02.1998 г.); Определение стоимости, затрат на восстановление и утраты товарной стоимости автотранспортных средств: метод. руководство для экспертов. СПб.: СЗРЦСЭ МЮ РФ, 2001; Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки: метод. руководство для судебных экспертов). М.: ГУ РФЦСЭ МЮ РФ, 2007; **Методические рекомендации** по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО N 001МР/СЭ. М.: Компания "Автополис-Плюс", 2005; Методика по определению величины затрат на проведение восстановительного ремонта ТС, в целях определения величины ущерба. М.: РСА, 2008 и др.

*(303) Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки: метод. руководство для судебных экспертов. М.: ГУ РФЦСЭ МЮ РФ, 2007. С. 9-10.

*(304) Исследование недостатков легковых автомобилей отечественных моделей, находящихся в эксплуатации. М.: ИПК РФЦСЭ, 2006.

*(305) Для **Методического руководства** по определению стоимости автотранспортных средств с учетом естественного износа и технического состояния на момент предъявления РД 37.009.015-98 (утв. Министерством экономики РФ 04.07.1998 г., согл. с МЮ РФ N 13-67 от 25.02.1998 г.) указывается в разных источниках до 8 изменений, однако ГНЦ ФГУП "НАМИ", являющийся разработчиком данной методики, отрицает правомерность вносимых изменений, сделанных после 1999 г. (письмо 008-106/02 от 06.02.2002 г.). Письмом Минюста РФ от 27 ноября 2002 г. N 07/11150-ЮД в регистрации вносимых изменений отказано.

*(306) Подопригора А.Г., Власов Ф.М. Строительные и эксплуатационные качества автомобильных дорог: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2012. С. 166-168.

*(307) Суворов Ю.Б., Панина А.С. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Экспертное исследование технического состояния дорог, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. С. 16-29.

*(308) Подопригора А.Г., Власов Ф.М. Указ. соч. С. 166-168.

*(309) Подопригора А.Г., Власов Ф.М. Указ. соч. С. 184.

*(310) **Приказ** Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России"; **Приказ** МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 (ред. от 15.10.2012 г.) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации"; **Приказ** ФСБ России от 23 июня 2011 г. N 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности".

*(311) Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979. С. 12-14.

*(312) Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах):

монография / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: Изд-во юрид. института МИИТа, 2003. С. 120-124.

*(313) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. С. 492.

*(314) Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. С. 34.

*(315) [Приказ](#) Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237 "Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России".

*(316) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 492.

*(317) Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. С. 287-288.

*(318) Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г. и др. Судебные экспертизы. 3-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 202-204.

*(319) См. [Приказ](#) Минюста России от 27 декабря 2012 г. N 237.

*(320) Утв. [Приказом](#) ФАС России от 6 марта 2012 г. N 121.

*(321) Россинская Е.Р. Указ. соч.

*(322) Под организационно-технической причиной принято понимать комплекс действий или бездействий, в результате которых возникла нештатная ситуация. См.: Таубкин И.С. Пожарно-техническая и взрыво-технологическая экспертизы // Сб. "Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России". М.: Антидор, 2004.

*(323) Антонова Е.Н. и др. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетникова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 131-142.

*(324) Шамаев Г.П. Субъекты инженерно-технологической экспертизы // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (Москва, 2-4 апреля 2015 г.): материалы круглых столов: в 2 ч. Ч. 1. М.: Проспект, 2015. С. 642-648.

*(325) Шамаев Г.П. Проблемы использования государственных стандартов при производстве судебных экспертиз: материалы V Международной науч.-практ. конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" (Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 515-518.

*(326) Здесь и далее использованы материалы экспертной практики АНО "СОДЭКС" МГЮА им. О.Е. Кутафина".

*(327) [ГОСТ 26433.0-85](#) "Система обеспечения точности геометрических параметров в строительстве. Правила выполнения измерений. Общие положения"; [ГОСТ 10180-90](#) (СТ СЭВ 3978-83) "Бетоны. Методы определения прочности по контрольным образцам"; [ГОСТ 28570-90](#) (СТ СЭВ 3978-83) "Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций"; [ГОСТ 10060.0-95](#) "Бетоны. Методы определения морозостойкости. Общие требования"; [ГОСТ 10060.2-95](#) "Бетоны. Ускоренные методы определения морозостойкости при многократном замораживании и оттаивании"; [ГОСТ 12730.3-78](#) "Бетоны. Методы определения водопоглощения"; [ГОСТ 13087-81](#) "Бетоны. Методы определения истираемости".

*(328) [Федеральный закон](#) от 17 ноября 1995 г. N 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации".

*(329) В общем виде - в [МДС-81.35.2004](#) "Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации", конкретизированы в разделах "Техническая часть" соответствующих Сборников расценок, используемых при расчете стоимости определенных видов работ.

*(330) Голубев Б.И. Определение объемов строительных работ: справочник. М., 1991; Зинева Л.А. Справочник инженера-строителя: в 2 т. Ростов н/Д, 2006. Данные издания включают описание рассматриваемых исследований в отношении результатов выполнения земляных, строительного-монтажных (монолитный и сборный железобетон, каменные, деревянные конструкции), кровельных, отделочных работ, а также теплоизоляционных, вентиляционных, гидроизоляционных работ, работ по теплоснабжению, водоснабжению и канализации (внутренние и наружные сети).

*(331) Бутырин А.Ю. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительного-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов / А.Ю. Бутырин, А.Р. Чудиевич, О.В. Луковкина // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительного-технических экспертиз / под общ. ред. А.Ю. Бутырина. М., 2012. С. 7-54.

*(332) Вещь, раздел которой невозможен в натуре без изменения ее назначения, признается неделимой (ст. 133 ГК).

*(333) Территория считается здоровой, если, сохраняя природный биоценоз, она способна выдержать дополнительную антропогенную нагрузку, опасной - если может выдержать хозяйственную нагрузку только при условии проведения дополнительных мероприятий по защите и поддержанию ее экологической целостности, критической - если естественный биоценоз разрушен.

*(334) Право заказчика (застройщика) обжаловать в судебном порядке отказ в выдаче архитектурно-планировочного задания и разрешения на строительство предусмотрено ст. 3 Федерального закона РФ "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации".

*(335) Степанов Г.П. Композиционные проблемы синтеза искусств. М., 1984. С. 296-297.

*(336) Порывай Г.А. Техническая эксплуатация зданий. М., 1990. С.14.

*(337) СП 31-102-9. Требования доступности общественных зданий и сооружений для инвалидов и других маломобильных посетителей (принят постановлением Госстроя РФ от 29 ноября 1999 г. N 73).

*(338) Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" N 384-ФЗ от 30 декабря 2009 г. (в ред. ФЗ N 185-ФЗ от 02.07.2013).

*(339) Современные возможности судебных экспертиз (Методическое пособие для экспертов, следователей и судей). РФЦСЭ. М., 2000; Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительного-технической экспертизы: монография. РФЦСЭ. М., 2006.; Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительного-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. РФЦСЭ. М., 2010 и пр.

*(340) Установление тождества "по описанию или изображению" как род идентификации рассматривает Н.В. Терзиев в своей работе "Идентификация в криминалистике". М., 1948. С. 44.

*(341) Совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков, неповторимых по их соотношению, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям в других объектах (Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в светском уголовном процессе. М., 1956. С. 37).

*(342) Свойства ...служащие для характеристики объекта и позволяющие отличить его от другого, в том числе сходного, объекта (Колдин В.Я. Судебная идентификация как доказывание тождества. В кн.: Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. М., 1962. С. 26).

*(343) Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 11.

*(344) Потапов С.М. Введение в криминалистику. М, 1946. С. 71.

*(345) Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1961. С. 108.

*(346) Митричев В.С. Установление источника происхождения, принадлежности единому

целому предметов при расследовании преступлений. В кн.: Теория и практика судебной экспертизы. Сб. 1. М., 1964. § 6.

*(347) Общепринятых критериев достаточности указанных признаков не существует, поэтому эксперт определяет данную характеристику исследуемого объекта самостоятельно, на основе своих специальных знаний и должным образом обосновывает свои суждения в этой части как в заключении эксперта, так и в ходе судебного заседания, в ходе его допроса.

*(348) Кентлер Р.А. О сущности идентификации вообще и юридической в особенности. В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. С. 91.

*(349) Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949. С. 121.

*(350) Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1961. С. 106.

*(351) В.С. Митричев относит предприятие-изготовитель к индивидуально-определенным источникам происхождения, составляющим особую группу объектов идентификации (Митричев В.С. Вопросы теории идентификации в свете использования физических и химических методов исследования в криминалистической экспертизе. В кн.: Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. II. М., 1969. С. 13-14).

*(352) Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 9.

*(353) Вопросы оценки рыночной стоимости различных объектов, в том числе движимого и недвижимого имущества, земельных участков и пр. разрешаются также в рамках судебной оценочной экспертизы.

*(354) Герасименко В.В., Долин А.Н., Шипилова И.А. Решение экспертных вопросов, связанных с определением рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними: метод. рекомендации для экспертов // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. А.Ю. Бутырина. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. С. 7-254.

*(355) [П. 8](#) Федеральных стандартов оценки "Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО N 1).

*(356) [П. 4 ст. 14](#) Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ.

*(357) Суханов Е.А. Комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ. М., 1995. С. 283.

*(358) Исправимым браком считаются выполненные работы, исправление результатов которых технически возможно и экономически целесообразно, окончательным - работы, исправление результатов которых технически невозможно и экономически нецелесообразно.

*(359) Положение по техническому обследованию жилых зданий: [ВСН 57-88\(р\)](#). Введ. 01.07.88. М., 2000. С. 19-28.

*(360) Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. М., 1967. С. 9.

*(361) Орлов Ю.К. Классификация экспертных исследований по их задачам // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Экспресс-информация. М., 1985. Вып. 1. С. 13-18.

*(362) Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта. М., 1981. С. 33.

*(363) Степутенкова В.К. Предмет судебной экспертизы и экспертное исследование доказательств, образующих основание уголовной ответственности // Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ВНИИСЭ. М., 1975. Вып. 16. С. 43.

*(364) Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом: метод. рекомендации для экспертов // А.Ю. Бутырин, Т.А. Граббе, О.И. Хишева и др. / Сб. методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012; Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом. В сб.: Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.

*(365) Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 38.

*(366) Следует отметить, что на практике эксперты часто неправильно толкуют, применительно к данным обстоятельствам, соотношение понятий "идеальная доля" и "реальная доля", называя реальной ту часть домовладения, которая предлагается к выделу тому или иному совладельцу в соответствии с вариантом раздела. Вместе с тем реальными называют доли, которые индивидуализированы в натуре (например, определенная часть жилого дома с конкретными помещениями), а идеальными - доли, которые определены в виде дроби по отношению к общей собственности (например, 1/2 доля).

*(367) Гражданский процесс / под ред. Ю.К. Осипова. М., 1995. С. 40.

*(368) О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом собственности на жилой дом: [постановление](#) N 4 Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1981 (с изм. и доп., внесенными [постановлением](#) Пленума N 14 от 30.11.1990) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 93-98.

*(369) Там же. С. 97.

*(370) Определенным исключением из этого правила является возможность раздела дома, допускающего переоборудование жилых помещений в нежилые при следующих условиях: жилое помещение, которое предполагается переоборудовать в нежилое, не является единственным в части дома, выделяемой стороне по делу; отсутствуют другие варианты раздела, при которых нет необходимости переоборудовать жилые помещения в нежилые; в предлагаемой к выделу части дома сохраняется полезная площадь не менее 8 М^2 .

*(371) О некоторых вопросах, возникающих в практике рассмотрения судами споров о выделе доли сособственнику и определения порядка пользования домом, принадлежащим гражданам на праве общей собственности: [постановление](#) N 4 Пленума Верховного Суда РСФСР от 10 июня 1980 (с изм. и доп., внесенными [постановлением](#) Пленума N 11 от 20.12.1983, в ред. [постановления](#) Пленума N 11 от 21.12.1993) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 227-231.

*(372) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014.

*(373) Если в гражданском судопроизводстве объекты спора - это здания и строения относительно некрупные (индивидуальные), то в арбитражном - внушительных габаритов и значительной сложности (промышленные, административные, спортивные и др.).

*(374) О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом собственности на жилой дом: [постановление](#) N 4 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. (с изм. и доп., внесенными [постановлением](#) Пленума N 14 от 30 ноября 1990 г.) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 93-98.

*(375) Шерстюк В.М. Рассмотрение споров о праве на жилой дом. М., 1988. С. 62.

*(376) Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. М., 1978. С. 137.

*(377) Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта. М., 1991. С. 23.

*(378) Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика. М., 1983. С. 16.

*(379) Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 9.

*(380) Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 10.

*(381) Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013.

*(382) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. М.С. Шакарян. С. 54-55 (автор гл. 3 "Отводы" - А.Т. Боннер); Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М., 2007.

*(383) Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 132.

*(384) Действие Федерального закона от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", имеющего целью защиту "прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений" (п. 2 ч. 1 ст. 1), распространяется, в частности, на измерения, которые осуществляются "при выполнении поручений суда" (п. 16 ч. 3 ст. 1).

*(385) Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 46.

*(386) Там же.

*(387) Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах). М.: Изд-во юрид. ин-та МИИТа, 2003. С. 251.

*(388) Там же. С. 252.

*(389) В настоящее время не существует научных положений и разработанных на их основе методик, позволяющих с необходимой для судопроизводства точностью определить давность (период времени в прошлом) возведения строительного объекта либо проведения ремонтно-восстановительных работ.

*(390) Статива Е.Б. Специалист-строитель в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях... 2013. С. 286-289.

*(391) АПК, в отличие от ГПК (ст. 188 ГПК), не содержит нормы, вменяющей специалисту обязанность оказывать техническую помощь суду и сторонам по делу. Однако, учитывая возможность использования принципа аналогии закона (ч. 6 ст. 13 АПК), выполнение этих действий специалистом представляется допустимым.

*(392) Комментарий к законодательству о судебной экспертизе; уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. М., 2004. С. 95.

*(393) Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Указ. соч. С. 344.

*(394) На это, в частности, указывает п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23: "При решении <...> вопроса о предоставлении эксперту дополнительных материалов (ч. 3 ст. 55 АПК РФ), суд должен учитывать сроки, необходимые для предоставления эксперту объектов исследования <...> с тем, чтобы эксперт объективно мог провести необходимые исследования в течение установленного в определении о назначении экспертизы срока проведения экспертизы".

*(395) Пункт 11 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. N 23.

*(396) Экспертное производство N 2290/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 г. Определения суда о назначении ССТЭ здесь содержат прямое указание сторонам по делу предоставить техническую документацию, имеющую отношение к предмету имущественного спора, непосредственно эксперту.

*(397) Именно в этом качестве документы фигурируют в деле либо соответствующим

образом подготавливаются.

*(398) Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006. С. 307.

*(399) Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001.

*(400) Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

*(401) Россинская Е.Р., Усов А.И. Классификация компьютерно-технической экспертизы и ее задачи // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М.: Академия управления МВД РФ, 2000.

*(402) См. работы по данной теме: Россинская Е.Р., Усов А.И., Васильев А.А., Яковлев А.Н. и др.

*(403) Россинская Е.Р., Усов А.И. Указ. соч.

*(404) [Федеральный закон](#) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 6 апреля 2011 г.) // СЗ РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3448 (ст. 2).

*(405) [Ст. 1261](#) Гражданского кодекса РФ. Ч. 4.

*(406) [ГОСТ 19.201-78](#) Единая система программной документации. Техническое задание. Требования к содержанию и оформлению.

*(407) Дорот В., Новиков Ф. Толковый словарь современной компьютерной лексики. СПб.: "БВХ - Санкт-Петербург", 1999.

*(408) Дорот В., Новиков Ф. Указ. соч.

*(409) [Ст. 1270](#) Гражданского кодекса РФ. Ч. 4.

*(410) [ГОСТ 19.504-79](#). ЕСПД. Руководство программиста. Требования к содержанию и оформлению.

*(411) [ГОСТ 19.505-79](#) ЕСПД. Руководство оператора. Требования к содержанию и оформлению.

*(412) [ГОСТ 19.301-79](#) ЕСПД. Программа и методика испытаний. Требования к содержанию и оформлению.

*(413) [ГОСТ 16325-88](#). Машины вычислительные электронные цифровые общего назначения. Общие технические требования; [ГОСТ 15971-90](#) Системы обработки информации. Термины и определения.

*(414) Русских Д.Л., Сыромятников С.В., Баталин С.В. и др. Методические рекомендации по криминалистическому исследованию мобильных телефонов сотовой связи в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. М.: ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, 2008. С. 5.

*(415) Русских Д.Л., Сыромятников С.В., Баталин С.В. и др. Указ. соч. С. 521-522.

*(416) Омелянюк Г.Г. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация. М.: ВИНТИ, 2009. Вып. 3. С. 18-21; Омелянюк Г.Г., Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Эксперт-криминалист. 2011. N 4. С. 23-26.

*(417) Например, на основании [Правил](#) расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства РФ о недрах, утвержденных [постановлением](#) Правительства РФ от 4 июля 2013 г. N 564; [постановлением](#) Правительства РФ от 8 мая 2007 г. N 273 "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" (в ред. постановлений Правительства РФ от 26 ноября 2007 г. N 806, от 11 октября 2014 г. N 1038, с изменениями, внесенными [постановлением](#) Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. N 12-П); [методики](#) исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной [Приказом](#) Минприроды России от

13 апреля 2009 г. N 87 с изменениями [от 31 января 2014 г.](#); [методики](#) исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной [приказом](#) Минприроды России от 8 июля 2010 г. N 238 с изменениями [от 25 апреля 2014 г.](#), и других.

*(418) Омелянюк Г.Г. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация. М.: ВИНТИ, 2009. Вып. 3. С. 18-21; Михалева Н.В. Правовые и организационные аспекты использования специальных знаний в целях установления ущерба, причиненного экологическим правонарушением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 26 с.; Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения / Г.Г. Омелянюк, Н.В. Михалева, С.Г. Голубева // Судья. 2015. N 9. С. 34-37.

*(419) Яжлев И.К. Экологическое оздоровление загрязненных и производственных и городских территорий. М., 2012. 272 с.

*(420) Омелянюк Г.Г. К вопросу о предоставлении сравнительных образцов для судебно-экспертного исследования // Актуальные вопросы теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Тула, 2004. С. 176-180; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб., доп. М.: Норма. 2008. С. 44-46.

*(421) [ГОСТ 17.4.4.02-84](#). Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа. М., 1984.

*(422) Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы (Рег. N РОСС RU.V175.04OЭ00).

*(423) Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юристъ, 1999.

*(424) [Приказ](#) Минфина РФ от 2 июля 2010 г. N 66н "О формах бухгалтерской отчетности организаций" (ред. [от 06.04.2015 N 57н](#)).

*(425) [Положение](#) по бухгалтерскому учету "Учетная политика организации" (ПБУ 1/2008) утв. [Приказом](#) Минфина РФ от 6 октября 2008 г. N 106н.

*(426) [Положение](#) по бухгалтерскому учету "Учет материально-производственных запасов" ПБУ 5/01 утв. [Приказом](#) Минфина РФ от 9 июня 2001 г. N 44н.

*(427) Савицкий А.А. 22.1. Ошибки при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2015. 544 с.

*(428) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016; Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2004 и др.

*(429) Более подробно см. Россинская Е.Р. Указ. соч.

*(430) [Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие](#) / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011.

*(431) Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2006. С. 181.

*(432) Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 15.

*(433) Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под общ. ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ при МЮ РФ, 2004; Россинская Е.Р. Указ. соч.

*(434) Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2007.

*(435) Дыбаль С.В. Финансовый анализ: теория и практика: учеб. пособие. СПб.: ИД

"Бизнес-пресса", 2004. С. 200.

*(436) Судебная экспертиза в арбитражном процессе / под ред. Д.В. Гончарова, И.В. Решетниковой. М.: Волтерс Клувер, 2007.

*(437) [Письмо](#) ЦБР "О банковских операциях с векселями" от 9 сентября 1991 г. N 14-3/30.

*(438) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2016; Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2004 и др.

*(439) Это же подтверждает Международный стандарт бухгалтерского учета N 33 "Прибыль на акции".

*(440) Подробнее см.: Голикова В.В. Судебная налоговая экспертиза / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2012.

*(441) Литература по разделу: Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: монография. М.: НП ИЦ "ЮрИнфоЗдрав", 2013. 164 с.; Ардашкин А.П., Баринов Е.Х., Бахметьев В.И. и др. Руководство по судебной медицине для послевузовского профессионального образования врачей (Гриф УМО) / под ред. В.Н. Крюкова, И.В. Буромского. М.: Норма; ИНФА-М, 2017. 656 с.; Баринов Е.Х., Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Практика применения специальных познаний судебной медицины в суде: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.; Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации. М.: РИО ФГБУ "РЦСМЭ" МЗ РФ, 2015. 28 с.

*(442) Правовой режим медицинской экспертизы может определяться также положениями [главы 38](#) ГК - Договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ.

*(443) В практической медицине возможно также оказание медицинской помощи в порядке не услуги, а действий в чужом интересе без поручения ([глава 50](#) ГК РФ), что невозможно при осуществлении экспертной медицинской деятельности.

*(444) Использованы материалы из архива доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки В.И. Алисиевича.

*(445) Дмитриева Т.Б., Харитоновна Н.К., Иммерман К.Л., Королева Е.В. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 251 с.

*(446) Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. М., 1998. С. 80.